

АРМЯНО-ПЕРСИДСКАЯ ВОЙНА 449–451 гг.

КАМПАНИИ И СРАЖЕНИЯ

АРМЕН АЙВАЗЯН

Посвящается

спарпету Вардану Мамиконеану

Хорэну Хорхоруну

Артаку Палуни

Тачату Гнтуни

Амайеаку Димаксеану

Нерсегу Каджберуну

Вагану Гнуни

Арсэну Ынцайину

Гарегину Срвандэтеану

Вагану Арцруни

и

другим командирам и бойцам Армянской Армии,

павшим в битве под Аварайром 26 мая 451 г.

Արմեն Այվազյան

449–451 թթ.

**ՀԱՅ-ՊԱՐՍԿԱԿԱՆ ՊԱՏԵՐԱԶՄԻ
ՌԱԶՄԱԿԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԸ**

Armen Ayvazyan

**MILITARY HISTORY
OF THE ARMENIAN-PERSIAN WAR
OF 449–451**

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЯЗЫКОВ И
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК ИМ. В. БРЮСОВА

Центр перспективных исследований и инициатив

ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ «АРАРАТ»

Армен Айвазян

**АРМЯНО-ПЕРСИДСКАЯ
ВОЙНА 449–451 ГГ.**

КАМПАНИИ И СРАЖЕНИЯ

Ереван
«Воскан Ереванци»
2016

УДК 94(479.25)
ББК 63.3(5Арм)
А 360

*Печатается по решению
Ученого совета*

*Ереванского Государственного университета языков и социальных наук
им. В. Брюсова*

Издание выходит в рамках Программы «Центр перспективных исследований и инициатив» Государственного комитета по науке при Министерстве образования и науки РА

Айвазян Армен

А 360 Армяно-персидская война 449–451 гг. Кампании и сражения / А. Айвазян. – Ер.: Воскан Ереванци, 2016. – 516 с.+илл.

Монография представляет собой первый в историографии целостный анализ кампаний и сражений армяно-персидской войны 449–451 гг. – одной из самых больших в длинной серии армяно-персидских войн III–V веков.

В книге устанавливается периодизация войны 449–451 гг. по ее основным этапам; методично уточняются динамика и хронология военных действий; выявляются численность и организационные структуры армянской и персидской армий; рассматривается взаимодействие военных доктрин этих традиционных противников с практическими требованиями ведения войны и боя; детально разбираются генеральные сражения под Халхалом (450 г.) и Аварайром (451 г.), в том числе боевые порядки и тактические заготовки сторон, задачи родов войск, их количественное распределение по фронту и в глубину, наконец, ход самих этих битв. Трактуются и раскрывается значение многих единиц древнеармянской военной лексики и терминологии. Все эти и другие вопросы исследуются на основе междисциплинарной методологии и интегрирования различных уровней анализа – источниковедческого, военно-исторического, военно-теоретического, военно-терминологического, этимологического, историко-филологического, историко-демографического, историко-картографического, топографического и хронологического.

Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей и военным делом античного мира.

УДК 94(479.25)
ББК 63.3(5Арм)

ISBN 978-99930-0-243-7

© Айвазян А. М., 2016
© Центр перспективных исследований и инициатив, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА	9
СПИСОК АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ.....	12
СПИСОК КАРТ, СХЕМ И ТАБЛИЦ.....	15
ВВЕДЕНИЕ	17
1. Исторический контекст	17
2. Источники и методология исследования.....	20
3. Об изданиях и переводах сочинения «О Вардане и Армянской войне»	39
I. ПЕРВАЯ КАМПАНИЯ: ЛИКВИДАЦИЯ ПЕРСИДСКОГО ВОЕННОГО ПРИСУТСТВИЯ В МАРЗПАНСКОЙ АРМЕНИИ (НОЯБРЬ — ДЕКАБРЬ 449 Г.).....	42
1. Мобилизационные мероприятия в преддверии восстания	42
2. Разгром персидского экспедиционного корпуса	49
3. Уничтожение персидских крепостных гарнизонов	59
4. Превентивный удар: глубокий рейд в Атрпатакан. Варданидская Армения.....	67
II. ВТОРАЯ КАМПАНИЯ: ОСВОБОЖДЕНИЕ АЛБАНИИ И ВЗЯТИЕ ЧОРА-ПАХАКА (ВЕСНА — ЛЕТО 450 Г.).....	73
1. Геостратегическая ситуация и армянский план ведения войны.....	73
2. Численность 1-й, 2-й и 3-й армянских армий	85
2.1. Демография и мобилизационные возможности Великой Армении в IV—V вв.	91
3. Численность персидской армии под Халхалом	116
4. Сасанидская военная теория и практика	120
5. Начальный этап Халхалского сражения	127
5.1. Структура и снаряжение армянской конницы	138
6. Решающий этап Халхалского сражения	145
7. Халхалское сражение по Лазарю Парпеци.....	152

III. ТРЕТЬЯ КАМПАНИЯ: ВАСАКОВЩИНА И ЕЕ ПОДАВЛЕНИЕ (СЕНТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ 450 Г.)	159
1. Васаковский мятеж (сентябрь 450 г.).....	159
2. Возвращение 2-й армии в Армению (сентябрь — октябрь 450 г.).....	162
3. Разгром коллаборационистских сил (середина октября — начало декабря 450 г.).....	169
4. Нахарарский и количественный состав васаковщины	172
IV. ЧЕТВЕРТАЯ КАМПАНИЯ: ПЕРСИДСКОЕ КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ В АЛБАНИИ (НОЯБРЬ 450 Г. — МАРТ 451 Г.)	186
V. ПЯТАЯ КАМПАНИЯ: ПЕРСИДСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В АРМЕНИЮ И АВАРАЙСКАЯ БИТВА (ВЕСНА 451 Г.)	197
1. Персидское вторжение	197
2. Аварайрская битва (26 мая 451 г.).....	216
2.1. В преддверии битвы	216
2.2. О топографии Аварайрской битвы	220
2.3. Боевой порядок персидской армии	223
2.3.1. Фортификация центра персидского фронта.....	225
2.3.2. Расположение и численность родов персидских войск (элефантерия, конница, пехота).....	230
2.3.3. «Апархский» отряд особого назначения (цель сколачивания, этнический состав, численность и дислокация).....	246
2.4. Структура армянской конницы и авторитет Вардана Мамиконяна в расчетах Мушкана Нисалавурга	251
2.5. Личная боевая подготовка Вардана Мамиконяна.....	258
2.6. Боевой порядок Армянской Армии	263
2.6.1. О месте выступления Вардана перед войском (исправление переводческой ошибки)	263
2.6.2. Центр и фланги Армянской Армии	269
2.7. Ход Аварайрской битвы (основные этапы и боевые участки)	281
2.7.1. Замысел Вардана Мамиконяна	281
2.7.2. Завязка сражения: форсирование Тгмута	288
2.7.3. Решающие бои.....	292
2.8. Итоги и стратегическое значение Аварайрской битвы	310
VI. ШЕСТАЯ КАМПАНИЯ: ОТХОД, ОБОРОНА И КОНТРУДАРЫ АРМЯНСКОЙ АРМИИ (27 МАЯ—НОЯБРЬ/ДЕКАБРЬ 451 Г.)	320
VII. ХРОНОЛОГИЯ АРМЯНО-ПЕРСИДСКОЙ ВОЙНЫ 449—451 ГГ	337

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: КРАТКИЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОБЗОР АРМЯНО-ПЕРСИДСКОЙ ВОЙНЫ 449—451 ГГ.	353
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ТЕРМИНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ АРМЯНСКОЙ АРМИИ В IV—V ВВ.	360
«Гунд», «дрош» и «вашт».....	360
Наименования армянской армии и ее бойцов в IV—V вв.	367
«Айоц Гунд» и «Айоц патмутюн»	375
(А)спаракеры/ваанаворы, спасаворы и востаники	377
Командование Мардпетаканским войском	408
«Гугаз» и «Матеник гунд».....	414
Пограничные войска (=сахманапахи), военная разведка и сигнальные средства раннего предупреждения.....	419
Мардпеты, неркини, сенеак и сенекапеты	425
Мардпеты, «марды», мардики/мартики и востаники.....	438
Военные терминологические словосочетания и сложные производные термины	457
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. О ВОЕННОМ ЗНАЧЕНИИ ТЕРМИНОВ ХУМБ И ХУМБ АРАПЕЛ	465
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ОЦЕНКА ВАСАКА СЮНИ Н. АДОНЦЕМ В СВЕТЕ СОБЫТИЙ 1903-1904 ГГ.	471
ГЛОССАРИЙ	479
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	484
КРАТКИЙ ПРЕДМЕТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	502
УКАЗАТЕЛЬ ЭТНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ	511

ОТ АВТОРА

В длительной серии армяно-персидских войн III—V веков по своему территориальному охвату, коалиционному характеру и масштабу введенных в нее сил одной из самых больших была война 449—451 гг. В ходе нее противники мобилизовали боевые армии с крупнейшим по меркам своего времени численным составом, опытными командирами и обученными бойцами, перво-классным вооружением и тщательно разработанными военными доктринами. Кроме конницы и пехоты — основных родов войск, сражавшихся с обеих сторон — персидское командование ввело в генеральное сражение под Аварайром (26 мая 451 г.) и мощные подразделения элфантирии. Ожесточенные боевые действия развернулись не только в самой Армении и персидском приграничье, но и в соседней Кавказской Албании вплоть до прохода Чора (в районе совр. Дербента). Конфликт разросся в широкомасштабную региональную войну, в которой в качестве союзников той или другой стороны выступили гунны (кушаны), иверы, албаны, северокавказские племена, не говоря уже о разноплеменных войсках, стянутых Сасанидами со всех концов своей огромной державы.

Между тем чередующиеся кампании и сражения этой великой войны остаются крайне малоисследованной областью в историографии. Гораздо большее внимание историками было уделено духовно-идеологическим аспектам борьбы армянского народа за свободу вероисповедания в период насильственной экспансии зороастризма — государственной религии Сасанидского государства. Такой несбалансированный подход к природе войны, являющейся прежде всего вооруженным столкновением противоборствующих армий, объясняется, во-первых, общей неизученностью военной истории Армении; во-вторых, фактическим отсутствием армянской военно-исторической школы; и, в-третьих, сложностью источникового материала.

Так, историк этой войны должен свободно владеть обширнейшей базой первоисточников на древнеармянском языке (*грабаре*), а также использовать их уже имеющиеся переводы на современные языки с зачастую весьма различными толкованиями важнейших мест и эпизодов. Соответствующая научная литература получила новейшее развитие главным образом на современном армянском, русском и английском (в меньшей степени и в устаревшей форме — на французском, немецком и итальянском языках). Требуется также глубокое знание всего корпуса евразийской античной и раннесредневековой военной мысли и, конечно, военной истории переднеазиатского региона эпохи Сасанидов (III—VII вв.).

Главная цель настоящей книги — по возможности полно осветить военные аспекты армяно-персидской войны 449—451 гг. В процессе исследования впервые устанавливается, в частности, периодизация этой войны по ее основным этапам — шестью очередными военными кампаниями¹; методично уточняются динамика и хронология военных действий; выявляются численность и организационные структуры армянской и сасанидской армий; рассматривается взаимодействие военных доктрин этих

¹ Здесь и далее термином «кампания» обозначается промежуточный этап войны, в ходе которого на определенном театре военных действий осуществляется серия взаимосвязанных операций, объединённых общей стратегической целью и замыслом.

традиционных противников с практическими требованиями ведения войны и боя; детально разбираются генеральные сражения под Халхалом (450 г.) и Аварайром (451 г.), в том числе боевые порядки и тактические заготовки сторон, задачи родов войск, их количественное распределение по фронту и в глубину, наконец, ход самих этих битв. Трактуются и раскрывается значение многих единиц древнеармянской военной лексики и терминологии. Все эти и другие вопросы исследуются на основе междисциплинарной методологии и интегрирования различных уровней анализа — источниковедческого, военно-исторического, военно-теоретического, военно-терминологического, этимологического, историко-филологического, историко-демографического, историко-картографического, топографического и хронологического.

Надеюсь, что вопросы и проблемы, впервые поднятые и решенные автором в настоящей работе, получат свое развитие в последующих исследованиях военной истории позднеантичной Передней Азии.

* * *

Считаю своим долгом выразить благодарность моим друзьям Баграту Назаряну (Армянский центр, Лондон) и Рафику Хачатряну (Лос-Анджелес) за оказанную мне финансовую поддержку в ходе работы над этой книгой. Широкая арменоведческая эрудиция моего друга и коллеги Рубена Тарумяна оказала неоценимую помощь в изготовлении приложенных к книге карт и схем, за что я ему глубоко признателен. Особо хочу поблагодарить историка военного дела сасанидского Ирана, канд. ист. наук Владимира Дмитриева, старш. науч. сотр. Матенадарана (Института древних рукописей им. Месропа Маштоца) Лусик Тер-Степанян, а также мою жену — канд. ист. наук Тамару Варданян-Айвазян за ценные и полезные замечания по моей работе. Разумеется, за все возможные ошибки и неточности ответственность лежит только на мне.

Список аббревиатур и сокращений

- AA = Андес амсореа («Հանդէս Ամսօրեայ») /
 ВВ = Византийский временник /
 ВДИ = Вестник древней истории /
 ВЕУ = Вестник Ереванского университета («Բանբեր Երևանի համալսարանի») /
 ВОН = Вестник общественных наук АН Арм. ССР/НАН РА («Լրարեր հասարակական գիտությունների») /
 ВППУ = Вестник Псковского государственного педагогического университета /
 ВМ = Вестник Матенадарана («Բանբեր Մատենադարանի») /
 ВМУ = Вестник Московского университета /
 ИФЖ = Историко-филологический журнал («Պատմա-բանասիրական հանդես») /
 ИОН = Известия АН Арм. ССР: общественные науки («ՀՍՍՌ ԳԱ Տեղեկագիր. հասարակական գիտություններ») /
 DOP = Dumbarton Oaks Papers /
 IJIC = International Journal of Intelligence and Counterintelligence /
 JRAS = The Journal of the Royal Asiatic Society /
 TPhS = Transactions of the Philological Society

- Агабекян. О месте* = *Агабекян Г. О. К вопросу о месте Аварайрского сражения* // ИФЖ, 1967, № 4. С. 91—114.
- Агатангелос на древнеарм.* = *Агатангелос. История Армении [и армян] / Древнеарм. текст подг. Г. Тер-Мкртчян и Ст. Канаянц (Тифлис, 1909) и параллельный перевод на современный арм. яз. Арама Тер-Гевондяна. Ереван: изд-во ЕрГУ, 1983 («Ազարանգեղայ Պատմութիւն Հայոց»: Աշխ. Գ. Տէր-Մկրտչեան և Ստ. Կանայանց (Թիֆլիս, 1909) և զուգահեռ աշխարհարար թարգմ. ու ծանոթ. Արամ Տէր-Ղևոնդյանի, Եր., 1983):*
- Агатангелос* / Пер. К. Тер-Давтян и С. Аревшатына = *Агатангелос. История Армении / Пер. с древнеарм., вступ. статья и комм. К. С. Тер-Давтян и С. С. Аревшатына, Ереван, 2004.*
- Адонц. АЭЮ* = *Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана: Политическое состояние на основе нахарарского строя. СПб., 1908.*
- Бузанд* / Пер. М. Геворгяна = *История Армении Фавстоса Бузанда* / Пер. с древнеарм. яз. и коммент. М. А. Геворгяна. Под ред. С. Т. Еремяна. Вступ. ст. Л. С. Хачикяна (Ереван, 1953).
- Бузанд на древнеарм.* = *Павстос Бузанд. История Армении (древнеарм. текст и паралл. перевод на совр. арм. яз.) / Изд. подг. и перев. С. Малхасянц. Ереван: изд-во ЕрГУ, 1987 (Փափստոս Բուզանդ, Հայոց պատմություն: Թարգմ. և ծնթ. Ստ. Մալխասյանցի, Եր., 1987).*
- Веgeций* / Пер. С. Кондратьева = *Флавий Веgeций Ренат. Краткое изложение военного дела* / Пер. С. П. Кондратьева // ВДИ, 1940, № 1. С. 231—299.
- Егишэ на древнеарм.* = *Егишэ, О Вардане и Армянской войне (науч.-кр. текст на древнеарм. яз. и паралл. перевод на совр. арм. яз.) / Изд. подг. и перев. Е. Тер-Минасян. Ереван, изд-во ЕрГУ, 1989 (Եղիշէ. «Վասն Վարդանայ եւ Հայոց պատերազմին»: Աշխ. Ե. Տէր-Մինասյանի, Եր. 1989).*
- Егише* / Пер. П. Шаншиева = *История Егише вардапета. Борьба Христианства с учением Зороастровым в пятом столетии в Армении / Перевод с армянского П. Шаншиева. Тифлис, 1853.*
- Егише* / Пер. Э. Диллена = *Диллен Э. М. Армянские этюды. Ч. 2. Егише: война армян против персов / Пер. и примеч. Э. М. Диллена. Харьков: Тип. Окружного Штаба, 1884.*
- Егишэ* / Пер. И. Орбели = *Егишэ. О Вардане и войне армянской / Перевод с древнеарм. акад. И. А. Орбели, подготовка к изданию, предисловие и примечания К. Н. Юзбашяна. Ереван: изд. АН Арм. ССР, 1971.*
- Елишэ. Слово* = *Юзбашян К. Н. Армянская эпопея V века: от Аварайрской битвы к соглашению в Нуарсаке; [там же] Елишэ, Слово о войне Армянской / Перевод с древнеарм. акад. И. А. Орбели, новая редакция К. Н. Юзбашяна. М., 2001.*
- Иоган Мамиконян на древнеарм.* = *Иоган Мамиконян. История Тарона. Науч.-кр. текст на древнеарм. яз. подг. Ал. Акопян. / Древние и средневековые армянские авторы. Т. 5 (VII век). Антилиас (Ливан), 2005. С. 971—1126 (Յոյհանն Մամիկոնեանի. Պատմութիւն Տարօնոյ: Աշխ. Ալ. Հակոբյանի. — «Մատենագիրք հայոց», Հ. Ե (Ե դար): Անթիլիաս-Լիբանան, 2005, էջ 971—1126).*

- Парпеци на древнеарм.* = *Лазарь Парпеци*. История Армении (критич. текст на древнеарм. яз. и паралл. перевод на совр. арм. яз.) / Изд. подг. Г. Тер-Мкртчян и Ст. Малхасянц. Перевод на совр. арм. яз. Б. Улубабяна. Ереван: изд-во ЕрГУ, Ереван, 1982 (*Պարպեցի Փարպեցի, Պատմության Հայոց, քննական բնագիրը Գ. Տեր-Մկրտչյանի և Ստ. Մալխասյանցի: Աշխարհաբար թարգմ. Բ. Ուլուբաբյանի, Եր., 1982*). Перевод выдержек из этого издания на рус. яз. мой — А. А.
- Прокопий*. Война с персами / Пер. А. Чекаловой = *Прокопий Кесарийский*. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. Изд. второе, исправленное и дополненное / Пер. с греч., вступительная статья, комментарии А. А. Чекаловой. СПб.: «Алетейя», 2001.
- Хачатурян*. Вопросы = *Хачатурян В. Н.* Вопросы военного искусства в книге Егишэ «О Вардане и войне армянской» // ВОН, 1992, № 1. С. 126—139.
- Хоренаци на древнеарм.* = *Мовсес Хоренаци*. История Армении / Предисл. и науч.-кр. текст подготовили М. Абемян и С. Арутюнян (воспроизведение тифлисского издания 1913 г.). Дополнения А. Б. Саргсяна. Ереван: изд. АН Арм. ССР, 1991 (*Մովսես Խորենացի, Պատմության Հայոց: Քնն. բնագիրը և ներած. Մ. Արեղեանի և Ս. Զարուբյանցի: Լրացումները Ա. Բ. Սարգսյանի, Եր., 1991*).
- Хоренаци* / Пер. Г. Саркисяна = *Мовсес Хоренаци*. История Армении / Пер. с древнеарм. яз., введ. и прим. Гагика Саркисяна. Ереван: Изд.-во «Айастан», 1990.
- Стратегикон* / Пер. В. Кучмы = *Стратегикон Маврикия* / Издание подготовил В. В. Кучма. СПб.: «Алетейя», 2004.
- Ayvazyan*. The Armenian Military = *Ayvazyan, Armen*. The Armenian Military in the Byzantine Empire: Conflict and Alliance under Justinian and Maurice. Second revised and expanded edition. Alfortville: Sigest, 2014.
- Buzand* / Transl. N. Garsoian = *The Epic Histories Attributed to Pawstos Buzand (Buzandaran Patmutiwnk)*. Transl. and comm. by Nina Garsoian. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1989.
- Elishe* / Transl. R. Thomson = *Elishe*. History of Vardan and the Armenian War. Transl. and comm. by Robert W. Thomson. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1982.
- Parpetzi* / Transl. R. Thomson = Appendix: The Armenian War According to Lazar Parpetzi / *Elishe*. History of Vardan and the Armenian War / Transl. and comm. by Robert W. Thomson. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1982, P. 251—327.
- Strategikon* / Transl. G. Dennis = Maurice's Strategikon: Handbook of Byzantine Military Strategy (The Middle Ages Series) / Transl. by George T. Dennis. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1984.
- Toumanoff*. Studies = *Toumanoff, Cyril*. Studies in Christian Caucasian History. Washington, DC: Georgetown University Press, 1963.

Список карт, схем и таблиц

Таблица 1. Хронология кампаний и военных действий в армяно-персидской войне 449—451 гг. (С. 346—352)

Вкладка (в конце издания):

Карта 1. Армяно-персидская война 449—451 гг.

Схема 1. Халхалское сражение: исходные позиции и завязка

Схема 2. Халхалское сражение: разгром персидской армии

Схема 3. Аварайрская битва: исходные позиции и завязка

Схема 4. Аварайрская битва: решающие бои и отступление Армянской Армии

Схема 5. Халхалская битва: предположительный количественный расклад сил противников

Схема 6. Аварайрская битва: предположительный количественный расклад сил противников

Схема 7. Организационная структура Армии Армении в IV в. (по данным «Зоранамака», Бузанда и Хоренаци)

Военная история не есть описание утомительных маршей в зной и холод, дрожи и трепета боя или затяжной агонии смертельно раненных. Она — описание планов и контрпланов, размышлений о стратегии и тактике...

Робин Джордж Коллингвуд

ВВЕДЕНИЕ

1. Исторический контекст

В 387 г. царство Великая Армения было разделено на две одноименные монархии, одна из которых (западная) попала под власть Римской империи, а другая (восточная) — под власть сасанидского Ирана. Вскоре как западноармянское, так и восточноармянское царства были упразднены: первое — римлянами в 390 г., второе (территориально составляющее 4/5 бывшего единого армянского государства)² — персами в 428 г.³ Несмотря на

² Подсчет сделан на основании исследования С. Т. Еремяна, см.: *Երեմյանի Մ. Տ. Հայաստանի և «Աշխարհացոյց»-ի (փորձ VII դարի հայկական քարտեզի վերականգնության ժամանակակից քարտեզագրական հիմքի վրա) [Еремян С. Т. Армения по «Ашхарацуйцу» (опыт реконструкции армянской карты VII века на современной картографической основе)], Ереван, 1963. С. 116—118. Однако сам С. Еремян на другой странице неверно указывает, что персидская часть Великой Армении составляла всего три ее четверти (*там же*. С. 23).*

³ О датах раздела царства Великая Армения и упразднения двух возникших на его месте одноименных царств см.: *Toumanoff. Studies*. P. 151—152, 192—195. По сообщению Мовсеса Хоренаци, в периоды правления в Персармении Хосрова IV (386—389; 414—415) и его брата Врамшапуха (389—414) где-то в промежутке между 390—408 гг. с согласия Рима про-

это, обе эти основные части Великой Армении сохраняли высокую степень автономии в административно-политической, духовно-религиозной, правовой, культурно-образовательной, а также в военной сферах⁴. Последней Егише придает приоритетное значение, замечая, что после 428 г.

[Армянское] царство перешло под власть нахараров Армении, ибо, хотя царские налоги поступали в персидскую казну, в военную пору армянская конница целиком и полностью находилась в подчинении нахараров. Именно благодаря этому и в стране Армянской богослужение совершалось открыто и с чрезвычайным достоинством.

[...ի նախարարի ն Հայոց անկախ էր թագավորությունն. զի թէպէտ եւ գանձն յարքունիս Պարսկաց երթայր, սակայն արքունիս Հայոց բովանդակ ի ձեռն նախարարացն տուցնորդէր ի աստերագոյն: Հասն որոյ եւ աստերագոյն թարգմանոյն կանխարքունիս երեւելի լինէր յաշխարհին Հայոց:]⁵.

Однако в 440-х гг. ситуация в Марзпанской (управляемой

изошло административно-управленческое воссоединение Великой Армении (Хоренаши / Пер. Г. Саркисяна. III.49, 54. С. 188, 193; ср.: Հարությունյանի Բ. Հ. «Գահնամանի» թվագրման հարցի շուրջ [Арютюнян Б. А. К вопросу о датировке Гагнамака] // ИФЖ, 1976, № 2. С. 63—67).

⁴ В период между 387 и 428 гг. юго-западная часть Великой Армении также была разделена между Римом и державой Сасанидов. Бывшие *бдеихства* Нор-Ширакана (под наименованием Дасн), Кордука и Алдзника, а также княжество Цавдека вошли в состав Персии, более или менее сохраняя свой автономный статус (см. Арютюнян Б. А. Административное деление закавказских владений сасанидского Ирана согласно труду Елишэ // Кавказ и Византия, Вып. 1, Ереван, 1979. С. 19—35). Шесть же других армянских княжеств были отрезаны и поэтапно (до 408 г.), под именем Сатрапий, привязаны к Восточно-Римской империи в качестве союзников — т.н. *foederatae* (о западноармянских княжествах и характере их взаимоотношений с Восточно-Римской империей см.: Адонц. АЭЮ. С. 28—65, 104—116; Güterbock, Karl. Römisch-Armenien und die römischen Satrapien im vierten bis sechsten Jahrhundert: eine rechtsgeschichtliche Studie. Königsberg, 1900).

⁵ *Егише на древнеарм.* С. 12 (перевод мой – А.А.); ср.: *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 27. О философских взглядах Егише на вопросы армии и военной силы см.: *Խոտիկի Գ. Տ. Պետությունն և աստերագոյնի հարցերը Եղիշի աշխատություններում* [Хропян Г. Т. Вопросы государства и восстания в трудах Егише] // ИФЖ, 1971, № 2. С. 234—235.

марзпаном — наместником сасанидского «царя царей» части) Армении резко ухудшилась⁶. Здесь сильное недовольство вызвало уже то, что с 441 г. армянская конница (*айрудзи*)⁷ регулярно выводилась из страны для участия в войне против *кушанов* (гуннов) Средней Азии, что являлось нарушением привилегий, обещанных армянским нахарарам в 428 г. В 447-448 гг. в Марзпанской Армении была проведена всеобщая перепись, за которой последовало увеличение налогов и их распространение на прежде не облагаемые налогами учреждения и лица, в частности, монастыри и духовенство. Кроме *спаранетутюна* (военного «министерства»), все другие ведомства этого полунезависимого государственного образования, в том числе административная и судебная, были фактически отобраны у армянских феодалов и Армянской церкви и переданы персидским ставленникам⁸. Причем Егише считал сасанидские «реформы» в системе правосудия гораздо более вредоносными, чем даже увеличение налогового бремени⁹. Тогда же шахиншах («царь царей») сасанидского Ирана Йездигерд II (438—457) вызвал в столицу Тизбон (Ктесифон) главных нахараров из Армении, в том числе марзпана Васака Сюни и *спаранета* Вардана Мамиконяна. Те доехали и предстали перед ним 26 марта 449 г. (по юлианскому календарю)¹⁰. Им было приказано не только самим отречься от

⁶ Марзпанская Армения составляла большую часть (3/4) персидской Армении, или, как ее тогда называли византийцы, Персармении. Иногда в русскоязычной литературе Персарменией (также: Перс-Армения и Персармения) называют одну из 15 провинций («земель») Великой Армении — Парскахайк (*Պարսկահայք*), которую, однако, для различения предлагаю переводить как Парскармения.

⁷ *Айрудзи* (на арм.: дословно «муж/воин и конь») — конница.

⁸ *Егише на древнеарм.* С. 44, 46; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 38—39. Кратко о наследственных государственных должностях в Армении см.: *Еремян С. Т.* Народно-освободительная война армян против персов в 450—451 гг. (К 1500-летней годовщине) // ВДИ, 1951, № 4. С. 42—43.

⁹ *Хропян Г. Т.* Вопросы... С. 235—239; ср.: *Еремян С. Т.* Народно-освободительная война... С. 46—47; Հայ ժողովրդի պատմություն [История Армянского народа], т. II, под ред. С. Т. Еремяна. Ереван, 1984. С. 171.

¹⁰ *Егише на древнеарм.* С. 86; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 53. Хронология Армяно-персидской войны 449—451 гг. устанавливается в главе VII настоящей работы.

Христа и принять зороастризм, но и создать все благоприятные условия для его насаждения в Армении и демонтажа христианской церкви. С этой целью нахарары должны были сопроводить в Армению 700 зороастрийских жрецов (могов), а также персидский оккупационный корпус. Чтобы добраться живыми до Армении, нахарары дали согласие на эти требования и притворно отреклись от христианства. Такое поведение Вардан Мамиконян охарактеризовал, с одной стороны, как вынужденный обман, с другой, как тактическую уловку — преднамеренное введение противника в заблуждение перед неизбежным военным столкновением:

Обманули мы этого нечестивого правителя и провели его как негодного мальчишку. А именно, хотя внешне мы выполнили его нечестивую волю, но в тайных помыслах — сам Господь нам свидетель — до какой степени нерушимо от него мы пребывали. Вы это и сами знаете — мы искали способа успокоить оказавшихся в труднейшем положении близких наших, чтобы вместе с ними, дав бой, сразиться с нечестивым правителем за унаследованные от отцов богоданные законы¹¹.

2. Источники и методология исследования

До нас дошли два основных первоисточника об армяно-персидской войне 449—451 гг. Егише подробно описывает кампании и сражения этой войны в своем труде «О Вардане и Армянской войне». Лазарь Парпеци же во Второй книге своей «Истории Армении и армян»¹² (состоящей из трех «книг»), по сути, представляет своеобразную краткую переработку данных Егише¹³.

¹¹ *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 96—97; *Егише на древнеарм.* С. 206.

¹² О том, что распространенное заглавие ряда памятников древнеармянской историографии *Այոց Քաղաքացիական* (Հայր ցիւնիւնդի) правильно переводить как «История Армении и армян», а не как «История Армении», см.: Приложение 1 наст. изд.

¹³ *Парпеци на древнеарм.* С. 86—256 (древнеармянский текст представлен на четных страницах).

Из этих двух авторов V века верховенство и историческая достоверность принадлежат, безусловно, Егише — участнику этой войны и знатоку военного дела. Согласно единственной биографии Егише, сохранившейся в древнем рукописном сборнике житий и духовных речей, он «состоял на военной службе при святом [спарапете] Вардане и [лично] обслуживал его», а после Аварайрского сражения постригся в монахи и стал отшельником¹⁴. Приведенные в житии Егише факты о его биографии, отшельничестве, смерти, событиях, связанных с его мощами, настолько конкретны, подробны и правдоподобны, что не оставляют сомнения в их достоверности¹⁵. В более поздней краткой версии того же жития в армянском Айсмавурке (аналоге греческого Синаксария и русского Пролога), составленном в XIII в. Тер-Исраэлом Хаченци, добавляется дата смерти Егише — 27 февраля (21 Мехеки древнеармянского календаря), а сам Егише назван «главным секретарем» (*ճրարետ*) Вардана Мамиконяна¹⁶. Егише, по собственному свидетельству, присутствовал и слышал, как персидский царь Йездигерд II громогласно отдавал приказы своему войску в период войны с кушанами, в восточной провинции Апар: «Не по рассказам и слухам, удивленный проснувшись, а сам, лично, будучи там на месте, я видел [его] и слышал звук его голоса, когда он нагло говорил; как

¹⁴ Մովսէս Կաթողիկոս: Հ. ԺԱ [Соперк Айкаканк. Т. XI], Венеция, 1854. С. 39—45; ср.: *Налбандян В. С.* Егише. Ереван: изд-во ЕрГУ, 1972. С. 75—76.

¹⁵ М. Орманян, приводя ряд аргументов, утверждал, что Егише умер в 461 г. (*Օրմանիկի Միտիւրի.* Ազգայնական: Հ. Ա [Орманян М. Азгапатум. Т. 1]. Константинополь, 1912. С. 506). Однако в более позднем исследовании М. Абегян справедливо указал на некоторые конкретные отрывки в тексте произведения Егише, которые должны были быть написаны после 464/465 г. (*Արդարյան Մանուկ.* Երկեր: Հ. Գ [Абегян Манук, Труды. Т. 3], Ереван, 1968. С. 326). По предположению М. Абегяна, Егише родился приблизительно в 420 г. (*там же.* С. 324). А. Мушегян считает, что Егише и Мовсес Хоренаци были ровесниками и родились приблизительно в 418 г. (*Мушегян Альберт.* Автор Истории Варданидов Егише и выявление его новой личности [Վարդանիանց Պատմության հեղինակ Եղիշե և նրա նրա անձնավորության բացահայտումը] // *Эчмиадзин*, 2013. № 12. С. 45).

¹⁶ *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 44; ср.: *Абегян М.* Труды. Т. 3. С. 323.

ужасный ветер, который разит великое море...»¹⁷. В 441—449 гг. в Апаре в составе персидской армии, как правило, на двухгодичной ротационной основе дислоцировались крупные формирования армянской конницы (хотя некоторые нахарары и их конные полки были задержаны там на более длительный срок)¹⁸. Следовательно, в Апаре Егише, скорее всего, являлся элитным всадником или *катафракт*ом (конным латником)¹⁹, который по меньшей мере два года прослужил в свите спарапета Вардана и принимал участие в персидско-гуннской войне²⁰.

Оснований для опровержения этих сведений не имеется. Наоборот, они находят свое подтверждение в том, с какой компетентностью Егише воспроизводит современные ему вопросы военно-стратегического, тактического, а также военно-инженер-

¹⁷ *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 33; *Егише на древнеарм.* С. 30; *Абемян М.* Труды. Т. 3. С. 323—324. Ясно, что в данном случае Йездигерд II обратился к своим войскам в чрезвычайной властной и суровой форме. Об аналогичных манерах древнеримских полководцев произносить речи перед своими войсками, см.: *Махлаюк А. В.* Роль ораторского искусства полководца в идеологии и практике военного лидерства в древнем Риме // ВДИ, 2004, № 1. С. 31—48.

¹⁸ *Егише на древнеарм.* С. 38, 40, 42; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 36—38. В двух других свидетельствах о себе Егише сообщает о том, что в период армяно-персидской войны он находился в Персармении (*Егише на древнеарм.* С. 200, 402; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 94, 171; ср.: *Абемян М.* Труды. Т. 3. С. 324—325).

¹⁹ Катафракт или катафрактарий (κατάφρακτος, на др. греч. «весь закованный в панцирь») — облаченный в броню всадник и его конь (об этих терминах см.: *Перевалов С. М.* Два этюда о позднеантичной кавалерии // *Рага bellum.* № 26. 2006. С. 46—52). О возникновении, вооружении и тактике катафрактов см.: *Хазанов А. М.* Катафрактарии и их роль в истории военного искусства // ВДИ. № 1. 1968. С. 180—191; *Никонов В. П.* К вопросу о парфянской тактике (на примере битвы при Каррах) // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. Кемерово, 1995. С. 55—58; *Farrokh, Kaveh.* Sasanian Elite Cavalry AD 224—642. Oxford: Osprey, 2005.

²⁰ А. Мушегян аргументирует, что приблизительно в 444/445—449/450 гг. Егише состоял главным секретарем при дворе марзпана в Шаапиване (*Мушегян А.* Автор Истории Варданидов Егише и выявление его новой личности. С. 37—44). Если это предположение соответствует исторической действительности, оно все же никоим образом не противоречит вышеприведенным биографическим данным о Егише, в том числе о его прежней и последующей военной и военно-канцелярской службе в свите спарапета Вардана Мамиконяна.

ного характера. В этой связи нелишне процитировать наблюдение В. Н. Хачатуряна, подвергнувшего ряд сообщений Егише и Парпеци сравнительному военно-историческому анализу²¹: «Неосомненно, Егише был воином, обучался военному искусству, а впоследствии, возможно, по личным мотивам, перешел в духовное сословие и стал вардапетом. И в этом нет ничего странного. С провозглашением христианства в Армении в начале IV в. государственной религией... для распространения учения Христа среди широких масс населения, а также для занятия высших должностей в церковной иерархии нужны были широко образованные, владеющие языками проповедники. А таких людей в те времена можно было найти в нахарарско-азатской среде. Последние же, как правило, с ранних лет обучались воинскому делу»²². Примечательно также, что и непосредственный наставник Егише — создатель армянского алфавита Месроп Маштоц, перед тем как стать духовным лицом и ученым, был авторитетным командиром *спасаворов* — гвардейцев царя²³. Точно так же «в молодости состоял на воинской службе» основатель и первый

²¹ *Хачатурян.* Вопросы. С. 126—139. Автор в целом удачно реконструировал тактику армянской армии в ходе Халхалского сражения (*там же*. С. 129—131), хотя и значительная часть его выводов подлежит пересмотру, о чем позднее будет подробно сказано в тексте настоящей работы.

²² *Там же*. С. 126—127; ср.: *Եւրրիւնիւրի Վ. Ս. Եղիշէ* [*Налбандян В. С.* Егише] // ИФЖ, 1987, № 2. С. 211, 221 (здесь предполагается, что Егише «как и Маштоц, был не простым пехотинцем, а имел, как видно из встречающихся в его труде мастерских описаний баталий, определенную военную подготовку»).

²³ Биограф Месропа Маштоца, в частности, сообщает: «...прибыв ко двору Аршакуни. царей Великой Армении, он поступил на службу в царский диван и стал приказным царевым *спасавором*... и славился воинским искусством в своих бойцов...» [*Լիւսեանի նորոգեալիս ռիւսնիկն, ինկն արաւազանի նորոգեալիս հռամանիւսցն... ցանկալի եղեալ զինորդական արաւազանի իրոց զօրակալիւսցն*] (*Կորյուն.* Վարդ Ս. Մարտոց Մարտոցի: Աշխ. Ա. Մարտոցի [Корюн. Житие св. Месропа Маштоца] / Науч.-кр. текст подг. А. Матевосян. Ер., 1994. С. 87 (перевод мой — А. А.). Ср.: «...поступил на службу в царский диван и был исполнителем царских приказов... а знанием ратного дела снискал любовь своих воинов (подчиненных)» (*Корюн.* Житие Маштоца / Пер. с древнеарм. Ш. В. Смбатяна и К.А. Мелик-Оганджаняна. М., 1962. С. 86). О *спасаворах* см. Приложение 1.

патриарх Армянской Апостольской Церкви Григорий Просветитель (302—326)²⁴, равно как и католикос Нерсес I Великий (353—373)²⁵.

Наконец, тот факт, что писать узкотематическую книгу об одной отдельно взятой армяно-персидской войне — уникальный случай в армянской историографии «золотого (пятого) века» — было поручено именно Егише («Слово, которое ты поручил [написать], о благороднейший, я завершил. Ты повелел [рассказать] об Армянской войне...»²⁶), подразумевает его военно-профессиональную компетенцию и отличную осведомленность об имевших место кампаниях и сражениях²⁷.

Тщательное сопоставление произведения Егише с повествованием Лазаря Парпеци о войне 449—451 гг. приводит к выводу, что последний, по большому счету, вольно интерпретирует сообщения первого²⁸. На то же указывает и тот факт, что Лазарь

²⁴ *Агатангелос*. История Армении / Пер. с древнеарм., вступ. ст. и комм. К. С. Тер-Давтян и С. С. Аревшатяна, Ереван, 2004, §859. С. 248.

²⁵ «А в это время он был на военной службе, в *гордзакалстве* (=соответствующее] государственное учреждение), был любимым *сенекапетом* (=начальником/секретарем дворцовой или внутренней палаты) царя Аршака, доверенным лицом во всех делах государства, внутренних и внешних. Это был крупный мужчина, хорошего, высокого роста... Он вызывал зависть своим мужеством в военных упражнениях... И по военной службе он был безукоризненно доблестного поведения» (*Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. IV.3. С. 57).

²⁶ *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 25; *Егише на древнеарм.* С. 6.

²⁷ Центральное место, отводимое Егише военным событиям, наглядно видно уже из заглавий книги и некоторых из ее семи глав (в скобках указываются те заглавия в прологе Егише, которые не соответствуют заглавиям тех же глав в его тексте): «Глава четвертая: О раздоре, внесенном сунийским ишханом и его сотоварищами» («Междоусобие отколовшихся от этой [церковной] общины»); «Глава пятая: Повторное противостояние армян войной царю персидскому» («Нашествие обитающих на Востоке»); «Глава шестая, в которой по порядку описывается последующая доблесть армян, и еще более злодейской выступает нечестивость Васака» («Сопровождение армян войною»); «Глава седьмая: Вновь о той же войне и мучениях святых священников» («Затяжность враждебных действий») (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 25, 88, 95, 112, 127).

²⁸ *Մուշեղյան Ալբերտ*. Եղիշեի և Լազարի Փարպեցիի պատմիչ և վերապատմողը [Мушегян Альберт. Егише и Лазарь Парпеци: историк и пересказчик] // Христианская Армения, 2004, № 2-5.

родился в 443 г. и написал свое произведение в конце 490-х гг., т. е. спустя почти полвека после войны Варданидов.

Некоторые из противоречивых, несогласованных и зачастую малодостоверных интерпретаций Парпеци о военных аспектах восстания на фоне тщательно выверенных сообщений Егише были давно подмечены Г. О. Агабекяном, В. Нерсесяном и В. Н. Хачатуряном. По сравнению с Егише, у Парпеци запутаны, поставлены с ног на голову, неправильно представлены или пропущены такие кардинальные военные аспекты рассматриваемых событий, как, например:

(по анализу Г. Агабекяна) время сбора и выдвижения армянских войск навстречу персидской армии весной 451 г., время и очередность подхода армянских и персидских войск к месту генерального сражения — Аварайрскому полю и связанные с ними расстояния и события; обстоятельства, связанные с организацией полевых станов армянской и персидской армий в преддверии Аварайрской битвы²⁹;

(по анализу В. Хачатуряна) порядок и скорость передвижения армянского войска от Чора-Пахака до Армении, численность отряда Арандзара Амадуни и его стычка с «арьергардом» противника³⁰;

(по анализу В. Хачатуряна и В. Нерсесяна) малокомпетентное описание хода Халхалского сражения (450 г.), в том числе замену важнейших сведений Егише, изложенных последним в военной терминологии, художественным представлением второстепенных фактов (сведения Парпеци об этой битве дополнительно рассматриваются мною в Гл. II.7). Парпеци пропускает названия 13 городов и крепостей, подвергшихся разорению со стороны мятежных войск Васака Сюни в так называемой Срединной провинции — Миджнашхаре (приблизительно соответствует территории провинции Айратат Великой Армении)³¹.

²⁹ *Агабекян*. О месте. С. 91—114 (на С. 102—107).

³⁰ *Хачатурян*. Вопросы. С. 127—130.

³¹ *Там же*; *Nersessian, Vrej. Review of History of Vardan and the Armenian War* (Translation and Commentary by R. W. Thomson; Cambridge, 1982) // Haiga-

В своем исследовании о боевых слонах Ф. Рейнс отмечает, что сведения Егише об их тактическом применении в Аварайрской битве «в целом совпадают» с соответствующими сообщениями других (в частности, арабских) первоисточников поздней античности³². Лазарь Парпеци же в своем скудном рассказе о ходе этого генерального сражения вообще не сообщает о действиях персидской элевантерии, упоминая лишь, что после завершения битвы персы казнили попавших в плен армянских воинов, бросая их под ноги слонов³³. В целом, в отличие от Егише, представляющего Аварайрскую битву в логически последовательном и довольно насыщенном фактами описании, параллельные сообщения Парпеци настолько обрывочны, что их просто невозможно увязать с какими-либо военно-тактическими принципами (об этом подробно см. Гл. V).

Более того, Лазарь Парпеци ничего не сообщает о целой серии важнейших наступательных операций Армянской Армии³⁴, в результате которых молниеносными ударами были уничтожены персидский экспедиционный корпус, а также оккупационные гарнизоны в 16 различных городах и крепостях Марзпанской Армении³⁵. Точно так же из «Истории» Парпеци выпали круп-

zian Armenological Review (Հայկազգային հայագիտական համալիր). Vol. 10, 1984. P. 309—315 (на С. 311); см. также прим. 347 наст. изд. В этой рецензии на гиперкритику Егише со стороны Роберта Томсона, В. Нерсесян, опираясь в основном на данные о религиозных аспектах армяно-персидской войны 449—451 гг., обстоятельно доказывает, что Егише действительно был современником и участником этого конфликта. О тенденциозности выкладок Р. Томсона в отношении, в частности, Егише, см. также: *Հրվագյալի Արևիկի*. Հայաստանի պատմության լուսարևուն մը անըրկյալի պատմագրության մեջ. քննական տեսություն [Айвазян Армен. Освещение истории Армении в американской историографии: критический обзор], Ереван, 1998. С. 155—169.

³² *Rance, Philip*. Elephants in Warfare in Late Antiquity // Acta Antiqua Hung (изд. Академии Наук Венгрии), Vol. 43, №№ 3-4 / December 2003. P. 373—374, 379—381; перевод статьи см.: *Рейнс Ф.* Боевые слоны в военном деле поздней античности // Para Bellum, 2008, №№ 29, 30.

³³ *Парпеци на древнеарм.* II.39. С. 168, 170.

³⁴ О переводе самоназвания объединенной армянской армии как Армия Армении (до 428 г.) и Армянская Армия (после 428 г.) см. Приложение 1.

³⁵ *Егише на древнеарм.* С. 132—133; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 70—72.

ные военные действия, имевшие место после Аварайрской битвы — на последнем этапе войны, в том числе: отход и разделение Армянской Армии на четыре группировки, их концентрация в разных частях страны — Халтике-Тайке, Тморике, Миджнашхаре и Арцахе (Парпеци упоминает только Халтико-Тайкскую группировку, хоть и в неправдоподобной военной ситуации), длительная оборона двух неприступных армянских крепостей (Капойта и, предположительно, Маку), глубокий рейд по приграничной персидской территории тморикской группировки армянских войск, активность находящихся в Арцахе армянских сил и их переговоры с гуннами и т.д. В настоящем исследовании (в главах I и VI) эти события подробно проанализированы и совокупно охарактеризованы как первая и шестая кампании армяно-персидской войны 449—451 гг., о которых нам не было бы известно, если бы не конкретные, неприукрашенные сообщения Егише, что дает дополнительное основание считать его современником и непосредственным участником этих военных событий. Почти полное забвение первой и последней кампаний войны в книге Лазаря Парпеци равносильно тому, как если бы при гипотетическом наличии всего двух первоисточников о Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. один из них пропустил бы весь ее начальный этап с 22 июня по декабрь 1941 г., включая битву за Москву, а также Висло-Одерскую и Берлинскую операции 1945 г. Ясно, что при таких пропусках общие сведения подобного первоисточника о Великой Отечественной были бы поставлены историками под большие сомнения, в том случае, если другой автор-первоисточник, притом участник войны, подробно — да еще с военной точки зрения связно и логично — описал бы как первый, так и все последующие этапы войны. Соответственно, валидность общих сведений второго автора приобрела бы непреложную приоритетность. Именно так обстоит дело и при критическом сравнении сведений Парпеци и Егише, где последний по своей достоверности практически во всем превосходит первого.

Вместо фактов о первой кампании войны 449—451 гг. Лазарь Парпеци предлагает хронологически, географически и логически несостоятельный рассказ о том, как Вардан Мамико-

неан якобы отказался от поста спарাপета Армянской Армии, от своих огромных феодальных владений и имущества в Марзпанской Армении и со всем своим родом доблестных вояк и потомственных полководцев решил эмигрировать в Восточно-Римскую империю. Далее, по Парпеци, Вардан Мамиконян, его братья, их семьи и вся челядь довольно долго задерживаются в деревне Арамана, в центре Армении, с намерением, по словам Парпеци, «отдохнуть несколько дней»³⁶. В другом же месте, противореча самому себе, Парпеци говорит, что Вардан Мамиконян решил эмигрировать, взяв с собой «только свою жену и семью»³⁷. С точки зрения безопасности такие действия армянского спарапета были бы крайне опасны, поскольку его могли легко перехватить находящиеся поблизости персидские войска, оккупационные гарнизоны которых стояли в близлежащих от Араманы крепостях Капойт, Артагерс и Олакан³⁸. Недаром, согласно тому же Парпеци, Йездигерд II с гневом говорил о желании византийского императора переманить Вардана Мамиконяна к себе на службу и задним числом грозил воспротивиться этой возможной, но несбывшейся затее «всей своей арийской мощью»³⁹. Невероятен и путь, который выбрали для своего «бегства» Мамиконяны — через центральную провинцию Айратат, а не через свои пограничные с Византией труднодоступные владения в Тайке, где они в полной безопасности могли тайно подготовиться к переезду, а затем спокойно перейти границу, как они ее, кстати, переходили туда и обратно в ходе как этой, так и следующей большой войны с персами (см. Гл. VI). Затем, согласно неправдоподобному рассказу Парпеци, в той же Арамане их настигла делегация нахараров и армянских духовных деятелей, посланная будто бы *марзпаном* Армении, коллаборацион-

³⁶ *Парпеци на древнеарм.* II.30. С. 130—133; *Parpetzi* / Transl. R. Thomson. II.30. P. 271.

³⁷ *Парпеци на древнеарм.* II.46. С. 196; *Parpetzi* / Transl. R. Thomson. II.46. P. 298.

³⁸ Հայաստանի արգային արտա: Պատ. խմբ. Հարոյթոյնի թ. [Национальный атлас Армении. Т. II. Отв. ред. — Арутюнян Б.], Ереван, 2008. С. 34.

³⁹ *Парпеци на древнеарм.* II.46. С. 200; *Parpetzi* / Transl. R. Thomson. II.46. P. 300; перевод полной выдержки дан ниже, в тексте к прим. 562 наст. изд.

стом Васакком Сюни, легко отговаривает спарапета от его намерения перейти в Византию и возвращает его к оставшейся без своего главнокомандующего Армянской Армии⁴⁰.

Нереальным надо признать и другое сведение Парпеци, согласно которому якобы уже после окончания армяно-персидской войны, в ходе судебного разбирательства ее причин, в присутствии Йездигерда II выяснилось, что о *тайном* (sic) решении Мамиконянов перейти в Византийскую империю в свое время было известно некоторым главным персидским феодалам, которые присутствовали там же на царском приеме (причем тут же неожиданно выясняется, что будто бы такое же решение одновременно было принято Камсараками и некоторыми другими неназванными нахарарскими кланами)⁴¹. Однако сокрытие имеющей такое важное государственное значение информации не подвигло, как следовало ожидать, шахиншаха принять карательные меры против, по сути, изменнического поведения своих приближенных вассалов и никто из них не был за это наказан. Эти дополнительные неправдоподобные сведения Парпеци заставляют считать его рассказ об эмиграционных намерениях Вардана Мамиконяна полностью недостоверным.

Удивительно, что вся эта фантастическая история с планом эмиграции Вардана Мамиконяна у большинства историков не вызывала сомнений и возражений⁴². Используя эту легенду, не-

⁴⁰ *Парпеци на древнеарм.* II.30-31. С. 133—139.

⁴¹ *Там же.* II.46. С. 196; *Parpetzi* / Transl. R. Thomson. II.46. P. 298. Один из исследователей, принимающих за чистую монету рассказ Парпеци о намерении Мамиконянов эмигрировать, все же недоумевает: «Нам непонятно, почему [нахарар] Аршавир Камсаракан вызывает в свидетели персидских вельмож и говорит об их информированности, особенно если учитывать, что решение о переселении было секретным и было известно только [армянским] нахарарам» (*Գիւլիւնիւյի Վ. Վ. Հայ-ընդհանրական հարաբերութիւնները IV—VII դդ.* [Исканиян В. К. Армяно-византийские отношения в IV—VII веках], Ереван, 1991. С. 72, прим. 4).

⁴² См., например, *Փարսագրիւնի Ա. Մ. Բնական պատմութիւն Հայոց* [Гарегяня А. М. Критическая история Армении]. Часть IV, Тифлис, 1895. С. 132; *Орманян М.* Азгатам. Т. 1. С. 362; *Еремян С. Т.* Народно-освободительная война... С. 50; *Исканиян В. К.* Армяно-византийские отношения в IV—VII веках. С. 69—76; *Елишиэ.* Слово. С. 68. Единственными известными

которые представители господствующей в армянской историографии «филологической школы» пытались представить Васака Сюни истинным патриотом Армении⁴³, тем самым вступая в открытое противоречие с нелестной характеристикой предателя, которая была дана этому политическому деятелю всеми армянскими источниками, написанными после войны 449—451 гг.⁴⁴

мне исследователями, которые усомнились в достоверности рассказа Лазаря Парпеци о решении Вардана Мамиконяна эмигрировать в Византию, были Г. Халатян и В. Налбандян. Первый в одной из своих ранних работ на основании несоответствия этого рассказа сведениям очевидца Егише справедливо считал рассказ Парпеци недостоверным народным преданием (*Գլխարկային Գ. Չալիքի Փարպեցի եւ գործը նորին [Халатян(и) Г. Лазарь Парпеци и его работы].* М., 1883. С. 81—82). Однако впоследствии встав на путь гиперкритицизма и ревизионизма, Г. Халатян резко изменил свое отношение к Егише). Второй по этому конкретному вопросу, в частности, отмечал: «Предположим, что упомянутое место из «Истории» Парпеци достоверно, допустим, что по возвращении из Ктезифона Вардан действительно собирался совершить этот шаг. Но попытка Васака удержать Вардана Мамиконяна не исключает того, что впоследствии он мог изменить, стать предателем и в самый решительный момент восстания перейти на сторону врага. И далее — можно ли в данном месте, вслед за Гарагашяном, безоговорочно верить Парпеци? Нам представляется, что подобный подход был бы необъективен и ненаучен. Дело в том, что достоверный историк, современник и очевидец событий Егише ни слова не говорит о намерении Вардана перейти в ту часть Армении, которая находилась под византийским владычеством. Известие Парпеци представляется, быть может, вероятным, но ни в коем случае — достоверным. Возможно, что это тот случай, как и ряд других сведений (например, причины войны Варданидов), он почерпнул из фамильных преданий, либо сам выдумал, ибо, будучи фамильным историком, он стремился идеализировать Мамиконянов, в частности Вардана... Трудно допустить, что руководитель восстания, который пошел на притворное отступничество... с целью обмануть Ездегерда и выиграть время, превратился в фанатика, для которого, кроме религии, ничего не существовало, и переход на византийскую сторону замыслил во имя искупления грехов» (*Налбандян В. С.* Егише. С. 180—182).

⁴³ См., например: *Гарагашян А. М.* Критическая история Армении, ч. IV. С. 111—212; *Адонц Н.* Марзбан Васака пред судом истории // Отдельный оттиск из Записок Вост. Отд. Импер. Русск. Археолог. Общ., Т. XV. СПб., 1904. С. 0122—0130 (о мотивах, которыми руководствовался Н. Адонц при написании этого поверхностного доклада см. Приложение 3); *Малхасянц Ст.* Библиографические замечания. С. 130—157. Обоснованную критику ревизионистской точки зрения о «мудром политике» Васаке Сюни см., в частности: *Налбандян В. С.* Егише. С. 178—194.

⁴⁴ Измена Васака Сюни открыто порицалась в позднем средневековье и представителями сюникотской феодальной верхушки (см.: *Степанос Орбелян.* История Сюника / Пер. с древнеарм. на совр. арм. яз. А. А. Абрамяна, Глава 19. С. 106—107).

Вышеописанный историко-источниковедческий контекст должен ставить перед беспристрастным исследователем в числе других и следующий закономерный вопрос: откуда Лазарь Парпеци почерпнул эти заведомые инсинуации? С этим связан и другой вопрос: кто является их истинным автором — сам Лазарь Парпеци или кто-то иной из круга неких мощных армянских феодалных группировок, с подачи которых Парпеци внес их в свою книгу? Точные ответы на эти вопросы мы, очень возможно, никогда не получим, но от этого достоверности в сообщениях Парпеци о войне Варданидов не прибавится. В этой связи нельзя упускать из виду, что ряд непроверенных сведений о событиях 449—451 гг. могли быть переданы Лазарю Парпеци от представителей рода Сюни и их вассалов, поскольку непосредственно до написания своей «Истории Армении и армян» он сам несколько лет — в 484—486 гг. жил и священнослужительствовал в Сюнике: рассказывая о последних годах жизни Васака Сюни и о его раскаянии, Парпеци прямо пишет, что о них ему лично поведали «правдивые слуги князя Васака»⁴⁵.

Целый ряд других сообщений Лазаря Парпеци о данных событиях характеризуется военно-историческими несоответствиями, неточностями и искажениями, кои последовательно выявляются в ходе настоящего исследования (как в тексте, так и в примечаниях).

В отличие от Егише, Лазарь Парпеци мало говорит о международной ситуации, социально-политических и экономических предпосылках армянского восстания, подменяя их полумифической историей о неудачном зяте Васака Сюни — Варазване, который бежал от преследований своего тестя в Персию, отрекся от христианства, принял зороастризм и стал чуть ли не основным вдохновителем армяно-персидской войны⁴⁶.

⁴⁵ *Парпеци на древнеарм.* II.46. С. 202; *Parpetzi / Transl. R. Thomson.* II.46. С. 301.

⁴⁶ *Парпеци на древнеарм.* II.20—21. С. 86—94 (четные страницы); *Նախնային Գ. Հայերի կողմից պարսկական տիրապետության դեմ ուղղված 451 թվի ապստամբության սոցիալ-քաղաքական պատճառների հարցի շուրջը [Налбандян В. Вокруг вопроса о социально-политических причинах восстания армян против персидского владычества в 451 г.] // ИОН, 1951, № 10. С. 93.* В то же время Лазарь Парпеци вкладывает в уста персидского

В произведении Егише содержатся уникальные сведения относительно политико-административного деления Закавказья в середине V века, о которых в «Истории Армении» Лазаря Парпеци ничего не сообщается по причине того, что последний жил и писал в конце того же века и «имел дело с новым административным делением»⁴⁷. Все это в свою очередь подводит к выводу о безусловной приоритетности и исторической достоверности сведений Егише.

Ошибки, неточности и упущения Лазаря Парпеци настолько разительны, что его изложение об армяно-персидской войне 449—451 гг. доныне, в общем и целом, серьезно дезориентировало историков⁴⁸.

правителя краткую, но емкую оценку стратегического значения Персармении для Сасанидского Ирана: «...Армянская страна... велика и ценна, находится близко и граничит с державой [византийского] императора, имеет ту же религию и законы, поэтому и император имеет [большое] воздействие на них. И если мы сможем привить им наши религиозные законы, а они примут их и смогут понять, что до сих пор заблуждались и теперь только встали на верный путь, то после этого Вас (персидского шахиншаха Йездигерда II) и страну Ариев будут любить и покинут и отступят от императора, его религии и державы... И когда армяне со всем сердцем будут с нами, иверийцы и албаны также будут нашими» (*Парпеци на древнеарм.* II.21. С. 94, 96; ср.: *Parpetzi* / Transl. R. Thomson. II.21. P. 255—256).

⁴⁷ Арутюнян Б. А. Административное деление закавказских владений. С. 19—35 (на С. 19).

⁴⁸ Некоторые из явных ошибок Лазаря Парпеци, возможно, имеют предумышленный характер и вызваны политическими соображениями заказчика — спарпета Вагана Мамиконяна, который, учитывая сложившуюся в Марзпанской Армении в конце V в. внутривластную ситуацию, кроме возвышения рода Мамиконянов ставил также целью расчистить исторические завалы в отношениях с мощнейшим кланом Сюни. Естественно будет предположить, что после окончания армяно-персидской войны 482—484 гг. и заключения благоприятного для армянской стороны Нварсакского договора (484 г.) спарпет и марзпан Ваган Мамиконян предпринимал серьезные попытки сплочения феодальной элиты страны вокруг общих политических целей. А для этого нужно было сгладить противоречия с владыками Сюника, в том числе путем некоторого нивелирования истории великой измены Васака Сюни, столь доподлинно и беспощадно переданной последующим поколениям в уже получившем распространение произведении Егише. Впрочем, это не более чем разумная догадка.

Богатые сведения Егише о военных фактах армяно-персидской войны 449—451 гг. опровергают ревизионистские старания ряда зарубежных филологов-арменистов, стремящихся обосновать, что сочинение Егише является якобы не рассказом современника и очевидца, а сделанной где-то в конце VI в. пространной литературной переработкой сообщений Лазаря Парпеци⁴⁹. Наоборот, есть все основания утверждать, что именно Лазарь Парпеци занялся произвольной интерпретацией и деформированием знакомых ему первичных сведений Егише, что подтверждается филологическим и источниковедческим анализом⁵⁰. Ревизионистские заключения о сочинении Егише вошли в обиход давно, еще с легкой руки гиперкритиков «филологической школы» конца XIX — начала XX вв. Суть этих заключений (досконально опровергнуты уже в 1940—1960-х гг.⁵¹) рельефно передана, к примеру, в следующем заявлении: «Прекрасное [литературное] достижение Егише не содержит точных или достоверных сообщений, могущих заинтересовать исследователей ар-

⁴⁹ См., например, *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 25—27; ср.: *Cowe, Peter S. Elise's Armenian War as a Metaphor for the Spiritual Life // From Byzantium to Iran: Armenian Studies in Honour of Nina G. Garsoïan. Ed. by Jean-Pierre Mahé. Scholars Press, 1997. P. 341—369: on 345, 355.*

⁵⁰ *Мушегян А.* Егише и Лазарь Парпеци; ср.: *Налбандян В. С.* Егише // ИФЖ, 1987, № 2. С. 212.

⁵¹ См., например: «Եղիշեի Վարդանանց պատմությունը»: Թարգմ., ներած. ուսումնասիրությամբ և ծանոթագրություններով պրոֆ. դ-ր Ե. Տեր-Մինասյանի [История Варданидов Егише. Пер., вводное исслед. и прим. проф., д-р Е. Тер-Минасяна]. Ереван, 1946. С. 5—91; *Տեր-Մինասյանի* [История Варданидов Егише. Пер., вводное исслед. и прим. проф., д-р Е. Тер-Минасяна]. Ереван, 1946. С. 5—91; *Տեր-Մինասյանի Ե. Հավելերս Բ-ի արշավանքների հարցը դեպի Հռոմոնց երկրները իր թագավորության առաջին տարիներին.* — «Բանբեր Սատենադարանի», 1964, № 7 [Тер-Минасян Е. Г. К вопросу о походах Ездигерда II против Восточноримской империи в первые годы его царствования // ВМ, 1964, № 7]. С. 271—274; *Տեր-Մինասյանի Ե. Եղիշեի «Վարդանանց պատմությունը» և նրա քննադատները, պատմաբանասիրական հետազոտություններ* [Тер-Минасян Е. «История Варданидов» Егише и ее критики: историко-филологические исследования]. Ереван, 1971; *Налбандян В.* Вокруг вопроса о социально-политических причинах... С. 91—92; *Նաիրաշենյանի Վ.* 451 թ. ազատագրական շարժման հետ կապված մի հարցի շուրջը [Налбандян В. К вопросу, связанному с освободительным движением 451 года] // ИОН, 1953, № 12. С. 69—74; *Налбандян В. С.* Егише. Ереван: изд-во ЕрГУ, 1972. С. 178—194.

мянской политической или военной истории»⁵². С точки зрения общеисторической методологии, такой вывод уже сам по себе неприемлем, а на фоне результатов последующего военно-исторического исследования — и вовсе несостоятелен.

К удовлетворительным исследовательским результатам не могли привести, естественно, ни гиперкритики, объявившие сведения Егише второстепенными по отношению к сведениям Парпеци, ни большинство остальных историков и филологов, пытавшихся согласовать и увязать, с одной стороны, достоверные сведения Егише, а с другой — ряд неправдоподобных констатаций Лазаря Парпеци об одних и тех же военных событиях 449—451 гг.⁵³

⁵² Elishe's fascinating achievement affords little precise or reliable information to the student of Armenian political or military history» (*Cowe, Peter S. Elise's Armenian War*. P. 355). В принципе, П. Кауи всего лишь парафразировал сделанные задолго до него однотипные замечания. Такое же нелепое заключение сделано, например, в тенденциозном публицистическом трактате диаспорского автора Гранта Армена: «Книга Егише является историческим романом, таким же, как «Самвел» Раффи или «Царь Пап» [Степана] Зоряна... ни одному историку не придет в голову обратиться к этим романам за [историческим] материалом...» (*Արմէնի Հրիւնդ Բ. Մարզպանի և Մարզպանի [Армен, Грант. Марзпан и спарапет]. Лос-Анджелес, 1952. С. 24; ср.: Համահայտնի Ա. Հայ գրականության պատմություն [Заминян А. История армянской литературы]. Новый Нахичеван, 1914. С. 101*). Та же антиисторическая версия о «стихотворце» Егише и «историке» Лазаре Парпеци выражена в посмертно изданной статье крупного армянского филолога Ст. Малхасянца (*Միջինարևելյան Միջինարևելյանի հիմնարկներ [Малхасянц Ст. Библиографические замечания]. Ереван, 1961. С. 130—157*). Этот же подход оказал свое воздействие и на ведущего египтолога Е. Тер-Минасяна, который, правильно датировав сочинение «О Вардане и Армянской войне», все же расценивал его как преимущественно художественное произведение, тем самым умаляя его обширное предметно-историческое содержание (см.: *Тер-Минасян Е. «История Варданидов» Егише и ее критики. С. 127*), чего нельзя сказать о крупнейшем специалисте древнеармянской литературы М. Абегамяне, который адекватно оценивал Егише как историка, а его сочинение — как в первую очередь памятник историографии (см.: *Абегамян М. Труды. Т. 3. С. 322—335*).

⁵³ Среди множества неудачных попыток согласования противоречивых данных Егише и Лазаря Парпеци здесь отметим лишь две, поскольку свой анализ они акцентируют именно на военных аспектах войны Варданидов: *Մարզպանի Ա. Հայ պատմության արվեստի պատմությունից [Саргсян С. В. Из истории армянского военного искусства], Ереван, 1969. С. 175—201; Հակոբյանի Հայկ. Արարարի նվաճումները (պատմաքննական տեսու-*

Исходя из вышесказанного, военному историку следует считать недостоверными или малозначащими все те сообщения Лазаря Парпеци о войне 449—451 гг., которые явно расходятся с фактами, изложенными в труде Егише. В качестве вспомогательного материала можно критически использовать лишь те сообщения Парпеци, которые не упоминаются, но и не противоречат сведениям Егише. Именно поэтому последующий анализ основан в первую очередь на данных Егише, которые в военно-стратегическом и тактическом отношении строго последовательны, логичны и в целом самодостаточны. Тщательно использованы также отрывочные сведения, изъятые позднесредневековыми армянскими историками Товмой Арцруни, Иованнесом Драсханакертци, Варданом Аревелци и Степаносом Орбеляном из не дошедших до нас первоисточников V—VI вв.

Неразработанность многих военно-исторических вопросов армяно-персидской войны 449—451 гг., их противоречивое и неубедительное решение в армянской и зарубежной историографии⁵⁴ проистекают как из безнадежных попыток согласования (на самом же деле — произвольно-выборочного использования) некоторых взаимопротиворечивых сведений Егише и Парпеци, так и из целого ряда других причин, среди которых следует назвать неаргументированную интерпретацию сведений пер-

թույն) [Акопян Айк. Аварайрское сражение (историко-критический обзор)] // ИФЖ, 2003, № 1. С. 40—67. Первый очерк, написанный отставным военным, не имеет научного аппарата и трактует военные события в бездоказательном ключе. Автор второго очерка, демонстрируя давно устаревший гиперкритический-нигилистический (в принципе, упрощенный) подход к данным Егише, естественным образом, сам себя заводит в тупик и в результате фактически отказывается от подробного и ясного изложения хода Аварайрского сражения. Несмотря на ряд полезных замечаний, сделанных авторами этих очерков, их основные выводы и заключения, согласно результатам нашего исследования, являются глубоко ошибочными.

⁵⁴ О сумбуре, который царил в исследовании, в частности, генерального сражения под Аварайром 26 мая 451 г. см.: *Акопян А. Аварайрское сражение. С. 40—44, 51—53*. Автор статьи, верно указав на ряд требующих решения военно-исторических вопросов, впал, однако, в крайности гиперкритицизма, что привело его к неверным выводам и предположениям (об этом см. прим. 356, 390, 477, 586, 620, 638, 656 наст. изд.).

воисточников; крупные недостатки в существующих переводах древнеармянских источников на современные языки и их некритическое приятие за счет игнорирования оригинальных текстов; и, пожалуй самое главное, некомпетентность самих исследователей в чисто военных вопросах позднеантичной Передней Азии.

* * *

Ценные, хоть и фрагментарные сведения военного характера об армяно-персидской войне 449—451 гг. сохранились в «Историях» Товмы Арцруни (IX—X вв.), Иованнеса Драсханакертци (ок. 850—929), Вардана Аревелци (1198—1271) и Степаноса Орбеляна (ок. 1240—1303)⁵⁵. Как будет показано по ходу изложения, указанные авторы почерпнули эти свои оригинальные данные из не дошедших до нас более ранних армянских письменных источников (включая «Краткую историю» участника войны 449—451 гг. Абраама Хостованоха), а в некоторых случаях, возможно, и из имеющих реально-историческую основу народных преданий.

Незаменимыми первоисточниками при изучении военной истории Армении позднеантичного периода являются исторические произведения Павстоса Бузанда («История Армении и армян») ⁵⁶ и Мовсеса Хоренаци («История Великой Армении») ⁵⁷.

⁵⁵ *Товма Арцруни и Аноним. История дома Арцруни / Пер. с древнеарм., вступ. статья и комм. М. О. Дарбинян-Меликян. Ереван, 2001; Иованнес Драсханакертци. История Армении. Пер. с древнеарм., вступ. статья и комм. М. О. Дарбинян-Меликян, Ереван, 1986; [Вардан Аревелци вардапет Великий]. Всеобщая история Вардана Великого. Пер. Н. Эмина. М., 1861; Մովսէսի Օրբելյանի. Մյուսիքի պատմություն: Աշխ. Մ. Ս. Մրշիշիշի [Степанос Орбелян. История Сюника. Пред., перевод с древнеарм. на совр. арм. яз. и комм. А. А. Абраамяна], Ереван, 1986.*

⁵⁶ *Бузанд на древнеарм.; Бузанд / Пер. М. Геворгяна; ср.: Нефёдкин А. К. Военное дело армян и персов в «Истории Армении» Фавстоса Бузанда // Para Bellum, № 32, 2010. С. 21—34.*

⁵⁷ *Хоренаци на древнеарм.; Хоренаци / Пер. Г. Саркисяна. Авторское заглавие монументального труда Мовсеса Хоренаци — «История Великой Армении» [Պատմություն Հայաստանի] — уточняется в следующем исследовании: Միջնադարյան Հայաստանի իստորիոգրությունը և*

Особую ценность для дальнейшего анализа представляют также военные трактаты V—VI вв. «De Re Militari» Вегеция, «Стратегикон» императора Маврикия, сохранившиеся отрывки из сасанидского «Аин-намэ»⁵⁸, ряд других военно-теоретических трудов, созданных в смежные исторические эпохи, а также многочисленные другие памятники древнеармянской, древнегреческой, древнеримской и византийской историографии, использованные в настоящей работе.

* * *

В настоящей работе к соответствующему источниковому материалу об армяно-персидской войне 449—451 гг. впервые были во взаимосогласии и систематично применены четыре основных исследовательских метода:

1) внимательный анализ взаимоотношения сасанидской, ранневизантийской и армянской военно-теоретических доктрин с военной практикой рассматриваемой эпохи;

2) новый, комментированный перевод и критический анализ важных отрывков (эпизодов) на военную тематику из древнеармянских текстов при параллельном сравнении тех же отрывков с другими толкованиями в существующих переводах на армянский, русский и английский языки;

3) анализ текста сообщения первоисточника об определенном военном событии с обязательной привязкой к его конкретному историко-географическому контексту;

4) сравнительно-сопоставительный анализ исторических сведений о демографии древней Армении и количественном составе Армянской Армии в IV—V вв.

Такая критическая методология исторической реконструкции военных событий прошлого, совпадая в общих чертах с исследовательскими подходами немецкого военного теоретика и

ստրատեգիկոնը [Матевосян А. С. Заглавие и год завершения исторического труда Мовсеса Хоренаци] // Эчмиадзин, № 9-10. С. 85—93.

⁵⁸ *Вегеций / Пер. С. Кондратьева; Стратегикон / Пер. В. Кучмы; Иностранцев К. А. Сасанидские этюды. СПб., 1909.*

историка Карла фон Клаузевица (1780—1831) и английского философа истории Р. Дж. Коллингвуда (1889—1943), позволяет рассмотреть соответствующий источниковый материал как бы под лупой — намного глубже и подробнее.

По обоснованной аргументации Дж. Сумиды, К. Клаузевиц во Второй части своего монументального сочинения «О войне», представляя взаимоотношение теории и истории, призывает «посредством использования теоретической модели, укрупнить достоверное историческое сведение о прошлом военном событии с целью составления очерка, объединяющего историю и основанное на теории предположение»; «к комбинации исторического факта с теорией с целью построения нарративов, которые учитывают важные, но [по-иному] не поддающиеся раскрытию факты»⁵⁹. Сходную методологию исследования исторических событий — т. н. «историческую реконструкцию» (*historical reenactment*) — позднее разработал Р. Дж. Коллингвуд, который по этому поводу, в частности, замечал: «Военная история... не есть описание утомительных маршей в зной и холод, дрожи и

⁵⁹ Sumida, Jon Tetsuro. *Decoding Clausewitz: A New Approach to On War*. University Press of Kansas, 2008. P. 58, 189. Сам Клаузевиц предлагал для изучения военной истории органично использовать как аналитический, так и общетеоретический подходы: «Во всех тех случаях, когда кака-нибудь деятельность постоянно сталкивается с одними и теми же вопросами, с теми же целями и средствами, хотя бы и несколько измененными и в разнообразнейших комбинациях, эти вопросы должны стать предметом углубленного рассмотрения. Такое рассмотрение и составляет существенную часть всякой теории и имеет преимущественное право на это название. Оно является аналитическим исследованием предмета, ведет к точному *ознакомлению* с ним и при условии проверки опытом, т. е. в нашем случае — военной историей, к полному *усвоению* его. ...Если теория исследует предметы, составляющие сущность войны, если она более отчетливо различит то, что на первый взгляд кажется слившимся, если она укажет с достаточной полнотой все свойства средств и предусмотрит вероятные результаты их действия, если она ясно определит природу целей и осветит разумной критикой всю область войны, то она этим выполнит существеннейшую часть своей задачи. Она будет служить путеводителем тому, кто по книгам желает освоиться с войной; она всюду осветит ему путь, облегчит все шаги, воспитает его суждение и оградит от ложных шагов» (*Клаузевиц, Карл фон. О войне. М.: Эксмо, СПб.: Terra Fantastica, 2003, переиздание московского Госвоениздата от 1934 г. С. 110.*)

трепета боя или затяжной агонии смертельно раненных. Она — описание планов и контрпланов, размышлений о стратегии и тактике и в конечном счете описание того, что думали рядовые солдаты о войне»⁶⁰.

На самом деле в первоисточниках содержится богатая информация об армяно-персидской войне 449—451 гг., дающая военному историку полное право и возможность для полновесной реконструкции ее кампаний и сражений.

3. Об изданиях и переводах сочинения «О Вардане и Армянской войне»

В настоящей книге для ссылок на текст «О Вардане...», ради удобства читателей и исследователей, использовано издание Ереванского государственного университета 1989 г., в котором наряду с критическим текстом на древнеармянском содержится также его параллельный перевод на современный армянский язык⁶¹.

К. Юзбашян, издав свою новую «редакцию» перевода И. Орбели (М., 2001 г.)⁶², без надлежащих указаний и комментариев, существенно изменил смысловое содержание многих толкований покойного переводчика, что является недопустимым вмешательством в его оригинальную работу. В плане же переводческого качества это издание представляет собой «шаг вперед, два шага назад» особенно в том, что касается наличествующих в произведении Егише военно-исторических фактов и военной терминологии⁶³. Поэтому далее в абсолютном большинстве случаев используется первая редакция перевода И. Орбели (Ереван,

⁶⁰ Коллингвуд, Робин Джордж. *Идея истории. Автобиография*. Перевод и комм. Ю. А. Асеева. М.: Наука, 1980. С. 386; ср.: Sumida, J. T. *Decoding Clausewitz*. P. 58, 107—111.

⁶¹ См.: *Егише на древнеарм.*

⁶² *Елише*. Слово. С. 189—330.

⁶³ См., например, прим. 106, 289, 320, 352, 392, 399, 412, 607, 666, 693, 696, 698, 711 наст. изд.; военные реалии лучше переведены только в единичных случаях (см.: прим. 645, 745 наст. изд.).

1971). При этом приведенные из нее отрывки иногда существенно скорректированы мною на основе критического сопоставления с древнеармянским оригиналом Егише, что всегда указывается в сносках, в которых к тому же приводится первоначальный вариант измененного места. В то же время для целого ряда важных отрывков (главным образом военного содержания) мною предложены полностью новые переводы.

Устаревшим, но весьма добротным и пригодным для настоящего исследования является перевод труда Егише на русский язык, опубликованный Э. Дилленом в 1884 г.: здесь нередко предлагаются правильные и удачные толкования некоторых терминов и пассажей⁶⁴. В том же смысле небесполезен и перевод П. Шаншиева (1853 г.), однако следует иметь в виду, что последний переводил на русский не с древнеармянского, а с перевода на французский язык, опубликованного Карапетом Кабараджи в 1844 г.⁶⁵ (это было доказано еще Э. Дилленом, сличившим оба перевода)⁶⁶. Я не использовал перевод В. Ланглуа на французский (1869 г.)⁶⁷ (Э. Диллен справедливо замечает, что он «слишком удаляется от подлинника»)⁶⁸, а также ряд других сильно устаревших и неполных переводов сочинения Егише на английский, итальянский и современный армянский языки (шесть переводов на последний)⁶⁹.

⁶⁴ *Егише* / Пер. Э. Диллена.

⁶⁵ *Егише* / Пер. П. Шаншиева; *Soulèvement national de l'Arménie chrétienne au Ve siècle contre la loi de Zoroastre...* par Grégoire Kabaragy Garabed. Paris, 1844.

⁶⁶ *Егише* / Пер. Э. Диллена. С. IV-V.

⁶⁷ *Langlois, V. Elisee: Histoire de Vartan et de la guerre des Arméniens // Collection des Historiens anciens et modernes de l'Arménie*, II. Paris, 1869.

⁶⁸ *Егише* / Пер. Э. Диллена. С. VI.

⁶⁹ См., в частности: *Neumann, C. F. Elisaeus Bishop of the Amadunians: The History of Vartan and of the battle of the Armenians: Containing an account of the religious wars between the Persians and Armenians*, London, 1830; *Eliseo Storico armeno del quinto secolo, versione del prete Cappelletti, Giuseppe*, Venezia, 1840. Составленная А. С. Анасяном библиография многочисленных и многоязычных изданий и исследований, посвященных работе Егише до 1957 г. приведена здесь: *Եղիշէ. «Վասն Վարդանի եւ Հայոց ցամաքաբանութիւն»*: Աշխ. Ե. Տէր-Մինասեանի [*Егише. О Вардане и Армянской вой-*

Мне принадлежат все переводы отрывков из древнеармянских источников, которые и поныне не представлены на русском языке (например, сочинения Лазаря Парпеци, Степаноса Орбеляна и др.). Я также перевел на русский язык необходимые для данного исследования места и толкования из переводов древнеармянских текстов на современный армянский язык. Мною же внесено множество коррективов в существующие на русском языке переводы сочинений Павстоса Бузанда, Мовсеса Хоренаци, Товмы Арцруни и других древнеармянских и средневековых авторов, а также предложены многочисленные новые прочтения-толкования отдельных мест, фраз и терминов, о чем всегда надлежащим образом указывается в соответствующих сносках.

Некоторые важные места из первоисточников даются как в русском переводе, так и в древнеармянском оригинале. Скобки [] в переводных выдержках из текста оригинала обозначают конъектуры или вставки; () — необходимые пояснения.

логичных исторических примерах, должна была составлять около 10 000 человек. Армянский корпус также должен был традиционно состоять из 10 000 всадников (об этом см. Приложение 1).

Исходя из дальнейшего изложения Егише, можно уверенно заключить, что возле Англа армянский и персидский конные корпуса разбили два отдельных укрепленных полевых стана, в определенном отдалении друг от друга. Ясно, что прибывшие в Армению моги должны были находиться в персидском лагере.

В армянском лагере немедленно начали сосредотачиваться войска и ополчение из разных уголков страны. Вот что пишет об этом Егише:

[Армянские войска] разбили лагерь, сосредоточились, разместились и со всех сторон стянулись туда. И стали они несметной армией.

[Բանակեցան, բոլորեցան, գտնեցան, եւ յամենայն կողմանց անոր ժողովեցան, եւ էին անթիւ բազմութիւն:]⁷².

Эта тихая переброска и концентрация войск была предпринята, несомненно, по приказу *спаранета* (главнокомандующего) Вардана Мамиконеана с целью создания максимального количественного перевеса перед проведением операции по уничтожению сасанидского экспедиционного корпуса и дальнейших наступательных действий по освобождению 16 городов и крепостей Марзпанской Армении от персидских гарнизонов, засевших там после окончательного упразднения армянского царства Аршакидов в 428 г. (см. ниже, Гл. I.2-3).

* * *

Прежде чем перейти к анализу развернувшихся событий, следует определить местонахождение городища Англ. В источниках сообщается о существовании на территории Армении не-

I. ПЕРВАЯ КАМПАНИЯ

Ликвидация персидского военного присутствия в Марзпанской Армении (ноябрь — декабрь 449 г.)

1. Мобилизационные мероприятия в преддверии восстания

Сразу же после получения известия об отречении нахараров, еще до их возвращения из Ирана, в Армении начались народные возмущения⁷⁰. Возглавляемый Варданом Мамиконеаном и рядом других главных нахараров армянский конный корпус, вернувшись в Армению в начале ноября 449 г., расположился лагерем у «большого городища» и крепости Англ. Вместе с ними в Армению прибыли *могнет* (глава зороастрийских жрецов) и его *моги*, а также персидский экспедиционный корпус⁷¹, численность которого, как будет чуть ниже аргументировано на ана-

⁷⁰ Егише на древнеарм. С. 114; Егише / Пер. И. Орбели. С. 63—64.

⁷¹ Егише на древнеарм. С. 116; Егише / Пер. И. Орбели. С. 64. Согласно Егише, прибытие в Англ случилось «в четвертый месяц» (*там же*), т. е. в месяц Тре армянского календаря, между 4 ноября и 3 декабря 449 г. (о хронологии войны см. ниже Главу VII).

⁷² Егише на древнеарм. С. 116 (перевод мой – А.А.); ср.: «Стали станом, окружились укреплениями, расположились и со всех мест там сосредоточились, и оказалось [там] бесчисленное множество [людей]» (Егише / Пер. И. Орбели. С. 64).

скольких городищ-крепостей, именуемых Англ, — в Цопке (Софене; в дальнейшем — Четвертая Армения), к юго-западу от озера Ван и на северных предгорьях горы Арарат⁷³. Однако, поскольку Лазарь Парпеци, говоря конкретно о тех же событиях, что и Егише, определил Англ как «твердую крепость» и расположил ее в *гаваре* Цахкотн провинции Айрарат, именно его сведение и послужило основанием для (ориентировочного) исторического картографирования этого поселения⁷⁴.

В отличие от Парпеци, Прокопий Кесарийский, описывая произошедшее позднее, в 543 г., сражение между византийскими и персидскими войсками под Англom (греч.: *Англон*), размещает это селение у северного отрога горы Большой Арарат, приблизительно в 20 км от Двина (в 15 км от древнего Арташата):

Примерно в ста двадцати стадиях от Дувия (=Двина), справа, если идти из пределов римлян, находится неприступная, чрезвычайно крутая гора. В самой узкой теснине ее расположена деревня Англон. Как только Наведу стало известно о вторжении врагов, он удалился сюда со всем [4000-ым] войском и заперся здесь, полагаясь на крепость этого места. Деревня расположена на краю горы, а на самой крутизне ее имеется сильное укрепление, носящее то же название, что и деревня⁷⁵.

По чисто военно-политическим соображениям намного более вероятно, что в 449 г. прибывшие из Персии армянские и

⁷³ Յովհաննէսիանի Արարատի Հայաստանի բերդերը [Ованнисян Микаел. Крепости Армении]. Венеция, 1970. С. 684—687; Հակոբյան Թ. Կ., Մկրտչյան Ս. Ս., Բարսեղյան Հ. Կ. Հայաստանի և հարևան շրջանների տեղանունների բառարան: Հ. 1 [Акопян Т. Х., Мелик-Бахиян Ст. Т., Барсегян О. Х. Словарь топонимов Армении и прилегающих областей. Т. 1]. Ереван: изд-во ЕрГУ, 1986. С. 255.

⁷⁴ *Парпеци на древнеарм.* II.31. С. 140; *Еремян С. Т.* [Карта:] Царство Великая Армения в IV веке (298—385 гг.). Масштаб 1:1250000. Ереван: изд-во ЕрГУ, 1979 (*Երևանի Ս. Ս. Մեծ Հայքի թագավորություն IV դարում* (298—385 թթ.): Քարտեր: Մասշտաբ 1:1250000: Երևան, 1979), ср.: *Еремян С. Т.* Армения по «Ашхарацуйцу». С. 35; *он же*, Народно-освободительная война армян... С. 50; *Հրտիզմանի Բ. Հ.* Հայաստանի պատմությունը իր անցյալում, Գ ծիւղ [Арутюнян Б. А. Атлас истории Армении, Часть I], Ереван, 2004. С. 49.

⁷⁵ *Прокопий.* Война с персами / Пер. А. Чекаловой. II.XXV.5-7. С. 126, 420 (прим. 158).

персидские войска должны были разбить свои лагеря как можно ближе к политическому центру страны — расположенным недалеко друг от друга столичным городам Арташату и Двину. Одно то, что после разгрома персидского лагеря под Англom армянские войска освободили, согласно Егише, «в первую очередь, великий Арташат вместе с его *аванами*» (другие 15 крепостей, где находились персидские гарнизоны, были освобождены чуть позднее⁷⁶), подводит к выводу, что армянский и персидский левые лагеря находились вблизи этой древней армянской столицы⁷⁷, в то время как, по идентификации Лазаря Парпеци, Англ гавара Цахкотн оказывается довольно далеко, на расстоянии около 120 км от Арташата и Двина. Следовательно, под городищем Англ Егише понимал именно то селение и одноименную крепость, о которых позднее сообщал Прокопий Кесарийский и которые находились в гаваре Масаецотн Айраратской провинции, а Лазарь Парпеци неверно указал на Англ гавара Цахкотн. Эта ошибка произошла, по всей видимости, из-за того, что в его время существовали несколько Англов, два из которых в центральной Айраратской провинции (другие Англы отстоят от Арташата и Двина на несколько сотен километров и находятся в окраинных провинциях Великой Армении). Местонахождение и топография Англа, как они описаны Прокопием Кесарийским, почти совпадают с селением Акори, который Лазарь Парпеци упоминает, однако, в связи с известным сражением между армянскими и персидскими войсками в 482 г.⁷⁸ По всей видимости, Англ, о котором пишут Егише и Прокопий Кесарийский, находился очень близко к Акори.

⁷⁶ *Егише на древнеарм.* С. 136, 138; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 72. Подробнее см.: Гл. I.3 наст. изд.

⁷⁷ Р. Груссе, правильно идентифицировав расположение Англа (под которым разместились прибывшие из Персии армянские и сасанидские корпуса) вблизи Двина, основывался, по всей вероятности, именно на вышеприведенном сведении Прокопия Кесарийского, последнего, однако, не упоминая (*Grousset, René. Histoire de l'Arménie des origines à 1071. Paris: Payot, 1947. P. 194.*)

⁷⁸ *Ayvazyan. The Armenian Military. P. 84—89.*

* * *

По сообщениям Егише можно судить не только о решительных настроениях духовенства, населения и основной части армянского войска, но и о том, что подготовительные меры по мобилизации войск и населения были приняты именно за эти месяц-два, непосредственно до и после возвращения армянской конницы на Родину, т. е. в октябре—ноябре 449 г. Во все уголки Армении, в том числе «во многие крепости горных областей» были направлены епископы с целью организации тотального сопротивления. По определению Егише, «первое решение», принятое на всенародных сборах, гласило:

Да будет рука родного брата против его близкого, если тот преступит обет заповеди Божьей. И да не пощадит отец сына своего и да не взирает сын на почтительность к отцу. Жена да сражается с мужем-супругом и слуга да обратится против господина своего⁷⁹. Законы Божеские да станут царить над всем, и по одинаковому закону да получают преступники наказание осуждения!⁸⁰

До начала восстания были также приняты меры по вооружению населения:

И когда это было так установлено и устроено, явились все вооруженными и одетыми в шлемы, с мечом у пояса и со щитом в руке, — не только доблестные мужи, но и замужние женщины⁸¹.

⁷⁹ Следует учесть, что эти суровые постановления были не пустыми словами. В аналогичной военно-политической ситуации вековой давности, в ходе очередной, крайне ожесточенной армяно-персидской войны в 360-х гг. (об огромных людских потерях Армении в этой войне см. ниже, Гл. II.1), Самуэл Мамиконян убил своего отца, предателя и вероотступника Вагана Мамиконяна, а также его жену Ормиздухт, которая была сестрой шахиншаха Шапуха II (см.: *Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. IV.59. С. 138; ср.: IV.50. С. 124). Судя по тому, что Шапух отдал свою сестру замуж за Вагана Мамиконяна тогда, когда последний был уже в зрелом возрасте, Ормиздухт не была матерью Самуэла.

⁸⁰ *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 64; *Егише на древнеарм.* С. 116.

⁸¹ *Там же*.

Все эти мероприятия не могли быть организованы только лишь с санкции Армянской церкви: для них прежде всего требовалось тайное посредничество армянских вооруженных сил, подчиняющихся спарпету Вардану Мамиконяну и его единомышленникам-нахарарам. Эта политическая фракция, известная в древней и новейшей историографии под именем «Варданидов», стояла во главе основной части Армянской Армии. Тесно сотрудничая с Армянской церковью, Варданиды предпринимали свои действия без согласования с владыкой Сюника и марзпаном Армении Васаком Сюни, который вместе с несколькими своими сообщниками-феодалами и с подчиненными им войсками был ненадежным союзником сил сопротивления. Это и подразумевает Егише, говоря о том, что умелыми тайными действиями Варданидов армянское войско было разделено на две части, имея в виду возглавляемую Васаком Сюни его неблагонадежную часть, и на верную идею освобождения и возглавляемую Варданом Мамиконяном более «многочисленную армию» (*գովիլ զօրսից րիզիւց*)⁸².

В связи с мобилизационными мероприятиями, развернутыми в Армении в 449—451 гг., необходимо обратить внимание и на историческую практику Армянской церкви причислять павших за Родину воинов к лику святых. Эта традиция брала свое начало не в 451 г., как ошибочно считают многие, а столетием раньше — в 338 г. Именно тогда, после очередной войны с Персией, в ходе которой обе стороны понесли большие потери, в том числе на поле брани сложил свою голову и спарпет Ваче Мамиконян, армянский католикос Вртанес I (старший сын Григория Просветителя) издал специальный указ, по которому церковь устанавливала особый день в году, посвященный памяти воинов, погибших за Армению. Причем установленный церковный канон касался не только погибших в 338 году, но и всех тех, кто в будущем погибнет за Армянскую «страну»/Армянский «мир» (в значении «Родины»):

⁸² *Егише на древнеарм.* С. 128 (перевод мой — А.А.); ср.: *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 69 («многочисленный отряд войск»). Подробный анализ значений термина *ցոն* (*գովիլ*) см. в Приложении 1.

И великий первосвященник Вртанес установил закон в [нашей] стране, чтобы из года в год совершалось поминовение их, и кто, подобно им, положит жизнь свою ради спасения страны, он установил правило поминать их перед алтарем Божиим во время литургии, когда поминают святых, сейчас же вслед за ними, а к оставшимся в живых после боя иметь сострадание и попечение. Ибо, говорил он, они пали в сражении на войне подобно Иуде и Мадатии Маккавеям и подобно их собратьям⁸³.

Речь, приписываемая Павстосом Бузандом самому католикосу Вртанесу, передает ценнейшую информацию о традиционных настроениях, царивших в Армении в эпоху национально-религиозно-освободительных войн против Сасанидской державы:

Утешьтесь во Христе, ибо те, кто умерли ради нашей страны, церковей и богоданной веры, умерли, чтобы страна наша не была заплонена и разрушена, чтобы святые церкви не были осквернены или мученики поруганы, или святая утварь не попала в руки нечестивых и неверующих людей, святая вера не была изменена, крещеный народ не пошел в плен и не подвергся всяким мерзостям культа неверных. И если б враги овладели нашей страной, то тут бы установили свои нечестивые, безверные, безбожные религиозные порядки, чего, надеемся, никогда не будет.

Наши же благочестивые мученики воевали ради этого дела и, отвратив зло от нашей страны, умерли, дабы неверие не проникло в такую благочестивую и боголюбивую страну и не заставило ее служить воле злого и не разъединило и не разложило многие души, связанные между собой ревностной любовью. И они при жизни честно поработали для этого дела и, умирая, твердо сохранили верность и принесли себя в жертву ради правды божьей, церковей и мучеников, святой веры, обрядов религии, священнической братии и бесчисленных новокрещенных во имя Христа и ради прирожденного государя страны.

И те, кто ради всего этого не пощадили своей жизни, должны почитаться нами наравне с мучениками. Следовательно, не будем оплакивать их, а достойно почтим их наравне с мучениками, и установим порядок во всей нашей стране на вечные

⁸³ Бузанд / Пер. М. Геворгияна. III.11. С. 24.

времена, чтобы все ненарушимо поминали их за их доблесть, как христовых мучеников. А мы устроим праздник и возрадуемся, ибо Бог ради них будет благоволить к нам и после этого дарует нам мир⁸⁴.

Эта уникальная для своего времени церковно-государственная традиция, соединяя борьбу за политическую независимость и самостоятельность Армении с борьбой за свободу ее религиозного выбора и национальный образ жизни, в 451 г. сработала во всей своей вековой, аккумулятивной идеологической мощи⁸⁵.

2. Разгром персидского экспедиционного корпуса

Завершив проведение предварительных мобилизационных мероприятий и сколотив в армянском полевом лагере под Англосом военный кулак, спарапет Вардан Мамиконян созвал в своей резиденции (вероятнее всего, в городище Англ) тайный ночной совет светских и духовных предводителей Армении, на котором было принято решение восстать и очистить Армению от персидских оккупационных сил и, в первую очередь, уничтожить персидский экспедиционный корпус. Это тайное собрание имело место сразу же после открытого столкновения между мо-

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ После Аварайрской битвы церковный праздник, посвященный Ваче Мамиконяну и его погибшим воинам — Ваченидам (Вачеанк), отмечаемый Армянской церковью в день Маккавеев, 1-го августа, объединил в себя и поминовение спарапета Вардана Мамиконяна и его 1035 воинов, погибших вместе с ним. В начале VIII в. католикос Ованес Одзнецки отделил праздник Вардананц (Варданидов) от праздника Маккавеев и Ваченидов и постановил отмечать его отдельно в предшествующий Масленице вторник. С первой же половины XIV в. по сегодняшний день День памяти святых жертв Вардананц ежегодно отмечается Армянской церковью на той же неделе, в предшествующий началу Великого поста четверг (*Չարդանանցի Գիշերը, Բարձրաբար չարդանանցի*. Չարդանանց տոնի կանոնադրամբը [Варданян Рафаэль, Бадалян Асмик. Канонизация праздника Вардананц] // Урок Аварайра. Сб. материалов науч. конференции в Ошакане 24-26 мая, 2001 г.). Ереван, 2003. С. 91—95). По существу, этот подвижный праздник является органичным следствием указа католикоса Вртанеса от 338 г.

гами и армянскими священнослужителями. Сам же инцидент произошел через 25 дней после возвращения нахараров в Армению⁸⁶, следовательно, в конце ноября—начале декабря 449 г.

Один из присутствовавших на собрании нахараров осмелился выступить против идеи восстания и тут же на месте был умерщвлен («побит камнями»)⁸⁷. Из этого сообщения можно заключить, что превентивные меры соблюдения режима секретности были задействованы еще до начала собрания, а проведенная той же ночью успешная операция по уничтожению персидского экспедиционного корпуса была заранее тщательно спланирована спарапетом и его ближайшими сподвижниками.

Первую операцию войны Егише описывает по-военному кратко и четко. Ночью армия под командованием Вардана Мамиконяна, «разделившись на три части» (корпуса), скрытно окружила персидский укрепленный лагерь близ Англа и «с восходом солнца, с трех сторон» атаковала его:

Первый корпус — с восточной стороны, и второй корпус — с западной стороны, и третий корпус — с северной стороны, взяв в окружение, заперли всё [персидское] войско в военном лагере, и многих умертвили, а еще большее количество, [включая] видных людей (т. е. командиров — А.А.), связали и бросили в подвластные им мощные крепости⁸⁸.

В военной теории V—VI вв. ночные и предрассветные нападения на боевой лагерь неприятеля считались многосложной операцией. Так, император Маврикий (582—602) в своем «Стратегиконе» — авторитетнейшем пособии по военной тактике и стратегии, предназначенном для командного состава византий-

⁸⁶ *Егише на древнеарм.* С. 116; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 64.

⁸⁷ *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 70; *Егише на древнеарм.* С. 132.

⁸⁸ *Егише на древнеарм.* С. 132 (перевод мой — А.А.; дополнительный анализ численности и организационной структуры воинских формирований противников, принимавших участие в этом эпизоде, см. ниже, а также в Приложении 1, раздел «Гунды», «дроши» и «вашты»), где приводится также оригинальный текст данного отрывка на древнеармянском языке); ср.: *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 70.

ской армии, — уделив этой теме специальную главу⁸⁹, отмечал, что подобные «нападения, в особенности против конных неприятелей, следует проводить с соблюдением мер безопасности и подготавливать столь же тщательно, как и генеральное сражение. Ведь если внезапное нападение не достигнет цели, поскольку враги, узнав о нем заранее, противопоставят нам свой боевой порядок, то после этого войско не сможет вести дальнейшее сражение, не будучи к нему готовым»⁹⁰. С этим согласен автор и другого византийского военного трактата, в котором методично изложена тактика ночных сражений и в особенности нападений на вражеские полевые станы; он также предупреждает о трудностях, сопряженных с подобными операциями: «Многим представляется, что ночное сражение есть дело простое, не требующее какой-либо специальной подготовки и особого усердия. Но это не так — наоборот, здесь необходима большая организационная работа»⁹¹.

⁸⁹ Стратегикон / Пер. В. Кучмы. IX.2. С. 161—163 (глава так и озаглавлена: «О ночных нападениях»).

⁹⁰ Там же. С. 163.

⁹¹ О стратегии: Византийский военный трактат VI века / Изд. подг. В. В. Кучма. СПб.: «Алетейя», 2007, 2014, XXXIX. С. 139. В последние два десятилетия в среде специалистов вопрос о датировке и авторстве этого византийского трактата («De re strategica») принял спорный характер. Ряд западных исследователей считают, что трактат был написан в средневизантийский период, точнее — в IX в., а его автором является Сириан Магистр (см., в частности, *Cosentino, Salvatore. Syrianos' Strategikon — a 9th-Century Source? // Byzantinistica 2. 2000. P. 243—80; Rance Ph. The Date of the Military Compendium of Syrianus Magister (formerly the Sixth-Century Anonymus Byzantinus) // Byzantinische Zeitschrift. Bd. 100. 2007. Hf. 2. P. 701—737*). В. В. Кучма полагает, что доказательная база для такой ревизии все еще неудовлетворительна (см.: О стратегии: Византийский военный трактат VI века. С. 8—16). Один из сторонников передвижения даты написания трактата в IX в. признает, что имеющиеся данные позволяют лишь сказать, что трактат был написан в промежутке между второй половиной VI в. и первой половиной X в. (*Cosentino, S. Writing about war in Byzantium // Rev. História das Ideias Vol. 30, 2009 — A Guerra. P. 83—99, on P. 87—88*). Для нашего исследования, однако, датировка и авторство «De re strategica» не имеют существенного значения, поскольку в основе его принципов и положений лежат все-таки античные военные трактаты и реалии (см., например, *Rance Ph. The Date of the Military Compendium. P. 703—705*).

О некоторых особенностях вышеуказанного нападения армянских войск на персидский лагерь под Англом можно косвенно судить из следующих византийских военных рекомендаций:

...следует некоторые подразделения стратиотов выдвинуть по обе стороны вражеского лагеря. Одни из них, снабженные трубами, должны как можно чаще трубить, чтобы создать впечатление у врагов, что к ним подступили основные силы войска; другие же, используя язык врагов, должны выдать себя за своих и обратиться с ложным призывом бежать к ним, чтобы враги, услышав кричащих и поверив, что это свои, поскольку звучит их родной язык, покинули лагерь и последовали за ними⁹².

Войско всегда следует вести в полном вооружении и в состоянии боеготовности, не нести с собой ничего лишнего и рассчитывать прохождение дистанции таким образом, чтобы войско, беспрепятственно закончив марш и при этом не устав, за два часа до рассвета оказалось вблизи лагеря врагов на удалении одной или двух миль; там войско, оставаясь незамеченным, должно собраться с силами и, прежде чем начнет светать, напасть на врагов. Чтобы во время таких переходов войско не сбилось с пути, его должны вести те, кто в совершенстве знает местность; следует соблюдать полную тишину, чтобы не звучал ни один горн и не раздавалось никакого другого крика. Однако если будет необходимо, чтобы войско либо остановилось, что вполне возможно, либо продолжало движение, следует подать сигнал свистом, одиночным ударом по щиту или командой. Чтобы не возникало никакого замешательства из-за шума, чтобы войско, растянутое в длинную линию, не разбредлось бы в беспорядке и не пришлось бы усиливать звук команд, вследствие чего прибытие войска стало бы известным врагам, следует выстраивать его не по фронту, а в колонну, т. е. в вытянутый в глубину строй, чтобы совершать марш в колоннах в затылок друг другу, непременно соблюдая глубину строя⁹³.

Следовательно, уже сам успех армянских войск в первой операции армяно-персидской войны — разгром лагеря сасанидского экспедиционного корпуса под Англом в 449 г. — свиде-

⁹² О стратегии: Византийский военный трактат VI века. С. 140—141.

⁹³ Стратегикон / Пер. В. Кучмы. С. 163.

тельствует о ее тщательной предварительной подготовке со стороны Вардана Мамиконяна и его штаба. В частности, атака именно с трех, а не с четырех сторон на полевой стан персов полностью соответствовала канонам военного искусства, рекомендованным в «Стратегиконе» Маврикия:

И когда войско окажется близко от врагов, ему следует предоставить отдых, отведя в укрытие, а затем выстроить в боевой порядок и совершить нападение либо с двух сторон, либо с трех, как позволит местность; но не следует нападать с четырех сторон, чтобы враги не сплотились вследствие опасности, угрожающей им со всех сторон, но чтобы те, которые желают спастись бегством, имели возможность сделать это с одной стороны⁹⁴.

Не было случайностью и то, что путь к отступлению персов оказался не прикрытым армянскими войсками именно в южном направлении. В другом памятнике ранневизантийской полемологии предписывалось:

Направление, по которому враги к нам вторглись и которое ведет во вражескую землю, следует оставить открытым, чтобы враги сохраняли за собой путь для отступления, а не побуждать их, лишенных возможности исхода, превосходить в мужестве самих себя⁹⁵.

И в самом деле, Иран лежал от Англа как раз на южном направлении, откуда ранее персидский экспедиционный корпус и вошел в Армению. Неясно только какую форму имел персидский лагерь — круглую или четырехугольную (явные преимущества последней подробно обосновывали византийские военные теоретики)⁹⁶.

⁹⁴ Там же. Суть этой традиционной стратеми, применяемой с древности вплоть до наших времен, Маврикий раскрывает в другом месте так: «Окружив врагов, будет лучше оставить в кольце окружения открытые промежутки для бегства, чтобы враги предпочли лучше бежать, нежели оставаться и подвергаться опасности» (там же, VIII.В.92. С. 158). Подробнее об этой идее, известной в византийской военной теории под именем «золотого моста» см.: там же, Введение. С. 50.

⁹⁵ О стратегии: Византийский военный трактат VI века, XXXIX. С. 141.

⁹⁶ Там же, XXIX. С. 119 (прим. 400).

Исходя из ряда критериев — (1) указания Егише о многочисленности армянских войск под Англом, подразумевающей их значительное численное превосходство над (десятитысячным) персидским корпусом; (2) проведения до этого крупных мобилизационных мероприятий в Марзпанской Армении; (3) дальнейшего количественного роста армянских вооруженных сил в 450—451 гг.; (4) учета организационной структуры Армянской Армии, в частности, традиционного разделения на десятитысячные корпуса⁹⁷ — можно предположить, что в данной операции принимали участие три корпуса, или до 30 тысяч армянских бойцов.

Все трофейное вооружение, снаряжение, боеприпасы, лошади и имущество, захваченное под Англом, было конфисковано для нужд Армянской Армии и передано в распоряжение ее главнокомандования во главе с Варданом Мамиконяном — «собрав [трофеи] в одном месте, хранили как по велению царскому»⁹⁸.

Первая крупная победа укрепила морально-боевой дух армянских войск и, главное, заблаговременно сорвала возможности для эффективного взаимодействия между новоприбывшим персидским корпусом и разбросанными в ключевых городах и стратегических крепостях Армении шестнадцатью персидскими гарнизонами.

По данным Егише, восстание было начато через месяц после прибытия в Армению персидского и армянского конных корпусов и, вместе с ними, 700 могов, т. е. в конце ноября — начале декабря 449 г.⁹⁹ Судя по складывающейся в Марзпанской Армении военно-стратегической ситуации, командование Армянской Армии должно было спешить, так как постепенная ликвидация внутренней автономии страны, а также наращивание в ней персидского военного присутствия начинали вступать в конечную стадию. Марзпан Армении Васак Сюни мобилизо-

⁹⁷ Основные элементы организационной структуры Армянской Армии в IV-V вв. представлены ниже, в Гл. V и Приложении 1 наст. изд.

⁹⁸ *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 70; *Егише на древнеарм.* С. 132.

⁹⁹ *Егише на древнеарм.* С. 116; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 64.

вывал свои силы в Сюнике и был готов использовать их против возможного антисанидского восстания. Из Кавказской Албании ожидалось прибытие в Армению еще одного персидского контингента — 10 000-го конного корпуса, что, вместе с уже находящимися в Армении крупными персидскими силами, могло полностью деморализовать и свести на нет армянское сопротивление. Именно об этой опасности прозрачно намекает Егише, вкладывая в уста Васака Сюни следующий совет *могпету*:

Ну-ка пошли разок грамоту относительно конницы, которой в Албании десять тысяч, чтобы пришла она на зимовку сюда, в Армению, и когда мы будем иметь ее под рукой, никого не будет, кто бы смог отвергнуть царский приказ¹⁰⁰.

Таким образом, промедление с восстанием было чревато необратимыми последствиями — уничтожением внутривосточной, церковно-религиозной и судебной самостоятельности Марзпанской Армении, да и самого образа жизни, законов и обычаев армянского народа. Недаром же перед Аварайрской битвой Вардан Мамиконяном напоминает своим войскам, что война идет не только за веру, но и за «богоданные отечественные законы» [*վրայի հարկի հարկաւորութիւնն որհկացի*]¹⁰¹. Учитывая все вышеуказанные угрозы, в предельно сжатые сроки были

¹⁰⁰ *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 68; *Егише на древнеарм.* С. 126. А. Мушегян, базируясь на выдвинутой им же версии о том, что Егише был главным секретарем в канцелярии армянского марзпанства в Шаапиване, считает, что Егише лично присутствовал во время диалогов марзпана Васака Сюни с персидским могпетом (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 67—68) и, следовательно, эти и другие выдержки из их прямой речи можно считать вполне документальными (*Мушегян А. Автор Истории Варданидов Егише... С. 48*). Если дело действительно обстояло так, то можно далее предположить, что Егише передал эти сведения Вардану Мамиконяну, выполнив для него и Армянской Армии важную разведывательную миссию. Кстати, именно эти сведения и могли стать основанием для кратковременного ареста марзпана Васака Сюни верными Вардану Мамиконяну подразделениями Армянской Армии сразу после разгрома персидского корпуса под Англом (*Егише на древнеарм.* С. 70; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 132, 134).

¹⁰¹ *Егише на древнеарм.* С. 206; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 97 (Орбели переводит как «унаследованные от отцов богоданные законы»).

предприняты огромные усилия по тайной организации вооруженного восстания, только после чего и оперативно было принято решение о его начале.

Следует также заметить, что Армянская Армия, оставшаяся под единым командованием спарапета из рода Мамиконянов, провела идентичную военную операцию по уничтожению сасанидского экспедиционного корпуса семью десятилетиями ранее. В конце 370-х гг. спарапет Мануэл Мамиконян, являвшийся в это время фактическим правителем страны, официально принял гегемонию сасанидского Ирана, со всеми почестями впустив и разместив в Армении 10 000-ый персидский корпус «хорошо вооруженной конницы» под командованием военачальника Сурена из одноименного рода прославленных парфянских полководцев. Скоро, однако, Мануэл предпринял внезапное нападение на персидский лагерь. Вот как это нападение описывает Павстос Бузанд:

...собрал к себе много войска армянский полководец Манвел (Мануэл) и организовал *гунд* (=армию)¹⁰². И в то время, когда Сурен со своим войском мирно сидел в лагере, спокойно, без подозрений, без забот, с невозмутимым спокойствием, когда не было и намека на коварство и измену... армянский полководец Манвел внезапно неожиданно нагрязнул и напал на лагерь Сурена и перебил целиком десять тысяч персов¹⁰³.

¹⁰² В русском переводе слово *гунд* (*gund*) опять неверно переведено как «отряд» (Бузанд / Пер. М. Геворгияна. V. 38. С. 189—190), между тем как Павстос заведомо говорит о целой армии (см. Приложение 1).

¹⁰³ Бузанд / Пер. М. Геворгияна. V. 38. С. 189—190. Аналогичного рода военная стратагема была использована и зимой 368—369 гг. в ходе персидской осады армянской крепости Артагерс: гарнизон, заявив о своей скорой капитуляции и усыпив таким образом бдительность противника, внезапно атаковал его спавшие войска, устроив, согласно Аммиану, «внезапное избиение персов»: «И вот, глубокой ночью, когда все беззаботно спали крепким сном, открылись ворота города, быстро выступил оттуда отряд воинов и, подкравшись неслышными шагами с кинжалами наготове, вошел в лагерь не ожидавшего никакой беды неприятеля. Не встречая никакого сопротивления, нападавшие перебили множество спавших людей» (Аммиан Марцеллин. Римская история. XXVII, 12.7-9 (М.: АСТ, 2005. С. 401); ср.: *Ammianus Marcellinus*, *The Roman History during the Reigns of the*

Персидский экспедиционный корпус, вошедший в Армению в 449 г., состоял из того же рода войск — «многочисленной конницы» (*gund*)¹⁰⁴, а ее численность, судя по вышеприведенным количественным данным о сасанидских корпусах оккупационного назначения должна была быть аналогичной — около 10 000 всадников. Такой вывод косвенно подтверждается и тем, что «Сасаниды полностью переняли от своих парфянских предшественников организационную структуру вооруженных сил»¹⁰⁵, конный корпус же парфянской армии состоял как раз из 10 000 человек¹⁰⁶. Такой же количественный состав имела, кстати, и конная гвардия сасанидского шахиншаха, т. н. корпус «Бессмертных»¹⁰⁷.

Emperors Constantius, Julian, Jovianus, Valentinian, and Valens. Transl. by Yonge, Charles Duke. London and New York: George Bell and Sons, 1894. P. 464). В 538 г. операцию того же типа попыталось провести против византийской армии армянское войско под командованием другого спарапета из рода Мамиконянов (Васака). но на этот раз его план был раскрыт (см.: *Ayvazyan*. *The Armenian Military*. P. 62—67). Повторное проведение и попытки проведения этих схожих операций с хронологическим отрывом в одно и более столетий, кроме всего прочего, подтверждают преемственность военных традиций, накопление и передачу опыта последующим командирским кадрам и, следовательно, существование школы военного искусства в доме Мамиконянов, да и во всей нахарарской среде раннесредневековой Армении (*там же*. С. 74—80).

¹⁰⁴ *Егшиз на древнеарм.* С. 102; ср.: *Егшиз* / Пер. И. Орбели. С. 59.

¹⁰⁵ *Никоноров В. П.* К вопросу о парфянском наследии в сасанидском Иране: военное дело // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Александра Марковича Беленицкого (СПб., 2-5 ноября 2004 г.), СПб., 2005. С. 153.

¹⁰⁶ *Farrokh K.* *Sassanian Elite Cavalry AD 224—642*. P. 7. В Приложении 1 наст. изд. обсуждается организационная структура Армянской Армии, в составе конного корпуса которой также было 10 000 всадников. К. Юзбашян пишет, что для отправки в Армению Сасанидами «было создано специальное конное подразделение» (*Елишэ*. Слово. С. 61), однако употребление термина «подразделение» в данном случае не представляется уместным, поскольку им обычно обозначается малочисленный отряд. С другой стороны, для отправки в Армению должен был быть использован регулярный сасанидский конный корпус, а не какое-то специальное формирование, о котором в источниках нет каких-либо упоминаний.

¹⁰⁷ Первоисточники и исследования, указывающие на 10 000-ый состав «Бессмертных», перечислены в следующей работе: *Никоноров В. П.* К вопросу

В 449 г. перед персидским экспедиционным корпусом, отправленным в Армению, была поставлена задача: во взаимодействии с уже находившимися там персидскими крепостными гарнизонами и силами нахараров-коллорационистов подавить возможное сопротивление армянских войск и народного ополчения. Однако командованию Армянской Армии, как и в 370-е гг., удалось, применив тактику обмана, уничтожить этот крупный контингент персидской конницы без значительных собственных потерь.

Ночное или предрассветное нападение на персидский лагерь было излюбленным тактическим приемом армянских полководцев. А. Нефёдкин, сгруппировав ряд сведений подобного рода¹⁰⁸ и ссылаясь на одно из сообщений Павстоса Бузанда¹⁰⁹, наблюдательно замечает, что «для нападения на лагерь армяне спешили своих всадников, использующих в качестве основного оружия меч, необходимый для избиения спящих»¹¹⁰. Через полтора года, перед Аварайрской битвой (26 мая 451 г.), персы намного серьезнее отнеслись к укреплению своего полевого стана¹¹¹, что вообще-то было для них характерно. Так, в своем военном трактате император Маврикий констатирует, что, «когда время сражения приближается, [персы] окружают себя рвом и

о парфянском наследии... С. 152—153 (прим. 40); ср. также *Greatrex, Geoffrey & Lieu, Samuel N. C.* (eds.), *The Roman Eastern Frontier and the Persian Wars. Part II, AD 363—630: A Narrative Sourcebook*. London and New York: Routledge, 2002. P. 40.

¹⁰⁸ Бузанд / Пер. М. Геворгияна. III.21; ср.: III.7; IV.22; 24; 25; 36; 43; 48; V.2; 38; 41.

¹⁰⁹ «Тогда армянский спарапет Васак собрал все войска нахараров и ночью в пешем строю напал на укрепленный лагерь персов, с десятью тысячами отборных людей, вооруженных мечами. Все персидское войско они перебили и уничтожили» (*Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. IV.36). Добавим, что такое же сведение содержится и в другой главе: «Тогда Васак со своим отрядом, прибыв туда, ночью неожиданно напал на лагерь персидского царя. И (армяне) тут же на месте перебили мечами все персидское войско... Всех вообще они истребили своими мечами...» (*там же*, IV.25).

¹¹⁰ Нефёдкин А. К. Военное дело армян и персов... С. 31—32.

¹¹¹ *Египиз на древнеарм.* С. 212; *Египиз* / Пер. И. Орбели. С. 99. Подробнее см. Гл. V.1 наст. изд.

надежным частоколом»¹¹². Тот же Маврикий в другом месте оговаривает, что для персов часто опасны «неожиданные ночные нападения на их лагерь, так как они размещаются в пространстве лагеря беспорядочно и неорганизованно»¹¹³. Римский военный теоретик Вегеций (конец IV — начало V вв.)¹¹⁴ выражает противоположное мнение, упрекая римлян в том, что персы перенимали у них искусство лагерного устройства, между тем как римляне предали его забвению¹¹⁵. В целом же персидские военные инженеры были мастерами своего дела и мнение о традиционной халатности персов в организации полевых лагерей не представляется правомерным.

3. Уничтожение персидских крепостных гарнизонов

Военно-стратегическая ситуация диктовала армянам необходимость быстрых и согласованных действий. Разгром сасанидского экспедиционного корпуса составлял лишь часть плана армянского командования по ликвидации в стране оккупацион-

¹¹² Стратегикон / Пер. В. Кучмы. XI.1. С. 184; *Strategikon* / Transl. G. Dennis. P. 114.

¹¹³ Стратегикон / Пер. В. Кучмы. XI.1. С. 184; ср. *Strategikon* / Transl. G. Dennis, XI.1.14. P. 115; Нефёдкин А. К. Военное дело армян и персов... С. 32 (здесь же, на С. 31—32, рассматриваются некоторые другие особенности в организации армянских атак на персидские военно-полевые лагеря). По всей видимости, именно на этом последнем сообщении Маврикия Нефёдкин делает неоправданное обобщение о том, что якобы «искусство разбивать лагерь стояло у персов на невысоком уровне. Палатки располагались в беспорядке. При внезапном нападении врага возникала паника и неразбериха» (*Нефёдкин А. К. Военное дело армян и персов... С. 32*).

¹¹⁴ О датировке книги Вегеция см.: *Кучма В. В. Военная организация византийской империи*, СПб.: «Алетейя», 2001. С. 118—119.

¹¹⁵ *Там же*. С. 122—123; ср.: *Вегеций* / Пер. С. Кондратьева. С. 267—268, где Вегеций, в частности, отмечает: «Персы, подражая римлянам, окружают свой лагерь рвом, и так как земля там почти вся песчаная, то они возят с собою пустые мешки, наполняют их этой рассыпающейся, как пыль, землей, которую они выкапывают, и навалив их друг на друга, устраивают насыпь» (*там же*). Этот метод устраивания насыпи вряд ли может относиться к сооружению персидского полевого лагеря в Армении, где земля по большей части каменная, а не песчаная.

ного присутствия персов. После такого очевидного акта восстания персидские крепостные гарнизоны, размещенные в важнейших стратегических точках Марзпанской Армении, могли предпринять дополнительные оборонительные меры, выдержать длительную осаду и дожидаться подкреплений из Ирана, а также из близлежащей Албании, где находился десятитысячный персидский конный корпус. В таком случае Армянская Армия могла увязнуть в осадной войне, потерять инициативу, понести большие потери, а после вынужденного раздробления на 16 мелких группировок (по числу персидских гарнизонов) — оказаться не в состоянии противостоять вторжению большой интервенционистской армии. Попытка уничтожить эти гарнизоны по очереди также была чревата непредсказуемыми осложнениями, поскольку если даже некоторые из них оказали бы более или менее длительное сопротивление, то армянским войскам опять же пришлось бы вести войну на два фронта: в своем тылу и на границе, что, учитывая общее количественное соотношение сил, означало бы их верное поражение. В силу именно этих обстоятельств шансы армян на успешное вооруженное сопротивление выглядели крайне ничтожными. Перед глазами персидских стратегов вырисовывалась беспроигрышная картина, погрузившая их в неоправданно самоуверенное и, похоже, праздное состояние. Они отнюдь не предвидели других возможных сценариев развития событий.

Следуя логике развития первой военной кампании войны 449—451 гг., а также судя по одному донныне неверно понятому сообщению Егише («Յայնի ժամանակի յարձակցի յարձակցի...») = «В то же самое время напали...»), можно смело утверждать, что большинство операций по освобождению городов и крепостей Марзпанской Армении от засевших там персидских гарнизонов были проведены практически *одновременно* с взятием сасанидского полевого стана под Англом:

В то же самое время напали на крепости и *аваны* (=городища, поселки), которые занимали персы в различных укрепленных местах страны, разрушали и сокрушали их казармы. В первую очередь [был взят] великий Арташат вместе с его

аванами, взяли также неприступные крепости: город Гарни, Ани, Артагерс и их деревни, Еркайнордк и Архни и их *аваны*, Бардзрабог, Хоранист, Цаханист, надежный Олакан и с ними их *аваны*, Арпанеал, город Ван и с ним его аваны, Греал и Капойт, Воротн и Вашакашат¹¹⁶.

Перевод на русский язык И. Орбели (1-я и 2-я ред. К. Юзбашяна) и переложение на современный армянский язык Е. Тер-Минасяна истолковывают слова Егише «Յայնի ժամանակի յարձակցի յարձակցի...» как «в это время вновь напали...»¹¹⁷. Однако такое прочтение не соответствует военному контексту и нелогично, поскольку до этого никаких других нападений на персидские гарнизоны не было, т. е. напасть на них «вновь» было невозможно. В данном контексте наречие «*յարձակցի*», означающее «еще» («опять», «опять-таки», «снова», «вновь»), определенно относится не к сказуемому «напали», а к обстоятельству времени «в это время» (*յայնի ժամանակի*), поэтому дословный перевод должен быть таким: «А еще в это время напали...» или, стилистически более складно, «Тогда же напали...», или «В то же самое время напали...», или «Одновременно напали...».

С. Т. Еремян считает, что «персидские войска находились лишь в центре страны — остане Армении»¹¹⁸. Это не так: персидские гарнизоны были расквартированы также в пограничных провинциях Васпуракан (в Ванской крепости), Туруберак (в крепости Олакан) и Сюник (в крепости Воротн), а местонахождение некоторых из названных Егише крепостей точно до сих пор не установлено. В той же (во многих отношениях важной и обоснованной) статье С. Т. Еремян делает противоречащее предыдущему своему заявлению другое предположение: «Во всем Айрарате в стратегических пунктах страны были размещены гарнизонные войска персов. Из Айрарата эти укрепления тянулись далее на восток по линии военно-стратегической дороги

¹¹⁶ *Егише на древнеарм.* С. 136, 138 (перевод мой – А.А.); ср.: *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 72.

¹¹⁷ *Там же; Егише.* Слово. С. 235.

¹¹⁸ *Еремян С. Т.* Народно-освободительная война... С. 42.

персов, которая через округ Вайоц-дзор и южное побережье Севанского озера вела в Албанию, по долине реки Тертер, к городу Пайтакарану, где находились главные вооруженные силы персов, контролировавшие отсюда страны Закавказья и возглавлявшие военные гарнизоны, расположенные в горных проходах Главного Кавказского хребта»¹¹⁹. С этим утверждением также нельзя согласиться, поскольку дислокация персидских гарнизонов в Армении была нацелена не столько на защиту главной дороги на восток, сколько в первую очередь на полномасштабную оккупацию и усмирение всей страны и особенно ее основных военно-политических центров, которые находились не только в центральной провинции Айрарат. Так, крепости Ван, Олакан и Вороти призваны были держать под наблюдением три сильнейшие армянские княжества, соответственно — Арцруни (владельцев провинции, позже известной как Васпуракан)¹²⁰, Мамиконянов (владельцев Турубера) и Сюни (владельцев Сюника).

Если взять от 700 до 1000 воинов как наиболее вероятное среднее число личного состава в каждом из этих шестнадцати персидских гарнизонов, то их общий численный состав предположительно достигал 11—16 тысяч солдат¹²¹. Как и в случае с взятием лагеря новоприбывшего персидского конного корпуса, все эти персы и их семьи были пленены, а их вооружение, бое-

¹¹⁹ Там же. С. 52.

¹²⁰ Об административных названиях владений Арцруни см.: *Մուշեղյան Ա. Վ. Արցրուի Կ. Վ. Արցրուի Կարգավիճակը և Կարգավիճակը* [Мушегян А. В. Век Мовсеса Хоренаци]. Ереван: изд-во ЕрГУ, 2007. С. 240—246.

¹²¹ В конце мая 451 г. местный гарнизон одной из армянских крепостей (предположительно Маку) состоял из 213 воинов. Однако с целью организации эффективной обороны гарнизон был усилен 700 воинами (*Егише на древнеарм.* С. 254; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 115; подробнее см. Гл. VI наст. изд.). Будучи размещенными в чужой стране, персидские крепостные гарнизоны в Армении во время возможной осады не могли уповать на поддержку недружелюбно настроенного местного населения и, следовательно, должны были быть несколько крупнее. Самый крупный персидский гарнизон, разумеется, должен был стоять в столице Армении Арташате. Его численный состав предположительно мог состоять примерно из двух-трех тысяч человек, а гарнизоны в других крепостях могли иметь приблизительно от 500 до 1000 солдат.

припасы, снаряжение и все «драгоценные сокровища и утварь» конфискованы¹²². В руки армянского командования попало огромное количество трофеев, что укрепило материально-техническую и финансовую базу для развертывания мобилизационных мероприятий и дальнейших действий Армянской Армии.

Триумфальный успех этих молниеносных синхронных операций во многом был обусловлен и обеспечением их внезапности, для достижения которой требовалось соблюдение строжайшей секретности до самого момента их проведения. Эта задача была выполнена, хотя и крайне осложнялась тем, что кроме противника в полном неведении надо было держать и ненадежные элементы среди армянской феодальной верхушки, в первую очередь марзпана Армении Васака Сюни. В целом, эффективность разведывательных и контрразведывательных мер и способов борьбы Армянской Армии в ходе первой кампании войны 449-451 гг. не вызывает сомнений¹²³. Кроме того, важную роль в победе сыграли, надо полагать, дисциплинированность, боевая выучка и идеологическая (в первую голову религиозно-патриотическая) мотивация войск, а также сосредоточенная в руках Вардана Мамиконяна традиционная система армянского командования — институт спарпетства.

Судя по изложению Егише, персидские гарнизоны были ликвидированы быстро и без чувствительных потерь с армянской стороны. Единственная военная деталь об этих операциях, сообщаемая Егише, также наводит на мысль, что при взятии крепостей армянские войска использовали нетрадиционную тактику. Егише пишет:

¹²² *Егише на древнеарм.* С. 138—139; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 72.

¹²³ Обеспечение предельно жесткого секретного режима в лагере Варданидов до начала ликвидации персидского военного присутствия в Армении противоречит и в свою очередь иллюстрирует недостоверность рассказа Лазаря Парпеци о большом шуме и переполохе в среде армянских нахараров в связи с якобы пустившимся до этого в бега (в эмиграцию) спарпетом Варданом Мамиконяном (о других несообразностях этого нереального эпизода см. выше, во Введении). Об уровне эффективности армянской разведки и контрразведки в IV веке см. Приложение 1.

А те, что шли на приступ больших крепостей, сотворив крестное знамение, атаковали [персидские гарнизонные] войска. Между тем стены двух очень больших замков, еще до того, как к ним кто-то приблизился, рухнули и развалились¹²⁴.

Отсюда можно заключить, что под стенами некоторых из крепостей заранее были проведены подкопы и другие соответствующие инженерные работы, после чего и последовал их внезапный штурм особыми отборными отрядами. В ряде же случаев им, вероятно, содействовали скрытно действовавшие внутри крепостей армянские отряды. Однако ясно, что во всех шестнадцати штурмах удалось избежать изнуряющих осад. Скорее всего, план по освобождению крепостей и городов Армении был заранее детально разработан и состоял из серии отдельных специальных операций с достаточным использованием элементов неожиданности, стремительности, обмана и дезинформации. Участие ополчения в подобных операциях маловероятно, а если оно и имело место, то носило скорее всего вспомогательный характер.

В числе других был ликвидирован и персидский гарнизон сюникской крепости Воротн. Однако это не означает, что войско Васака Сюни участвовало в первой военной кампании армяно-персидской войны 449—451 гг. Егише сообщает об имевшем место как раз в этот период коллаборационистском сотрудничестве Васака Сюни с персидскими оккупационными властями и даже о том, как он был схвачен повстанцами, но помилован после его клятвенных уверений в верности общему делу¹²⁵. Следовательно, освобождение Воротна было осуществлено посланными Варданом Мамиконяном в Сюник особыми отрядами, которым, очень вероятно, содействовали местные силы из числа близких родственников Васака Сюни, в частности, его племянники по брату Бабгэн и Бакур Сюни, которые вплоть до самого

¹²⁴ *Егише на древнеарм.* С. 140 (перевод мой – А.А.); ср.: *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 73.

¹²⁵ *Егише на древнеарм.* С. 122—134 (четные страницы); *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 67—69.

конца войны воевали на стороне Варданидов¹²⁶. Тем самым Вардан Мамиконян поставил Васака Сюни перед фактом, поскольку после уничтожения персидского гарнизона в Сюнике ему было бы трудно оправдаться перед персами в том, что какого-либо участия в восстании он не принимал. А то, что позднее Васак сумел вновь втереться в доверие к персам, опять же означает, что он предъявил им веские доказательства относительно того, что Воротн был взят без его ведома и участия. Последующие события — характер боевых действий Вардана Мамиконяна в конце 450 г. против укрепившихся в Сюнике сил Васака Сюни и маршрут отхода части армянских войск через Сюник в Арцах после Аварайрской битвы в мае 451 г. — также свидетельствуют о том, что Варданиды основали в Сюнике свои, неподконтрольные Васаку опорные точки (см. далее в Гл. VI)¹²⁷.

¹²⁶ Согласно Егише, в Сюнике у Васака были «два племянника по брату, [верные] святому обету добродетели (т. е. делу Варданидов — А.А.). Написал и донес [Васак] на них во дворец и получил право на их имущество, отверг и изгнал их из [сюникской] провинции, с тем чтобы они больше не возвращались туда» (см.: *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 92, перевод скорректирован мною — А.А., вместо «из провинции», И. Орбели перевел «из страны»; ср.: *Егише на древнеарм.* С. 192). Имена этих сюникских деятелей (Бабгэн и Бакура Сюни) Егише сообщает позднее, повествуя уже о том, как они в конце войны, в группе 35 старших и младших армянских нахараров-Варданидов, добровольно сдались персидским властям и были посланы в Персию (см.: *Егише на древнеарм.* С. 388—389; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 166). А это означает, что Бабгэн и Бакур Сюни находились в составе Армянской Армии до самого конца войны (см. тж Гл. VI).

¹²⁷ После войны Йездигерд II, сделав Васака Сюни «козлом отпущения», поставил ему в вину ряд конкретных антиперсидских действий, в том числе поставленную его личным перстнем удостоверяющую печать под воззваниями, которые восставшие армяне направили византийскому императору, правителям Иверии, Албании, Алдзника и византийскому стрателату в Антиохии с просьбой оказать военную помощь. Васак был обвинен в том, что он «был замешан также в убиении могов в Зарефане»; «[относительно] многочисленных замков, которые [восставшие] отняли у персов, выявили его приказы и грамоты, ибо в то время он был марзпаном» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 120; *Егише на древнеарм.* С. 268). Основываясь на анализе данных Егише, следует полагать, что все эти действия Васака в самом деле имели место и имели целью заслужить доверие и любовь восставшего народа, но только уже после того, как он был освобожден из-под стражи армянских сил в Англе, т. е. начиная с конца 449 г. и до своей измены в сентябре 450 г. Упоминаемые Егише «приказы и грамо-

Из какого-то не дошедшего до нас первоисточника или, возможно, народного предания в сочинения средневековых армянских историков Товмы Арцруни, Иованнеса Драсханакертци (оба писали в конце IX — начале X вв.) и Вардана Аревелци (XIII в.) просочилось (в несколько различных вариантах и с нарушениями хронологии событий) краткое описание одной из этих операций — о нападении на вражеские силы, находящиеся в столичном Арташате, разрушении вновь построенного там маздеистского капища и показательно жестоком умерщвлении персидского могпета Вндоя и его приспешников — армянских феодалов Шаваспа Арцруни и его сына Шероя¹²⁸. В наиболее подробной версии Товмы Арцруни отмечается, что нападение было совершено «нежданно» и «стремительно» армянским отрядом из «не более 1200 мужей». Указания на малочисленность

ты» Васака относительно освобожденных крепостей также должны были быть даны им *постфактум* — после освобождения от персов стратегических крепостей Армении — и касались, следовательно, организационных вопросов по проведению фортификационных работ и расквартировки частей и подразделений, подчиняющихся либо тому или иному местному феодалу, либо напрямую главнокомандованию Армянской Армии. В этот период Васак, имея виды на армянский престол, сотрудничал с Варданом Мамиконяном и другими лидерами освободительного движения. Однако, после того как император Маркиан отказал армянам в военной помощи, потеряв веру в успех восстания и окончательно уверившись в непревзойденной популярности спарапета Вардана в нахарарской и народной среде, Васак поставил на карту жизненные интересы армянского народа и попытался добиться своих узкокорыстных целей путем перехода на сторону персов: «желал путем предательства стать царем страны Армянской» (*Егшиз* / Пер. И. Орбели. С. 126; *Егшиз на древнеарм.* С. 282).

¹²⁸ «Разжегши огонь жертвенника, они, словно жертву, сожгли [Вндоя] в капище Ормизда, а Шероя повесили над жертвенником на дереве» (*Товма Арцруни и Аноним. История дома Арцруни* / Пер. М. О. Дарбинян-Меликян. С. 132—133; ср.: *Иованнес Драсханакертци. История Армении*. пер. М. О. Дарбинян-Меликян. С. 75; [*Вардан Аревелци вардапет Великий*]. Всеобщая история Вардана Великого / Пер. Н. Эмина. С. 67). Контекст сообщения Товмы Арцруни позволяет двусмысленно заключить, что речь идет о нападении армянского войска либо на Арташат, либо на соседний Двин. Этого Шаваспа Арцруни нельзя путать с его одноименным родственником — верным Варданидом, который в конце войны, по взаимосогласию с другими нахарарами, добровольно сдался персидским оккупационным властям (см.: *Егшиз на древнеарм.* С. 390; *Егшиз* / Пер. И. Орбели. С. 166).

армянского отряда, а также на внезапность и быстроту его атаки отражают реально-историческую основу данного сведения. В принципе, операция по освобождению Арташата могла быть осуществлена согласно двум возможным военным планам: первый предполагал бы одновременное нападение на персидский гарнизон в Арташате и находившийся от него в 15 км персидский полевой стан под Англум; второй предусматривал бы удар по Англу и уже оттуда перенаправление армянской армии против Арташатского гарнизона. Участие спарапета, согласно Товме Арцруни, в нападении на Арташат дает основание склониться в пользу избрания им второго сценария действий¹²⁹.

4. Превентивный удар: глубокий рейд в Атрпатакан. Варданидская Армения

Отдельного анализа заслуживает еще одна важная операция первой кампании войны, которая до сих пор была неверно истолкована и переведена. Как раз тогда, когда по всей Армении уничтожались опорные пункты персидского военного присутствия, из «Восточного края страны» (Арцахской провинции) был совершен дерзкий превентивный рейд в Атрпатакан:

И в то время как они... совершали героические дела, на них снизошла божья благодать, поскольку, без приказа [командования Армянской Армии], некоторые [части] из войск Восточного края страны совершили нападение на Атрпатаканскую провинцию и причинили большой ущерб захватом и разорением различных мест, а также разрушением многих *атрушанов* (т. е. зороастрийских «домов/храмов огня»).

¹²⁹ А. Мушегян считает достоверными и другие детали соответствующего рассказа Товмы Арцруни, в том числе и об уединении Вардана Мамиконяна в крепости Зрайл в провинции Мокк, объясняя это необходимостью проведения тайной подготовки к восстанию (см.: *Мушегян А.* Автор Истории Варданидов Егшише и выявление его новой личности. С. 49—51). Эти выводы, однако, требуют дополнительного обоснования.

[Եւ մինչդեռ... գործէին զգործ նահապետականն, երեւէր ինն ի վերայ ամենեցուն աստուածային շնորհք. քանզի արանց հրամանի ի զօրացն չւրոց յարեւելից կողմանէ աշխարհին յարձակեցան ոմանք յԱտրպատական աշխարհն, եւ ի տեղիս տեղիս բազում վնաս արարին՝ արնոյն եւ ակերելոյն եւ քանդելոյն զբազում ամրոշանս։]¹³⁰

Издатели и переводчики труда Егише не заметили его более чем четкое указание на то, что нападение было совершено воинскими частями из «Восточного края страны» (*յարեւելից կողմանէ աշխարհին*), а под этим общеизвестным административно-географическим термином подразумевались провинции Утик и Арцах древней Армении, в данном же случае — только Арцах, поскольку именно он граничил с иранской провинцией Атрпатакан¹³¹.

О том, что за войско совершило этот самостоятельный рейд, можно достоверно заключить и из следующих обстоятельств. Во-первых, речь идет об армянском войске¹³², действовав-

¹³⁰ *Егише на древнеарм.* С. 138 (перевод мой – А.А.); ср.: *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 73. В вышеприведенном месте издатели и переводчики сочинения Егише после слов *ի զօրացն չւրոց* поставили ненужную запятую, исказив смысл всего сообщения и не сумев понять, кто же все-таки напал на Атрпатакан. Ошибка в пунктуации явилась результатом следующих неверных и невнятных толкований (ниже все курсивы мои – А.А.): «...ибо без приказаний армянских войск *некоторые войска из восточной страны* напали на землю Атрпатакан» (*Егише* / Пер. Э. Диллена. С. 88); «...поелику без дозволения Армянских войск с восточной окраины страны *какие-то [полчища]* напали на Атрпатаканскую страну» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 73); «Ведь без договоренности с Армянскими войсками, с восточной окраины страны *кто-то* напал на страну Атрпатакан» (*Егише*. Слово. С. 236); «For without orders from the Armenian army, from the eastern part of the country *some* attacked the land of Atrpatakan...» (*Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 120).

¹³¹ См., например, статью «Восточные края Армении» [*Արեւելից կողմանի չւրոց*] в «Краткой армянской энциклопедии». Т. 1, Ереван, 1990. С. 359. Более подробно см.: *Мурадян П. М.* (составитель). К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении. Ереван: изд-во ЕрГУ, 1991. С. 24-26, 30-31, 35, 43, 70, 73, 105, 116-117, 119, 150, 153, 171-173 и т. д.

¹³² Р. Томсон, ссылаясь на контекст этого сообщения Егише, без дополнительных разъяснений, правильно заключает, что эти атаки были предприняты армянскими войсками (*Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 120, n. 10).

шем по собственной инициативе, иначе Егише не упомянул бы отсутствие приказа со стороны командования Армянской Армии. Во-вторых, так как в 428—450 гг. Атрпатакан (включая Пайтакаран) на востоке Марзпанской Армении граничил только с двумя ее провинциями — Сюником и Арцахом¹³³, ясно, что реально этот рейд мог быть совершен из одной из них. А учитывая, что в этот период Сюник находился под властью открыто сотрудничавшего с персами Васака Сюни, следует заключить, что армянские конные части могли проникнуть в Атрпатакан только из Арцаха. Надо полагать, Вардан Мамиконян не поставил перед ними какую-либо боевую задачу по причине их географической отдаленности, а также из необходимости сохранения военной тайны о начале восстания. Но командиры арцахских формирований, основываясь на опыте прошлых войн с Сасанидским государством, самостоятельно решили выполнить именно то, что, в принципе, и мог приказать им спарапет — нанести превентивный удар по Атрпатакану.

Опустошительные упредительные набеги на пограничные персидские провинции, в первую очередь на Атрпатакан, составляли традиционный элемент армянской военной стратегии в ходе длительной серии армяно-персидских войн IV века¹³⁴. Как верно замечает А. Нефёдкин, в IV веке «одной из черт армянской стратегии была установка на превентивную войну. Чтобы

¹³³ О религиозной и стратегической важности провинции Атрпатакан для Сасанидов см.: *Dizaji, Mehrdad Ghodrat.* Administrative Geography of the Early Sasanian Period: The Case of Ādurbādagān // *Iran, Journal of the British Institute of Persian Studies*, vol. 45, 2007. P. 87—96. О том, что в 428—451 годах Арцах входил в состав Марзпанской Армении см.: *Арутюнян Б. А.* Административно-политическое состояние северо-восточных областей царства Великой Армении в 387—451 гг. // *Мурадян П. М.* (сост.). *К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании...* С. 33—36. Недавнее замечание Дж. Ховард-Джонстона о том, что Сюник в своих границах «приблизительно совпадал с Нагорным Карабахом» (*Howard-Johnston, James.* The Late Sasanian Army / Late Antiquity: Eastern Perspectives. Ed. by Teresa Bernheimer and Adam Silverstein. Cambridge: The Gibb Memorial Trust, 2012. P. 87—127), не соответствует исторической действительности, так как нынешний Нагорный Карабах являлся частью провинции Арцах, находящейся к востоку от Сюника.

¹³⁴ См.: *Бузанд на древнеарм.* IV.21, 25, 39, 43; V.2, 8.

избежать вторжения, царь Армении отправлял свои войска на персидскую территорию, вынуждая шахиншаха вести борьбу с ними на своей территории»¹³⁵. Такая превентивная стратегия получила красноречивое художественное определение в следующих словах Бузанда: «[армянские войска] не позволяли [персам]... даже смотреть на [армянскую землю]!»¹³⁶

Фактически в конце 449 г. командиры дислоцировавшихся в Арцахе армянских конных частей, не дожидаясь приказа, проявили инициативу и самостоятельно осуществили глубокий рейд в юго-восточном направлении — через Пайтакаран на территорию Атрпатакана¹³⁷. Этот маневр свидетельствует о давно налаженной и не преданной забвению системе боевых действий, которые были спланированы и отработаны для различных частей и соединений Армии Армении еще в III-IV веках — в периоды многочисленных войн против Сасанидского государства. Войско, совершившее указанный набег в своем большинстве, вероятней всего, состояло из дислоцировавшихся частично в арцахском Тигранакерте востаникских частей (конных формирований бывшей царской сорокатысячной армии), которые находились под командованием армянского спарапета (о *востаниках*, *Востанах-корпусах* и *Востанах-округах* см. Приложение 1). Согласованность и скоординированность действий частей бывшей царской армии, разумеется, должна была быть намного выше между собой, чем с нахарарскими войсками.

¹³⁵ Нефёдкин А. К. Военное дело армян и персов... С. 27.

¹³⁶ Бузанд на древнеарм. III.8. С. 34 (перевод мой — А.А.). Данный отрывок в оригинале полностью переведен и комментирован в Приложении 1, в разделе «Пограничные войска (=сахманпахи), военная разведка и сигнальные средства раннего предупреждения».

¹³⁷ Мнение Н. Адонца о том, что после 428 г. Пайтакаран был включен в состав Атрпатакана, было оспорено Б. Арутюняном (Адонц. АЭЮ. С. 225; ср.: Арутюнян Б. А. Административно-политическое состояние северовосточных областей... С. 24, 27). Исходя из сведения Егише о набеге армянского войска на Атрпатакан, можем со своей стороны заметить, что в данном вопросе мнение Н. Адонца более правдоподобно, иначе Егише, рассказывая об этом эпизоде, отдельно упомянул бы и Пайтакаран, поскольку маршрут из Арцаха в Атрпатакан мог проходить только через Пайтакаран.

Егише расценивает этот набег на пограничную с Арменией иранскую провинцию как «божью благодать». Столь высокий отзыв закономерен: ведь тем самым был нанесен превентивный, отвлекающий удар по персидским пограничным частям, которые могли попытаться прийти на выручку своему оккупационному контингенту в Армении.

Таким образом, первая кампания войны завершилась в декабре 449 г. полным освобождением Марзпанской Армении и восстановлением де-факто независимой армянской государственности. Сасанидское военно-административное присутствие было искоренено. В своих правах были восстановлены как Армянская церковь, так и все основные государственно-административные институты Великой Армении, кроме царской власти, вопрос о воссоздании которой, однако, стоял в повестке дня, но был временно заморожен¹³⁸ с очевидной целью сохранения внутриармянского единства.

Были разрушены все зороастрийские *атрушаны*, являвшиеся религиозно-идеологическими центрами сасанидской оккупации в Армении, а их имущество было конфисковано в пользу Армянской церкви¹³⁹. поголовному истреблению подвергся авангард иранской колонизации в лице проповедников зороастризма — могов. По словам Егише, в Марзпанской Армении бы-

¹³⁸ О планах Варданидов по воссозданию Армянского царства см.: Налбандян В. С. К вопросу, связанному с освободительным движением 451 года. С. 69—73; он же, Егише. С. 153—162; Հովհաննիսյան Աշոտ. Դրվագներ հայ ազատագրական շարժի պատմության [Иоаннисян Ашот. Очерки истории армянской освободительной мысли]. Книга I, Ереван. С. 1957. С. 96—100. Наиболее полно этот вопрос представлен в следующей статье: Նաիրայրի Վ. Ս. Հայոց թագավորության վերականգնման հարցը Վարդանանց պատերազմի ժամանակ [Налбандян В. С. Вопрос восстановления армянского царства в период войны Варданидов] // ИФЖ, 1986 № 1. С. 177—189.

¹³⁹ Об идеологической борьбе Армянской церкви против учения зороастризма, см. Չիրյիսի, Վ. Կ. Հայ ազատագրական շարժի գաղափարախոսությունը V—VI դարերում [Чалоян В. К. Идеология армянской освободительной борьбы в V—VI веках] // ИФЖ, 1962, № 4. С. 95—104, в особенности. С. 97—98.

ло «произведено величайшее избиение могов»¹⁴⁰. Чуть позднее, в 450 г., армянские войска вместе с местными союзными силами уничтожили также могов, заброшенных в соседнюю Албанию:

...а могов, которых привели [персы] для подготовки со-
вращения страны, где только находили в различных неприступ-
ных местах, группами предавали мечу и выставляли на корм
птицам небесным и зверям земным¹⁴¹.

Возникшее на территории Марзпанской Армении в период армяно-персидской войны 449-451 гг. новое военно-феодальное государственное образование можно условно называть Варданидской Арменией, поскольку власть в ней уже принадлежала не ставленнику персидского шахиншаха — марзпану, а главнокомандующему Армянской Армией Вардану Мамиконяну и его сподвижникам.

Мосты с Сасанидской державой были сожжены. Всем было ясно, что впереди — война, для армянского народа — Великая Отечественная.

¹⁴⁰ *Егишэ* / Пер. И. Орбели. С. 74; *Егишэ на древнеарм.* С. 142; об уничтожении могов см. также: *Егишэ на древнеарм.* С. 138, 140, 154, 206; *Егишэ* / Пер. И. Орбели. С. 72—73, 79, 97.

¹⁴¹ *Егишэ* / Пер. И. Орбели. С. 79; *Егишэ на древнеарм.* С. 154. Проповедовавшие в Армении по приказу персидского царя маздеистические жрецы беспощадно уничтожались и ранее, во время армяно-персидской войны 370—371 гг.: «...армянский полководец Мушег... разрушил маздеистические капища, а маздеистов, сколько их попадалось... приказывал ловить и сжигать на огне» (см. *Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. V.1. С. 145).

II. ВТОРАЯ КАМПАНИЯ

Освобождение Албании и взятие Чора-Пахака (весна — лето 450 г.)

1. Геостратегическая ситуация и армянский план ведения войны

По истечении некоторого времени (по хронологии Егише, «после многих дней»), во всяком случае до весны 450 г., в Армению прибыли предводители албанских союзников — «*назарапет* со святым епископом». Они сообщили о концентрации в Албании персидских войск, конкретнее — двух крупных войсковых соединений конницы:

Персидский корпус, находившийся в стране гуннов, повернул в эту сторону, достиг и вошел в нашу страну, как и другой многочисленный контингент конницы, который прибыл от [сасанидского] двора.

[Գռննդն Պարսից, որ էր ի կողմանի աշխարհին չոնաց, քար-
ձառ արքէն, եկն եմուտ յաշխարհս ւնր. Եւ բազում եւս եւ այլ արք-
ձի որ ի դրանէ եկն:]¹⁴².

¹⁴² *Егишэ на древнеарм.* С. 140 (перевод мой – А.А.). Термин *гунд* (*գռնդ*)

Итак, одно из персидских конных соединений прибыло от границ с кушанами, скорее всего из Средней Азии по южному побережью Каспийского моря, а не из укреплений прохода Чора (или, как его называли древнеармянские авторы, Чора-Пахака, дословно — «Страж [т. е. крепость] Чора», к югу от современного Дербента)¹⁴³, ибо здесь охрану осуществляла в основном пехота. Второе же соединение было послано из самой столицы Сасанидской державы: «от [сасанидского] двора». Общая численность этих двух соединений должна была достигать 20 000 человек, поскольку оба были, по всей вероятности, десятитысячными корпусами. Учитывая, что еще до их прибытия в Албанию там уже находился один 10 000-ый корпус персидской конницы, то вместе с этими подкреплениями на восточной границе Армении был создан мощный военный кулак (до 30 тысяч конницы и 10-15 тысяч пехоты, из коих примерно 10 000 стояло в укреплениях Чора-Пахака), способный в любой момент вторгнуться в Варданидскую Армению.

Таким образом, в Албании была сконцентрирована примерно 40—45-тысячная персидская армия, имеющая к тому же союзников из числа местных и северокавказских царьков и феодалов, в частности, царей Лпинов и Баласакана со своими довольно боеспособными силами¹⁴⁴, предположительно в 5—10 тысяч бойцов.

переведен И. Орбели как «полк», Э. Дилленом — как «отряд», а Р. Томсоном — как «армия». Между тем в данном конкретном контексте, под «гунд»-ом подразумевается «корпус». Все трое переводчиков решили не добавлять слово «контингент/отряд/соединение», не используемое, но ясно подразумеваемое Егише. Фразу *յիւրճի շիրճի* они перевели как «вернулся» или «возвратился назад» (ср.: *Եգիւն* / Пер. И. Орбели. С. 73; *Եգիւն* / Пер. Э. Диллена. С. 89; *Elishe* / Transl. R. Thomson).

¹⁴³ О северокавказских укреплениях Сасанидов в районе Дербента см.: *Еремян С. Т.* Сюния и оборона Сасанидами кавказских проходов // «Известия» (Академия Наук СССР — Армянский Филиал), № 7 (12), 1941 г. С. 33—40; *Тревер В. К.* Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. IV в. до н. э. — VII в. н. э. М.—Л.: Изд. АН СССР, 1959. С. 267—287.

¹⁴⁴ *Եգիւն на древнеарм.* С. 152, 154; *Եգիւն* / Пер. И. Орбели. С. 78. Считая одну тысячу максимальным числом воинов-лпинов, В. Н. Хачатурян, на мой взгляд, занижает их число (*Хачатурян.* Вопросы. С. 132).

В Армении «снова состоялся общий военный сбор со всей страны», на котором было принято решение послать «одного из главных нахараров — Атома из рода Гнуни» послом в Восточно-Римскую империю с просьбой оказания военной помощи¹⁴⁵. Эта просьба, однако, не только была отвергнута, но император Маркиан (450—457) еще и поспешил направить своих «послов к царю Персидскому, и заключил с ним прочный договор, [обязавшись] оставить Армянские войска [без помощи] войском и оружием и всяким содействием»¹⁴⁶.

Чем же можно объяснить такую недружелюбную позицию императора Маркиана по отношению к восставшей Марзпанской Армении?

Дело в том, что руководящие участники освободительной войны в случае успешного отражения сасанидского вторжения планировали провозгласить Вардана Мамиконеана царем Великой Армении¹⁴⁷, воссоздав полную государственную независимость на большей части ее бывшей территории — в Марзпанской Армении и, разумеется, тех провинциях, которые были

¹⁴⁵ *Եգիւն на древнеарм.* С. 142. Мой комментированный перевод соответствующего отрывка о созыве этого первого *всеобщего* военного сбора в Марзпанской Армении предложен в Приложении 1. Частичный сбор армянских войск имел место раньше, в октябре-ноябре 449 г. под Англом.

¹⁴⁶ *Եգիւն* / Пер. И. Орбели. С. 76; *Եգիւն на древнеарм.* С. 146.

¹⁴⁷ В. Налбандян, подвергнув критическому анализу конкретные исторические сведения, сохранившиеся в работах ряда армянских средневековых авторов (Товма Арцруни, Месроп Вайоцзорци, Вардан Вардапет), приходит к убедительному выводу о том, что «в ходе подготовки и в период восстания армян против персидского владычества был поставлен вопрос о восстановлении армянской государственности — самостоятельного Армянского царства, вместо упраздненной в 428 г. династии Аршакидов. На армянский трон нахарары (князья) выдвинули кандидатуру руководителя освободительной войны, спартагета..., видного государственного деятеля Вардана Мамиконеана» (*Налбандян В. С.* Вопрос восстановления армянского царства в период войны Варданидов. С. 189). Следует добавить, что кандидатура Вардана Мамиконеана на армянский престол («сан и почести, равноценные царским») рассматривалась персидским двором еще в 428 г., незадолго до того, как было принято решение упразднить царство Великая Армения и властвовавшую там династию армянских Аршакидов (*Хоренаци* / Пер. Г. Саркисяна. III.64. С. 207).

выведены из ее состава в период с 387 по 428 г. и напрямую переподчинены Сасанидскому государству. Эту цель следует считать «программой-максимум» Варданидов. Они, судя по всему, были готовы довольствоваться и «программой-минимум» — переходом под протекцию Восточно-Римской империи без провозглашения независимости, в качестве союзного автономного государственного образования по типу персидского марзпанства¹⁴⁸.

Реализация первого сценария потенциально угрожала империи потерей некоторых своих восточных провинций — западноармянских княжеств, которые были присоединены к ней в 387 году. Эти все еще самоуправляемые провинции начали бы тяготеть к воссоединению с реставрированным, но территориально урезанным царством Великая Армения. Реализация же второго сценария создала бы объективные социально-политические предпосылки для воссоздания независимого царства Великая Армения сразу на всей его бывшей территории.

В любом случае именно нежелание вновь видеть на своих границах сильное армянское государство и сыграло решающую роль в отказе императора Маркиана чем-либо содействовать восточноармянским вооруженным силам и даже побудило его заключить с Йездигердом II формальный антиармянский союз («заключил с ним прочный договор»), реанимировав фактически

¹⁴⁸ В послании к императору Феодосию II (402—450), написанному от имени всего руководства Варданидской Армении — католикоса Овсеп и епископов, «всего армянского войска», марзпана Васака Сюни, спарапета Вардана Мамиконяна, Нершапуха Арцруни и «всех великих нахараров», — есть следующая просьба о предоставлении военной помощи, которая в одном из двух возможных прочтений может означать именно вхождение страны под протекцию Восточно-Римской империи: *կթէ զմք եւս ի ձեռն անջիւր զիկ* (*Егшиэ на древнеарм.* С. 144), что переводится либо как «если Вы тоже протянете нам руку помощи», либо как «если вы возьмете нас под свою защиту (протекцию)»; ср.: «Если же вы возьмете нас под свою руку» (*Егшиэ* / Пер. И. Орбели. С. 75); «Если вы возьмете нас под вашу защиту» (*Егшиэ* / Пер. Э. Диллена. С. 92); «Если вы окажете нам дополнительную помощь [If you extend further help to us]» (*Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 123); «Если Вы тоже защитите нас [*կթէ զմք էլ սյուշուսիկը ւկ*]» (*Егшиэ на древнеарм.* / Пер. Тер-Минасяна на совр. арм. яз. С. 145; перевод этого места на рус. яз. мой — А.А.).

тот же взаимоприемлемый геополитический проект, который и привел к разделу Великой Армении в 387 г.

Вместе с тем Константинополь не собирался предпринимать каких-либо прямых военных действий против возглавляемой Варданом Мамиконяном Армянской Армии, поскольку зооастризация Персармении по понятным причинам была совершенно невыгодна христианской Византии. В 450 г., с приходом к власти императора Маркиана, Восточно-Римская империя, отказавшись выплачивать дань Аттиле, оказалась перед прямой опасностью столкновения с его полчищами на своем западном фронте. Естественно, в такой геополитической ситуации Маркиан был кровно заинтересован в обострении внутренних проблем и ослаблении Сасанидского государства, в этот период владеющего некоторой инициативой в переднеазиатском регионе — на извечной арене борьбы за гегемонию между этими двумя позднеантичными супердержавами¹⁴⁹. С другой стороны, империя, опасаясь возможной войны на два фронта, не желала на востоке провоцировать против себя мощную державу Сасанидов. Хотя император Маркиан категорически отказался хоть чем-то помочь Армянской Армии, тем не менее ее командование было заверено в том, что империя на самом деле будет соблюдать благожелательный нейтралитет и с ее стороны каких-либо недружелюбных действий против армян предпринято не будет. Этой своей позиции византийцы придерживались в течение всей армяно-персидской войны 449—451 гг.

Кроме всего прочего, военное вмешательство империи на стороне персов могло бы привести к возмущениям в западной части Армении, где память о едином армянском царстве была еще свежа и где продолжали свое автономное и полуавтономное существование крупные армянские княжества и военные формирования, частично объединенные под командованием другого (византийского) армянского спарапета опять же из рода Мами-

¹⁴⁹ *Егшиэ* / Пер. И. Орбели. С. 27; Тер-Минасян Е. Г. К вопросу о походах Ездигерда II... С. 271—274.

конеанов¹⁵⁰. К последним восставшие персармяне также обратились за помощью¹⁵¹.

¹⁵⁰ После раздела Великой Армении в 387 г. и вплоть до реформ Юстиниана в 529—536 гг. в северо-западной части византийской Армении, которая называлась Внутренней/Нижней Арменией, как и в Марзпанской Армении, сохранился пост *спарапета* армянских войск (*Хоренаци на древнеарм.* III. 44, 46. С. 313, 315; в русском переводе термин «спарапет», употребленный со стороны Хоренаци, неоправданно представлен термином «военачальник», см. *Хоренаци* / Пер. Г. Саркисяна. С. 184, 186), первым из которых был Газавон Камсаракан (см.: *Мушегян А. В.* Век Мовсеса Хоренаци. С. 326), а последним — Васак Мамиконеан, возглавивший антивизантийское восстание в 538—539 гг. (см.: *Ayvazyan. The Armenian Military.* P. 55—56). Согласно Егише, в 450 г. должность «спарапета Нижней Армении» возглавлял другой Васак Мамиконеан, «из тех Мамиконеанов, которые находятся в служении Греции (=Византийской империи)», который был «доверенным войск Ромейских на персидской границе» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 91—92; *Егише на древнеарм.* С. 188, 190). Он представлял ветвь Мамиконеанов, которая правила тогда в округе Екелеац (см.: *Адоңц. АЭЮ. С. 100—101* (о границах этого округа см. там же. С. 44—45); *Toutanoff. Studies.* P. 209—210). Васак Сюни отправил письмо этому Васаку Мамиконеану, приводя различные доводы и отговаривая его (как он делал это и с другими) от поддержки армянского восстания под руководством Вардана Мамиконеана. В результате, по Егише, «нашел этот Васак в том Васаке соучастника себе в великих злодействах, в которых оба они сошлись». Васак Мамиконеан послал императору Маркиану послание Васака Сюни и со своей стороны приложил усилия, чтобы убедить византийский двор воздержаться от предоставления военной помощи восставшим персармянам (хотя, как горько замечает Егише, в Византии «и так склонны были выслушать все это с удовлетворением»); в результате «никого не нашлось извне в помощь Армянской Армии, кроме... гуннов» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 91—92). Неблагодарное отношение спарапета Нижней Армении Васака Мамиконеана к Варданидам в 450 г. можно объяснить двумя причинами: во-первых, он выполнял волю императора; во-вторых, он, возможно, с полным основанием опасался того, что в случае удачного исхода антиперсидского восстания и воссоединения западной и восточной частей Армении (в виде автономного образования в составе империи либо возможного в будущем независимого государства) пост спарапета также будет объединен — как и в былые времена единого командования Армией Армении (до 387 г.) — и, конечно же, передан Вардану Мамиконеану и его наследникам как представителям более мощной и многочисленной (персармянской) ветви Мамиконеанов. О несостоятельности высказанного Н. Адонцем странного предположения (*Адоңц. АЭЮ. С. 126*, прим. 1) о том, что упоминаемого со стороны Егише провинциального Васака Мамиконеана можно отождествить с Васакком Мамиконеаном, возглавившим в 538—539 гг. армянское восстание против Византийской империи см.: *Ayvazyan. The Armenian Military.* P. 55—56, n. 96;

Владея всей полнотой информации, командование Армянской Армии, как ниже будет показано, по праву не испытывало беспокойства по поводу безопасности своей западной границы и смогло сосредоточить свои наличные силы и средства против сасанидской интервенции, а во второй половине 451 г. даже использовать пограничную территорию входившей в Византийскую империю армянской области Халтик для укрытия и последующего нападения на персидские силы, вторгшиеся в соседнюю персармянскую провинцию Тайк¹⁵².

Позднее руководитель антисасанидского восстания 482—484 гг., спарапет Марзпанской Армении Ваган Мамиконеан (племянник Вардана Мамиконеана), имея в виду, по всей види-

ср.: *Toutanoff. Studies.* P. 194 (n. 209); *Абегян М.* Труды. Т. 3. С. 326—328. М. Абегян, верно указывая на бездоказательность предположения Н. Адонца, вместе с тем ошибочно отождествляет спарапета Нижней Армении с дуком Армении (*dux Armeniae*), который в действительности сидел в Мелитене, столице в административно-политическом отношении уже давно романизированной Малой Армении, и командовал не армянскими, а римскими регулярными войсками (см.: *Адоңц. АЭЮ. С. 93—104*).

¹⁵¹ Егише сообщает о письменном обращении восставших за военной помощью к «великому спарапету Антиохии» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 120; *Егише на древнеарм.* С. 268), т. е. к главнокомандующему Восточной армией Византийской империи (*magister militum per Orientem*), что одновременно можно считать опосредованным обращением и к западноармянским феодалам и их вооруженным силам, входящим в зону ответственности этого высшего военного чина. Если же следовать Лазарю Парпеци, то такие же воззвания были отправлены и непосредственно армянским феодалам Внутренней/Нижней Армении и армянских Сатрапий, которые являлись полунезависимыми союзниками (на правах *федератов*) Византийской империи — «...князю Ангел-туна (=Ангелены), в Цопк (=Софену), Аштенеац (=Аштиан[ен]у) и Екелеац (=Екелесену/Акилесену), а также другим князьям...» (*Парпеци на древнеарм.* II.33. С. 148; *Parpetzi* / Transl. R. Thomson. II.33. P. 277; см. также выше, прим. 4 наст. изд.). Внутренняя Армения и Сатрапии вместе взятые по инерции еще долго параллельно именовались «Великой/Большой Арменией», как, например, в одном из указов императора Юстиниана от 528/529 гг. (см.: *Адоңц. АЭЮ. С. 132*).

¹⁵² *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 115—116; *Егише на древнеарм.* С. 254, 256 (см. перевод и анализ соответствующего отрывка в Гл. VI наст. изд.). Через три десятилетия византийскую территорию, ту же соседствующую с Тайком горную область Халтик точно так же — для укрытия и перегруппировки сил — использовал спарапет Ваган Мамиконеан, предводитель армянского восстания против Сасанидов в 482—484 гг. (*Парпеци на древнеарм.* III.79. С. 352).

мости, армяно-персидскую войну 449—451 гг., уверял, что в какой-то момент византийцы заверили представителей Армянской Армии в том, что они окажут им военную помощь, но затем не исполнили свое обещание: «я прекрасно осведомлен о слабости и лживости ромеев (византийцев)...: как они заключили клятвенный союз с нашими отцами, но предали»¹⁵³. Результатом двойственной политики империи стало резкое падение ее престижа в глазах армянских деятелей, что ясно видно, в частности, из вышеприведенных оценок Егише и Вагана Мамиконяна.

Армянские войска еще раз созвали всеобщий сбор войск уже после получения отрицательного ответа от императора Маркиана:

Хотя их предводителем был не царь и не было у них извне иностранного вспомоществования от кого-либо, однако вследствие своей доблести и полученного от святых вардапетов приободрения, все нахарары со своими войсками, из каждого (княжеского) дома, в полном составе спешно пришли и собрались в одном месте. Вдобавок, там была и многочисленная конница, представляющая [бывший] царский удел (Аршакуни)¹⁵⁴.

Таким образом, с начала восстания в Варданидской Армении состоялось три военных сбора, последние два из которых были всеобщими: первый сбор под Англом имел место еще до начала восстания (октябрь — ноябрь 449 г.); второй — до отправки посольства в Византию (январь — февраль 450 г.), третий — после получения оттуда отрицательных вестей (март 450 г.). Это

¹⁵³ *Բազ զիսկն զՀռոմեաց զթոշնութիւնն եւ զիւրեմութիւնն... թէ զնրաւս հարիւց մերեց տխրեցիս երդիւմը, և անեցիս (Парпеци на древнеарм. III.66. С. 288).* Это заявление Вагана Мамиконяна явно не относится к современным ему событиям, когда, согласно Лазарю Парпеци, в конце 460-х и начале 470-х гг. католикос Армении Гют I (461—471) и его окружение, желая поднять антиперсидское восстание, дважды обратились к императору Льву I (457—474) с просьбой оказать военную помощь. Последний «обязался и хотел помочь, но время шло и [планы] задумавших [восстание] были сорваны» (*там же*. III.63. С. 272).

¹⁵⁴ *Егише на древнеарм.* С. 148 (перевод мой – А.А.). В других переводах утрачено важное значение термина *հայրազուն* (оригинальный текст и его перевод см. Приложение 1, раздел «Наименования армянской армии и ее бойцов в IV—V вв.»).

говорит о том, что сложившаяся крайне тяжелая военно-стратегическая ситуация вынуждала армянское руководство на протяжении всего первого полугодия восстания усиленно и безостановочно проводить мобилизационные мероприятия, формировать новые и пополнять существующие воинские части и подразделения.

На третьем военном сборе было решено разделить объединенное армянское войско, т. е. Армянскую Армию на три отдельные мобильные армии (*гунды*):

И все войско разделили на три армии¹⁵⁵.

1-ю армию дали Нершапуху Рмбосеану и предписали ему охранять страну у границ Атрпатаканской провинции.

И 2-ю армию дали под начало *зоравару* (=полководцу; спарапету) Армении Вардану, чтобы он прошел вдоль границ Иверии [и напал] на марзпана Чора, пришедшего разорить церкви Албании.

А 3-ю армию дали под начало Васаку, князю Сюника, который в своих внутренних помыслах не отрекся от союза с язычниками.

А тот выбрал и взял к себе тех, кто, он знал, имели слабость в вере: *ишхана* (=князь; военачальник) Багратуни с его войском, *ишхана* Хорхоруни с его войском, *ишхана* Апахуни с его войском, *ишхана* Ваһевуни с его войском, *ишхана* Палуни с его войском, *ишхана* Габелеана с его войском, *ишхана* Урца с его войском.

И он взял себе также многочисленное войско из царского рода [Аршакуни], и кое-кого из *сепухов* (=представителей родовой знати; командиров среднего звена) из других родов. И хитрым обманом он укрылся в засаде в крепостях своей страны, под вымышленным предлогом, что, мол, он сразу же выступит оттуда против персидской армии, чтобы изгнать ее из страны Албанской.

[Եւ զանենայն զօրսն յերիս զունիս բաժանեցին:

Զգունն առաջին տային ցՆերշապուհ Ռմբոսեան, եւ գունմարտին զնս արիւնայն աշխարհին, մերձ ի սահմանս Ատրպատակսն աշխարհին:

¹⁵⁵ В других переводах это место переведено: (Орбели) «...разделили на три полка»; (Диллен) «...на три отряда»; (Шаншиев) «...на три корпуса»; (Thomson) «...into three sections».

Եւ գգունդն երկրորդ տային ի ձեռն Վարդանայ զօրախորին Հայոց՝ անցանել ընդ սահմանս Վրաց ի վերայ մարզպանին Ճորայ, որ եկեալ էր աւերել զեկեղեցիսն Ադուանից:

Բսկ գգունդն երրորդ տային ի ձեռն Վասակայ իշխանին Սիւնեաց, որ ոչ ի բաց կացեալ էր յուխտէն հերթանուաց ըստ ներքին խորհրդոցն իւրոց:

Ընտրեաց եւ էառ ընդ իւր՝ զորոց զիտէր զթոլութիւն հաստոց նոցա. զիշխանն Բագրատունեաց զօրօքն իւրովք, զիշխանն Խորխորունեաց զօրօքն իւրովք, զիշխանն Ալախունեաց զօրօքն իւրովք, զիշխանն Վահեունեաց զօրօքն իւրովք, զիշխանն Պալունեաց զօրօքն իւրովք, զիշխանն Գաբեղենից զօրօքն իւրովք, զիշխանն Ուրծայ զօրօքն իւրովք:

Եւ զայլ բազում զօրս յարքունի տանէն արկ յինքն, եւ զեպուիս ոմանս յայնէ տոհմէ: Եւ խորամանկ խաբէտութեամբ դարանանուտ լինէր յանուրս իւրոյ աշխարհին, ի պատճառս կեղծաւորութեան՝ եթէ ընդ ճապուկ անդր անցանէ ի վերայ գնդին Պարսից՝ հալածականս առնել յաշխարհէն Ադուանից:]¹⁵⁶.

Следует обратить внимание на то, что три основные мобильные группировки, на которые было разделено объединенное армянское войско, Егише называет 1-й, 2-й и 3-й армиями. В Приложении 1 настоящего исследования выявляется древняя армянская военная традиция нумерования корпусов сорокатысячной царской армии Аршакидов (1-й, 2-й, 3-й и 4-й Востаны)¹⁵⁷, что дает основание считать более чем вероятной и нумерацию трех новосозданных армянских армий в 450 г.: им, судя по всему, и в самом деле официально были присвоены номера. Армянское командование должно было поименно (формально либо неформально) как-то различать эти войсковые объединения, как оно и поступило, пронумеровав их. Поэтому, исходя из того, что главным отличием в названиях этих трех армий у Егише выступают именно номера, а также для большего удобства и краткости нашего анализа, далее в настоящем исследовании эти армии будут упоминаться в цифровых обозначениях в вышепредстав-

¹⁵⁶ *Егише на древнеарм.* С. 148, 150 (перевод мой – А.А.); ср.: *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 76—77; *Егише* / Пер. Э. Диллена. С. 94—95; *Егише* / Пер. П. Шаншиева. С. 121; *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 125.

¹⁵⁷ О востаникских корпусах см. Приложение 1.

ленной градации Егише — 1-я армия Нершапуха Арцруни (Рмбосеана), 2-я армия Вардана Мамиконяна и 3-я армия Васака Сюни¹⁵⁸.

Итак, главными задачами армянского командования были:

1. превентивное уничтожение находящейся в Албании крупной персидской группировки войск и нейтрализация исходящей отсюда угрозы вторжения;

2. полное освобождение Албании и расширение подконтрольной армянам геостратегически важной территории;

3. создание региональной антиперсидской коалиции под армянским руководством путем присовокупления албанских и иверских вооруженных сил к Армянской Армии;

4. захват и открытие Чора-Пахака перед заклетыми врагами Сасанидского государства — гуннами с целью приобретения в их лице могущественного внерегионального союзника. Гунны являлись единственной серьезной силой, способной извне предоставить персармянам военную помощь более или менее соразмерную той, которую могла оказать (но не оказала) им Восточно-Римская империя.

Албанию планировалось освободить ударами с двух параллельных направлений: 2-я армия под началом Вардана Мамиконяна должна была молниеносно атаковать с северо-востока Армении, «вдоль границ Иверии» по направлению к геостратегически важнейшим оборонительным укреплениям крепости Чора, имея своей основной целью его внезапный захват и установление прямой связи с гуннами; 3-я же армия под командованием Васака Сюни должна была перейти в наступление с юго-востока Армении — из Сюника и Арцаха и очистить большую территорию Албании от персидских войск. Однако 2-й армии пришлось одной решать обе эти задачи.

В ходе намеченной кампании по освобождению Албании перед 1-й армией Нершапуха Рмбосеана (он же Нершапух Ар-

¹⁵⁸ Чуть далее в тексте Егише те же новосозданные армянские армии пронумерованы несколько иначе: 1-я армия Нершапуха Арцруни, 2-я армия Васака Сюни, 3-я армия Вардана Мамиконяна (*Егише на древнеарм.* С. 150; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 77). Указанный отрывок из текста Егише приведен в прим. 249 наст. изд.

пруни)¹⁵⁹ была поставлена задача обеспечения надежной защиты границы с Персией со стороны Атрпатакана. Поэтому 1-я армия была дислоцирована севернее оз. Урмия в Гер-и-Зареванде — смежных приграничных *гаварах* Гер (Хой) и Зареванд, недалеко от городов Салмаст и Хой современного Ирана¹⁶⁰. При условии своевременного получения разведанных именно отсюда можно было перекрыть возможный прорыв персидских войск как на албанский театр военных действий, так и в центральные провинции самой Армении.

Васак Сюни, вместе с некоторыми другими нахарарами-коллаборационистами предав интересы армянства, парализовал 3-ю армию и не допустил ее ввода в Албанию, что явилось грубейшим нарушением заранее согласованного плана армянского командования. 3-я армия практически не приняла участия во второй кампании армяно-персидской войны. Более того, после блестящих побед Вардана Мамиконяна в Албании костяк 3-й армии — в составе большей части сюникского войска Васака и дружин ряда других феодалов-ренегатов — поднял проперсидский мятеж против основной части Армянской Армии (см. Гл. III).

Не зная об изменнических намерениях Васака Сюни, Вардан Мамиконян стремительно двинул свою армию по направлению к проходу Чора. Тем временем Васак тайно информировал марзпана Албании и одновременно командующего находившимися там персидскими войсками Себухта Нихоракана¹⁶¹ о продвижении, маршруте и целях 2-й армянской армии.

¹⁵⁹ После 428 г. титул и бывшие под управлением мардпетов владения к востоку от Ванского озера перешли к Арцрунидам (см.: *Адонц*. АЭЮ. С. 319—320; *Toutanoff. Studies*. P. 170; 231 (n. 285); *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 122, n. 9; см. также ниже, Приложение 1, главы о мардпетах). Поэтому у пишущего в конце V в. Лазаря Парпеци *Нершапух* Арцруни именуется *Миршапух* мардпетом (*Парпеци на древнеарм.* II.39. С. 168). Причем первые две буквы имени *Миршапух* определенно являются ошибкой переписчика, так как в средневековых армянских манускриптах рукописные буквы «н» (*ն*) и «е» (*ե*) едва различимы от «м» (*մ*) и «и» (*ի*).

¹⁶⁰ *Егишиэ на древнеарм.* С. 150, 425 (прим. 92); *Егишиэ* / Пер. И. Орбели. С. 77, 182 (прим. 23).

¹⁶¹ Второе имя Себухта — Нихоракан сохранено только в работе Лазаря Парпеци (*Парпеци на древнеарм.* II.34. С. 150—151).

2. Численность 1-й, 2-й и 3-й армянских армий

Выше было установлено, что в канун наступления 2-й армянской армии по направлению к Чора-Пахаку в Албании было сконцентрировано около 40—45 тысяч персидских войск: до 30 тысяч конницы и 10—15 тысяч пехоты, а военные силы их союзников насчитывали 5—10 тысяч человек. В общем и целом марзпан Себухт, как будет аргументировано чуть ниже, сумел сконцентрировать под Халхалом армию численностью около 40 000 человек.

Каковы же были численность и состав 2-й армянской армии? В. Хачатурян попытался выяснить это, опираясь на сведения Лазаря Парпеци, поименно называющего *некоторых* из нахараров-командиров, принявших участие в походе 2-й армии, и сравнивая их с данными «Зоранамака» — официального государственного «Регистра войск» начала IV века, который устанавливал количество и распределение воинской силы, поставляемой каждым из нахарарских домов в объединенную армию царства Великая Армения¹⁶². В результате такого исследователь-

¹⁶² Новейшие историко-текстологические исследования датируют «Зоранамак» — документ, достоверно отражающий военно-феодалные реалии армянского царства Аршакидов — первой третью IV века. «Зоранамак» (известный в русскоязычной научной литературе также под именем «Воинской грамоты») в дошедшем до нас виде был извлечен из архивов в 420—421 гг. или 424 г., в период правления персидского «царя царей» Врама V (418—438) по запросу (либо представлению) последнего армянского царя из династии Аршакидов Арташеса IV (422—428) и католикоса Саака Партева (388—439, с перерывами) (*Հսկրարայի Աշխրհապետի արձանագրության անվանումը* [Акопян *Александр*. «Ганнамак армянских азатов и танутэров» и «Зоранамак»] // *Базмавеп*, 2011, № 3-4. С. 485—549, на С. 501, 504—506, 525; *Мушегян А. В.* Век Мовсеса Хоренаци. С. 227—228, 235—239, 325—328; ср.: *Еремян С. Т.* Армения по «Ашхарауццу». С. 23; *Տոհմիցիւնի Լ. Չրաիւնիւնիւն: ՀԱՀ: Հ. 3* [*Шагинян Л.* «Зоранамак» [«Регистр войск»] // *Армянская советская энциклопедия*. Т. 3], Ереван, 1977. С. 704). Часть исследователей, следуя гиперкритической точке зрения Н. Адонца, неправомерно считает «Зоранамак» «художественным произведением» VII в. (*Адонц*. АЭЮ. С. 251—272, 282—297; *Adontz, Nicholas*. Armenia in the Period of Justinian: The Political Conditions based on the NAXARAR System. Tr. with partial revisions, a bib-

ского подхода В. Хачатурян подсчитал в армии Вардана Мамиконяна 10 000 воинов¹⁶³. Однако с этим подсчетом невозможно согласиться по нескольким причинам.

liographical note and appendices by Nina G. Garsoian. Lisbon: Calouste Gulbenkian Foundation, 1970. P. 218—227, Appendices, IIIb. P. 68—69; *Toumanoff. Studies*. P. 229—241; *Մարտիկի Գ. Խ. Մնջութի Խորհրդագրի նախաբանը և նախաբանի ցանկը* [Саркисян Г. Х. Список нахарарских родов у Мовсеса Хоренаци] // ИФЖ, 1996, № 1-2. С. 79—81). К. Туманов, развивая предположение Н. Адонца, заявляет, что «Зоранамак» был написан в период с 531/579 гг. до 750 г. (*ibid.* P. 230; ср.: Адонц. АЭЮ. С. 284). Однако данным этого уникального исторического документа соответствуют военные факты именно IV века. Примечательно, что выводы Н. Адонца о «Зоранамаке» глубоко противоречивы. Так, на основании своего анализа он верно утверждает историческую достоверность наиважнейшей составляющей «Зоранамака» — подробных данных о количестве армянских войск в аршакидский период: «Нет основания полагать, что предлагаемые в нем цифры вымышлены. В отношении чисел [военный] *гаһнамак* (здесь подразумевается «Зоранамак» — А.А.) опирается на более или менее достоверные исторические материалы... Мы вправе заключить, что военный *гаһнамак*, поскольку в нем силы страны определяются в 120 тысяч конницы, воспроизводит положение, существовавшее в царский период армянской истории» (Адонц. АЭЮ. С. 285, 288; заметим лишь, что, вопреки мнению Адонца, указанные в этом документе 120 тысяч бойцов представляли не только конницу, но и пехоту).

С другой стороны, без проведения сколько-нибудь детального анализа Н. Адонц бездоказательно заявляет: «В подражание персам и под их влиянием армяне представляли, что и при их царях военные силы страны распались на четыре части, соответственно четырем странам света, с целью обороны пределов государства. Литературным выражением этой идеи являются памятники вроде занимающей нас грамоты» (*там же*. С. 284). Излишне говорить, что никакое литературное выражение, да еще через несколько веков не могло сохранить исторически достоверные детальнейшие количественные показатели об организационной структуре и общем составе армянской армии, как это сделано в «Зоранамаке». Я. Манандян, ссылаясь на исследование Н. Адонца, также заявляет, что данные «Зоранамака» «недокументальны, сильно искажены и, по мнению Н. Адонца, искусственно созданы после VII века, вероятно, на основании древнейших письменных источников» (*Միջինդարյան Հ. Երկեր: Հ. Դ* [Манандян Яков. Труды. Т. IV]. Ереван, 1981. С. 229), забывая при этом отметить, что Н. Адонц, как выше было процитировано, по праву считал количественные сведения «Зоранамака» вполне достоверными. Следует заметить, что Н. Адонц считал документом VII в. и сам «Гаһнамак» — Разрядную грамоту (или «Табель о подушках/рангах») светской феодальной иерархии Аршакидской Армии, однако последующие исследователи, обоснованно отвергнув это мнение, датировали «Гаһнамак» 388 г. или же V веком (см.,

Во-первых, сам Парпеци ясно пишет, что кроме нахараров, отмеченных им поименно, в армии Вардана были и «другие *танутэры* (=старшие нахарары) и *сепухи* и многие из Армянских воинов»¹⁶⁴. Войска этих армянских магнатов не учтены в подсчете В. Хачатуряна. *Во-вторых*, Парпеци сообщает также о том, что в составе движущейся в Албанию армии Вардана Мамиконяна находились целые «полки из [состава] войск *Мардпетаканской* конницы» (*գրվիք ի գործի Մարտիկի Մարտիկի ի զորիցի Մարտիկի ի զորիցի Մարտիկի ի զորիցի*), т. е. здесь речь идет о значительной части (несколько полков по 2000—3000 чел.)¹⁶⁵ из тех конных элитных *Мардпетаканских* корпусов, общая численность которых в эпоху Аршакидов достигала 30 000 человек и которые в военный период, как правило, переходили в подчинение спарапета Армении¹⁶⁶ (анализ исторических данных о Мардпетаканских корпусах, состоявших из *востаников*, представлен в Приложении 1). *В-третьих*, поименно названные им командиры могли возглавлять не только свои собственные дружины и полки, но и более крупные сводные формирования. Наконец, *в-четвертых*, результат подобного

соответственно: Арутюнян Б. А. К вопросу о датировке Гаһнамака. С. 57—74; Саркисян Г. Х. Список нахарарских родов у Мовсеса Хоренаци. С. 73—90). Между тем в Приложении 1 наст. изд. некоторые важные положения «Зоранамака» получают новое освещение. В целом же «Зоранамак» все еще требует проведения комплексного военно-исторического исследования. Кстати, Н. Адонц беспочвенно окрестил «художественным произведением» (содержащим, по его словам, «бессмысленные беседы») и находящуюся хронологически далеко за пределами его научной компетенции «Историю Давид-бека (Историю капанцев)» — сухую и исключительно достоверную хронику военных событий в Сюнике в 1720-х гг. (об этом подробнее см.: Айвазян А. Освещение истории Армении... С. 178).

¹⁶³ *Там же*. С. 130—131.

¹⁶⁴ Парпеци на древнеарм. С. 148—149.

¹⁶⁵ О численном составе армянских полков см. Приложение 1.

¹⁶⁶ Парпеци на древнеарм. II.34. С. 148. Н. Адонц, входя в противоречие со сведением первоисточника, произвольно и ошибочно заключает, что во главе упомянутой со стороны Лазаря Парпеци Мардпетаканской конницы стоял не Вардан Мамиконян, а *мардпет* Нершапук (Мир-Шапук) Арцруни Рмбосян (Адонц. АЭЮ. С. 320), который в это время на самом деле, согласно четкому сообщению Егише, во главе 1-й армянской армии находился на совершенно другом направлении — у границы с Атрпатаканской провинцией сасанидского Ирана.

подсчета (10 000 воинов) противоречит, как ниже будет продемонстрировано, конкретным сведениям Егише — современника и участника войны.

Достоверно же установить приблизительную численность 2-й армянской армии можно на основе совокупного анализа следующих исторических данных.

В Аварайрской битве принимало участие 66 000 армянских конников и пехотинцев¹⁶⁷. Кроме этой мобильной армии в крепостях Варданидской Армении были, как всегда, оставлены еще и десятки постоянных гарнизонов¹⁶⁸, которые упоминаются как особый род войск. Так, в значении «гарнизонов» или «гарнизонных войск» Егише неизменно употребляет слово *амраканк* (*ափրիկափր*), которое переводчики иногда неправомерно читают как «крепости»¹⁶⁹. Однако Егише четко дифференцирует термины «крепость» и «гарнизон», сообщая в одном месте, как после Аварайрской битвы отступивший в горную область Тморик¹⁷⁰ мобильный контингент армян, вышел из местных «крепостей» (*амурс* [*ափրիկա*]) и при содействии «гарнизонных войск» (*амраканацн* [*ափրիկափրիկացի*]) совершил глубокий рейд в пограничные

¹⁶⁷ *Егише на древнеарм.* С. 202; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 95.

¹⁶⁸ Еще в VI в. до РХ царь Армении (Ерванд I Сакавакяц) указывал Киру II Великому (559—530 до РХ) на необходимость размещения определенного количества войск в крепостных и пограничных гарнизонах своей страны с целью обеспечения безопасности ее неизменно беспокойных северных и северо-восточных границ: «Я покажу тебе все имеющееся у меня в наличии войско, а ты сам посмотришь, какую часть его ты поведешь с собой, а какую оставишь в Армении для несения гарнизонной службы» (*Ксенофонт*. Киропедия / Изд. подготовили [перевод, статьи и комментарии]: В. Г. Борухович, Э. Д. Фролов. Отв. редактор: С. Л. Утченко. М.: Наука, 1976, III.1.32. С. 64, курсив мой – А.А.). Кир согласился оставить в Армении, следует полагать, для использования на указанные царем Армении цели, половину войска — 20 тысяч пехоты и 4 тысячи конницы (*там же*, III.1.34).

¹⁶⁹ *Егише на древнеарм.* С. 190—191, 254—257; ср.: *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 91, 115—116; *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 146 (n. 3); 179 (n. 4).

¹⁷⁰ В пятом веке Тморик назывался также Кордриком (*Хоренаци на древнеарм.* II.53. С. 183—184; *Хоренаци* / Пер. Г. Саркисяна. II.53. С. 105).

области Персии¹⁷¹. В 450—451 гг., когда мобильная (большая) часть Армянской армии частью вела превентивную наступательную операцию на территории Албании, а частью была сосредоточена на границах Варданидской Армении, эти немногочисленные гарнизонные войска, по сведениям Егише, были размещены в Миджнашхаре и ряде стратегически важных крепостей в других провинциях страны¹⁷².

В IV—V вв. система обороны Великой Армении включала более 200 крепостей¹⁷³. По грубому подсчету, только в Марзпанской (в 449—451 гг. — Варданидской) Армении было около 150 крепостей, из которых по меньшей мере в 50-ти должны были быть оставлены постоянные гарнизоны в среднем по 200—300 человек¹⁷⁴. В то же время столичный гарнизон в Арташате, гарнизоны соседнего Двина и некоторых других городов в Айраратской провинции, естественно, были более многочисленными, состоя от 500 до 2000 человек. Следовательно, в 450—451 гг. совокупная численность всех гарнизонных войск Варданидской Армении достигала 10—15 тысяч человек, не считая местных жителей-ополченцев, обычно присоединявшихся к обороне во время осад¹⁷⁵. Более высокая концентрация живой силы в крепостях страны как тогда, так и в день Аварайрской битвы (26 мая 451 г.) крайне маловероятна, поскольку абсолютное большин-

¹⁷¹ *Егише на древнеарм.* С. 158, 254—257; ср.: *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 80, 115.

¹⁷² *Там же*.

¹⁷³ Этот приблизительный подсчет сделан на основании совокупных данных, собранных в следующей работе: *Ованнисян М.* Крепости Армении.

¹⁷⁴ Так, после Аварайрской битвы отряд из 300 воинов, укрепившись в одной из крепостей Сюника, оказал отчаянное сопротивление наступающим персидским войскам, по всей видимости, прикрывая отход более крупных частей Армянской Армии в Арцах (см. Гл. VI наст. изд.). Гарнизон другой неназванной крепости (предположительно Маку, см. *там же*), после Аварайрской битвы оказавшийся первым на пути наступающей армии Мушкана Нисалавурта, состоял из 213 воинов, не считая отступивший с ратного поля и присоединившийся к ним армянский отряд из 700 человек (*Егише на древнеарм.* С. 248; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 112).

¹⁷⁵ В роли вспомогательных сил гарнизонов осажденных городов и крепостей выступали многие из простых горожан и крестьян близлежащих деревень (см., например, *Прокотий*. Война с персами / Пер. А. Чекаловой. II. XXV.35; XXVII.23. С. 128, 133).

ство наличных войск было придано армянским мобильным армиям, получившим задачу не допустить проникновения персов внутрь страны. В крепостных же гарнизонах должны были быть оставлены, по военной логике, относительно малобоеспособные части, в основном пехота, состоявшая из новонабранных и малообученных солдат. Это были части армянских иррегулярных войск — *гугаз*-а, формировавшегося из народного ополчения (см. Приложение 1, раздел «Гугаз и Матеник гунд»).

Таким образом, весной 451 г. Армянская Армия состояла в общей сложности из 75—80 тысяч бойцов, из коих на Аварайрском поле было выставлено лишь 66 000. Но и это были не все войска Варданидской Армении.

Во второй половине 450 г. — начале 451 г. на сторону персов перешли Васак Сюни и ряд других старших нахараров, уведя с собой значительное количество живой силы, из коих, по ориентировочным подсчетам, около 5000 бойцов сражались в составе сасанидской армии, в частности, в генеральном сражении под Аварайром. Вместе с ними из Армянской Армии выбыло еще порядка 10 000 бойцов из тех же васаковских коллаборационистских сил, которые ранее, в ходе кратковременной гражданской войны в сентябре—декабре 450 г., понесли большие потери, потерпев сокрушительное поражение от войск Вардана Мамиконяна (о количественном составе васаковских сил см.: Гл. II.3 и V.2.7.3, раздел о боях на левом фланге армян).

В итоге можно резюмировать, что проведенные в Варданидской Армении мобилизационные мероприятия к весне 450 г. собрали около 90 тысяч бойцов, которые очно и в лице своих уполномоченных представителей участвовали на третьем (втором всеобщем) сборе Армянской Армии¹⁷⁶, состоявшемся незадолго до Халхалского сражения, еще до открытой измены Васак Сюни.

¹⁷⁶ Вряд ли все армянские войска физически присутствовали на самом сборе, поскольку некоторые части должны были по необходимости оставаться в местах своего основного базирования (особенно в пограничных районах). Тем не менее отсутствовавшие в полном составе части могли представлять их командиры во главе отдельных мелких подразделений.

2.1. Демография и мобилизационные возможности Великой Армении в IV—V вв.

Чтобы оценить, насколько реальной была мобилизация такого количества войск в Варданидской Армении в 449—451 гг., следует проанализировать исторические данные о демографии и количестве вооруженных сил царства Великая Армения в IV—V веков.

Уникальные сведения подобного рода сохранила «История Армении и армян Агатангелоса» (или «История Агафангела»), изложенная секретарем-хронологом царя Трдата III Великого (287—330) Давидом Римским¹⁷⁷. Повествуя о принятии христианства в качестве государственной религии в Великой Армении в 301—302 гг., Давид Римский сообщает, что в первую очередь за один день святое крещение приняло ее 150-тысячное объединенное войско (по самоназванию — Армия Армении)¹⁷⁸:

...Блаженный Григорий [Просветитель], взяв разместившееся в полевом лагере [объединенное] войско всей страны, включая самого царя [Трдата III], его жену Ашхен, [его сестру] великую княгиню Хосровидухт, всех высших сановников и

¹⁷⁷ По анализу А. Мушегяна, «История Агафангела» первоначально была изложена на греческом языке еще в начале IV в. Давидом Римским, секретарем-хронологом армянского происхождения, приглашенным Тдатом III из Рима. Переложение же этого исторического произведения на армянский язык осуществил Католикос Саак Партев в 410-х гг. «Агафангел» (по-гречески Благовещатель) представляет собой священный титул Григория Просветителя, данный ему Давидом Римским. Под заглавием «История Агафангела» Давид подразумевал «Историю об Агафангеле», т. е. «Историю о Благовещателе Григории». Однако, в конце V в. «История Агафангела» была истолкована армянскими историками как «История, написанная Агафангелом». Отсюда появился и миф, будто не Давид Римский, а Некий Агафангел был приглашен из Рима в армянский двор Аршакидов (*Մուշեղյան Ալբերտ. «Ագաթանգեղոսի պատմությունը», ստեղծման հանգամանքները, գրություն ժամանակը և հեղինակի հարցը [Мушегян Альберт. «История Агафангела»: обстоятельства создания, время написания и вопрос о личности автора // ИФЖ, 2012, № 1]. С. 196—222). Об Истории Агатангелоса как о памятнике IV в. см. также: Айвазян К. В. «История Тарона» и армянская литература IV—VII веков. Ереван: изд-во ЕрГУ, 1976. С. 21—24, 111, 190—201, 203—205.*

¹⁷⁸ О наименовании объединенной армянской армии см. Приложение 1.

всех, кто был в стане, как только забрезжил рассвет, привел к берегу реки Евфрат и там крестил их всех во имя Отца и Сына и Духа Святого.

...А тех, кто в этот день принял крещение, было более ста пятидесяти тысяч человек из царских войск.

[...ստեփան երանելոյն Գրիգորի զաշխարհաբանակ զօրացն, եւ զինքնին զթագաւորն, եւ զկինն նորա Աշխէն, եւ զմեծ օրիորդն Խոսրովիորդիս, եւ զմեծամեծսն ամենայն, եւ ամենայն մարդկաբանակին հանդերձ՝ ընդ այզն ի յուսանայ առաւօտուն յաին Եփրատ գետոյն մատուցանէր, եւ անդէն մկրտէր առ հաւարակ զամենեւեան յանուն Հօր եւ Որդոյ եւ Հոգւոյն սրբոյ:

...Եւ որք մկրտեցանն յառոր յայնմիկ՝ անէի քան զհնգետասան բիր մարդկան յարքունական զօրացն:]¹⁷⁹.

После этого по всей Армении «за семь дней» были крещены в общей сложности более 4 млн. человек:

А за пределами царского лагеря в те семь дней окрестили всего более четырехсот мириад (=4 000 000) [чел.], включая мужчин, женщин и детей.

[Եւ յայնմ անորս եօթանն որ մկրտեցան յարքունական բանակէ անտի ընդ այր եւ ընդ կին եւ ընդ մանուկ անէի քան զչորսարհար բիր:]¹⁸⁰.

Переводы этих ценных демографических данных на современный армянский, русский и английский языки явно ошибочны: «За эти семь дней из царской армии было крещено более четырехсот мириад мужчин, женщин и детей»¹⁸¹; «И за те семь дней крестившихся из царской армии мужей, вместе с женами и детьми, было более четырехсот мириад»¹⁸²; «And in those seven days from the royal camp there were baptized — men, women and children — more than four million»¹⁸³ (курсив мой — А.А.). Пере-

¹⁷⁹ Агатагелос на древнеарм. §832. С. 464 (перевод мой — А.А.).

¹⁸⁰ Агатагелос на древнеарм. §832, 833, 835. С. 464 (перевод мой — А.А.).

¹⁸¹ Там же / Пер. на совр. арм. яз. А. Тер-Гевондяна. С. 465 (перевод этого места на рус. яз. мой — А.А.).

¹⁸² Агатагелос / Пер. К. Тер-Давтян и С. Аревшатяна. С. 242.

¹⁸³ Agathangelos. History of the Armenians. P. 370.

вод словосочетания *յարքունական բանակէ անտի* в смысле «из царского стана» или тем более «из царской армии» в данном контексте является абсурдом, поскольку Давид Римский до этого уже четко отметил, сколько людей было в царском полевом лагере (да и без этого ясно, что в нем 4 млн. человек никак не могли уместиться). На самом деле слово *банак* в древнеармянском означало как «армию» или «войско», так и «военный лагерь» или «полевой стан»¹⁸⁴. Именно в последнем значении Давид Римский и использует его, когда рассказывает, как вначале, в течение одного дня, крещение приняли 150 тысяч бойцов и командиров Армии Армении и заодно с ними царь, царедворцы и нахарары со своими семьями (ориентировочно еще 1—2 тысячи чел.), находившиеся в это время в царском полевом лагере¹⁸⁵. И уже после этого Давид Римский сообщает о крещении в течение семи дней всего армянского народа, того абсолютного большинства, которое было обращено в христианство, как он специально уточняет, «за пределами царского стана» (*յարքունական բանակէ անտի*).

Таким образом, говоря о 4 млн. принявших крещение армян, Давид Римский имеет в виду все мирное население Великой Армении, без учета личного состава Армии Армении¹⁸⁶. Оценка общей численности населения Великой Армении в 4 150 000 человек подтверждается и тем, что, согласно тому же

¹⁸⁴ О необходимости дифференцированного перевода термина *банак* (*բանակ*) см. Приложение 1 наст. изд. (Гл. «О толковании древнеармянских военных терминологических словосочетаний и сложных производных терминов»).

¹⁸⁵ В своем крайне поверхностном анализе количества и структуры армянской армии при христианских Аршакидах Н. Адонц (*Адонц. АЭЮ. С. 286—289*), игнорируя это важнейшее сообщение Истории Агатагелоса о 150-тысячном составе армянской армии в 301—302 гг., ошибочно заявляет, что «по свидетельству Агафангела, при царе Тирдате [III] численность армянских войск превышала 70 тысяч» (*там же. С. 286—287*).

¹⁸⁶ Хотя перевод Р. Томсоном исследуемого отрывка, как было показано выше, и неточен, его скупой комментарий в Предисловии к Истории Агатагелоса, в принципе, совпадает с моими вышеприведенными выводами: «That day over 150,000 soldiers were baptized, and during the following week over 4,000,000 people» (*Agathangelos. History of the Armenians. P. LXVIII*).

источнику, Григорий Просветитель рукоположил в «сан епископства» «более 400» церковников¹⁸⁷, из чего явствует, что на государственном уровне было принято решение иметь одного «епископа» на каждые 10 000 человек (под «епископами» здесь подразумеваются не предводители епархий, которых в таком количестве никогда не существовало, а лица, наспех рукоположенные в духовный сан и назначенные руководить церковными делами на местах)¹⁸⁸. Следовательно, на 4 150 000-ое население Великой Армении было рукоположено до 415 «епископов». Очень возможно, что некоторые из них (до 15), особенно на

¹⁸⁷ «Во всех подвластных ему областях страны Армянской он поставил множество предводителей-епископов. Рукоположенных им в сан епископства было более четырехсот человек, а иереев, дьяконов и чтецов и других служителей [дома] Божьего — бесчисленное множество» (*Агатангелос* / Пер. К. Тер-Давтян и С. Аревшатяна, §856. С. 247 / Пер. скорректирован мною — А.А.; в частности, из русского перевода выпало слово «более»; ср.: *Агатангелос на древнеарм.* §856. С. 476).

¹⁸⁸ В V—VI вв. в Армении было всего два-три десятка епархий (*Адонц*. АЭЮ. С. 324—344). Основываясь на этом им же выясненном историческом факте и руководствуясь своим традиционно гиперкритическим подходом к древнеармянским источникам, Н. Адонц полагает, что сообщение Агатангелоса о рукоположении 400 «епископов» является «сказочным» (*там же*. С. 326). К. В. Айвазян справедливо отвергает такое предположение, замечая, в частности, следующее: «В этих подсчетах замечается тот недостаток, что количество епископов ставится в полную зависимость от существовавших в Армении нахарарских домов и упускаются из виду многочисленные монастыри, сельские местности, отдельные крупные города, школы и т. п., которые, по сообщениям древних армянских авторов, также возглавляли епископы. Нельзя забывать, что Армения была первой страной, где христианство утвердилось как государственная религия, и ей неоткуда было заимствовать опыт построения церковной иерархии. Поэтому во времена Григора [Лусаворича] (=Григория Просветителя) понятие «епископ» отнюдь не означало священноначальника епархии, архиерея, это скорее было звание, чем должность, и епископами назывались все те, кто чем-то отличался (или кого хотели отличить) в ряду духовных лиц. Это подтверждается, в частности, тем, что сан епископа носил и Григор Лусаворич — глава всей армянской церкви, и священники при доме царя и нахараров, и игумены крупных монастырей, и ученые монахи и т. п. Следовательно, слова Агатангелоса не следует понимать буквально: речь идет не о том, что Григор образовал свыше 400 епархий, а о том, что он назначил такое количество епископов на различные высокие должности в армянской церкви» (*Айвазян К. В.* «История Тарона» и армянская литература... С. 184—185, прим. 36).

первых порах христианизации, были специально прикреплены к Армии Армении, где они священнослужительствовали на постоянной или временной основе с целью укоренения новой религии в этом наиважнейшем государственном институте¹⁸⁹. Ведь не случайно, что в состоящей из восьми основных пунктов системе профессиональных ценностей армянского воинства IV—V вв. оказался и пункт (5-й), предусматривающий благочестивое отношение к христианской вере и национальной церкви и, соответственно, самоотверженную их защиту¹⁹⁰.

¹⁸⁹ Теснейшая связь Армянской церкви с Армией Армении выражалась по-разному. Р. Томсон подмечает в тексте Егише любопытную военную деталь: в молитве перед Халхалским сражением армяне взывали к Богу со словами «рассей и разбросай злое единодушие врагов твоих пред твоим спасительным, великим знаменем», т. е., как считает Р. Томсон, идя в бой, они традиционно несли крест впереди боевого строя (*Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 127, п. 3). По всей вероятности, этот же военный обычай упоминается и в сообщении о штурме армянами тех крепостей, где засели персидские гарнизоны: «А те [армянские войска], кто шли на приступ больших крепостей, сотворив крестное знамение, атаковали [персидские гарнизонные] войска» (*Егише на древнеарм.* С. 140, перевод мой — А. А.; ср.: *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 73). В «Истории Армении и армян» Киракоса Гандзакеци (1200/1202—1271) сохранилось свидетельство о том, что «при святых Варданидах крещение и причастие совершались в их военном лагере», с использованием «шатра и алтаря», которые принадлежали еще царю Великой Армении Трдату III: «...*սոյ անձիզօր արքային Տրդատի վրային եւ անդին, զոր շրջնցուցանէին յարքանախոյն բանակին, եւ որ սոյ արքայը Վարդանանքը, որը գնդապետն էր զհայրորդին կառարկին ի վեջ բանակին*» (*Կիրակոս Գանձակեցի*. Պատմութիւն Հայոց: Աշխ. Կ. Ա. Սելիք-Օհանջանյանի [Киракос Гандзакеци. История Армении / Науч.-кр. текст подг. К. А. Мелик-Оганджанян]. Ереван, 1961. С. 167; ср. *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 48). В русском переводе это сообщение было потеряно из-за неполного прочтения содержания слов *եւ որ սոյ արքայը Վարդանանքը* (см.: *Киракос Гандзакеци*. История Армении / Пер. с древнеарм., пред. и комм. Л. А. Ханларян, М., 1976. С. 120).

¹⁹⁰ *Միլիարիւն Արմինի*. Հայ զինվորականութեան փառաւոր վարդապետնը (4-5-րդ դարեր) [*Айвазян Армен*. Кодекс чести армянского воинства (4-5 вв.)]. Ереван, 2000. С. 7—10, 13—14 (сокращенная популярная версия этого исследования опубликована на рус. яз. в газете «Голос Армении», 1 февраля 2001 г.). Несомненно, положение о защите церкви и священнослужителей широко пропагандировалось в Армии Армении именно так, как это делал, например, Павстос Бузанд в своей «Истории Армении и армян», в которой армянский христианский воин готов пожертвовать собой, в числе остальных семи наиглавнейших для него ценностей, и «ради христианской веры,

В то же время ясно, что в IV веке невозможно было всего за одну неделю реализовать такую сверхмасштабную государственную программу, каковой являлось обращение всего народонаселения Великой Армении в новую религию. Работа в этом направлении должна была проводиться месяцами и даже годами. Стало быть, указанные Давид Римским семь дней крещения являлись тем сроком, за который царские воеводы-управляющие, нахарары и все другие представители местной власти по приказу царя должны были обеспечить христианизацию большинства находящегося в их территориальном ведении народа. С другой стороны, ни Давид Римский, ни кто-либо другой не могли располагать точной информацией о реальной численности людей, которые были обращены в христианство именно в течение первых семи дней крещения. В самом деле возможно, что в 301—302 гг. какое-то незначительное меньшинство народонаселения Армении осталось некрещеным¹⁹¹. Однако очевидно, что Давид Римский не учитывал это обстоятельство и, сообщая о христианизации 4 миллионов 150 тысяч человек, подразумевал всех жителей царства Великая Армения, об общем (приблизительном) числе которых было известно руководству страны (и

ради верующих в Бога и крещеного во имя Христа народа, ради церквей, посвященной им утвари, ради храмов во имя христовых мучеников, ради служителей Бога» (подробный комментарий см.: *там же*; *Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. V.20. С. 164).

¹⁹¹ В недавно опубликованной статье, имея в виду те же самые сведения из Истории Агатангелоса (хотя и без приведения выдержек из текста и без их анализа), названо близкое, но неверное и непонятно как полученное число обращенных в 301 г. в христианство армян — 4 миллиона *340 тысяч* чел. (см.: *Арутюнян А. Ж.* О численности армии Тиграна II // МНЕМОН: Исследования и публикации по истории античного мира. Под ред. проф. Э. Д. Фролова, Вып. 11, СПб., 2012. С. 132, прим. 16). Там же неточно указаны параграфы, где содержатся соответствующие сведения — вместо §§833 и 835 почему-то указано: «гл. 827 (*СХVII*) слл.». В той же статье сделано никак не аргументированное предположение, что поскольку в начале V в. в Великой Армении все еще встречались язычники, то столетием раньше не были христианизированы около полумиллиона человек из общего числа ее жителей (*там же*). По результатам вышеприведенного анализа сведений Давида Римского (Агатангелоса), такое мнение следует считать неприемлемым.

опосредованно Давиду Римскому) по данным всеобщих и частичных переписей, проводившихся с целью налогообложения населения и определения военно-мобилизационных возможностей государства¹⁹². Точно так же обстоит дело и с сообщением Давида Римского о 150 тысячах бойцах Армии Армении, якобы сконцентрированных в царском лагере Трдата III на берегу Евфрата. В действительности под этим числом Давид Римский подразумевал все наличное на тот момент войско Великой Армении, часть которого не могла присутствовать при крещении в водах Евфрата, так как по соображениям безопасности обязана была оставаться в пограничных крепостях и других дальних постах.

(Хотя предметом данного анализа является демография и опирающаяся на нее численность вооруженных сил Великой Армении, не будет излишним отметить, что сотни тысяч армян жили также в густонаселенной Малой Армении, находящейся в составе Римской империи. Армяне жили еще и в Адиабене и северной части Месопотамии, где они составляли значительную часть населения уже в I в. от РХ¹⁹³. Следовательно, общая численность армянского этноса в 301—302 гг. составляла от 4,5 до 5 млн. человек. Для сравнения: общая численность населения Китая в 609 г. оценивается учеными в 54 млн. человек¹⁹⁴).

¹⁹² Например, в конце 440-х гг. по приказу Сасанидского двора всеобщую перепись в Марзпанской Армении организовал присланный из Ктесифона высокопоставленный чиновник по имени Деншапук: «По царскому велению и привезя привет от великого царя, с притворным миролюбием произвел перепись всей страны Армянской [якобы] для снятия податей и сокращения тяжелых [поставок армянской] конницы» [*իկկիւիւ իւսկիւիւ հրիւիւիւիւ արքունի, գործոյն բերնիւ զինն թագաւորին, եւ իւսկիւիւիւր կեղծաւորութեանք աշխարհագիր անկեղ անկեայն երկրին չարոց ի թողութիւն հարկից եւ ի թերթաւութիւն ծակութեան արտօրոյն*] (*Егишэ* / Пер. И. Орбели. С. 38, перевод скорректирован мною — А.А.; ср.: «...облегчения тяготы [поставок] коннице» (*Егишэ на древнеарм.* С. 44); «...облегчения тягот [по поставке] конницы» (*Егишэ. Слово.* С. 205). См. также *Адоны*. АЭЮ. С. 278.

¹⁹³ *Страбон*. XVI.1, 19, 26. С. 691, 693 (использовано след. изд.: *Страбон*. География в 17 книгах / Пер., статья и комм. Г. А. Стратановского. Ленинград: Наука, 1964).

¹⁹⁴ *Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В.* Китайский этнос в средние века (VII—XIII вв.). М.: Наука, 1984. С. 63.

Указанный Давидом Римским 150-тысячный состав Армии Армении в 301 г. на 30 тысяч человек превышает данные «Зоранамака», согласно которому общая численность армянских вооруженных сил Великой Армении в первой половине IV в. составляла 120 000 бойцов¹⁹⁵. Такое количественное превышение можно объяснить тем, что в судьбоносный момент провозглашения христианства официальной религией Великой Армении были срочно мобилизованы и присоединены к регулярным войскам 30 тысяч бойцов *гузаза* — иррегулярных сил страны (о *гузазе* см. Приложение 1).

В 301 г. 150 000 бойцов представляли 3,6 процента населения царства Великая Армения, или около 7 процентов всех ее мужчин (12—13 процентов взрослого мужского населения)¹⁹⁶, причем на каждую 1000 человек приходилось 36 солдата¹⁹⁷. В одном из сообщений о ходе очередной оборонительной войны, которую с огромным напряжением своих людских, материальных и духовных ресурсов вело армянское царство против Сасанидской державы в IV веке, в Армии Армении упоминается и 200 000 бойцов, что, как показывают вышеприведенные факты,

¹⁹⁵ *Չախմատյանի և Յանիսյանի Էջմիածնի և հինգ փոխանցի Մարտիկա*: Հ. Բ [Шахматуняц Ованес. Описание Св. Эчмиадзина и пяти айрататских провинций]. Т. 2. Эчмиадзин, 1842, вставка между С. 58 и 59; ср.: Аюбян Ал. «Ганнамак армянских азатов и танутэров» и «Зоранамак». С. 541—548. О данных древнеармянских источников относительно численности Армии Армении в IV—V вв. см. также: Приложение 1, в частности, прим. 881, 883 наст. изд.

¹⁹⁶ Составить представление о возрастных рамках службы в армянских войсках в IV—V вв. можно на примере римских и византийских мобилизационных законов, предусматривающих набор на военную службу мужчин в возрасте от 18 до 40 лет, хотя на практике служба после 40 лет была обычным делом (Haldon, John. Warfare, State and Society in the Byzantine World, 565—1204. London: UCL Press, 1999. P. 261).

¹⁹⁷ Любопытно провести параллель с современной Республикой Армения, которая, по данным доклада «Глобальный индекс милитаризации 2014» Боннского международного центра конверсии, является самой милитаризованной страной Европы (третьей в мире после Израиля и Сингапура), причем на 1000 жителей в Армении приходится 17,9 солдата армии и иных военизированных формирований и 3,6 врача (Самые милитаризованные страны мира: Израиль, Сингапур и Армения — доклад // ИА REGNUM, 10.12.2014).

теоретически и практически также нельзя отбрасывать как заведомо недостоверную информацию¹⁹⁸. Античная история знает примеры военных мобилизаций и с намного более высокими показателями: так, после поражения в Каннах (216 г. до РХ) Римское государство провело всеобщую мобилизацию и в течение 16 последующих лет содержало армию, в которой состояло 25—30 процентов взрослого мужского населения страны¹⁹⁹.

В IV в. совокупная численность римских армий, по разным сведениям, колебалась от 400 000 до 600 000 человек; из них вне метрополии (Италии с Римом) были дислоцированы примерно 300 000 человек, половина которых — на восточном направлении²⁰⁰. По оценке Дж. Ховарда-Джонстона, в военный период в армии Сасанидского государства состояло более 300 000 человек²⁰¹. Следовательно, в численном отношении Армия Армении уступала римской армии примерно в пять раз, а сасанидской армии — в три раза. Однако превосходство в живой силе армий этих двух древних супердержав значительно нивелировалось в отдельно взятом регионе Армянского Нагорья и вокруг него, где Армии Армении нередко удавалось выставлять против неприятеля сопоставимые силы. Это часто позволяло царству Великая Армения (до ее раздела в 387 г.) в одиночку вести эффективную оборонительную войну на один фронт, особенно когда удавалось обеспечить поддержку со стороны одной из этих держав. Тем не менее Аршакидская Армения многократно уступала как Римской империи, так и Сасанидской державе в демографиче-

¹⁹⁸ *Бузанд на древнеарм.* IV. 25. С. 226; *Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. С. 114.

¹⁹⁹ *Авербух М. С.* Войны и народонаселение в докапиталистических обществах: опыт историко-демографического исследования. М.: Наука, 1970. С. 34; ср. *Мейер Э.* Народонаселение в древности. — «Народонаселение и учение о народонаселении». М., 1896. С. 65; *Дельбрюк Г.* Всеобщая история военного искусства... С. 140.

²⁰⁰ *Contamine, Philippe.* War in the Middle Ages. Tr. by Michael Jones. Oxford UK & Cambridge USA: Blackwell, 1998. P. 7—10; cf. *Connolly, Peter.* Greece and Rome at War. London-Hong Kong: Macdonald, 1981. P. 255; *Howard-Johnston, J.* The Late Sasanian Army. P. 92; *Brzezinski, Zbigniew.* The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. New York: Basic Books, 1997. P. 10.

²⁰¹ *Howard-Johnston, J.* The Late Sasanian Army. P. 110.

ских, материальных и территориальных ресурсах, а главное — в геостратегически крайне невыгодном расположении между ними, вследствие чего система ее военной и внутренней безопасности не выдерживала их двустороннего и зачастую комбинированного военно-политического давления²⁰².

* * *

Основываясь на полученных историко-демографических данных, можно приблизительно определить и численность населения Варданидской Армении в 449—451 гг. Прежде всего необходимо заметить, что за полтора столетия, которые прошли после 301—302 гг., демографическая ситуация страны серьезно ухудшилась.

Великая Армения понесла огромные людские потери в результате череды армяно-персидских войн, в особенности в 360-х гг. Так, по данным Павстоса Бузанда, сасанидскими войсками из Великой Армении было угнано в плен 236 000 семейств («домов» или «дымов»), а именно: в начале 360-х гг. 40 тысяч семейств было уведено в плен из Тигранакерта, в 366—367 гг. 49 тысяч семейств — из Арташата, 19 тысяч семейств — из Вагаршапата, 50 тысяч семейств — из Ервандашата, 13 тысяч семейств — из Зарехавана, 24 тысячи семейств — из Заришата, 23 тысячи семейств — из Вана, 18 тысяч семейств — из Нахчавана²⁰³, т. е., если считать по 9—10 душ в каждой армянской семье (такое число являлось средним для патриархальной армянской семьи)²⁰⁴, в общей сложности порядка 2 млн. человек. Кроме того, Бузанд сообщает, что «тысячи и десятки тысяч народа было

²⁰² *Ayvazyan. The Armenian Military.* P. 112—118.

²⁰³ *Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. IV.24, 55, 58. С. 111, 133—134, 136—137. О взятии Тигранакерта войсками Шапуха II (309—379) см. также: *Хоренаци* / Пер. Г. Саркисяна, III.28. С. 168—169. Об этнорелигиозной структуре народных масс, плененных персами в Армении, см.: *Манасерян Р. Л.* К вопросу о вероисповедании населения городов Армении (I в. до н. э. — IV в. н. э.) // ИФЖ, 1989, № 2. С. 198—204.

²⁰⁴ *Այվազյան Ա. Մ. Ժողովրդագրական իրավիճակը Ղարաբաղում 1710—1720-ական թթ. [Айвазян А. М. Демографическая ситуация в Карабахе в 1710—1720-х годах]* // ВОН, 2010, № 1-2. С. 60, прим. 7.

перебито», в особенности же совершеннолетние мужчины²⁰⁵. С вычетом незначительной группы (предположительно 300—500 тысяч чел.), которой, как нередко бывает в случаях массовой депортации, тем или иным способом, должно быть, удалось скрыться по дороге и/или позднее вернуться на прежние места проживания в сохранившей свою государственность Великой Армении, то ее общие людские потери в 360-х гг. можно, таким образом, оценить в *более чем 2 млн. человек*²⁰⁶. В своем абсолютном большинстве это было мирное население. Потери армянских войск хоть и были немалыми (например, погибло все 11-тысячное войско, оборонявшее крепость Артагерс)²⁰⁷, но все же восполнимыми. Это явствует из того, что в 370—371 гг. спарапету Мушегу Мамиконеану удалось вновь мобилизовать и вывести на ратное поле Армию Армении числом более 100 000 человек (должно быть, около 120 000, что составляло ее традиционную численность), имеющих хорошую военную выучку, а часть из них, несомненно, и определенный боевой опыт. По словам Павстоса Бузанда:

Спарапет Мушег сосредоточил в одном месте все войска Армении: и было их [на тот момент] девяносто тысяч отлично вооруженных отборных (конных) копьеносцев, *не считая аспаракиров* (=тяжеловооруженных пехотинцев, дословно: щитеносцев)²⁰⁸ (курсив мой — А.А.).

²⁰⁵ *Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. С. 133, 136, 137.

²⁰⁶ Кроме того, в конце 350-х гг. почти полностью погибли около 20 тысяч семейств, проживавших в городе Аршакаван (*Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. IV.13. С. 88). Причиной гибели Аршакавана Бузанд называет чуму (другой источник добавляет к этому землетрясение), в то время как Мовсес Хоренаци — резню, устроенную войсками армянских нахараров (*Хоренаци* / Пер. Г. Саркисяна. III.27. С. 167—169; подробнее см.: *Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 282, p. 21). Последняя версия маловероятна, в частности и потому, что Хоренаци писал минимум на полвека позднее Павстоса Бузанда, сведения которого в данном случае являются более надежными.

²⁰⁷ *Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. IV.55. С. 132.

²⁰⁸ Об (*а*)спаракирах (*սիւսիրակիր/սիւսիրակիր*) подробно см. Приложение 1.

[Մուշեղ սպարապետն զուժարեաց ի սի վայր զգորսն անե-
նայն Հայոց. եւ էին կուռ վարեալք իննսուն հազարք ընդիրք նիզակ
ի ձեռն, թող զսպարապետիս:]²⁰⁹.

В преддверии великого пленения 367—368 гг. численность населения Великой Армении должна была достигнуть приблизительно 4 500 000 человек (от имеющейся в начале века ее численности в 4 150 000 чел.), если учитывать естественный прирост, который все же обеспечивался в условиях относительной безопасности, предоставляемой независимым национальным государством и его мощной армией²¹⁰. Недаром Павстос Бузанд подчеркивает, что в годы царствования Трдата III и его сына Хосрова III Котака (330—338), т. е. почти всю первую половину IV в. в Армении «возросли и умножились мир и благодать, многолюдство и здравие, плодородие, преизбыток и благополучие в делах...»²¹¹ (курсив мой — А.А.). К концу 360-х гг., однако, сократившись на 2 с лишним млн., население Великой Армении составляло уже не более 2,5 млн. человек. Повествуя о политических событиях 350—360-х гг., Павстос Бузанд фиксирует катастрофический демографический спад населения такими безрадостными словами: «А число армян с тех пор стало убывать и убывать»²¹².

²⁰⁹ Бузанд на древнеарм. V.5. С. 306 (перевод мой — А.А.); ср.: «армянский полководец Мушег сосредоточил в одном месте все армянские войска, состоявшие из девяноста тысяч отборных мужей, хорошо вооруженных, с копьями в руках, не считая щитоносцев» (Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 154). На то, что эти более 100 тысяч воинов были собраны со всей Армении, специально обращает внимание и британский историк Ян Хьюз (Hughes, Ian. Imperial Brothers: Valentinian, Valens and the Disaster at Adrianople. Barnsley: Pen & Sword Military, 2013. P. 105).

²¹⁰ Об этнополитической и этнотерриториальной основе древнеармянского государства см.: Ընդհանուր Արմենի. Հին Հայաստանը որպէս «ազգային պետություն» [Айвазян Армен. Древняя Армения как «национальное государство»] // Эчмиадзин, 2005. № 5. С. 123—138.

²¹¹ Կարգապահութիւնն եւ տնտեսութիւնն, արտաբերութիւնն եւ արտադրութիւնն եւ շահնկայնութիւնն... շինի յաւերս արցի անէր բազմազան (Бузанд на древнеарм. III.3. С. 14; Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 8).

²¹² Բնի թիւնն Հայոց սպարապետ յայնի հետէ եւ յայնի (Бузанд на древнеарм. С. 306; Бузанд / Пер. М. Геворгияна. IV.50. С. 124).

Важно также помнить, что в 440-х гг. Марзпанская Армения представляла лишь около трех пятых Аршакидского армянского царства, одна пятая которой с 387 г. находилась в составе Восточно-Римской империи на правах прочих союзников-федератов, а еще одна пятая часть была в составе Сасанидской державы: с 387 по 428 гг. от Великой Армении были административно отрезаны восточные провинции Утик и Пайтакаран, бывшие южные бдешхства (пограничные укрепрайоны-воеводства) Нор-Ширакан, Кордук и Алдзник, северное бдешхство Гугарк, а также южное княжество Цавдек²¹³. Таким образом, территориально Марзпанская (в 449-451 гг. — Варданидская) Армения представляла собой около 60 процентов Великой Армении. Но все же самые густонаселенные армянские районы находились именно здесь, в том числе большие города Ервандашат, Арташат, Двин, Вагаршапат, Ван, Зарехаван, Заришат, Нахчаван. Поэтому в Варданидской Армении проживало, по всей вероятности, не менее 70-75 процентов всего населения Великой Армении.

Столетием позже, в середине VI в., Прокопий Кесарийский, описывая Араратскую долину и, по имени столицы, называя ее Двином, специально отмечает ее многонаселенность:

Дувий (=Двин) — земля прекрасная во всех отношениях. Здесь здоровый климат и изобилие хорошей воды... Тут удобные равнины для езды верхом, много разбросанных недалеко друг от друга многолюдных деревень, и толпы торговцев ведут здесь свои дела. Они доставляют сюда товары из Индии, близлежащей Иверии, практически от всех народов, населяющих Персию, а также от некоторых римлян и заключают здесь друг с другом сделки²¹⁴.

²¹³ Бдешхство Гугарка сохраняло по отношению к Варданидам благожелательный нейтралитет, а иногда и содействовало им: к примеру, поход 2-й армянской армии против персидских сил в Албании беспрепятственно проходил через ее территорию (см. Гл. II.5 наст. изд.). См. также прим. 4 наст. изд.

²¹⁴ Прокопий. Война с персами / Пер. А. Чекаловой. II.XXV.1-3. С. 126.

Если иметь в виду, что первая половина V в. в Армении прошла относительно спокойно — без известных нам социальных катаклизмов, эпидемий и крупных войн²¹⁵, повлекших за собой резкое падение численности ее населения, то рождаемость должна была превзойти смертность и тем самым обеспечить значительный демографический рост. Следовательно, можно с высокой степенью достоверности предположить, что в 449 г. на всей территории Великой Армении проживало, учитывая естественный прирост населения, около 3 млн. человек²¹⁶, из которых чуть более 2 млн. — на территории Марзпанской (в 449-451 гг. — Варданидской) Армении²¹⁷.

²¹⁵ Персидско-римская война 421—422 гг. шла за пределами будущей Марзпанской Армении — сначала в Алдзнике (Арзанене), затем, дольше, в Месопотамии, война же 440 г. являлась всего лишь кратковременным набегом Йездигерда II (на месопотамском направлении), от которого император Феодосий быстро откупился, выплатив щедрые дары (*Greatrex, G. & Lieu, S. N. C. (eds.), The Roman Eastern Frontier and the Persian Wars. Part II, AD 363—630. P. 36—44, 54—55; Егшиэ / Пер. И. Орбели. С. 27; Тер-Минасян Е. Г. К вопросу о походах Ездегерда II... С. 271—274*).

²¹⁶ В середине V в. численность всего армянского этноса, учитывая и проживающих в Малой Армении, Адиабене и северной Месопотамии армян, должна была составлять не менее 3,5 млн. человек. В этой связи большой интерес представляют и более поздние исторические сведения. Персидский арабоязычный географ начала X в. Ибн ал-Факих сообщает, что в его время в «Армении» (в границы которой, по принятому в Арабском Халифате административно-территориальному делению, кроме Великой Армении включались также Арран-Албания и Иверия) было 18 000 сел, из коих 4000 в Арране (Արար ստաննիսզիրներ, Թ—Ճ դարեր: Ներած. և բնագրերից թարգմ. Արամ Տեր-Ղևնդյանի [Арабские средневековые авторы, IX—X вв. / Пред. и перевод оригиналов Арама Тер-Гевондяна], Ереван: изд-во ЕрГУ, 2005. С. 497). Согласно Товме Арцруни, в 893 г. во время землетрясения в Двине погибло 70 тысяч жителей (*Товма Арцруни и Аноним. История дома Арцруни / Пер. М. О. Дарбинян-Меликян. С. 255*). По сообщению Георгия Кедрина, в 1049 г. при взятии и поджоге города Арци сельджуками было уничтожено 140 000 человек, в то время как Матвей Эдесский (Маттеос Урхаеци) определяет цифру убитых в нем жителей в 150 000 человек. В X—XII вв. в городе Ани, по словам средневековых историков, числилось 100 000 жителей и 10 000 домов (см. *Манандян Яков. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен // Манандян, Яков. Труды. Т. VI. Ереван, 1985, С. 158*).

²¹⁷ В некоторых работах и учебниках по истории и географии Армении даны, судя по вышеприведенным результатам нашего анализа, небезосновательные ориентировочные оценки общей численности населения Великой

В первоисточниках можно найти конкретные данные о традиционном соотношении рекрутов и общего числа населения в одном из регионов Великой Армении. Так, в начале IV в. в некоторых общинах западной провинции Тарон на одного рекрута

Армении на рубеже нашей эры: в I в. до РХ — 2,5-3 млн. человек (Միլիարդի Իրանի, Վարդանի Լինիկ. Հայաստանի պիտանաբանություն. Գիրք Ա [Назарян Хачик, Валесян Лемвел. География Армении. Книга 1 (учебник для 7-го класса сред. школы)], Ереван, 1999. С. 88—89) и в I веке от РХ — 3,5 млн. человек (Հայ ժողովրդի պատմություն: Հ. Ա, խմբ. Ս. Տ. Երևանյան [История армянского народа, т. I / под ред. С. Т. Еремян]. Ереван, 1971. С. 842). К сожалению, авторы этих оценок не подкрепили их ни данными первоисточников, ни аргументацией. Во всяком случае сообщение Аппиана о том, что в конце 69 г. до РХ в результате проведенной Тиграном II всеобщей мобилизации в Великой Армении для прохождения дальнейшей службы были выбраны «самые лучшие» бойцы-армяне числом в 100—110 тысяч чел., а значительному количеству новобранцев было предписано вернуться домой (*Аппиан. Митридатовы войны, §87. Пер. и комм. С. П. Кондратьева // ВДИ, 1946, № 4. С. 274*), является свидетельством того, что население страны уже тогда превышало 3 млн. человек. С другой стороны, следует считать бездоказательным не сопровождающееся историко-демографическим анализом или какими-либо цифровыми данными расплывчатое предположение Я. Манандяна о том, что «армянское население в царствование Арташеса I и Тиграна II (т. е. во II—I вв. до РХ — А.А.) численно превосходило население более поздних веков» (*Манандян Я. А. Тигран Второй и Рим. С. 57*). Точно так же преждевременно заключать, что «большим преувеличением является мнение о том, что в эпоху Тиграна [II] в Армении проживало 5—6 млн. человек» (*Միլիարդի Ա. Լ. Տիրանի Մեծ. Հայաստանի ցարարը Հռոմի և Պարթևստանի դեմ, Վ. թ. ա. 94—64 թթ. [Манасерян Р. Л. Тигран Великий: борьба Армении против Рима и Парфии. 94—64 гг. до н. э.], Ереван, 1987. С. 162, прим. 1*). Последнее критическое суждение основывается на вышеприведенном сообщении Аппиана, но из него делается неверный вывод о том, что «мобилизационный уровень» Великой Армении якобы составлял всего 100 тысяч человек (*там же*). При этом игнорируется как четкое пояснение Аппиана об отпущенных домой новобранцах (число которых, возможно, было равно или даже превышало 100—110 тыс. включенных в армянскую армию бойцов), так и то обстоятельство, что эта всеобщая мобилизация не была проведена в нескольких густонаселенных западных провинциях Армении, оказавшихся к этому времени под римской оккупацией, в частности, в Цопке, Алдзнике и Кордуке. На основании сведения Аппиана можно с уверенностью заключить, что в 68 г. до РХ 100—110 тысяч бойцов армии Великой Армении *не представляли* все ее годное к военной службе мужское население от 18 до 45 лет, но как раз обратный этому неправомерный вывод и сделан Р. Манасеряном (*там же*).

приходилось в среднем 10 жителей. Вот имеющиеся данные по семи городищам и деревням Тарона²¹⁸:

Куарс — 3012 дымов²¹⁹, [из них] 1500 всадников и 2200 пехотинцев;

Мехти (Большой Мехти)²²⁰ — 2080 дымов, [из них] 800 всадников и 1030 пехотинцев;

Х[о]ртум (Тум) — 900 дымов, [из них] 400 всадников;

Хртни — 1980 дымов, [из них] 700 всадников и 1700 пехотинцев;

Парех (Брех) — 1680 дымов, [из них] 1030 всадников и 400 пехотинцев;

Кетехк (Кехс) — 1600 дымов, [из них] 800 всадников и 600 пехотинцев;

Базрум (Базум) — 3200 дымов, [из них] 1040 всадников, 840 лучников-пехотинцев и 1080 копейщиков-пельтастов²²¹ и 280 пращников²²².

²¹⁸ Жители этих деревень являлись частично (в том числе лингвистически) арменизированными индами, которые мигрировали в Армению, предположительно, в I в. от РХ или еще раньше. Однако они все еще сохраняли определенную этнорелигиозную самобытность, а их общины составляли храмовое объединение теократического типа (*Айвазян К. В.* «История Тарона»... С. 242—243, 261—286; *Kennedy J.* The Indians in Armenia, 130 B.C. — 300 A.D. // *Journal of the Royal Asiatic Society (New Series)*, Vol. 36, Issue 02, April 1904. P. 309—314).

²¹⁹ Мнение В. Варданяна о том, что под словом *ердаамар* (*երդամար*) следует понимать жителей Куарса (*Հովհաննիս Գալիկոսյանի*. Տարնի ցամաքային լայն: Աշխ. Կարգի Կարգիչի [Ован (Иоган) Мамиконян. История Тарона. Перевод на совр. арм. яз., пред. и комм. Вардана Варданяна]. Ереван, 1989. С. 48, прим.), не выдерживает никакой критики. На самом деле сложное слово *ердаамар* означает «отдельный дым», т. е. «дом», «семья», «очаг». То, что это именно так, явственно и из простого соотношения *ердаамаров* Куарса с количеством выделяемых его общиной бойцов. Кроме того, численность населения других четырех деревень указана синонимичным словом *цух* (*ծուխ*), дословно — «дым».

²²⁰ Это селение названо Большим Мехти лишь в одном из сохранившихся списков «Истории Тарона» (*Иоган Мамиконян на древнеарм.* С. 1026).

²²¹ Под *копейщиками-пельтастами* условно обозначаем *тигаворов* (*տիգավոր*) — пехотинцев, вооруженных дротиками или короткими копьями.

²²² *Иоган Мамиконян на древнеарм.* С. 1026; ср.: *Յովհաննիս Գալիկոսյանի*. Պիտանքային Տարնի: Աշխ. Արարիչի [Иоган Мамиконян. История Тарона. Древнеарм. текст подг. Аш. Абрамян]. Ереван, 1941. С. 111—

Итак, при общем числе в 14 452 дыма эти городища и деревни представляли в совокупности 14 400 воинов, из коих 6270 всадников и 8130 пехотинцев. Если каждый дым или иначе патриархальная семья состояла из 9—10 душ, то общее число жителей этих городищ равнялось приблизительно 140—145 тысячам человек. Следовательно, войско составляло примерно одну десятую часть населения²²³.

В этой связи примечательно, что полтора столетия спустя византийские правители точно так же из одной армянской семьи рекрутировали одного воина. Так, в 602 г. император Маврикий издал указ, в котором провозглашалось буквально следующее: «Мне нужно 30 000 всадников, которых следует набрать в Армении для несения воинской повинности. Следует [поэтому] собрать и поселить во Фракии тридцать тысяч семей»²²⁴. Подчеркивая численное соотношение между всадниками и семьями, которых требовал собрать Маврикий, видный византист П. Харанис отмечал самоочевидность того, «что каждая семья должна была предоставить по одному всаднику»²²⁵.

* * *

Из вышеизложенного следует, что если бы в 449—450 гг. из проживающих в Варданидской Армении приблизительно 2 млн. человек в войско рекрутировали бы по принципу, принятому в пяти вышеуказанных таронских городищах и в эдикте императора Маврикия (т. е. 1 воин к 10 жителям), то в Армянскую Армию можно было бы набрать 200 000 бойцов. Однако содер-

112; *Ован (Иоган) Мамиконян.* История Тарона, перевод на совр. арм. яз. В. Варданяна. С. 48 (в последних двух изданиях вместо семи приведены данные всего по пяти населенным пунктам Тарона).

²²³ Достоверность этих количественных данных получает подтверждение и по ходу повествования того же источника о военных действиях, имевших место в 301—302 гг. (*Айвазян К. В.* «История Тарона»... С. 241—253, 281—282).

²²⁴ *Charanis, Peter.* The Armenians in the Byzantine Empire. Lisboa: Livraria Bertrand, 1963. P. 18.

²²⁵ Там же.

жание и вооружение такой огромной армии было бы крайне дорогостоящим и тяжелым делом, на которое страна к тому времени вряд ли была готова. К тому же, армянское командование, по всей видимости, считало нецелесообразным пополнять войска необученными новобранцами; оно делало ставку в основном на уже имеющих военную подготовку и нередко боевой опыт *азатов* — военнообязанных лиц дворянского происхождения²²⁶, многие из которых на двухгодичной ротационной основе (а некоторые и дольше) участвовали в составе армянской конницы в войне Йездигерда II против кушанов в 441/442—449 гг.

В конце 449 — начале 450 гг. спарапет Вардан Мамиконян и нахарары, опираясь на удовлетворительную демографическую ситуацию в Врданидской Армении, а также давние и развитые военно-мобилизационные традиции страны, сумели воссоздать большую Армянскую Армию общей численностью около 90 тысяч человек.

Проведенная в несколько этапов в 449—451 гг. военная мобилизация, как неоднократно подчеркивает Егише, подняла на ноги и народные массы²²⁷, вобрав в себя и тысячи *шинаканов* и *рамиков*. Некоторые из них еще до этого должны были пройти основную военную подготовку в иррегулярных войсках народного ополчения — *гугазе*. Кажется, частично именно об этих низших социальных слоях древнеармянского общества и говорит Егише в следующем сообщении о начальной стадии восстания: «...явились все вооруженными и одетыми в шлемы, с мечом у пояса и со щитом в руке, — не только доблестные мужи, но и замужние женщины»²²⁸.

Всенародный характер восстания наглядно предстает в следующих выразительных пассажах Егише:

²²⁶ Подробный очерк об *азатах* см.: Манандян Я. Труды. Т. IV. С. 257—285. Сословие *азатов* (мелких дворян) в древнеармянских источниках почти всегда упоминается после нахараров и перед простым людом (*там же*. С. 258—259).

²²⁷ См. Егише / Пер. И. Орбели. С. 64—65, 70—73, 94—95.

²²⁸ Егише / Пер. И. Орбели. С. 64; Егише на древнеарм. С. 116.

...рассеялись епископы каждый в свое княжество и послали *хорепископов* в деревни и *агараки* и во многие крепости горных областей. Подняли и мобилизовали множество мужчин и женщин, *шинаканов* и *азатов*, священников и монахов, наставили [их], укрепили и обратили всех в воинов Христа²²⁹.

...господин не был замечательнее, чем его раб, и *азат* не [был] более изнеженным, чем удрученный сельчанин, и никто не сдал в своем мужестве более, чем другой. Одно [билось] сердце в устремлениях всех мужей и женщин, старцев и отроков... Поелику все стали воинами единого воинства...

И все юноши страны упражнялись в храбрости, подобно [имеющим боевой опыт] воинам²³⁰.

...Пришли с ними (с армянскими войсками — А.А.) святой Йовсеп и иерей Гевонд и многие другие священники и в еще большем числе [младшие] священнослужители²³¹.

Накануне Аварайрской битвы особенно им, неимущим ополченцам, Вардан Мамиконян раздавал оружие, обмундирование и коней, используя в этот решающий момент свои стратегические запасы, в частности, из тех огромных военных трофеев, которые были добыты в победных кампаниях предыдущего, 450-го года:

...восполнял недочеты, [проистекавшие] от бедности; чего кому не доставало, он предоставлял от себя и от своих товарищей: кто не имел оружия — вооружал, кто нуждался в обмундировании — обмундировывал, кто коня не имел — давал коня²³².

²²⁹ Егише / Пер. И. Орбели. С. 63—64 (перевод скорректирован мною — А.А.; в частности, И. Орбели перевел *յորդիցի ժողովրդի* как «подняли и собрали»); ср.: Егише на древнеарм. С. 114; ср. также: Егише. Слово. С. 228.

²³⁰ Егише / Пер. И. Орбели. С. 71, 73 (перевод скорректирован мною — А.А.; И. Орбели перевел *յորդի արի ցիտիւրիւմի* как «подобно воинственным мужам»); ср.: Егише на древнеарм. С. 140.

²³¹ Егише / Пер. И. Орбели. С. 95; Егише на древнеарм. С. 202.

²³² Вторая часть данного предложения (начиная от слов «кто не имел оружия...») с незначительными корректировками взята мною из статьи Г. Агабекяна, где она переведена более удачно (Егише / Пер. И. Орбели. С. 99; Агабекян. О месте. С. 109; ср.: Егише на древнеарм. С. 210).

В армянское войско на правах бойцов на этот раз вошло и множество священнослужителей — «епископы и иереи, и диаконы, и псаломщики, и чтецы писания, каждый в соответствии со своим каноническим рангом, в полном вооружении и боеготовности»²³³. Такое участие церковников в боевых действиях было неординарным, поскольку установленный до этого военный обычай предполагал во время сражения «оставлять их в каком-либо крепком (надежном) месте»²³⁴. С другой стороны, армянское духовенство, входящее в сословие «азатов» (свободных), в IV—VIII веках испытывало воздействие дворянства и их военных обычаев до такой степени, что церковники иногда носили военную форму и даже, оставляя свой сан, уходили служить в *айрудзи* (конницу)²³⁵. О приблизительной численности священнослужителей в армии Вардана Мамиконяна в 451 г. можно судить по историческому сведению, относящемуся к VII веку. В 630-х гг., отражая персидское нашествие, полководец Ваган Мамиконян только из одной Таронской провинции мобилизовал в армянское войско и «повел на войну» 380 мона-

²³³ *Егшиз на древнеарм.* С. 228 (перевод мой – А.А.). В переводах на современный армянский, русский и английский языки смысл этого предложения искажен: в частности, вооруженность и боеготовность церковников представлена в условном наклонении (см.: *там же*. С. 229; *Егшиз* / Пер. И. Орбели. С. 105; *Егшиз*. Слово, 266: «словно одетые в доспехи и готовые к сражению»; *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 165). Кроме того, И. Орбели вместо «канонического ранга» неправильно истолковал *լորդիւ լիւնիւ* как «в установленном облачении» или (в новой редакции К. Юзбашьяна) «по чину» (*там же*). Те же самые пять канонических рангов или званий (епископы, иереи, диаконы, псаломщики и чтецы) упомянуты в Своде армянских церковных законов и правил («Վանկազմի իրար հայրն»: Մշխ. Վ. Հովորդիմի: Հ. Ա [«Армянская книга канонов». Т. 1 / Пред., науч.-кр. текст и прим. В. Акопяна], Ереван, 1964. С. 92; ср.: *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 165, п. 3).

²³⁴ *Егшиз на древнеарм.* С. 229.

²³⁵ Об этом подробнее см.: *Манандян Я.* Труды. Т. IV. С. 299—301. По древнеармянскому своду церковных канонов, нарушившие его статьи младшие церковнослужители лишались своего сана и обязывались служить в армии («Армянская книга канонов». Т. 1. С. 430—431, 481).

хов²³⁶. Допустимо поэтому предположить, что в 451 г. монахов-воинов, мобилизованных в Армянскую Армию со всей страны, было порядка 1-2 тысяч.

Однако в сформированную в 449—450 гг. 90-тысячную Армянскую Армию не удалось вовлечь армянские вооруженные силы из тех провинций, которые в 387-428 гг. были отторгнуты от Великой Армении и включены в состав Сасанидского государства и Восточно-Римской империи.

Стало быть, по состоянию на март 450 г. из почти 90 тысяч мобилизованных в Врданидской Армении бойцов и были сформированы 1-я, 2-я и 3-я мобильные армянские армии, между которыми войска были распределены не только по географическому принципу (объединяя войска из сопредельных провинций), но и по функциональному — согласно требованиям и запросам тех различных задач, которые были поставлены перед каждой из них.

1-я армия (командующий — Нершапук Арцруни), выдвинувшаяся на юго-восточную границу Армении, по определению должна была быть хорошо оснащенной и самой большой из этих трех армий, поскольку ее целью было отражение самой опасной из всех существующих на тот момент военных угроз — возможного вторжения сасанидской армии из Ирана. Точно определить масштабы ожидавшегося иранского вторжения было невозможно, по этой причине также 1-й армии должны были быть выделены большие людские ресурсы. Другая задача, которую в случае необходимости следовало решать Нершапуху Арцруни, состояла в том, чтобы ударить во фланг или выйти в тыл персидской армии, если та решила бы с южного направления войти не в Армению, а в Албанию.

²³⁶ *Иоган Мамиконян на древнеарм.* С. 1112; *Ован (Иоган) Мамиконян.* История Тарона / Пер. на совр. арм. яз. В. Варданяна. С. 105—106; ср.: *Айвазян К. В.* «История Тарона»... С. 99 (здесь, на основании одного из сохранившихся списков «Истории Тарона», численность мобилизованных монахов «в клобуках» указана в 315 человек).

Для определения численности 1-й армии полезно сведение, предоставляемое Павстосом Бузандом о военных событиях 371 года, когда с целью надежного предварительного прикрытия армянской границы от внезапного персидского нападения с того же направления (со стороны Атрпатакана) — в том же районе, где в 450 г. дислоцировалась 1-я армия Нершапуха Арцруни — была оставлена армия под командованием мардпета Глака (Длака) «в тридцать тысяч отборного войска — хорошо вооруженных копьеносцев, со щитами, защищенных панцырями в полной готовности»²³⁷. В 371 г. большая часть более чем 100-тысячной Армии Армении находилась в Армении, а в 450 г. большая часть 90-тысячной Армянской Армии должна была, выйдя из страны, превентивно атаковать персидские силы в Албании, оставляя страну менее защищенной (о целесообразности переводить термин *Айоц Гунд* этими двумя несколькими различными наименованиями — «Армия Армении» и «Армянская Армия» и употребляют первый вариант относительно к периоду до 428 г., а второй — после него см.: Приложение 1). Учитывая это обстоятельство, 1-я армия Арцруни должна была количественно быть несколько крупнее армии мардпета Глака, составляя ориентировочно 35 000 человек. Примечательно также, что Нершапук Арцруни также являлся мардпетом, поскольку власть мардпета, как и находившиеся под его управлением царские владения в восточной части Ванского озера после 428 г. перешли к князьям Арцруни²³⁸. Следовательно, в обоих случаях охранять границу на этом главнейшем направлении, по давно налаженной системе обороны, было поручено мардпетам и возглавляемым ими частям и соединениям (о должности и функциях *мардпета* подробно см. Приложение 1).

2-й армии (командующий — Вардан Мамиконян), совершающей стремительный марш-бросок по направлению к Чора-Пахаку, должны были быть приданы самые мобильные и испы-

²³⁷ Бузанд / Пер. М. Геворгияна. V.6. С. 156—157.

²³⁸ Мушегян А. В. Век Мовсеса Хоренаци. С. 239—241.

танные части, состоящие из отборной конницы, а также (посаженных во время похода на коней) штурмовых подразделений, имеющих специальную подготовку и экипировку для взятия мощных укреплений²³⁹. Миссия 2-й армии была экстремальной, именно поэтому она была возложена на наилучшего армянского полководца своего времени — спарапета Вардана Мамиконяна. 2-я армия, в соответствии с поставленной перед ней многосложной задачей, была сформирована из самых элитных и боеспособных частей и соединений, и именно поэтому ее численный состав был меньше, чем в двух других армянских армиях. Однако, чтобы выполнить свою задачу по захвату Чора-Пахака, армия Мамиконяна должна была хотя бы вдвое превышать численность его персидского гарнизона, состоявшего тогда из примерно 10 000 бойцов²⁴⁰, призванных удерживать эту мощную крепость от набегов кочевнических орд. Залогом успеха миссии 2-й армии считались внезапность и быстрота передвижения.

3-я армия (командующий — Васак Сюни), задачей которой было вхождение в Албанию с юго-запада — из Сюника и Арцаха, состояла в основном из армии Сюника, усиленной отдельными частями и подразделениями из войск нахарарских домов Багратуни, Хорхоруни, Апаһуни, Ваһевуни, Палуни, Габелеана, Урца, некоторых конных востанических (бывших царских) формирований, а также ряда других нахарарских домов, имена которых Егише не уточняет²⁴¹. Ясно, что арцахские войска, нахо-

²³⁹ Наличие подобных подразделений в армянском войске отмечает известный английский военный историк Д. Никол: «В IV веке в Армении существовало специальное соединение горных войск (*troops*), обученное скалыванию камней на головы врагов; а в снаряжение армянских воинов, участвовавших в осадной войне, входили железные крюки для вскарабкивания на крепостные стены и большие кожаные щиты, защищающие спину от бросаемых сверху камней» (*Nicolle, David. Romano-Byzantine Armies 4th-9th centuries, Oxford: Osprey Publishing, 1992. P. 34*).

²⁴⁰ В. Н. Хачатрян довольно правдоподобно подсчитал численность гарнизона Чора-Пахака: «Оборонительные укрепления имели семь железных ворот, каждый из которых охранялись тысячей воинами. Поэтому можно предположить, что гарнизон крепости насчитывал около десяти тысяч человек» (*Хачатурян. Вопросы. С. 132*).

²⁴¹ *Егише на древнеарм. С. 148; Егише / Пер. И. Орбели. С. 76—77.*

дившиеся на пути запланированного наступления 3-й армянской армии, также должны были войти в ее состав. В Албании 3-й армии предстояли бои с 25—30-тысячной персидской конницей и штурм ряда крепостей. Ее задача облегчалась тем, что 2-я армия Вардана Мамиконеана должна была отвлечь на себя часть отборных персидских войск во главе с их командующим — марзпаном Себухтом, который находился в Чора-Пахаке. 3-я армянская армия должна была быть меньше, чем 1-я, но больше, чем 2-я армии: согласно данным «Зоранамака» (нач. IV в.), только Сюник выводил на поле боя 19 400 воинов²⁴², а вместе с приданными войсками вышеназванных крупных нахараров численность 3-й армии была значительно увеличена²⁴³.

Из всего вышесказанного можно с большой долей достоверности предположить, что перед Халхалским сражением количественное распределение армянских войск по новосозданным мобильным армиям выглядело приблизительно следующим образом: 1-я армия насчитывала около 35 000, 2-я армия — около 20 000 (отличительной чертой 2-й армии было то, что она состояла исключительно из конницы), 3-я армия — около 25 000

²⁴² Адонц. АЭЮ. С. 263. Следует, однако, иметь в виду, что позже, в мае 451 года, под Аварайром коллаборационистский контингент Васака Сюни количественно составлял уже во много раз меньшую силу, предположительно — всего ок. 5000 человек (подробнее см. Гл. III.3 и V.2.7.3 наст. изд.).

²⁴³ Ясные и недвусмысленные сведения Егише о планах восставших удивительным образом не были адекватно отображены и интерпретированы историками. Например, в своей программной статье С. Еремян неверно представляет задачи, поставленные перед армянскими армиями: будто бы армия Вардана Мамиконеана была нацелена на захват Аланских ворот (Дарьяльского ущелья), а не Чора-Пахака (как было на самом деле), а армии Васака Сюни приписываются оборонительные функции — защита Сюника и Айрарата, а не поставленная перед ней в действительности наступательная задача превентивного вторжения в Албанию с юго-восточного направления (Еремян С. Т. Народно-освободительная война... С. 54, 55, прим. 1). Эту статью Еремян в основном воспроизвел во II томе академического издания «Истории армянского народа» (Ереван, 1984, на арм. яз. С. 176—192), где он исправил свою ошибку с произвольной заменой Чора-Пахака на Аланские ворота, оставив, однако, неизменным неверный тезис об оборонительных задачах войска Васака Сюни (там же. С. 180—181).

бойцов²⁴⁴. Еще 10—15 тысяч бойцов, как было отмечено выше, должно было оставаться в гарнизонных войсках, стоявших в стратегически важных крепостях страны.

Проведенная в Варданидской Армении в конце 449 — начале 450 гг. всеобщая мобилизация и образование трех мобильных армий, их дислокация на юге (1-я армия Арцруни), на востоке (3-я армия Сюни), на севере и в центре (2-я армия Мамиконеана) страны были фактически не чем иным, как крупной военной реформой, а точнее — попыткой возрождения структуры и мощи вооруженных сил царства Великая Армения предшествующего века (до ее раздела в 387 г.). Важно заметить, что в результате военной реформы царя Трдата III Великого (287—330) были сформированы пять регулярных армянских армий, четыре из которых состояли из нахарарских войск и были предназначены для защиты, соответственно, северных, южных, восточных и западных границ государства²⁴⁵. Пятая — традиционно 40-тысячная «царская» армия состояла из четырех отдельных десятитысячных корпусов, дислоцированных большей частью в глубине страны, в основном в Айраратской провинции (о структуре и дислокации Армии Армении см.: Приложение 1 и схема 7). Во многом благодаря именно этой реформе Трдата III, проведенной по тем же принципам, что и военные реформы императоров Диоклетиана (284—305) и Константина I (306—337), Великая Армения сумела так долго, подчас в одиночестве, противостоять численно превосходявшим сасанидским армиям в длительной череде армяно-персидских войн IV века.

²⁴⁴ С. В. Саргсян — единственный автор, который, хоть и без детальной аргументации и обоснований, попытался определить численность двух из трех армянских армий. Однако, предположительно подсчитав в 1-й армии Нершапуха Арцруни 23—25 тысяч войск, в 3-й армии Васака Сюни — около 35 000 (19 000 сюникской конницы, 4550 конников из дружин других нахараров и 10—11 тысяч пехоты), он почему-то, хотя бы опять гипотетически, не указал численность 2-й армии Вардана Мамиконеана (Саргсян С. В. Из истории армянского военного искусства. С. 179—180).

²⁴⁵ Գլխիկոյնի Ա. Մ. Տրդատ III-ի զինվորական վերաբեր [Даниелян А. М. Военная реформа Тиридата III] // ИФЖ, 1974, № 4. С. 207—218.

В 450 г. в силу значительно видоизменившейся стратегической ситуации из пяти бывших армянских армий были воссозданы лишь три. В граничащей с Византийской империей западной части Персармении практически не было оставлено крупных военных формирований, поскольку, как выше было указано, в создавшейся ситуации империя сохраняла благожелательный нейтралитет.

3. Численность персидской армии под Халхалом

Краткий военно-исторический анализ и реконструкция Халхалской битвы были представлены в упомянутой примечательной статье В. Н. Хачатуряна²⁴⁶. Автор ясно и убедительно раскрывает тактику, примененную Варданом Мамиконяном против превосходящих сил персов, а именно: спарапет разделил армянскую армию на две неравные части, при этом сосредоточив свои главные силы на левом крыле — напротив правого фланга персов. Меньший по численности резерв он оставил в центре. Концентрированный удар тяжеловооруженной армянской конницы против правого фланга персов смял и отбросил его на их левый фланг, тем самым расстроив боевые порядки всей персидской армии — точно как и описывает Егише. Уже после этого Себухт с опозданием задействовал свой резерв, что на некоторое время стабилизировало обстановку. Судьбу сражения окончательно решило своевременное вступление в бой полка Аршавира Аршаруни, оставленного Варданом Мамиконяном в центре «как резерв и в то же время для отвода внимания противника». Именно «в этот кульминационный момент, согласно замыслу спарапета, внимательно следившая за ходом сражения конница князя Аршавира Камсаракана (Аршаруни) стремительным броском нанесла решающий удар по персидским резервам»²⁴⁷.

²⁴⁶ Хачатурян. Вопросы. С. 129—135.

²⁴⁷ Там же. С. 134.

Такая реконструкция общего хода Халхалского сражения в целом приемлема. Однако целый ряд важных вопросов требует более тщательного анализа и уточнения. Так, В. Хачатурян считает, что в выступившем против Себухта войске Вардана Мамиконяна (т. е. во 2-й армянской армии) насчитывалось до 10 000 конницы, а противостоявшая ей персидская армия имела в своем составе «восемнадцать тысяч воинов (девять тысяч пехоты, шесть тысяч конницы и три тысячи вспомогательных сил союзных царьков)»²⁴⁸. Эти количественные оценки являются произвольными и, как будет показано ниже, примерно вдвое заниженными по отношению к обоим армиям, столкнувшимся под Халхалом в 450 г.

Необходимо иметь в виду ряд важных обстоятельств. Командующий персидскими войсками и одновременно марзпан Албании Себухт заблаговременно получил от Васака Сюни разведанные о стратегическом плане армянского командования, в частности, о маршруте и целях 2-й армянской армии. Васак его также заверил, что он не допустит, чтобы находящаяся под его началом 3-я армянская армия перешла в наступление на юго-западе Албании, как это было предусмотрено армянским военным планом²⁴⁹. Этот вероломный акт позволил Себухту выста-

²⁴⁸ Там же. С. 131, 133

²⁴⁹ Егише приводит по-военному сухую и краткую выдержку из тайного доноса, который Васак Сюни предательски послал Себухту — персидскому марзпану Албании: «Вот, расколол я союз Армянского братства и, расчленив [Армянскую] Армию, [двинул ее части] по трем направлениям. 1-ю армию я отправил далеко в края Гера-и-Зареванда. А 2-я армия состоит под моим началом, и я ни в коем случае не позволю, чтобы она нанесла вред царским войскам. И всех других военных мужей этой страны я разбросал и рассеял во все ее стороны. Но 3-ю армию, имеющую ограниченные средства (*սակաւաճեալ*) и немногочисленную, я отправил под командованием Вардана в Албанию. Смело выходи навстречу и вовсе не бойся дать сражение — знаю я, что пред твоей великой силой они потерпят поражение!» [*Ահաւորիկ քակեցի զհարանորթին ուխտին Հարց, եւ ընդ երկու կողմանս զգունին քակեալ բաժանեցի: Չգունին առաջին հետազուցի ի կողմանս Հերայ եւ Չարեւանդայ. եւ գունին երկրորդ ընդ իմով ձեռամբ է, որոց ոչ ինչ տամ վնաս տընել զարաց արքունի: Եւ զայ ամենայն, որ այր կռուող յաշ-*

вить на пути Вардана Мамиконяна почти все наличные боевые силы, намереваясь покончить и с армянским восстанием, и с его бесспорным лидером разом — в ходе одного генерального сражения. Но прежде чем приступить к действиям, он решил все-таки убедиться в достоверности полученных от Васака сведений и перепроверил их (то, что Егише не упускает эту любопытную деталь, еще раз иллюстрирует его профессионально-внимательное отношение к деталям военного дела, в данном случае к вопросам разведки и дезинформации):

А тот, ободренный всеми этими вестями от Васака и, перепроверив [из другого источника], убедился в том, что спарапет Армении движется на него с армией, которая имеет недостаток в людях и средствах, не стал выжидать в краях Чора, а собрал воедино все свое многочисленное войско и в спешном порядке перешел большую реку, именуемую Кур, и встретился с ним [Варданом] близ границ Иверии, напротив города Халхала, который являлся зимней ставкой царей Албанских²⁵⁰. Совершив переход и сосредоточившись со всеми своими войсками, он построил [их в] боевые порядки, охватив и перекрыв все пространство поля. Во всеоружии и всеготовности [ожидали они] сражения с армянской армией.

*[Բսկ նա իրրեւ լուս զսյս ամենայն զբազարերս ի Վասակայ, եւ ստուգեալ հաստատեաց ի միտս իւր, եթէ սակաւաձեռն զնիս:]*²⁵¹

խորհի սառ գտանէր, ցանկի ցրեցի ընդ ամենայն միջոցս աշխարհիս: Բայց զգտնին երրորդ արարի ընդ Վարդանայ յԱղուանս՝ սակաւաձեռն եւ ոչ բազմաթիւ: Ե՛լ հանարձակ ընդ տաջ նորս, եւ մի՛ ինչ ցանգիտեր ամենեւին տալ արտերազմ. գիտեմ՝ զի ի արտոթիւն մատնին տաջի քոյոյ մեծի զորութեանը:] (Егише на древнеарм. С. 150; перевод мой – А.А.; ср.: Егише / Пер. И. Орбели. С. 77). О нумерации армянских армий см. выше: Гл. II.1 и прим. 158; о термине *սակաւաձեռն* см. прим. 251 наст. изд.

²⁵⁰ По данным Давида Римского (Агатангелос), до 428 г. Халхал был в составе царства Великая Армения: «в области Ути, в городе Халхал, в зимней ставке армянского царя» (Агатангелос на древнеарм. §28. С. 30; Агатангелос. История Армении / Пер. К. С. Тер-Давтян и С. С. Аревшатяна, §28. С. 32); см. также: Арутюнян Б. А. Административно-политическое состояние северо-восточных областей... С. 21—22.

²⁵¹ Термин *сакавадзерн* (*սակաւաձեռն*) употребляется по отношению ко 2-й армянской армии дважды, причем в первый раз — рядом с термином «малочисленный»: *սակաւաձեռն և ոչ բազմաթիւ* (Егише на древнеарм. С. 150,

*զայ սպարապետն Հայոց ի վերայ նորս, ոչ եկաց մնաց ի կողմանս Ճորայ, այ կուտեաց ցամենայն բազմութիւն զորու իւրոյ, եւ փութանակի անցանէր ընդ մեծ գետն Կուր անուն, եւ պատահէր նմա մերձ ի սահմանս Կրաց հանդէպ Խտախտաք քաղաքի, որ մնէրոց էր թագաւորացն Աղուանից: Անցանէր բաւանդակէր ամենայն զօրօք իւրովք. ռազմ արարեալ զքոյոյ մեծութիւն դաշտին ի ներքս փակէր. զհնեալք եւ վառեալք ամենայն պատրաստութեամբ ի մարտ պատերազմի ընդդէմ զնորս Հայոց:]*²⁵².

Забегаая вперед, отметим, что, одержав победу в этом сражении, 2-я армянская армия прошла по Албании, завоевав без особых трудностей и больших потерь практически всю страну, а затем и Чора-Пахак. Отсюда следует, что Себухт оставил в крепостях Албании и укреплениях Чора-Пахака всего лишь небольшие гарнизоны (общей численностью в 5-10 тысяч чел.), которые после разгрома основной персидской армии под Халхалом оказались в деморализованном состоянии и не сумели оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления победоносной армии Вардана Мамиконяна. Из этого в свою очередь явствует, что

см. выше, прим. 249), что Орбели толкует как «в малом составе и немногочисленный» (Егише / Пер. И. Орбели. С. 77). Однако эти слова не являются полными синонимами, как это неверно понимают Орбели и предыдущие переводчики (ср.: Егише / Пер. Э. Диллена. С. 96; Егише / Пер. П. Шаншиева. С. 123; *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 127). Под «сакавадзерн»-ом Егише имеет в виду недостаток не только людских, но и различных других военных сил и средств (например, метательных машин и снарядов). И это вполне закономерно: 2-я армянская армия была создана как в высшей степени мобильное объединение с целью выполнения стремительного марш-броска через Албанию и внезапного нападения на укрепления Чора-Пахака, поэтому в ее составе хоть и обязательно должны были быть некоторые осадные и инженерные средства, но их количество было минимизировано с целью обеспечения возможно наибольшей скорости передвижения. Орбели переводит *сакавадзерн гундн* как «малосильный полк» (Егише / Пер. И. Орбели. С. 77).

²⁵² Егише на древнеарм. С. 150 (перевод мой – А.А.); ср.: «А тот, когда... проверив, утвердился в мысли, что с малосильным полком идет на него спарапет Армении, не стал выжидать в краях Чора, а сосредоточил все множество своих войск и поспешно перешел большую реку... Прошел и сосредоточился со всеми своими войсками, построив боевые порядки, окружил он все пространство поля. Вооруженные и в доспехах [стояли они] во всей готовности для боя против полка Армянского» (Егише / Пер. И. Орбели. С. 77).

ранее под Халхалом персы вместе со своими союзниками выставили не менее чем 40-тысячное войско, обеспечив тем самым двукратный перевес над 2-й армянской армией.

4. Сасанидская военная теория и практика

Обеспечение такого соотношения сил с неприятельской армией полностью совпадало с положениями сасанидской военной доктрины, а также реальным опытом боевых действий персидских войск рассматриваемого периода. Дошедший до нас в арабском переводе сасанидский военный трактат «Аин-намэ» («Книга установлений») требовал от персидских военачальников вступать в бой только при подавляющем численном превосходстве, если война шла за пределами территории собственно Ирана:

И пусть не вступает он [персидский полководец] в бой с войском иначе, как в случае крайней необходимости и в таком положении, когда нельзя избежать сражения... И не следует войску сражаться с врагом, если число его не превышает в четыре или три раза числа врагов; если же враг нападает на него, то оно может сражаться, если превышает число врагов приблизительно в полтора раза; если же враг вторгается в страну, то могут сражаться и будучи в меньшем числе...²⁵³

²⁵³ *Иностранцев К. А.* Сасанидские этюды. С. 47—48; *Дмитриев В. А.* Некоторые аспекты военной тактики персов сасанидской эпохи: теория и практика // ВПГПУ. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2011. С. 17. Любопытно, что древнекитайская военная мысль также классифицировала необходимые пропорции численного превосходства над противником для проведения различного рода военных операций. Так, в своем трактате «О военном искусстве» Сунь Цзы наставлял: «Правило ведения войны гласит: если у тебя сил в десять раз больше, чем у противника, окружи его со всех сторон; если у тебя сил в пять раз больше, нападай на него; если у тебя сил вдвое больше, раздели его на части; если же силы равны, сумей с ним сразиться; если сил меньше, сумей оборониться от него; если у тебя вообще что-либо хуже, сумей уклониться от него» (*Сунь-цзы, У-Цзы. Искусство войны* / Пер. с китайского, прим. и комм. акад. Н. И. Конрада. М.: Эксмо, 2014. С. 21-22; там же на С. 93-96 Н. Конрад представляет подробный анализ этого положения и его древ-

В первоисточниках нет прямых данных о боевых порядках персидских войск под Халхалом. Тем не менее в статье В. Н. Хачатуряна сделана попытка их реконструкции: «Себухт Нихоракан, готовясь к сражению, как это видно из описания Егише, построил свои боевые порядки по классической схеме. В центре он расположил сильную и опытную пехоту, шесть тысяч щитоносцев и лучников. По флангам, чуть выдвинув вперед, разместил по три тысячи всадников — знаменитых катафрактариив. За центром с небольшим интервалом поместил резервные части, общим количеством в шесть тысяч воинов — три тысячи пехоты и три тысячи конницы союзников»²⁵⁴.

некитайских трактовок; ср. также: *Sun Tzu. The Art of War. Complete Texts and Commentaries* / Transl. By Thomas Cleary. Boston & London: Shambala, 2003. P. 76—78, где приведены полные тексты всех известных трактовок этого положения). В. Мейр выявил ряд бесспорных соответствий в структурах и содержании некоторых древнекитайских, древнегреческих и древнеиндийских военных трактатов (*Sun Zi. The Art of War: Sun Zi's Military Methods* / Transl. by Victor H. Mair. New York: Columbia University Press, 2007. P. 42—46). В моей предыдущей книге также были отмечены явные черты сходства тактико-стратегических принципов, применяемых в переднеазиатской (в частности, армянской) и китайской военной теории и практике античного и раннесредневекового периодов, что указывает на необходимость внимательного рассмотрения многовекторного распространения военных доктрин по всему евразийскому континенту, а не только среди непосредственно воюющих друг с другом соседствующих государств и народов (*Avvazyan. The Armenian Military*. P. 60—67). В этой связи вновь обращает на себя внимание древнеармянская легенда о китайском происхождении рода Мамиконянов (см.: *Хоренаци* / Пер. Г. Саркисяна. II.81. С. 126—127, 252 (прим. 527); *Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 366, 385; о различных интерпретациях этой легенды и предположительном времени прихода Мамиконянов в Армению см.: *Айвазян К. В.* «История Тарона»... С. 206—212). Н. Адонц считал, что Мамиконяны не могли быть родом из Китая, поскольку «их пылкий темперамент и отменная храбрость» не соответствовали характеру, по его выражению, «смирнен-ных китайцев» (*Адонц. АЭЮ. С. 403—404*). Такой «аргумент» может лишь свидетельствовать о незнакомстве Адонца как с классической китайской военной теорией, так и вообще с военной историей Китая. В противовес Адонцу, М. Туманян выдвинул довольно правдоподобную версию о том, что предки Мамиконянов вышли из Китая около 221 г. до РХ (*Թռմնիպիսի Մ. Մի քանի նկատողութիւն Մամիկոնեանց անթախանութիւնն յաշինն* [Туманян М. Несколько замечаний о переселении Мамиконянов] // АА, 1911, № 9. С. 513—528).

²⁵⁴ *Хачатурян. Вопросы. С. 133.*

Такие оценки численности персидской армии под Халхалом, как было выше выявлено, неверны. Предложенная В. Хачатуряном версия произвольна и не соответствует традиционной модели предбоевого построения сасанидских армий (особенно что касается размещения в центре их боевого порядка только пехоты). Между тем именно эту традиционную модель в первую очередь и должна принять во внимание исторически по возможности достоверная реконструкция Халхалского сражения.

Специалист по военной истории Сасанидского государства В. Дмитриев подчеркивает, что «боевых линий в расположении персидской армии, как правило, было не менее двух. Об этом говорят как данные ранневизантийских военных трактатов, так и описания конкретных сражений»²⁵⁵. Причем «второй линией являлись резервные подразделения пехотинцев, вступавших в битву лишь на ее завершающем этапе либо же при необходимости усилить натиск на противника или, напротив, укрепить оборону в случае вражеской атаки»²⁵⁶. В то же время Дмитриев не исключает «и возможность размещения в резервных порядках персов всадников, поскольку в источниках не указывается на отсутствие здесь кавалерии»²⁵⁷. Однако в данном случае сомнения излишни: присутствие крупных кавалерийских частей в боеспособных (обычно элитных) запасных формированиях вытекает из самой сущности и логики военного резерва, предназначенного для быстрого реагирования на непредвиденную, удобную или критическую ситуацию. В рассматриваемую эпоху и вплоть до XX века кавалерия как нельзя более соответствовала всем этим требованиям.

К аналогичным выводам на примере анализа сведений первоисточников о Дзиравакской битве (371 г.), приходит и А. Нефёдкин:

²⁵⁵ Дмитриев В. А. Некоторые аспекты... С. 16—17; ср.: Стратегикон / Пер. В. Кучмы. XI.2. С. 187—188.

²⁵⁶ Дмитриев В. А. «Всадники в сверкающей броне»: Военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. С. 112.

²⁵⁷ Там же.

кин: «Боевое построение конницы в первой линии, а пехоты во второй — это типичное построение персидской и, по-видимому, армянской армий»²⁵⁸.

Опираясь на военно-тактические рекомендации «Аин-намэ», а также на ряд исторических примеров, Дмитриев описывает наиболее традиционное построение сасанидских войск: «Перед началом сражения персы располагались тремя большими и примерно равными в численном отношении частями: правое крыло, левое крыло и центр. Место для расположения центра (по терминологии «Аин-намэ» — «сердца», или «двух главных частей»²⁵⁹) персы старались выбирать на возвышенности, справедливо полагая, что «воины правого и левого крыльев не могут быть преодолены и побеждены, даже когда сильно потерпят, пока крепко держатся две главные части, если же разбиты две главные части, бесполезна стойкость правого и левого крыльев»²⁶⁰. Роль левого и правого флангов была различной. Правому крылу, как и центру, в сражении отводилась активная роль; они должны были атаковать противника, совершать необходимые маневры и т.д. Основной же задачей левого крыла являлось сдерживание натиска правого (наиболее сильного и опасного) фланга противника»²⁶¹.

Считается, что левому крылу персидских войск не отводилась атакующая роль, потому что «использование щита с левой стороны обычно не позволяло тяжелому пехотинцу эффективно атаковать в левую сторону. В результате этой кажущейся или реальной слабости левому крылу часто передавались более сильные подразделения, а также лучники-левши, которых считали способными эффективно стрелять как с левой, так и с пра-

²⁵⁸ Нефёдкин А. К. Военное дело армян и персов... С. 29—30; ср.: Иностранцев К. А. Сасанидские этюды. С. 46.

²⁵⁹ «Название «две главные части» применялось к центру по той причине, что он состоял (или теоретически должен был состоять) не менее чем из двух боевых линий» (Дмитриев В. А. Всадники в сверкающей броне. С. 95).

²⁶⁰ Иностранцев К. А. Сасанидские этюды. С. 47.

²⁶¹ Дмитриев В. А. Некоторые аспекты... С. 16.

вой стороны»²⁶². Лучники-левши «могли посылать стрелы как влево и прямо перед собой, подобно правшам, так и вправо, усиливая, таким образом, интенсивность обстрела вражеских порядков не только на своем участке, но и по всему фронту. Кроме того, это было важно и потому, что левое крыло дольше других частей персидского войска оставалось на месте, не вступая в бой, а потому плотность и сектор обстрела отсюда должны были по определению быть более значительными, чем в центре и на правом фланге, которые вскоре после перестрелки переходили в атаку»²⁶³.

Вообще, роль лучников в персидской армии была очень значительной. Описывая битву при Маранге в 363 г., Аммиан Марцеллин, сам профессиональный воин, так отзывается об их действенности (разумея в данном случае как раз левшей):

Рядом с ними (катафрактами) были расположены стрелки — этим искусством испокон веков сильны были персы. Широко разводя руки, они натягивали упругие луки, доводя тетиву до правого соска, и зажимая в левой руке стрелу, ловким и умелым толчком пальцев выпускали звонко свистевшие стрелы, наносявшие смертельные раны²⁶⁴.

Резюмируя сообщения римско-византийских источников, Дмитриев подчеркивает, что «...первым правилом, которым руководствовались византийцы, вступая в сражение с персами, являлось требование как можно более стремительной атаки на персидские боевые порядки, ибо в противном случае ущерб,

²⁶² *Farrokh, K. Sassanian Elite Cavalry AD 224—642. P. 30; ср. также замечание Дельбрюка о древнегреческой тактике: «щит носили на левой руке; но дальнейшим следствием было то, что победу обычно одерживало правое крыло и нередко — с обеих сторон одновременно» (Дельбрюк, Ганс. Всеобщая история военного искусства в рамках политической истории. М.: Эксмо, 2008. С. 62).*

²⁶³ *Дмитриев В. А. Всадники в сверкающей броне. С. 103; Иностранцев К. А. Сасанидские этюды. С. 57—58.*

²⁶⁴ *Аммиан Марцеллин. Римская история. М.: АСТ, 2005, XXV. 1. 13 (о персидских лучниках-пехотинцах см. также: XIX.5. 1. 5; 6. 9; XX. 6.6; 7. 6; 11. 9. 12—13; XXIV. 2. 8. 15; 3. 14; 4. 16; XXV. 1. 17—18; 3. 11; XXIX. 1. 1; ср.: Дмитриев В. А. Всадники в сверкающей броне. С. 17—18).*

причиненный персидскими стрелками, мог быть чрезвычайно велик»²⁶⁵. Подобную боевую тактику против персов рекомендовал в своем «Стратегиконе», в частности, император Маврикий:

Столкновение или вступление в сражение [против персидской армии] должно быть произведено с расстояния полета стрелы, равномерно по всему фронту, с разумной плотностью строя и быстротой, чтобы по причине замедленного соприкосновения и вследствие интенсивной вражеской стрельбы на стражиотов и лошадей не обрушилось большое количество стрел²⁶⁶.

Стоит лишь добавить, что тактика быстрого преодоления дистанции до противника в противостоянии с его искусными лучниками, согласно Плутарху, применялась римлянами еще в I в. до РХ против армянской армии. Описывая битву при Тигра-накерт (6 октября 69 г. до РХ), Плутарх указывает на следующий приказ Лукулла: «Он сразу же обнажил меч — в знак того, что с этим противником (т. е. армянами — А.А.), привыкшим бить издали стрелами, надо не медля сойтись врукопашную, поскорее пробежав пространство, простреливаемое из лука»²⁶⁷.

Армянские и парфяно-персидские лучники фактически обладали аналогичными качествами и тактикой ведения боя (есть

²⁶⁵ *Дмитриев В. А. Некоторые аспекты... С. 18.*

²⁶⁶ *Стратегикон / Пер. В. Кучмы. XI. 2. С. 184—185. Английский перевод этого отрывка несколько отличен и более пространен: «Как только вы оказываетесь в достижимости огня стрел [персов], атакуйте или штурмуйте в ровном, сомкнутом и регулярном строю, и делайте это быстро, так как любое промедление перехода в рукопашный бой будет означать, что постоянная скорость их огня позволит им выпустить по нашим солдатам и коням больше стрел» (Strategikon / Transl. G. Dennis. P. 115; перевод этого отрывка на рус. яз. мой — А.А.). Ср. также: «Движение в атаку и удар должно производить своевременно в сомкнутом строю, быстро, как полет стрелы, и непродолжительно, как этого требует здравый смысл, иначе в людей и коней может попасть много стрел, так как неприятель очень искусен в быстрой стрельбе» (Маврикий. Тактика и стратегия. Пер. с лат. М. А. Цыбышева, XI. 2). О персидских лучниках и применяемой против них римской тактике см. также: *Farrokh K. Sassanian Elite Cavalry... P. 25—26.**

²⁶⁷ *Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах. Изд. 2-е, исправл. и дополненное. Т. I. Пер. С. С. Аверинцева, прим. М. Л. Гаспарова. М.: Наука, 1994, Глава «Война с Тиграном», §28.*

множество других исторических сведений об армянских лучниках)²⁶⁸. Особенно примечательно постановление императора Адриана (117—138 гг. от РХ) об обучении римских всадников

²⁶⁸ По данным Мемнона, в 69 г. до РХ армянские лучники в составе 6-тысячного конного корпуса провели сверхудачную операцию по прорыву римской осады и вызволению из столицы Армении Тигранакерта царского гарема и сокровищ: «...подойдя к городу, войско это, открыв стрельбу из луков, отрезало римлянам выход из лагеря» (см.: *Memnonis. Memnonis Historiarum Heraclaeae Ponti excerpta servata a Photio Graece* / Ed. C. Orellius, Lipsiae, 1816; перевод отрывка см.: Манандян Я. А. Тигран Второй и Рим (в новом освещении по первоисточникам). Ереван, 1943. С. 105). По сведениям римских историков Геродиана и Элия Лампридия, крупные подразделения армянских лучников в качестве союзников принимали участие в войнах императоров Александра Севера (222—235) и Максимиана (235—238) против германцев (*Herodian of Antioch. History of the Roman Empire from the Death of Marcus Aurelius to the Accession of Gordian III* / Transl. by Edward C. Echols. The University of Chicago Press: 1961, VII.2; *Элий Лампридий*. Александр Север, LXI.8 // Властелины Рима / Перевод С. П. Кондратьева, под ред. А. И. Доватура, комментарий — О. Д. Никитинского. М.: Наука, 1992; это место точнее перевел Я. Манандян, ср.: *Միլիարիոսի Հիշատակը*. Երվան: Հ. Բ [Манандян Яков. Труды, т. II]. Ереван, 1978. С. 84). Требеллий Поллион же сообщает, что «Тита императором избрали армянские лучники, которых Максимин ненавидел и притеснял как сторонников Александра [Севера]» (*Trebelli Pollionis. Tyranni triginta*, 32.3 (*Scriptores Historiae Augustae*, ed. Ernst Hohl, Vol. II, Lipsiae), 1927. P. 132; ср.: Манандян Я. Труды. Т. II. С. 85). Лазарь Парпеци сообщает о важной роли армянских лучников в Халхалской битве в 450 г. (*Սրբազան Գրքի Պատմություն*. II.35. С. 154; *Parpetzi* / Transl. R. Thomson. P. 280; подробнее см.: Гл. II.7 наст. изд.). С. Перевалов, комментируя участие конных лучников из Великой Армении в кампании императора Адриана против сарматов («За правым флангом строятся армяне (армении) Васака и Арбела, занимающая самую вершину холма, поскольку все они лучники»), замечает, что «как лучники, армяне были известны... еще в эпоху Митридата Евпатора (121—63 гг. до н.э.)» (Тактические трактаты Флавия Арриана: Тактическое искусство; Диспозиция против аланов. Текст, перевод, комментарий С. М. Перевалова. М.: Памятники исторической мысли, 2010. С. 176, 286 (прим. 43); ср.: Виноградов Ю. Г., Кадеев В. И. Армянские лучники на службе Митридата Евпатора // Второй всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке. Тезисы докладов. Ереван, 1984. С. 12—13; Виноградов Ю. Г. Политическая история ольвийского полиса VII—I вв. до н.э.: Историко-эпиграфическое исследование. М., 1989. С. 254—255).

навыкам стрельбы, которыми обладали конные лучники парфян и армян, что ясно указывает на их единообразную тактику и равноценную эффективность:

Император же дополнительно постановил, чтобы они обучались и варварским приемам, таким, какие выполняют парфянские и армянские (армянские) конные лучники²⁶⁹.

Речь здесь идет в первую очередь о приемах стрельбы вперед, вбок и назад. Последний эффективный маневр был известен как «парфянский выстрел» и был особенно трудным для исполнения²⁷⁰. Впрочем, пять столетий спустя, уже в эпоху императора Юстиниана I (527—565) византийская армия все еще продолжала учиться навыкам лучной стрельбы у своих восточных соседей²⁷¹.

5. Начальный этап Халхалского сражения

Итак, если, с одной стороны, учитывать предписания сасанидских военных теоретиков, а с другой — вышеуточненные данные о численности и составе войск противников под Халхалом, то полная реконструкция этого сражения будет выглядеть следующим образом.

Полученная от Васака Сюни своевременная и точная развединформация позволила марзпану Себухту сосредоточить против двадцатитысячной 2-й (конной) армянской армии персидские войска в составе не менее 30 тысяч конницы и 10 тысяч

²⁶⁹ Тактические трактаты Флавия Арриана / Пер. С. М. Перевалова, 44.1. С. 172, ср.: 4.1. С. 150. В своем переводе Перевалов малоцелесообразно употребляет слова «армянские» и «армении» вместо обычных терминов «армяне» и «армяне», между тем как в примечаниях к тому же тексту адекватно используются общепризнанные «армянский», «армяне», «Великая Армения» и т. п. (*там же*. С. 212, прим. 58; С. 274, прим. 282, 283; С. 286, прим. 43 и т.д.).

²⁷⁰ Подробнее см.: *там же*. С. 212—213 (прим. 58, 59).

²⁷¹ *Осарес Ф.* Византийская армия в конце VI века (по «Стратегикону» императора Маврикия) / Пер. с франц. А. В. Банникова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. С. 71.

пехоты, включая часть сил своих кавказских союзников (ок. 5 тысяч конницы и пехоты). Себухт сумел также тайно выдвинуться на границу с Арменией, заблаговременно и незаметно занять выгодные боевые позиции под Халхалом и, закрыв путь к продвижению 2-й армии по единственной дороге на Партав (и оттуда дальше в глубь Албании и к проходу Чора), навязать ей сражение в невыгодных для нее условиях. В. Хачатурян в этой связи пишет: «Сконцентрировав свои войска у географического пункта Халхал, расположенного на пересечении важных стратегических дорог, он, по сути дела, не только осуществил нужный маневр соединения своих боевых частей, но и перекрыл пути продвижения полка Вардана как на северо-восток в сторону крепости Чола, так и на юго-восток к городу Партав»²⁷². Необходимо подчеркнуть, однако, что хотя место для перекрытия пути 2-й армянской армии было выбрано персидским командующим и в самом деле удачно, «нужный маневр соединения своих боевых частей» Себухт совершил, как до этого ясно сообщает Егише («собрал воедино все свое многочисленное войско и в спешном порядке перешел большую реку, именуемую Кур, и встретился с ним [Варданом] близ границ Иверии, напротив города Халхала», см. выше Гл. II.3), раньше — еще до перехода через Куру, по всей вероятности, в столице Албании Партаве.

Первое генеральное сражение армяно-персидской войны 449—451 гг. произошло на левобережье реки Лопнас²⁷³, у города Халхал. С. Т. Еремян правильно идентифицировал Лопнас с Агстевом, а Халхал с современным селом Хылхиной (координаты — 41°10'30' восточной долготы, 45°25' северной широты, Азербайджанская Республика)²⁷⁴. Однако ряд армянских исследователей без надлежащего комментария ошибочно отождествили

²⁷² Хачатурян. Вопросы. С. 133.

²⁷³ В некоторых рукописных списках название этой реки отмечено как Лпнас, Лбнас, Лобнас, Лбназ, Лвинас (см. Егише на древнеарм. С. 153).

²⁷⁴ См.: Еремян С. Т. Народно-освободительная война... С. 55; «История армянского народа». Т. II. Ереван, 1984. С. 181; Еремян С. Т. [Карта:] Царство Великая Армения в IV веке (298—385 гг.). Масштаб 1:1250000.

Лопнас с притоком Куры Закамом (Дзекам)²⁷⁵, протекающим намного южнее Агстева и впадающим в Куру ниже по течению примерно на 50 км (по прямой линии). Халхал же, соответственно, был идентифицирован в одном случае с селом Яникли, в другом, судя по представленной схеме сражения, с городом Товуз²⁷⁶.

Рассматриваемое сражение, однако, не могло произойти в долине Закама по следующим причинам. Во-первых, горная дорога, ведущая туда со стороны Армении, могла очень значительно удлинить и усложнить маршрут 2-й армянской армии и никак не подходила для ее быстрого продвижения. Естественно полагать, что армия Мамиконеана должна была двигаться по центральным дорогам Армении (колеи которых с тех пор не изменились), а не совершать переходы через горные хребты по нестандартным маршрутам, о чем источники не умолчали бы. Во-вторых, единственный равнинный участок, который мог бы подойти для развертывания армий противников в долине Закама, находится впритык к реке Кура, к северо-востоку от Яникли и к юго-востоку от Товуза, — предполагаемых современных топонимов Халхала. Встретить здесь армию Мамиконеана означало бы сдачу Халхала — городища, который был символически важен как царская резиденция — армянам без боя. Однако это не соответствует ни военно-политической логике, ни, главное, сообщению Егише, который ясно отмечает, что армянские войска, продвигаясь в походном порядке, издали увидели неприятеля «напротив города Халхала» и фактически с марша перешли в наступление. Стало быть, в момент битвы Халхал был в зоне

²⁷⁵ См., например: Հարությունի Բ. Իստիհաս, Հայկական սովետական հանրապետության, Հ. 4 [Арутюнян Б. Халхал / Армянская советская энциклопедия. Т. IV]. Ереван, 1978. С. 715—716; Акопян Т. Х., Мелик-Бахиян Ст. Т., Барсесян О. Х. Словарь топонимов Армении и прилегающих областей. Т. 2. Ереван: изд-во ЕрГУ, 1988 (на арм. яз.). С. 631.

²⁷⁶ См.: «Халхал» / Википедия (на арм. яз.); Հարությունի Գ., Մարտիրոսյան Ս. Մեր հանրապետությունը: Հ. 2. Գրտ. Խմբագիր Է. Լ. Դանիելյանի [Арутюнян Г., Мартикян С. Наши победы. Т. 2. Под ред. Э. Л. Даниеляна]. Ереван, 2009. С. 53.

контроля персидской армии. В-третьих, Егише прямо и отдельно указывает, что место битвы было недалеко от границы с Иверией, а также что Вардан подошел к Халхалу, пройдя «вдоль границ Иверии»²⁷⁷. В-четвертых, наименование Халхал никак не соотносится с названиями Яникли или же Товуз. Ввиду сказанного версию о местонахождении Халхала в долине Закама следует окончательно отвергнуть²⁷⁸.

По Лазарю Парпеци, 2-я армия вышла из Айрарата²⁷⁹. В таком случае она должна была пройти по дороге Севан — Дилижан — Иджеван — Азатамут — Халхал. Однако, учитывая ряд обстоятельств — а) недостоверность многих сведений Лазаря как обо всей войне Варданидов, так и, в частности, о подробностях битвы при Халхале (см. Гл. II.7); б) наличие во 2-й армии крупного контингента Камсараканов (во главе с зятем Вардана — Аршавиром Аршаруни), родовой вотчиной которых был Ширак; с) указание Егише о том, что армия Мамиконяна двигалась «вдоль границ Иверии», — можно утверждать, что маршрут 2-й армии был совершенно другим. На самом деле, Вардан Мамиконян, базируясь со 2-й армией частично в своей собственной родовой вотчине в Тайке и частично в Шираке, должен был двинуться в Албанию и дойти до Халхала по дороге Гюмри — Ташир — Привольное — Баграташен — Ахтанак — Ноемберян — Баганис — Мезем — Хылхина/Халхал (см. Карту 1). Движение вдоль иверских границ имело смысл еще и потому, что оно обеспечивало более высокую скрытность действий, чем если бы

²⁷⁷ *Егише на древнеарм.* С. 148, 150; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 76—77.

²⁷⁸ В дальнейшем Б. Арутюнян, видимо, пересмотрел свое необоснованное мнение и сразу в двух картах, выпущенных, соответственно, в 2004 и 2008 гг., местом Халхалского сражения обозначил уже окрестности современного Казаха на правом берегу реки Агстев (*Арутюнян Б.* Атлас истории Армении, Часть I. С. 49; *Национальный атлас Армении*, Т. 2. С. 34), что хоть и не совсем точно, но уже максимально близко к реальному месту этого сражения. Тем не менее популяризованная им же ранняя версия все еще имеет не критическое хождение по Википедии и другим околонучным изданиям.

²⁷⁹ *Парпеци на древнеарм.* II.34. С. 150.

большая армия выступила в поход из столичной Айраратской провинции, где у персов, безусловно, должны были быть шпионы и информаторы.

Егише отмечает грамотное и, судя по всему, классическое построение персидских войск по всему фронту предстоящего сражения:

Совершив переход и сосредоточившись со всеми своими войсками, он построил [их в] боевые порядки, охватив и перекрыв все пространство поля. Во всеоружии и всеготовности [ожидали они] сражения с армянской армией²⁸⁰.

²⁸⁰ *Егише на древнеарм.* С. 150 (перевод мой — А.А.); ср.: «Прошел и сосредоточился со всеми своими войсками, построив боевые порядки, окружил он все пространство поля. Вооруженные и в доспехах, [стояли они] во всей готовности для боя против полка армянского» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 77); «After crossing with all his troops, he drew them up to enclose the entire plain; they were armed and equipped in total readiness for battle against the Armenian army» (*Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 127). Как видим, Егише абсолютно ясно говорит о принятой персидской армией статичной предбоевой позиции. Причем в этом вопросе данные Лазаря Парпеци совпадают со сведениями Егише: «Когда достиг час битвы, [армянские войска] заметили, что персидские полки выстроены в боевой порядок» (*Парпеци на древнеарм.* II.35. С. 152) Удивительно, что, имея такие четкие сведения от Егише и Парпеци об этом факте и не располагая никакими другими сведениями из других первоисточников, группа армянских авторов пришла к невероятному заключению о том, что «впервые во всемирном военном искусстве наше войско в Халхале (должно быть: под Халхалом — А.А.) применило встречный бой. Новшество, которое еще долгое время не принималось полководцами» (лексика и стилистика текста в моем переводе на русский сохранены — А.А.), по их мнению — до битвы при Треббии в 1799 г. Кроме того, те же авторы считают, что под Халхалом армянский спарапет впервые в истории «ликвидировал обязательную паузу между маршем и боем» и «вступил в бой с ходу», что, оказывается, «в последующие 13 веков полководцы не пытались или не решались» сделать (*Հտնագրական Գ. Մտնորդայի Մ. Մեր հաղթանակները*: Հ. 2. Գնդ. Խմբակի՝ Է. Լ. Դավիթբեկի [Арутюнян Г., Мамтикян С. Наши победы. Т. 2. Под ред. Э. Л. Даниеляна]. Ереван, 2009. С. 56—57). С этими утверждениями нельзя согласиться. Согласно общепринятому определению. «встречный бой [— это] вид боевых действий войск, при котором обе стороны стремятся решить поставленные задачи наступлением. ... Встречный бой характеризуется обычно быстрым сближением сторон. ... вступлением войск в бой с ходу, наличием открытых флангов и свободой маневра» (*Хачатрян А. О.* «Встречный бой» // Большая советская энцикло-

Ширина фронта сорокатысячной персидской армии, перебившей дорогу на Партав, должна была составлять около 4 км на равнине, простирающейся непосредственно к западу от Халхала. Посредством фланговых заслонов из отрядов конницы

педия. Т. 5. М., 1971. С. 478). Это, во-первых, означает, что сражение под Халхалом не могло быть встречным, так как персидская армия, заранее выстроившись в боевой порядок, ожидала противника, а, во-вторых, если бы это действительно было встречное сражение (конечно, первым во всемирной истории оно быть не могло, так как до 450 г. произошли тысячи битв, из коих, некоторые, особенно кавалерийские батальи, в том числе в военной истории Армении, были встречными), то авторство в изобретении подобной тактики следовало бы приписать наравне с армянским спарапетом и персидскому командующему — Себухту, в чем последнему, почему-то, было отказано. Что же касается вступления в бой прямо с марша, то множество подобных случаев в военной истории имело место опять-таки задолго до Халхалского сражения: например, Александр Македонский с марша вступил в бой против ожидавших его персов в начале знаменитой битвы при Гранике (334 г. до РХ). Далее, в том же не содержащем научного аппарата тексте и в двух цветных и до настоящей книги единственных схемах Халхалской битвы (см.: *Арутюнян Г., Мартирян С. Наши победы. Т. 2. С. 53—54*) исходные диспозиции персидской армии представлены в отчаянно невыгодном положении: будто бы, без боя сдав Халхал Вардану Мамиконяну, Себухт, сам выбрав место сражения, выстроил свою большую армию в боевой порядок там, где она как раз не располагала открытыми флангами и свободой маневра (т. е. другими характерными признаками встречного боя) и не могла даже полностью развернуться, чтобы использовать свое численное превосходство. Ширина фронта, по этим профессионально нарисованным, но не соответствующим исторической действительности схемам (реакцией на которые, собственно, и является это мое пространное примечание) составляет всего около двух километров. К тому же Себухт и его военачальники как полные профаны в военном деле вогнали себя и свои войска в смертельный угол между двумя реками: в тылу у них на очень близком расстоянии (не более 2 км) оказалась Кура (которую персидские «арьергардные полки», по этой версии, якобы все еще продолжали переходить, что не имеет под собой каких-либо источниковых оснований и никак не обосновывается), а вплотную с левой стороны — Лопнас (неправильно идентифицируемый с Закамом). Все эти преподносимые в аффирмативной форме самовольные суждения не соответствуют сообщениям первоисточников и не подкреплены аргументацией и доказательствами. При этом авторы ничего не говорят о численности противостоящих под Халхалом армий, что является одним из необходимых предварительных условий для проведения более или менее правдоподобной реконструкции любого сражения (сильное воздействие на эту несостоятельную версию оказала неаргументированная реконструкция Халхалской битвы в другой неакадемической работе, ср.: *Саргсян С. В. Из истории армянского военного искусства. С. 180—183*).

персы могли установить контроль и над широким открытым пространством в северном направлении (см. Схемы 1-2)²⁸¹.

Полная боеготовность персидской армии, как и ее двукратное численное превосходство явились для армян пренеприятной неожиданностью. Ведь это армия Мамиконяна должна была незаметно прорваться и стремительно атаковать Чора-Пахак, а на самом деле она сама оказалась застигнутой врасплох. Фактор внезапности, который должен был компенсировать их недостаток в силах, был утрачен. Построить боевой порядок раньше противника означало взять инициативу в свои руки в самом начале сражения. Вегеций настоятельно рекомендовал римским полководцам:

Ты всегда должен заботиться, чтобы у тебя первого был готов боевой строй, потому что тогда ты по собственному выбору можешь делать, что тебе угодно и полезно...; а затем, этим ты увеличишь уверенность у своих и отнимешь ее у противника, потому что более сильным кажется тот, кто не колеблется вызвать других на бой. Враги начинают трепетать, когда видят против себя хорошо устроенный строй²⁸².

Таким образом, под Халхалом персы имели численное, а также начальное ситуативное превосходство. Егише лаконично обрисовывает возникшее в связи с этим напряжение в армянских войсках, которые, тем не менее, по приказу спарапета Вардана, быстро перегруппировались и немедленно перешли в наступление:

А когда храбрый Вардан и все находившееся при нем войско увидели многочисленность и боеготовность армии язычников, оценили они и собственную малочисленность. И хотя было их гораздо меньше, чем тех (персов — А.А.), они отнюдь не ступевались перед огромным множеством [врагов], а... сформировав (ударную) группу и построившись в боевые порядки, перешли в наступление...

²⁸¹ Позднеантичные нормы насыщенности поля боя войсками и требующиеся площади для их размещения подробно проанализированы в Гл. V. II наст. изд.

²⁸² *Вегеций* / Пер. С. Кондратьева. III.15. С. 272.

[Իսկ քաջն Վարդանն եւ ամենայն զօրքն, որ ընդ նմա էին, իբրև տեսին զբազմութիւն պատրաստութեան զնորն հեթանոսաց, հարեցան եւ յիրեանց սակաւութիւնն. թէպէտ եւ կարի յոժ նուազութիւն էին, քան զնոս, ոչ ինչ զանգիւնեցին սո ի յոժ բազմութենէն, այլ... իտևր արարեալ յարձակէին...]²⁸³.

Из этого описания очевидно, что персы не атаковали сами, а позволили сделать это армии Мамиконяна. Подобная предбоевая тактика означала, что персидские войска в своем большинстве состояли из опытных командиров и бойцов, поскольку соответствующее положение сасанидской военной доктрины в «Аин-намэ» гласило:

И когда большая часть воинов войска люди испытанные, разумные и храбрые, то самое лучшее для войска, чтобы враг первым напал на него; когда же большинство их неопытны и нельзя избежать боя, то всего лучше войску первому напасть на воинов врага²⁸⁴.

Судя по тому, что Егише описывает боевой порядок персов в невозмутимых интонациях, Себухт, должно быть, не блеснул военно-тактической новизной и построил свою армию по стандартной схеме — в две линии, поставив конницу впереди, а пехоту позади нее. Количественное распределение родов войск персидской армии на поле битвы могло быть приблизительно следующим: 15 000 в центре (10 000 конницы и 5000 пехоты), по 10 000 по флангам (в каждом по 7500 конницы и 2500 пехоты) и 5000-ый резерв конницы позади боевых линий, по всей вероятности, позади «сердца».

Вардан Мамиконян спешно провел тактическую перегруппировку войск, которую Егише почти так и называет: «сформировав группу, атаковали» — *хумб арареал хардзакеин* [իտևր արարեալ յարձակէին]²⁸⁵. Что за «группу» (*хумб*) имеет в

²⁸³ Егише на древнеарм. С. 152 (перевод мой – А.А.); ср.: Егише / Пер. И. Орбели. С. 77—78.

²⁸⁴ Иностранцев К. А. Сасанидские этюды. С. 47—48; Дмитриев В. А. Некоторые аспекты... С. 17.

²⁸⁵ Егише на древнеарм. С. 152 (перевод мой – А.А.); ср.: Егише / Пер. И. Орбели. С. 78.

виду Егише? Речь идет, разумеется, о боевой группе (что, однако, не было понято переводчиками), в данном случае — о сводном ударном соединении (подробный анализ терминов *хумб* и *хумб арареал* дан в Приложении 2). Дело в том, что армянский спарапет принял нестандартное решение — атаковать не по центру и/или левому крылу персов или же по всему фронту, а срочно сформировать ударную группу из большей части 2-й армии (предположительно из порядка трех ее четвертей, т. е. примерно 15 000 всадников) и бросить ее на правое, самое сильное крыло противника, имевшее, однако, меньший состав, всего около 10 000 воинов.

Быстрое проведение Варданом Мамиконяном сложного перестроения в непосредственной близости от боевых порядков противника могло быть под силу только полностью подготовленным и хорошо взаимодействующим частям и подразделениям, что, в свою очередь, свидетельствует об элитном составе войск 2-й армии. В результате этого искусного маневра перегруппировки ее основные силы сосредоточились на левом крыле, обеспечив, таким образом, численный перевес на одном — единственном направлении и там же незамедлительно нанесли персам концентрированный главный удар. Наглядный пример применения подобной тактики в древней военной истории зафиксировал Фронтин (прибл. 40—103 гг. от РХ):

Царь Филипп Македонский, ведя военные действия против гиллийцев, заметил, что центр неприятельской линии заполнен отборными солдатами, а фланги слабее. Поместив своих храбрейших воинов на правом фланге, он напал на левый фланг неприятеля и, смяв весь его боевой порядок, одержал решительную победу²⁸⁶.

Следует заметить, что термин *хумб арареал* (как следует из контекста его второго и последнего употребления в тексте Егише, данного уже при описании Аварайрского сражения) имел

²⁸⁶ Фронтин, Секст Юлий. Стратегемы / Пер. А. Б. Рановича // ВДИ. 1946, № 1, П.3.2. С. 241.

наряду с созданием боевой группы и второе, родственное и нераздельное значение, а именно: развертывание в боевой порядок в составе группы войск или отдельных соединений (см.: Приложение 2 наст. изд.). Следовательно, правильный перевод этого сообщения Егише будет таким: «сформировав (ударную) группу и построившись в боевые порядки, атаковали...».

Позднее, накануне Аварайрской битвы, выведывая у Васака Сюни военные секреты Армянской Армии, в том числе относительно ее тактических заготовок, временно исполняющий обязанности персидского главнокомандующего великий визирь («премьер-министр») Сасанидского государства Мигр-Нерсег²⁸⁷ спрашивал, по сути, о вероятности повторного применения той же тактики Варданом Мамиконяном, дословно: «Будут ли [армяне] наступать по всему фронту или же всеми силами ударят в одну точку?»²⁸⁸? Однако более предпочтительно толкование Г. Агабекяна, который с помощью современной военной терминологии точно передал смысл этого вопроса Мигр-Нерсега: «[армяне] по фронту равномерно будут наступать или сосредоточивать усилие в одном пункте?»²⁸⁹? Мигр-Нерсег пытался заведомо

²⁸⁷ Егише Мигр-Нерсега называет «*взурк храматаром* (=великим визирем) Ирана и не-Ирана», «великим *азарпетом* (=тысяченачальником) Ариев и не-Ариев» и «властителем и *храманатаром* (=начальником; военачальником) всего государства персидского», так как, кроме обязанностей высшего сановника гражданской администрации Сасанидского государства, в чрезвычайных ситуациях ему поручалась и должность главнокомандующего (см.: *Егише на древнеарм.* С. 48, 56, 178; ср.: *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 39, 42, 87). Об этих терминах см. также: *Хуриудян Э. Ш.* Армения и Сасанидский Иран (историко-культурологическое исследование). Алматы, 2003. С. 110—125.

²⁸⁸ *Егише на древнеарм.* С. 194 (перевод мой — А.А.).

²⁸⁹ Агабекян. *О месте.* С. 112. Можно слегка перефразировать: «Будут ли наступать равномерно по всему фронту или сосредоточат усилие в одном пункте»? Считаю целесообразным процитировать и другие переводы на русский язык этого крайне любопытного сведения о тактике армянских и, по-видимому, персидских войск в исследуемый исторический период. Э. Диллен перевел расплывчато: «Будут ли действовать в боевом порядке или же все будут нападать на одно место?» (*Егише* / Пер. Э. Диллена. С. 123). Г. Агабекян по праву критикует этот перевод Диллена, несколько, однако, утрируя, что «этим он не только обеднил, но и исказил первоисточник» и предлагает вышеприведенное толкование (*Агабекян. О ме-*

разгадать выбор направления главного удара и общий замысел своего противника под Аварайром, памятуя, конечно же, опыт Халхалского сражения.

Имея в виду это сведение, Г. Агабекян резонно подчеркивает военную компетентность Егише: «Неравномерное распределение сил по фронту с целью сосредоточения основных усилий в избранном направлении — принцип, который впервые к 371 году до н. э. применил Эпаминонд при Левктрах²⁹⁰ — и в современном бою является условием победы. Устами Михрнерсе

сте. С. 112, прим. 42). Неудачно прочли первую часть данного отрывка Орбели и Томсон, потеряв в ней смысловую коннотацию всей фразы о наступательных намерениях армян: «будут ли выстраивать фронт против фронта или всератно в одном месте атакуют?» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 93; ср.: *Егише.* Слово. С. 255); «Would they oppose battleline to battleline or set all their forces against one spot» (*Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 149; перевод Томсона практически полностью совпадает с переводом Орбели). К. Юзбашян, вероятно, упустивший из виду замечательную статью Г. Агабекяна, никоим образом не использовал ее ни в первой, ни во второй своих редакциях перевода Орбели. Мой перевод данной фразы в расширенном контексте дан в Гл. IV, в тексте к прим. 415.

²⁹⁰ Агабекян имеет в виду, вероятно, примененную фивинским полководцем Эпаминондом тактику в битве под Левктрами в следующем толковании Дельбрюка: «И вот Эпаминонд усилил свое левое крыло так, что оно образовало глубокую колонну — под Левктрами в 50 человек глубиной, — а правое крыло, обычно выдававшееся вперед, осадил назад. Таким образом, неприятельское правое крыло, т. е. то, которое привыкло побеждать, натолкнулось теперь на искусственно усиленное сопротивление; левое крыло равным образом ничего не достигло: оно и без того привыкло идти на врага несколько замедленным темпом, а теперь, когда неприятельское правое крыло оказалось отодвинутым назад, здесь вообще дело не доходило до настоящего боя или же он завязывался слишком поздно. ... фронтальное столкновение превратилось в схватку на одном крыле: только одно крыло ведет наступление, другое же устраняется от дела и старается как можно больше избегать непосредственного участия в свалке, связывая и сдерживая часть неприятельских сил одним лишь своим присутствием, одним показом. Для такого заслона требуется меньше сил, чем для боя, а потому избыток можно перекинуть на подкрепление другого наступающего крыла, так что здесь создается искусственный перевес. Теперь стоит лишь опрокинуть натиском мощной массы правое неприятельское крыло, как левое, которое и без того чувствует себя слабее, отступит само собой» (*Дельбрюк Г.* Всеобщая история военного искусства... С. 62—63; ср.: *Разин Е. А.* История военного искусства: XXXI в. до н. э. — VI в. н. э. Т. 1. СПб.—М.: Полигон, 1999. С. 188—190).

Егише ведет разговор об этом принципе. Это свидетельствует о его глубоком знании военного дела и о высоком уровне военного искусства в армянских и персидских войсках»²⁹¹.

Естественно будет предположить, что молниеносность атаки армянской конницы под Халхалом свела к минимуму эффективность огня персидских лучников.

5.1. Структура и снаряжение армянской конницы

Прежде чем продолжить непосредственный анализ сражения под Халхалом, необходимо обратиться к вопросу об уникальной традиционной структуре армянской конницы. Сопоставление сведений античных источников позволяет заключить, что в I в. до РХ соотношение численности между тяжелыми и легкими кавалеристами в армии Великой Армении было приблизительно один к двум, то есть на одного *катафракта* приходилось два легких всадника. Так, согласно Плутарху, численность армянской конницы Тиграна II Великого (95—55 до РХ) насчитывала 55 000 всадников, 17 000 из которых были облачены в броню²⁹². Другой авторитетный античный источник — Страбон — по этому поводу сообщает: «При вторжении в Мидию вместе с Антонием [царь Армении] Артавазд выставил на смотр, кроме прочей конницы, еще 6000 покрытых броней лошадей, построив их в боевой порядок»²⁹³. Кроме этой 6-тысячной царской лейб-гвардии, или, как их называет Плутарх, «царских стражей и провожатых», Артавазд II (55—34 до РХ) обе-

²⁹¹ Агабекян. *О месте*. С. 112.

²⁹² Плутарх. Сравнительные жизнеописания в трех томах. Изд. подготовили М. Е. Грабарь-Пассек и С. П. Маркиш. Т. II. Александр (пер. М.Н. Ботвинника и И.А. Перельмутера). М.: Наука, 1963. С. 194.

²⁹³ Страбон. XI.14.9. С. 499. В другом месте, рассказывая о жителях Албании, Страбон пишет, что «сражаются они как в пешем строю, так и верхом в легком и тяжелом вооружении подобно армянам. ...Албанцы вооружены дротиками и луками; они носят панцири и большие продолговатые щиты, а также шлемы из шкур зверей подобно иберийцам» (XI.4.4-5. С. 476).

щал Антонию еще 10 000 «конных латников» (=катафракт)²⁹⁴. Причем эти «шестнадцать тысяч всадников» были «вооружены почти так же, как парфяне, и привыкли сражаться с ними»²⁹⁵. Фактически в распоряжении царя Артавазда оставалось столько катафракт, сколько и у его отца²⁹⁶. Недочет же в тысячу катафракт в его предложении Антонию объясняется, по всей вероятности, тем, что Артавазд должен был оставить у себя в Армении небольшой резервный отряд из этого самого мощного рода своей армии (в IV-V вв., возможно и ранее, однотысячный отряд армянской армии назывался *дрош*-ем; см. Приложение 1).

Каких-либо веских исторических причин, по которым к середине V в. удельный вес катафракт в армянской коннице должен был снизиться, не существовало: во-первых, за этот большой отрезок времени эффективное функционирование армянских вооруженных сил никогда не прерывалось; во-вторых, в количественном отношении они традиционно сохраняли, как было показано выше, свою массу в 100—120 тысяч человек; в-

²⁹⁴ Plut., *Crass.*, 19.1., см.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания в трех томах. Т. II / Пер. В. В. Петуховой. С. 251.

²⁹⁵ Plut., *Ant.*, 50.4; Плутарх. Сравнительные жизнеописания в трех томах, Т. III. Изд. подготовил С. П. Маркиш, М.: Наука, 1964. С. 256.

²⁹⁶ Учитывая то, что Артавазд II властвовал уже не над всей огромной территорией империи своего отца, а только над Великой Арменией и, соответственно, не являлся более сюзереном, в частности, мидян, в достаточной мере указывает на несостоятельность недавно высказанного мнения о том, что якобы 17 000 катафракт в армии Тиграна II «происходили главным образом из Атропатской Мидии, однако некоторое количество могло быть набрано из армян, албанов и адиабенцев» (*Ольбрихт М.-Я.* К вопросу о происхождении конницы катафракт в Иране и Средней Азии // Роль кочевников евразийских степей в развитии мирового военного искусства. Научные чтения памяти Н. Э. Масанова: Сб. мат-лов межд. науч. конф. — Алматы: Изд-во LEM, 2010. С. 79). На самом деле, панцирные всадники, будучи самым элитным родом войск Тиграна II и постоянно участвуя почти во всех многочисленных походах и сражениях армянской армии, в своем большинстве должны были, разумеется, состоять из правящего (т. е. самого надежного) этноса его империи — армян, а не созываться всякий раз из далекой Атропатской Мидии. Это очевидно как с военной, так и с политической точек зрения. В противном случае совершенно не ясно, чем же Тигран II покорил и превратил в вассалов соседние страны (включая ту же Атропатскую Мидию), если не своей военной мощью и не в последнюю очередь своей знаменитой броненосной конницей.

третьих, именно в эпоху поздней античности высокие боевые возможности, отличная экипировка и идущая в ногу со временем тактика армянской кавалерии получили всеобщее признание как в сасанидском Иране, так и в Византийской империи; в-четвертых, ясно, что армянская армия нуждалась в постоянно действующей системе производства и снабжения вооружением, которую еще предстоит изучить. Производство новых доспехов и оружия безусловно продолжалось, хотя броня всадника при правильном уходе и хранении служила очень долго, практически столетиями²⁹⁷.

Английский военный историк Дэвид Николь, основываясь, вероятно, на сведениях вышеприведенного рода, заключает, что «в III—VIII вв. армяне имели высокую военную репутацию... все [армянские кавалеристы]... были удивительно хорошо оснащены, поскольку Армения была богата железом. Фактически армянская броня считалась исключительно толстой, а железные конские доспехи были более распространены, чем в других местах»²⁹⁸. В этой связи следует помнить о том, что Армения имела древнейшую оружейную традицию, поскольку была одним из регионов, где возникли добыча и переработка железной руды, и одновременно налажено производство оружия и инструментов из железа²⁹⁹.

Следовательно, в коннице Вардана Мамиконяна, по традиционному принципу, на одного панцирного всадника должны были приходиться два легких всадника, причем достоверность такого приблизительного подсчета возрастает, если учитывать к тому же внушительные военные трофеи, доставшиеся армянам

²⁹⁷ См.: Dawson, Timothy. 'Armour Never Wears': Scale and Lamellar Armour in the West, from the Bronze Age to the 19th Century. The Mill: Spellmount, 2013. Бузанд говорит даже о наборе в 370-х гг. 90 тысячах «отлично вооруженных отборных [армянских конных] копьеносцах», под ними полностью или частично подразумеваются панцирники (см. прим. 209 наст. изд.).

²⁹⁸ Nicolle, D. Romano-Byzantine Armies 4th-9th centuries. P. 33—34 (Николь не ссылается на конкретные источники).

²⁹⁹ Подробнее см.: Мартиросян А. А. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964; Есаян С. А. Оружие и военное дело древней Армении. Ереван, 1966.

после уничтожения в конце 449 г. десяти тысячного экспедиционного корпуса и 16 оккупационных гарнизонов персов. Такое соотношение в разы превосходит иранские показатели, поскольку в парфянской и унаследовавшей ее традиции сасанидской армиях на одного катафракта, по произведенным аналогичными методами подсчетам, приходилось от 10 до 125 легких всадников³⁰⁰.

Судя по этим показателям традиционного соотношения численности легкой и тяжелой конницы в армянской и персидской армиях, Вардан Мамиконян обеспечил против правого фланга персов не только количественное, но и качественное превосходство. По приблизительной оценке, 15-тысячной армянской ударной группировке с ее 5000 катафрактами противостояла 10-тысячная правофланговая группировка персов, имеющая не более 750 или максимум 1000 катафрактов (1/10-я часть из 7500 всадников).

Здесь же необходимо кратко оценить и защитное снаряжение армянских всадников.

В описании Дзиравакского сражения (371 г. от РХ) Мовсес Хоренаци замечает, что «один только... вид покрытых броней храбрецов из наших нахараров... привел персидскую рать в замешательство»³⁰¹. О том же известном эффекте блеска доспехов Хоренаци указывает и в другом месте, рассказывая об армянском царе Тигране Ервандяне (VI в. до РХ), но на самом деле, возможно, привнося в них и реалии эпохи Тиграна II Великого (95—55 до РХ): «Пехотинцы оказались на конях, пращники стали меткими лучниками, дубинщики вооружились мечами и копьями, незащищенные (броней) прикрылись щитами и панцирями. Достаточно было одного только вида их скопления, блеска и сверкания их доспехов и оружия, чтобы обратить неприятеля в бегство»³⁰². В своем панегирике римскому полководцу и консулу

³⁰⁰ Никоноров В. П. К вопросу о парфянском наследии... С. 143; Дмитриев В. А. Всадники в сверкающей броне. С. 16—17.

³⁰¹ Хоренаци / Пер. Г. Саркисяна. III.37. С. 176.

³⁰² Там же, I.24. С. 39. Крупный хоренациовед Г. Х. Саркисян замечает, что

Лукуллу (118—56 до РХ) Плутарх, описывая одно из сражений армяно-римской войны 69—67 гг. до РХ, пишет о потенциально идентичной боевой ситуации: «...но в этот миг вышла вперед [броненосная] конница Тиграна. Лукулл был утрашен ее грозным видом и огромной численностью и велел своей коннице прекратить преследование»³⁰³.

Мовсес Хоренаци, рассказывая о сражениях царя-воина Трдата III Великого, наглядно изображает мощь армянского панциря:

В другой раз персидские искусные (лучники), испытав грозную силу великана и крепость его доспехов, стали обстреливать его коня...

...а был он одет в броню, которую стрелы не могли и царапать³⁰⁴.

Павстос Бузанд так описывает доспехи спарапета Мануэла Мамиконеана (ум. в 384г.):

Царь Вараздат и спарапет Манвел (Мануэл) с копьями в руках выступили друг против друга соперниками. Когда царь Вараздат... посмотрел на спарапета Манвела и увидел величину его роста, красоту его фигуры, крепкое его сложение, его железные крепкоскованные неуязвимые доспехи с ног до головы, сильного коня и несокрушимые конские доспехи, то в мыслях он сравнивал его с высокой неприступной горой. ...увидев его (Мануэла) в таком виде, подумал, что копье не может пробить броню его (доспехов)³⁰⁵.

даже и за вычетом целого ряда пунктов из рассказа Мовсеса Хоренаци о Тигране Ервандяне, которые на самом деле относятся к Тиграну II Великому, «сохраняется множество других фактов, которые относятся именно к Тиграну Ервандяну...», как на это указывают данные о нем, сохранившиеся у греческого историка V—IV вв. до н. э. Ксенофонта» (*Хоренаци* / Пер. Г. Саркисяна. С. 230, прим. 163; см. также С. 229, прим. 157).

³⁰³ *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания в двух томах. Изд. 2-е. Т. I. Пер. С. С. Аверинцева, Гл. «Война с Тиграном», §31; ср. с переводом акад. Я. Манандяна: «Лукулл, увидев многочисленность и великолепие едущих с Тиграном всадников, испугался» (*Манандян Я. А.* Тигран Второй и Рим. С. 152).

³⁰⁴ *Хоренаци* / Пер. Г. Саркисяна. II.82, 85. С. 127, 130.

³⁰⁵ *Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. V.37. С. 185.

Естественно, не у всех армянских панцирников могли быть такие безукоризненные доспехи, как у царей и старших командиров. Однако вышеприведенные замечания Мовсеса Хоренаци и Павстоса Бузанда не являются художественным преувеличением, а отражают то психологическое воздействие внешнего облика полностью вооруженных катафрактов, которое отмечал в своем военном трактате «Стратегикон» император Маврикий: «Чем более красиво выглядит солдат в своем военном снаряжении, тем больше у него уверенности в себе и тем больше страха он наводит на врагов»³⁰⁶. О глубоком впечатлении, которое оставляли боевые порядки панцирников на противника можно судить также по восхищенным отзывам Аммиана Марцелина, сражавшегося в составе римской армии против сасанидских войск:

То были закованные в железо отряды; железные бляшки так тесно охватывали все члены, что связки совершенно соответствовали движениям тела, и прикрытие лица так хорошо прилегало к голове, что все тело оказывалось закованным в железо, и попадавшие стрелы могли вонзиться только там, где через маленькие отверстия, находившиеся против глаз, можно что-то видеть, или где через ноздри с трудом выходит дыхание. Часть воинов, готовая сразиться копьями, стояла неподвижно, как будто люди были связаны медными цепями³⁰⁷.

Персы выставили против нас панцирных всадников в таком тесном строю, что при каждом движении тела тесно облегающие члены пластинки слепили глаза встречным; все лошади были также защищены кожаными покрывами³⁰⁸.

Обобщая мнение римско-византийских первоисточников, ряд современных историков высоко оценили боевые качества армянских вооруженных сил и в первую очередь конницы. Так, В. Дмитриев замечает, что армянская конница считалась «тогда одной из лучших (если не лучшей) в Передней Азии»³⁰⁹. С. Пе-

³⁰⁶ *Strategikon* / Transl. G. Dennis. P. 12.

³⁰⁷ *Аммиан Марцеллин*. Римская история. XXV. 1. 12—13.

³⁰⁸ *Там же*, XXIV.6.8.

³⁰⁹ *Дмитриев В. А.* Всадники в сверкающей броне. С. 42—43, 214; ср.: *Dédéyan G.* Le cavalier arménien // Jean-Pierre Mahé & Robert W. Thomson

ревалов говорит об «эффективной восточной кавалерии парфян, армян и аланов»³¹⁰. Опираясь на сведения Страбона, тот же автор замечает, что уже «на рубеже нашей эры катафрактары с защитным вооружением для коней считались национальным родом войск у армян, албанов и мидян»³¹¹. Канадский военный историк К. Фаррох же подчеркивает, что Сасаниды «считали армян своими арийскими кузенами и товарищами по оружию, уважая их как одних из самых лучших воинов»³¹². Финский военный историк И. Сайван, анализируя структуру армянских вооруженных сил позднеантичного периода, замечает, что «армяне шли четко в ногу с происходящим вокруг них военным прогрессом»³¹³ и т. д.

(ed.), From Byzantium to Iran. Armenian Studies in Honour of Nina G. Garsoian. Atlanta, Georgia: Scholars Press, 1997. P. 197—222; он же, Les Arméniens soldats de Byzance (IVe-XIe siècles) // *Vazmavrep* 145, 1987. P. 162—193.

³¹⁰ Тактические трактаты Флавия Арриана. С. 46. Вместе с тем, упоминая всего два сражения (причем во втором случае на основе собственной догадки, а не четкого сообщения первоисточника) и сравнивая армянских и алано-сарматских катафрактов (*контофоров*), С. Первалов заключает, что якобы первым «было чуждо то искусство маневра и таранной атаки сплоченными эскадронами, которое показывали сарматы I в. н.э. ...краткая реплика Арриана — очевидца участия армян в кампании 136 г. против аланов — об армянских контофорах может быть объяснена их недостаточной эффективностью в бою» (*там же*. С. 212—213, прим. 59). Такие обобщения выглядят малоубедительными, особенно при сравнении с другими историческими сведениями, в том числе о столкновениях между армянскими и сарматскими/маскутскими/аланскими войсками, в которых первые часто одерживали победу (см., например, *Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. III.7. С. 15—16; *Иоган Мамиконян на древнеарм.* С. 1034—1043; ср.: *Ован (Иоган) Мамиконян. История Тарона* / Пер. на совр. арм. яз. В. Варданяна. С. 53—58; *Хоренаци на древнеарм.* II.65, 85). Хоренаци называет родственных аланам маскутов «хазарами» и «басилами» (*գիւտիւրից եւ գիւտիւրից*), позднейшими этнонимами, употреблявшимися в Армении в его время, в V веке (*там же*. С. 200, 230; ср.: История армянского народа, т. I. С. 791).

³¹¹ Тактические трактаты Флавия Арриана. С. 204; ср.: *Страбон*. XI.4.4-5; XI.14.9. С. 476, 499.

³¹² *Farrokh, Kaveh. Shadows in the Desert: Ancient Persia at War*. Oxford: Osprey, 2009. P. 216; cf. P. 200, 215 (caption).

³¹³ *Syvanne (Sylvänne), Ilkka. The Age of Hippotaxotai: Art of War in Roman Revival and Disaster 491—636*. PhD Dissertation in History, the University of Tampere (Finland). P. 414.

6. Решающий этап Халхалского сражения

Итак, применяя чисто военную терминологию, Егише кратко и четко описывает результат атаки ударной группировки Вардана Мамиконяна на правое крыло персидской армии:

...сформировав (ударную) группу и построившись в боевые порядки, [армяне] перешли в наступление и, сломив и опрокинув правое крыло [персов] на [их] левый фланг, предали всех мечу по всему полю и обратили в бегство вплоть до неприступных лесистых высот у глубоких уступов реки Лопнас.

[...խուրք արարեալ յարձակելին, եւ զաջ թեւն բեկեալ՝ զձախոյ կողմամբն արկեալ, արոյ ճարակ զամենեւեան տային ընդ երեսու դաշտին, եւ փախստական առնելին մինչեւ յամուր տեղիս մարեացն ար յարագոյն դարիքն Լոխնասի գետոյ:]³¹⁴.

Нужно, во-первых, сказать несколько слов о переводах этого многозначного отрывка. Ни один из переводчиков не заметил наличия в пассаже Егише («опрокинув правое крыло [персов] на [их] левый фланг») военного термина *колм* (*կողմ*), означающего «фланг» или «крыло», вместо этого переведя *колм* по его базовому значению — как «сторона». Между тем *колм* со всей четкостью и определенностью употребляется в значении фланга (крыла) Лазарем Парпеци в его описаниях Халхалского, Аварайрского или, например, Нерсехапатского сражений (весна 483 г.): *գիրարիւնչիւր կողմն ճակատուն* — «каждое крыло фронта»; *գլխոց կողմն* — «центр боевого построения»; *ի կողման աջոյ թեւին* (падежная форма) — «правый фланг»; *յիւեկէ կողմանէ* (падежная форма) — «левый фланг»³¹⁵. В ряде других мест сам Егише также использует *колм* в его специфически военном значении «крыла»: *զձախակողմն շարժեցին զՀայոց գնդին* — «пошатнули левое крыло Армянской Армии»³¹⁶; *ն՛ր զորագրուի յորմէ*

³¹⁴ *Егише на древнеарм.* С. 152 (перевод мой — А.А.).

³¹⁵ *Парпеци на древнеарм.* II.35, 39; III.69, 71. С. 152, 154, 168, 300, 312, 314.

³¹⁶ *Егише на древнеарм.* С. 236 (перевод мой — А.А.); см. полный перевод в Гл. II.7.3 наст. изд.

լորդիւնի յաջիւն յինիւնիցէ — «И с какого крыла будет вступать в бой тот или иной военачальник»³¹⁷. Другими синонимичными обозначениями «фланга» («крыла») выступают *тев* (*թել*) и *арадж* (*արաջ*)³¹⁸.

Результатом общей неизученности и невнимательности к древнеармянской военной терминологии стал и ряд других неаутентичных толкований. Относительно направления главного удара спарапета Вардана перевод Орбели двусмыслен в первой редакции — «...напали и, сломив правое крыло и *отбросив его в левую сторону*, предали всех мечу по [всему] пространству...»³¹⁹ и явно неточен во второй («новой») редакции Юзбашяна — «...напали и сломили правое крыло и, *отбросив его налево*, предали всех мечу по [всему] пространству»³²⁰. На самом деле главный удар Вардана Мамиконеана отбросил правый фланг персов не «налево», а на их левый фланг, чем и объясняется то, что затем армянское войско било персов, двигаясь по всему пространству поля и в конце сбросило их в реку Агстев (см. Схемы 1-2). Толкование Томсона более точно: «Having broken the right wing, they threw it back onto the left»³²¹.

Вернемся к прямому анализу данных Егише. Атака армянской тяжеловооруженной конницы — и, несомненно, последовавшей за ней во втором эшелоне легкой кавалерии, добивавшей

³¹⁷ *Егише на древнеарм.* С. 194 (перевод мой — А.А.). Подробный анализ данного отрывка см. Гл. IV наст. изд. и прим. 412.

³¹⁸ *Парпеци на древнеарм.* II.35, 39; III.69. С. 152, 154, 168, 300.

³¹⁹ *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 78; так же расплывчато толкует и Е. Тер-Минасян (*Егише на древнеарм.* С. 153).

³²⁰ *Елише*. Слово. С. 241. Такое неудачное толкование К. Юзбашяна тем более странно, если учесть, что он правильно охарактеризовал *колм* как «специальный термин», обратив внимание и на его синонимичность с *арадж*-ем, но не смог подобрать точно соответствующий им по значению военный термин, понимая их как «боевые участки» (или «фронта») или просто «стороны» (*Елише*. Слово. С. 107—108; *Յուզբաշյանի Կ. Ն. Այսպիսով ճիշտագույն լինում է արաջ-ը, որը համարվում է «բազմաբնույթ» տերմին, որը կարող է ներկայացնել «բազմաբնույթ» կամ «բազմաբնույթ» տարրեր, որոնք կարող են լինել «բազմաբնույթ» կամ «բազմաբնույթ» տարրեր* [Юзбашяна К. Н. От Аварайрской битвы к соглашению в Нуарсаке]. Ереван, 1989. С. 228).

³²¹ *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 127—128.

и преследовавшей разбитого противника³²² — была настолько стремительной и мощной, что смяла весь правый фланг персов и опрокинула его на их левый фланг, тем самым нарушив боевой порядок персидской армии по всему фронту. Центр и левый фланг персов, так и не вступив в бой, оказались парализованными. Халхалское сражение 450 г. является ярким примером как раз тех исторических битв, когда, по Клаузевицу, «расстройство [боевого] порядка [неприятельской армии], ...крыло, разбитое и расшатанное до основания, решало и судьбу еще державшихся частей»³²³. Кроме этого, однако, Вардану Мамиконеану при наличии меньших сил, чем у противника, удалось практически осуществить частичное тактическое окружение основной массы персидской армии (см. Схему 1).

Стоявший позади двух персидских «главных частей» главнокомандующий Себухт и находившийся при нем резервный полк в последний момент сумели отступить и не попасть под удар сводного корпуса Мамиконеана. Но тем самым Себухт оказался изолированным от основной массы своих войск. Тем не менее, в то время как группировка Мамиконеана продолжала наступление, Себухту, хоть и с опозданием, удалось ввести в бой свой резерв, после чего ситуация, в которой оказались персидские войска, на короткое время начала выказывать надежду на стабилизацию:

³²² Логически не исключается, но значительно менее вероятно обратная последовательность: армянская легкая кавалерия обстреляла противника и внесла сумятицу в его ряды, а затем катафракты смяли его боевые порядки. Весь расчет Вардана Мамиконеана строился на быстроте и внезапности натиска. Поэтому отправлять вначале вперед легких всадников означало бы промедлить с нанесением главного удара, тем самым давая противнику возможность для принятия адекватных мер обороны и наступления по всему фронту.

³²³ *Клаузевиц К.* О войне. С. 247 (хотя в данном случае автор рассуждает о европейском военном искусстве XVII—XVIII вв., указанная им стратегия полностью совпадает с ходом и результатами Халхалской битвы).

Здесь противостояли им некоторые из царевичей царя Бала-сакана, сбросили с коня кого-то из армянских нахараров и из полка Димаксеан убили Муша и ранили Газрика³²⁴.

Но именно в этот решающий момент по расколотым боевым порядкам персов ударила оставленная на центральном участке фронта, по военной терминологии XX в., сковывающая группа (одновременно единственный резерв) 2-й армии — 5-тысячный полк Аршавира Аршаруни, что и поставило победную точку в Халхалском сражении (см. Схему 2). Вот описание Егише:

Тут Аршавир Аршаруни поднял бдительное око, зарычал, как лев, и напал, как вепрь, поразил и убил храброго Вурка, брата царя лпинов, прикончив вместе с ним многих из его ближайшего окружения. И так каждый боец (из полка Аршаруни) поверг на землю своего противника. И вследствие очень стремительного наскока больше было тех, кого скинули в реку, чем павших на суше от меча³²⁵.

Конница Аршавира Аршаруни — построившись, по всей вероятности, клином — направила свой удар как раз на тот участок поля битвы, где персидский резерв смог приостановить атаку ударной группы Мамиконеана, т. е. в тыл первоначального построения персидской армии. Чтобы туда пробиться, Аршаруни должен был вклиниться и расколоть центр, а не левый фланг персов, который с тыла был полностью смят войсками своего же правого фланга и имел большую людскую плотность и глубину. Выполнению этой задачи способствовали два основных благоприятных фактора, созданных Варданом Мамиконеаном: во-первых, благодаря действиям его ударной группы боевые порядки персов в центре и на их левом крыле были расстроены и раздроблены, а также, вероятно, имели разрывы; во-вторых, ос-

³²⁴ *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 78; *Егише на древнеарм.* С. 154.

³²⁵ Там же (перевод скорректирован мною — А.А.; в частности И. Орбели перевел слово *հիւժիւրդ* как «споспешник», между тем, как этот военный термин означает «ближайший помощник военачальника», «адъютант» или же «заместитель командира»).

новные силы персидской армии и их командиры пребывали в растерянности и замешательстве, а их командующий, потеряв над ними прямое управление, вместе с сохранившим свой боевой потенциал резервным полком в это время находился в гуще боя против проникшего во фланг и тыл персам корпуса Мамиконеана³²⁶. Штурм тяжелой конницы Аршаруни поддержали и развили его легкие всадники³²⁷. Его полку удалось соединиться с корпусом Мамиконеана и совместно развить общее наступление, результатом чего стало окружение и избиение персидских сил у реки Лопнас. Роковыми для персидских войск стали именно те «неприступные лесистые высоты у глубоких уступов реки Лопнас (=Агстев)», о которых говорит Егише. Как показано в Схеме 2, перепад высоты у реки Агстев в этом месте (ныне только частично покрытом деревьями) составляет около 40 метров (с 320 м до 280 м). В частности, тот факт, что множество персидских воинов было скинуто в реку, может свидетельствовать о мощи атаки армянских катафрактов, как обычно, действовавших в тесно сомкнутом строю³²⁸.

³²⁶ Можно с уверенностью солидаризироваться с тезисом В. Хачатуряна о том, что «вспомогательные части союзных царьков находились вместе с [Себухтом] Нихораканом в резерве» (*Хачатурян*. Вопросы. С. 134).

³²⁷ Действия тяжелой и легкой конницы в сасанидскую эпоху происходили обычно в такой последовательности: «После первого — наиболее мощного и страшного по своей силе — удара катафракты начинали поражать противника мечами. Их поддерживала многочисленная и маневренная легкая конница, задачей которой было затруднение действий вражеского войска, в особенности на флангах... Кроме того, легкая кавалерия преследовала и разбитого противника, бежавшего с поля боя» (*Дмитриев В. А.* Всадники в сверкающей броне. С. 112).

³²⁸ Тактика катафрактов кратко описана Хазановым: «Катафрактарию всегда атаковали неприятеля тесно сомкнутым строем. Такой строй давал возможность наилучшим образом использовать преимущество вооружения и свести до минимума его недостатки: ограниченную подвижность и вызванную этим слабую маневренность. Отряд катафрактариев, ошетинившийся пиками, малоуязвимый для стрел и дротиков, имевший достаточную защиту от ударов копий и мечей, представлял грозную силу... Но отдельный катафрактарий был легко уязвим и становился довольно легкой добычей, особенно если он был сброшен на землю» (*Хазанов А. М.* Катафрактарию и их роль... С. 183).

С точки зрения управления войсками примечательно, что Аршавир Аршаруни самостоятельно принял верное решение о времени и цели атаки своей сковывающей — одновременно резервной — группы. Из этого обстоятельства можно заключить, что еще до начала сражения Вардан Мамиконян предоставил Аршавиру (по Лазарю Парпеци, зятю спарапета) широкую инициативу и свободу действий в зависимости от развития боевой обстановки. В это время Вардан Мамиконян лично возглавлял ударную (основную) группу 2-й армянской армии и находился, возможно, в гуще боя, следовательно, вряд ли мог оперативно отдать приказ о вводе своего резерва в бой. Правда, нельзя совершенно исключить и подачу с его стороны Аршавиру какого-то условного сигнала.

Победа армян была полной и безоговорочной. Вновь — как и после уничтожения под Англом сасанидского корпуса и шестнадцати персидских оккупационных крепостных гарнизонов в конце 449 г. — было захвачено огромное количество военных трофеев: «Собрали великую военную добычу... много серебра и золота, оружие и украшения храбрых мужей и ратных коней»³²⁹. В дальнейшем эти трофеи сыграли немаловажную роль в организации обороны Варданидской Армении.

Разгром главных сил персов под Халхалом открыл дорогу 2-й армянской армии в Албанию и далее к проходу Чора. Из изложения Егише выясняется, что на левобережье Куры были дислоцированы какие-то персидские части, которые не участвовали в Халхалском сражении, а после получения известия о разгроме своей армии ретировались в город Партав — столицу Албании:

Но кто-то из вражеской рати, встав в доспехах на спину коня, переправился через большую реку (=Куру), на волосок от смерти выскочил из сражения, понес печальную весть оставшейся [части] основного войска, и они в бегстве бросились в большой *шахстан* (=Партав).

³²⁹ Егише / Пер. И. Орбели. С. 79; Егише на древнеарм. С. 154.

[Բայց մի ոմն ի զօրականէ յշնամեացն՝ զհնու հանդերձ երեսի ի նիւն երիւարին անցանէր ընդ մեծ գետն, մագուստր պրծեալ ի պատերազմէն՝ զոյժ տանէր ի մնացեալ բուն բանակն, որք փախստական անկանէին ի մեծ շահատանն:]³³⁰.

Это немногочисленное персидское войско, должно быть, было специально оставлено Себухтом на подступах к Партаву (вероятней всего — на месте современного Евлаха), чтобы обеспечить свой тыл от возможных вылазок местных албанских сил, недовольных политикой сасанидского двора. Общая численность оставленных в Евлахе персидских частей вместе с гарнизоном самого Партава, исходя из поставленной перед ними ограниченной задачи, вряд ли превышала 2—3 тысячи человек.

Многие из албанских феодалов, а также простой люд встречали армянских воинов как освободителей и с оружием в руках присоединялись к ним, становясь, по словам Егише, «единодушными и равными участниками геройских подвигов»³³¹. Не встречая поэтому серьезного сопротивления и не имея тяжелой осадной техники, Вардану Мамиконяну удалось освободить все или большинство крепостей, где засели персидские гарнизоны. После этого 2-я армянская армия вместе с албанскими союзными силами двинулась к главной цели своего похода — к крепости Чора, гарнизон которого был уже рассеян и частично уничтожен в ходе Халхалского сражения. Захватив Чора-Пахак, Мамиконян отправил дипломатическую миссию к гуннам и их союзникам, с которыми в результате удачных переговоров было заключено соглашение об оказании военной помощи восставшей против сасанидского Ирана Армянской Армии и присоединившимся к ней албанам и иверам³³².

Победа над превосходящими силами персов в битве под Халхалом, — по стандартам своего времени, очень крупным сражением, — твердо закрепила за Варданом Мамиконяном

³³⁰ Егише / Пер. И. Орбели. С. 79, 183 (прим. 30); Егише на древнеарм. С. 154—155, 425 (прим. 96).

³³¹ Егише / Пер. И. Орбели. С. 79; Егише на древнеарм. С. 156.

³³² Егише на древнеарм. С. 156; Егише / Пер. И. Орбели. С. 79—80.

репутацию выдающегося полководца, а за Армянской Армией ореол победоносности, что в свою очередь повлияло на дальнейшее развитие военных действий. Кроме всего прочего, после Халхала стратегия и тактика персидского главнокомандования против армян претерпела радикальные изменения и стала крайне предусмотрительной и осторожной. До этого персы надеялись подавить армянское восстание силами, находящимися в основном в Албании, придав им крупные подкрепления в виде двух десятитысячных конных корпусов. Однако после сокрушительного поражения под Халхалом, последовавшего вслед за этим победного шествия 2-й армянской армии до Чора-Пахака и взятия его укреплений Йездигерд II сконцентрировал против Врданидской Армении, как будет далее выяснено, почти половину всех вооруженных сил своей державы, сколотив из них мощнейшую, примерно 120-тысячную интервенционистскую армию.

7. Халхалское сражение по Лазарю Парпеци

Как было обобщенно представлено еще во Введении, повествование Лазаря Парпеци о Халхалской битве и связанных с нею событиях в целом мало достоверно. Его сообщения о военно-стратегической и боевой ситуации, передвижениях и действиях войск противников, не только зачастую противоречат параллельным сведениям Егише, но и сильно уступают последним в правдоподобности, четкости и последовательности.

Излагая события, происшедшие до и после Халхалской битвы, Лазарь Парпеци допускает явные ошибки пространственно-временного характера и решительно игнорирует возможные скорости передвижения в данную эпоху. Так, по Парпеци, находящийся в Айрататской провинции (а согласно Егише — в Сюнике) Васак Сюни тайно отправляет гонцов к персидским военачальникам с оповещением о намерениях и передислокациях армянских войск тогда, когда армия Вардана Мамиконеана, выйдя якобы из той же Айрататской провинции, удаляется от нее на расстояние в «несколько ночлегов» или «перевалочных пунктов» (*ն չն ին ին ինսուցն օրնինն ոչ քիզմն յԱրարատն*).

А персидское командование в Албании узнает о марш-маневре Вардана Мамиконеана и движется ему навстречу уже после того, как его армия вступает в Албанию:

И когда дошел блаженный армянский полководец Вардан до Албании, уведомили персидских поководцев о прибытии армян³³³.

Расстояние от центральных районов Айратата до Халхала составляет около 200 км. В исследуемый период небольшие части конницы без обоза и сопровождения пехотных подразделений в день в среднем могли преодолевать от 65 до 80 км (если только уход за лошадьми был организован правильно: в частности, если их вовремя кормили и купали, чистили и мыли упряжь, регулярно давали им отдыхать)³³⁴. Однако такая максимальная скорость передвижения для 2-й армянской армии исключалась: ее крупная численность (ок. 20 000 конников), а также нацеленность на взятие далеких мощных укреплений Чора-Пахака означали, что в ее распоряжении обязательно имелись минимум необходимых осадных средств и, естественно, обоз (хоть и в сильно урезанном объеме) — ведь путь до места назначения составлял 700—800 км (см. Карту 1 и Гл. III.2). В этой начальной фазе своего албанского похода армия Мамиконеана могла преодолевать в день не более 30—35 км (средняя скорость ее возвращения в Армению, как будет показано в Гл. III.2, была чуть ниже — 24—25 км в сутки, что в условиях момента являлось высоким показателем).

Итак, за несколько дневных переходов армия Мамиконеана должна была быть уже минимум на полдороге к Халхалу, если уже не на его подступах. Ясно, что посланные Васакком Сюни гонцы, во-первых, не могли достичь персидского военного командования вовремя и оно не успело бы воспользоваться его ценным оповещением так эффективно, как это сделала большая

³³³ *Парпеци на древнеарм.* II.34. С. 150; *Parpetzi / Transl. R. Thomson.* II.34. P. 278—279.

³³⁴ *Haldon J. Warfare, State and Society...* P. 164, 166.

армия Себухта, своевременно перекрыв дорогу 2-й армии на армяно-албанской границе, напротив Халхала. Себухт тем более не мог этого сделать, если бы Вардан со своим войском уже дошел бы до границы с Албанией. Причем, по Лазарю Парпеци, гонцы Васака еще до встречи армянских и персидских войск под Халхалом доставили его письмо не Себухту, находящемуся либо в Чора-Пахаке, либо в Партаве, а в далекий Пайтакаран (на около 450 км в другом — юго-восточном направлении), где якобы находился в это время высший сановник державы Сасанидов, *hazaranet* Мигр-Нерсег³³⁵. Но до XX века такие курьерские скорости в данном регионе вряд ли были возможны. Между тем, согласно логически и хронологически последовательным сведениям Егише, Мигр-Нерсег был послан Йездигердом II в Пайтакаран не до, а после Халхалского разгрома с целью отвоевания Албании и Чора-Пахака, а также чтобы создать интервенционистскую армию для вторжения в Армению³³⁶ (о деятельности Мигр-Нерсега в Пайтакаране см. Гл. IV). До понесенного персами поражения под Халхалом личное присутствие персидского *hazaraneta* в Пайтакаране, вблизи армянских границ вряд ли было необходимо.

По Парпеци, после Халхалского сражения армия Вардана Мамиконеана следующим же утром перешла Куру, дошла до Чора-Пахака (ок. Дербента) и освободила его³³⁷. Поскольку никакие другие временные данные не уточняются, можно даже подумать, что взятие Чора-Пахака произошло чуть ли не на следующий день после Халхалского сражения. Далее, в Главе III. 2 подробно обсуждается время, нужное для перехода на такое расстояние (700—800 км), совершенно верно указанное Егише — приблизительно 30 дней.

Сценарий Халхалской битвы, по версии Парпеци, выглядит следующим образом. Перед началом битвы Вардан Мамиконеан

разделил свою армию на три части: левое крыло было отдано под начало Хорэна Хорхоруни (его заместителем был назначен Амайеак Димаксеан); правое крыло — Аршавиру Камсаракану (заместитель — «старший сепух»³³⁸ Муш Димаксеан); центр возглавил сам спарапет. Правое крыло армян атаковало первым, но «из-за незнания местности» (*յանդիւնութիւնէ տեղեացն*) сразу же завязло в болоте, где понесло потери: погиб, в частности, Муш Димаксеан. Аршавиру, однако, удалось выбраться из трясины, где он потерял сапог (возможно, имеется в виду также одна из поножей). Тем не менее в одном сапоге выйдя из трясины, Аршавир (надо понимать, вместе со своим полком) разгромил персидские войска и обратил их в бегство.

Хотя некоторые из представленных подробностей, возможно, и имели место, в целом подобная трактовка хода Халхалского сражения представляется неправдоподобной. Веские замечания военно-тактического характера представил по этому поводу В. Хачатурян: «...Если бы тяжеловооруженные всадники Камсаракана попали бы в болото, то они оказались бы в критическом положении. На открытой местности, на виду у неприятеля, да еще в трясины, они представляли бы отличную мишень для персидских лучников. Последние перестреляли бы их в два счета. Что же касается географии местности, то вряд ли она была незнакома армянам. На протяжении длительного периода царства Аршакуни город Халхал в провинции Утик... был зимней резиденцией армянских царей. И наверняка в полку Вардана были воины проводники из утикских армян, которые знали и хорошо ориентировались в этой местности. Спарапету Вардану не имело смысла делить свой полк на три части, ибо он уступал противнику в численном превосходстве и не имел ни на одном участке фронта количественного перевеса в боевой силе, поэтому такое дробление было бы грубейшей тактической ошибкой и

³³⁵ Парпеци на древнеарм. II.34. С. 150.

³³⁶ Егише на древнеарм. С. 176; Егише / Пер. И. Орбели. С. 87.

³³⁷ Парпеци на древнеарм. II.35. С. 154; Parpetzi / Transl. R. Thomson. II.35. P. 280.

³³⁸ Звание «старший сепух» Муша Димаксеана в переводе Р. Томсона вообще пропущено (Parpetzi / Transl. R. Thomson. II.35. P. 279). Тем самым теряется важная информация о различии между армянскими воинскими званиями «сепух» и «старший сепух».

намного снизило бы реальные шансы на победу. Наконец, трудно поверить в то, что Вардан Мамиконян, столь опытный полководец, обладающий редким военным талантом, пренебрег бы таким элементарным правилом, как рекогносцировка, т. е. осмотр позиций противника и изучение местности в предстоящем сражении»³³⁹.

Вместе с тем некоторые из сообщений Парпеци, которые не противоречат сведениям Егише, могут подтвердить и дополнить общую картину Халхалского сражения, выявленную в предыдущих главах. Так, согласно Парпеци, после того как Аршавиру Камсаракану удастся опрокинуть своего противника, он замечает, что спарпет Вардан Мамиконян «вместе со всей армянской армией» уже преследуют «главные силы персов, половину которых предают мечу, а [другую] половину, сбросив в реку, топят в воде, остальных же рассеивают и истребляют посреди полей и в густых лесах» (это единственное сообщение Парпеци о действиях группировки Вардана Мамиконяна во время битвы)³⁴⁰.

Описывая заключительный этап битвы, Парпеци отмечает мастерство в «меткости стрельбы и точности попадания в цель» (*հիւսիսիւնի ձգութիւնն եւ յիւնիւնսն զիւրաքանչիւնն*) Аршавира Камсаракана, который самолично (следует полагать, вместе со своими лучниками) по приказу спарпета Вардана поражает стрелами множество врагов, в том числе некоторых персидских командиров, пытавшихся спастись и перейти на другой берег «большой

³³⁹ Хачатурян. Вопросы. С. 130.

³⁴⁰ Парпеци на древнеарм. II.35. С. 154. Переведа этот отрывок на современный армянский язык, Б. Улубабян явно ошибается, приписывая действия Вардана Мамиконяна Аршавиру Аршаруни: якобы спарпет Вардан и все армянское войско всего лишь наблюдали, как Аршавир Аршаруни предал половину персидского войска мечу, другую половину сбросил и потопил в реке, а остальных рассеял и истребил посреди полей и в густых лесах. Такой перевод выставляет командующего Вардана Мамиконяна и большую часть армянской армии пассивными созерцателями битвы, что, конечно же, не соответствует действительности (Парпеци на древнеарм. II.35. С. 155). То же место верно переведено Р. Томсоном (см.: *Parpetzi* / Transl. R. Thomson. II.35. P. 280).

реки» на лодках (здесь подразумевается либо левый берег Куры, либо правый берег Агстева). В результате этой лучной стрельбы некоторые лодки были потоплены³⁴¹, скорее всего, из-за возникшей на них панике.

По сути, ход битвы, как его представляет Парпеци, подтверждает, что в ходе Халхалского сражения реального размежевания между центром и левым крылом армянского войска не было — они были объединены и действовали совместно в составе единой ударной группы под командованием спарпета Вардана (о чем, в принципе, и поведал Егише, упомянув в битве под Халхалом всего две группировки 2-й армянской армии). В такой конфигурации утверждение Парпеци о том, что Аршавир Камсаракан командовал правым крылом армии Вардана, также не противоречит данным Егише (см. Схемы 1 и 2). Подтверждается также, что в конце битвы ударная группа Вардана Мамиконяна и полк Аршавира Камсаракана соединяются.

Ценными дополнениями Парпеци можно считать отсутствующую у Егише информацию о важной роли и действиях армянских лучников на заключительном этапе сражения, а также идентификацию еще нескольких старших командиров 2-й армии — Хорэна Хорхоруни, Артака Палуни, Татула и Амайеака Димаксеанов (из участников албанского похода, кроме Вардана Мамиконяна, Егише поименно упоминает лишь Аршавира Аршаруни и павших в Халхалском сражении Муша и Газрика Димаксеанов). Парпеци причисляет к ним и Гюта Ваһевуни, который, однако, согласно обладающему более достоверной информацией Егише, вместе со своим войском в начале 450 г. находился в составе 3-й армии Васака Сюни³⁴².

Парпеци пропускает любопытный эпизод, о котором Егише рассказывает с солдатским хладнокровием и как очевидец: после победы армянские войска собрали военную добычу, в том

³⁴¹ Там же.

³⁴² Парпеци на древнеарм. II.34-35. С. 148, 152; ср.: Егише на древнеарм. С. 148, 150; Егише / Пер. И. Орбели. С. 76—77.

числе и с трупов убитых персов³⁴³. Как известно, в древности и средневековые сбор и распределение трофеев были само собой разумеющейся деятельностью, важным подспорьем в мотивации войск и обеспечении их материального довольствия, а также в создании стратегических резервов у главнокомандования³⁴⁴. Следует отметить дисциплинированность воинов 2-й армянской армии, которые занялись этим традиционным делом только после завершения сражения, а не до этого; такое же требование, кстати сказать, предъявляли и позднеантичные византийские военные наставления, поскольку нередко случалось, что солдаты, позабыв о продолжающемся бое, бросались собирать добычу³⁴⁵.

Согласно Егише, погибший в бою Муш Димаксеан являлся одним из командиров в ударной группе, действовавшей под командованием Вардана Мамиконеана на армянском левом крыле, а у Лазаря Парпеци он выступает в качестве заместителя Аршавира Камсаракана, командовавшего правым крылом армянской армии³⁴⁶. В этом и во всех подобных случаях возникновения противоречий между Парпеци и Егише достоверность принадлежит последнему — современнику и участнику описываемых им событий. В итоге серьезнейшие пробелы и упущения Лазаря Парпеци достаточны, чтобы считать его рассказ о Халхалской битве малокомпетентным, особенно по сравнению с военно-профессиональным описанием тактических действий противников в ходе той же битвы в произведении Егише.

³⁴³ *Егише на древнеарм.* С. 154; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 79.

³⁴⁴ См., например: *Kyriakidis, Savvas.* «The Division of Booty in Late Byzantium (1204—1453)» // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik* 59 (2009). P. 163—175.

³⁴⁵ «Ограбление убитых или нападение на обоз либо лагерь врагов до окончательного исхода сражения есть дело гибельное и опасное. Поэтому следует заранее приказывать стратиотам, как указано в уставе о наказаниях, полностью воздерживаться от всего этого. Ведь часто победители по этой причине оказывались не только побежденными, но и уничтоженными, когда они, будучи рассеянными, подвергались неожиданному удару со стороны врагов» (Стратегикон / Пер. В. Кучмы. VII.14. С. 133; ср.: *Лев VI Мудрый.* Тактика Льва / Изд. подготовил В. В. Кучма; отв. ред. Н. Д. Барбанов. СПб.: Алетея, 2012. XII.124; XIII.14. С. 207, 210-211).

³⁴⁶ *Парпеци на древнеарм.* II.35. С. 152.

III. ТРЕТЬЯ КАМПАНИЯ Васаковщина и ее подавление (сентябрь — декабрь 450 г.)

1. Васаковский мятеж (сентябрь 450 г.)

Пока Вардан Мамиконеан находился со своей 2-й армией довольно далеко от Армении — в районе Чора-Пахака, вместо того чтобы поддержать ее действия наступлением на юг Албании, как и было заранее закреплено в армянском плане ведения войны, Васак Сюни неожиданно двинул верные ему части 3-й армии из Сюника в Миджнашхар. По расчету Васака, несомненно, координировавшего свои действия с персидским двором, оккупация столицы и центральных областей страны должна была укрепить за ним военно-политическое первенство в Армении, а также свести на нет серьезное вооруженное сопротивление против ожидавшейся в скором времени персидской интервенции.

Весть об открытой измене марзпана Армении дошла до спарапета Вардана, когда он уже завершал переговоры с гуннами. Прибывший из Армении гонец сообщил ему следующее:

«Отступив от обета христианского и разорив многие места Армянской страны, — особенно те царские зимние ставки, где были стоянки войск, — Гарни и Ерамавн, великий *дастакерт* Драсханакерт, Варданашат и крепость Ошакан, Паракот, Сардеанк, аван Дзолакерт и крепость Армавир, *аван* Куаш, Аруч, Аштак, и весь Арагацотн, и Арташатскую провинцию, и самый Арташат, и находящиеся вокруг него все деревни и *аваны* взял, разорил и произвел поджоги³⁴⁷, и все ваши семьи вынудил бежать, покинув места своего пребывания. Наложил руку и на святые церкви, унес святые сосуды церковного престола, увел в плен семьи священников, а их [сагих повелел] связать и заключить в тюрьму. А сам он, распространив набеги, разоряет всю страну. А [1-я] армия, которая была в краях Атрпатакана, не успела оказать помощь Миджнашхару. Но оставшиеся здесь войска ускользнули от нечестивца, отступили на край страны и пока еще держатся данного с вами обета единения [во имя] любви Христовой. Что до тех, кто были с ним, так некоторые бежали в свои места, но многие совратились на его нечестие»³⁴⁸.

³⁴⁷ Здесь Егише поименно называет 13 стратегически важных центров, разоренных Васакком Сюни. Все они известны из других первоисточников, и большинство из них локализуется в предгорьях горы Арагац и в Араратской долине (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 183, прим. 33). Между тем Лазарь Парпеци пропускает названия этих населенных пунктов, всего лишь коротко замечая, что Васак и его войско «удалили гарнизоны армянских крепостей и поставили [вместо них] на охрану свои гарнизонные войска» (*Парпеци на древнеарм.* II.26. С. 156; *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 281). Это еще раз подтверждает приоритетность сведений очевидца событий Егише и второстепенность сведений Лазаря Парпеци — более позднего автора (ср.: *Nersessian V. Review of History of Vardan...* P. 311). Следует напомнить в этой связи, что Егише поименно называет также 16 городов и крепостей Марзпанской Армении, освобожденных Армянской Армией в 449 г., в то время как сведения об этом первом важнейшем этапе войны полностью пропущены в книге Лазаря Парпеци (см. Гл. I.3 наст. изд.).

³⁴⁸ *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 80 (перевод скорректирован мною — А.А.); ср.: *Егише на древнеарм.* С. 158. В частности, Орбели произвольно интерпретировал *րիզուր ինի նի, որ զհան ւնորհիցիւն ինրի ւիրարտութեանի* как «большинство совратилось на его нечестие». Так же истолковали это место и другие переводчики (ср.: *Егише* / Пер. П. Шаншиева. С. 130; паралл. перевод на совр. арм. яз. Е. Тер-Минасяна в *Егише на древнеарм.* С. 159; *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 131). Лишь Диллен перевел дословно и верно: «многие же увлеклись его безбожием» (*Егише* / Пер. Э. Диллена. С. 100). Число войск, оставшихся под командованием Васака Сюни, выясня-

Таким образом, из-за предательства Васака Сюни военно-политическая ситуация в Варданидской Армении резко ухудшилась: внутриармянское единство было подорвано, а 3-я армия, вместо выполнения заранее согласованного стратегического плана по освобождению Албании, подняла вооруженный мятеж и захватила столицу и центральные области страны. Все же многие из частей и подразделений 3-й армии во главе со своими старшими и младшими командирами — *нахарарами* и *сепухами* — остались верны делу освобождения Армении от персидской оккупации, защиты ее (национализированной) христианской церкви, самобытных законов и образа жизни. Отказавшись подчиниться приказам Васака Сюни, они решили отступить в свои родовые замки и дожидаться возвращения 1-й и 2-й армий с целью разгрома мятежа. Численность 3-й армии тем самым значительно уменьшилась. Можно предположить, что примерно 25-тысячная армия сократилась более чем на одну треть (включая некоторые сюникские части, а также все войска, которые базировались в Арцахе и позднее приняли деятельное участие в войне против персидской интервенции)³⁴⁹ и в ее составе осталось порядка 15 000 бойцов, во главе которых Васак Сюни и вошел в Айрарат.

Измена Васака Сюни и его стремительный бросок из Сюника в Айрарат были для повстанцев полной неожиданностью. 1-я армия не смогла вовремя оказать помощь оставленным в крепостях Миджнашхара малочисленным войскам, общая чис-

ется мною в ходе дальнейшего анализа (Гл. III.4). Исправления требует и другое неверное мнение. Еремян, неправомерно ссылаясь на Егише, писал, что после ухода армий Вардана Мамиконяна в Албанию и Нершапуха Арцруни в Гер-и-Зареванд, Васак Сюни поспешил использовать то обстоятельство, что он якобы «остался один в Айрарате» и что «многие гарнизоны в Айрарате состояли также из его сторонников» (*Еремян С. Т. Народно-освободительная война...* С. 54; *История армянского народа.* Т. II. С. 181). Подобных сведений нет ни в книге Егише, ни в каком-либо другом источнике. На самом деле, согласно Егише, Васак Сюни находился в Сюнике, откуда и напал на Айраратскую провинцию, а среди оставленных там гарнизонов ни один не являлся сторонником Васака.

³⁴⁹ *Егише на древнеарм.* С. 232; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 114.

ленность которых на тот момент вряд ли превышала 5 000 воинов. Последние тем не менее сумели отступить в окраинные провинции страны, что в данных условиях уже можно было считать военным успехом.

2. Возвращение 2-й армии в Армению (сентябрь — октябрь 450 г.)

Васак Сюни с основными силами 3-й армии оказался зажатым в Сюнике и Айрарате. С востока — из Албании «в большой спешке, с громадной военной добычей и в [своей] непомерной огромности» (*վեծիւ ւնիւլոյնի եւ բազում անարար եւ անչափ անժողովար*)³⁵⁰ на него двигалась испытанная в боях, окруженная ореолом победы и славы 20-тысячная 2-я армянская армия во главе с выдающимся полководцем и народным героем Варданом Мамиконяном. С юга Васаку угрожала хорошо оснащенная 35-тысячная 1-я армянская армия Нершапуха Арцруни. Отступившие из Айрарата гарнизонные войска, вместе с гарнизонами других крепостей перекрывали все пути к Айрарату с запада и севера — Васпуракан, Тарон и Гугарк были в руках повстанческих сил. В таких условиях Васак Сюни решил не испытывать судьбу. За день-два до подхода 2-й армии он без боя покинул Айрарат и спешно отступил в Сюник:

Перед тем как они (войска Вардана и Васака — А.А.) сшиблись лицом к лицу, [Васак], избрав себе помощником ночь, бегством бросился в крепости своей провинции. И в такой спешке ретировался, что пленных и добычу, захваченных им в провинции Айрарат, и вдобавок еще кое-что из своего [имущества] поневоле оставил и бежал.

[Մինչև եւ յանդիման եղևայ էին միմեանց, զգիշեր մի օգնական գտևայ նորի՝ փախստևայ անկանէր յանորս իրոյ աշխարհին. եւ

³⁵⁰ *Егише на древнеарм.* С. 160 (перевод мой — А.А.); ср.: «в великой спешности и со многой добычей и безмерным величием» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 80; ср. также: *Елише*. Слово. С. 243).

*այնպէս տագնապիւն մերժեցաւ, զգերի եւ զաւարն զոր անկայ էր յԱյրարատ գտևալէ, ակամայ զիրն եւս ի վերայ ելոյն եւ փախտաւ.]*³⁵¹.

В связи с этим сведением о беспорядочном отступлении войск Васака из Айрарата следует обратить внимание на одно из сугубо военных наблюдений Егише, которое косвенно доказывает его личное участие в албанском походе 2-й армии. Согласно Егише, после получения известия о предательском нападении Васака Сюни на Айрарат действия спарапета Вардана были следующими:

Там озаботился *зоравар* (=полководец) распоряжением воинства, обеспечил передовым, замыкающим и боковым прикрытиями, в целостности и здоровье доведя за тридцать дней к самым границам родной страны.

[Անդ յանձնեմէր անէր զօրակարն զկաց եւ զմնաց զօրակարնիւն անաշխարհօր եւ վերջապիտօր, կողմնապիտօր որդ եւ անորդ հաւանցեայ յանորս երեսուն մերձ ի սահմանս հայրենի աշխարհին.]³⁵².

³⁵¹ *Егише на древнеарм.* С. 160 (перевод мой — А.А.); ср.: «До того как они встретились друг с другом, [Васак] избрал себе [помощником] ночь и в бегстве бросился в неприступные места своей страны. И в такой поспешности удалился, что пленных и добычу, которых он забрал в области Айрарат, да и сверх того и свое еще поневоле оставил и бежал» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 81; ср. также: *Елише*. Слово. С. 244).

³⁵² *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 81; *Егише на древнеарм.* С. 160. В своей второй редакции перевода И. Орбели К. Юзбашян совершенно неоправданно (и, как и везде, без уведомления и комментария) изменил первоначальный вариант переводчика следующим образом: «Там *зоравар* занялся отставившими воинскими рядами, обеспечил их передовым, замыкающим и боковым прикрытием...» (*Елише*. Слово. С. 243). Изменение четкого сообщения Егише о том, что спарапет озаботился «распорядком воинства» (*զկաց եւ զմնաց զօրակարնիւն*), на то, что он занялся какими-то «отставившими воинскими рядами», якобы для которых и выделил передовое, замыкающее и боковые прикрытия, является отступлением от перевода Орбели к устаревшему и неправильному прочтению Диллена: «Полководец позаботился об остатках своих войск, выставив авангард, арьергард и фланкеров...» (*Егише* / Пер. Э. Диллена. С. 101). Кроме того что такой перевод неаутентичен как с точки зрения военной логики, так и семантически, редактор в данном случае не имел права, да еще без комментария, делать подобное серьезное изменение в рассматриваемом отрывке (уже опубликованного!) текста покойного переводчика, тем самым вводя читателя в

Это сжатое, но емкое сообщение Егише требует обстоятельного рассмотрения. Вначале следует обратить внимание на то, что армянскому спарпету удалось довести свою 20-тысячную армию до Армении «в целостности и здравье». Эта деталь, на первый взгляд сказанная Егише как бы между прочим, в действительности чрезвычайно информативна с военной точки зрения. Дело в том, что во время переходов на большие расстояния войска обычно несли крупные потери заболевшими и выбывшими из строя бойцами, а также набившими спину и захромавшими лошадьми. Например, в 995 г. император Василий II Болгаробойца (976—1025) с 40-тысячной армией вышел из Константинополя и форсированным маршем дошел до Алеппо, пройдя путь, на который требовалось 60 дней, всего за четверть этого времени, но в результате с ним до Алеппо смогли дойти лишь 17 000 конников³⁵³. По данным Клаузевица, потери, которые армия Наполеона Бонапарта понесла больными и отставшими в течение 52 первых дней интервенции в Россию при передвижении на расстояние приблизительно 560 км, достигали 95 000 человек, т. е. 1/3 всего состава, между тем как в боях французы к этому моменту потеряли не более 10 000 человек. А чуть позднее преследовавшая французов русская армия М. И. Кутузова, выступив из-под Калуги в составе 120 000 человек, прибыла в

Вильно в числе всего 30 000 человек, в ходе своего 900-километрового перехода понеся очень мало потерь в боях³⁵⁴.

То, что 2-я армия достигла Армении в полном составе, без ощутимых потерь, безусловно, является заслугой в первую очередь ее командующего, обеспечившего как безопасность протяженного перехода от возможных засад и внезапных нападений, так и хорошее обмундирование и снабжение своих войск. Успешный переход из Чора-Пахака в Армению наглядно свидетельствует также о сплоченности состава 2-й армии, высоком уровне кавалерийской и полевой выучки ее конников, а также их отличной подготовленности к форсированным маршам³⁵⁵.

В связи с другим важным аспектом того же сообщения Егише уместно привести и резонный комментарий В. Хачатуряна: «В сущности он (Егише) показывает способ передвижения войск в походном марше. Для того чтобы предотвратить внезапное нападение противника, фронт обеспечивался авангардом, тыл — арьергардом, а фланги — боковой охраной. Подобный способ передвижения войсковых частей являлся обычным в тактике военного искусства, широко применялся в античный период в греческой, римской и персидской армиях и не потерял своего значения и в современных условиях»³⁵⁶.

заблуждение относительно того, кто же на самом деле является автором такого прочтения. Томсон неверно переводит *q̄l̄iṣṣ ḥi q̄iṣṣ* как «арьергардные части» (над которыми будто бы взял командование лично спарпет Вардан), однако в остальном адекватно передает смысл этих слов древнеармянского оригинала: «Their general himself took responsibility for the rear ranks; posting guards to the front and rear and the sides, he brought the army back safe and sound...» (*Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 131). Во всяком случае, в отличие от перевода Юзбашьяна (а не Орбели!), из перевода Томсона можно догадаться, что авангард, арьергард и боковое охранение были выставлены, естественно, не только для арьергарда, но и для всей движущейся в походном порядке армянской армии. Что это именно так, правильно отражено и в переводе этого места на современный армянский язык (*Егише на древнеарм.* / Пер. Тер-Минасяна. С. 161).

³⁵³ Haldon J. Warfare, State and Society... P. 165—166.

³⁵⁴ Клаузевиц К. О войне. С. 346-347; ср.: Clausewitz, Carl von. On War / Eds. and trans. Michael Howard and Peter Paret. New York: Alfred A. Knopf, 1993. P. 386. В то время как в английском переводе трактата Клаузевица мерой измерения одной мили избрана принятая в США и Великобритании сегодняшняя ее длина — 1 609 344 метров и поэтому данное сведение Клаузевица представлено расстоянием примерно в 350 миль (=ок. 560 км), редакторы и переводчики русского издания той же книги использовали ту меру одной мили, которая была принята в Пруссии во времена самого Клаузевица — 7532.5 метров и поэтому представили его 70 милями (=ок. 530 км).

³⁵⁵ Подробнее о мерах по эффективной организации походов и передвижений войск в рассматриваемый период см. *Веgeций* / Пер. С. Кондратьева. III.6. С. 260—263. Сравнительный анализ крайне любопытных данных «Стратегикоса» Онасандра (вторая половина I в. до РХ) и «Стратегикона Маврикия» (конец VI в.) об осуществлении и организации маршей сделан в следующей работе: Кучма В. В. Военная организация византийской империи. С. 187—190.

³⁵⁶ Хачатурян. Вопросы. С. 127. То же сообщение Егише еще раньше кратко

Важен еще один нюанс: специальное выделение Мамиконяном головного отряда, боковых отрядов и арьергарда уже означает, что численность 2-й армии была довольно внушительной.

Особенно впечатляет скорость, с которой 2-я армия вернулась на родину. Расстояние от Чора-Пахака до Армении по прямой линии составляет около 350 км, а по дорогам V века — примерно 700—800 км. На этом основании Хачатурян заключает, что «армянские войска преодолевали 20—25 км в день, что соответствует реальности»³⁵⁷. И хотя Хачатурян не подкрепил этот свой вывод указанием конкретного маршрута³⁵⁸ или какими-либо дополнительными аргументами или ссылками на соответствующие источники, он, в принципе, прав. Так, в исследуемый нами период скорость передвижения больших армий составляла от приблизительно 12 до 32 км в день, т. е. в среднем около 20 км в сутки³⁵⁹. В эпоху Наполеона, когда техника передвижения оставалась все еще на уровне средневековья, на европейском театре войны дневной переход крупных пехотных соединений по ровной местности и по средним дорогам опять же составлял, как правило, около 20—25 км³⁶⁰. Но 2-я армянская

прокомментировал Г. Агабекян, который справедливо подчеркивал «высокую маршевую дисциплину и организованность» армянских войск, которые «при совершении обратного марша [в Армению] для боевого обеспечения имели: авангард, арьергард и боковые походные заставы» (Агабекян. О месте. С. 100—101). Между тем А. Акопян неправомерно отождествляет вышеописанный походный порядок возвращающейся из Албании армии Вардана Мамиконяна с... построением боевого порядка всей Армянской Армии на Аварайрском поле (Акопян А. Аварайрское сражение. С. 65).

³⁵⁷ Там же. С. 128.

³⁵⁸ Вот наиболее вероятный путь возвращения 2-й армии в Армению, согласно наименованиям современных населенных пунктов: Дербент — Куба — Сумгаит — Шамахи — Евлах — Гянджа (Гандзак) — Хилхина — Мезем — Баганис — Ноемберян — Ахтанак — Алаверди — Ванадзор — Ереван — Арташат (см. Карту 1; ср.: Арутюнян Б. Атлас истории Армении, Часть I. С. 49).

³⁵⁹ Haldon J. Warfare, State and Society... P. 164-165.

³⁶⁰ Наш подсчет основан на данных К. Клаузевица: Clausewitz. On War. P. 382—384; ср.: Клаузевиц К. О войне. С. 340—344. Та же средняя дневная

армия, как было подчеркнуто, состояла исключительно из конницы и потому была в высшей степени мобильной и маневренной и, по идее, могла передвигаться значительно быстрее этого. Однако в данном случае ее марш-маневр замедляли как огромный обоз с трофеями и военной добычей, так и плохие дороги, которые в Кавказской Албании в V в. были значительно хуже, чем дороги в Европе в начале XIX в. Притормаживающий эффект имело также то, что часть пути из Чора-Пахака в Армению пролегла по гористой местности³⁶¹. Точное сообщение Егише о переходе 2-й армянской из Чора-Пахака в Армению за 30 дней позволяет заключить, что скорость ее передвижения на этом заключительном этапе албанского похода составляла в среднем 24-25 км в сутки³⁶².

Именно быстрота и, очевидно, скрытность передвижения 2-й армии и застали Васака Сюни и находившееся при нем вой-

проходимость войск, от 17 до максимум 25 км, подтверждается и другими фактами из наполеоновской эпохи, см.: Rothenberg, Gunther E. The Art of Warfare in the Age of Napoleon. Bloomington: Indiana University Press, 1980. P. 84. Данные Вегеция, утверждавшего, что римский пехотинец должен был быть обучен так, чтобы за день в летнее время пройти расстояние в 20 миль (=29 км 574 м; римская миля равнялась 1487,7 км) военным шагом, или 24 мили (35 км 488.8 м) убыстренным шагом (*Вегеций* / Пер. С. Кондратьева. I.9. С. 237), являются скорее требованиями к физической подготовке отдельного бойца, а не фиксацией реальной маршевой скорости больших римских армий. В свете вышесказанного преувеличенными выглядят подсчеты акад. Б. А. Рыбакова о средней скорости передвижения древнейших армий, в частности, во время похода огромной персидской армии царя Дария I Гистаспа (522—486 до РХ) в Скифию в 512 г. до РХ — «не менее 30 км в сутки», а также его вывод о том, что «многодневный поход [средневековой конницы] мог осуществляться со средней скоростью 45-50 км в сутки» (Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия: Историко-географический анализ. М.: Наука, 1979. С. 174).

³⁶¹ В следующий (и последний) раз Егише указывает точное время отбытия и прибытия из одного пункта в другой в связи с конвоированием ряда видных армянских священнослужителей-участников войны Варданидов из Армении в зимнюю ставку персидского «царя царей»: два месяца и двадцать дней (*Егише на древнеарм.* С. 262; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 118; ср.: *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 131, n. 3). Егише объясняет длительность этого перехода тем, что плененных «вели в оковах» (*там же*).

³⁶² Неточность сведений Лазаря Парпеци по этому вопросу была обсуждена в Гл. II.7 наст. изд.

ско врасплох, когда уже времени на организованное отступление из Айрарата в Сюник оставалось в обрез. К этому моменту во 2-ю армию уже должны были влиться некоторые из отступивших из Миджнашхара частей. Возможно, что тогда же с юга к Айрарату подошли также крупные части и соединения 1-й армии. Поэтому лобовое столкновение с Варданом Мамиконеаном ничего хорошего Васаку не сулило и спешный отход из Айрарата под защиту естественных горных твердынь и неприступных крепостей Сюника был для него единственным спасительным выходом.

Эти сведения позволяют сделать также конкретное заключение о времени начала и продолжительности оккупации Айрарата войсками Васака Сюни. К тридцати дням, которые потребовались 2-й армии, чтобы форсированным маршем преодолеть путь из Чора-Пахака до границ Армении, следует прибавить еще дней 10 на то, чтобы из Айрарата конный гонец — или, что более вероятно, небольшой отряд часто меняющих лошадей гонцов — смог донести армянскому спарапету весть о предательстве. Если принять во внимание, что вскоре после возвращения 2-й армии «наступило зимнее время»³⁶³, а с момента ее возвращения и до 5 декабря была в основном завершена начатая против засевших в Сюнике сил Васака карательная операция (об этом см. ниже), продолжавшаяся, следовательно, не более полутора-двух месяцев, то поход из Чора-Пахака в Армению проходил в сентябре—октябре 450 г. Таким образом, оккупация Айрарата частями Васака Сюни продолжалась всего 40—45 дней, т. е. Васак открыто предал дело восставших и оккупировал Айрарат где-то в первой половине сентября 450 г.

³⁶³ *Егшиэ на древнеарм.* С. 160; *Егшиэ* / Пер. И. Орбели. С. 81.

3. Разгром коллаборационистских сил (середина октября — начало декабря 450 г.)

После своего возвращения в Армению Вардан Мамиконеан не медля предпринял операцию по подавлению мятежа. Он стремился как можно быстрее уничтожить военную силу отступивших в Сюник ренегатов, сузить зону их контроля, не допустить их возможного взаимодействия с персидскими войсками, а также нейтрализовать их пагубное воздействие на умы и сердца восставших масс:

И полк за полком посылал в провинцию Сюник, захватывал и разорял многие [его] *гавары*, и поставил [Васака] и все войска, которые были при нем, в такое стесненное положение, что они, не брезгуя, под угрозой голодной [смерти], ели падаль — ослов и коней. И многие удары наносил отступникам, так что все собрание святых епископов и весь причет церковнослужителей проливали горькие слезы по жестоко страдавшим, ибо угоняли босыми и пешими мужей и вскормленных в неге женщин. И много разбитых о камни (вероятно, скинутых со скал — А.А.) юношей было брошено вдоль дорог³⁶⁴.

Эта операция, в которой, несомненно, участвовали как 2-я, так и 1-я армянские армии, продолжалась около полутора-двух месяцев и к началу зимы была завершена, так как Армянская церковь распорядилась праздновать победы в Албании и подавление мятежа Васака Сюни в течение всего Калоца — пятого месяца армянского календаря (5 дек. 450 г. — 4 янв. 451 г.)³⁶⁵. Церковь решила «присоединить праздник победы в сражениях к святому празднику явления Христа (6 января 451 г.)»³⁶⁶. Примечательно, что хотя и церковь, и сам Егише оплакивали жертв братоубийственных столкновений в Сюнике, тем не менее они

³⁶⁴ *Егшиэ* / Пер. И. Орбели. С. 81 (перевод скорректирован мною — А.А.; в частности, И. Орбели перевел *in q̄t̄iṅi q̄t̄iṅi ʷr̄āš̄iṅi* как «И отряд за отрядом отправлял», *juṅṅiṅr̄h̄i ʷr̄iṅiṅ* как «страну Сюник», *inṅiṅ* как «детей», а не «юношей»); ср.: *Егшиэ на древнеарм.* С. 162.

³⁶⁵ *Егшиэ на древнеарм.* С. 162—163; *Егшиэ* / Пер. И. Орбели. С. 82.

³⁶⁶ Там же.

считали подавление мятежа необходимым делом и стратегическим «успехом» восставшего армянства и даже «посещением Божьим»³⁶⁷. Крайняя степень вражды и жестокости по отношению друг к другу была порождена невообразимо чудовищной изменой Васака и васаковцев. В этой кампании военно-стратегические цели Варданидов внутри страны были в целом достигнуты, но в результате измены Васака Сюни и последовавшего вслед за этим внутриармянского конфликта стратегическая инициатива в противоборстве с Сасанидским государством, как будет далее показано, была навсегда потеряна.

Находился ли Васак в Сюнике зимой 450—451 гг.? Какую часть территории Сюника он продолжал контролировать? Сколько при нем оставалось живой силы? Содержащиеся в истории Егише сведения позволяют значительно приблизиться к ответам на эти вопросы.

Весной 451 г. Васак развернул бурную деятельность по подрыву единства армянских сил, а также, по Егише, лично возглавлял операцию по реокупации прохода Чора силами персидской конницы и привлеченными его стараниями на сторону персов войсками иверов и албанских племен³⁶⁸. Этими действиями невозможно было руководить из осажденного Сюника. Поэтому, по всей вероятности, еще ранней зимой (до 5 декабря 450 г., когда было объявлено о победе над васаковщиной³⁶⁹) Васак вместе с сохранившимися ему верность частями сюникской конницы сумел выскользнуть из кольца окружения 1-й и 2-й армий и уйти в Албанию и оттуда в Иверию, оставив в ряде непри-

³⁶⁷ Там же.

³⁶⁸ *Егише на древнеарм.* С. 190; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 92.

³⁶⁹ Под впервые вводимым здесь в научный оборот термином «васаковщина» подразумеваются как попытка Васака Сюни и верных ему войск произвести государственный переворот — установить контроль над столицей Арташат, взять всю власть в стране в свои руки и изменить ее общий политический курс (по аналогии с устоявшимися в русскоязычной историографии терминами «корниловщина», «деникинщина» и т.п.), так и предательство освободительных целей и планов Армянской Армии и открытый переход Васака и других коллаборационистов на сторону вражеских оккупантов (по аналогии с термином «власовщина»).

ступных крепостей своего княжества лишь несколько крепостных гарнизонов, которые, однако, не имели наступательных возможностей. Не позднее ранней весны 451 г. Васак уже был в лагере персидской армии в Пайтакаране³⁷⁰. Ясно одно: военный потенциал Васака Сюни в самой Армении был сильнее всего образом подорван. Находившаяся весной 450 г. под его командованием 3-я армянская армия, потеряв значительную часть личного и командного состава и изменив фундаментальной цели своего создания, прекратила существование как функционально, так и в качестве отдельного войскового объединения. Оставшиеся же в Сюнике малочисленные васаковские силы, потерпев поражение и укрывшись в крепостях, утратили контроль над рядом стратегически важных районов (во время Аварайрской битвы по меньшей мере один из округов Сюника — Вайоц-дзор контролировали Варданиды³⁷¹) и были надежно заблокированы частями 1-й и 2-й армянских армий.

Позднее, весной 451 г., при поддержке подступившей к границам Армении огромной персидской армии Васак Сюни и его сторонники вновь подняли голову, вобрав в себя свежие силы и организовавшись в новый крупный воинский контингент в составе персидской армии³⁷². Однако это коллаборационистское формирование, действовавшее под командованием Васака Сюни и находившееся уже за пределами Армении, количественно представляло собой небольшую силу (ориентировочно всего около 5000 чел.; см. Гл. III.4 и Гл. V.2.7.3), которая, разумеется, не могла самостоятельно противостоять совокупной мощи Армянской Армии.

³⁷⁰ *Егише на древнеарм.* С. 182, 192; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 88—89, 92.

³⁷¹ *Степанос Орбелян.* История Сюника. С. 106—109.

³⁷² *Егише на древнеарм.* С. 184, 186, 188; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 89—90.

4. Нахарарский и количественный состав васаковщины

Внимательного разбора требует вопрос о военной силе васаковщины в 450—451 гг., что позволит осветить и ряд других количественных аспектов армянских вооруженных сил и их командного состава. В разных частях сочинения Егише встречаем четыре различных списка армянских нахараров, принимавших участие в войне 449—451 гг. на стороне либо Вардана Мамиконяна, либо Васака Сюни. В первых двух списках указаны васаковцы, в двух последних — Варданиды. Каждый из этих списков относится к определенному периоду войны в следующей хронологической последовательности: 1-й список — к началу 450 г., второй — ко второй половине 450 г., третий — к маю 451 г., четвертый — к концу 451 г.³⁷³ Ниже следует их сравнительный поочередный анализ.

Первый из этих списков относится к формированию трех мобильных армянских армий в начале 450 г., когда ряд провасаковски настроенных феодалов-военачальников — как специально отмечает Егише, «*вместе со своими войсками*» — были включены в новосозданную 3-ю армию, оперативно подчиненную Васаку Сюни. Вот их имена:

ишхан (=князь) Артак Рштуни,
ишхан Гадишой Хорхоруни,
ишхан Гют Вахевуни,
ишхан Тироц Багратуни,
ишхан Манэч Апахуни,
ишхан Артэн Габелеан,
ишхан Варазшапух Палуни,
ишхан Урца [Нерсег]³⁷⁴.

³⁷³ *Егише на древнеарм.* С. 148, 150; 186; 200, 202; 388, 390; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 76—77, 90, 95, 166; ср.: Гл. VII наст. изд.

³⁷⁴ В сочинении Егише имя *ишхана* Урца (*гавар* в Айраратской провинции к востоку от Двина) не указано, но согласно Лазарю Парпеци, его звали Нерсег (*Парпеци на древнеарм.* III.34. С. 156).

В 3-ю армию вошла также часть востанических войск — «многочисленная конница, представляющая [бывший] царский удел (Аршакуни)»³⁷⁵, о которой Егише вообще отзываясь крайне положительно, отмечая (в числе других) доблесть и восприимчивость *востаников* к наставлениям и «приободрению святых вардапетов»³⁷⁶. *Востаники* являлись бойцами тех элитных воинских корпусов, которые составляли (традиционно 40-тысячную) царскую армию Великой Армении и являлись потомственной мелкой знатью — *азатами*, имеющими часто царское и нахарарское происхождение (подробнее о термине *востаник*, востанических военных округах и востанических корпусах см. соответствующий раздел в Приложении 1). Судя по этому и ряду других сообщений Егише и Лазаря Парпеци, после упразднения царства Великая Армения в 428 г. конные части и подразделения *востаников* не были расформированы и в своем абсолютном большинстве принимали деятельное участие в армяно-персидской войне 449—451 гг. на стороне Варданидов. Чуть ниже будет показано, что после открытого мятежа Васака Сюни (сент. 450 г.) входящие в 3-ю армию востанические кавалерийские формирования почти в полном составе вышли из-под его начала и присоединились к Варданидам.

Второй список Егише относится ко второй половине 450 г., когда Васак Сюни изменил делу освобождения Армении и перешел на сторону персов. Здесь Егише поименно отмечает тех же, по его терминологии, «соучастников» Васака Сюни, которые были уже в его первом списке (кроме *ишхана* Урца, которого Егише больше нигде не упоминает) и с добавлением к ним имен *ишхана* Ынджула Акэ и *сепуха* Манэна Амахуни, а также «многих других бойцов-азатов, которых именуют *востаниками* из

³⁷⁵ *Егише на древнеарм.* С. 148, 150; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 76—77; полные переводные выдержки отрывка о *востаниках* см. в Приложении 1, раздел «Наименования армянской армии и ее бойцов в IV—V вв.»).

³⁷⁶ *Там же*.

[бывшего] царского удела»³⁷⁷ (*բարձրն էլ ինչ իզման յարդ(ա)հլ[ս], գրք աստիւնիկսն անտաննն յարբունի տանէ*)³⁷⁸. Эти данные требуют детального рассмотрения.

В этом втором списке нахараров-васаковцев Егише больше не уточняет, оставались ли войска последних, как и раньше, в их подчинении или же, быть может, перешли на сторону Варданидов. Но этот критический вопрос получает свой однозначный ответ в сообщении Егише о сборе армянских войск в Арташате весной 451 г., накануне Аварайрской битвы:

Приказав всем войскам явиться на сбор в город Арташат, он [Вардан Мамиконян] взамен отступников, ушедших вместе с князем Сюника, поставил на их место их братьев, или сыновей, или племянников по брату и дал им войска каждого [из ушедших], ибо пока еще вся страна была в его власти.

[Հրահան տուալ անենայն զօրացն ժողովել յԱրտաշատ քաղաք, փոխանակ յեսու կացեղոցն՝ որ էլին զհետ իշխանին Միւնեաց, զեղբարի կամ զորդի կամ զեղբարցն որդիս ի տեղի նոցա մտնուանէր, էլ զհարաւանսիր զօրս տար նոցա, զի դեռ եւս ինքն ունէր զանենայն աշխարհն։]³⁷⁹.

Таким образом, после подавления васаковского мятежа, будучи уже наделен фактически диктаторской властью над всей Варданидской Арменией, армянский спарпет окончательно взял ситуацию в стране под свой контроль, в том числе посредством передачи власти и наличной военной силы в княжествах нахараров-васаковцев в руки их ближайших сородичей³⁸⁰. Это

³⁷⁷ *Արբունի տն* — «царский удел», владения царя Армении. У Павстоса Бузанда упоминается в форме «удел царя Армении» [*գրունի բարձրարդի Հարց*] (*Бузанд на древнеарм.* V.8. С. 318).

³⁷⁸ *Егише на древнеарм.* С. 186 (перевод мой – А.А.); ср.: *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 90). О правильном истолковании словосочетания *азат мард(т)ик* (*ազատ մարդ(ա)հլ*) как *бойцов-азатов* подробно изложено в Приложении 1, в разделе «Мардпеты, «марды», мардики/мартики и востаники».

³⁷⁹ *Егише на древнеарм.* С. 200 (перевод мой – А.А.); ср.: «ибо пока еще он обладал властью над всей страной» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 95); «since he still controlled the whole country» (*Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 151).

³⁸⁰ Ср.: *Налбандян В. С.* Вопрос восстановления армянского царства в период войны Варданидов. С. 182—183, где сгруппированы соответствующие па-

крайне ценное сообщение подтверждается всем ходом войны, в частности, тем, что если бы ряд важных крепостей и некоторые укрепленные районы Варданидской Армении находились под контролем персидских сил, то Армянская Армия была бы просто не в состоянии, оставив свой тыл открытым, выступить навстречу сасанидской армии и дать против нее генеральное сражение под Аварайром. Эта же банальная военная логика говорит в пользу отсутствия исходящей из Сюника серьезной военной угрозы в канун Аварайрской битвы. Следовательно, нахарары-ренегаты вместе с Васакком Сюни были вынуждены покинуть пределы страны только с малой частью своих дружин, а некоторые, возможно, и вовсе без них. Военная сила этих княжеств большей частью осталась в Армении и влилась обратно в ряды Армянской Армии, что ясно видно и из сравнения вышеприведенных списков нахараров-ренегатов со списком нахараров-Варданидов, прибывших по приказу Вардана Мамиконяна на Аварайрское поле и участвовавших вместе со своими войсками в произошедшей там битве (нижеприведенные данные являются *третьим списком*):

Нершапук Арцруни,
и Хорэн Хорхоруни,
и сам спарпет,
и Артак Палуни,
и Ваган Амадуни,
и Гют Ваһевуни,
и Татул Димаксеан,
и Аршавир Аршаруни,
и Шмавон Андзаваци (Андзеваци),
и Тачат Гнтуни,
и Атом Гнуни,
и Хосров Габелеан,
и Карэн Саһаруни,
и Амайеак Димаксеан,
и другой еще Димаксеан, Газрик,

рассматривая параллельные сведения средневековых армянских историков — Товмы Арцруни, Месропа Вайоцдзорци и Вардана Арвеллци.

и Нерсег Каджберуни,
и Парсман Мандакуни,
и Арсэн Ындзаяци,
и Айрук Слкуни,
и Врэн Ташраци,
и Апрсам Арцруни,
и Шаххорапет Аркуни (=царский конюший — А.А.),
и Хурс Срвандзтеац,
и род Колеанов,
и род Акэаци,
и род Трпатуни,
и войско Рштуни,
и все царские *горцакалы*, каждый со своим войском.

Они все вместе, в полном составе, прибыли для ратного дела в Артазскую долину, и на состоявшемся смотре и подсчете [войск] оказалось шестьдесят шесть тысяч мужей — как конницы, так и пехоты³⁸¹.

В этом списке Варданидов сородичами вышеназванных васаковцев являются Хорэн Хорхоруни, Артак Палуни, Ваган Амадуни (на стороне Варданидов воевал и другой влиятельный Амадуни, опытный военачальник Арандзар Амадуни)³⁸², Хосров Габелеан, которые и возглавили войска, мобилизованные в их родовых вотчинах. Выясняется также, что в самый последний момент к Варданидам присоединились и против персов на Аварайрском поле сражались Гют Ваhevуни, который упоминался ранее в обоих списках васаковцев, а также — «[весь] род Акэаци» (*Ալէւցիքի*) и «[все] войско Рштуни» (*զօրքի Ռշտնիկաց*). Такими обобщающими терминами Егише фактически включил в Армянскую Армию всю военную силу нахарарских фамилий Акэаци и Рштуни. Можно, следовательно, предположить, что во главе этих войск также стояли бывшие васаковцы Ынджул Акэ

³⁸¹ *Егише на древнеарм.* С. 200, 202 (перевод мой — А.А.). О правильном прочтении этого отрывка и, в частности, потере в других переводах важного военного значения термина *հիւնազմիւնք*, означающего здесь «в полном составе» см. Приложение 1.

³⁸² *Егише на древнеарм.* С. 212, 214; ср.: *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 99—100.

и Артак Рштуни, которые после предательства Васака Сюни или в самую последнюю минуту перешли на сторону армянского спарাপета (как это сделал Гют Ваhevуни) и в составе Армянской Армии приняли участие в Аварайрской битве³⁸³.

То, что Рштуник находился во власти и под контролем Варданидов, а рштунийцы твердо стояли на их стороне, вытекает и из двух других сведений: Егише сообщает о том, что в Рштунике был сожжен маздеистский храм, а его служители подвергнуты бичеванию; а Товма Арцруни повествует, что Вардан Мамиконеан совершил свой молниеносный набег на Арташат (конец 449 г.) вместе с отборным войском горцев Тачата Рштуни и Ваhрича Андзеваци³⁸⁴. Возможно, еще раньше к Варданидам присоединился и *шихан* Урца Нерсег, который уже отсутствует во втором списке васаковцев, т. е. он мог быть одним из тех «некоторых», кто, по вышеприведенному сообщению Егише, до открытого предательства Васака «были с ним», но затем «бежали в свои места».

Для освещения занимающего нас вопроса незамеченным остался следующий факт: кроме указанных в третьем списке нахараров, в Аварайрской битве участвовал и целый ряд других командиров и их формирований. Об этом прямо говорится в одном из сведений Егише, которое не получив правильного комментария, было до сих пор неверно понято (несмотря на пару переводов, которые довольно близки к смыслу оригинала). Дело в том, что в третьем поименном списке названы лишь те командиры, которые, вместе со своими войсками, по приказу Вардана Мамиконеана, прибыли на военный сбор в Арташате и уже оттуда в составе основных сил Армянской Армии выехали на-

³⁸³ О том, что Гют Ваhevуни оставил Васака Сюни и, перейдя на сторону Вардана Мамиконеана, принял участие в Аварайрской битве, было верно замечено еще К. Юзбашьяном (*Юзбашьян К. Н.* От Аварайрской битвы к соглашению в Нуарсаке (изд. 1989 г. на арм. яз.). С. 193).

³⁸⁴ *Егише на древнеарм.* С. 350; ср.: *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 151—152; *Товма Арцруни и Аноним.* История дома Арцруни / Пер. М. О. Дарбинян-Меликян. С. 132—133.

встречу противнику — в предполагаемый район намечающегося генерального сражения. В предложении же, которое непосредственно предшествует этому списку, Егише подчеркивает, что, кроме них, были и другие командиры-Варданиды, разумеется, со своими формированиями, *которые до подхода основных сил уже находились на ратном поле* и твердо там стояли:

И все они в срочном порядке явились к месту сражения, каждый со своим войском и в полной боевой готовности, — и они, и те, кто с самого начала твердо стояли на том месте (курсив мой — А.А.).

[Եւ փոքոյն շանկերեան ի տեղի ւստերազմին եկեալ հասնելին իւրարեանսր զօրօր եւ շանկայն ւստրիւտութեանը, նքսի եւ որ բնորն հաստատուն կացեալ էին ի տեղւոջն:]³⁸⁵.

³⁸⁵ Егише на древнеарм. С. 200 (перевод мой — А.А.). И. Орбели истолковал так: «и все они спешно явились к месту сражения, каждый со своим войском и полным снаряжением, — и они, и те, кто [как] коренные, твердо пребывали там» (Егише / Пер. И. Орбели. С. 166). Кроме неверного перевода выделенных мною курсивом слов, И. Орбели (ред. К. Юзбашян) еще более (неумышленно) искажает их ясное значение, добавляя следующий комментарий: «смысл не совсем ясен, речь идет, по-видимому, о преемниках, ушедших с Васаком (նքսի) и твердых сторонниках Вардана (բնորն)» (там же. С. 184—185, прим. 2). То же самое предложение расплывчато изложил на современном армянском языке Е. Тер-Минасян: «И все они спешно явились на место войны, каждый со своим войском и всеми приготовлениями, — они и те, кто с самого начала остались твердо на своем месте [նքսիք եւ ուրեր ի բնե հաստատուն էին մնացել իրենց տեղում]» (Егише на древнеарм. С. 201; пер. этого места на рус. яз. мой — А.А.). Неясность перевода Тер-Минасяна объясняется в значительной степени тем, что он употребляет древнеармянские слова в современном армянском, не считаясь с тем, что за полтора тысячелетия значения многих слов претерпели смысловые изменения: например, слово *патеразм* в данном контексте однозначно означает «сражение», а не «войну», как только и может понять современный читатель, исходя из сегодняшнего употребления этого термина (об этом распространном ошибочном методе перевода на современный армянский язык древнеармянских фраз и слов см. также: Гл. II.2.1. наст. изд. и Приложение 1, Гл. «О толковании древнеармянских военных терминологических словосочетаний...», прим. 839). Видимо, именно под воздействием толкований И. Орбели и Е. Тер-Минасяна А. Мартиросян предложил следующую упрощенную трактовку исследуемого отрывка: «и те, кто постоянно проживал в этих местах» [Եւ նքսիք, ուրեր զշտապեւ բնակվում էին այդ վայրերում] (Մարտիրոսյան Հմե-

Это сообщение имеет исключительно важное значение как для правильного анализа решающей кампании весны 451 г., так и для рассмотрения нахарарского и количественного состава сил Варданидов. Речь идет, как мы увидим в Главе V.1, о 10—15-тысячной группировке, выделенной из состава 1-й армянской армии и оставленной в Гере-и-Зареванде для охраны границы, т. е. для выполнения той же цели, которая была поставлена перед всей 1-й армией, стоявшей там весной и летом 450 г. Егише, к сожалению, не сообщает, кто именно входил в командный состав этого (назовем его условно) отдельного армянского пограничного корпуса³⁸⁶. Однако его военачальников можно почти

july. Ավարայրի ճակատամարտի տեղը [Мартиросян Амаяк. Место Аварайрского сражения] // ВОН, 1988, № 6. С. 85). Все три вышеприведенные интерпретации заведомо ошибочны, поскольку Егише в одном и том же предложении и одним и тем же словом *տեղի* (=место) дважды определенно подразумевает место генерального сражения, причем в обоих случаях в единственном, а не во множественном числе. Вольный перевод Шаншиева также неточен: «Вскоре все князья верные явились на сборное место с подчиненными им войсками и военной амуницией. Вот список князей, искренно привязанных к союзу христианскому» (Егише / Пер. П. Шаншиева. С. 164). Томсон же неверно приписывает эти слова «всем тем, кто остался лоялен» делу Варданидов: «In haste they all reached the battlefield with each one's troops and in full preparedness, these and all who had remained loyal» (Elishe / Transl. R. Thomson. P. 151). В то же время Томсон переводит слова *տեղումն ւստրիւտութեանը* не как «с военным снаряжением» или «амуницией» (как неправомерно интерпретировали остальные переводчики), а точно по смыслу оригинала — как «в полной [боевой] готовности» (in full preparedness). Исследуемые слова Егише очень близко к смыслу оригинала — но без точного восприятия реальной военно-стратегической картины и поэтому без каких-либо специальных комментариев — перевели Диллен и Юзбашян (в своей «новой редакции» перевода И. Орбели): «Все быстро прибыли на место сражения со своими войсками и всем необходимым (со всеми необходимыми снарядами — прим. Э. Диллена), как они, так и те, которые с самого начала пребывали твердыми на месте» (Егише / Пер. Э. Диллена. С. 126); «И все они спешно явились к месту сражения, каждый со своим отрядом и полным снаряжением, — и они, и те, что искони твердо пребывали там» (Елише. Слово. С. 257).

³⁸⁶ В IV в., в период армяно-персидских войн, граница Армении также охранялась отдельными пограничными частями, которые так и назывались — «стражами границы» или «пограничниками» [*գիւղիմիւսիցիւնի*] (подробнее см. Приложение 1).

наверняка вычислить благодаря данным следующего (*четвертого*) списка, где в числе нахараров-Варданидов упоминаются Бабгэн и Бакур Сюни, Бабик и Йоган Рапсонеаны, а также Арнак Амадуни. Егише нигде больше не упоминает этих нахараров. Они как старшие представители своих кланов, разумеется, были элитными катафрактами и поэтому непременно участвовали в Аварайрской битве, в которой армянская конница и ее броненосное ядро сражались в полном составе. Становится понятно, почему эти лица не упомянуты в третьем списке: ведь там отмечены лишь те нахарары и командиры, которые, выйдя из Арташата, прибыли на Аварайрское поле вместе или одновременно с Варданом Мамиконяном. Командиры же отдельного армянского пограничного корпуса в это время уже находились на Аварайрском поле.

Логично предположить, что возглавить эту пограничную группировку войск было поручено Вагану Арцруни — ближайшему сородичу и сподвижнику Нершапуха Арцруни, поскольку последний в 450 г. командовал 1-й армией, из которой и было выделено оставленное в Гере-и-Зареванде войско. Ваган Арцруни позднее, в ходе Аварайрской битвы, находился опять же в подчинении Нершапуха Арцруни, в составе центральной группировки Армянской Армии (о Вагане Арцруни и действиях его отряда в ходе Аварайрской битвы см.: Гл. V.2.3; V.2.7).

Четвертый список Егише, представляя имена 35 старших нахараров-Варданидов, которые по взаимосогласию добровольно сдались персидским оккупационным властям в самом конце войны с целью установления мира, называет еще один, до этого нигде не упоминавшийся нахарарский род — Рапсонеанов:

Имена нахараров, которые по доброй воле ради любви Христовой отдали себя в оковы царские:

из рода Сюни два брата, Бабгэн и Бакур;

из рода Арцруни Мершапух (=Нершапух), Шавасп, и Шнгин, и Меружан, и Паргев, и Тачат;

из рода Мамиконяна Амазаспеан, и Амазасп, и Артавазд, и

Мушег;

из рода Камсаракан Аршавир и Тат, Вардз, Нерсег и Ашот;

из рода Амадуни Ваган, и Арандзар, и Арнак;

из рода Гнуни Атом;
из рода Димаксеан Татул и Сатой, вместе с двумя другими товарищами;

из рода Андзеваци Шмавон и Зуарэн и Араван;

из рода Аравелеан Папак и Вараздэн и Дат;

из рода Арцруни Апрсам;

из рода Мандакуни Саак и Парсман;

из рода Ташраци Врэн;

из рода Рапсонеан Бабик и Йоган³⁸⁷.

Из четвертого списка выясняется, что на стороне Варданидов сражались и некоторые другие представители родов, традиционно и неверно считающихся преимущественно васаконцами. Речь идет в данном случае об Арнаке Амадуни и двух братьях Сюни — Бабгэне и Бакуре. Поскольку все они были старшими нахарарами и, в отличие от своих сородичей, ушедших вместе с Васакон Сюни, оставались в Варданидской Армении, то и, естественно, все они имели возможность возглавить как уже имеющиеся, так и вновь созданные в их родовых областях отряды и полки бойцов.

Исходя из чисто территориальных соображений, во время формирования 3-й армии в ее состав должно было быть включено и все войско соседней с Сюником армянской провинции Арцах (Малый Сюник)³⁸⁸, в том числе размещенные там царские востаники. Но после того как Васак Сюни поднял открытый мятеж в сентябре 450 г. арцахское воинство, несомненно, отделилось от него и примкнуло к Вардану Мамиконяну, поскольку оно твердо стояло на позициях Варданидов на всем протяжении войны — и когда в самом его начале, в конце 449 г., еще до формирования трех мобильных армянских армий, самостоятельно предприняло глубокий рейд в Атрпатакан, и когда в самом конце войны, летом и осенью 451 г., в Арцахе обосновалась и про-

³⁸⁷ *Егише на древнеарм.* С. 390; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 166.

³⁸⁸ Зафиксированные в начале IV в. в «Регистре войск» («Зоранамак») Великой Армении 19 400 сюникских бойцов, по всей вероятности, включали в себя только часть военной силы Арцаха.

должала сопротивление одна из четырех группировок Армянской Армии (см. Главы I.4; VI). Ядром сил сопротивления в Арцахе являлись, скорее всего, востаникские формирования, которые базировались в арцахском Тигранакерте (о военных округах востаников см. Приложение 1). Еще в первом списке Егише дает высокую оценку морально-религиозным и патриотическим качествам востаников³⁸⁹. В этой связи примечательно, что, в отличие от первого списка, во втором списке Егише говорит не о конных формированиях востаников, а о «многих *азатах* из царского удела (т. е. *востаниках*)», вставших на сторону Васака Сюни. Следовательно, речь здесь идет всего о нескольких десятках или максимум нескольких сотнях востаниках-васаковцах, отколовшихся от своих частей и подразделений, которые после васаковского мятежа почти в полном составе вышли из 3-й армии и перешли на сторону армянского спарапета.

Важно заметить, что Вардан Мамиконян вынужден был предпринять военные действия лишь против Сюника. О боях между армянскими силами в каких-либо других частях страны в источниках не упоминается. А это может означать лишь то, что осенью 450 г. Васак Сюни захватил Айраратскую провинцию в основном силами своих сюникских полков. Большинство провасаковски настроенных нахараров вряд ли непосредственно участвовали в этом нападении, после же возвращения 2-й армии из Албании они заняли нейтральную и выжидательную позицию, не осмеливаясь прямо выступить против объединенных сил 1-й и 2-й армий.

В итоге, численность и боеспособность армянских коллаборационистских войск были серьезнейшим образом подорваны в результате потерь, понесенных ими как в боях против 1-й и 2-й армянских армий, так и от деморализации и дезертирства, которые были неизбежны в условиях разгромного поражения, блокады и, что немаловажно, анафемы васаковщины со стороны Армянской церкви. После подавления мятежа Васак Сюни и его

³⁸⁹ См. выше, текст к прим. 375 наст. изд.

соумышленники из числа армянских нахараров были лишены возможности произвести дополнительную мобилизацию в своих вотчинных владениях. Они также не могли вывести все свои полки и отряды за пределы Армении, поскольку этого не допустила бы Армянская Армия, эффективно контролировавшая всю территорию Врданидской Армении. Спарапет, а теперь уже и диктатор страны Вардан Мамиконян быстро поставил руководить княжествами феодалов-ренегатов других, верных ему представителей из тех же нахарарских фамилий, отдав им в подчинение наличные в их владениях вооруженные силы. Учитывая эти обстоятельства, а также аргументы чисто военного характера (см.: Гл. V.2.7.3), можно констатировать, что в мае 451 г. под Аварайром армянский коллаборационистский контингент в составе персидской армии мог иметь в своем составе не более 5000 человек³⁹⁰.

³⁹⁰ Некоторые исследователи, не заметив (1) динамику расклада сил между Врданидами и васаковцами в 449—451 гг., (2) сюжетно-хронологически не классифицировав вышеуказанные списки армянских нахараров, (3) приняв списки васаковцев как нечто статичное и неизменное, (4) не обратив внимания на ключевое сообщение Егише о том, что войска примкнувших к Васаку Сюни феодалов были изъяты из-под их начала и переданы в подчинение их близких сородичей, (5) проигнорировав переход на сторону Армянской Армии Гюта Ваhevуни, всего рода Акэаци и войска Рштуни, а также (6) забыв о сражавшихся на стороне Врданидов Бабике и Йогане Рапсонеанах и части сюникского войска под командованием Бабгэна и Бакура Сюни, неверно заключили, что вооруженные силы нахараров-васаковцев целиком вышли из состава Армянской Армии и, соответственно, совершенно неправомерно в несколько раз занизили ее численность (Армен Г. Марзпан и спарапет. С. 231—232, 242; ср.: Акоюн А. Аварайрское сражение. С. 60, 62), которую достоверно и точно указал Егише — 66 тысяч бойцов (которые на самом деле представляли лишь подвижную часть войска). На тех же не критических и ошибочных основаниях перечисляя нахарарские фамилии, которые разделились в своей политической лояльности, Р. Хьюсн составил лишнюю военную логику карту под хронологически ошибочным и концептуально неадекватным (узким) заглавием: «Войны за религиозную свободу 451—484 гг.» [The Wars for Religious Freedom, 451—484], где ряд стратегически важных провинций Врданидской Армении неверно указаны как неподконтрольные Вардану Мамиконяну и возглавляемым им силам (Hewsen, Robert H. Armenia: A Historical Atlas. University of Chicago Press, 2001. P. 88; ср.: Адонц

Возвращаясь к событиям конца 450 — начала 451 гг., следует заметить, что до возвращения 2-й армии в Армению Васаку Сюни все же удалось частично уничтожить продовольственные запасы, провиант и фураж, собранные в летних и зимних стоянках армянских войск в Айраратской провинции. Егише с компетентностью военного специалиста сообщает по этому поводу:

И поскольку наступило зимнее время и продовольственные припасы были уничтожены вражеской армией, не мог он (Вардан) в одном месте довольствоваться все войска объединенной [Армянской] Армии, а рассеял и расквартировал их по различным округам страны на зимний отдых. Строжайше приказал [им] быть в полной боевой готовности к весеннему времени. И оставив себе в помощь немногих из когорты старших нахараров, он занял резиденции [бывших] царей [Аршакуни] и укрепился там.

[Եւ քինգի ժամանակ աներայնոյ հասեալ էր, եւ գոռնիկս՝ թշնամեաց զնդին հարեալ էր, ոչ կարէր զնիով տեղեալ համագտնի³⁹¹ զօրսն դարմանել. այլ սիւռէր տարածանէր ընդ գաւառս գաւառս աշխարհին տա ի հանգիստ աներոցին: Պատուէր հրամանի տայր պատրաստական լինել կազմութեանք տա ժամանակ գարնայնոյն: Եւ զաւակս ի զնդէն յաւագ նախարարացն գործակից իւր թողեալ, բռնանայր ի վերայ՝ ունելով զթաւադարանիստ տեղիսն:]³⁹².

Н. Марзбан Васак пред судом истории. С. 0127 и *Егише на древнеарм.* С. 427, прим. 109, где допущены, фактически, те же ошибки и искажения). Адонц, обратив внимание на списки нахараров у Егише и Лазаря Парпеци и ошибочно полагая, что Егише использовал текст Лазаря, не классифицировал и не подверг систематическому сравнительному анализу списки Егише (тем более в рассмотренных выше аспектах армяно-персидской войны 449-451 гг.). Приняв за основу Лазаря Парпеци, Адонц использовал эти списки для (неверного) решения вопроса о количестве нахарарств в Великой Армении (*Адонц*. АЭЮ. С. 242-245; ср.: *Адонц* Н. Марзбан Васак пред судом истории. С. 0126—0127).

³⁹¹ Подробный анализ термина *համագտնի* дан в Приложении 1.

³⁹² *Егише на древнеарм.* С. 160 (перевод мой – А.А.); ср.: «И поскольку наступило зимнее время, а продовольствие отбил вражеский полк, он [Вардан] не мог питаться в одном месте все войско, а рассеял и разослал их по различным *гаварам* страны на зимний отдых. Дал распоряжение и приказ быть наготове со снаряжением к весеннему времени. И немногих из пол-

Итак, из-за возникших затруднений со снабжением основные части Армянской Армии вместо запланированной зимовки в Айрарате были отправлены на зимние квартиры и казармы в различные провинции страны. Они имели строгий наказ спарапета — самостоятельно и усиленно готовиться к весенней кампании, что подразумевало, разумеется, тренировки и учения с целью повышения уровня боевой подготовки личного состава. Вардан Мамиконян же вместе со своим штабом и элитными частями закрепился в столичных городах, а также бывших царских замках и стоянках войск Айраратской провинции. Такой подход к решению сложной ситуации с довольствием войск был наиболее оптимальным³⁹³. Варданидская Армения целиком сосредоточилась на подготовке к отражению неминуемого иранского вторжения.

ка, из [числа] старших нахараров он оставил себе в помощь и укрепился там [в стране], заняв места пребывания царей» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 81); «...укрепился, заняв место, где [некогда] находилась царская резиденция» (*Егише*. Слово. С. 244). В последнем предложении К. Юзбашян, неправоммерно «исправив» перевод И. Орбели (по первому изданию), допустил явную ошибку, говоря лишь об одной царской резиденции, между тем как Егише упоминает их во множественном числе.

³⁹³ Ср.: *Хачатурян*. Вопросы. С. 128.

IV. ЧЕТВЕРТАЯ КАМПАНИЯ

Персидское контрнаступление в Албании (ноябрь 450 г. — март 451 г.)

Зимой 450—451 гг. как армянская, так и персидская стороны лихорадочно готовились к решающей весенней кампании. Предпринимались меры по обеспечению союзников, концентрации живой силы и военно-материальных ресурсов. В частности, Армянская Армия, достигнув своих предварительных целей — полного очищения страны от сасанидских оккупационных сил и установления контроля практически над всей территорией Марзпанской Армении (кроме, пожалуй, нескольких неприступных крепостей и районов Сюника, которые, однако, были надежно заблокированы и не располагали наступательным потенциалом), а также освобождения Албании и взятия прохода Чора, — направила письменное послание об одержанных победах в Константинополь. Примечательно, однако, что это послание было подписано только лишь армянскими епископами и адресовано

предводителям Вселенской церкви («святой общине церковной»)³⁹⁴. Таким образом, спарапет Вардан Мамиконян, сохраняя дипломатическое достоинство, решил напрямую вторично не обращаться к императору Маркиану, прежде уже отказавшему армянским освободительным силам в военной помощи. Опосредованное же ходатайство в Константинополь, на сей раз со стороны церковных деятелей, имело надежду на то, что радикальное улучшение геостратегического положения восставших армян, возможно, позволит пересмотреть позиции византийского двора по армянскому вопросу.

Другим дипломатическим шагом спарапета была отправка посланца (пленного ранее знатного перса) к иранскому шахиншаху Йездигерду II с подробным разъяснением причин и обстоятельств вооруженного восстания: «чтобы оправдать случившееся и найти способ, быть может, спасти своих братьев от притеснений»³⁹⁵. В этом послании, однако, не было намеков на восстановление утраченных иранских позиций в Армении. Восставшие, объясняя ситуацию и пытаясь хоть как-то облегчить положение своих родных и вообще всех христиан, остававшихся в Иране, на самом деле стремились выиграть время, чтобы решить свои насущные стратегические задачи, в том числе: лучше подготовиться к отражению персидского вторжения; дожидаться окончательного ответа из Византии, а также обещанной гуннами военной помощи; самое главное, консолидировать свои позиции и вплотную заняться восстановлением основ подорванной военно-государственной системы страны — два десятилетия, прошедшие после упразднения армянского царства, сопровождалась (особенно в 440-х гг.) ползучей оккупацией и попытками установления прямого правления персов.

В целом же позиции Армянской Армии, Армянской церкви, большей части нахараров и народа были бескомпромиссны: достигнув фактического освобождения Марзпанской Арме-

³⁹⁴ *Егшиз* / Пер. И. Орбели. С. 82; *Егшиз на древнеарм.* С. 162.

³⁹⁵ *Егшиз на древнеарм.* С. 164 (перевод мой – А.А.); ср.: *Егшиз* / Пер. И. Орбели. С. 82.

нии, они уже не были согласны принять половинчатые уступки. Не случайно всю вину за случившееся авторы послания возложили на Васака Сюни, мятежное войско которого контролировало часть Сюника и одновременно притягивало под свои коллаборационистские знамена ряд представителей армянской знати, простой люд и даже некоторых членов духовенства³⁹⁶. Послание армян было своего рода стратагемой, дающей сасанидскому владыке шанс спасти свое лицо без объявления войны, возложив всю вину за армяно-персидский конфликт на Васака Сюни. Однако тем самым Йездигерд II сам бы способствовал решению проблемы васаковщины и укрепил бы силы Варданидов.

Понимая это, Сасанидская держава не могла согласиться с утратой Марзпанской Армении и готовилась к полномасштабной войне. Общее руководство кампанией было поручено знаменитому «властителю и начальнику всего государства Персидского» Мигр-Нерсегу — второму после шахиншаха лицу в государстве, с «распоряжениями которого сообразовывался сам царь»³⁹⁷. Чрезвычайная важность, придаваемая в Ктесифоне армянскому фронту, была понятна. Восстановление независимого армянского государства, к чему потенциально все и шло, было бы сильнейшим ударом по иранскому влиянию в Албании, Иверии, на северном Кавказе, да и во всей Передней Азии.

Под началом Мигр-Нерсега была сформирована интервенционистская армия, собранная со всех концов огромной империи: «Полки за полками из всех стран [Йездигерд II] придавал ему и посылал с ним многие подразделения [боевых] слонов»³⁹⁸.

³⁹⁶ *Егишэ на древнеарм.* С. 184, 186; *Егишэ* / Пер. И. Орбели. С. 89—90.

³⁹⁷ *Егишэ на древнеарм.* С. 176, 178 (перевод мой — А.А.); ср.: *Егишэ* / Пер. И. Орбели. С. 87.

³⁹⁸ *Там же.* С. 176 (перевод мой — А.А.). *Հիրիմիւնի փրփոցի* дословно означает «стада слонов», как и переведено на русский (*Егише* / Пер. Э. Диллена. С. 113; *Егишэ* / Пер. И. Орбели. С. 87), однако, поскольку Егише употребляет термин *ерамак* [*իրիմիւնի*] («стадо») в чисто военном контексте, то, без сомнения, в его эпоху им обозначалось также «подразделение» слонов, что, кстати, правильно переводит Р. Томсон (*companies of elephants*), следуя за Г. Хюбшманом, переводящим *իրիմիւնի* многозначным немецким термином «schar», в военном смысле означающим «отряд» (*Elishe* / Transl.

Мигр-Нерсега, вступив в город Пайтакаран (центр одноименной провинции, близ нынешнего Оренкала, Азербайджан) и организовав там свой штаб, «все войско распростер и распространил вокруг города в качестве меры предосторожности»³⁹⁹. Причем словами «распростер и распространил» (*սփռել արարածիւնը*) Егише подчеркивает огромную численность этой армии. К этой информации Егише добавляет в военном отношении другую важную деталь: местонахождение самого Мигр-Нерсега в Пайтакаране содержалось в секрете («укрылся и притаился») и было оглашено лишь после того, как был взят Чора-Пахак, т. е. была обеспечена безопасность фронта к северу от Пайтакарана: «после этого и тот [Мигр-Нерсега] осмелел [настолько], чтобы [открыто] явиться взору множества народов»⁴⁰⁰. Предусмотрительное рассредоточение персидских войск вокруг и в глубину Пайтакарана (несомненно, в старых и вновь построенных укрепленных пунктах) «в качестве меры предосторожности» объясняется опасениями Мигр-Нерсега о возможном внезапном нападении крупных мобильных контингентов Армянской Армии, как это уже не раз эффективно имело место в ходе предыдущих трех кампаний войны. Большое впечатление на персидских полководцев должны были оставить в особенности глубокий рейд армянской конницы, прорвавшейся из Арцаха через Пайтакаран в Атрпатакан в самом конце первой кампании (449 г.), а также стремительный албанский поход 2-й армянской армии и ее такое

R. Thomson. P. 140; cf.: *Hubschmann, Heinrich. Armenische Grammatik.* Leipzig, 1897, S. 147). Такое прочтение термина *իրիմիւնի*, несомненно, верно еще и потому, что приемлемо говорить о «многих подразделениях», но вряд ли о «многих стадах» боевых слонов. В древности подразделения элфантирии составлялись из 2, 4, 8, 16, 32 и 64 боевых слонов (подробнее см. Гл. V. 2.3.2 наст. изд.).

³⁹⁹ *Егишэ на древнеарм.* С. 176 (перевод мой — А.А.), ср.: *Егишэ* / Пер. И. Орбели. С. 87. В русском переводе И. Орбели (1-я и 2-я ред. К. Юзбашьяна) пропущено в военном отношении важное указание Егише о том, что рассредоточение персидского войска вокруг города Пайтакарана было совершено «в качестве меры предосторожности» (ср.: *Елишэ.* Слово. С. 249).

⁴⁰⁰ *Егишэ* / Пер. И. Орбели. С. 92 (перевод скорректирован мною — А.А.); ср.: *Егишэ на древнеарм.* С. 192.

же быстрое возвращение в Армению. Все это не могло не повлиять на резкое усиление бдительности персов в прилегающих к Армении пограничных областях. По Пайтакарану могли ударить и гунны, которых через проход Чора пропустили бы стоявшие там армянские части и их союзники из кавказских албан.

Выбор месторасположения персидской интервенционистской армии пал на Пайтакаран, по-видимому, из-за близости и относительной равноудаленности этой провинции как от армянских границ, так и от Чора-Пахака. Мигр-Нерсег использовал отлично сведущего в региональных делах многоопытного Васака Сюни (в прошлом бывшего и марзпаном Иверии) для организации персидского контрнаступления в Албании. Чора-Пахак был вновь захвачен и заперт силами персидской конницы и их союзников из числа албанских и ряда других горских племен и народов, а также иверов, явившихся туда со всеми своими войсками:

[Васак] собрал против них (т. е. гуннов, заключивших союз с армянами — А.А.) многочисленную конницу ариев, закрыл и запер ворота их прохода... отправлял и призывал многочисленные полки в крепость Чора, собрал там все войска страны иверов, лпинов и чилбов, а также [войска] Вата, Гава, и Глуара, и Хрсана, и Хечматака, Пасха и Посха и Пюкуана, и все войска Таваспарана — как горного, так и равнинного, а также [войска] из всех горных крепостей⁴⁰¹.

Не ускользнули от внимания Егише и методы подкупа и вербовки военно-политической верхушки этих племен и народов, применяемые Васакком и его персидским начальством (которое, заметим, теми же способами вносило разлад в ряды армянских нахараров еще в 440-х гг.)⁴⁰²:

⁴⁰¹ Там же (перевод скорректирован мною — А.А.); *Егише на древнеарм.* С. 190.

⁴⁰² Егише сообщает, что в 440-х гг. Йездигерд II «начал тайными стрелами расправлять замысел своего злодейства...[:] выдвигать младших [нахараров] перед старшими, подлых перед почитаемыми, невежественных перед знающими, не мужественных перед храбрыми мужами... всех достойных он оттеснял, так что внес раскол между отцом и сыном... Сворачивал он некоторых из них золотом и серебром и многих еще другими обильными

Кого привлекал он утварью, великими дарами и щедрой раздачей царской казны, а кого угрозой царского веления запугивал⁴⁰³.

Одновременно с интенсивной подготовкой к интервенции персидское командование, используя Васака и васаконцев, предпринимало эффективные меры по расколу армянского лагеря и лишению его всех реальных и потенциальных союзников. Именно предательская деятельность Васака Сюни и собравшихся вокруг него нахараров-ренегатов явилась причиной того, что 3-я армянская армия была фактически ликвидирована, а ее костяк в лице части сюникских войск перешел на сторону врага. На сторону персов перешли иверийские феодалы и их войска (в составе которых, однако, было мало конницы, что делало Иверию, по мнению современников, в военном отношении слабой страной)⁴⁰⁴. Были нейтрализованы и союзники армян из албанских феодалов: многих из них персы с помощью Васака переманили на свою сторону. Полунезависимое армянское княжество Алдзник (в прошлом *бдешхство* — пограничное воеводство в составе царства Великая Армения), которое, исходя из изложения Егише, выказывало определенное желание присоединиться к освободительной войне Варданидов, было удержано от этого шага. Обо всех этих действиях персов, совершаемых при помощи Васака Сюни, Егише пишет лаконично:

...нарушил и согласие между страной Иверией и Арменией, не дал выступить вперед Албании и таким же точно образом задержал страну Алдзник⁴⁰⁵.

дарами, а некоторых *агараками* (сельскими имениями) и большими деревнями, некоторых почетными повязками и княжениями великими» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 34—35; ср.: *Егише на древнеарм.* С. 32, 34).

⁴⁰³ *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 92.

⁴⁰⁴ В преддверии армянского восстания 482—484 гг. спарпет Ваган Мамиконян оценивал военную мощь Иверии так: «Иверия сама по себе слабая страна, имеющая к тому же малочисленную конницу» [*Վիրք տիւնի՛նի թիւնն ինչ աշխարհ են եւ արտձիտն իւրախարք*] (*Парпеци на древнеарм.* III.66. С. 288).

⁴⁰⁵ *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 91; *Егише на древнеарм.* С. 188.

Единство армянских сил было подорвано еще раньше, во второй половине 450 г., когда Васак переманил на сторону персов ряд *нахараров* и *сепухов*, из которых Егише поименно упоминает девятерых⁴⁰⁶ (подробнее см. Гл. III.4), с горечью отмечая, что Васаку удалось «разобщить и внести раздор в Армянскую Армию (*քաղաքի երկաթաքաղաքի զգրկելի Հայրոց*)»⁴⁰⁷.

Таким образом, плоды блестящих побед 2-й армянской армии в Албании весной и летом 450 г., в особенности же захват крепости Чора, были сведены на нет. Армения вновь оказалась под угрозой сасанидского удара как с востока, так и уже с севера — из Иверии. Резко снизились и шансы своевременного получения обещанной военной помощи от главных союзников армян — гуннов.

Огромный ущерб армянскому сопротивлению нанесли также сбор, анализ и предательская передача персам Васакком Сюни и васаковцами ценных сведений разведывательного характера, в частности, относительно численности, организационной структуры, системы командования, тактических заготовок, уровня командирской и боевой подготовки Армянской Армии, морально-боевого состояния и психологической устойчивости ее войск. И через полтора тысячелетия очевиден военный (включая контрразведывательный) взгляд Егише на эти вопросы:

[Мигр-Нерсег] спрашивал и уточнял, каково общее количество мужей в армии Вардана в стране Армянской. Узнав от него, что их больше шестидесяти тысяч, потребовал также сведений относительно доблести каждого и сколько имеется таких, кто хорошо вооружен и сколько таких, кто является лучником без защитного вооружения, также и относительно щитоносных (=тяжеловооруженных) пехотинцев⁴⁰⁸.

⁴⁰⁶ *Егишез на древнеарм.* С. 186; *Егишез* / Пер. И. Орбели. С. 90.

⁴⁰⁷ *Егишез на древнеарм.* С. 196 (перевод мой — А.А.). В переводе И. Орбели утрачен термин Армянская Армия — *Այոց Գոնդ* (*Հայրոց գոնդ*): «раскол, разделил надвое воинство Армянское» (*Егишез* / Пер. И. Орбели. С. 94).

⁴⁰⁸ *Վահայրապետի հեռագրերը* — дословно: «щитоносных пехотинцев» (И. Орбели перевел: «пехотных щитоносцев»), под которыми подразумевается тяжеловооруженная пехота, владеющая кроме щита, разумеется, еще и

А когда выяснил численность и структуру [Армянской] армии, то с еще большим рвением стал допытываться, сколько военачальников имеется над отважными витязями, чтобы подготовить троих против одного на каждого из них, оставив в стороне всех других [рядовых бойцов]⁴⁰⁹. И даже о каждом *дроше* (=тысяче)⁴¹⁰ осведомлялся от него и на сколько полков разделят войско? И кто из них будет *саларом* (=командиром полка)⁴¹¹? И с какого крыла будет вступать в бой тот или иной военачальник⁴¹²? И каковы имена каждого из *хамхарзов* (=заместителей командиров)⁴¹³? И сколько трубачей будет трубить в составе полка⁴¹⁴? Будут ли устраивать *лакиши* (=укрепленный полевой

тем или иным видом наступательного оружия. Тот же род войск в «Истории Армении и армян» Павстоса Бузанда назван как этим, так и другим синонимичным термином — (*а*)*спаракеры* (*սիսիսիսիսիսի/սիսիսիսիսի*) (см.: *Бузанд на древнеарм.* V.5). Подробнее об этих терминах и их смысловом содержании см. Приложение 1.

⁴⁰⁹ *յոթ դրոշի սիսիսիսի* — менее вероятно, но не исключается и следующее толкование: «помимо [принятия] всех других [надлежащих мер]».

⁴¹⁰ *Дрош* (*դրոշ*) — одготысячный отряд (см. Приложение 1). Диллен и Томсон в данном случае неверно перевели как «боевое знамя» (*Егишез* / Пер. Э. Диллена. С. 123; *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 148), что является другим, более распространенным значением этого слова.

⁴¹¹ В качестве командира отдельной боевой воинской части (по всей видимости, полка) в истории Павстоса Бузанда единожды фигурирует термин *гампет/гумпет* (*Бузанд на древнеарм.* V.37. С. 370; *Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. С. 186, 223, прим. 95; *Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 220, 528). На мой взгляд, *гумпет* является производным словом от *гумартака* — синонимичного *гунду* универсального военного термина, обозначающего, в зависимости от контекста, различные по своей численности воинские формирования (см. Приложение 1 и, в частности, прим. 914 наст. изд.).

⁴¹² Из-за незнакомства и традиционного игнорирования военного термина *колм* (=фланг, крыло) Орбели и Юзбашян перевели фразу *կա որ զորս գտնի յորիկ կողմիցն յազգի անկողնից* в явном несоответствии со смыслом оригинала: «и какой начальник, с какой стороны будет вступать в боевое построение» (*Егишез* / Пер. И. Орбели. С. 93; *Елишез*. Слово. С. 255). Перевод Томсона также не замечает термин *колм*, но более аутентичен: «which commander would attack from which side» (*Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 148). О термине *колм* см. Гл. II.6 наст. изд.

⁴¹³ *Намхарз* (*համխարզ*) — ближайший помощник военачальника или адъютант, но в данном случае употребляется, по всей видимости, в значении также заместителя командира, поскольку в случае его гибели или ранения именно он должен был возглавить бойцов воинского формирования.

⁴¹⁴ О «многочисленных военных трубах» (*քաղաքի քաղաքի քաղաքի*), употреблявшихся в Армии Армении, сообщает и Павстос Бузанд (*Бузанд на древнеарм.* IV.20. С. 204; *Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. IV.20. С. 103.).

лагерь) или же станут лагерем в открытом поле? Будут ли наступать равномерно по всему фронту или сосредоточат усилие в одном пункте? У кого из них будут сомнения и колебания? А кто из них будет сражаться, жертвуя собственной жизнью?

[Հարցանէր եւ արուզէր՝ թէ քանի՛ պր կայ ի Հայոց աշխարհին ի գնդին Վարդանայ ընդ ամենայն բազմութիւնն: Իբրեւ լուս ի նմանէ՛ թէ անէի քան զվաթառն հազար են, ինչրէր եւս տեղեկութիւն վասն իրարբանչիր անձին քաջութեան, եւ կամ քանի՛ պնոք իցեն՝ որ սպարազէրն իցեն, եւ կամ քանի՛ պն որ իցեն՝ որ մերկ արանց զինու արդեանարք իցեն. այնպէս եւ վասն վստահանար հետեւալացն:

Եւ իբրեւ լուս զթի համարոյ բազմութեանն, արանէր եւս փութացաւ ուսանել՝ թէ քանի՛ք իցեն սպարազորիք քաջ նահապետացն, զի երիս ընդ միոյ սպարապետեցէ առ մի մի ի նոցանէ, յող զայն ամենայն: Այլ եւ որոշից անգամ իրարբանչիրոց տեղեկանար ի նմանէ. եւ թէ քանի՛ գունդ զգորսն բաժանիցեն, եւ ո՛ր որ ի նոցանէ սարարք լինիցին, եւ ո՛ր զորագրոյս յորմէ կողմանէ յազմ մտանիցէ, եւ զինչ անուանք իրարբանչիր համարագն իցեն, եւ քանի՛ փողահարք ի մէջ գնդին ձայնիցեն: Ղալի՛շ գործիցեն արդեւք, եթէ արձակ բանակեացին. նախառ առ նախա՛ն գործիցեն, եթէ համագունդ ընդ մի տեղի դրդիցեն: Ո՛ր որ ի նոցանէ երկբայս կայցէ, եւ կամ ո՛ր որ ի նոցանէ զանձն ի մահ դնելով գունդ գործիցէ:]⁴¹⁵

Изменническая (в данном случае доносительская) деятельность находившихся в персидском штабе Васака и васаконцев еще раз упоминается в день самого Аварайрского сражения⁴¹⁶.

С другой стороны, круг вопросов, интересующих Мигр-Нерсега, дает ясное представление о характере грядущих военных действий. Кульминацией военной кампании 451 г., по замыслу персов, должно было стать генеральное сражение, от ко-

⁴¹⁵ *Егшиэ на древнеарм.* С. 194 (перевод мой – А.А.); ср.: *Егшиэ* / Пер. И. Орбели. С. 93; *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 148—149.

⁴¹⁶ *Егшиэ на древнеарм.* С. 230—231; *Егшиэ* / Пер. И. Орбели. С. 106. Раскрытие военных секретов Армянской Армии уже само по себе является позорным актом предательства и клятвоступничества Васака Сюни со товарищи, которых историки-ревизионисты и дилетанты от истории давно пытаются реабилитировать и обелить по соображениям, не имеющим к историческим фактам никакого отношения (см., например, Приложение 3 наст. изд.).

торого и зависел исход войны. Безусловно, те же вопросы, но в отношении персидской армии, ставил перед своей военной разведкой и армянский спарапет.

В вышеуказанных успехах персов, конечно же, большую роль сыграло сосредоточение крупных сил и средств в руках опытного *hazaraneta* Мигр-Нерсега, под эффективным руководством которого вновь была оккупирована Албания и захвачены укрепления Чора-Пахака.

После того как уже полностью сформированная и укомплектованная личным составом, вооружением и боевыми слонами персидская армия была готова выступить в поход против Врданидской Армении, ее главнокомандующим Мигр-Нерсег назначил знатного военачальника Мушкана Нисалаурта, а Васака Сюни сделал при нем главным военным советником: «Призвал всех своих военачальников и в его [Васака] присутствии дал им всем наказ, чтобы они все прислушивались к его рекомендации»⁴¹⁷.

Что же мог весной 451 г. противопоставить персидским приготовлениям армянский спарапет? Под его командованием остались две из трех армянских мобильных армий — 1-я и 2-я, некоторые части и подразделения 3-й, а также небольшие гарнизоны ряда ключевых крепостей. Сама же 3-я армия в результате предательства Васака Сюни перестала свое существование, в то время как ее костяк — часть сюникской конницы стала ядром армянского коллаборационистского контингента в составе армии Мушкана Нисалаурта. В таких неблагоприятных условиях командование Армянской Армии не могло себе позволить выделения какой-либо из своих двух мобильных армий для попытки повторного блицкрига по Албании, ведь поблизости, в Пайтакаране, на стыке армяно-албанской границы, стояла лагерем мощная персидская армия, возглавляемая лучшими полководцами Ирана и самим *hazaranetom* Мигр-Нерсегом. Было ясно, что, помня серию предыдущих армянских побед, персы держались

⁴¹⁷ *Егшиэ на древнеарм.* С. 194, 196 (перевод мой – А.А.); ср.: «дал им всем строгий приказ, чтобы все они слушались его (Васака) указаний» (*Егшиэ* / Пер. И. Орбели. С. 93).

начеку и в полной боевой готовности. Отборные части персидской конницы вновь вошли и свободно орудовали в Албании. В такой военно-стратегической обстановке неудачный рейд армянской конницы за пределы Варданидской Армении сразу же открыл бы ее границы перед мощными контрударами и полномасштабным персидским вторжением. Поэтому в противостоянии с намного превосходящими силами противника, армянский спарпет выбрал единственно правильную — оборонительную стратегию.

В преддверии персидского наступления было решено укрепить боеспособность Армянской Армии. Проводилась дополнительная мобилизация сил и консолидация всех ресурсов страны. Охрана границ Варданидской Армении по всему южному, северному и восточному периметру сама по себе требовала выделения крупных войсковых подразделений — нападения могли произойти в любой момент и уже на любом из этих направлений. В то же время небольшие силы должны были быть направлены на блокаду васаковских мятежников, оставшихся в ряде крепостей Сюника. Однако, как ранее было установлено, серьезной угрозы от них уже не исходило, поскольку еще ранней зимой 450—451 гг. Васак Сюни вместе с наиболее преданной ему частью сюникской конницы покинули пределы Варданидской Армении, которая оказалась под полным и безраздельным контролем Армянской Армии и ее главнокомандующего — народного героя Вардана Мамиконяна, ставшего к тому времени фактическим диктатором страны⁴¹⁸.

⁴¹⁸ Сообщение историка рубежа X—XI вв. Степаноса Таронца о том, что католикос Армении Овсеп Вайоцдзорци (440—454) был возведен на церковный престол «по приказанию» спарпета Вардана Мамиконяна (Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозвищу, писателя XI столетия / Пер. Н. Эмина. М., 1864. С. 54), следует считать легендарным отголоском диктаторских полномочий последнего в более позднее время — в 450—451 гг.

V. ПЯТАЯ КАМПАНИЯ

Персидское вторжение в Армению и Аварайрская битва (весна 451 г.)

1. Персидское вторжение

Весной 451 г. персидская армия во главе с Мушканом Нисалавуртом вторглась на территорию Варданидской Армении — в пограничные области Гер и Зареванд (Гер-и-Зареванд)⁴¹⁹. Чтобы сюда дойти, персы должны были из своего главного лагеря в Пайтакарне двинуться на юго-запад, пройти через Атрпатакан и от Тавриза (Даврежа) повернуть на северо-запад (см. Карту 1). Важнейшими целями интервентов, несомненно, были уничтожение Армянской Армии и его предводителя, захват Миджнашхара и его столичных городов и крепостей, которые Егише именует «резиденциями [бывших армянских] царей»⁴²⁰.

⁴¹⁹ *Егише на древнеарм.* С. 212; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 99.

⁴²⁰ *Егише на древнеарм.* С. 200 (перевод мой — А.А.); *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 95.

Почему персидская армия выбрала более длинный, круглой путь в Армению, совершив из Пайтакарана до Гера-и-Зареванда марш в 500—600 км, а не более короткий — по долине Куры через Халхал? Г. Агабекян логично предполагает, что это отчасти можно объяснить поздним присоединением (ориентировочно в районе Тавриза или Гера) к армии Нисалавурта сасанидской царской гвардии, т. н. корпуса «Матеан», поскольку «не было никакой надобности держать гвардию в Пайтакаране всю зиму 450—451 гг.»⁴²¹ К этому следует добавить еще один веский аргумент: по той же причине и в том же районе к Нисалавурту должна была присоединиться и персидская элефантерия.

Егише фиксирует численность Армянской Армии дважды: в первый раз, ранней весной 451 г., устами Васака Сюни оценивает ее в «более чем шестьдесят тысяч»; во второй раз, уже в самый канун Аварайрского сражения, произведенный Варданом Мамиконяном смотр войск выявляет уже точную цифру — 66 тысяч бойцов и командиров, «как конницы, так и пехоты»⁴²². Разница в 5-6 тысяч бойцов является, по всей вероятности, численностью ополченцев, прошедших ускоренную военную подготовку и в последний момент включенных в состав основной мобильной армии. Учитывая, что в крепостях Варданидской Армении — в ее центре и по периметру границ — были оставлены еще числом в 10—15 тысяч относительно менее боеспособных гарнизонных войск (см. Гл. II.2), предательство Васака Сюни сотоварищи лишило Армянскую Армию более одной десятой ее состава (до этого, в первой половине 450 г., под ее знамена было мобилизовано около 90 000 человек).

В источниках точная численность персидской армии не указана. Егише отмечает лишь, что она значительно превосходила армянскую. Обращаясь к войскам перед Аварайрской битвой, спарапет Вардан призывал их «не страшиться и не бояться мно-

⁴²¹ Агабекян. О месте. С. 103, 105, 107.

⁴²² Егише на древнеарм. С. 194; 200, 202 (отрывок о 66-тысячном составе Армянской Армии заново переведен и прокомментирован в Приложении 1); ср.: Егише / Пер. И. Орбели. С. 93, 95.

жества (т. е. численного превосходства — А. А.) язычников»⁴²³. По сасанидской военной доктрине армия Мушкана Нисалавурта, чтобы ввязаться в генеральное сражение, должна была четырехкратно или как минимум трижды превышать в численности армию противника (см. Гл. II.4). Но в реальных военных ситуациях всегда придерживаться этого теоретического постулата было практически невозможно⁴²⁴, и, учитывая историю войн Сасанидов в V веке, было бы преувеличением думать, что персы вступили в Армению с 200—250-тысячной армией. В то же время они могли и должны были создать хотя бы двойной численный перевес над Армянской Армией, вернее — ее наиболее боеспособной подвижной частью, состоящей из 66 000 бойцов. В 450 г. под Халхалом элитная 20-тысячная 2-я армянская армия уже продемонстрировала, что под командованием Вардана Мамиконяна она в состоянии нанести поражение даже вдвое превосходящим персидским силам. Поэтому сасанидскому командованию было ясно, что без обеспечения крупного численного и качественного превосходства шансы выиграть войну против всей Армянской Армии на ее же собственной, труднодоступной и хорошо укрепленной территории резко снижались.

Егише подчеркивает, что в интервенционистскую армию Мушкана Нисалавурта направлялись войска со всех концов огромного Сасанидского государства⁴²⁵. Свидетельством экстраординарной многочисленности вошедшей в 451 г. в Армению сасанидской армии является также то, что ей были приданы «многие подразделения [боевых] слонов»⁴²⁶, которых в таком количестве (в каком именно — уточним ниже) вряд ли доверили бы малочисленному войску.

⁴²³ Егише на древнеарм. С. 204; Егише / Пер. И. Орбели. С. 96.

⁴²⁴ Сунь-цзы также особо отмечал принцип численного превосходства, классифицировав его пропорции для разного рода военных операций (*Сунь-цзы, У-Цзы*. Искусство войны. С. 21-22; см. прим. 253 наст. изд.). Примечательно, однако, что его древнекитайские стратеги-комментаторы, исходя из практических соображений, постоянно оговаривали применение этого принципа (*там же*. С. 94-96).

⁴²⁵ Егише на древнеарм. С. 176; Егише / Пер. И. Орбели. С. 87.

⁴²⁶ Там же.

Вышесказанное подводит к выводу, что под Аварайром персидская армия состояла из не менее 120 000 человек (20 000 из коих — в нестроевых частях)⁴²⁷. Это предположение подтверждается и при последующем анализе боевого построения персов на Аварайрском поле (в частности, подсчете соотношения числа боевых слонов, численности прикрепленного к каждому из них полка и занимаемой ими площади — см. Гл. V.2.3.2).

В пользу такого заключения говорит еще один аргумент: если бы превосходство персов в живой силе было бы втроекратным, т. е. достигало бы приблизительно 200 000 человек, то против такого числа армянский спарпет со своей 66-тысячной мобильной армией, наверняка не рискнул бы дать генеральное сражение. Двукратно же превосходящей силе, имея за собой удачный исход Халхалского сражения (где численное превосходство персов имело такое же соотношение), Вардан Мамиконян мог решиться противостоять в открытом поле еще раз. На самом деле под Аварайром соотношение живой силы в *боевых подразделениях* противников было для армян даже более благоприятно (65 000 к 100 000 человек), чем под Халхалом, где персы имели двукратное превосходство (20 000 к 40 000 человек). Однако следует иметь в виду, что под Аварайром, в отличие от Халхалской битвы, персы располагали элфантерией.

Достоверность сообщаемых Егише сведений о количественном составе воюющих армий под Аварайром косвенно подтверждается его данными о потерях противников: персы оставили на поле боя 3544, армяне — 1036 убитых⁴²⁸. Егише не мог, с одной стороны, приуменьшить число потерь противников, а с другой

⁴²⁷ С нашей оценкой численности персидской армии совпадает и предположение В. Хачатуряна о том, что она состояла из 100—120 тысяч человек (*Хачатурян. Вопросы. С. 128*). К сожалению, его аргументация по этому вопросу осталась неизвестной, однако, судя по тому, что он работал над специальным военно-историческим исследованием об Аварайрской битве (см.: *там же. С. 126*, прим. ред.), она должна была быть вполне компетентной.

⁴²⁸ *Егише на древнеарм. С. 242*; ср.: *Егише / Пер. И. Орбели. С. 110—111*.

— зависить общее число их войск. Если бы его целью было раздуть последний показатель, он сделал бы то же самое и с первым.

Учитывая структуру и огромную массу сасанидской армии (в которой, кроме мобильной ударной силы — конницы, состояли также пехотные части, отряды боевых слонов и громоздкий обоз)⁴²⁹, в день она могла покрывать не более 10—15 км. Следовательно, для прохождения расстояния в 500—600 км ей потребовалось полтора-два месяца⁴³⁰. За это время Вардан Мамиконян посредством своей военной разведки, действовавшей в данном случае преимущественно через Арцах⁴³¹, наверняка выяснил маршрут ее движения⁴³². Принимая во внимание известную в военной стратегии реалию относительно того, что «вообще изменение направления для сколько-нибудь крупной армии является делом значительно более трудным, чем то обычно предполага-

⁴²⁹ Исследователи отмечают, что «огромное количество еды и особенно воды, требовавшееся для слонов, неизбежно увеличивало обоз, что отражалось самым негативным образом на мобильности армии, в состав которой входила элфантерия» (*Банников А. В. Эпоха боевых слонов. СПб.: Евразия, 2012. С. 57*).

⁴³⁰ Одним из фундаментальных причин того, что чем крупнее была армия, тем медленнее был ее ход, являлось то, что большие армии со своими тыловыми частями вытягивались на длинные, многокилометровые колонны, передовые части которых начинали движение и достигали места назначения намного раньше, чем основные силы, арьергард и обоз. Чтобы сохранить сплоченность, маршевую дисциплину и тактическую гибкость частей и подразделений, командование стремилось не допускать чрезмерного растяжения колонны и отрыва авангарда, арьергарда и обоза, что в конечном итоге замедляло общую скорость похода (подробнее см.: *Haldon J. Warfare, State and Society... P. 164-165*). Г. Агабекян в целом верно считает, что персидской армии потребовалось бы «не менее одного месяца», чтобы совершить этот переход (*Агабекян. О месте. С. 103*, курсив мой — А. А.), но следует уточнить, что *ровно* одного месяца для этого точно не хватило бы.

⁴³¹ Г. Агабекян предполагает, что армянские разведчики действовали через Сюник (*там же. С. 106*), однако они скорее должны были действовать через Арцах, который находился к Пайтакарану еще ближе и, в отличие от Сюника, полностью контролировался сторонниками Варданидов.

⁴³² Об эффективности и провалах армянской военной разведки см. Приложение 1, раздел «Пограничные войска (=сахманапахи), военная разведка и сигнальные средства раннего предупреждения».

ют»⁴³³, армянское командование, безусловно, вычислило возможные пути намечавшегося сасанидского вторжения в Армению и сообразно использовало оставленное ранее в своих южных областях Гер-и-Зареванд крупное боеспособное соединение — отдельный пограничный корпус под командованием Вагана Арцруни, братьев Бабгэна и Бакура Сюни, Бабука и Йогана Рапсонеанов и ряда других нахараров-военачальников (см. Гл. III.4). Их целью было не допустить персов в глубь страны, любой ценой задержать их до подхода основных сил Армянской Армии. Для выполнения этой сверхответственной миссии требовались прежде всего мобильные конные формирования, которые могли бы опередить противника и перекрыть пути его продвижения. Вне сомнения, по всей границе были высланы вперед конные дозоры, а в ключевых точках выставлены наблюдательные посты.

Какой же могла быть численность этого армянского пограничного соединения?

Для ответа на этот вопрос следует вначале вспомнить, что 1-я армянская армия с весны по осень 450 г. дислоцировалась в Гере-и-Зареванде, обеспечивая безопасность армяно-персидской границы по всему южному периметру. Зимой 450—451 гг., после разгрома васаковщины, большая часть 1-й армии была отправлена на зимние квартиры и в казармы, расположенные, разумеется, в близлежащих провинциях Мокк, Рштуник, Тморик, Мардпетакан и прилегающих к ним территориях будущего Васпуракана, откуда и были родом ее бойцы и командиры. Однако, поскольку оставлять границу без надежного прикрытия было нельзя, из 35-тысячного состава той же 1-й армии был выделен вышеупомянутый отдельный «пограничный» корпус числом, исходя из военной логики, не менее 10—15 тысяч бойцов, которые на постоянной основе продолжали базироваться в Гер-и-

⁴³³ Клаузевиц, Карл. 1812 год. Поход в Россию. М.: Захаров, 2004. Перевод А. К. Рачинского и М. П. Протасова. Под ред. комдивов А. А. Свечина и С. М. Белицкого. Впервые издано в 1937 г. С. 73.

Зареванде. Меньшая по численности пограничная группировка была бы просто не в состоянии хоть как-то воспрепятствовать внезапному нападению сасанидской армии или даже ее крупных передовых соединений. С другой стороны, в отличие от 450 г., когда по армянскому плану превентивной наступательной войны 2-я и 3-я армии должны были действовать за пределами Армении (на восточном направлении — в Албании), было уже бессмысленно и накладно держать весь личный состав 1-й армии в Гере-и-Зареванде, так как оставленному здесь пограничному корпусу в случае необходимости за очень короткое время могла прийти на помощь вся Армянская Армия, которая, с конца 450 г. перейдя к глухой оборонительной стратегии, была расквартирована в основном в близлежащих к персидской границе провинциях и в Миджнашхаре.

Итак, как только персидская армия весной 451 г. вторглась в Армению, 10—15-тысячный армянский пограничный корпус организованно отступил и занял заранее подготовленные позиции на Аварайрском поле (известной ныне как Каразиадинская равнина⁴³⁴), перекрыв тем самым главные дороги, ведущие оттуда внутрь страны. Почти одновременно к этому корпусу присоединились и главные силы Армянской Армии, состоящие из 2-й армии, большей части 1-й армии, различных отдельных частей и подразделений совокупной численностью около 50—55 тысяч человек.

Именно на Аварайрском поле, которое Егише (синонимично) именуется также Артазским⁴³⁵, и состоялся военный смотр, на котором, по произведенному подсчету, присутствовало 66 000 бойцов и командиров Армянской Армии⁴³⁶, т. е. 4/5 всего ее состава⁴³⁷.

⁴³⁴ Агабекян. О месте. С. 91—114.

⁴³⁵ Егише на древнеарм. С. 202, 380; Егише / Пер. И. Орбели. С. 95, 163.

⁴³⁶ Егише на древнеарм. С. 202. Комментированный перевод данного отрывка дан в Приложении 1.

⁴³⁷ Выдвинутая Г. Агабекяном версия о том, что под Аварайрским и Артазским полями Егише якобы подразумевал разные, отстоящие друг от друга на 20 км равнины (причем под Артазским полем он предлагал понимать

Военной целью армян было ударить по персидским войскам по возможности ближе к границе, намереваясь не допустить их прорыва в центральные провинции страны. Для этого следовало либо наголову разбить сасанидскую армию, либо нанести ей такой ущерб и невосполнимые потери, после которых ее наступательная кампания провалилась бы. Именно заблаговременная концентрация армянских сил на пути следования сасанидской армии и перекрытие ими дорог, ведущих в Айраратскую провинцию, заставили Мушкана Нисалавурта приостановить свое наступление и разбить в округе Гер (Хой) укрепленный полевой лагерь:

в этом же *гаваре* занял место, окружил [укреплениями] стан, выкопал ров, устроил вал, обвел палисадом, укрепил, подобно городу, всякими сооружениями. От его войск отделился большой полк, он совершал набеги, желая разграбить множество *гаваров*⁴³⁸.

равнину юго-восточнее горы Гямбар-баба между населенными пунктами Шахбулак и Карангу, где якобы и был разбит лагерь армянских войск — *Агабекян*. О месте. С. 108—111), неприемлема по целому ряду причин. Во-первых, Егише нигде не дифференцирует эти поля и нигде даже не намекает на то, что армянский лагерь был развернут на каком-то одном поле, а битва произошла на совершенно другом. Во-вторых, очередность изложенных Егише событий прямо указывает на то, что Армянская Армия с самого начала, намного раньше персов, сосредоточилась на том самом поле, где некоторое время спустя произошло сражение. И это не случайно, поскольку прибытие на окруженную со всех сторон горами Аварайрскую равнину позже противника могло дорого обойтись Армянской Армии: ее передовые части, войдя в равнину, могли немедленно подвергнуться нападению и разгрому, не успев даже выстроиться в боевой порядок. В действительности северная сторона Аварайрского поля еще до подхода персов, несомненно, была занята отдельным армянским пограничным корпусом и вскоре присоединившейся к нему главной массой Армянской Армии, что и вынудило персов принять меры предосторожности, остановиться и разбить свой собственный полевой лагерь на южной стороне того же поля. В этой связи очень четко высказывается историк конца X — начала XI вв. Степанос Таронци: «Святой Вардан... умер за священный союз и христианскую веру на Аварайрской равнине, что в Артазском округе» (Всеобщая история Степаноса Таронского. С. 54).

⁴³⁸ *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 93; *Егише на древнеарм.* С. 212.

Укрепленные полевые лагеря противников были разбиты зеркально друг против друга: армяне расположились на самой северной «полуостровной» оконечности окруженного горами и холмами Аварайрского поля, приблизительно в километре к северу от центра современного города Каразиадин, оседлав дорогу Каразиадин — Маргян (т. е. дорогу, по которой они пришли и по которой в случае неудачного исхода сражения могли отступить на север), персы же обосновались на юго-западной оконечности той же равнины, приблизительно в трех километрах к югу от центра Каразиадина, оседлав приведшую их туда дорогу Каразиадин — Хой (см. Схемы 3 и 4)⁴³⁹.

Таким образом, противники в течение некоторого времени пребывали в своих полевых лагерях, разбитых на расстоянии 4-5 км друг от друга на Аварайрском поле, а их передовые подразделения находились лицом к лицу — и, несомненно, несли круглосуточную караульную службу — вдоль реки Тгмут (см. Схемы 3 и 4). Чтобы определить продолжительность этого противостояния и одновременно уточнить, когда армянская и персидская армии разбили свои лагеря на Аварайрском поле, следует сопоставить события, произошедшие за весну 451 г.

Персидская армия полтора-два месяца двигалась из Пайтакарана в Гер-и-Зареванд. По Егише, Аварайрская битва произошла весной⁴⁴⁰, а согласно сообщению Лазаря Парпеци, в пятницу Пятидесятницы (Пентекостии)⁴⁴¹, т. е. 26 мая 451 г. (о достоверности этой даты см. Гл. VII).

В V—VII вв. как персидские, так и византийские полководцы давали генеральное сражение только в крайних случаях, опа-

⁴³⁹ Мнение о том, что персидский полевой лагерь находился к югу от Аварайрского поля, на «островном» равнинном участке Чорс (*Агабекян*. О месте. С. 99, 113), не может соответствовать действительности хотя бы потому, что, изолировав себя подобным образом, персы рисковали полностью потерять контроль над дорогой, ведущей на Хой, что лишило бы их не только получения подкреплений и запасов провианта, но и возможного пути отступления.

⁴⁴⁰ *Егише на древнеарм.* С. 240; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 109.

⁴⁴¹ *Парпеци на древнеарм.* С. 162. Достоверность этого сообщения обсуждается в Гл. VII наст. изд.

саясь ставить на карту исход всей военной кампании, если не всей войны⁴⁴². Именно поэтому по указанию Мушкана Нисалавурта Васаку Сюни было предоставлено некоторое время, чтобы попытаться расколоть и деморализовать Армянскую Армию и поддерживающее ее население. Так, уже после прибытия персидской армии в Гер-и-Зареванд Васак «много дней... разъезжал с лжеиереями... через них оглашал царские повеления и клятвенно уверял, что вновь могут [без опасений] исповедовать хри-

⁴⁴² Так, в 636 г. полководец Рустам безуспешно пытался убедить персидского шахиншаха в том, что «на войне терпение важнее, чем поспешность... Когда [с противником] сражается одна армия за другой, намного лучше, чем одно-единственное [и полное] поражение [в решающей битве]...» ([*Tabarī, Abu Ja'far Muhammad Bin Jarir*], *The History of al-Tabarī*, Vol. XII: *The Battle of al-Qādisiyyah and the Conquest of Syria and Palestine* / Transl. Yohanan Friedmann. Albany, NY: State University of New York Press, 1992. P. 44—45). Император Маврикий также сурово предупреждал: «Ибо одно только фронтальное сражение, предпринятое против любого народа, всегда опасно и рискованно, даже если его войско имеет меньшую численность» (Стратегикон / Пер. В. Кучмы. II. 5. С. 90; ср.: *Strategikon* / Transl. G. Dennis. P. 27). Византийский подход к генеральным сражениям подробно рассматривает американский военный историк Вальтер Кеги, особо отмечая «нежелание хитроумных [византийских] трактатов о войне, а также опытных византийских военачальников рисковать всем в генеральном сражении. ...генеральное сражение содержало в себе слишком много подводных камней — политических, экономических, а также военных» (*Kaegi, Walter Emil Jr. Some Thoughts on Byzantine Military Strategy*. Mass.: Hellenic College Press, 1983. P. 1, 6, 8 и т.д.; см. также: *Haldon J. Warfare, State and Society...* P. 200, 278; *Дмитриев В. А. Всадники в сверкающей броне*. С. 99—100; 103; *Ayvazyan. The Armenian Military*. P. 44—45). Опираясь не на конкретные античные или средневековые трактаты о войне, а всего более на положения своей во многом непревзойденной теории войны и свой личный боевой опыт, Клаузевиц отмечал то же самое: «В одной точке пространства и времени сосредоточено здесь (в генеральном сражении) все действие... именно эта слабость, которой подвержен человек при всяком ином великом решении, может с особенной силой заговорить в душе полководца, когда он должен поставить на лезвие ножа дело столь огромной важности. Вот почему и правительства, и полководцы во все времена искали пути, чтобы обойти генеральное сражение — или для того, чтобы достигнуть своих целей без него, или чтобы миновать его незаметным образом» (*Клаузевиц К. О войне*. С. 261).

стианство»⁴⁴³. Как раз в этом промежутке произошло крупное столкновение между передовыми отрядами армян и персов⁴⁴⁴. Представленный выше ход событий позволяет заключить, что противостояние армянских и персидских армий в период их пребывания в полевых лагерях продолжалось около месяца — со второй половины апреля до Аварайрского сражения, произошедшего 26 мая 451 г.

Из этого же следует, что Армянская Армия полностью сосредоточилась в северной части Аварайрского (Артазского) поля где-то к середине апреля, во всяком случае, как совершенно ясно сообщает Егише, значительно раньше, чем сасанидская армия вошла в Гер-и-Зареванд. Речь идет о том, что когда персы пересекли границу, Армянская Армия в полном составе уже несколько дней или пару недель стояла на Аварайрском поле. После того как Армянская Армия прибыла на Аварайрское поле, персы, согласно одной из старейших списков сочинения Егише (т. н. Андзевацеац), «через несколько дней» [*յիւր նշ քիչով ինքնը*] вошли в Гер-и-Зареванд, однако, по другим рукописным версиям, они это сделали «через много дней» [*յիւր քիչով ինքնը*]⁴⁴⁵. При любых обстоятельствах сасанидской армии требовалось как минимум 8—10 дней, чтобы добраться до Аварайрского поля, находящегося приблизительно в 100 км к северу от армяно-персидской границы. Из этого явствует, что армянский полевой стан был разбит в северной части Аварайрского поля приблизительно за две-три недели до того, как то же сделали персы в его южной части. Следовательно, у Армянской Армии было достаточно времени для строительства и организации большого стационарного лагеря, и войскам не приходилось жить в так называемом *фоссате* (временной лагерной стоянке, защищенной рвом или оградой и некоторыми другими оборони-

⁴⁴³ *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 100; *Егише на древнеарм.* С. 214.

⁴⁴⁴ *Егише на древнеарм.* С. 212, 214; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 99—100. Подробнее об этом столкновении сказано чуть ниже.

⁴⁴⁵ *Егише на древнеарм.* С. 212, 213, прим.; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 99, 185, прим. 6.

тельными средствами второстепенного качества)⁴⁴⁶ — в почти что постоянных походных условиях, что могло неблагоприятно отразиться на их боеспособности.

Вардану Мамиконеану требовалось 7—9 дней, чтобы из Арташата дойти до Аварайрского поля, пройдя в общей сложности 160—190 км по одной из двух-трех наиболее удобных дорог⁴⁴⁷ (вероятней всего, все же вдоль правого берега Аракса через Маргян на Хой⁴⁴⁸, хотя, вполне возможно, часть армянских войск двигалась туда же по другим дорогам). Вышедшие из Арташата армянские войска в числе 50—55 тысяч человек должны были проходить за день в среднем 20—25 км, т. е. были почти вдвое подвижней огромной массы войск Нисалавурта. Это объяснялось тем, что (а) в общей организационной структуре Армянской Армии превалирующим родом войск была конница; (б) армянские войска передвигались по своей собственной территории на относительно небольшое расстояние (пятикратно меньший путь, чем тот, который прошла персидская армия из Пайтакарана в Армению), не опасаясь засад и неожиданных нападений врага; (в) они имели базы в зоне, где намечалось боевое соприкосновение с противником и, благодаря последним двум факторам, (д) не были обременены большими обозными частями.

Сопоставление всех вышеприведенных обстоятельств приводит к следующим выводам: Вардан Мамиконеан созвал свои войска с зимних квартир в Арташат в начале марта 451 г.; из Арташата основная масса Армянской Армии вышла в поход по направлению к Аварайрской равнине в конце марта — начале апреля 451 г. и ориентировочно с 5-го по 15 апреля дошла туда,

⁴⁴⁶ О стационарных и временных лагерных стоянках и их разновидностях см.: Стратегикон / Пер. В. Кучмы. С. 74 (прим. 2), 148 (прим. 3), 149 (прим. 1), 162, 172, 220, 223—226.

⁴⁴⁷ Согласно неверному измерению Г. Агабекяна, путь от Арташата до Аварайрского поля (Каразиадином) составлял «более 130 км» (Агабекян. О месте. С. 99). Это и в самом деле так, если только измерять данное расстояние по прямой линии, что, разумеется, неверно, ведь войска шли не по прямой, а по существующим тогда дорогам.

⁴⁴⁸ Этот маршрут Армянской Армии обосновывается здесь: Агабекян. О месте. С. 95—96, 99, 106.

присоединившись к уже занятому здесь оборонительные позиции отдельному армянскому пограничному корпусу. В начале апреля сасанидская армия вошла в Армению, в Гер-и-Зареванд, а во второй половине апреля Нисалавурт дошел до Аварайрского поля и разбил там свой собственный полевой лагерь.

Раннее сосредоточение Армянской Армии на месте предполагаемого генерального сражения было не только возможно, но и совершенно оправданно и логично, особенно если рассматривать этот стратегический маневр в контексте армянского плана ведения войны. Чтобы глубже понять, почему Армянская Армия вообще ввязалась в генеральное сражение против превосходящих сил персов в 451 г., следует прежде всего объяснить доктрину обороны, принятую на вооружение ее командованием.

Разрабатывая план военных действий, Вардан Мамиконеан и его ближайшее окружение, несомненно, опирались на знакомые им модели армянской оборонительной стратегии, которые в прошлом были многократно испытаны против персидских нашествий, а именно: 1) превентивный удар по персам на их же приграничной территории⁴⁴⁹; 2) отражение интервенции путем перехвата персидской армии в армянской приграничной зоне и вступления в сражение; 3) в случае же прорыва персов в глубь Армении — изматывание и истощение их сил посредством организации обороны важнейших крепостей с одновременным сохранением в тылу подвижной (преимущественно конной) армянской армии, которая, выбрав удобный момент и выгодное для себя место сражения или засаду, переходила во внезапное и решительное контрнаступление⁴⁵⁰.

⁴⁴⁹ Об этом подробно см. Гл. I.4 наст. изд.

⁴⁵⁰ См., например, Бузанд на древнеарм. III.7; IV. 24, 55. Схожая стратегия использовалась византийскими армиями в войне с арабами, начиная особенно с конца VII века (Haldon J. Warfare, State and Society... P. 426). В этой связи нелишне будет процитировать Мао Цзэдуна, который, опираясь на личный полководческий опыт и классическую китайскую военную теорию, писал: «Часто случается так, что, отдавая территорию, на самом деле сохраняешь ее за собой. Как говорят в народе, "чтобы взять, нужно сначала дать"» (Тайный канон Китая: Гуйя Гу-цзы, 36 стратагем, 100 глав военного канона / [сост. В. Малявин]. М.: РИПОЛ классик, 2015. С. 303).

Успешное проведение превентивной наступательной операции на подконтрольной сасанидскому Ирану территории практически исключалось из-за многочисленности и высокой боеготовности интервенционистской армии Мушкана Нисалавурта. Глубокое отступление внутрь Армении всегда считалось крайней мерой, так как за время пока персы хозяйничали на открытой и незащищенной многолюдной местности, за пределами крепостных стен и неприступных горных областей, страна подвергалась опустошению и разграблению, население угонялось в плен, уничтожались запасы урожая и т. п.⁴⁵¹

Прибегать к указанному выше последнему способу вооруженного сопротивления — заманиванию противника в глубь страны — в самом начале военной кампании 451 г. было опасно вдвойне: в условиях, когда предательство Васака Сюни и иже с ним внесло серьезный раскол в ряды армянских нахараров, любое серьезное продвижение персов внутрь страны могло бы деморализовать многих из тех, кто еще остался верен «священному обету»⁴⁵² — делу политической независимости (или по меньшей мере самостоятельности) и религиозно-духовной свободы Армении. Примечательно, что Егише, не приукрашивая, сообщает о настроениях, которые царили в Армении в преддверии персидского нашествия:

И так поколебал [Васак Сюни] и смутил страну Армянскую, между многими родными братьями внес раскол, не оставил единомысленными отца и сына и посеял вражду среди мирного спокойствия.

⁴⁵¹ Не случайно, что, как и спарапет Вардан Мамиконян в 451 г., в 482 г. его племянник спарапет Ваган Мамиконян попытался (и сумел) остановить персидскую армию на границе, в том же Гере-и-Зареванде, объясняя свое решение желанием не допустить вторжения персов в Миджнашхар: «Чтобы не дать возможности, как он говорил, персидской армии достичь средней части армянской страны (Миджнашхара)» [*Թերևու ոչ, ասէր, ինչի անցանկէ բարձրանալին Չարսից ի միջոց կողմն աշխարհիս Հայոց*] (*Парпеци на древнеарм.* III.71. С. 312).

⁴⁵² *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 95.

...увидел великий Вардан раскол в стране своей... проверив, он убедился в сомнениях многих других, которые до сих пор были с ним единодушны⁴⁵³.

В связи с создавшейся ситуацией, как выше уже отмечалось, с феодально-иерархических позиций родового старшинства были смещены все нахарары-васаковцы, а вся власть и военная сила последних передана их родственникам — «братьям, или сыновьям, или племянникам по брату» (см. Гл. III.4).

Нельзя сбрасывать со счетов и более широкий геополитический контекст: победа в предстоящем решающем генеральном сражении могла определенно разрешить вопрос о скором восстановлении армянского царства и восшествии Вардана Мамиконяна на армянский престол. Поэтому неудивительно, что спарапет Вардан попытался остановить армию Нисалавурта в приграничной армянской территории, используя преимущества хорошо знакомой и изученной местности, где у его войск уже были пункты постоянного и временного базирования, а также находившиеся поблизости центры снабжения. Оборонительной войне непременно предшествовали подготовка театра военных действий в дорожном отношении и путем укрепления крепостей и других фортификаций, создание необходимых запасов материальных средств, оптимизация группировок войск и т. п. В частности, не вызывает сомнений, что в прилегающей к границе армянской территории, там, где были возможны крупные сражения между Армянской и сасанидской армиями — т. е. в строго ограниченном количестве достаточно просторных равнинных участков, в том числе в районе Гера, Зареванда и Артаза, и в первую очередь на Аварайрском поле⁴⁵⁴, — армянами были заблаговременно построены кое-какие (возможно, частично замаскированные) инженерные и фортификационные сооружения: частоколы, рвы, ямы-ловушки с заостренными кольями («волчьи ямы»), как это и делалось при подготовке к обороне⁴⁵⁵. С той же

⁴⁵³ *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 92, 94; *Егише на древнеарм.* С. 192, 200.

⁴⁵⁴ Об этих равнинных участках см.: *Агабекян*. О месте. С. 112—113.

⁴⁵⁵ О стратегии: Византийский военный трактат VI века, VI. С. 64.

целью должны были быть заготовлены запасы трибол⁴⁵⁶. Однако если бы персов не удалось остановить на этих дальних подступах к Миджнашхару, то тогда, естественно, должна была быть задействована единственно оставшаяся стратегия сопротивления — оборона стратегически важнейших армянских крепостей с последующим нанесением противнику чувствительных контрударов. Именно это, как будет показано ниже, впоследствии и было сделано.

Пребывание армий Нисалавурта и Мамиконеана в своих военных лагерях (со второй половины апреля до 26 мая 451 г.) можно условно терминировать как «стоянчное противостояние» сторон.

Именно в этот период произошло довольно крупное столкновение между совершавшим грабительские набеги на близлежащие области «многочисленным полком» (*գոյնի բազմ*) персов (по всей вероятности, крупной фуражирной командой) и посланным на его перехват 2-тысячным армянским передовым отрядом (полком конницы) во главе с *сенухом* Арандзаром Аматауни, который настиг и «истребил большинство [персидского] полка, остальных же, обратив оттуда в бегство, отбросил в их

⁴⁵⁶ *Триболы* — «металлические шарики с шипами, у которых при любом их расположении хотя бы один шип всегда торчал вверх. Рассыпанные перед боевыми порядками армии, *триболы* служили серьезным препятствием для конницы и пехоты» (О стратегии: Византийский военный трактат VI века, VI. С. 64, прим. 249). Наиболее соответствующим для нашего исследования случаем является следующее применение трибол: «Необходимо также впереди всего рва на удалении двадцати локтей разбросать триболы, а еще дальше впереди них натянуть на колышках тонкие веревки с подвешенными на них колокольчиками, так что если ночью враги тихо подкрадутся и встряхнут их, колокольчики оповестят о подходе врагов. Каждый иларх, которому поручена охрана вала, обязан снова собрать триболы своей илы, чтобы, во-первых, не терять их и иметь возможность снова использовать в случае необходимости, а во-вторых, чтобы они не причинили вред своим солдатам при их выходе из лагеря» (*там же*, XXIX. С. 120; о применении трибол и защите от них см. *там же*, в главах XVII, XXXII, XXXVIII-XXXIX). В. Кучма замечает, что триболы упоминаются и в «Стратегиконе Маврикия» и «Тактике Льва» (см.: *там же*. С. 120, прим. 402). О применении трибол в качестве элемента оборудования боевого лагеря, а также в условиях полевого сражения см. также *Вегеций* / Пер. С. Кондратьева. III.8; III, 24. С. 264, 277.

стан»⁴⁵⁷. По этому поводу нелишне привести квалифицированный комментарий В. Хачатуряна: «Естественно, что огромная персидская армия нуждалась в постоянном пополнении запасов продовольствия, фуража для конницы и отряда боевых слонов. Отправленная для этой цели специальная воинская команда по своим действиям напоминала фуражирный отряд, который, по всей вероятности, насчитывал две-три тысячи человек, ибо вряд ли персы для такой несложной операции выделили бы значительные воинские силы. Вместе с тем, надо полагать, что командование армянским войском через свою разведку имело точные сведения о передвижениях не только всей персидской армии, но и фуражирного отряда. Поэтому спарпет Вардан отправил против персидских фуражиров не крупное воинское соединение, а двухтысячный отряд конницы. При таком соотношении боевых сил Арандзару Аматауни... с отборной нахарарской конницей не составило особого труда разбить и отбросить противника в его стан»⁴⁵⁸.

2-тысячный конный полк Аматауни, как и персидский «полк» (который, судя по коннотациям Егише о его «многочис-

⁴⁵⁷ *Егише на древнеарм.* С. 212, 214 (перевод мой — А.А.); ср.: *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 99—100.

⁴⁵⁸ *Хачатурян.* Вопросы. С. 129. В импровизации Лазаря Парпеци это столкновение выглядит в нереальном свете: отряд Арандзара Аматауни, состоявший будто бы всего из 300 всадников, разбивает аррьергард (!) персидской армии (*Парпеци на древнеарм.* С. 160, 162). В. Хачатурян, подвергнув сравнительному анализу различающиеся версии Егише и Лазаря об этом бое, справедливо находит сведения последнего недостоверными: «При ближайшем знакомстве с приведенным отрывком явно бросается в глаза некомпетентность историка (т. е. Парпеци — А.А.) в военно-тактических вопросах. *Сенух* Аматауни при всем своем желании с таким малочисленным отрядом не сумел бы атаковать, а тем более разбить мощный заслон противника. Как известно, авангард или же аррьергард — это не простая военно-тактическая единица, определенное количество воинских сил. Это крупное войсковое соединение, способное в боевой обстановке самостоятельно решать оперативные задачи до подхода или же отхода основных частей своей армии. Если предположить, что вся персидская армия состояла из 100—120 тысяч человек, то для охраны тыла, т. е. аррьергарда, они должны были выделить не менее 10 тысяч воинов. Что же получается на деле? Триста всадников против десяти тысячного корпуса — согласимся, что это звучит неубедительно» (*Хачатурян.* Вопросы. С. 128).

ленности», был несколько крупнее)⁴⁵⁹, представляли собой отдельные воинские формирования, соответствующие чуть более поздней византийской *мире* в 2000—3000 человек. Во главе *миры* предписывалось ставить «опытных *мирархов*, благоразумных и ответственных»⁴⁶⁰ — характеристика, которая по краткости и содержанию поразительно напоминает отзыв Егише об Арандзаре Амадуни как о «преисполненном [военной] мудрости и отваги» (*յի իմաստութեամբ եւ քաջութեամբ*) *սенухе* (=командире среднего звена)⁴⁶¹. (На основании ряда подобных аналогий, прослеживаемых в ходе настоящего исследования, а также грамотных описаний военно-тактических реалий со стороны Егише, можно смело предположить, что он, излагая свой материал и опираясь, разумеется, на свою общую военную подготовку, использовал также какие-то сасанидские и римские — быть может и не дошедшие до нас армянские — военные трактаты или уставы, имеющие сходство с сасанидским «Аин-намэ» и вышеупомянутыми трудами Вегеция и более позднего Маврикия).

Первоначальный тактический успех как бы сулил удачу перед решающей битвой и поэтому имел немаловажное символическое значение, о чем свидетельствует и реакция всего армянского войска: «А сам [Арандзар Амадуни] невредимо вернулся к себе, и был в тот день великий радостный праздник для армянских войск»⁴⁶². Судя по всему, налет отряда Арандзара Амадуни был специально организован Варданом Мамиконяном с целью поднятия боевого духа Армянской Армии. Во всяком случае известный памятник византийской полемологии IX в. (во многом опирающийся на более ранние военно-теоретические труды) в аналогичной ситуации рекомендовал проведение в психологических целях именно такой военной операции:

⁴⁵⁹ По данным Егише и Павстоса Бузанда, каждый персидский полк состоял из 3000 чел. (*Егише на древнеарм.* С. 232, 234; *Бузанд на древнеарм.* III.20. С. 82; *Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. С. 42—43).

⁴⁶⁰ *Стратегикон* / Пер. В. Кучмы. I.4. С. 75; *Осарес Ф.* Византийская армия... С. 46—47.

⁴⁶¹ *Егише на древнеарм.* С. 212, 214 (перевод мой — А.А.); ср.: *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 99—100.

⁴⁶² *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 99—100; *Егише на древнеарм.* С. 212, 214.

Если война ведется против могущественного народа, а наше войско вследствие определенного предубеждения испытывает страх, не стремись сразу же вступать в генеральное сражение, но сначала постарайся за день до сражения, не допуская риска, тайно, а не открыто напасть на какую-то его часть, используя для этого отборных и хорошо подготовленных солдат. И если некоторые из врагов будут уничтожены или захвачены живыми, основная масса стратиотов, сочтя произошедшее свидетельством нашей силы, окажется способной отбросить страх; таким образом войско мало-помалу приучится быть отважным и смело сражаться против таких врагов⁴⁶³.

Приблизительно тогда же психологическую атаку иного рода организовал и Мушкан Нисалавурт, который, вновь прибегнув к услугам находившегося в его штабе Васака Сюни, попытался расшатать единство Армянской Армии:

А отступник Васак вновь принялся за ухищрения и происки по прежнему своему вероломству. Он разъезжал с лжеиереями, о которых мы раньше сказали⁴⁶⁴, через них оглашал царские повеления и клятвенно уверял, что вновь могут [без опасений] исповедовать христианство⁴⁶⁵.

Учитывая, что сообщение Егише следует сразу же после его рассказа о победе отряда Амадуни и непосредственно перед речью иерея Гевонда в ночь накануне Аварайрской битвы, можно заключить, что Васак с лжеиереями разъезжал и громогласно оглашал грамоты Йездигерда II не где-нибудь в близлежащих армянских областях, где его могли настичь посланные на перехват армянские передовые и летучие отряды, а на самом Аварайрском поле — на виду у армянских войск, естественно, в безопасном от них отдалении, вероятней всего, с южного берега реки Тгмут, разделяющего противостоящие армии. Следующее предложение Егише подводит к выводу, что персидское коман-

⁴⁶³ *Лев VI Мудрый.* Тактика Льва. XIII.12. С. 210.

⁴⁶⁴ См.: *Егише на древнеарм.* С. 186, 188, 190; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 90—91.

⁴⁶⁵ *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 100; *Егише на древнеарм.* С. 214.

дование предприняло эту провалившуюся психологическую диверсию накануне генерального сражения, пытаясь в самый решающий момент, используя Васака и его приспешников, добиться отложения армянских священнослужителей от Армянской Армии:

Так он [Васак] делал много дней, но не смог расколоть единоподушие, особенно же святой обет церкви, который не отделился от воинства (курсив мой — А.А.)⁴⁶⁶.

Выделенная курсивом фраза наводит на мысль, что персы, уже не сомневаясь в непоколебимости профессионального армянского воинства, лелеяли надежду посеять пораженческие настроения и побудить к дезертирству взявших оружие армянских церковнослужителей. Персы и васаковцы прекрасно понимали, что духовные лица в ратном обмундировании уже одним своим присутствием поднимали боевой дух Армянской Армии, своими речами вдохновляли воинов Вардана Мамиконяна на подвиги, возводя смерть на поле брани в ранг святого мученичества и придавая армянской освободительной войне 449—451 гг. чрезвычайно ожесточенный — религиозно-отечественный характер, ярким примером чего является речь иерея Гевонда перед армянским войском⁴⁶⁷.

2. Аварайрская битва (26 мая 451 г.)

2.1. В преддверии битвы

Итак, провокационные действия Васака Сюни и его подручных на виду у армянских войск продолжались, по свидетельству Егише, «много дней», возможно, целый месяц, в течение которого, как было выяснено выше, неприятельские армии в полном составе стояли друг против друга на Аварайрском поле.

⁴⁶⁶ Там же.

⁴⁶⁷ Егише на древнеарм. С. 214—230; Егише / Пер. И. Орбели. С. 100—106.

Фактически каждая из них желала, чтобы противник первым перешел в наступление. Ослабление противника предварительной обороной и последующий переход в наступление являлись излюбленной стратегией в сасанидской, византийской и армянской военной теории и практике⁴⁶⁸.

Если вспомнить соответствующее положение сасанидского военного трактата «Аин-намэ» («И когда большая часть воинов войска люди испытанные, разумные и храбрые, то самое лучшее для войска, чтобы враг первым напал на него; когда же большинство их неопытны и нельзя избежать боя, то всего лучше войску первому напасть на воинов врага»)⁴⁶⁹, то такая тактика выжидания исходила, в частности, из уверенности в опытности и мастерстве собственных войск, которые, первыми подвергшись массированному удару, не только не дрогнут и выдержат его, но после этого будут еще в состоянии эффективно контратаковать. То, что под Аварайром Вардан Мамиконян вначале также намеревался дать оборонительно-наступательное сражение в духе стратегии ответного удара и на протяжении около месяца не атаковал противника, означает, что малообученное ополчение в его войске составляло явное меньшинство.

Построившаяся на ратном поле 66-тысячная Армянская Армия состояла в основном из сформированных еще в начале 450 г. 1-й и 2-й армий, которые имели в своем составе, соответственно, около 35 000 и 20 000 человек, а также ряда частей и подразделений, перешедших осенью 450 г. на сторону Варданидов из 3-й армии Васака Сюни — предположительно еще ок. 5000 человек. Стало быть, под Аварайром недавно включенных в мобильные войска ополченцев было порядка 5-6 тысяч человек (что и составляет, как отмечалось выше, разницу в 6000 чел. в двух поочередных, хронологически отстоящих друг от друга

⁴⁶⁸ См. *Ayvazyan. The Armenian Military*. P. 52; 84—85; ср.: *Hart, Liddell B. H. Strategy*. Second revised edition (New York: A Meridian Book, 1991. P. 39—54); *Luttwak, Edward N. The Grand Strategy of the Byzantine Empire* (Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2009. P. 79—81).

⁴⁶⁹ См. Гл. II.5 и прим. 284 наст. изд.

на полтора-два месяца указаниях Егише о численности Армянской Армии в преддверии битвы — 60 000 и 66 000 человек). Основная же масса недостаточно обученных новонабранцев из иррегулярных сил (*гугаза*)⁴⁷⁰, должна была быть оставлена в гарнизонных войсках (10—15 тысяч чел., см. Гл. II.2), в которых требования к военной подготовке личного состава были, разумеется, на порядок ниже.

После провала диверсионно-пропагандистской миссии Васака Сюни «главнокомандующий персидской армией», убедившись, что «не осталось у него больше эмиссаров для того, чтобы обмануть их (армян), и исчезла его надежда расколоть их нерасторжимое единство»⁴⁷¹, начал непосредственную подготовку к генеральному сражению. За день-два до Аварайрской битвы Мушкан Нисалавурт провел последнее штабное совещание, на котором внимательно выслушал в особенности соображения Васака и «всех бывших при нем [армянских] князей-ренегатов» относительно «способов достижения победы» и «о военных дарованиях каждого» из военачальников Армянской Армии⁴⁷². Хоть Егише и не указывает, но без сомнения, кроме армянских ренегатов на этом совещании присутствовали также высшие чины персидской армии. Вслед за этим заседанием (решения которого были, разумеется, строго засекречены), вероятно, на следующий день Нисалавурт встретился со своим старшим и средним командирским составом, устроил показательный смотр подразделений боевых слонов и рассредоточил их по различным воинским частям:

...вызвал многих из командиров, бывших у него в подчинении, и велел привести пред лице свое подразделения слонов.

⁴⁷⁰ О *гугазе* см. Приложение 1, раздел «Гугаз и Матеник гунд».

⁴⁷¹ Յեւն սյուրդիկ իբրևս ետևս զօրաւար զինին Պարսից, եթէ հաւտիւն սյուրդիւտըրն ի սիթոյ իւարել զնոս, եւ բարձիւ յոյն ակնկարտչեան իրոյ ցրուել զնոս յայրիւն սիւրդիւտըրնէն... (Егише на древнеарм. С. 230 (перевод мой — А.А.); ср.: Егише / Пер. И. Орбели. С. 106).

⁴⁷² Егише на древнеарм. С. 230 (перевод мой — А.А.); ср.: Егише / Пер. И. Орбели. С. 106.

И распределил их по различным полкам, [приставив] при каждом слоне по три тысячи тяжеловооруженных, кроме всех других войск.

[...կոչէր եւ զրազուսն ի զօրագիւցն՝ որ էին ընդ իւրով ձեռնաւր, եւ հրանայէր անել զառաջեան զհրանալի փղացն, եւ ի գունդս գունդս զգազանսն բաժանէր, եւ առ սի սի փիղ երեք հազար սյուրդիւտըր, թոյ զայ զօրսն ակնկարտչն:]⁴⁷³.

Затем Нисалавурт выступил с речью, (в передаче Егише) утрашая своих полководцев царскими повелениями и примерами наказания дезертиров и в то же время призывая их сохранить свою честь и отвагу в предстоящей тяжелой битве, в которой, несмотря на превосходство сил и средств, победу он не гарантировал:

Вы и сами знаете о храбрости страны Армянской и героической доблести каждого из [ее] мужей. Возможно, потерпев по-

⁴⁷³ Егише на древнеарм. С. 230, 232 (перевод мой — А.А.); ср.: Егише / Пер. И. Орбели. С. 106; *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 167. Диллен перевел словосочетание *անել զառաջեան* неверно: «приказал им (военачальникам) вести вперед стада слонов» (Егише / Пер. Э. Диллена. С. 143). М. Катвалян, также ошибаясь, предположил, что в этом месте Егише сообщает о построении слонов впереди фронта первой линии боевого порядка (*Շինվարայն Մարտիկ*. Վարդանանց պատերազմը. Հարթանակ թե՛ պարտություն, Ավարայրի խորհուրդը [Катвалян Максим. Война Варданидов: победа или поражение? // Урок Аварайра. Сборник материалов. С. 21]). Между тем здесь Егише говорит о смотре подразделений боевых слонов и их первоначальном распределении по различным воинским частям, а вовсе еще не о построении слонов (и, соответственно, персидской армии) в боевые порядки, что произошло позднее (см. ниже: Гл. V. 2.3). То, что *անել զառաջեան* означает «пред лице свое», ясно видно из второго (и последнего) его употребления со стороны Егише: «Поэтому царь смягчился в мыслях, повелел всех привести пред лице свое» [*Որպէս զի քաղցրացիւ իւր յնաց յազատըրն, հրանայեաց քանկանկանսն անել զառաջեան*] (Егише / Пер. И. Орбели. С. 168; *Егише на древнеарм.* С. 396; *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 241). То же самое значение еще один раз передается в несколько иной форме, как *կոչէր զառաջեան* (Егише на древнеарм. С. 171), что было аутентично переведено как «призвал он (Йездигерд II) пред лицо/лице свое...» (Егише / Пер. И. Орбели. С. 284; *Елише*. Слово. С. 247).

ражение и выжив, вы лишитесь той большой жизни, которая у вас еще впереди⁴⁷⁴.

Вслед за этим Нисалавурт начал сразу же выстраивать фронт с целью перехода в наступление. Заметив это, Вардан Мамиконян также немедленно развернул свою армию в боевой порядок и, выйдя из выжидательной позиции, первым перешел в наступление. Принимая такое решение, спарамет Вардан руководствовался, несомненно, тактическими соображениями, в том числе возможностью оставления за собой выбора направления главного удара, перехвата инициативы и достижения решительного морального превосходства над персами.

2.2. О топографии Аварайрской битвы

Однако, перед тем как перейти к непосредственному анализу военного построения персидской и армянской армий на Аварайрском поле, следует подробнее уяснить его топографические свойства.

Выше было отмечено, что Аварайрским полем является равнина, известная ныне как Каразиадинская, находящаяся примерно в 70 км к северу от побережья озера Урмия и примерно в 120 км к востоку от северо-восточного края озера Ван (см. Карту 1)⁴⁷⁵. Река Тгмут (ныне Ак-Чай) течет посредине этой равнины, в

⁴⁷⁴ *Егише на древнеарм.* С. 232 (перевод мой – А.А.). И. Орбели перевел так: «Вы сами ведаете о храбрости страны Армянской и по опыту знаете геройскую отвагу каждого [их] мужа. Быть может, вы, потерпев поражение, оставшись в живых, лишитесь того большого имущества, которым вы обладаете» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 106—107).

⁴⁷⁵ *Агабекян.* О месте. С. 99, 113. Верно отождествляя местонахождение Аварайрского поля с Каразиадинской равниной, Агабекян, однако, не совсем точно указывает ее координаты между 38°50' и 38°55' северной широты и 44°55' и 45°10' восточной долготы, относящиеся к ее северо-западной оконечности и даже к лежащей за равниной горной территории. Эта неточность вытекает, по всей видимости, из того, что Г. Агабекян избрал точкой своего отсчета не геометрический центр Каразиадинской равнины, а находящийся там главный населенный пункт — г. Каразиадин. С. Саргсян

ее пределах имея среднюю ширину около 15—20 м; лишь на некоторых коротких отрезках расширяясь и доходя до 50—60, а иногда и до 80—90 м, в некоторых же промежутках сужаясь до 4—6 м. Берега реки в основном не круты и не высоки. Средняя глубина реки — от полуметра до полутора метров. Битва произошла уже к концу весны (26 мая 451 г.), следовательно, река была уже не столь полноводной, как с марта по апрель. Поэтому ясно, что форсирование Тгмута вброд было вполне осуществимым делом. Кажется не случайным, что главный удар Армянской Армии пришелся именно на правое крыло персов, поскольку на этом участке берега реки Тгмут более пологие, а ее ширина уже, чем в центре и в районе их левого крыла.

Аварайрское поле (Каразиадинская равнина) с запада на восток простирается примерно на 15 км. Картографические расчеты Г. Агабекяна, согласно которым «закрытое со всех сторон горами» Аварайрское поле было «длиною более четырех километров», ошибочны, так же как и базирующаяся на них его же реконструкция боевого построения армянских войск⁴⁷⁶. Неприемлемы также возражения А. Акопяна, который на основе тех же неправильных расчетов Г. Агабекяна о четырехкилометровой «длине» (ширине) Каразиадинской равнины (Аварайрского поля) заключает, что ни 66-тысячная армянская армия, ни тем более превосходившая ее по численности персидская армия не могли быть построены там в боевой порядок, поскольку для этого им-де требовались большая ширина и глубина фронта. Из этого делается вывод, что Егише якобы сильно преувеличил численность противостоящих друг другу войск⁴⁷⁷. На самом деле

ошибочно отождествляет Аварайрское поле с небольшой равниной у города Маку, приблизительно в 50 км к северо-западу от реального места сражения — Каразиадинской равнины (*Саргсян С. В.* Из истории армянского военного искусства, схема между стр. 192 и 193).

⁴⁷⁶ *Там же.* С. 112—113.

⁴⁷⁷ *Акопян А.* Аварайрское сражение. С. 46—47. А. Акопян, отрицая конкретные и исключительно надежные сведения Егише, произвольно занижает численность Армянской Армии под Аварайром до 12—16 тысяч человек (*Акопян А.* Аварайрское сражение. С. 59—64). В другом месте А. Акопян

ширина Аварайрского поля позволяла противникам развернуть в боевые порядки все свои силы⁴⁷⁸.

пишет о том, что численность армии Вардана Мамиконяна в Халхалской и Аварайрской битвах не могла существенно различаться и равнялась 8—9 тысячам человек (*там же*. С. 62), при этом не учитывая тот факт, что в Халхалской битве принимала участие только одна из трех мобильных армянских армий, а в Аварайрской — 1-я и 2-я армии в полном составе, часть 3-й армии, перешедшая после предательства Васака Сюни на сторону Варданидов, а также свежемобилизованные силы. На такое преуменьшение численности войск Варданидов со стороны А. Акопяна определенное воздействие возымел, по всей видимости, пространный пасквиль Г. Армена на Егише и Вардана Мамиконяна, в котором общее количество Армянской Армии под Аварайром точно так же занижено до 9 тысяч человек (*Армен Г.* Марзпан и спарапет. С. 242). Подобные выводы противостоят данным первоисточников и полностью лишены оснований. Кстати, не содержащее научного аппарата «исследование» Г. Армена по своим лженаучным методам, предвзятым трактовкам исторических фактов и публицистическому стилю весьма напоминает мифологию Виктора Суворова-Резуна о Второй мировой войне.

⁴⁷⁸ Чтобы в этом убедиться, достаточно привести ряд исторических примеров как из древней, так и из хорошо изученной наполеоновской эпохи. Фронт сражения при Гранике (конец мая 334 г. до РХ), где 40—50-тысячная македонская армия столкнулась с приблизительно равной по численности персидской армией, составлял около 1800 метров (*Keegan, John.* The Mask of Command, New York, NY: VIKING, 1987. P. 79), или, согласно проведенному на месте исследованию проф. Кеннета Харла (Kenneth W. Harl), около 2 миль, т. е. 3200 метров (см. его лекцию «The Battle of the Granicus» на YouTube-е). Фронт битвы при Магнесии, где противостояли приблизительно 70-тысячные армии римлян и Селевкидов, был равен 5 км (*Шкрабо Д.* Битва при Магнесии (190 г. до н.э.) / Воин, № 12, 2003. С. 2—12). В битве при Кадиссии (636 г.) между, по различным исследованиям, от 30 до 88-тысячной арабской и 100—120-тысячной персидской армиями (в последней было также 30 боевых слонов) фронт составлял около 4 км (*The History of al-Tabarī.* Vol. XII. P. 53, 89; см. также статью «Battle of al-Qādisiyyah» и карту «The site of the Battle of Qādisiyyah» в Википедии). По традиционной версии, площадь поля Куликовской битвы (8 сент. 1380 г.), где друг против друга сошлись армии общей численностью от 140 до 200 тысяч человек, составляла около 10 км²; а Грюнвальдская битва (15 июля 1410 г.) произошла на площади около 4 км², где разместилось 66 тысяч солдат с обеих сторон: 27 000 Тевтонского ордена — в две линии фронтом в 2,5 км и 39 000 объединённого польско-литовско-русского — в три линии фронтом в 2—2,5 км (см. статью «Куликовская битва» в Википедии; ср.: *Урланис Б. Ц.* Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооружённых сил европейских стран в войнах XVII—XX вв. (историко-статистическое исследование), М.: Изд. соц-экон. лит-ры, 1960. С. 38—

Река Тгмут с ее изгибами течет вдоль этого поля примерно 16—17 км, однако реальный фронт сражения составлял, по всей видимости, не более 7—8 км, приблизительно между нынешними населенными пунктами Каразиадин и Юхари Зенгилян. Растянуть фронт на большее расстояние означало создать непреодолимые трудности в управлении войсками во время сражения, а меньшая ширина фронта оказалась бы недостаточной для боевого построения огромной наличной массы войск. На том же отрезке глубина поля с севера на юг составляет от 3,5 до 6,5 км (см. Схемы 3 и 4).

2.3. Боевой порядок персидской армии

В своем описании Аварайрского сражения Егише сохранил сведения, позволяющие сделать конкретные заключения как о боевом порядке персидской армии, так и о разработанном Мушканом Нисалавуртом плане сражения:

40). В Бородинском сражении передняя линия 130-тысячной русской армии, с примерно шестьюстами орудий, занимала по фронту около 8000 шагов, т. е. около 5,6 км, причем две первые линии насчитывали приблизительно 40 000 человек, т. е. по 20 000 человек в каждой линии (*Клаузевиц.* 1812 год. С. 78). Битва при Ватерлоо (1815 г.), где с двух сторон было сосредоточено более 140 000 человек и около 411 орудий, имела место на площади менее двух квадратных миль, а большая часть сражения происходила на фронте шириной менее 3,2 километра (*Коггинс Дж.* Эволюция вооружения Европы. От викингов до Наполеоновских войн / Пер. с англ. В. Д. Кайдалова. М.: Центрполиграф, 2009. С. 52 цифровой версии книги на litmir.net). В битве при Эйлау (1807 г.) ширина фронта стоявшей в две линии русской армии численностью в 67 000 человек с 450 орудиями составляла 4,5 км (статья «Битва при Прейсиш-Эйлау» в *Википедии*). Другой источник отмечает, что при Эйлау «80 000 русских были выстроены на территории, достаточной лишь для 30 000 солдат» (*Petre, Loraine.* Napoleon's Campaign in Poland, 1806-7: A Military History of Napoleon's First War with Russia, London, 1901. P. 172). Последнее свидетельство (как, впрочем, и множество других примеров из мировой истории войн) подсказывает, что построение боевых порядков в каждой отдельно взятой битве могло разительно отличаться от общепринятых канонов своего времени; ведь на войне исключения из правил сами являются правилом! В любом случае данные Егише о численности участвовавших в Аварайрском сражении армянских войск полностью приемлемы и достоверны (ср.: *Агабекян.* О месте. С. 112—113).

[Мушкан Нисалавурт] выстроил все свое войско в [боевой] порядок, расширил и удлинил фронт вдоль просторного поля. И [полк из] трех тысяч тяжеловооруженных поставил (т. е. разделил — А.А.) справа и слева от каждого зверя (слона — А.А.)⁴⁷⁹. Лучших же из лучших витязей собрал вокруг себя. И укрепил свой центр⁴⁸⁰ наподобие некоей мощной башни или неприступ-

⁴⁷⁹ Егише дважды говорит о придании полкам из трех тысяч тяжеловооруженных воинов по одному слону. Первое упоминание ясно и однозначно указывает численность отряда, которому был придан один слон: «И распределил их по различным полкам, [приставив] при каждом слоне по три тысячи тяжеловооруженных, кроме всех других войск» (см. прим. 473 наст. изд.). Во втором случае, однако, древнеармянский текст (*Եւ իրարմանսիւր զազմանս յազմէ եւ յահեկէ զերեքիսպարեանս սպարազեանս սարմատներ, եւ զընտիր ընտիր նահատակացն շորջ զիրեանս զունարէր: Եւ սարսէս անրացուցանէր զզունն Մանեան իրեւ զաշտարակ մի հօր եւ կամ իրեւ զերդ մի անմատոյց: Նշանս բաշխէր, որօշ սրձակէր, եւ ի ձայն մեծի փողոյն սարմատս հրանայէր լինել: Բսկ զզունն զԱկարացի, եւ զՄատոցն եւ զՀոնաց եւ զԳեղաց, եւ զայր եւ անեանս զընտիր ընտիր մարդիկ զօրուն ի մի վայր ժողովէր, եւ հրանան սարմատիանի տար ընդ ազմէ կողմանէ իւրոյ զնդին սարմատս լինել ընդէմ Հայոց զօրախորին:*)⁴⁸².

⁴⁸⁰ В армянском оригинале — *Матеан гунд* (*զզունն Մանեան*), что в данном контексте означает «центр», «сердце», «главную часть» персидской армии в противовес правому и левому крыльям (подробнее об этом термине см.: *Nyberg, Henrik S. A Manual of Pahlavi, II. Ideograms, Glossary, Abbreviations, Index, Grammatical Survey, Corrigenda to Part I.* Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1974, 128—129; ср. *Elishe / Transl. R. Thomson. P. 167, n. 6*; ср.: *Henning W. B. An Astronomical Chapter of the Bundahishn // JRAS, № 3* (Oct., 1942). P. 241). В то же время сасанидская царская гвардия (традиционно восходящая к «полку бессмертных» ахеменидской эпохи) также называлась *Матеан гунд*-ом и в ходе Аварайрской битвы, несомненно, располагалась в центре боевого порядка персидской армии. Совпадение этих терминов не позволило переводчикам Егише на армянский и русский языки разобрать, что в данном случае автор явно имеет в виду весь центр персидского фронта, а не одну только царскую гвардию, расположенную

ной крепости. Раздал значки⁴⁸¹, распустил знамена и приказал быть готовыми к сигналу большой трубы. И, сосредоточив в одном месте отряд апархцев, а также [отряды] катышей, гуннов, гелов и других самых отборных людей своего войска, отдал [им] приказ быть готовыми против армянского полководца с правой стороны от своего полка [Матеан] (т. е. центра — А.А.).

[*Կարգէր կազմէր զօրուն անեանս, եւ տարածանէր երկայնէր զմակամն յերկայնութիւն դաշտին մեծի: Եւ իրարմանսիւր զազմանս յազմէ եւ յահեկէ զերեքիսպարեանս սպարազեանս սարմատներ, եւ զընտիր ընտիր նահատակացն շորջ զիրեանս զունարէր: Եւ սարսէս անրացուցանէր զզունն Մանեան իրեւ զաշտարակ մի հօր եւ կամ իրեւ զերդ մի անմատոյց: Նշանս բաշխէր, որօշ սրձակէր, եւ ի ձայն մեծի փողոյն սարմատս հրանայէր լինել: Բսկ զզունն զԱկարացի, եւ զՄատոցն եւ զՀոնաց եւ զԳեղաց, եւ զայր եւ անեանս զընտիր ընտիր մարդիկ զօրուն ի մի վայր ժողովէր, եւ հրանան սարմատիանի տար ընդ ազմէ կողմանէ իւրոյ զնդին սարմատս լինել ընդէմ Հայոց զօրախորին:*]⁴⁸².

2.3.1. Фортификация центра персидского фронта

Консолидация центра боевого порядка персидской армии «наподобие некоей мощной башни или неприступной крепости» означает, что за несколько дней до генерального сражения на Аварайрском поле Мушкан Нисалавурт успел соорудить там полевые укрепления, в черте которых расположились десятитысячная конная царская гвардия (*Матеан гунд*) и ряд других наиболее боеспособных контингентов, а также сам персидский глав-

там же (ср.: *Егише на древнеарм. С. 233, 429, прим. 123; Егише / Пер. И. Орбели. С. 107, 185, прим. 10*). Обзор первоисточников и научной литературы об этом элитном десяти тысячном воинском контингенте см.: *Никоноров В. П. К вопросу о парфянском наследии... С. 152—153, прим. 40*.

⁴⁸¹ Под «значками» (*իշխն*) Егише, по всей вероятности, подразумевает (по определению Вегеция) «немые сигналы», наподобие принятых в римской армии «орлов, драконов, значков (*vexilla*), флажков (*flamulae*), конских хвостов, пучков перьев» (*Вегеций / Пер. С. Кондратьева. III.5. С. 260*). Об аналогичном применении боевых знамен, штандартов и значков в древнекитайской армии см.: *Сунь-цзы, У-Цзы. Искусство войны. С. 174-176*.

⁴⁸² *Егише на древнеарм. С. 232, 234* (перевод мой — А.А.); ср.: *Егише / Пер. И. Орбели. С. 107; Elishe / Transl. R. Thomson. P. 168*.

нокомандующий. По сути, в центре своего фронта на Аварайрском поле персы со всей ответственностью провели инженерно-фортификационные работы типа тех, которыми был образцово выстроен их полевой лагерь, где «персидский военачальник... окружил укреплениями стан, выкопал ров, устроил вал, обвел палисадом, укрепил, подобно городу, всякими сооружениями»⁴⁸³.

Егише, сравнивая военный лагерь персов с укрепленным «городом», а центр персидского боевого порядка с «мощной башней или неприступной крепостью», не оставляет сомнений в том, что в последнем случае он опять же подразумевает возведенные в полевых условиях оборонительные сооружения — ведь в поздней античности и средневековье «крепость» и «город» часто выступали в качестве взаимозаменяемых терминов, причем как на древнеармянском, так и на других языках⁴⁸⁴. Характерно, что Вегеций, как и пишущий спустя полвека Егише, сравнивал благоустроенный военный лагерь опять же с «защищенными стенами городом», т. е. крепостью:

...если лагерь устроен как следует, воины настолько спокойно могут проводить внутри укреплений и дни и ночи, даже если их осаждают враги, как будто они повсюду носят с собой защищенный стенами город (курсив мой — А. А.)⁴⁸⁵.

Персам не имело смысла сворачивать свой полевой лагерь, поскольку он с юга вплотную примыкая к Аварайрскому полю (см. Схемы 4 и 5), мог быть ими использован как место отдыха и ночлега, а также как превосходное укрытие в случае неудачного

⁴⁸³ *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 99; *Егише на древнеарм.* С. 212.

⁴⁸⁴ *Ayvazyan, Armen.* A Response to Everett L. Wheeler's review of *The Armenian Military in the Byzantine Empire: Conflict and Alliance under Justinian and Maurice* // *Armenian Folia Anglistika (International Journal of English Studies)*, Nos. 1-2 (11), 2013. P. 182—183; *idem.*, *Les Forces Militaires Arméniennes dans l'Empire Byzantin: Luttés et alliances sous Justinien et Maurice.* Traduction de l'anglais par Pascal Bataillard. Avant-propos d'Ilkka Syvanne. Alfortville: Sigest, 2013. P. 69—71.

⁴⁸⁵ *Вегеций* / Пер. С. Кондратьева. I.21. С. 242; ср.: *Кучма В. В.* Военная организация византийской империи. С. 122.

исхода предстоящего сражения⁴⁸⁶. В том же лагере они должны были продолжать размещение своих тыловых частей, лазарета, бань, припасов продуктов и фуража и т. п. Разумеется, с задачей охранения лагеря был выделен особый отряд. Отличия фортификаций персов на Аварайрском поле от укреплений их полевого стана должны были исходить, во-первых, из различного использования особенностей местности; во-вторых, из несравненно меньшего количества жилых помещений и бытовых сооружений; в-третьих, из тактических намерений проведения оборонительно-наступательного боя (т. е. преднамеренной обороны и последующего перехода в контрнаступление). Если опять-таки опираться на сходство употребляемой Егише терминологии об укреплениях центра персидской армии и их полевого лагеря, то можно смело предположить, что в обоих случаях основными фортификациями были те же ров, траншеи, вал, палисад, а также оборонительные сооружения типа деревянных башен, которые и побудили Егише сравнить их с «мощной башней или неприступной крепостью».

Для римско-византийских армий применение земляных укреплений в ходе сражений также не являлось чем-то необычным. В битве при Орхомене в 86 г. до РХ рвы были выкопаны по обоим флангам⁴⁸⁷. В битве на реке Рандик (Rhyndicus) в 85 г. до РХ Гай Флавий Фимбрия приказал вырыть две линии траншей из своего лагеря по направлению к позициям противника и разместил в них римских пехотинцев, а Юлий Цезарь вырыл рвы для обеспечения своего правого фланга в битве при Узитте в 46 г. до РХ⁴⁸⁸. Хронологически и тактически более близок к

⁴⁸⁶ Тот же Вегеций отмечает уязвимость действующей без полевого лагеря армии: «воины..., которые, по какому-либо случаю начиная отступать во время боя, не находят места, куда бы они могли укрыться; как животные, падают они без отщепеня, и наступает конец их избиению только тогда, когда у врагов пропадает желание их преследовать» (*Вегеций* / Пер. С. Кондратьева. I.21. С. 242).

⁴⁸⁷ *Cowan, Ross.* *Roman Battle Tactics 109 BC — AD 313.* Oxford: Osprey Publishing, 2007. P. 30.

⁴⁸⁸ *Ibid.* P. 29—30.

Аварайрскому сражению следующий известный пример из военной истории. Перед началом знаменитого сражения при Даре (Месопотамия) в 530 г. византийский полководец Велисарий приказал провести земляные работы в центре боевого порядка своей армии. Позиция византийцев против численно превосходивших сил сасанидской армии, по описанию Прокопия Кесарийского, была подготовлена на расстоянии около 70—100 метров от (южных) ворот города, где «на расстоянии полета брошенного камня они вырыли многоколенный ров»⁴⁸⁹:

Этот ров не был ископан в прямую линию, но таким образом: посередине выкопан был прямой, недлинный ров, по концам которого под прямым углом было два вала, а на краях прямых валов выведены опять прямые рвы на большое расстояние⁴⁹⁰.

Из этого следует, что ров и вал оставляли проходы для вылазок, а «подковообразное начертание позиции позволяло наносить фланговые удары противнику, атакующему центр боевого порядка римлян»⁴⁹¹.

Утверждать, что точно таким же образом в 451 г. был укреплен центр боевого порядка персов на Аварайрском поле, не представляется возможным. Однако знаменательно уже одно то, что в обеих этих (хоть и отстоящих друг от друга на восемь десятилетий) решающих битвах вначале персидским, а затем византийским полководцем было принято фундаментально схожее решение о предварительной искусственной фортификации своего центра. Из аналогичности этой тактической ситуации вытекает и то, что Мушкан Нисалавурт, решив дать оборонитель-

⁴⁸⁹ Прокопий. Война с персами / Пер. А. Чекаловой. I.XIII.13. С. 34.

⁴⁹⁰ Разин Е. А. История военного искусства: XXXI в. до н. э.—VI в. н. э. Т. 1. С. 493. Есть и такой, с военной точки зрения, чуть менее четкий перевод этого места: «В середине был выкопан недлинный прямой ров, с каждой его стороны под прямым углом были выведены траншеи, а от их краев вновь по горизонтали прорыли длинные рвы» (Прокопий. Война с персами / Пер. А. Чекаловой. I.XIII.14. С. 34).

⁴⁹¹ Разин Е. А. История военного искусства. Т. 1, С. 493.

но-наступательное сражение, должен был, как и Велисарий, принять меры по обеспечению контратак во фланг и тыл, если противнику удастся потеснить или опрокинуть его первую линию обороны в центре фронта. Ему следовало также позаботиться о технических возможностях эффективного перехода в контрнаступление самого центра персидской армии: с этой целью в построенных его инженерами фортификациях обязательно должны были быть оставлены специальные бреши. Можно также добавить, что Нисалавурт, как и Велисарий, намеревался «уничтожить войска противника и заставить его раздробить свои силы на поле боя и подставить их под фланговые удары [своих] контратакующих отрядов»⁴⁹². Во всяком случае, фортифицировав свой центр, Нисалавурт стремился предрешисть общий ход боевых действий на Аварайрском поле, так как, в принципе, как тонко подмечает К. Клаузевиц, «целесообразным применением полевых укреплений можно... по произволу заранее очертить основные линии предстоящего боя»⁴⁹³.

То, что персы, войдя в Армению, соорудили оборонительные укрепления как вокруг своего полевого стана, так и на южном берегу Тгмута, показывает степень серьезности, с которой они воспринимали угрозу со стороны Армянской Армии. Эти предусмотрительные меры косвенно подтверждают и то, что под Аварайром персы численно превосходили армян не более чем в два раза. Такое соотношение, согласно сасанидской военной теории, не считалось достаточным перевесом для обеспечения гарантированной победы над противником. Именно поэтому, а также учитывая высокую боеспособность армянских войск, Мушкан Нисалавурт строго придерживался предельно осторожной стратегии ведения войны.

⁴⁹² Там же.

⁴⁹³ Клаузевиц К. О войне. С. 464.

2.3.2. Расположение и численность родов персидских войск (элефантерия, конница, пехота)

Из описания Егише становится ясно, что первое боевое соприкосновение противников на Аварайрском поле инициировала армянская кавалерия, которая, форсировав реку Тгмут, «на конях атаковала» персов⁴⁹⁴. Исходя из принятой у персов военной теории и практики, можно не сомневаться, что в первой из двух основных линий персидского боевого порядка также стояла кавалерия, а в ее первой шеренге — катафракты (в остальных — легковооруженные всадники, в том числе конные лучники). Одной из основных задач броненосной конницы было как раз сдерживание атак и контратак кавалерии противника⁴⁹⁵. Такое построение было типично для множества других сражений, данных персами против вражеских (в том числе римских и армянских) армий⁴⁹⁶. О том, что на южном берегу Тгмута в первой линии Нисалавурт выстроил именно конницу, свидетельствует и использованный Егише языковой оборот. Когда двинувшихся навстречу армянской коннице персов остановило бурное течение реки, то они, согласно Егише, «начали нетерпеливо топтаться и горячиться на месте» (*qinḫiḫiḫi qḥniq iḥiḫiḫi*; дословно: «начали кипятиться на месте»)⁴⁹⁷, что, естественно, подразумевает всадников и их коней, а вовсе не пехотинцев.

⁴⁹⁴ Егише на древнеарм. С. 236; Егише / Пер. И. Орбели. С. 108.

⁴⁹⁵ В число их других задач входили: «фронтальная атака в тесно сомкнутом строю с целью прорыва боевого порядка неприятеля» и «завершающий натиск на врага, серьезно деморализованного метким и непрерывающимся обстрелом из луков» (Никоноров В. П. К вопросу о парфянском наследии... С. 143).

⁴⁹⁶ См. выше в Гл. II.4 (в частности, выводы В. А. Дмитриева и А. К. Нефёдкина). Возможно, Асклепиодот (I в. до РХ) в своей «Тактике», указывая на катафрактов («и кони, и люди отовсюду защищены панцирем») как на «вблизи сражающийся вид» конницы (Нефёдкин А. К. Свидетельства античных военных теоретиков о делении конницы. Материалы конференции «Война и военное дело в античном мире», 16—17 февраля 2004 г., опубликовано на сайте www.xlegio.ru), кроме их участия в рукопашном бою, подразумевал также и их построение в первой шеренге боевой линии.

⁴⁹⁷ Егише на древнеарм. С. 236; Егише / Пер. И. Орбели. С. 108.

Персидская пехота по своим боевым качествам уступала персидской коннице, а также первоклассной тяжелой пехоте эллинистических государств и Рима. В римско-византийских источниках персидские пехотинцы упоминаются даже как чуть ли не бесполезный род войск⁴⁹⁸. Однако в ходе дальнейшего анализа Аварайрской битвы будет показано, что подобная оценка не соответствует исторической действительности. Можно говорить лишь о приниженном социальном статусе персидских пехотинцев по сравнению с кавалеристами (являвшимися в основном дворянами-азатами), а также о том, что первые, разумеется, не обладали теми наступательными возможностями, что вторые⁴⁹⁹. Кроме всего прочего, исследователи предполагают, что уже в IV веке Сасаниды копировали своего тяжелого пехотинца с римского legionera⁵⁰⁰.

Слоны же упоминаются после того, как резервный корпус Вардана Мамиконяна вступает в бой, разбивает первую линию боевого порядка правого крыла персов и лишь затем сталкивается с этими боевыми животными:

...сломив правое крыло персидской армии, опрокинул его [назад] на зверей и, взяв [их] в кольцо, истреблял тут же на месте.

⁴⁹⁸ Подборку оценок римлян и византийцев о малой эффективности и приниженном социальном положении пехотинцев в составе парфянских и сасанидских войск см.: там же. С. 144—145, 155—156; ср.: Дмитриев В. А. Всадники в сверкающей броне. С. 20—21, 103.

⁴⁹⁹ Социальный статус всадника по сравнению с пехотинцем был выше во многих других военных культурах вплоть до XX века. Показательна военная поговорка, бывшая в ходу в немецкой имперской армии вплоть до 1914 г.: «На первом месте находится Его Высочество (Кайзер), затем Офицер Кавалерии, а за ним лошадь Офицера Кавалерии. Затем следует ничего, а после ничего — Офицер Пехоты» (Heinl, Robert Debs Jr. Dictionary of Military and Naval Quotations. Annapolis: Maryland: The US Naval Institute, 1966. P. 156).

⁵⁰⁰ Cowan, Ross. Cataphracts and Siegecraft: Adapting to the Enemy in the Sassanid Wars // Ancient Warfare 5.3 (2011). P. 37.

[...և զաջ թելն Պարսից զնդին բեկնայ՝ արկանէր զազաւ-
նորն, և շրջան տեսայ կոտորէր սինչեւ ի նոյն տեղի:]⁵⁰¹.

Говоря о самом первом столкновении, Егише упоминает также оглушающее «завывание лучших тетив»⁵⁰².

Из всего вышесказанного можно заключить, что в первой боевой линии персов стояла конница, включая конных лучников⁵⁰³, во второй — усиленная боевыми слонами тяжеловооруженная пехота. Хотя в последнем случае Егише не уточняет род войск, говоря лишь о сопровождающих слонов «тяжеловооруженных» полках⁵⁰⁴, речь идет именно о тяжеловооруженной пехоте⁵⁰⁵, поскольку конница находилась в основном на первой

⁵⁰¹ *Егише на древнеарм.* С. 236 (перевод мой — А.А.). Это место переводчики толкуют весьма различно. Орбели переводит так: «прорвав правое крыло Персидского полка, ударил [Вардан Мамиконянец] на зверей и, окружив кольцом, избивал их тут же на месте» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 108). Диллен понимает так: «...сломив правое крыло персидского отряда, отбросил их к слонам, и повернувшись он прибыл к тому же месту» (*Егише* / Пер. Э. Диллена. С. 148). Шаншиев переводит так: «...разрезал правое крыло персов, загнал их на слонов и, преследуя их до места, откуда двинулись, побил у них множество народу» (*Егише* / Пер. П. Шаншиева. С. 195). Тер-Минасян переводит иначе: «разбив правое крыло персидского войска, погнав на зверей и, кружась вокруг, истреблял до того же места» (*там же*. С. 237, на арм. яз.). Перевод этого отрывка Томсоном в целом совпадает с прочтением Тер-Минасяна: «...разбил правое крыло персидской армии, отбросив его назад на слонов, которых, окружив, рубил до того же места» [«he... broke the right wing of the Persian army, throwing it back on the elephants; surrounding them, he cut them down back to the same place»] (*Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 169—170). В принципе, такое прочтение вполне адекватно, кроме как в части об истреблении слонов до невинно-непонятного «того же места».

⁵⁰² *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 108; *Егише на древнеарм.* С. 236.

⁵⁰³ О том, что, традиционно в первой линии боевого порядка персов стояли преимущественно все же конные, а не пешие лучники, см.: *Дмитриев В. А.* Всадники в сверкающей броне. С. 102—103.

⁵⁰⁴ *Егише на древнеарм.* С. 230, 232; ср.: *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 106.

⁵⁰⁵ Вегеций отмечал, что в шестишереножном построении римской армии тяжеловооруженных воинов выстраивали в двух первых, а также в шестом ряду: в «двух первых рядах помещаются уже зрелые годами, испытанные и вооруженные более тяжелым оружием воины»; «Шестой ряд позади всех занимают самые сильные бойцы, со щитами, вооруженные всякого рода оружием» (*Вегеций* / Пер. С. Кондратьева. III. 14. С. 270). Учитывая взаимовлияния римской и персидской тактик, возможно, в сасанид-

линии, а также, как обычно, в резерве⁵⁰⁶. Точно так же была построена персидская армия при штурме Нисибиса в 350 г. и в битве против римлян в области Маранга в 363 г.: в первой линии стояли катафракты и лучники, во второй линии — слоны⁵⁰⁷, размещенные перед ее фронтом. Исследователь античной элфантирии А. Банников, на основании данных источников, утверждает, что «слонов всегда выстраивали в одну линию и никогда не ставили в несколько рядов. ...их размещали перед фронтом армии или какой-либо ее отдельной части (флангами или центром) на равном расстоянии друг от друга»⁵⁰⁸.

Нисалавурт придал полкам из 3000 пехотинцев по одному боевому слону, с равным распределением по 1500 человек справа и слева от каждого зверя⁵⁰⁹. Это ценное сообщение Егише, между прочим, проясняет и организационную структуру персидской пехоты, основным, а точнее — стержневым тактическим формированием которой являлся, очевидно, 3-тысячный полк⁵¹⁰.

ской армии был такой же порядок, хотя из слов Егише можно заключить, что абсолютное большинство персидской пехоты состояло из тяжеловооруженных воинов. Для сравнения: к концу VI в. в византийской армии легковооруженные пехотинцы составляли лишь одну треть пехоты, тогда как тяжеловооруженные — две трети (*Осарес Ф.* Византийская армия... С. 69—70).

⁵⁰⁶ Прикрепление слонов к персидским пехотинцам упоминается, в частности, в ходе битвы при Кадиссии (636 г.), хотя в данном случае их тыл защищали кавалеристы, что явилось вынужденной и, как показало сражение, неэффективной тактикой, сделавшей слонов менее воинственными (*The History of al-Tabari*, Vol. XII. P. 109).

⁵⁰⁷ *Аммиан Марцеллин.* XXV, 1.11—15; *Julianus*, De Regno («О деяниях императора или о царстве»), 63b; ср.: *Банников А.* Эпоха боевых слонов. С. 333.

⁵⁰⁸ *Банников А.* Эпоха боевых слонов. С. 126.

⁵⁰⁹ См. прим. 473, 479.

⁵¹⁰ А. Банников, (опосредованно — через комментарии К. Юзбашяна) следуя гиперкритическим толкованиям Р. Томсона о текстуальных заимствованиях Егише из книги Маккавеев (см. Приложение 2 наст. изд.), со своей стороны неоправданно предполагает, что сообщение армянского историка о распределении слонов в персидской армии «очень сильно напоминает известный пассаж из Маккавеев, описывающий построение сирийской армии (Массаб., I.6.35—37)» (*Банников А.* Эпоха боевых слонов. С. 459, прим. 862). На самом деле соответствующие сведения Егише в содержательном плане сильно отличаются от указанного места Книги Маккавеев

Приблизительно такой же или же чуть меньший численный состав (во всяком случае не менее 2000—2500 чел.) должны были иметь, судя по вышеупомянутому делу 2000-го отряда Арандзара Амаатуни, персидские и армянские кавалерийские полки.

Двумя столетиями позже, воюя против арабов в генеральном сражении при Кадиссии (636 г.), персы распределили боевых слонов почти в таком же соотношении к своим войскам, отведя по одному зверю каждому полку из 4000 воинов. Соответственно, в одном из исторических свидетельств об этой битве указывается, что 120 000-ая персидская армия имела в своем составе 30 слонов⁵¹¹. Однако распределение слонов по полкам в битве при Кадиссии не могло быть таким равномерным, по-

(добавляем 34-ю строку): «Слонам показывали кровь винограда и тутовых ягод, чтобы возбудить их к битве, и разделили этих животных на отряды и приставили к каждому слону по тысяче мужей в железных кольчугах и с медными шлемами на головах, сверх того по пятисот отборных всадников назначено было к каждому слону. Они становились заблаговременно там, где был слон, и куда он шел, шли и они вместе, не отставая от него. При том на них были крепкие деревянные башни, покрывавшие каждого слона, укрепленные на них помочами, и в каждой из них по тридцати по два сильных мужей, которые сражались на них, и при слоне Индиец его». Нетрудно убедиться, что между этими строками из Книги Маккавеев и соответствующим описанием Егише очень мало общего. В частности, различается число прикрепленного к каждому слону отряда — 1000 пехотинцев и 500 всадников (по Маккавеям) против 3000 «тяжеловооруженных» пехотинцев (по Егише). Егише ничего не говорит ни о крови винограда и ягодах, ни о железных кольчугах и медных шлемах, ни о 32 мужах, сидящих на деревянных башнях, ни о способе их укрепления, и ни об индийце-водителе. Поэтому искать сходства в двух этих описаниях намного труднее, чем найти в них множество различий. С другой стороны, определенное однообразие в тактическом применении слонов можно найти в десятках других описаний сражений с их участием, что является естественным отражением античной и позднеантичной военно-исторической действительности. Таким же образом, исследуя первоисточники о Второй мировой войне, можно легко найти сходства в тактическом применении танков в различных боях и сражениях — от Тобрука в северной Африке до Прохоровки на Курской дуге, но никому и в голову не придет приписывать их неким текстуальным заимствованиям одного первоисточника (скажем, мемуаров советского генерала П. А. Ротмистрова) из предшествующего ему другого (к примеру, немецких газетных публикаций о боях за Тобрук).

⁵¹¹ *History of al-Tabarī*, Vol. XII. P. 89.

скольку там, как и при Аварайре, не весь 120 000-ый состав персидской армии был в боевом строю; значительная часть ее личного состава (до одной шестой — ок. 20 000 чел.) должна была осуществлять тыловые и другие службы обеспечения (обозные, строительные, снабженческие и т. п.). Ввиду сказанного, возможно, что число слонов авторы первоисточников вычислили сами на основе двух известных им фактов, а именно: (1) об общей численности персидской армии при Кадиссии (120 000 чел.) и (2) об основном организационном принципе распределения слонов из расчета 1 зверь на каждый 4-тысячный полк. Но слонов на поле боя в Кадиссии и в самом деле было около 30, так как об этом есть и два других конкретных свидетельства: персидский главнокомандующий «Рустам имел с собой 18 слонов, а (его заместитель) ал-Джалнус — 15»; в персидской армии было 33 боевых слона, из которых 18 в центре и по 7 и 8 соответственно на левом и правом флангах⁵¹².

Ясно, что при Кадиссии распределение боевых слонов по одному на каждый 4-тысячный полк было не единственным методом их тактического применения. Нижеследующий анализ позволяет заключить, что кроме участия в боевых действиях в рассредоточенном строю (под Аварайром в составе 3-тысячных, а при Кадиссии — 4-тысячных полков) часть боевых слонов в обеих этих битвах вводилась в бой также в плотном строю и в количественно меньшем войсковом эскорте — в качестве ударной или, вернее, «штурмовой» группы.

Вначале обратим внимание на интереснейшее совпадение: число участвовавших в сражении при Кадиссии слонов (30—33) практически равно их крупному боевому соединению — *полуфаланге* (или *крылу*), которая, согласно «Тактике» Асклепиодота (I в. до РХ), действовала под командованием *керарха* и состояла из 32 слонов⁵¹³. Более того, разделение слонов на боевые группы

⁵¹² *Ibid.* P. 62—63, 82.

⁵¹³ *Банников А.* Эпоха боевых слонов. С. 123; ср.: *Asclepiodotus*, *Tactics*. Greek text and facing English translation: Harvard University Press (Loeb Classical Library edition), 1928, IX. P. 291.

при Кадиссии в целом также совпадает с числом их меньших подразделений: по Асклепидоту, *илархия* во главе с *илархом* состояла из 8 животных, а *элефантархия* под командованием *элефантарха* — из 16. Наименьшим подразделением слонов была *ферархия* (2 слона), а наибольшим — фаланга (64 слона)⁵¹⁴. К каждому слону, как правило, прикреплялось около 50 стрелков, а также в среднем 3 бойца, которые размещались в установленных на них башенках⁵¹⁵.

Замечание Егише о том, что в 451 г. Йездигерд II усилил армию Нисалавурта «многими подразделениями слонов», косвенно подтверждает внушительное участие этих боевых животных в битве под Аварайром⁵¹⁶. На тот же вывод наводит еще одно важное указание нашего первоисточника. Как приближенное

⁵¹⁴ Там же.

⁵¹⁵ Наиболее обоснованным выглядит мнение П. Арманди о том, что на каждом слоне в чисто боевых целях могло размещаться от 2 до 4, а чаще всего — по 3 стрелка (Арманди П. Д. Военная история слонов с древнейших времен до изобретения огнестрельного оружия / Перевод А. В. Банникова. СПб., 2011. С. 174—176; ср. Банников А. Эпоха боевых слонов. С. 106—108, 123).

⁵¹⁶ *Егише на древнеарм.* С. 176, 230, 232; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 87, 106. Боевые слоны использовались персами во время вторжений в Армению и в IV веке. Павстос Бузанд рассказывает несколько таких случаев: Бузанд / Пер. М. Геворгяна. III.8 («...было у них огромное количество слонов»; армяне, победив персов, «захватили большую добычу и слонов»); III.21 («персидский царь Нерсех, имея намерение захватить, сжечь, разорить и опустошить Армянскую страну и завоевать ее со всеми пределами... двинулся со всеми своими войсками, со всем имуществом, с большим караваном, с множеством слонов...»); IV.22 (рассказ о том, как армянский военачальник Багос Мамиконян убил слона и сам же погиб под ним); IV.23 («[персы] неожиданно напали на Армянскую страну и предавали ее огню и опустошению, мужчин бросали на растоптание слонам...»); IV.24 («Множество мужчин бросали под ноги слонам на растоптание...»); IV.33 (против Армени, под командованием полководца Сурена Пахлава, было послано большое войско и «бесчисленное количество слонов»); IV.58 («И приказал персидский царь Шапух всех совершеннолетних мужчин бросить слонам на растоптание...»); ср.: Rance Ph. Elephants in Warfare in Late Antiquity. P. 366 (n. 54), 367—368. Хоренаци же рассказывает, как царь Армении Трдат III «мечом разогнал подразделение слонов» (*Хоренаци* / Пер. Г. Саркисяна. II.85. С. II.82. С. 128; перевод скорректирован мною, поскольку Саркисян неаутентично истолковал *գիրիւնիւնի փրփրիցի* как «стадо слонов» — А.А.).

к спарпету Вардану лицо и участник этой битвы, Егише, несомненно, знал имена многих персидских полководцев, которые там сражались. Но в своем сочинении он называет по имени только лишь главнокомандующего Мушкана Нисалавурта и Арташира — командира (по эллинистической терминологии, *элефантарха*)⁵¹⁷ корпуса боевых слонов. Высокий авторитет последнего можно объяснить в первую очередь присутствием крупного контингента элфантирии под Аварайром. В то же время такое предпочтительное отношение Егише к этому офицеру позволяет уверенно заключить, что по крайней мере в IV—V вв. должность элфантиарха в сасанидских армиях являлась одной из главнейших, и очень возможно, второй после главнокомандующего. Это, кстати, отражает преемственность военных традиций, поскольку воинское звание элфантиарха было очень высоким и в эллинистических армиях⁵¹⁸.

Под Аварайром число слонов могло быть несколько больше, чем при Кадиссии, поскольку 26 мая 451 г. они были распределены между большим количеством персидских полков. Равная численность сасанидских армий при Аварайре и при Кадиссии приблизительно в 120 000 человек и меньшая численность личного состава персидских полков при каждом звере (3000 вместо 4000 воинов) в ходе первой битвы предполагает, что под Аварайром должно было быть около 40 слонов. Эта цифра, однако, не соответствует численности персидской пехоты, к которой и были прикреплены слоны, поскольку в персидской армии в обеих битвах кроме пехоты был и другой основной род войск — конница.

Уже имеющиеся в нашем распоряжении данные о ширине фронта Аварайрского сражения (7—8 км) и равномерном распределении слонов между пехотными полками в расчете 1 зверь на один 3000-ый полк предоставляют уникальную возможность

⁵¹⁷ В эллинистических армиях элфантиархом назывался не только командир элфантирии из 16 боевых слонов, но и офицер, который командовал всей элфантирией (Банников А. Эпоха боевых слонов. С. 123).

⁵¹⁸ Там же. С. 123—124.

подсчитать приблизительное количество и соотношение конницы и пехоты в армии Мушкана Нисалавурта, определить число ее пехотных полков, а также интервалы между боевыми слонами, поставленными перед фронтом пехоты, стоящей во второй линии персидского боевого порядка.

Согласно Вегецию (почти современнику Егише), при наиболее традиционном построении пехоты в шесть рядов, на одну римскую милю (около 1,5 км) приходилось 10 000 воинов⁵¹⁹. Следовательно, если в основе подсчета структуры персидской армии под Аварайром брать фронт сражения в 7,5 км, то в шестишереножном построении уместилось бы 50 000 пехотинцев, т. е. (учитывая и небольшие интервалы между полками) — 16 полков и, поскольку количество слонов соответствовало количеству пехотных полков, 16 слонов, расположенных друг от друга на равном удалении около 450 метров. Такие интервалы между боевыми слонами были нетипичны для их непосредственного применения в бою. В античных сражениях слоны обычно участвовали в несравненно более тесном построении — не более 30 м друг от друга⁵²⁰. Следовательно, в Аварайрской битве эти 16 зверей служили преимущественно пунктами боевого управления для командиров 16 пехотных полков, существенным образом расширяя диапазон их, по современной терминологии, «сигнальных средств связи и коммуникаций» как между собой, так и в особенности с подчиненными им силами. Таким образом значительно решалась и проблема своевременного получения командирами данных о боевой обстановке, а также быстрого доведения новых задач до войск. Подобное тактическое использование слонов под Аварайром объясняется не в последнюю очередь не-

⁵¹⁹ Вегеций / Пер. С. Кондратьева. III.15. С. 270. Три века ранее, во II в. от РХ, римские легионеры строились и в восемь-десять рядов (см. Банников А. В., Морозов М. А. Византийская армия (IV—XII вв.). СПб.: Евразия, 2013. С. 174).

⁵²⁰ Четкие сведения Егише о построении персидской элевантерии на Аварайрском поле опровергают мнение о том, что «нет никаких свидетельств, позволяющих утверждать, что слоны в каком-либо сражении стояли на удалении большем друг от друга, чем 30 м» (Банников А. В. Эпоха боевых слонов. С. 126).

обычайно большой шириной фронта и масштабностью сражения. Показательна опять-таки битва при Кадиссии, в которой некоторые из персидских слонов применялись в качестве командных пунктов для старших командиров, предоставляя им, как верно отмечает Ф. Рейнс, «возможность получить лучший обзор хода сражения. Их господствующая позиция могла также способствовать отдаче приказов и получению [боевых] донесений, а также повышала их безопасность в возможном ближнем бою»⁵²¹. Возможно, такую же функцию слоны выполняли в персидской армии в ходе сражения под Ктесифоном в 363 г.⁵²² Ведь в потенциальной боевой ситуации «слон для полководца был удобен чрезвычайно, так как с высоты он мог далеко обозревать поле битвы, его самого и его указующую жестикуляцию также видно было издали, ну а в случае военной неудачи могучее животное могло вынести седока из человеческой и конской свалки»⁵²³.

Следует рассмотреть также вопрос о том, на какой дистанции слоны могли быть поставлены впереди фронта второй боевой линии персов. По мнению исследователей, обычно «расстояние, отделявшее слонов от фронта армии, составляло, вероятно, не менее 60 м. В этом случае, если бы нападение огромных зверей было отражено неприятелем, их могли бы собрать вместе и

⁵²¹ Rance Ph. Elephants in Warfare in Late Antiquity. P. 381. В русском переводе последнее вышепроцитированное предложение (начиная от слов «Их господствующая позиция...») по какой-то причине опущено (ср.: Рейнс Ф. Боевые слоны в военном деле поздней античности // Para Bellum, 2008, № 30. С. 46).

⁵²² Дмитриев В. А. Аммиан Марцеллин о тактике персидской элевантерии // KOINON ΔΩΡON: Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея Валерия Павловича Никонорова от друзей и коллег / Сост. и научн. ред. А. А. Сеницына и М. М. Холода. СПб.: Филол. Факультет СПбГУ, 2014. С. 135.

⁵²³ Горелик М. Шагающие крепости // Вокруг света. 1976. С. 45—46 (автор замечает, что «в битвах азиатского средневековья слонов чаще всего использовали для престижа. Все военачальники — индийские, бирманские, тайские, вьетнамские, кхмерские, китайские — старались усесться на слона»); ср.: Дмитриев В. А. Аммиан Марцеллин о тактике персидской элевантерии. С. 135 (здесь упоминается более поздний эпизод о том, как однажды шахиншах Хосров I Ануширван (531—579) верхом на слоне спасся от преследовавших его византийцев).

не позволить им смешать собственные боевые порядки. После этого успокоенных животных либо отводили в тыл, либо снова бросали в атаку»⁵²⁴. Однако, поскольку в Аварайрской битве эти 16 слонов были предназначены не столько для прямого ввода в бой, сколько для исполнения роли командных пунктов и произведения психологического эффекта на противника⁵²⁵, то вторая боевая линия персов в самом начале столкновения могла отстоять от них и на меньшее расстояние, всего на 30-40 метров. При необходимости командир на своем слоне мог отойти назад, за линию боевого соприкосновения сторон и продолжать эффективно руководить боем, пользуясь своей относительно высокой позицией. В худшем случае, один слон, вышедший из-под контроля, представлял намного меньшую опасность для «своих» и мог быть легко обойден.

Вместе с тем Егише сообщает и об отдельной резервной группе боевых слонов («зверей») под началом вышеупомянутого Арташира, восседающего на высокой башне на одном из них. Эта штурмовая группа была дислоцирована в тылу, на значительном удалении от двух передних боевых линий персов, поскольку подоспела на помощь к своему почти разгромленному Варданом Мамиконяном правому крылу с некоторым запозданием, в тот момент, когда обе стороны уже выдохлись или, по словам Егише, «чувствовали себя побежденными» (дословно: «признались в своем поражении») ⁵²⁶. В резервной группе Арташира, кроме слонов, непременно были и привязанные к ним небольшие отряды пехотинцев.

⁵²⁴ Банников А. В. Эпоха боевых слонов. С. 126.

⁵²⁵ Древнеиндийский военно-политический трактат «Артхашастра» отмечал, что одной из основных функций слонов на поле боя было «[сеяние] страха и паники» в армии противника и «придание величия» собственной силе (Артхашастра или наука политики / Изд. подг. В. И. Кальянов. М., 1993, XI, 4. С. 153—154); ср.: Банников А. В. Эпоха боевых слонов. С. 92, 124—125.

⁵²⁶ Егише на древнеарм. С. 238; Егише / Пер. И. Орбели. С. 110. Начальная диспозиция и последующие действия группы Арташира в ходе Аварайрского сражения подтверждают мнение П. Д. Арманди о том, что из слонов иногда образовывали резервы, которые стояли позади войска (Арманди. Военная история слонов. С. 203; о несогласии с этим мнением см.: Банников А. В. Эпоха боевых слонов. С. 126—127).

Если исходить из (1) данной Асклепидотом довольно устойчивой традиционной градации подразделений слонов, (2) расщепления по принципу один зверь на каждый из 16 пехотных полков и (3) сравнения численности слонов с приблизительно аналогичной ситуацией в битве при Кадиссии, то штурмовая группа под командованием Арташира, представлявшая собой, по рассказу Егише, мощную силу, должна была состоять по меньшей мере из одной *элефантархии* (16 слонов и около 850 стрелков) и не превышала одной полуфаланги (32 слонов и ок. 1700 стрелков). Вернее будет поэтому условно взять среднее подразделение между ними, состоящее из 24 слонов (в сопровождении 1200 стрелков) или одной *элефантархии* и одной *илархии* и, учитывая также 16 слонов, которые были расщеплены по пехотным полкам, допустить, что в общей сложности в Аварайрской битве участвовало около 40 боевых слонов⁵²⁷.

Итак, 16 слонов были выстроены перед всем фронтом второй боевой линии персов на расстоянии 450 м друг от друга, а 24 слона были выделены в отдельную ударную резервную группу под командованием Арташира. Разумеется, представленные здесь расчеты ориентировочны, однако они в общем и целом отражают действительность в рамках исторической достоверности, насколько это позволяют нам источники.

Вряд ли под Аварайром были еще слоны, служившие чисто обозными животными, как считает Ф. Рейнс, опираясь на сведения Егише о том, что предатель Васак Сюни «спасся, притаив-

⁵²⁷ Никак не аргументируя, С. Т. Еремян исчисляет персидских боевых слонов под Аварайром в 13 животных («История армянского народа», Т. II // Ереван, 1984, на арм. яз. С. 185), что близко к нашему подсчету в 16 слонов впереди фронта второй линии персидской армии. Поскольку Еремян был выдающимся специалистом по исторической географии Армении, он, по всей вероятности, также отмерил длину Аварайрского поля и разместил там 13 персидских полков, в каждом из которых было по слону, однако не учел слонов из группы Арташира. Еремян, опять не подкрепляя свое мнение каким-либо анализом или обоснованием, считал, что персидская армия в Аварайрской битве насчитывала 80—90 тысяч человек (*там же*).

шись между слонами»⁵²⁸. Речь здесь идет не об обозе, а определенно о нахождении Васака в составе резервной группы, в которую входил также полк элевфантерии под командованием Арташира, так как позднее как Васак, так и Арташир вместе участвовали в уничтожении арьбергартного отряда Вардана Мамиконяна.

Проанализировав данные Аммиана Марцеллина, В. Дмитриев приходит к выводу, что в полевых сражениях сасанидские боевые слоны применялись в двух возможных функциях: в случае их малочисленности — как командные пункты, а если же их было много — то в качестве ударной силы, вводящейся в бой только когда наступал переломный момент и противник начинал отступать⁵²⁹. Аварайрская битва, как выясняется по ходу настоящего исследования, является синтезирующим примером того, как сасанидский полководец использовал боевых слонов в двух этих функциях одновременно. В отличие от слонов, стоящих впереди второй линии боевого порядка персидской армии и выполняющих роль командных пунктов, слоны Арташира шли в атаку плотным боевым строем.

Итак, с вычетом 50-тысячной пехоты и 20 000 человек в «нестроевых» частях персов (инженерно-саперных подразделениях, фуражирах, обозных, оружейниках, кузнецах, носильщиках и других рабочих, «медперсонале», женщинах и т.д.)⁵³⁰, конница, стоявшая в первой линии вдоль той же протяженности фронта в 7—8 км, должна была состоять из приблизительно 35 000 конников, построенных в две-три шеренги (всадник занимал большее место, чем пехотинец). Кроме того, Нисалавурт должен был держать у себя в резерве как минимум один 10 000-

⁵²⁸ *Египтэ* / Пер. И. Орбели. С. 111; *Египтэ на древнеарм.* С. 244; ср.: *Rance Ph. Elephants in Warfare in Late Antiquity*. P. 374.

⁵²⁹ *Дмитриев В. А.* Аммиан Марцеллин о тактике персидской элевфантерии. С. 135, 138.

⁵³⁰ Ср.: *Дмитриев В. А.* Состав и организация персидской армии по данным Прокопия Кесарийского // ВПГУ. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки». 2008. Вып. 5. С. 25; об аналогичных специальных войсках в византийской армии, см.: *Осарес Ф.* Византийская армия... С. 32, 72—73.

ый кавалерийский корпус⁵³¹. Однако это была не царская гвардия, которую он расположил в первой линии своего центра с категоричным приказом ни в коем случае не допустить там прорыва и нарушения устойчивости всего боевого порядка в результате ожидающейся атаки численно превосходивших армянских панцирных всадников.

Перед тем как подытожить общую численность и расстановку боевых частей и соединений персидской армии на Аварайрском поле, следует обратить внимание и на тот факт, что в ходе сражения ни одна из сторон не произвела, вернее, не смогла произвести фланговый обход неприятеля. Это свидетельствует о сильных прикрытиях, поставленных противниками в восточной и западной узких оконечностях равнины и на прилегающих к ним предгорных участках. По всей вероятности, на этих флангах обеими сторонами были выкопаны рвы и возведены другие массивные земляные укрепления, сковавшие действия конницы, как это было сделано, например, Суллой по обоим флангам его армии до начала вышеупомянутого решающего сражения при Орхомене в 86 г. до РХ⁵³². Весной 451 г. для проведения подобных фортификационных работ на Аварайрском поле было достаточно времени как у армян, так и у персов. Причем первыми эти работы, как указывалось выше, должны были провести армяне еще задолго до подхода персидской армии. Кроме того, чтобы полностью обезопасить свои фланги от возможных охватов, и Мушкан Нисалавурт, и Вардан Мамиконян должны были послать на восточную и западную оконечности Аварайрского поля конные отряды дальнего прикрытия. Численность этих двух персидских и двух армянских полков, прямое участие которых в самой битве, возможно, имело место только в послед-

⁵³¹ В своем военном трактате император Маврикий специально оговаривал, что не оставлять себе резерва до начала генерального сражения может позволить себе «только неопытный и абсолютно беспечный» полководец (*Strategikon* / Transl. G. Dennis. P. 23; ср.: *Стратегикон* / Пер. В. Кучмы, С. 84), каковым предусмотрительнейший Мушкан Нисалавурт явно не являлся.

⁵³² *Cowan, Ross.* Roman Battle Tactics 109 BC — AD 313. P. 30.

ней, решающей фазе сражения (на участке, где сражался Вардан Мамиконян), можно предположительно оценить в 2500 человек — по аналогии со средней численностью византийской *миры* (вспомним также, что передовой отряд Арандзара Аматауни состоял из 2000 чел., а противостоявшее ему персидское формирование — «многочисленный полк», судя по такой коннотационной окраске со стороны Егише, имел несколько больший состав, вероятно, около 3000 чел.)⁵³³.

В итоге под Аварайром общая численность персидской армии достигала 120 000 человек, из которых около 20 000 были в нестроевых частях. Количественное соотношение между пехотой и конницей в персидской армии было примерно равным, по 50 000 человек. Элефантерия была разделена на две части: отдельный полк из 24 слонов состоял в резерве, а 16 боевых слонов было предоставлено командирам 16 пехотных полков, стоящим впереди второй боевой линии. Равное соотношение пехоты и конницы свидетельствует о том, что персы предполагали, что в Персармении придется вести как мобильную войну против преимущественно конной Армянской Армии, так и осадные боевые действия против развитой системы крепостей.

Наиболее вероятная расстановка персидского боевого порядка выглядела следующим образом. *Центр*: в первой линии стояло 15 000 всадников, во второй линии — 18 000 пехотинцев и 6 боевых слонов. *На левом и правом крыльях*: в первой линии стояло по 10 000 всадников, во второй линии — по 15 000 пехотинцев (по 5 полков) и, соответственно, по 5 боевых слонов. В резерве стояли 10 000-ый кавалерийский корпус и полк элефантерии, состоящий из 24 боевых слонов и 1200 стрелков. На восточную и западную оконечности ратного поля было выслано по одному отряду дальнего прикрытия численностью приблизительно 2500 конников каждый.

Если исходить из чуть более поздних военных рекомендаций византийских стратегов, вторая линия персидского (как и,

⁵³³ См. выше, Гл. V.1.

впрочем, армянского) боевого порядка должна была быть расположена от первой на расстоянии приблизительно 100—200 метров⁵³⁴.

⁵³⁴ Сообразно с боевым порядком войска и другими специфическими обстоятельствами, Маврикий советует во время сражения держать вторую линию на различных расстояниях. В самой традиционной ситуации вторая линия должна была строиться на расстоянии четырех полетов стрелы от первой, что, по мнению В. Кучмы, составляло примерно полкилометра (Стратегикон / Пер. В. Кучмы С. 95, прим. 1). В данном случае В. Кучма опирается на расчеты Ф. Осареса, который, проанализировав ряд сведений «Стратегикона» Маврикия, пришел к выводу, что дальность полета стрелы равнялась приблизительно 133 метрам (см.: *там же*. С. 88, прим. 1; *Осарес Ф.* Византийская армия... С. 67—68). Ф. Осарес, между прочим, разумно заключает, что это расстояние может соответствовать лишь «прицельной стрельбе, поскольку у стрелы, не попавшей в цель, дальность полета должна была быть большей» (*там же*). Такой же расчет делает и А. Бивар (*Bivar A. D. H. Cavalry Equipment and Tactics on the Euphrates Frontier* (DOP, 26), 1972. P. 283; ср.: О стратегии: Византийский военный трактат VI века. С. 114, прим. 386). В. Кучма считает, что то же расстояние в 133 м представляет убойную силу стрелы (Стратегикон. С. 88, прим. 1). В этой связи Нефёдкин, опираясь на более детальное исследование В. Маклеода (*McLeod W. The Range of Ancient Bow // Phoenix*. Vol. 19. 1965. № 1. P. 1—14; vol. 26. 1972. № 1. P. 78—82), замечает, что дальность полета стрелы как мера длины «не была абсолютно фиксированной, а приблизительной и варьировалась в широком диапазоне», от 60—70 до 160—175 метров (*Нефёдкин А. К.* Рецензия на «Стратегикон Маврикия» // Византийский временник, № 68 (93), 2009. С. 267). Как логично предполагал и сам Кучма, Маврикий в данном случае имел в виду минимальную, а не максимальную дальность выстрела (Стратегикон. С. 95, прим. 1), из чего следует заключить, что вторая линия боевого порядка противников в византийско-персидско-армянских войнах рассматриваемой эпохи должна была обычно находиться на расстоянии не 500, а 200—300 м. Однако при так называемом смешанном строе, «когда сражение дается против кавалерии, а кавалеристов больше, чем пехотинцев, но столько же, сколько у врагов» (что, в принципе, соответствовало ситуации при Аварайре), выстраиваются две линии кавалерии по 8 шеренг и одна линия пехоты по 8—9 шеренг, и тогда «линии должны быть удалены друг от друга на расстояние одного полета стрелы» (Стратегикон / Пер. В. Кучмы. XII.А.3. С. 198). Если учитывать эти рекомендации, то в ходе Аварайрской битвы первая и вторая боевые линии как армянской, так и персидской армий должны были находиться друг от друга на расстоянии минимум 100 и максимум 200 метров.

2.3.3. «Апархский» отряд особого назначения (цель сколачивания, этнический состав, численность и дислокация)

Из различных элитных подразделений катафрактов, в том числе из поименно названных отрядов апархцев⁵³⁵, катышей⁵³⁶, гуннов и гелов⁵³⁷ был сформирован отряд особого назначения (условно назовем его Апархским, по имени подразделения, составлявшего его костяк) с целью уничтожения спарапета Вардана Мамиконеана в предстоящем сражении:

И, сосредоточив в одном месте отряд апархцев, а также [отряды] катышей, гуннов, гелов и других самых отборных бойцов своего войска, отдал [им] приказ быть готовыми против армянского полководца с правой стороны от своего полка [Матеан] (т. е. центра боевого порядка — А.А.).

[Իսկ զգրուին զԱպարխացի, եւ զԿատշացն եւ զՆնաց եւ զԳեղաց, եւ զայն եւ իւրեանցն զրնտիր ընտիր անդին զօրուն ի սիւս ժողովէր, եւ հրաման արտոնիրանի տայր ընդ աջմէ կողմանէ իւրոյ զինն արտոնաւ իննէ ընդէն չայոց զօրսխարին:]⁵³⁸.

Этот приказ Нисалавурта донныне понимали иначе, приписывая его всему правому крылу персидской армии и вдобавок (Е. Тер-Минасян) принимая его как свидетельство того, что перед началом Аварайрского сражения спарапет Вардан находился якобы на левом крыле Армянской Армии⁵³⁹. Однако, с военной

⁵³⁵ Родиной воинов-апархцев была, возможно, иранская провинция Мазандаран (*Егшиэ на древнеарм.* С. 429, прим. 124).

⁵³⁶ Родиной катышей была либо иранская провинция Герат (*Elishe / Transl. R. Thomson. P. 168, n. 11; ср.: Marquart, Josef. Ērānšahr, nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i. Berlin, 1901. S. 77*), либо территория современного Тальша (*Егшиэ на древнеарм.* С. 429).

⁵³⁷ Воины-гелы были из иранской провинции Гилян (*Егшиэ на древнеарм.* С. 429, прим. 124; *Elishe / Transl. R. Thomson. P. 168, n. 2; ср.: Hubschmann H. Armenische Grammatik. S. 34—35; Marquart J. Ērānšahr. S. 124—125*).

⁵³⁸ См.: прим. 482 наст. изд.

⁵³⁹ «А Апархский отряд, [отряды] Катшев, хонов, Гелов, а также людей из всех отборных войск сосредоточил в одном месте вместе и дал повеление правому крылу своего войска быть наготове против полководца Армянского» (*Егшиэ / Пер. И. Орбели. С. 107*); «...дал приказ быть готовыми

точки зрения, такая интерпретация нелогична и недостоверна, поскольку давать категорический приказ с подобным содержанием всему своему правому крылу Нисалавурт просто не мог. Дело в том, что перед сражением, как об этом ясно пишет Егшише, армянский главнокомандующий находился не на своем левом фланге, а во главе резервной группировки⁵⁴⁰, т. е. в тылу своих войск (об исходном положении Армянской Армии перед наступлением будет сказано ниже). Поэтому ясно, что в ходе самого сражения спарапет мог оказаться где угодно, в том числе напротив центра или даже левого крыла персов. В таком вероятном случае правое крыло персов не сумело бы, оставив свои боевые позиции и стоявшие перед собой войска противника, напасть на него.

Следовательно, приказ Нисалавурта атаковать Вардана Мамиконеана (на каком бы участке сражения последний ни оказался) был отдан элитному конному отряду, который должен был попытаться выйти на его уничтожение, передвигаясь в случае необходимости по всему фронту и с одного фланга на другой. А то, что расположить этот сводный спецотряд было решено с правой стороны центра боевого порядка персидской армии — точнее, между ее центром и правым крылом — имеет другое объяснение. Дело в том, что Нисалавурт с помощью Васака Сюни и других армянских нахараров-ренегатов в целом правильно предсказал направление главного удара Армянской Армии, на острие которого, хотя бы по примеру Халхалского сражения, всегда оказывался сам спарапет Вардан. Подобное расположе-

против армянского полководца на правом фланге своих войск» (*Егшиэ на древнеарм.* / Пер. Тер-Минасяна на совр. арм. яз. С. 235, 429—430, прим. 125; пер. этого места на рус. яз. мой — А.А.). Переводы Томсона и Диллена двусмысленны и, в принципе, допускают, что этот приказ Нисалавурта мог быть отдан как всему правому флангу, так и какому-то отдельному контингенту, стоящему на правой оконечности расположения его армии: «...and commanded the force on his right-hand side to be ready to oppose the Armenian general» (*Elishe / Transl. R. Thomson. P. 168*); «...и дал им приказ — стать с правой стороны и приготовиться против полководца армян» (*Егшише / Пер. Э. Диллена. С. 145*).

⁵⁴⁰ *Егшиэ на древнеарм.* С. 234; *Егшиэ / Пер. И. Орбели. С. 108*.

ние давало Апархскому отряду возможность быстро выдвинуться на выполнение своей задачи как в центре, так и на правом фланге персидской армии.

То, что персидское командование планировало именно таким образом уничтожить предводителя армян, ясно проглядывается и из другого вышеприведенного пассажа Егише о допросе Васака Сюни Мигр-Нерсегом:

А когда выяснил численность и структуру [Армянской] армии, то с еще большим рвением стал допытываться, сколько военачальников имеется над отважными витязями, чтобы подготовить троих против одного на каждого из них, оставив в стороне всех других [командиров и рядовых бойцов]⁵⁴¹.

Именно этот пассаж натолкнул авторов многих старых и новых публикаций об Аварайрской битве сделать заключение о якобы троекратном численном превосходстве персов над 66-тысячной Армянской Армией, сообразно исчисляя в составе сасанидской армии около 200 000 человек⁵⁴². В действительности, высказанное Мигр-Нерсегом намерение относится к области тактики — уничтожению армянских военачальников прямо на поле боя, в целях чего персидское командование планировало выставить по трое отборных бойцов (наверняка катафрактов) против каждого командира старшего звена противника⁵⁴³. Такая нестандартная тактика являлась излюбленной и для армянских полководцев, неоднократно проводивших операции подобного рода. Павстос Бузанд сообщает о целой серии таких военных триумфов: в 21-ом победоносном сражении подряд каждый раз удавалось ликвидировать командующих персидскими армиями (упомянутых по своим именам и/или феодальным титулам)⁵⁴⁴.

⁵⁴¹ *Егише на древнеарм.* С. 194 (перевод мой — А.А.); полный оригинальный отрывок приведен в тексте к прим. 415 наст. изд.

⁵⁴² См., например, *Ормания М.* Азгапатум. Т. 1. С. 430; *Еремян С. Т.* Народно-освободительная война... С. 58; *Налбандян В. С.* Егише // ИФЖ, 1987, № 2. С. 222; *Елише.* Слово. С. 83, 86.

⁵⁴³ Об этом говорит и весь контекст данного пассажа (см. мой перевод в тексте к прим. 415 наст. изд.).

⁵⁴⁴ *Бузанд на древнеарм.* IV.26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36 (персид-

Если даже допустить, что этот счет завышен, он тем не менее свидетельствует об усиленном внимании армянского военного руководства к рассматриваемой стратагеме. Если в случае армянских военных стратегов акцент на подобного рода точечных ударах и целевых убийствах отражал их вечные поиски асимметричных способов ведения войны против численно превосходящих имперских интервенционистских сил, то уничтожение Вардана Мамиконяна для Мушкана Нисалавурта было одним из самых эффективных средств подавления армянского восстания (кстати, важность ликвидации предводителей восставших подчеркивается и всеми современными теоретиками противоположных действий).

Егише говорит также о создании двух суперэлитных подразделений: первое Нисалавурт сколотил вокруг себя в качестве отряда телохранителей («лучших же из лучших витязей собрал вокруг себя»), а перед вторым, Апархским, поставил задачу выжидать наиболее удобного случая и при его возникновении атаковать лично армянского спарапета.

Установить численность и род войск Апархского спецотряда позволяет сообщение армянского историка IX—X вв. Товмы Арцруни, ссылающегося на не дошедшую до нас «Краткую историю» Абраама Хостованоха (Исповедника), участника войны 449—451 гг. и поэтому чрезвычайно ценного для нас источника⁵⁴⁵:

Когда обе стороны сошлись в сражении, и [когда] левое крыло армянского войска стало терпеть поражение, святой Вардан, подстегнув коня, обратил в бегство неприятелей-персов и приумножил силу находившейся под его началом армии. Тогда

ский полководец Сурен был пленен и позже казнен), 39, 40, 41, 42, 43, 45, 46, 47, 48 (об убийстве персидского полководца можно предположить из сообщения Бузанда о полном уничтожении вторгнувшегося в Армению персидского войска), 49; см. также: *Аувазян.* The Armenian Military. P. 88.

⁵⁴⁵ Первоисточники и исследования об Абрааме Хостованоге обстоятельно представлены в следующей книге: *Միշույի Հ. Ս. Հայկական մտննիչականություն, Ե—ԺԳ թթ., Հ. Ա* [Анасян А. С. Армянская библиология, V—XVIII вв., Т. I, Ереван, 1959]. С. 109—116.

же Ваган Арцруни, рассекая персидский полк (здесь подразумевается центр персидского боевого порядка — А.А.)⁵⁴⁶, отбросил его от Вардана. Но пока царил этот беспорядок⁵⁴⁷, персидский отряд, состоящий из 140 могучих мужей, без промедления, атаковал и опрокинул их. Подняв взор, святой Вардан увидел нечестивого Васака, владыку Сюника, поспешив за которым тяжело-вооруженный *ваит* (=когорта)⁵⁴⁸ взял его (Вардана) в плотное кольцо слонов. И плечом к плечу с ним, с копьем наперевес, сражался отважный Ваган Арцруни. Так вместе и погибли храбрые и избранные, великие герои Вардан и Ваган. И унаследовав славу мучеников, почтили во Христе 696 душ из святого полка армянского. Об этом повествуется в «Краткой истории» Абраама Хостованоха.

[Եւ իբրեւ տագնապ երկոցունց կողմանցն իմնեցաւ, եւ ձախող կողման թեւն Հայոց արարեալ սկսաւ, եւ արքայն Վարդանայ մորապետայ զերիվարն ի փախուստ զախոյեանսն Պարսից դարձուցեալ եւ զկողմն իւրոյ ձեռին զնորին զօրացուցեալ՝ անդ Վահան Արծրունի ընդմիջեալ զգունդն Պարսից դարձուցանէ ընդդէմ Վարդանայ. եւ անկախապէս մինչ այս մինչ այն՝ նոցա հարեալ ընկեցեալ ի զօրացն Պարսից գունդ մի հարուստ արք իբրեւ ՃԻՄ: Ի վեր կառուցեալ զաշտ արքայն Վարդանայ՝ տեսանէ զանօրէնն Վասակ Սիւնեաց տէր, եւ զհետ նորս անապարեալ արկանեն զնա ի յամբարիակ զինեալ վաշտն ի մէջ փոցն. եւ քաջն Վահան Արծրունի ընդ ննա նիզակակցեալ՝ մեռանին ի միասին քաջքն եւ ընտիրքն, մեծ նահատակք Վարդան եւ Վահան, եւ զվկայիցն անուն ժառանգեալ կառարեցան ի Զրիստոս տիրք գունդն Հայոց, ՈՂԶ զգիր: Եւ պատմի այս ի «Հանատոտնութեան» Արրահամու Խոստովանողի:]⁵⁴⁹.

⁵⁴⁶ Князя Арцруни командовали центром Армянской Армии (см. далее в тексте), следовательно, чтобы прийти на помощь продвинувшемуся глубоко в полосу обороны персидского правого фланга Вардану Мамиконяну, отряд Вагана Арцруни должен был стремительной сквозной атакой рассеять боевой порядок именно центра персидской армии.

⁵⁴⁷ *մինչ այս մինչ այն* — дословно: «пока то да сё».

⁵⁴⁸ О термине *ваит* см. Приложение 1.

⁵⁴⁹ *Թովմա Արծրունի եւ Անանիոսն*. Պատմութիւն Տանն Արծրունեաց: Զնն. քնն-զիրք, առաջ. և ծնթ.՝ Մ. Հ. Դարբինյան-Մելիքյանի, Երևան, 2006, (Դարբինյան Բ, Գրուի Ա) [Товма Арцруни и Аноним. История дома Арцруни. Критич. текст, пред. и примеч. М. О. Дарбинян-Меликян. Ереван, 2006]. С. 91 (перевод мой — А.А.). Для сравнения приводим перевод на русский язык М. О. Дарбинян-Меликян: «Когда сшиблись обе стороны в сражении и

Динамика боев, описанных в этом важном отрывке, будет подробно рассмотрена чуть позднее. Здесь же следует отметить, что уже сам факт молниеносности, внезапности и мощи налета на Вардана Мамиконяна говорит о том, что 140 «могучих мужей» были катафрактами — «самыми отборными бойцами» сколоченного Нисалавуртом Апархского спецотряда, о котором общал Егише.

2.4. Структура армянской конницы и авторитет Вардана Мамиконяна в расчетах Мушкана Нисалавурта

Выбор тактики оборонительно-наступательного сражения и предпринятые экстренные меры предосторожности со стороны персидского командования, в частности, занятие выгодных для обороны рубежей (впереди — естественная водная преграда, позади — укрепленный военный лагерь) и их фортификация, в небольшой степени определялись и двумя другими существенными

левое крыло армянского войска стало терпеть поражение, святой Вардан, прищорив коня, обратил в бегство противников-персов, тотчас же Вахан Арцруни, расколов персидский полк, отбросил его от Вардана. Меж тем тут же на них стремительно налетел персидский полк из 140 дюжих мужей. Подняв глаза, святой Вардан увидел несправедливого Васака, *тэра* (=владыки) Сюника. Бросившись к Вардану, вооруженный отряд плотно окружил и бросил его [под ноги] слонов, а с ним и сподобника его отважного Вахана Арцруни. Так вместе погибли доблестные и избранные, великие подвижники Вардан и Вахан. Скончались во Христе, унаследовав славу мучеников и 696 душ святого полка армянского. Об этом повествуется в краткой [Истории] Абраама Хостованоха» (Товма Арцруни и Аноним. История дома Арцруни / Пер. М. О. Дарбинян-Меликян. С. 134). Среди ряда важных различий с предложенным мною выше переводом следует обратить особое внимание на эпизод гибели Вардана Мамиконяна: в частности, оригинал говорит лишь о том, что он был окружен сильным отрядом и слонами, но никак не о том, что его бросили им под ноги. Тот же отрывок совершенно неверно прочел Р. Томсон, фактически поменяв местами атакующих: «...Then Vahan Artsruni intervened; he turned the Persian forces opposing Vardan. Rapidly, a large number of Persian soldiers were struck down one by one, about 140 men. Raising his eyes, Saint Vardan saw the impious Vasak, lord of Siunik. Rushing after him they attacked the strongly-armed battalion among the elephants. The valiant Vahan Artsruni supported [Vardan], and together they died...» (*Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 35).

факторами: численностью и структурой армянской конницы и огромным военным авторитетом спарапета Армянской Армии.

Как выше уже было допущено, из 120 000-го персидского войска около 20 000 по необходимости служили в «нестроевых» частях, так как снабжение и довольствие такой огромной армии, имеющей вдобавок 75-100 тысяч коней (кроме тех коней, на которых вышли на поле битвы 50 000 персидских конников, в армии Нисалавурта должны были быть и десятки тысяч вьючных, а также запасных боевых коней) и 40 боевых слонов (да еще на территории противника!) требовало содержания громоздкого обоза и других средств обеспечения⁵⁵⁰. В частности, для содержания боевых слонов требовались большие запасы фуража и воды, поскольку для ежедневного пропитания одного слона необходимо 137—159 кг фуража и 227,5 л воды (по другим данным, приблизительно 91 кг травы и кореньев). Для сравнения: «мулу полагалось 5 галлонов воды в день, быку и лошади — 6, верблюду — 8»; слон также нуждался в ежедневном купании⁵⁵¹. Поэтому выбор персами места для укрепленного военного лагеря — на берегах рек и ручьев, протекавших как вдоль западной и восточной сторон их полевого лагеря, так и почти по его середине — решал и этот вопрос.

В то же время из 66 000-ой Армянской Армии в нестроевой службе могло находиться только очень малое число — не более тысячи человек, так как армяне, действуя на своей территории и загодя располагая опорными базами в зоне и поблизости намечающегося сражения с противником, не имели нужды обременять себя большим обозом и многочисленным сопровождающим персоналом. Таким образом, в чисто боевом полевым раскладе персидская армия численно не превышала армянскую даже вдвое: приблизительно 100 000 персов против 65 000 армян в боевых частях.

⁵⁵⁰ О негативном воздействии большого обоза на подвижность армии см.: *Вегазий* / Пер. С. Кондратьева. III. I. С. 256.

⁵⁵¹ *Банников А. В.* Эпоха боевых слонов. С. 55—56.

В Армянской Армии было не менее 40—45 000 тысяч конницы: полностью конной была 20 000-ая 2-я армия и, вероятно, большая часть 1-й армии. Учитывая существование развитого коневодства на Армянском нагорье и огромные военные трофеи, добытые во время первых кампаний армяно-персидской войны, снаряжение новых полков конницы для Вардана Мамиконяна не представляло большого труда. В период пребывания Армянской Армии в полевом лагере на Аварайрском поле Егише не случайно специально останавливается на вопросе организации конницы (см. ниже, Гл. V.2.6.1) — главного вида армянских войск, отмечая, между прочим, что спарапет Вардан из своих запасов выделял коней и снаряжение: «кто не имел оружия — вооружал, кто нуждался в обмундировании — обмундировывал, кто коня не имел — давал коня» (курсив мой — А.А.)⁵⁵².

Нисалавурт непременно учитывал также специфическую структуру армянской конницы, а именно: присутствие в ее рядах большего количества конных латников. Как было рассмотрено выше (Гл. II.5.1), на одного панцирника в Армянской Армии приходилось два, в персидской же армии — от 10 до 125 легких всадников. Это означает, что из приблизительно 40 000 армянских всадников около 13—15 тысяч были катафрактами. А в 50 000-ой сасанидской коннице под Аварайром, если брать за основу самый высокий сасанидский показатель (один катафракт на 10 легких всадников), катафрактов было всего около 5000. Такой серьезный количественный перевес в тяжелой коннице не мог не беспокоить персидского главнокомандующего.

Наконец, немаловажным обстоятельством являлся и фактор самого Вардана Мамиконяна. Для сравнения: одно присутствие Наполеона Бонапарта на поле боя, по оценке его извечно противника английского полководца Артура Веллингтона, равнялось нескольким дивизиям не только благодаря его тактическим способностям, но и его персоне — он вдохновлял солдат на приложение максимума усилий⁵⁵³. В 451 г. Вардан Мамиконян был в глазах армян таким же непобедимым полководцем,

⁵⁵² *Егише на древнеарм.* С. 210; ср.: *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 99; *Агабекян.* О месте. С. 109; см. также прим. 232 и 592 наст. изд.

⁵⁵³ *Rothenberg G.* The Art of Warfare in the Age of Napoleon. P. 136.

каким был Александр Македонский для греков, а Наполеон Бонапарт — для французов. Поэтому непосредственное предводительство спарапета Вардана имело на армянские войска мощное морально-психологическое воздействие.

С началом армяно-персидской войны армянский спарапет одержал серию блестящих побед: уничтожение и частичное интернирование десятитысячного персидского корпуса в Англе, а также 16 персидских гарнизонов, засевших в стратегически важнейших крепостях Марзпанской Армении; разгром вдвое превосходящих сил персидской армии под Халхалом; взятие мощных крепостных укреплений Чора-Пахака и ряда других крепостей в Кавказской Албании, а затем и в Сюнике и, как следствие, установление полного контроля над всей территорией страны. Этим, однако, список проведенных им успешных операций не исчерпывался, поскольку Вардан Мамиконян снискал себе славу еще задолго до войны в Армении, годами воюя (в составе персидских войск) во главе крупных соединений армянской кавалерии против гуннов на восточном фронте Сасанидской державы.

Любопытное сведение о числе ратных побед Вардана Мамиконяна сообщают историк десятого века Месроп Вайоцзорци и крупный историк, географ, грамматик и философ Вардан Аревелци (1198—1271), причем каждый из них имел под рукой и использовал разные рукописные версии не дошедшего до нас первоисточника пятого века. В памятной записи (967 г.) своей компилятивной «Истории св. Нерсеса, армянского патриарха» Месроп Вайоцзорци, в частности, сообщает:

Вардан Мамиконян удерживал в своих руках резиденции [бывших] армянских царей... 20 лет, и с доблестью и мужеством противостоял в 42 сражениях против персидских войск, которые нападали на него. И одержав над ними победу, храбрый Вардан обращал их вспять и одолевал их с божественной помощью и силой Св. Креста. И после многочисленных побед принял мученический венец в дни Йездигерда, персидского царя царей.

[...Վարդան Մամիկոնեան բռնացեալ ունէր զոտէի թագաւորացն Հայոց...⁵⁵⁴ անս Ի (=20) եւ արիարար ընդդիմարտեալ քաջութեամբ ԽԲ (=42) պատերազմացն պարսկական զարացն, որ դիմէին ի վերայ նորս. եւ յաղթեալ նոցա քաջն Վարդան դարձուցանէր զնոսս եւ յաղթահարէր զնոսս վերին ազնականութեամբն եւ զարուեստն Սուրբ Խաչին: Եւ յետ բազում յաղթութեան նահապետեալ առնոյր մարտիրոսական պատկն յառաջ Յազկերտի պարսից արքայից արքայի:]⁵⁵⁵.

Согласно же Вардану Аревелци,

...все армянские нахарары признали над собою власть св. Вардана, который вместе с ними девятнадцать лет воевал при персидском [войске]. Он победил в сорока двух сражениях до самой своей мученической кончины.

[...հնագանդեցան արքայն Վարդանայ ամենայն նախարարքն Հայոց, որովք տայր պատերազմ ընդ Պարսս զանս իննևտասն, յաղթեալ քաջասուն եւ երկու պատերազմաց, մինչև ցկատարունն իր մարտիրոսութեամբ:]⁵⁵⁶.

Степанос Таронци (конец X в. — начало XI в.), как и Вардан Аревелци, пишет о 19, а не о 20 годах правления Вардана Мамиконяна⁵⁵⁷. Эти полуполюгендарные сведения отражают историческую действительность в том смысле, что Вардан Мамико-

⁵⁵⁴ Фраза *բռնացեալ ունէր զթագաւորայինիսն տէրիսն* [удерживал в своих руках резиденции [бывших] армянских царей] почти дословно взята у Егише: *բռնակայր ի վերայ ունէր զթագաւորայինիսն տէրիսն* (Егише на древнеарм. С. 160; о переводах данного отрывка см. прим. 392 наст. изд.).

⁵⁵⁵ Матенадаран им. Месропа Маштоца (Ереван), рукопись № 5980, л. 121 а-б (перевод мой — А.А.): ср.: *Налбандян В.* Егише. С. 157; он же. К вопросу, связанному с освободительным движением 451 года. С. 70—71.

⁵⁵⁶ Հաւարունն քառնութեան Վարդանայ վարդապետի [Всеобщая история вардапета Вардана], Венеция, 1862. С. 53 (перевод мой — А.А.). Н. Эмин перевел по-иному: «...все армянские нахарары признали над собою власть св. Вардана, который при их содействии в продолжение девятнадцати лет не переставал воевать с персами: он одержал сорок две победы до минуты своей кончины» (Всеобщая история Вардана Великого. С. 65—68).

⁵⁵⁷ «Святой Вардан в течение 19 лет управлял союзными армянскими нахарарами и, ведя войну с парсийским царем, Язкертом, умер за священный союз и христианскую веру на Аварайрской равнине, что в Артазском округе» (Всеобщая история Степаноса Таронского. С. 54).

неан был назначен или переутвержден на посту спарапета Марзпанской Армении в 432 г.⁵⁵⁸, и, таким образом, прослужил под властью Сасанидов действительно около двух десятилетий — до начала восстания в 449 г. Война Сасанидской державы с кушанами в Центральной Азии, в которой он стоял во главе армянской конницы, длилась с 441/442 г. по 449 г. Что же касается общей продолжительности легендарной военной карьеры Вардана Мамиконеана, то она была более долгой, поскольку он еще в 420 г. получил высшее воинское звание стрателата от императора Феодосия II и, возможно, был впервые назначен спарапетом царства Великая Армения еще в 422 г., при его последнем аршакидском царе Арташесе IV (422—428)⁵⁵⁹.

Если учесть только операции, успешно проведенные под общим руководством Вардана Мамиконеана в 449—451 гг. (включая взятие 16 крепостей в Марзпанской Армении), то их число достигнет 25—30. Следовательно, остальные порядка полутора десятков сражений, в которых он принимал деятельное участие, имели место в ходе семилетней войны против гуннов.

О военных деяниях Вардана Мамиконеана интересно мнение и сасанидской военно-феодальной верхушки, которая, в передаче Лазаря Парпеци, обвиняла армянских церковников в том, что якобы причиной гибели такого ценного для них полководца были именно они:

Своим колдовством вы погубили такого доблестного мужа, как Вардан, бывшего настолько ценным для повелителя ариев. Многие военачальники и другие арии, вместе с которыми он сражался, помнят о его великих подвигах. Да и сам богоподобный повелитель (т. е. Йездигерд II – А.А.) своими очами видел

⁵⁵⁸ По сообщению Степаноса Таронеци, Вардан Мамиконеан был назначен спарапетом Марзпанской Армении на всеобщем собрании армянских нахараров после смерти царя Арташеса IV, имея в виду, по всей вероятности, низложение последнего с престола и упразднение царства Великая Армения в 428 г. (там же. С. 53—54).

⁵⁵⁹ Мовсес Хоренеци. История Армении, III.57-58; ср.: Катвалян М. Вардан Мамиконеан // Армянская советская энциклопедия. Т. 11, Ереван, 1985. С. 314 (на арм. яз.).

его доблесть в Марвироте⁵⁶⁰. В стране ариев мало людей, о ком можно было бы сказать, что они достойны той же похвалы, что он (Вардан) и его дела⁵⁶¹.

О том, что авторитет Вардана Мамиконеана как полководца был чрезвычайно высок среди современников, прямо говорится и в другом пассаже Лазаря Парпеци. Он прозрачно намекает, что спарапета Вардана пытались переманить к себе на службу византийский император и властитель гуннов, влагая в уста Йездигерда II следующие слова (в данном случае не важно, сказаны ли они были в действительности или же являются литературным вымыслом автора):

Ибо если бы такого нашего слугу, как Вардан, захотели бы насильно отложить от меня [византийский] император и царь гуннов, то я бы сражался с ними со всей своей арийской мощью и не дал бы себе отдыха, пока не вернул бы его себе⁵⁶².

А вот что, в передаче Егише, говорил о минувших баталиях сам спарапет перед строем своих соратников-ветеранов:

Участвовал я во многих сражениях, и вы со мною: в некоторых мы храбро одерживали победу над врагами, в иных же они одерживали победу над нами, но больше было так, что мы оказывались победителями, а не побежденными.

[Ի բազմիս պատերազմեալս անեալ է իմ, եւ ձեր ընդ իւ. է որեք՝ զի քաջապէս յաղթեցաք թշնամեացն, եւ է որեք՝ զի նքաւ յեդ յաղթեցին. եւ բազմիս այն է՝ որ յաղթող գտեալ եմք եւ ոչ յաղթեալք:]⁵⁶³.

⁵⁶⁰ Об оборонительных и наступательных задачах, которые решала массивная восточная база сасанидской армии в Марве/Марвироте см.: Howard-Johnston, J. The Late Sasanian Army. P. 98—99.

⁵⁶¹ Парпеци на древнеарм. II.44. С. 186; ср.: Parpetzi / Transl. R. Thomson. II.44. P. 294.

⁵⁶² Парпеци на древнеарм. II.46. С. 200; ср.: Parpetzi / Transl. R. Thomson. II.46. P. 300.

⁵⁶³ Егише на древнеарм. С. 202, 204 (перевод мой – А.А.). Слово պատերազմ, означающее в древнеармянском «сражение», «битву», «бой», «войну», здесь Орбели перевел как «войну» (Егише / Пер. И. Орбели. С. 95), между тем Вардан Мамиконеан в данном случае однозначно имел в виду «бой» и

Эти искренние и неподдельные слова армянского спарашета свидетельствуют, кстати, о присутствии Егише в непосредственной близости от него в момент, когда звучала рассматриваемая речь. С той же достойной настоящего воина скромностью Вардан Мамиконян считал крупными победами против персов не все вышеназванные операции, а только решающие сражения, по всей вероятности, имея в виду прежде всего сражения при Англе и Халхале, а также взятие укреплений Чора: «А ныне сам Господь в двух или трех битвах помог нам с великой силой...»⁵⁶⁴.

2.5. Личная боевая подготовка Вардана Мамиконяна

Опираясь на одно конкретное сообщение историка Товмы Арцруни (конец IX — начало X вв.), можно составить предметное представление и об индивидуальной боевой и физической подготовке армянского спарашета. В своем рассказе о разрушении маздеистского капища в Арташате и умерщвлении двоих армянских предателей-феодалов (см. выше Гл. I) Товма бегло сообщает и о результате поединка, в котором Вардан Мамиконян убил одного из них, Шаваспа Арцруни: «С силой, стремительно взмахнув однолезным мечом, надвое разрубил Шаваспа»⁵⁶⁵. Эту информацию нельзя считать легендарной, так как мастера меча славились разрубающим тело противника ударом в разные эпохи и в различных военных культурах.

«сражения», что правильно было прочитано Дилленом («во многих битвах») и Томсоном («many battles») (см.: *Егише* / Пер. Э. Диллена. С. 126—127; *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 153). То, что речь идет о боях в период служения крупных частей армянской конницы в составе персидской армии, засвидетельствовано сразу же в следующем слове спарашета Вардана: «И все это без исключения были [примеры] мирской славы, ибо сражались мы по велению смертного царя» (*там же*). Под «царем» здесь безусловно разумеется персидский монарх, поскольку с 428 г. царство Великая Армения было упразднено.

⁵⁶⁴ *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 97; *Егише на древнеарм.* С. 206.

⁵⁶⁵ *Товма Арцруни и Аноним.* История дома Арцруни / Пер. М. О. Дарбинян-Меликян. С. 133.

В самурайской традиции известны 16 различных рубящих ударов меча⁵⁶⁶, среди которых идеальным рассматривался диагональный удар «о-кэса» (или «кэса-гири»), разрубающий человека наискось от плеча до пояса⁵⁶⁷. В годы Первой и Второй мировых войн лучшие из казаков славились тем, что могли одним ударом разрубить врага саблей или шашкой от плеча и до паха. В 1942 г. служивший инструктором в Красной Армии 54-летний казак-доброволец старший сержант Трофим Александрович Негодуйко в бою под Ростовом разрубил немецкого офицера одним (sic) ударом на три части: голову и плечи, половину туловища, руку и остальную часть тела (под «одним» ударом здесь, несомненно, имеется в виду знаменитый двойной удар «крест-накрест», состоящий из двух быстрых диагональных рубок). В одном из боев русско-турецкой войны 1877—1878 гг. его дед разрубил турецкого всадника от плеча и до пояса на глазах у прославленного генерала от инфантерии М. Д. Скобелева, а отец Трофима в августе 1914 г. в бою под Гумбиннею тем же ударом «крест-накрест» разрубил германского солдата на шесть частей⁵⁶⁸. Ясно, что в семье Негодуйко традиции и секреты боевого искусства передавались из поколения в поколение.

Подобного рода сообщения сохранились и в древнеармянских первоисточниках. Так, известный своей воинской доблестью и необычайной физической силой царь Великой Армении Трдат III в нелегком поединке против «царя Севера» (предводителя гуннов или аланов) Гедреона нанес ему такой же рассекающий удар мечом:

⁵⁶⁶ *Leonard, Jonathan Norton and the Editors of Time-Life Books.* Early Japan. New York: Time-Life Books, 1968. P. 79.

⁵⁶⁷ [Дубровин, Александр]. «Меч и белые перчатки» // Спортивная жизнь России, август 1993. С. 37. Любопытно, что на армянском *кес* (*կես*) означает «половину» чего-то, а *кисел* (*կիսիւմ*) — «делить пополам» или «разрубать/разрезать надвое».

⁵⁶⁸ *Commager, Henry Steele and Miller, Donald L.* The Story of the World War II. Revised, expanded, and updated from the original text by Henry Steele Commager. NY: New York: Simon & Schuster Paperbacks, 2006. P. 487—488; cf. *Commager, Henry Steele.* The Story of the Second World War, Washington, D.C.: Potomac Books, Inc., 2004. P. 302—303, где есть опущенное в редактированном тексте Д. Миллера упоминание об ударе деда Трофима.

И тут поднял правую руку, и опустил меч на левое плечо Гедреона, и разрубил его до пояса; так что хребет коня вместе с головой, тоже рассеченные надвое, упали на землю. И то было удивительно, что голова и правая рука и правая нога (царя Севера) вместе с хребтом коня, отрубленные, перемешались и трепетали на земле⁵⁶⁹.

Натуралистичность этого рассказа явственно указывает на подлинность происшедшего и его шокирующее воздействие на очевидцев. Этот же эпизод в несколько иных подробностях и на основе не дошедшего до нас другого источника упоминается и Мовсесом Хоренаци, также отмечающим, что царь Трдат «метким ударом обоюдоострого меча разрубил пополам и мужа и, заодно, голову и шею коня»⁵⁷⁰. По Хоренаци, «северяне», «увидев мощного своего царя рассеченным такой страшной рукою, обратились в бегство»⁵⁷¹. Однако в «Истории Тарона» подробно описывается продолжение битвы, состоявшаяся на второй день, когда Трдат таким же убийственным ударом рассек надвое и талантливое полководца «северян», заменившего своего поверженного царя на посту главнокомандующего и причинившего армянской армии немалый урон⁵⁷².

В независимых и хронологически далеких друг от друга сообщениях о рассекающих ударах царя Трдата, спарапета Вардана и трех поколений казаков Негодуйко есть одно любопытное совпадение. В своем инструктаже молодым бойцам Трофим Негодуйко особо подчеркивает необходимое воздействие ярости для удачного нанесения удара подобной мощи (при этом пронизательно замечая, что «хороший удар, хлопцы, никогда не забывается: он живет вечно»⁵⁷³, что фактически и произошло впо-

⁵⁶⁹ Айвазян К. В. «История Тарона»... С. 315; ср.: Иоган Мамиконян на древнеарм. С. 1040; Ован (Иоган) Мамиконян. История Тарона / Пер. на совр. арм. яз. В. Варданяна. С. 57.

⁵⁷⁰ Хоренаци / Пер. Г. Саркисяна. II.85. С. 130; ср.: Айвазян К. В. «История Тарона»... С. 315.

⁵⁷¹ Там же.

⁵⁷² Ован (Иоган) Мамиконян. История Тарона / Пер. на совр. арм. яз. В. Варданяна. С. 58.

⁵⁷³ См.: Miller, Donald L. The Story of the World War II. P. 488.

следствии со всеми вышеописанными случаями). Тот же самый фактор наличия элемента ярости при нанесении удара меча четко отмечают как Товма Арцруни, так и автор «Истории Тарона»: непосредственно перед тем как разрубить полководца «северян», царь Трдат «рассвирепел и зарычал как лев»⁵⁷⁴, а спарапет Вардан напал на Шаваспа Арцруни «с рыком, подобным [рыку] льва, рыку скимена»⁵⁷⁵. Кстати, Егише точно так же описывает, как персидский высокопоставленный чиновник Деншапух нанес свой удар мечом (правда, в небоевой ситуации) армянскому епископу Сааку: «Вот он зарычал словно грозный лев и, выхватив меч, как зверь, напал на блаженных. Отсек правое плечо епископа вместе с лопаткой и бросил руку наземь»⁵⁷⁶.

Для спарапета Вардана — выдающегося представителя древнейшего военного клана Мамиконянов, с детских лет обучавшегося всем премудростям боевых искусств и конечно же в совершенстве владевшего оружием катафракта (копьем, мечом и луком)⁵⁷⁷ — исполнение такого идеального удара не должно бы-

⁵⁷⁴ Иоган Мамиконян на древнеарм. С. 1042 (прим. 22: *բարկըցիւնն եւ արկըցիւնն իրրէն զարկեմ*); Ован (Иоган) Мамиконян. История Тарона / Пер. на совр. арм. яз. В. Варданяна. С. 58. К заключению об историзме и реалистичности этих событий, описанных в «Истории Тарона», приходит и К. В. Айвазян, но уже на основе не вышеприведенных дедукций военно-прикладного и сравнительно-исторического характера, а в результате детального историко-филологического анализа главы о войне царя Трдата против «северян» (Айвазян К. В. «История Тарона»... С. 309—327): «Множество подробностей, приводимых Зенобом, выдвигают на первый план отдельных второстепенных деталей событий, их художественное, а по существу, их конкретное и точное отображение свидетельствуют о том, что автор был современником, а во многих случаях — и очевидцем описываемого» (там же. С. 325), с чем я целиком и полностью согласен.

⁵⁷⁵ Товма Арцруни и Аноним. История дома Арцруни / Пер. М. О. Дарбинян-Меликян. С. 133.

⁵⁷⁶ Егише / Пер. И. Орбели. С. 154; Егише на древнеарм. С. 356.

⁵⁷⁷ Неполное представление о требованиях, предъявляемых к боевым навыкам лиц мужского пола Мамиконянов, можно получить из сообщения Лазаря Парпеци о природных дарованиях и успехах в боевой подготовке юношей этого легендарного рода (в данном случае речь идет о трех племянниках Вардана Мамиконяна): «Они были лучшими...: ...в красивой стойке и метко стреляли из лука, в охоте были проворными и первыми убивали [дичь], искусно действовали (=владели оружием) обеими рука-

ло быть чем-то сверхъестественным. В этой связи особое внимание нужно обратить и на великолепные достоинства оружия, в частности, остроту лезвия мечей спарапета Вардана и особенно царя Трдата III (разумеется, наилучшие мечи в Армении принадлежали именно царю и его спарапету)⁵⁷⁸.

ми» [լուսադղկը էին... ի ննտիսձգութեանն գեղեցկիսձիգը եւ դիւզնուցողը, յորի թերթեւաշարք եւ նախաւիշիւնը, յերկրցունց ձեռնաց աշողիւնը] (Парпеци на древнеарм. III.63. С. 268). Отменно владел тремя видами наступательного оружия (луком, копьем и мечом) и отрок Артавазд Мамиконян, который, несмотря на строгий запрет армянского спарапета, принял успешное участие в одном из сражений (Бузанд на древнеарм. V.43. С. 384, 386, 388; Бузанд / Пер. М. Геворгяна. С. 193, 195).

⁵⁷⁸ Внимание к царскому мечу подчеркивается в одном из сообщений Павстоса Бузанда, согласно которому *сенекапет* (=начальник/секретарь дворцовой или внутренней палаты) царя Аршака II (350—368) постоянно «стоял на услужении возле царя, у его изголовья, держа в руке стальной царский меч в золотых ножнах» (Бузанд на древнеарм. IV.3. С. 57; ср.: Бузанд / Пер. М. Геворгяна. С. 58, где «сенекапет» неверно переведен как «стольник»). В межкультурном плане показательна, к примеру, история двух японских мечей — «Хигэгири» (Резчик бороды) и «Хидзамару» (Повелитель коленей), иначе называемый «Кумо Киримару» (Губитель паука), принадлежавших семье первых сегонов Японии Минамото (1192—1333): «Мечи отличались невероятной остротой и износостойкостью лезвий. Если первым мечом случалось отрубить врагу голову, то клинок успевал вдобавок срезать его бороду, а вторым мечом при казни преступника через отрубание головы (это делалось в положении осужденного стоя на коленях вперед согнувшись) настолько легко это осуществлялось, что по инерции постоянно отрубали колени» (Баженов А. Г. История японского меча. СПб.: Атлант, 2001. С. 57, 232, прим. 44). То, что лучшим мечам давали имена и в других военных культурах, зафиксировано и в эпосах и легендах различных народов: например, «Хрунтинг» — меч Унферта в «Беовульфе», «Экскалибур» — меч короля Артура в «Истории королей Британии» Гальфрида Монмутского, мечи с именами в других европейских аналогичных легендах (см.: Kristiansen, Kristian. The tale of the sword — swords and swordfighters in Bronze Age Europe // Oxford Journal of Archeology, Vol. 21, No. 4, November 2002. P. 329—330) или же меч «Тур Кецаки» («Меч-Молния») Сасунци Давида в армянском народном эпосе «Богатыри Сасуна».

2.6. Боевой порядок Армянской Армии

2.6.1. О месте выступления Вардана перед войском (исправление переводческой ошибки)

Неверное прочтение одного важного отрывка из текста Егише вызвало у ряда переводчиков и исследователей ошибочное представление о боевом порядке армянской армии на Аварайрском поле, а также нарушение хронологической последовательности рассматриваемых событий.

В отличие от Мушкана Нисалавурта, который выступил перед высшим персидским командным составом в самый канун Аварайрской битвы⁵⁷⁹, Вардан Мамиконян с подобного рода речью, традиционно произносимой главнокомандующим с целью повышения боевого настроения войск, выступил, согласно Егише, еще раньше — в самом начале сосредоточения Армянской Армии в военном лагере на Аварайрском (Артазском) поле, во время общего собрания бойцов.

После своего выступления, как сообщает Егише, Вардан предпринял следующие действия:

Так говорил он и, заняв место на поле, разместил там войско и постепенно организовал со всех сторон [лагеря] конницу.

[Չալի սուէր, եւ սնդէն ի դաշտին գոնդի սոնալ՝ գգորսն գեոնդէր, եւ յանենայն կողմանց տակաւ զայրուսին կազմէր:]⁵⁸⁰.

То же предложение в части, касающейся разбивки армянского лагеря, адекватно перевели Э. Диллен и Р. Томсон:

Сказав это, он выбрал место там в долине, расположил войска и мало-помалу приготовил [пришедшую] со всех сторон к сражению конницу⁵⁸¹.

So he spoke; and there on the plain he pitched camp, installed the troops, and gradually built up the cavalry from all sides (Так он

⁵⁷⁹ Егише на древнеарм. С. 232; Егише / Пер. И. Орбели. С. 106—107.

⁵⁸⁰ Егише на древнеарм. С. 212 (перевод мой — А.А.).

⁵⁸¹ Егише / Пер. Э. Диллена. С. 132.

говорил и там же в долине разбил лагерь, разместил войска и постепенно наращивал кавалерию с разных сторон)⁵⁸².

А вот как перевели это предложение И. Орбели (в 1-й и 2-й редакциях К. Юзбашяна) и Е. Тер-Минасян:

Это он говорил и там же, на поле, занял место, выстроил войско и со всех сторон расположил понемногу конницу⁵⁸³.

Это он говорил и там же, на поле, занял позицию, выстроил войско и на всех участках постепенно расположил конницу⁵⁸⁴.

Это он рассказывал и там же на поле размещал войско и со всех сторон постепенно упорядочивал конницу⁵⁸⁵.

В результате такого искажения сюжетно-фабульного и предметно-денотативного содержания этого сообщения Егише ряд других исследователей также сделали неверный вывод о том, что Вардан Мамиконян произнес эту свою речь якобы на ратном поле, автоматически приписав эти его мероприятия по устройству и функционированию военного лагеря на Аварайрском поле (куда персы еще даже и не дошли) его действиям по развертыванию Армянской Армии в боевой порядок в канун Аварайрской битвы⁵⁸⁶ (в действительности произошедшей приблизительно через месяц после этого). Возможно, Е. Тер-

⁵⁸² *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 157 (перевод этого места на рус. яз. мой — А.А.).

⁵⁸³ *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 99.

⁵⁸⁴ *Егише*. Слово. С. 261.

⁵⁸⁵ *Егише на древнеарм.* / Пер. Е. Тер-Минасян на совр. арм. яз. С. 213 (перевод этого места на рус. яз. мой — А.А.). В несколько обтекаемом истолковании Е. Тер-Минасян существенная разница с переводом Орбели состоит лишь в том, что словосочетание *qqorinē q̄antānēgr* верно прочитано как «размещал войско» (хоть и без определенности относительно места и характера этого размещения), а не как «выстроил войско», а также слово *itūyū* (как и во второй редакции К. Юзбашяна) верно переведено как «постепенно», а не «понемногу».

⁵⁸⁶ См., например, *Налбандян В. С.* *Егише*. С. 220. А. Аюбян же на основании этого места Егише сделал даже заключение о том, что якобы перед Аварайрской битвой армянские полки приняли форму «окруженного конницей каре», причем в следующем невероятном построении: 600-800 всадников в окружении 3000 пехотинцев, в свою очередь окруженных конницей (*Аюбян А.* *Аварайрское сражение*. С. 59, 64—65).

Минасян и И. Орбели сами находились под влиянием интерпретации М. Чамчяна, который раньше них ошибочно заключил, что Вардан Мамиконян произнес эту свою знаменитую речь в день Аварайрской битвы, гарцуя перед строем своих войск⁵⁸⁷.

На самом деле Егише в своем повествовании строго придерживается принципа очередности событий (что, кстати, является одним из основных методологических принципов классической армянской историографии)⁵⁸⁸. Речь Вардана Мамиконяна была произнесена им сразу после сосредоточения Армянской Армии в северной части Аварайрского поля⁵⁸⁹. Об этом же говорит и весь контекст данного отрывка, включая и последующее развитие сюжета: после выступления спарапета и вплоть до Аварайрской битвы происходит ряд крупных событий, в том числе вторжение персидских войск в Гер-и-Зареванд, сооружение ими военного лагеря, а также бой между вышедшими из своих лагерей персидским фуражирным и армянским передовым отрядами⁵⁹⁰.

Поэтому при аутентичном прочтении этого сообщения Егише — «Так говорил он и, заняв место на поле, разместил там войско и постепенно организовал со всех сторон [лагеря] конницу» — его смысловое содержание развертывается следующим образом. Сразу после своего выступления армянский главнокомандующий приступил к организации военного лагеря, в том числе: к приему, размещению, обеспечению всеми видами довольствия (в первую очередь продовольствием и фуражом), уси-

⁵⁸⁷ *Chamich, Michael.* *History of Armenia*. Vol. 1. Transl. By Johannes Avdall. Calcutta, 1827. P. 272.

⁵⁸⁸ Сравнительно-исторический анализ, проведенный именно на основе методологического принципа *очередности событий*, который традиционен для армянских памятников позднеантичной и средневековой историографии, позволил уточнить, например, хронологию и динамику освободительной войны в Сюнике в 1720-х гг. (см.: статьи (на арм. яз.) А. М. Айвазяна в ИФЖ, 1990, № 2. С. 119—134, вышеназванный принцип определен на С. 133—134); 1990, № 3. С. 76—85; 1990, № 4. С. 63—80; 1991, № 2. С. 102—114; 1992, № 1. С. 85—100).

⁵⁸⁹ *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 95; *Егише на древнеарм.* С. 202.

⁵⁹⁰ См. *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 99—106; *Егише на древнеарм.* С. 212—230 (четные страницы).

лению (снаряжением, вооружением, живой силой) и сведению в боевые группы основной массы Армянской Армии — ее конных частей и соединений. Окончательное же формирование и переформирование армянской конницы вследствие ее большой численности проводились за пределами лагерного пространства, как в подобных случаях чуть позднее рекомендовали византийские военные трактаты: чтобы пехота и конница «и не стесняли друг друга, и не оказались легко пересчитаны вражескими катаскопами (=разведчиками — А.А.)»⁵⁹¹.

О деятельности Вардана Мамиконяна в Аварайрском полевом лагере у Егише есть и другие сведения: «...восполнял недочеты, [проистекавшие] от бедности; чего кому не доставало, он предоставлял от себя и от своих товарищей: кто не имел оружия — вооружал, кто нуждался в обмундировании — обмундировывал, кто коня не имел — давал коня»⁵⁹².

Краткое описание организации армянского полевого лагеря со стороны Егише выглядит закономерным еще и потому, что вслед за этим он сразу же описывает устройство персидского полевого лагеря⁵⁹³ (что выше уже рассматривалось). По сути, Егише обеспечивает методологически единый подход к изложению военной ситуации, предшествующей Аварайрскому сражению, представляя в системе зеркального отображения картину синхронных передвижений и действий противников в следующей последовательности:

- а) концентрация персидских и армянских войск, соответственно, в Пайтакаране и Арташате;

⁵⁹¹ Стратегикон / Пер. В. Кучмы. С. 225; Strategikon / Transl. G. Dennis. P. 160—161. Когда же кавалерийские части в римской армии еще были не такими крупными, как в VI—VII вв., их размещали, согласно «старой традиции, восходящей ко временам Полибия и Гигина», в центре лагеря, а пехоту — по их периметру (см. О стратегии: Византийский военный трактат VI века. С. 115, прим. 391; Three Byzantine Military Treatises / ed. and tr. by Dennis G. T., Washington, D.C.: Dumbarton Oaks, 1985. P. 87).

⁵⁹² Егише на древнеарм. С. 210; ср.: Егише / Пер. И. Орбели. С. 99; Агабекян. О месте. С. 109. Это ценное сообщение Егише выше цитировалось для разъяснения и других вопросов (см. прим. 232, 552 наст. изд.).

⁵⁹³ Егише на древнеарм. С. 212; Егише / Пер. И. Орбели. С. 99.

- b) их выдвижение навстречу друг другу;
 c) организация армянского и персидского походных лагерей;
 d) боевые действия между вышедшими из этих лагерей передовыми отрядами;
 e) штабные совещания, проведенные обоими главнокомандующими накануне генерального сражения и принятые на них решения о построении боевых порядков в той и другой армии⁵⁹⁴.

Более чем вероятно, что упомянутая речь Вардана Мамиконяна в Аварайрском военном лагере была произнесена им самим, поскольку добрая ее половина выдает стиль мышления и систему ценностей закаленного в боях военачальника⁵⁹⁵. Однако Егише все же, скорее всего, добавил в это сдержанно-страстное обращение несколько пространных аллюзий на ветхо- и новозаветные темы, хотя и сам Вардан, внук армянского католикоса-просветителя св. Саака Партева, «с детства был сведущ в Святом Завете»⁵⁹⁶.

⁵⁹⁴ Егише на древнеарм. С. 176—235 (четные страницы); Егише / Пер. И. Орбели. С. 95—98.

⁵⁹⁵ Егише на древнеарм. С. 202—212 (четные страницы); Егише / Пер. И. Орбели. С. 95—98. О стилистических особенностях полководческих речей см.: Махлаюк А. В. Роль ораторского искусства... С. 47. А. В. Махлаюк приводит множество примеров аутентичности предбоевых обращений древнеримских полководцев к своим войскам, справедливо замечая, что в отдельных случаях в основе их речей, изложенных историками, «могли лежать подлинные слова полководца, запомнившиеся тем, кто впоследствии становился их информаторами. ...установка на возможно более точное воспроизведение сказанного персонажами исторического повествования, на адекватное соответствие воспроизводимой речи обстоятельствам ее произнесения и характеру оратора относилась, по всей видимости, и к речам полководцев и отнюдь не исключала, — скорее, даже предполагала — применение историком риторической выучки и искусства» (там же. С. 40). О традиции обращения к войску с напутственной речью накануне сражения и важности, придаваемой красноречию полководца, говорит и Маврикий: «Стратиг, искусный в красноречии, сможет многократно укрепить трусливых и успешно ободрить их в тяготах военного похода» (Стратегикон / Пер. В. Кучмы. VII.A.4; VIII.B.74. С. 130 (прим. 1), 155).

⁵⁹⁶ Егише / Пер. И. Орбели. С. 99.

В то время как Мушкан Нисалавурт выступил на военном совете перед «знатнейшими» персидскими военачальниками, спарапет Вардан произнес свою речь не только перед комсоставом (в первую голову — нахарарами), но и перед строем находившихся в лагере армянских войск: «Начал спарапет, в единодушии с нахарарами, говорить с войском...»⁵⁹⁷.

Конечно, слышать спарапета могли лишь воины, стоявшие относительно близко. А. В. Махлаюк замечает, что «протяженность боевого строя, несомненно, исключала возможность обращения военачальника сразу ко всему войску (если только он не произносил свою речь еще в лагере до начала боевого развертывания). Поэтому обычный порядок предполагал, что *hortatio* адресовывалась по очереди к разным отрядам»⁵⁹⁸. Однако и в военном лагере вряд ли все войско могло расслышать обращенную к нему речь. Здесь напрашивается разумное предположение, что после спарапета с аналогичными речами перед строем непосредственно вверенных им полков выступили и другие нахарары-командиры: на эту мысль наводят также слова Егише «в единодушии с нахарарами». Аналогичным образом, в византийской армии командиры старшего и среднего звеньев обязаны были выступать с вдохновляющими речами перед своими солдатами⁵⁹⁹.

⁵⁹⁷ *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 95—99; *Егише на древнеарм.* С. 203—211. То, что спарапет обращался в первую очередь к старшим нахарарам-командирам, явственно видно из его упоминания об их высоком феодально-иерархическом положении в Аршакидской и Марзпанской Армении: «...многие из вас..., согласно наследственному сану, выше меня по месту» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 96; *Егише на древнеарм.* С. 204). Здесь Вардан Мамиконян имеет в виду утвержденную Разрядной грамотой («Ганнамак») нахарарскую феодальную иерархию, согласно которой в середине V в. Мамиконяны занимали четвертое или пятое место после князей Сюни, Багратуни (Аспет[уни]), Арцруни, и, возможно, Хорхоруни (Малхаз[уни]) (*Акопян Ал. «Ганнамак армянских азатов и танутэров» и «Зораннамак»*. С. 531; ср.: *Адонц. АЭЮ*. С. 249).

⁵⁹⁸ *Махлаюк А. В.* Роль ораторского искусства... С. 41.

⁵⁹⁹ *Gyftopoulou, Sophia.* Historical Information gathered from the *Mauricii Strategikon* // *Byzantina Symmeikta* 23 (2014). P. 61. Вообще, ободряющие войска речи входили в обычные обязанности полководца (см.: *Ehrhardt C.T.H.R.*

Вполне возможно, что непосредственно перед Аварайрским сражением спарапет Вардан мог обратиться к войску с еще одной воодушевляющей речью, однако об этом нам ничего не известно.

2.6.2. Центр и фланги Армянской Армии

Непосредственно перед генеральным сражением на Аварайрском поле спарапет Вардан провел штабное совещание со своим высшим командным составом, в итоге которого было решено построить боевой порядок Армянской Армии следующим образом:

А отважный Вардан, выдвигаясь [с войсками] вперед, спрашивал совета своих высших чинов и, в согласии с их единодушным мнением, назначил военачальников.

Первый корпус отдал под командование князя Арцруни, а заместителем его [назначил] великого князя Мокского, других же всех нахараров — в помощники им обоим. И большинство [войск этого] корпуса расположил на [его] флангах с той и с другой стороны.

А второй корпус он отдал под командование Хорэна Хорхоруни, а заместителями его [назначил Арсэна] Ынцайна и Нерсега Каджберуни.

А третий корпус вверил Татулу Ванандеци, а заместителем его назначил Тачата Гнтуни. И многих из храбрых мужей [поставил] по флангам, с той и с другой стороны.

На себя он взял корпус четвертый, а заместителями себе [назначил] храброго Аршавира и родного брата своего Амазаспеана.

Выстраивал и развертывал он фронт, распространив его по всему полю, в точности напротив армии ариев, на берегу реки Тгмут.

Speeches Before Battle? // *Historia*. 1995. Bd 44. Ht 1. P. 120-121). На основании фактов из практики генералиссимуса А. В. Суворова аналогичное заключение делает и А. В. Махлаюк, разумно предполагая, что «основной смысл произнесенного (Суворовым) вполне мог быть позже передан находившимся в передних рядах тем, кто стоял позади. Вполне вероятно, что роль эту брали на себя офицеры» (*Махлаюк А. В.* Роль ораторского искусства... С. 46, прим. 69).

[Իսկ արին Վարդան յառաջ մատուցեալ եւ զաւազանին հարցանէր, եւ միարբան ամենեցուն իրատու զօրագրութիան կարգէր:

Չգունդն առաջին տայր ի ձեռն իշխանին Արծրունեաց, եւ նիզակակից նմա զնեճ իշխանն Մոկաց. եւ զայն ամենայն նախարարեան համարաքս երկոցունց, եւ զամենայն բազմութիւն զնդին թեւս աստի եւ անտի կազմէր նոցա:

Եւ զգունդն երկրորդ տայր ի ձեռն Խորենայ Խորխոռունոց, եւ նիզակակից նմա զԼենձայինն եւ զՆերսէհ Քաջբերունի:

Եւ զգունդն երրորդ մատուցանէր ի ձեռն Թաթոյր Վանանդաւոց, եւ նիզակակից նմա հրամայէր զՏանատ Փնթունի, եւ զբազումն ի բազ արանց աստի եւ անտի ի թեւս նոցա:

Յանձն իւր առնոյր զգունդն չորրորդ, եւ նիզակակից իւր զբազն Արշախի եւ զհարազատ եղբայրն իւր զՀամազասպեան:

Վարդէր եւ կազմէր զնակատն յորդորելոյ ընդ ամենայն երեսու դարսին դէն յանդիման Արեւաց զնդին, առ արին Տղմուտ գետոյն:]⁶⁰⁰.

В связи с упоминаемым Егише фактом об испрашивании Варданом Мамиконеем совета у «своих высших чинов» относительно плана предстоящего сражения Э. Диллен делает несостоятельное замечание: «Персидский военачальник расположил свои войска по собственному усмотрению, между тем как Вардан расположил армянские войска не как безответственный генерал, а как выборный начальник, соотносящийся с советами других»⁶⁰¹. На самом деле оба главнокомандующих провели, как было отмечено выше, штабные совещания, на которых заслушали мнения своих наиболее компетентных военачальников, а Мушкан Нисалавурт в дополнение к этому имел возможность воспользоваться предательским доносом хорошо осведомленных армянских нахараров-перебежчиков, возглавляемых Васакком Сюни.

В краткой главе «Стратегикона», озаглавленной «О необходимости посоветоваться с мерархами (=старшими командирами) относительно места сражения», предписывается буквально то, что сделали Нисалавурт и Мамиконеев:

⁶⁰⁰ *Егише на древнеарм.* С. 234 (перевод мой – А.А.); ср.: *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 107—108.

⁶⁰¹ *Егише* / Пер. Э. Диллена. С. 145, прим. 3.

Стратигу следует созвать мерархов и обсудить с ними все, что касается сражения, а также тщательно изучить то место, где должно произойти сражение⁶⁰².

То же самое предписывается в более позднем византийском военном руководстве — «Тактике» Льва:

Тебе, стратиг, никогда не следует — не только в обычное время, но и в условиях близкого военного сражения — пренебрегать проведением военного совета. Особенно в этом последнем случае следует созвать подчиненных тебе турмархов и некоторых других архонтов, которых ты считаешь сообразительными и благоразумными, для обсуждения всего того, что необходимо сделать к моменту сражения; таким образом, тебе необходимо провести военный совет относительно предстоящих боевых действий⁶⁰³.

Последующее описание Аварайрского сражения позволяет в целом восстановить дислокацию каждого из четырех корпусов Армянской Армии⁶⁰⁴. Вардан Мамиконеев вступил в бой позд-

⁶⁰² Стратегикон / Пер. В. Кучмы. VII.A.8. С. 131.

⁶⁰³ *Лев VI Мудрый.* Тактика Льва, XIII.8, С. 209. В отдельной главе этого же трактата функции военного совета представлены более подробно (*там же*, III. С. 110-113). Краткая глава о военном совете имеется еще в «Стратегикосе» Онасандра (*Aeneas Tacticus, Asclepiodotus, and Onasander.* Tr. by Illinois Greek Club. Loeb Classical Library 156. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1928. III. P. 388-389).

⁶⁰⁴ Согласно пишущему четыремя десятилетиями позже Лазарю Парпеци, Армянская Армия под Аварайром была разделена не на четыре, а на три корпуса: центр боевого порядка Армянской Армии занял корпус под командованием «владыки Арцруни» и «мардета Миршапуха» (он же Нершапух Арцруни); правое крыло возглавил Хорэн Хорхорунни, а левое крыло — сам Вардан Мамиконеев (*Парпеци на древнеарм.* II.39. С. 168). Однако, как было предметно продемонстрировано по всему ходу настоящего исследования и, в частности, в главе «Источники и методология исследования», сведения Парпеци о войне 449—451 гг. недостоверны в большинстве своих деталей и в особенности там, где они (как и в этом случае) противоречат сведениям Егише, и поэтому привлекать их к анализу реального хода Аварайрского сражения не имеет смысла. Укажем тем не менее на два проблематичных момента и в этих сообщениях Парпеци. Первое: по Парпеци получается, что Вардан Мамиконеев не оставил в своем распоряжении каких-либо резервов, что невозможно в принципе. Второе: Парпеци ошибочно разъединяет и удваивает одно историческое лицо — Нер-

нее первых трех корпусов, после того как увидел, что его левый фланг начал поддаваться натиску персов. Из этого явствует, что корпус под его командованием находился в резерве — в тылу боевых линий армянских войск.

Можно также уверенно заключить, что важнейший участок фронта — центр, от которого зависела тактическая устойчивость всего боевого порядка Армянской Армии и которому предстояло выстоять перед самой сильной и многочисленной (центральной) персидской группировкой, включавшей в себя элитную царскую гвардию («Матеан гунд») — был занят корпусом князя Нершапуха Арцруни, поскольку в среде нахараров по влиянию и авторитету он был вторым (после Вардана Мамиконяна) военачальником, которому еще в начале войны было доверено возглавить самую крупную из трех армянских армий — 1-ю. Вовсе не случайно, что как тогда, так и в ходе Аварайрской битвы армия/корпус Арцруни именовалась «Первой». В ранневизантийской армии также именно центральная группировка «всегда называлась первой», в отличие от правого и левого крыльев⁶⁰⁵. По другой ранневизантийской военной традиции, заместителем стратига являлся командир центральной группы войск — гипостратиг, который в случае необходимости брал командование на себя⁶⁰⁶. Фактически точно так же дело обстояло в Армянской

шапуха Арцруни, сообщая, что якобы Вардан Мамиконян поставил в главе центра боевого порядка армянской армии князя Арцруни и некоего мардпета *Миршапуха*, причем, судя по очередности упоминания их имен, первый, по Парпеци, был командиром, а второй — якобы его заместителем. В действительности мардпет *Миршапух*, о котором говорит Парпеци, есть не кто иной, как упомянутый в сочинении Египсе тот же *Нершапух Арцруни* (он же — Нершапух Рмбосян, командующий 1-й армией). Дело в том, что после упразднения Аршакидского армянского царства в 428 г. титулатура *мардпетов* (высшего чина центрального государственного аппарата древней Армении) была передана роду Арцруни вместе с царским уделом к востоку от озера Ван. Самих же мардпетов больше не существовало, поскольку не существовало и самих армянских царей (подробный анализ о государственном ведомстве мардпетства и функциях мардпетов см. в Приложении 1).

⁶⁰⁵ Осарес Ф. Византийская армия... С. 50.

⁶⁰⁶ Стратегикон / Пер. В. Кучмы. I.4. С. 75.

Армии. На Аварайрском поле заместителем спарапета Вардана мог быть именно Нершапух Арцруни — командир 1-го (центрального) армянского корпуса.

Сосредоточение основной массы войск «первого корпуса» по его флангам может означать лишь то, что армянское командование четко понимало бесполезность и опасность фронтальной атаки по фортифицированным позициям персидского центра, поэтому планировало нанести удар в стыки между ним и его правым и левым крыльями.

Трудно с абсолютной точностью установить, какими из двух флангов Армянской Армии командовали Хорэн Хорхоруни и Татул Ванандеци. Единственным косвенным указанием, возможно свидетельствующим о том, что корпус Хорхоруни стоял на левом фланге, является тот факт, что в Аварайрском сражении погиб весь его высший командный состав — Хорэн Хорхоруни и два его заместителя (Арсэн Ынцайин и Нерсег Каджберуни). Такого высокого уровня потерь высшего состава не было ни в одном из других корпусов: в центральном в живых остались командир и его заместитель — Нершапух Арцруни и князь Мокка, в резервном корпусе Мамиконяна выжили его первый и второй заместители — Аршавир Аршаруни и Амазаспеан Мамиконян (что, кстати, свидетельствует о том, что резервный корпус сумел все-таки отступить и не попал в окружение, а Вардан Мамиконян как раз прикрывал его отход), в корпусе же Татула Ванандеци погиб его заместитель Тачат Гнтуни, а он сам выжил. Поэтому, зная, что решающие исход сражения и самые кровопролитные бои проходили именно на левом фланге армян, где погиб и сам спарапет Вардан, резонно будет предположить, что там же смертью храбрых пали и Хорэн Хорхоруни, Арсэн Ынцайин и Нерсег Каджберуни. Это могло случиться либо в самом начале сражения, когда левофланговый корпус под мощным натиском правого крыла персов был остановлен и оттеснен назад, либо позднее — в ходе яростной контратаки Мамиконяна на том же участке фронта и последующих (выше описанных) ожесточеннейших схваток, в том числе и с персидской элевантерией. О больших потерях с обеих сторон

именно на этом участке фронта Егише выражается очень определенно: «а тесносваленные трупы походили на груды камней»⁶⁰⁷.

На основе вышеизложенных фактов и обстоятельств можно сделать также разумные предположения относительно приблизительной численности каждого из четырех армянских корпусов на Аварайрском поле: в центре (в самом крупном из корпусов) могло быть сосредоточено около 20 000, на правом и левом крыле — по 15 000, в резерве — 10 000 человек, на западной и восточной оконечностях поля по одному конному полку (в каждом по 2500 чел.) для дальнего прикрытия флангов.

Построившаяся на ратном поле 66-тысячная Армянская Армия состояла в основном из частей и соединений 1-й и 2-й армий, сформированных еще в начале войны. Это обстоятельство позволяет сделать ряд следующих важных наблюдений.

В резерв была выделена половина элитной 2-й армянской армии — 10 000 всадников (из них панцирных — около 3000), которые предназначались для нанесения решающего удара. Это были испытанные воины-ветераны, соратники Вардана Мамиконеана по предыдущим военным кампаниям — войн с кушанами на востоке Персии в 440-х гг., уничтожения персидских оккупационных сил в Армении в конце 449 г., Халхалскому сражению и взятию Чора-Пахака и вплоть до операции по подавлению васаковского мятежа в 450 г.

Судя по тому, что командиром и заместителем центральной группировки являлись Нершапух Арцруни и владетель Мокка, а также следуя простой военной логике, центр армии Мамиконеана под Аварайром состоял из уже притершихся друг к дру-

⁶⁰⁷ «սոյ յոյժ յաւիար տնկնայ զիսկանցն իրրև զրիսկոյնսն զերրկայ երեւիկն» (Егише / Пер. Э. Диллена. С. 149; ср. *Егише на древнеарм.* С. 238). В переводе И. Орбели эта же фраза толкуется менее удачно, а во второй редакции К. Юзбашьяна и вовсе не соответствует оригиналу: «вследствие громадного нагромождения трупов, они казались бесформенными грудями камней» (Егише / Пер. И. Орбели. С. 109); «... а груды трупов, тесным-тесно наваленные, были как срубленные в лесу деревья» (Егише. Слово. С. 269).

гу, спаянных частей и соединений 1-й армянской армии, регионально представлявших в основном смежные провинции Мокк, Рштуник, Тморик (ставший впоследствии одним из главных центров сопротивления), Мардпетакан и другие территории будущей провинции Васпуракан.

Правое и левое крылья боевого порядка Армянской Армии были сводными объединениями, созданными на основе:

(а) 1-й и 2-й армянских армий — из состава каждой из них правофланговой и левофланговой группировкам (командиры — Татул Ванандеци и Хорэн Хорхоруни) было переподчинено по 10 000 всадников;

(б) частей и соединений, перешедших на сторону Варданидов из 3-й армянской армии (предположительно около 5000 чел.);

(с) примерно 5000 ополченцев-пехотинцев.

Почти наверняка половина 2-й армии (10 000 всадников) была вверена Хорэну Хорхоруни, поскольку он еще в 450 г. был одним из ее высших командиров, принявшим участие в албанском походе Мамиконеана и Халхалском сражении (см.: Гл. II.7). Основанием для такого вывода служит и то, что под Аварайром Вардан Мамиконеан бросил свой резерв, т. е. другую половину 2-й армии именно на левый фланг, тем самым в ходе боя объединив под своим началом всю испытанную в боях элитную 2-ю армию в едином наступательном порыве.

Учитывая результаты предшествующего анализа, можно заключить, что соотношение конницы и пехоты в Армянской Армии составляло приблизительно два к одному: так, 2-ю армию (20 000 чел.) целиком представляла конница; всадники должны были составлять и большую половину 1-й армии (20—25 000 из 35 000), а также основную часть контингентов тех нахараров, которые после предательства Васака Сюни перешли на сторону Варданидов из 3-й армии (около 5000). Следовательно, из 66 000 бойцов 40—45 000 были конниками, остальные — пехотинцами.

В связи с этим мнение К. Туманова о том, что в IV—VI вв. «армянская армия... во всех практических отношениях состояла

исключительно из кавалерии»⁶⁰⁸, следует считать не соответствующим исторической действительности. Хотя Н. Адонц в одном случае более взвешенно говорит о том, что «у армян войско состояло главным образом из конницы», в других местах он же несостоятельно заявляет о якобы полностью конном составе армянского войска царства Аршакидов⁶⁰⁹. Конница и в самом деле была главной ударной силой древних и средневековых армянских вооруженных сил, однако в первоисточниках подробно засвидетельствовано также наличие в них различных видов пехоты, в том числе отдельных подразделений копьеносцев, меченосцев, лучников, топорноносцев, секироносцев, щитоносцев, пращников, специальных горных подразделений⁶¹⁰. Вместе с тем численное и качественное доминирование конницы — более сложного и дорогостоящего рода войск — в армянских армиях позднеантичного периода не вызывает сомнений⁶¹¹. Демография, экономика⁶¹², природная среда (в частности, превосходные паст-

⁶⁰⁸ «Armenian army... to all intents and purposes was exclusively cavalry» (*Toutanoff. Studies. P. 325*).

⁶⁰⁹ Адонц. АЭЮ. С. 447, 250, 263. См. также Приложение 1, раздел «(А)спаракеры/ваанаворы, спасаворы и востаники» и прим. 820 наст. изд.).

⁶¹⁰ Соответствующие выдержки из первоисточников об армянской пехоте неоднократно были зафиксированы в тексте настоящего исследования, однако этот вопрос отдельно рассматривается в Приложении 1. К. Фаррох в этой связи замечает, что кроме элитной тяжелой кавалерии состав армянских войск обычно включал также «имеющую ценное значение легкую конницу и отличных пехотинцев, которые, отбивая атаки вражеской конницы, особенно мастерски использовали пращи, а также копыя, когда дело доходило до рукопашного боя» (*Farrokh K. Sassanian Elite Cavalry AD 224—642. P. 26*). О специальных горных войсках см.: прим. 239 наст. изд.

⁶¹¹ Клаузевиц, рассуждая об оптимальном соотношении современных ему родов войск (кавалерии, пехоты и артиллерии), делает краткое, но емкое заключение, которое можно полностью отнести и к рассматриваемой нами эпохе: «Чрезмерное количество кавалерии никогда не может рассматриваться как непосредственный источник слабости вооруженных сил, как внутреннее неудобство; оно будет таковым лишь косвенно, в отношении трудности содержания ее, имея в виду, что вместо избыточных 10 000 кавалеристов можно было бы иметь 50 000 пехотинцев» (*Клаузевиц К. О войне. С. 295*).

⁶¹² Международное восхождение Великой Армении в I в. до РХ с ее экономической мощью верно уязвлял еще Г. Халатьянц: «Ключ к успехам Тиграна Великого нужно искать в том огромном запасе экономических

бища) и военная культура Армянского нагорья — одного из древнейших центров коневодства и всадничества⁶¹³ — позволяли в изобилии производить боевых коней и обеспечивать функционирование высококомобильных конных объединений⁶¹⁴.

сил, который накоплялся в Армении в течение веков, — в эпоху мирного владычества персов (519—336 гг.), при Селевкидах (312—190) и позднее» (*Халатьянц Г. А. Очерк истории Армении в связи с общим ходом событий в Передней Азии. М., 1910. С. 161; ср.: Манандян Я. А. Тигран Второй и Рим. С. 57*). К. Туманов также отмечал «великое процветание и благополучие» (*great prosperity*) Арташидской и являющейся его продолжением Аршакидской эпохи в Армении (*Toutanoff. Studies. P. 141*).

⁶¹³ Многочисленные археологические и письменные источники позволяют утверждать, что «ко II тыс. [до РХ] Армянское нагорье становится одним из центров развития коневодства Передней Азии» (см.: *Есаян С. А. Оружие и военное дело древней Армении. С. 119—130; на С. 121*). О высокой культуре наездничества еще в государстве Урарту свидетельствует тот факт, что его царь Менуа (810—786 до РХ) на коне Арцибини/Арцив (*на арм.: «орел»*) преодолел в прыжке 22 локтя, т. е. расстояние в 11 м 22 см, «что близко к современному мировому рекорду, установленному сплиттером Чандлером (11 м 28 см — А.А.)» (*там же. С. 122*). Павлост Бузанд подробно описывает достоинства великолепного коня царя Тирана (338—350 гг. от РХ), которые даже послужили для персов поводом для возобновления враждебных действий против Великой Армении (*Бузанд / Пер. М. Геворгяна. III.20. С. 41*).

⁶¹⁴ Страбон сообщает: «Что касается нисейских коней, которыми пользовались цари как самыми лучшими и самыми большими, то одни утверждают, что порода их отсюда, а другие — что из Армении. ... Страна эта (Армения) настолько «обильна конями» (не уступая Мидии), что даже нисейские лошади, которые служили персидским царям, выращивались и здесь. Сатрап Армении ежегодно посылал персидскому царю 20 000 жеребят на праздник, называемый Митракинами» (*Страбон. XI.13.7, XI.14.9. С. 495, 499; см. также: Аювазыан. The Armenian Military. P. 15—16*). Традиция коневодства сохранялась в некоторых частях Армении вплоть до XVIII в., когда восточноармянские повстанческие армии, сконцентрировавшись в горных провинциях Арцах (Карабах) и Сюник (Капан), включали, согласно российским архивным источникам, 20—30 тысяч хорошо вооруженных всадников (*Ayvazyan Armen. The Armenian Rebellion of the 1720s and the Threat of Genocidal Reprisal. Yerevan: American University of Armenia, 1997. P. 11*). В заявлении от 21 октября 1729 г., сделанном в Коллегии иностранных дел Российской империи, командиры армянского войска в Карабахе указали также породы своих лошадей: «они ж имеют лошадей персидских и турецких хороших, також и своих довольно, и могут оных за своим обиходом и на продажу посылать» (см.: Армяно-русские отношения в первой трети XVIII в., Т. II, Ч. II. Сост.: П. Т. Арутюнян. С. А. Тер-Авакимова, В. А. Акопян. Под ред. Аш. Иоаннисяна. Сб. документов. Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1967, док. 376. С. 320).

Итак, под Аварайром в первой линии боевого порядка Армянской Армии стояла конница, во второй — пехота. Маловероятно, чтобы из (предположительно) 5000 малообученных ополченцев было создано отдельное формирование, поскольку в предстоящем решающем сражении на него вряд ли можно было бы положиться. Поэтому ополченцы, скорее всего, были распределены в действующих частях и подразделениях среди остальных, более опытных пехотинцев.

Кратно большее количество катафрактов в общей массе армянской конницы (один к двум) по сравнению с тем же соотношением в персидской коннице (максимум — один к десяти) должно было отразиться и на их несколько ином тактическом применении. В частности, на прорыв вражеской обороны армянская тяжелая конница могла броситься (рысью, в сомкнутом строю) волнообразными атаками — двумя или даже тремя плотными шеренгами конных латников, которые, поочередно тараня боевой строй противника, имели бы больше шансов прорвать или опрокинуть его. В целом же армянская и персидская конницы придерживались одних и тех же тактических принципов ведения боя.

Однако тактическая подготовка армянской и персидской пехоты различалась значительно. Армяне были намного лучше знакомы с тактикой римской армии. В военной истории Армении весомое и до сих пор не оцененное значение имел тот факт, что еще в 69—67 гг. до РХ, после понесенного от легионов Лукулла тяжелого поражения под Тигранакертом 6 окт. 69 г., армянская армия (численностью в 100—110 тысяч чел.) под руководством Митридата VI Евпатора и его понтийских военспецов-инструкторов была организационно перестроена на римский лад и прошла полный курс подготовки по стандартам римской военной системы:

В это время Митридат готовил оружие в каждом городе и призвал к оружию почти всех армян. Выбрав из них самых лучших — около 70 000 пеших и половину этого числа конных, он

остальных отпустил, а этих распределил на отряды и когорты почти так же, как италийское войско, и передал их на обучение понтийским учителям⁶¹⁵.

Эта масштабная и систематическая реформа армии Великой Армении, проведенная беспрецедентным образом в ходе напряженной оборонительно-наступательной войны против Рима — мощнейшей военной машины своего времени, существенно обогатила армянское военное искусство. Практические и теоретические результаты этой реформы, а также боевой опыт, накопленный в этой и последующих войнах против Рима, не могли исчезнуть бесследно; они, без сомнения, были учтены и в дальнейшем строительстве и функционировании армянской армии⁶¹⁶.

Вместе с тем военная реформа 69—67 гг. до РХ была проведена, разумеется, преимущественно в армянских пехотных формированиях, поскольку армянская (как и современная ей парфянская) конница не только не уступала, но и по многим параметрам превосходила конницу римлян, и, следовательно, копировать их в этом роде войск не имело смысла. Позднее долгие союзнические отношения царства Великая Армения с Римской империей, особенно на протяжении III—IV вв., также способствовали тому, чтобы армянские пехотинцы, часто сражаясь бок о бок с римскими легионерами, полнее переняли их подвижные боевые построения и маневры. Это ясно видно, в частности, из описания Павстосом Бузандом хода Гандзакской (по Хоренаци, Дзиравской) битвы в 371 г., в которой были наглядно продемонстрированы отработанные совместные действия армянских и римских тяжеловооруженных пехотинцев («щитоносцев»), быстрое и синхронное перестроение ими идентичных боевых порядков в тесном тактическом взаимодействии с панцирной копейной конницей:

...греческое войско щитоносцев, как и армянские щитоносцы, защищали тыл армянского войска, укрывшись за щита-

⁶¹⁵ *Аппиан*. Митридатовы войны, §87. С. 274. О том, что эти 100—110 тысяч бойцов представляли не новонабранные войска, а армию Великой Армении, см. Приложение 1.

⁶¹⁶ Ср.: *Ayvazyan*. The Armenian Military. P. 17.

ми, наподобие укрепленного города в тылу (сражающихся). Когда персидские войска начинали несколько теснить греческие войска или армянские полки копьеносцев, они входили за прикрытие греческих легионов щитоносцев или армянских щитоносцев, как в крепость, и отдыхали. А отдышавшись немного, они вновь выходили оттуда и нападали... Потом, когда персы чуть начинали одолевать их, они опять укрывались как в крепость за легионами щитоносцев, которые раздвигали свои щиты, впускали их и опять сдвигали⁶¹⁷.

Поэтому из следующего подробного описания Вегеция о боевом построении римской пехоты можно составить вполне определенное впечатление и о боевых порядках армянской пехоты в эпоху Египта:

[в] двух первых рядах помещаются уже зрелые годами, испытанные и вооруженные более тяжелым оружием воины. Они стоят наподобие стены, их не следует заставлять ни отступать, ни преследовать, чтобы не пришли в беспорядок их ряды; они должны принимать наступление врагов и, стоя на месте, сражаясь, отражать их или обращать в бегство. Третий ряд устраивается из легковооруженных, обладающих наибольшей быстротой, из молодых стрелков, из хороших копейщиков... Кроме того, устраивается еще четвертый ряд из легковооруженных, снабженных щитами, из стрелков последних наборов, из тех, которые стремятся бьются дротиками и маттибарбулами, которые называются свинцовыми (шарами); все они носят назва-

⁶¹⁷ Бузанд / Пер. М. Геворгяна. V.5. С. 155; ср.: Хоренаци / Пер. Г. Саркисяна. III.37. С. 176. Римские и армянские щитоносцы, т. е. тяжеловооруженные пехотинцы, по всей вероятности, были построены в «черепашу» — особую разновидность боевого порядка. О «щитоносцах» — (а)спаракирах и ваанаворах, упоминаемых в армянских источниках, см. Приложение 1. Говоря о более раннем периоде парфяно-римской борьбы за гегемонию над Арменией, Р. М. Шелдон предполагает, что, предоставляя своим ставленникам на армянский трон 2-тысячный отряд телохранителей, «римляне вряд ли обучали иностранные (т. е. армянские — А.А.) войска, опасаясь того, как бы однажды это обучение не было бы использовано против них самих» (Sheldon, Rose Mary. The Ancient Imperative: Clandestine Operations and Covert Action // IJCS, Vol. 10, No. 3 (Fall 1997). P. 310). Вышеприведенный отрывок, однако, говорит о том, что во всяком случае в более поздний период сасанидско-римских войн армянские пехотные части были обучены по всем стандартам и требованиям римской тактики ведения боя.

ние легковооруженных. Итак, нужно знать, что, в то время как первые два ряда стоят неподвижно, третий и четвертый всегда должны выходить со своими дротиками и стрелами вперед, для того чтобы вызывать врага на бой. Если они смогли обратить врага в бегство, они сами преследуют его вместе со всадниками; если же они будут отбиты врагами, они возвращаются к первой и второй линии и между ними спасаются на свои места. И вот, когда дело доходит, как говорится, до мечей (спаф) и до копий, первый и второй строй принимают на себя всю тяжесть войны. В пятом ряду иногда помещались карробаллисты — те, кто имеет ручные баллисты (манубаллистари), те, кто бросает камни при помощи пращных палок (фундибулаторы), и пращники. ...Пращники те, которые бросают камни при помощи пращи, сделанной из льна (пеньки) или конского волоса — последние считаются самыми хорошими, — вращая ее для размаха одной рукой над головой. Те, у кого нет щитов, сражаются в этом ряду, или бросая камни рукой, или пуская легкие копья. ...Шестой ряд позади всех занимают самые сильные бойцы, со щитами, вооруженные всякого рода оружием. Древние называли их триариями. Они обычно сидели за последними рядами, чтобы, отдохнув и с совершенно свежими силами, тем стремительнее могли напасть на врагов. Если случится что-либо с первыми рядами, то вся надежда на восстановление порядка покоится на силах этих триариев⁶¹⁸.

2.7. *Ход Аварайрской битвы*

(основные этапы и боевые участки)

2.7.1. Замысел Вардана Мамиконеана

На основании результатов вышеизложенного анализа можно перейти к детальному, поэтапному воссозданию хода Аварайрского сражения.

После вторжения персидской армии в приграничные армянские области Гер-и-Зареванд (вторая половина апреля 451 г.) находившийся в той же зоне отдельный армянский пограничный корпус (10—15 тысяч чел.) отступил и укрепился на заранее

⁶¹⁸ Вегеций / Пер. С. Кондратьева. III.15. С. 270.

фортифицированных позициях Аварайрского поля к северу от реки Тгмут. Вскоре туда же прибыли и главные силы Армянской Армии (50—55 тысяч чел.) во главе с Варданом Мамиконяном.

Сблизившись с Армянской Армией, Мушкан Нисалавурт решил временно приостановить наступление и отдал своему войску приказ закрепиться на Аварайрском поле к югу от Тгмута, соорудив на удобной местности мощный полевой лагерь (см. Схемы 3 и 4). Аварайрская битва произошла приблизительно через 30-40 дней после этого, 26 мая 451 г. Это был период напряженного ожидания: каждая из сторон готовилась к проведению оборонительно-наступательного сражения — переходу от преднамеренной обороны к контрнаступлению. Однако, после того как Мушкан Нисалавурт, покончив выжидать, построил свою огромную армию в боевой порядок и выступил вперед, Вардан Мамиконян также построил Армянскую Армию и предпринял упреждающее наступление на противника.

Внимательный анализ последующих событий показывает, что армянское командование имело готовые планы к основным вероятным сценариям развития военной ситуации. По программе-максимум («План А») планировалось там же на Аварайрском поле полностью разбить персидскую армию или по крайней мере нанести ей такой непоправимый урон, который исключил бы возможность ее дальнейшего продвижения внутрь страны. В случае же недостижимости такого результата существовала программа-минимум («План Б»), предусматривающая нанесение врагу больших потерь в живой силе, а затем упорядоченное отступление с последующим переходом к обороне стратегических крепостей и одновременным внезапным контрударам по углубившимся в Армению сасанидским войскам. Намечались также опустошительные рейды по пограничным персидским провинциям (см. Гл. VI).

В данной связи необходимо решительно отвергнуть мнение о том, что под Аварайром армянский спартапет якобы не ставил перед собой цели разгромить персидскую армию, а «давая

себе отчет, что имеет дело с армией самой мощной восточной державы, в составе которой были также отряды смертников (подразумевается, вероятно, корпус «бессмертных» — А.А.) и боевые слоны», стремился всего лишь «причинить [ей] чувствительные потери в первом сражении, а затем продолжить войну партизанскими методами, чтобы в последующих мелких столкновениях и боях истощить и обескровить врага»⁶¹⁹; «Вардан Мамиконян планировал с оборонительными боями отступить в близлежащие укрепления страны»⁶²⁰. Такая стратегия, как было отмечено выше, являлась лишь «Планом Б» армянского командования (с оговоркой, что в данном случае неверно определять подобные методы войны как «партизанские», о чем подробнее будет сказано в Гл. VI), между тем как его «План А», безусловно, предусматривал действия, направленные на решительную победу. Главной целью как Вардана Мамиконяна, так и Мушкана Нисалавурта под Аварайром *априори* была победа над противником, ибо генеральное сражение есть не что иное, как концентрированная попытка любой ценой нанести врагу поражение. Именно в достижении победы и состоит вся суть генерального сражения, как это глубоко понимал великий немецкий классик военной мысли:

[Генеральное сражение] — это бой главной массы вооруженных сил, но, конечно, бой не маловажный, не преследующий второстепенную цель, не простая попытка, от которой тотчас же отказываются, едва только убедятся, что достигнуть цели будет трудно, а бой с полным напряжением сил за подлинную победу...

[В генеральном сражении] надо добиваться победы до тех пор, пока к тому представляется хотя бы малейшая возможность; отказаться от нее можно не из-за каких-либо частных обстоятельств, а лишь единственно тогда, когда выяснится совершенная недостаточность сил...

⁶¹⁹ Мартиросян А. Место Аварайрского сражения. С. 85.

⁶²⁰ Акопян А. Аварайрское сражение. С. 65.

Генеральное сражение существует само по себе, ради победы, которую оно должно дать и которой в нем добиваются с величайшим напряжением. Осилить противника именно здесь, на этом месте и в этот час — составляет задачу, на которую направлен весь военный план всеми его нитями; здесь сходятся все отдаленные надежды и смутные представления о будущем; здесь перед нами встает сама судьба, чтобы дать ответ на наш дерзновенный вопрос...⁶²¹.

О намерении Вардана Мамиконяна нанести персам решительное поражение свидетельствует уже одно то, что он сконцентрировал под Аварайром приблизительно 80 процентов всех своих войск (66 тысяч из 75—80 тысяч) и, следует полагать, почти 100 процентов наиболее боеспособных частей и подразделений, в том числе всю наличную конницу.

Итог генерального сражения, на которое решились Вардан Мамиконян и Мушкан Нисалавурт, был непредсказуем: хотя оба главнокомандующих надеялись и ставили все свои силы и средства на победу, каждый ясно осознавал и риск поражения⁶²². Именно поэтому ими были предприняты меры к тому, чтобы в случае явно неблагоприятного развития боя иметь возможность избежать полного разгрома и организованно отступить в надежное укрытие. Для персов таковым был их укрепленный лагерь на юго-западной оконечности Аварайрского поля, для армян — находившиеся как в непосредственной близости от района боевых действий, так и в их глубоком тылу мощные крепости и горные укрепления Варданидской Армении (в первую очередь Тморик, Тайк, Тарон, Арцах и, частично, Сюник). В IV—V вв. некоторые из пограничных округов Аршакидской Армении были укреплены больше, чем остальные, являясь настоящими укреплениями, как их и, кстати, называет Павстос Бузанд: «ук-

⁶²¹ Клаузевиц К. О войне. С. 246, 247, 253—254.

⁶²² О нежелании персидских и византийских полководцев и стратегов рисковать всем в одном генеральном сражении см. прим. 442 наст. изд.

репленный *гавар* (=округ) Арцах, укрепленный *гавар* Тморик и укрепленная провинция Кордик»⁶²³.

Чтобы более обстоятельно представить, какие именно факторы учитывал Вардан Мамиконян, решившись дать генеральное сражение против превосходящих сил персов, полезно будет привести соответствующие теоретические рассуждения из одного византийского военного трактата (показатели военной силы и эффективности пронумерованы мною):

Готовясь к сражению, следует с помощью катаскопов, перебежчиков и другими способами разведать и тщательно изучить силы врагов и, сравнив их с нашими собственными силами, принять решение: вступать в сражение или уклониться от него. Я имею в виду сравнить, во-первых, (1) численность каждого войска — какова она у нас и какова у врагов, во-вторых, качественные характеристики личного состава каждой из сторон — каковы они с точки зрения (2) мужества, (3) телесной силы и (4) военного опыта; кроме того, следует сравнить (5) вооружение каждой из сторон, а также (2.1) состояние духа, которым будут обладать стратиоты в предстоящем сражении, и если у нашего воинства показатели лучше, следует вступать в сражение, не проявляя, однако, пренебрежения к врагам. Ведь часто большие армии терпели поражение от тех, которые были меньше их — свидетельством этому служат четыре тысячи афинян, разгромившие двести тысяч персов при Марафоне. Если же, наоборот, лучшие показатели имеют войска врагов, следует уклониться от сражения, если это не сопряжено с каким-то серьезным уроном⁶²⁴.

Таким образом, византийские военачальники — современники (или почти современники) Вардана Мамиконяна, перед

⁶²³ *սմտր զսմտն Արձախաց, եւ սմտր զսմտն Տմորիաց, եւ սմտր աշխարհն Կորդիկաց* (Бузанд на древнеарм. IV.50. С. 246). Геворкян перевел «укрепленная страна Кордик», однако многозначный термин *аишхар* (*աշխարհ*) в данном случае, безусловно, означает провинцию (Бузанд / Пер. М. Геворкяна. С. 123). Двумя другими значениями *аишхара* являлись «страна» и «Родина».

⁶²⁴ О стратегии: Византийский военный трактат VI века, XXXIII. С. 128. На самом деле в Марафонском сражении (490 г. до РХ) персидская армия численно превосходила греков всего в два раза (см. там же, прим. 419).

тем как вступать в генеральное сражение, оценивали силу своей и вражеской армий по следующим показателям (в соответствии с той приоритетностью, которая придается им указанным византийским трактатом): (1) численность, (2) природное мужество и (2.1) состояние боевого духа, (3) физическая подготовка, в которую, должно быть, включалась и военная выучка личного состава, (4) боевой опыт и (5) вооруженность войск. Сопоставим эти рекомендации со сложившимся под Аварайром соотношением сил противников.

По 3-му и 4-му пунктам противники под Аварайром были в общем и целом равны. Высокий боевой дух Армянской Армии (2-й пункт) под Аварайром не вызывает сомнений, однако имеющиеся данные не позволяют говорить о решительном моральном превосходстве над персами. Поэтому в данном случае на решение армянского спарапета дать генеральное сражение больше повлияли факторы материального характера. Дело в том, что, уступая персам в численности (1-й пункт), Армянская Армия при почти равном количестве кавалерии имела приблизительно трехкратное численное превосходство в панцирных всадниках: на Аварайрском поле их было около 13 000—15 000 против около 5 000 персидских. Превосходство по этому отдельному роду войск можно было бы считать, в принципе, превосходством по 5-му пункту (о вооруженности), если бы не отсутствие у армян собственной эфандерии — имеющегося у персов важного дополнительного рода войск, который компенсировал относительный недостаток в катафрактах и который также можно отнести к тому же показателю о вооруженности. Следовательно, по 5-му пункту также имелся определенный паритет.

Основываясь на ударной силе своих панцирников, Вардан Мамиконян намеревался сосредоточить основные усилия на одном из своих флангов, опрокинуть там противостоявшее крыло персов и выйти во фланг и в тыл их центральной группировки. Тем самым были бы разрушены весь боевой порядок и система управления персидскими войсками. Совпадающая с замыслом Вардана Мамиконяна рекомендация содержится в «Стратеги-

коне» императора Маврикия, в главе, красноречиво озаглавленной «Об ударах в тыл или во фланги боевого строя врагов»:

Вообще не следует без необходимости вести открытое сражение с малыми силами против упорядоченного врага, имеющего перевес. Если же такая необходимость возникнет, то, *коль скоро враги в большинстве, не следует атаковать всеми силами в лоб, но необходимо предпринимать удары в тыл или по флангам врагов* (курсив мой — А. А.)⁶²⁵.

Такой план действий являлся разновидностью победной стратегии Халхалского сражения. До нужного момента сохранялась свобода для выбора направления главного удара, который мог быть нанесен либо на левом, либо на правом фланге, но никак не по фортификационному центру сасанидской армии⁶²⁶. Совершенно не случайно, что та же стра-

тегия была успешно применена в 483 г. в Нерсехапатском сражении, где находившиеся на левом крыле армянской армии спарапет Ваган Мамиконян и братья Камсараканы, атаковав, сначала сломали правое крыло персов и отбросили его на их центр боевого порядка, затем подмяли под себя обе эти группировки, одержав в результате полную и безоговорочную победу: «и взяв это (правое) крыло (персов), отбросили его на их центр, и преследуя обе группировки, у подножия малого склона повалили замертво наземь несметное число храбрых мужей, разгромили и пролили потоки крови»⁶²⁷. Успех этой стратегии как под Халхалом в 450 г., так и под Нерсехапатом 483 г. мог опираться в первую очередь на правильное использование армянского превосходства в количестве и, соответственно, ударной силе ката-

⁶²⁵ Стратегикон / Пер. В. Кучмы. II.5. С. 89—90; Strategikon / Transl. G. Dennis. P. 27.

⁶²⁶ По этому поводу сообщение Егише однозначно: Вардан Мамиконян со своим резервным корпусом бросился в контрнаступление против персидского правого фланга только после того, как последний сильно потеснил противостоявший ему левофланговый корпус Хорхоруня (*Егише на древнеарм.* С. 236; ср.: *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 108).

⁶²⁷ *Եւ առեալ զթեւն զայն՝ արկանէին զիւն եւ թեւովն զմիջոցի կողմանն. եւ արկեալ առաջի զկողմանցն երկոցունց զգոնոյն՝ անթիւ բազմութիւն արանց քաջաց ի փոքր լանջակողմանն զիսթաւալ յերկիր կործանէին եւ սաստիկ արեանց հանէին ճաշատիւնի (Парпеци на древнеарм. III.71. С. 314, 316).*

фрактов.

Чтобы по возможности полно представить ход Аварайрской битвы, ниже предлагается его анализ по основным стадиям и участкам боевых действий.

2.7.2. Завязка сражения: форсирование Тгмута

Построившись в боевой порядок (в первой линии — конница, во второй — пехота), Армянская Армия, согласно Егише, перешла в наступление по всему фронту. До этого персы тоже получили от своего командования сигнал к началу боя и, «сформировав группы из [состава] всей армии и построившись в боевые порядки, перекрыли реку»⁶²⁸. Речь идет не об обеих вражеских армиях, якобы одновременно и в беспорядке перекрывших реку, как это представлялось до сих пор в научной литературе (см. Приложение 2), а только о крупных персидских боевых группах, подошедших к южному берегу Тгмута и поставивших там заслоны. Сразу же в следующем предложении Егише подчеркивает, что армянская кавалерия, выйдя к реке, в отличие от персов, не остановилась, а с ходу и быстро ее форсировала.

Егише упоминает «бурное течение» Тгмута, которое «испугало» персов и предотвратило форсирование реки с их стороны⁶²⁹. Однако до генерального сражения, за более чем месяц пребывания на Аварайрском поле персы и сами должны были успеть хорошо изучить местность, в том числе и наиболее удобные участки для переправы. В действительности, приостановив свое встречное движение на южном берегу реки и дожидаясь ее форсирования армянами, персидские войска руководствовались планом Нисалавурта по оборонительно-наступательному сражению.

Форсирование Тгмута вброд хоть и было вполне осуще-

⁶²⁸ *Եւ խուլը արարեալ շինեալն բազմաթիւնն՝ զգնոն ի սէջ փակէին...* (Егише на древнеарм. С. 236, перевод мой – А.А.). Употребленные в этом отрывке военные термины *хумб* (*խուլը*) и *хумб арареал* (*խուլը արարեալ*) подробно проанализированы в Приложении 2.

⁶²⁹ *Егише на древнеарм.* С. 236; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 108.

ствимо, но представляло собой определенную опасность, так как армянские конники, значительно замедлив свой ход в воде, могли подвергнуться граду персидских метательных снарядов (стрел, дротиков и пращей)⁶³⁰. Тот факт, что поджидающие на противоположном берегу персы не только не смогли остановить продвижение армянской конницы в самих водах Тгмута, но и не сумели потом мощной контратакой сбросить ее обратно в реку (как, по всей вероятности, вначале и планировал Мушкан Нисалавурт), уже говорит об осуществлении Варданом Мамиконяном успешной и, несомненно, тщательно спланированной операции по форсированию. Логично предположить, что армянские войска организовали несколько ложных переправ и демонстративных атак, чтобы отвлечь силы персов и форсировать реку основными силами на участках, оставленных противником неприкрытыми или без сильного заслона. Во всяком случае ясно, что армянские войска перешли реку в ее наиболее узких участках и по заранее разведанным и наиболее легко проходимым бродам — ведь Аварайрское поле было на той территории Персармении, где до персидского вторжения много месяцев дислоцировалась 1-я армия Нершапуха Арцруни. Не исключается также, что в некоторых местах армянские инженеры и солдаты-рабочие быстро соорудили деревянные полевые мосты. Из первоисточников хорошо известно, что возведение мостов для переправы войск широко практиковалось, например, персидской армией. Так поступил в 542 г. шахиншах Хосров I Ануширван:

⁶³⁰ Из археологических материалов известны как армянские, так и сасанидские пращи (см. *Скобелев Д. А.* Праща: снаряды и способы метания в Античности // *Para bellum*: Дайджест. СПб., 2001. С. 75—96; *Акопян А. М.* Каменные ядра из Арташата / *Проблемы античной археологии*. М., 1986. С. 232—237). Сообщение Прокопия Кесарийского о том, что византийский военачальник Адолий (сам, кстати, армянин по происхождению) был убит пращей в Персармении неким гражданским лицом, означает, что применять это примитивное, но довольно эффективное оружие умели не только армянские воины-пехотинцы, но и многие мужчины из простого люда. Вот выдержка из оригинала: «[Адолий], проезжая мимо одного укрепления, расположенного в Персоармении, получил удар камнем в голову от одного из тамошних жителей и умер» (*Прокопий*. Война с персами / Пер. А. Чекаловой. II.XXV.35. С. 128).

Хосров, с огромной быстротой наведя мост, внезапно со всем войском перешел реку Евфрат. Ибо персам не представляется особого труда переправляться через любые реки, поскольку, отправляясь в поход, они берут с собой заготовленные заранее железные крюки, которыми они скрепляют друг с другом длинные бревна, тотчас сооружая мост в любом месте, где захотят⁶³¹.

В 451 г. несколько временных мостов через Тгмут вполне могли возвести и армяне, которые были отлично знакомы с персидским военным делом. Мосты могли быть быстро построены как до форсирования Тгмута вброд передовыми армянскими отрядами, так и после этого⁶³². С учетом вышеизложенного становится ясно, что река Тгмут для армянских войск была не более чем второстепенным естественным препятствием.

Преодоление Тгмута Варданом Мамиконяном можно сравнить с дерзким форсированием Александром Македонским реки Граник, в ходе знаменитой битвы в 334 г. до РХ. Обе битвы произошли в конце мая, когда полноводность обеих рек была не такой, как в начале весны. Граник, как и Тгмут, был небольшой рекой, средняя ширина которой в отрезке, где произошло это сражение, составляет около 20 м⁶³³. Основные различия этих отстоящих друг от друга на восемь столетий операций состояли, в частности, в том, что при Гранике разведка Александра вряд ли успела заранее исследовать броды через нее, а также то, что бе-

⁶³¹ *Прокопий*. Война с персами / Пер. А. Чекаловой. II.XXI.21-22. С. 118.

⁶³² Над рекой Тгмут на участке Аварайрской битвы мог стоять и постоянный мост (в северо-западной оконечности Каразиадинской равнины, у села Кесян, до настоящего времени сохранился средневековый мост). Однако, если это даже так, он наверняка был с обеих сторон плотно перекрыт, поэтому переправа через него в самом начале Аварайрского сражения должна была быть крайне затруднена.

⁶³³ *Keegan, John*. The Mask of Command. P. 79. По другим данным, представленным в историко-документальном фильме «The True Story of Alexander the Great» (2005, Director: Jim Lindsay) на *History Channel*, во времена Александра Македонского Граник был втрое шире (см. на 49 мин. 27 сек. фильма). Однако, если исходить из тактических характеристик этого сражения, описанных, в особенности, Аррианом и Плутархом, то такая ширина Граника представляется маловероятной.

рега Граника, в отличие от берегов Тгмута, были «высокими и обрывистыми»⁶³⁴. Следующий отрывок из описания Плутархом форсирования Граника может дать косвенное представление о моменте преодоления армянскими войсками Тгмута на наиболее трудных участках:

Он (Александр) вел войско навстречу неприятельским копьям и стрелам на обрывистые скалы, усеянные пехотой и конницей врага, через реку, которая течением сносила коней и накрывала всадников с головой, и казалось, что им руководит не разум, а безрассудство и что он действует, как безумец⁶³⁵.

Между прочим, благополучное форсирование Тгмута в 451 г. Варданом Мамиконяном в условиях серьезного численного превосходства противника (65 000 против 100 000 человек в боевых подразделениях), занявшего противоположный берег реки, только подтверждает верные замечания К. Клаузевица о том, что «история не богата примерами успешной обороны рек; ...раз оборона реки сломлена в каком-либо пункте, то уже дальнейшее упорное сопротивление, наблюдаемое при обороне гор, отпадает, и дело является решенным одним этим актом. ...Об этом виде обороны [долженствующей препятствовать переправе неприятельской армии] речь может идти лишь при очень крупных реках, т. е. при больших водных массах»⁶³⁶, каковым Тгмут, конечно же, не являлся. Вполне возможно, что Вардан Мамиконян мог быть осведомлен о подробностях битвы при Гранике, поскольку в современной ему военно-теоретической мысли именно эта операция фиксировалась как яркий пример возможности успешного форсирования узких рек. Например, в одном из византийских военных трактатов отмечалось:

Мелководные реки, которые не создают препятствий для того, чтобы войти в них и выйти из них, независимо от того, те-

⁶³⁴ *Арриан, Квинт Эптий Флавий*. Поход Александра. М.: МИФ, 1993. С. 13.

⁶³⁵ *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания в трех томах. Т. II. Александр. С. 405. Военно-тактический анализ битвы при Гранике см., в частности: *Разин Е. А.* История военного искусства. Т. 1. С. 222—224.

⁶³⁶ *Клаузевиц К.* О войне. С. 500—501.

кут ли они стремительно или нет, и будет ли вражеское войско противодействовать переправе или же не будет, можно легко перейти вброд, если, конечно, у нас будет достаточно сил для преодоления всех этих трудностей. В свое время Александр преодолел реку, переправу через которую удерживали персы, пройдя по воде и приняв личное участие в сражении⁶³⁷.

Вышеприведенные факты и аргументы заодно опровергают недавно высказанное безосновательное мнение о том, что Вардан Мамиконян *априори* не мог провести операцию по форсированию Тгмута, поскольку-де тем самым армянское войско «могло бы превратиться в живую мишень посреди крупных персидских сил»⁶³⁸. Подобная аргументация является изначально ошибочной не только потому, что она прямо противоречит четкому сообщению первоисточника (Егише) о форсировании Тгмута армянской конницей, но и по определению: на войне войска превращаются «в живую мишень» регулярно, в особенности же во время преодоления разного рода естественных и искусственных препятствий, противоположная сторона которых занята противником. Именно в умении преодолевать такие препятствия с наименьшими потерями (каковыми, кстати, и были армянские потери под Аварайром), сохраняя при этом наступательный порыв, во многом и заключается формула военной победы.

2.7.3. Решающие бои

Дальнейший анализ хода сражения целесообразно провести по его основным участкам.

Центральный участок. Центр боевого порядка персов был сильно укреплен искусственными фортификациями, к тому

⁶³⁷ О стратегии: Византийский военный трактат VI века, (XIX. «О переправе через реки»). С. 101. Как замечает В. В. Кучма, «аналогичные примеры перехода солдатами вброд реки Кентрит, притока Тигра (совр. Бохан в пределах западного Курдистана), содержатся в военно-историческом труде Ксенофонта» (см.: *Ксенофонт*. Анабасис. Книга четвертая, глава III. С. 90—94).

⁶³⁸ «...սյն կարող էր վերստին կենդանի թիրախի արարից ծախսուն ուժերի մեջ» (Акопян А. Аварайрское сражение. С. 65; ср.: С. 52, 55—56).

же там стояла их самая мощная группировка, включавшая 10-тысячную царскую конную гвардию. А то, что основные силы противостоявшей персидскому центру армянской группировки («первого корпуса») были сосредоточены на ее флангах, с левой и с правой стороны, говорит о том, что Нершапук Арцруни нанес ими удар в стыки между персидским центром и его крыльями, очень возможно, одновременно демонстрируя фронтальную атаку. Вероятно, задачей Арцруни было сковать центр персов и тем самым содействовать наступлению главной ударной группировки Мамиконяна на том фланге, который в зависимости от тактического развития боя должен был выбрать армянский спарпет. Поэтому в самом начале боевые действия на центральном участке проходили вяло, так как персы в ожидании здесь мощного удара ушли в глухую оборону, а Нершапук Арцруни зря не пытался ее прорвать. Он имел перед собой лишь ограниченную цель: приковать внимание противника к отражению его атаки, предпринятой, возможно, лишь частью имеющихся у него сил. То, что чуть позднее центр персов отступил, находясь «во все еще сильном и неподрезанном состоянии» (об отступлении персов см. ниже), доказывает, что интенсивных боев на этом участке в первой стадии сражения не было.

Правый фланг армян (левый фланг персов). Хотя у Егише нет конкретных сведений о боевых действиях на этом участке фронта, тем не менее определенное представление о них можно составить из анализа общего хода сражения.

Дело в том, что серьезный успех какой-либо из сторон на этом фланге немедленно отразился бы на развитии боевых действий в центре и на противоположном фланге. И поскольку какого-либо ощутимого воздействия на другие участки сражения этот очаг боев не оказал, можно уверенно предположить, что здесь ни одна из сторон не добилась ощутимого результата. Ограниченное количество общих потерь в конце дня (1036 погибших с армянской и 3544 с персидской стороны) наводит на мысль, что центру и правому флангу Армянской Армии была поставлена оборонительная задача — связывать действия про-

тивостоявших им группировок противника до того момента, когда (и если) ударный корпус Мамиконяна сумеет разгромить правый фланг персов. Только после этого центр и правый фланг армян должны были перейти в общее и решительное наступление. Точно такой же приказ позднее, перед Нерсехапатским сражением в 483 г., отдал своим командирам спарапет Ваган Мамиконян:

Внимательно следите за нами (имеется в виду левый фланг армян, включая ударный конный полк самого спарапета — А.А.) и ожидайте нашей атаки. Если благодаря Христу мы сумеем обратить в бегство противостоящее нам крыло [персов], то остальные крылья (персидской группировки) не смогут устоять перед нами и вами⁶³⁹.

И поскольку в Аварайрской битве Вардану Мамиконяну не удалось добиться полного успеха на левом фланге, то центр и правое крыло Армянской Армии воздержались от крупных наступательных действий и приняли в боях лишь кратковременное прямое участие.

Скорее всего, в начале сражения армянский правофланговый корпус Татула Ванандеци, нанеся силами конницы короткий удар по левому крылу персов, отступил на свои фортифицированные исходные позиции. Угрожая в любой момент новой атакой, Ванандеци сковывал противостоявшие персидские войска и не позволял им двинуть часть сил на подмогу своему центру и правому крылу, которые в этот момент оказались в трудном положении. Подобное отступление правого крыла армян кажется тем более вероятным после того, как спарапет Вардан Мамиконян бросился с резервным корпусом на левый фланг — в помощь к атаке Хорхоруни, тем самым исключив возможность создания на правом фланге, у Ванандеци, достаточных сил для ведения успешных наступательных действий. Поэтому переход

⁶³⁹ Ուշադրեալ հարկաւորն'ը ի մեզ. յօրոյ մեզ նախ լինի յարձակել. եւ եթէ շնորհիւն Քրիստոսի մեր զմեր կողմնն շարժեալ փախուցանենք՝ ապա այ կողմնաբն մեր և ձեր տարզի ոչ կարնն կայ (Парпеци на древнеарм. III. 71. С. 314).

корпуса Ванандеци в активную оборону видится почти единственно возможным и, пожалуй, заранее спланированным маневром. Со своей стороны левое крыло персов, если исходить из сасанидской военной доктрины, также не должно было выказывать наступательного порыва, так как задачи и предназначение левого крыла в сасанидской военной теории (трактате «Аиннамэ») были предначертаны довольно категорично:

Что же касается левого крыла, то оно не нападает, если только не будет наступать на него опасный враг, — тогда они отбрасывают нападение врага. При этом воины правого крыла и двух главных частей (т. е. центра — А.А.) могут вступать в бой с наступающими на них и возвращаться к своим с тем, чтобы снова вступить в битву, а воины левого крыла могут делать это лишь при отступлении и невозможно им, вернувшись, снова вступить в бой⁶⁴⁰.

Левый фланг армян (правый фланг персов) — главный очаг сражения. Между тем самые ожесточенные бои между армянскими и персидскими войсками развернулись на левом фланге армян.

Персы яростно контратаковали форсировавшую Тгмут конницу Хорэна Хорхоруни, вынудив его податься назад, хотя из всего последующего описания становится очевидно, что это отступление было незначительным. Персам не удалось отбросить армянские войска обратно на северный берег Тгмута, так как Вардан Мамиконян решил бросить весь свой резерв — 10 000-ый «гвардейский» конный корпус — именно на этот участок фронта, намереваясь разбить и отбросить правое крыло персов, и выйти во фланг и в тыл их центральной и левофланговой группировок. Как было уже замечено, он попытался почти в точности повторить стратегию, принесшую ему триумфальный успех под Халхалом. При создавшемся соотношении сил и крайне грамотном руководстве персидской армией со стороны Мушкана Нисалавурта, это был реальный шанс добиться победы.

⁶⁴⁰ Иностранцев К. А. Сасанидские этюды. С. 47; Дмитриев В. А. Некоторые аспекты... С. 16; ср.: Farrokh, K. Sassanian Elite Cavalry AD 224—642. P. 29.

Первоначально его замысел как будто стал реализовываться. Не выдержав концентрированного удара армянской конницы, на острие которой атаковали около 6000 катафрактов (по 3000 из конных корпусов Мамиконеана и Хорхоруни), первая линия правого крыла персов была опрокинута на вторую. На плечах обращенных вспять персидских всадников армянская кавалерия ударила по второй линии врага — тяжеловооруженной пехоте и поставленным чуть впереди ее фронта боевым слонам, некоторые из которых были окружены и истреблены. Поскольку же эти слоны — по числу пехотных полков, на левом фланге их должно было быть всего пять — были приспособлены под командные пункты, то вместе с ними были фактически уничтожены и командиры нескольких пехотных полков, что ассиметрично усилило эффект армянской кавалерийской атаки.

Заметив угрожающее развитие ситуации на своем правом крыле и четко осознавая (думается, не в последнюю очередь благодаря разбору причин Халхалского разгрома, проведенному до этого в персидском штабе) сущность замысла Мамиконеана, Мушкан Нисалавурт приказал центральной группировке персидской армии немедленно отступить. Егише, описывая сразу после форсирования Тгмута развернувшиеся на его южном берегу бои, четко фиксирует как отступление центральной группировки персов, так и его участие в отражении наступления Мамиконеана:

В этот чрезвычайно тревожный момент отважный Вардан осмотрел⁶⁴¹ [поле битвы] и заметил, как отборнейшие отважные

⁶⁴¹ Говоря о действиях Аршавира Аршаруни, Вардана Мамиконеана и Мушкана Нисалавурта непосредственно перед принятием ими отдельных решений о начале наступления своих войск под Халхалом и Аварайром, Егише трижды употребляет родственные словосочетания *ի վեր նայիցաւ* и *դիտելիցաւ ի վեր տիրիւնիսը* (*Егише на древнеарм.* С. 154, 236), которые, дословно означая «взглянул наверх» или «поднял (бдительные) очи кверху» (так дословно и перевел на совр. арм. яз. Е. Тер-Минасян, *там же.* С. 155, 237), на самом деле во всех трех контекстах подразумевают тщательный осмотр поля боя названными военачальниками перед принятием судьбоносных решений. По всей видимости, мы здесь имеем дело с военной терминологией времен Егише. Перевод И. Орбели также близок к дослов-

витязи персидского войска пошатнули левое крыло Армянской Армии. С яростной силой атаковал он в том направлении и, сломив правое крыло персидской армии, опрокинул его на зверей и, взяв [их] в кольцо, истреблял тут же на месте. И вызвал такое неожиданное смятение, что центральная группировка [персов], оставив свою мощно укрепленную позицию и [находясь] во все еще сильном и неподрепанном состоянии, спешно ретировалась⁶⁴².

Затем Мушкан Нисалавурт внимательно осмотрел [поле битвы] и заметил, как некоторые [подразделения], отделившись от Армянской Армии, [отступили и] дожидались позади в долинах гор⁶⁴³. Почему и начал громким кличем ободрять находив-

ному: «Аршавир Аршаруни взглянул бдительным оком», «храбрый Вардан взглянул наверх», «поднял бдительный взгляд Мушкан Нисалавурт» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 78, 108—109).

⁶⁴² *զորիցն Մամիկոնի քաղաքի քիւմիւնդիցի ի նիւն տիրիւնիսը քիւմիւնդի, դէպ իւր քիւմ քիւմ ի փախուցիւն քիւմիւնդի* (*Егише на древнеарм.* С. 236; перевод мой — А.А.). Другие толкования этого места разноречивы и неадекватны. Е. Тер-Минасян перевел на совр. арм. яз. так: «крепкое построение полка Матеан было разрушено и распалось, а он, еще не потерпев поражения, обратился в бегство» (*там же.* С. 237, перевод этого места на рус. яз. мой — А.А.). И. Орбели понял чуть иначе: «полк Матеан, будучи прорван, лишился своего крепчайшего построения и воины даже обращались в поспешное бегство» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 108—109). Р. Томсон перевел точнее только взятую мною в курсив часть предложения: «центр распался и оставил свою укрепленную позицию, и даже самые доблестные обратились в бегство» [the center broke and abandoned their fortified position, even the most valiant taking to flight] (*Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 170).

⁶⁴³ *Егише на древнеарм.* С. 236, 238 (перевод мой — А.А.). Слова *զիցն նիւնդիցի ի հովիտի լիւրիւնդի* объясняю как «дожидались позади», исходя как из предметно-фабульного содержания этого важного места (см. анализ боевых действий далее в тексте), так и на основании того языкового факта, что одним из основных значений глагола *նիւն* было «ждать, дожидаться, выжидать, терпеть» (*Г. Аветикян, Х. Сюрмелян, М. Авгерян.* Новый словарь армянского языка. Т. 2. С. 286). Карапет Кабараджи и повторивший его П. Шаншиев правильно поняли тот же отрывок по части принятия факта отступления армянских войск: «Мушкан Нисалавурт заметил некоторые отряды армян, отступающих поспешно к стороне гор» (*Егише* / Пер. П. Шаншиева. С. 195; ср.: *Soulèvement national de l'Arménie chrétienne... par Grégoire Kabaragy Garabed.* P. 138). Другие истолковали так: «Мушкан Нисалавурт... увидел, что некоторые из Армянского полка от-

шея вокруг него арийское войско, закрепившееся там и державшее оборону против корпуса Вардана. Именно на этом участке обе стороны чувствовали себя побежденными, а тесносваленные трупы походили на груды камней.

Заметив это, Мушкан Нисалавурт стал дожидаться зверей Арташира, который восседал на них (sic)⁶⁴⁴ в высокой смотровой башне, как будто в городской цитадели, и, подгоняя свои полки громкими сигналами больших крученых горнов, оцепил его (Вардана Мамиконяна) передовыми отрядами⁶⁴⁵.

А доблестный Вардан со своими храбрыми братьями по оружию учинил немалое побоище на том месте, где и сам заслужил принять венец мученичества⁶⁴⁶.

[Յայնմ մեծ տազմասի ի վեր հայեցաւ քաջն Վարդան, եւ տեսնէր գրնտիր ընտիր քաջ նահապետաց Պարսից զօրուն, զի զմահակորն շարժեցին զՀայոց զնդին. մեծաւ ուժով յարձակէր ի տես-

делились и отстали в ущельях гор» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 109; ср.: *Егише* / Пер. Тер-Минасяна на совр. арм. яз. С. 237; пер. этого места на рус. яз. мой – А.А.); «Мушкан Нюсалавурд заметил некоторых, отлучившихся от отряда армян и отставших назад в равнинах гор» (*Егише* / Пер. Э. Диллена. С. 148).

⁶⁴⁴ Возможно, слова «восседал на них» означают, что башня Арташира была сооружена на двух или более слонах. Известен случай, когда «монгольский хан, завоевывая в XIII веке Корею, восседал в башне, оборудованной сразу на двух слонах» (*Горелик М.* Шагающие крепости. С. 46).

⁶⁴⁵ И. Орбели толкует так: «Когда Мушкан Нисалавурт увидел это, он стал поджидать зверей Арташира, который восседал [на одном] из них в высокой башенке, как в укрепленном городе, и громким звуком закрученных труб торопил свои полки и окружил его (Мушкана Нисалавурта) передовыми отрядами» (С. 109). Этот перевод неадекватен сразу в нескольких отношениях: 1) *դիտման* означает «смотровую площадку» или в данном случае «смотровую башенку», а не просто «башенку»; 2) *մեծ գալարակորն* означает «большие крученые горны», а не «закрученные трубы» с пропуском слова «большие» (о предназначении этого инструмента см. далее в тексте); 3) явно ошибочно понято то, что передовые отряды персов окружили будто бы Мушкана Нисалавурта, в то время как в действительности они окружили Вардана Мамиконяна (об этом подробнее см. далее в тексте). В своей «новой редакции» перевода Орбели К. Юзбашян исправил эту последнюю ошибку (*Егише*. Слово. С. 270).

⁶⁴⁶ *Егише на древнеарм.* С. 238 (перевод мой – А.А.); ср.: «со своими храбрыми соратниками немалое побоище произвел там, в том месте, где и сам он удостоился принять священное мученичество» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 109).

դին, եւ քաջ թեւն Պարսից զնդին բեկեալ՝ արկանէր զգազանօքն, եւ շրջան առեալ կոտորէր մինչեւ ի նոյն տեղի: Եւ այնպէս շտապ տազմասի ի վերայ հասուցանէր, մինչեւ գունդն Մատեան քակեալ բաժանեցան ի մեծ ամուր պատրաստութենէն, դեռ եւս քաջ քաջ ի փախուստ դառնային:

Այս դէտակն ի վեր ամբարնայր Մուշկան Նիսալաւուրտ, քակեալ գունդն տեսանէր ի գնդէն Հայոց, եւ զկնի մնացեալ ի հովիտս լերանցն: Վասն որոյ զարդարակ բարձեալ քաջայերէր շուրջ զիրեալ զօրս Արեւաց, որք գտեղի առեալ կային ընդդէմ զնդին Վարդանայ: Եւ անդէն ի տեղւոջն երկրորին կողմանքն զպարտութիւն խուստփանէին, եւ առ յոյժ թանձր անկեալ դիականցն իբրեւ զբարակոյտս երբեկաց երեւէին:

Չայն իբրեւ տես Մուշկան Նիսալաւուրտ, մնայր զազանացն Արտաշրի, որ ի վերայ նոցա նստէր ի բարձր դիտանոցին իբրեւ յամուր քաղաքի. եւ ի ձայն մեծ զարարափողոցն զիր գունդն ստիպէր, եւ յառաջամարտիկ զօրօքն զնա ի մէջ փակէր:

Բսկ կորովին Վարդան իրովք քաջ նիզակակցօքն ոչ սակաւ նախնիրս ի տեղւոջն գործեաց, յորում տեղւոջ եւ ինքն իսկ արժանի եղեւ առնով զկատարեալ նահապետութիւնն:]⁶⁴⁷

Таким образом, взлом первой линии обороны на правом крыле персидской армии и реальная опасность падения ее второй линии привели к подрыву тактической устойчивости персидского правого фланга и создали благоприятные условия для выхода группы Мамиконяна во фланг и в тыл центра боевого порядка персов. Именно тогда Мушкан Нисалавурт сделал то, чего не сделал или не успел сделать в ходе Халхалского сражения Себухт, когда атака Мамиконяна против его правого фланга привела к аналогичной ситуации.

Нисалавурт же вовремя отвел свой центр назад и тем самым сохранил свободу маневрирования своими войсками и резервами по фронту и из глубины. Войска центральной группировки персидской армии, оставив свои укрепленные позиции, оперативно отошли на новый рубеж обороны, установив крепкую локтевую связь с полуразгромленной второй линией своего правого крыла и вместе с ним остановив дальнейшее продвижение ударной группировки Мамиконяна. Это был самый сложный и

⁶⁴⁷ *Егише на древнеарм.* С. 236, 238 (перевод мой – А.А.).

сильнейший маневр, после которого победа армян в сражении стала невозможной. В связи с этим необходимо по достоинству оценить стоявшую во второй линии персидского правого крыла тяжеловооруженную пехоту, которая не дрогнула и выдержала первоначальный натиск Мамиконяна, до этого опрокинувшего первую линию персов, состоявшую из тяжелой и легкой конницы. Этот эпизод Аварайрской битвы может служить свидетельством того, что мнение римско-византийских источников о сасанидской пехоте как о чуть ли не бесполезном роде войск является скорее стереотипным предубеждением, чем отражением ее реальных боевых возможностей.

Своевременный отвод центральной группировки персов предотвратил общий развал обороны их правого фланга и позволил Нисалавурту удержаться до подхода своих резервов, в частности, полка из 24 боевых слонов и примерно 1200 сопровождавших их стрелков под началом Арташира. Одновременно сюда же, несомненно, должен был быть переброшен и имевшийся у Нисалавурта в резерве кавалерийский корпус, включавший, как выясняется из вышеприведенного сообщения Абраама Хостованоха (см. Гл. V.2.3), и конное формирование под командованием Васака Сюни. Однако последний должен был возглавлять не только армянский коллаборационистский контингент, но и по своему высокому положению в феодальной иерархии сасанидского Ирана быть назначенным либо командиром, либо заместителем командира всего персидского резервного кавалерийского корпуса, но никак не ниже этого. Входящий в этот резервный корпус армянский контингент составлял количественно несравненно меньшую единицу, чем в первой половине 450 г. возглавляемая Васакком Сюни примерно 25-тысячная 3-я армянская армия: многие из ее командиров среднего звена вместе с подчиненными им подразделениями перешли на сторону Варданов, многие были убиты в ходе подавления васаковской мятежа в ноябре-декабре 450 г., после чего часть васаковских сил была деморализована и, дезертировав, полностью выбыла из последующей борьбы. Вардан Мамиконян сумел установить свою

власть на территории всей страны, благодаря чему Васак Сюни и другие нахарары-коллаборационисты не имели больше возможности мобилизовать дополнительные войска из подконтрольных им княжеств и вместе с ними убыть из Армении. Это подтверждается тем, что на место перебежавших на сторону врага феодалов-военачальников спарапет Вардан, по сообщению Егише, назначил других представителей из их же феодальных кланов (подробнее об этих событиях см. Гл. III.3). А учитывая то, что Нисалавурт вряд ли доверил бы армянам представлять весь свой резервный корпус, состоявший, как и другие конные сасанидские корпуса, из 10 000 всадников, численность армянского коллаборационистского контингента под Аварайром можно ориентировочно оценить в не более чем 5000 человек (см. также Гл. III.3).

Сам Нисалавурт — судя по прямому сообщению Егише, а также по тому, что он оказался напротив корпуса Мамиконяна раньше своих резервных войск — возглавлял центр боевого порядка персидской армии, находясь в самом начале сражения где-то «в центральном промежутке ее второй линии» (как предписывалось, например, в «Стратегиконе» Маврикия)⁶⁴⁸, в такой точке, откуда хорошо просматривалось поле битвы, бывшее, кстати, большей частью в пределах прямой видимости⁶⁴⁹. Согласно Лазарю Парпеци, сасанидскую армию возглавляли два военачальника — Мушкан Нисалавурт и Догвеч⁶⁵⁰, из которых второй, очевидно, был заместителем первого. О местонахожде-

⁶⁴⁸ Стратегикон / Пер. В. Кучмы. II.16; III.13. С. 96, 113.

⁶⁴⁹ В ходе Халхалского сражения (450 г.) персидский главнокомандующий Себухт, возглавляя резерв, стоявший позади двух основных линий своей армии, в результате атаки армянской конницы оказался отрезанным от своих войск (см.: Гл. II.6 и Схемы 1 и 2). Мушкан Нисалавурт же под Аварайром устроил свою ставку в центре второй линии персидской армии и отдал размещенные в ее тылу резервные части под командование других военачальников. Вполне возможно, что, выбирая эту свою предварительную позицию, Нисалавурт сделал необходимые выводы из Халхалского сражения и по части неудачного выбора Себухтом позиции персидского главнокомандующего.

⁶⁵⁰ *Парпеци на древнеарм.* II.37. С. 162; *Parpetzi* / Transl. R. Thomson. II.37. P. 283.

нии и конкретных полководческих функциях Догвеча на Аварайрском поле можно лишь догадываться, но вполне допустимо предположить, что он являлся командиром конного корпуса «Бессмертных» — «Матеан гунд» (см. Гл. V.2.3 и прим. 480), т.е. возглавлял первую линию центра боевого порядка персов.

Армянский спарапет же, исчерпав свои наступательные возможности, но успев нанести врагу большие потери в живой силе, решил довольствоваться достигнутым и перейти к своему «плану Б» — организованному отступлению и переходу к традиционной армянской стратегии изматывания сасанидских армий долговременной обороной ключевых крепостей и внезапными набегами. Судя по весьма умеренным потерям, понесенным Армянской Армией в Аварайрской битве, Вардан Мамиконян рано убедился в том, что достигнуть решительной победы уже не удастся и поэтому не медля распространил (просигнализировал) приказ к общему отступлению. По заранее разработанному плану армянские войска начали немедленный отход в глубь страны. Таким образом, основные бои, которые до этого велись преимущественно на правом фланге персов, начали стихать. Одновременно сам спарапет Вардан во главе отряда, состоявшего из окружавших его опытных бойцов-ветеранов, остался на первой линии, чтобы прикрывать общий отход. Одно его присутствие на первой линии обороны должно было на какое-то время задержать, а затем уже и сдерживать контратаку против левого крыла армян, куда персы стянули все свои резервы. Умелое руководство персидскими войсками со стороны Мушкана Нисалавурта и его военачальников (в том числе Васака Сюни) привело, однако, к тому, что выполнить свою арьергардную миссию армянский спарапет смог уже только ценой своей жизни.

Итак, Мушкан Нисалавурт стал поджидать свой резерв, поскольку он не был уверен ни в дальнейших действиях Вардана Мамиконяна, твердо стоявшего на первой линии армянского левого крыла, ни в достаточности своих наличных сил и средств. Для перехода в решительное контрнаступление войска правого фланга персов были уже непригодны: их первая линия, со-

стоявшая из конницы, была разгромлена и рассеяна; несколько стоявших впереди второй линии командиров их пехотных полков вместе со слонами, приспособленными под командные пункты, также были уничтожены; некоторая растерянность и упадок духа должны были царить также в соединениях и частях центральной группировки персов, только что оставивших свои сильно укрепленные позиции и спешно отступивших назад. Поэтому Нисалавурт начал «ободрять» свои войска, готовя их к контрнаступлению, только после того как заметил, что Армянская Армия начала реальное отступление, а некоторые ее подразделения уже дошли до северной окраины Аварайрского поля и вошли в «долины гор». В этот момент он и приказал протрубить персидское наступление в большие горны. Это упоминание Егише заслуживает отдельного комментария.

И. Орбели перевел слова Егише *վեճ զսլախախնոցն* как «закрученные трубы», пропустив при этом слово «большие»⁶⁵¹. В действительности труба являлась «прямым (медным) инструментом»⁶⁵², речь же в данном случае идет о больших сигнальных горнах — медном духовом инструменте (*лат.* *bucina*), свернутом в виде кружка⁶⁵³. Размеры горнов были разные и предназначались для различных команд. Заметим, что до этого по другому поводу Егише упоминает иной инструмент — одну — единственную «большую трубу», зов которой (*ի Գայի վեճի փոխոյն*) должен был ознаменовать начало сражения⁶⁵⁴. Разъяснения императора Маврикия о порядке использования этих «военно-музыкальных» инструментов совпадают с тем, как и когда они были применены под Аварайром, и поэтому полезны для нашего исследования:

⁶⁵¹ *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 109. В «новой редакции» К. Юзбашьяна переведено как «витые трубы» (Елише. Слово. С. 270); Шаншиев переводит как «большие изогнутые трубы» (*Егише* / Пер. П. Шаншиева. С. 196), а Диллен как просто «трубы» (*Егише* / Пер. Э. Диллена. С. 149).

⁶⁵² *Вегетий*, III.5. С. 260.

⁶⁵³ Стратегикон / Пер. В. Кучмы. II.17. С. 96—97, прим. 2.

⁶⁵⁴ *Егише на древнеарм.* С. 232; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 107; *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 168.

Мы не рекомендуем, чтобы во время сражения звучало или использовалось много горнов, вследствие чего возникали бы шум и беспорядок и было бы невозможно правильно расслышать отдаваемые распоряжения. И если местность окажется открытой, достаточно одного горна средней меры во всем боевом строю; но если местность пересеченная, или, как это случается, дует порывистый ветер, или шум воды мешает правильно воспринимать звук горна, то тогда не будет лишним, чтобы и в остальных частях строя звучало по одному горну в каждой части, так чтобы во всем боевом строю их звучало три. Ведь насколько будет сохраняться тишина, настолько и новобранцы будут оставаться невозмутимыми, и лошади не будут пугаться, и боевой порядок покажется врагам более грозным, и команды будут легко восприниматься⁶⁵⁵.

Следовательно, Нисалавурт просигналил в большие горны только в самый решающий момент Аварайрского сражения с целью доведения до своих войск экстренного приказа о переходе в общее решительное наступление. При этом он учитывал как шум реки Тгмут и определенную пересеченность местности, так и необычайно большую протяженность фронта.

После того как главные силы ударной группировки Мамиконяна благополучно осуществили маневр отступления и вернулись на северный берег Тгмута, положение глубоко вклинившегося в оборону персов и ведущего там арьергардный бой отряда Вардана Мамиконяна резко ухудшилось. Армянский спарапет оказался практически отрезанным от своих, чем и не преминул незамедлительно воспользоваться Нисалавурт, перекрыв перед ним все пути назад. В принципе, именно отрыв от своих главных сил и явился главной причиной гибели армянского спарапета. Егише прямо указывает на это, отмечая, что Мушкан Нисалавурт вовремя заметил «как некоторые [подразделения], отделившись от Армянской Армии, [отступили и] дожидались позади в долинах гор». И в самом деле, отделившись от арьергарда Вардана, первые отступающие отряды должны были занять ключевые позиции «в долинах гор», т. е. оседлать дороги,

⁶⁵⁵ Стратегикон / Пер. В. Кучмы. II.17. С. 96—97.

ведущие в глубь страны, обеспечивая постепенный безопасный отход главных сил Армянской Армии⁶⁵⁶. Однако армянскому арьергарду, сумевшему на пару часов задержать персов и тем самым выиграть драгоценное время для общего отступления, самому уже не удалось вовремя отойти и присоединиться к своей армии. Спарапет Вардан и многие командиры и бойцы его арьергардного отряда попали в окружение и пали на поле боя.

В связи с этим возникает также вопрос об эффективности действий армянского центра под командованием Нершапуха Арцруни, который должен был поддержать наступление ударной группировки Вардана Мамиконяна на левом фланге. В силу принятых персидским главнокомандующим своевременных и правильных решений Нершапуху Арцруни не удалось сделать то, что сделал Аршавир Аршаруни во время Халхалского сражения. Войска персидского центра исполнили маневр отступления настолько быстро и эффективно, при этом, несомненно, временно оставив на укрепленных позициях сильный заслон, что Арцруни просто не успел развернуть полномасштабное наступление во время их отхода, а те сумели успешно перестроить свои боевые порядки. Тем не менее Нершапух Арцруни сделал все от него зависящее, чтобы прийти на помощь Вардану Мамиконяну. Однако из всех возможных атак, предпринятых войсками армянского центра с целью прорвать кольцо окружения вокруг арьер-

⁶⁵⁶ Фактически полностью переиначивая это важное сообщение Егише, Лазарь Парпеци пишет, что будто бы какие-то (неуточненные с его стороны) армянские воинские формирования, которые «прибыли вынужденно, а не добровольно» на место Аварайрского сражения, обратились в бегство еще до его начала, «чтобы ввести в замешательство и обратить назад и других» (*Парпеци на древнеарм.* С. 168). Между тем такое развитие боевых действий не только не подтверждается сообщениями Егише, но и полностью исключается всем анализом этой битвы, представленным в настоящем исследовании. Неприемлема также попытка А. Акопяна объяснить и согласовать эти никак не совпадающие сообщения Егише и Лазаря Парпеци произвольным аргументом в пользу того, что будто бы в обоих случаях речь идет об организованном отступлении армянских войск в ходе Аварайрского сражения (*Акопян А.* Аварайрское сражение. С. 65). Хотя по части сообщения Егише такой вывод является правильным, по части Лазаря Парпеци он далек от передачи смысла оригинала.

гардного отряда Мамиконеана, только элитный отряд катафрактов под командованием Вагана Арцруни смог нанести локальный удар сквозь (вероятно, все еще полностью не перестроившиеся) позиции персидского центра. Для дальнейшего анализа этого заключительного этапа битвы здесь необходимо еще раз привести выше уже процитированное сообщение участника Аварайрской битвы Абраама Хостованоха (сохранившееся в сочинении историка IX—X вв. Товмы Арцруни):

Когда обе стороны сошлись в сражении, и [когда] левое крыло армянского войска стало терпеть поражение, святой Вардан, подстегнув коня, обратил в бегство неприятелей-персов и приумножил силу находившейся под его началом армии. Тогда же Ваган Арцруни, рассекая персидский полк [Матеан] (=центр персидского боевого порядка), отбросил его от Вардана. Но пока царил этот беспорядок, персидский отряд, состоящий из 140 могучих мужей, без промедления, атаковал и опрокинул их. Подняв взор, святой Вардан увидел нечестивого Васака, владыку Сюника, поспешив за которым тяжеловооруженный *ваит* взял его (Вардана) в плотное кольцо слонов. И плечом к плечу с ним, с копьем наперевес, сражался отважный Ваган Арцруни. Так вместе и погибли храбрые и избранные, великие герои Вардан и Ваган. И унаследовав славу мучеников, почтили во Христе 696 душ из святого полка армянского⁶⁵⁷.

Из этого описания становится ясно, что рассекающий удар катафрактов Вагана Арцруни, соединившихся с арьергардным отрядом Вардана Мамиконеана, значительно усилил мощь последнего и временно отбросил от него наседающие персидские войска (вероятно, это были части царского гвардейского корпуса из центральной группировки, перед этим уже отошедшие на новые позиции, а затем перешедшие в контрнаступление против армянского левого фланга). Прорывом отряда Вагана Арцруни было выиграно еще какое-то дополнительное время, что позволило главным силам Армянской Армии организованно отступить. Однако именно тогда по Вардану Мамиконеану и его лич-

⁶⁵⁷ См. выше, Гл. V.2.3.3 и прим. 549 наст. изд.

ному отряду телохранителей ударил Апархский спецотряд в количестве 140 отборнейших катафрактов, созданный Нисалавуртом еще до начала битвы. Хотя уничтожить Вардана им самим и не удалось, они разрушили боевой порядок армянского арьергарда, создав условия, чтобы подоспевшие крупные персидские резервы — в том числе полк эфандерии Арташира и полк под началом Васака Сюни — взяли спарাপета Вардана Мамиконеана и его соратников в кольцо. Там же Вардан Мамиконеан дал свой последний бой. Еще более ясно о личном участии Васака Сюни в ликвидации Вардана Мамиконеана указывает Лазарь Парпеци, приводя одно из обвинений, выдвинутых уже после окончания войны Йездигердом II против (ставшего уже «козлом отпущения») Васака: «своими руками ты убил такого ценного вассала»⁶⁵⁸.

Если следовать сведениям Абраама Хостованоха, то на этом участке сражения погибло в общей сложности 696 армянских бойцов и командиров. Конкретное число павших армянских бойцов на их левом фланге нигде в других источниках не зафиксировано, что служит дополнительным аргументом в пользу аутентичности этого не дошедшего до нас в полном объеме первоисточника.

Аварайрское сражение завершилось еще до начала вечера:

Бои затянулись до тех пор, пока длился день, и угасли ближе к вечеру... А выжившие бросились в разные стороны и рассеялись в горных долинах посреди неприступных ущелий; и как только встречались между собою, то снова и вновь умерщвляли друга друга. И это горькое дело не прерывалось до заката солнца.

[Եւ յերկարեղ գործոյ պատերազմին՝ օրն տարածանէր, եւ յօտւտն երեկո կարճանէր... Եւ որք մնացեալքն էին՝ վատնեալք եւ ցրուեալք լինէին ի լեռնաշրջոտս անոր ձորոցն. եւ յորժամ պատուհէին միմեանց՝ դարձեալ միմանգամ զմիմեանս սատակէին: Եւ մինչեւ ի մոտս արեգակման անդադար լինէր գործ դառնութեանն:]⁶⁵⁹.

⁶⁵⁸ Парпеци на древнеарм. II.46. С. 200; ср.: Parpetzi / Transl. R. Thomson. II.46. P. 300.

⁶⁵⁹ Егшиэ на древнеарм. С. 238 (перевод мой – А.А.); ср.: Егшиэ / Пер. И. Ор-

Судя по приблизительной продолжительности основных этапов Аварайрской битвы, она продлилась не более 6-7 часов: 1-1,5 ч. ушло на ее завязку; 1-1,5 ч. — на наступление резервного корпуса Мамиконеана и прорыв первой линии обороны правого крыла персов; 1-1,5 ч. — на отход центральной группировки персов на новый рубеж обороны и сопутствующие этому перестроения боевых порядков и столкновения противников, в том числе сквозной удар отряда Вагана Арцруни; 2-3 ч. — на упорядоченное отступление главных сил Армянской Армии, тяжелые арьергардные бои отряда Вардана Мамиконеана, его окружение, последнюю схватку и гибель⁶⁶⁰. Следовательно, сражение началось где-то к полудню и закончилось приблизительно в шесть-семь часов вечера⁶⁶¹.

Такое время начала и конца Аварайрской битвы соотносятся с известными тактическими установками, согласно которым, «персы стремились... оттянуть начало боя на послеполуденное время... Верные своему правилу избегать напрасного риска, персы специально выжидали время и начинали битву во второй половине дня с тем, чтобы в случае поражения им было легче скрыться под покровом темноты»⁶⁶². Ясно, однако, что в

мае 451 г. под Аварайром этой тактики придерживалось не только персидское, но и армянское командование (взаимопроникновение военно-тактических концепций и уставных положений в вооруженных силах переднеазиатского региона было глубинным и разнообразным)⁶⁶³. Верховное командование Армянской Армии (перешедшее к командующему центрального — «первого» — корпуса Нершапуху Арцруни) успело отвести свои главные силы за пределы Аварайрского поля еще до наступления темноты, прежде, чем персы смогли организовать эффективное преследование. Разрозненные столкновения произошли лишь между отдельными мелкими авангардами персов и армянскими арьергардными заслонами, оставленными «в горных долинах посреди неприступных ущелий», по всей вероятности, на заранее подготовленных позициях. Ночью же Армянская Армия, несомненно, попыталась оторваться от персов на возможно большее расстояние⁶⁶⁴.

бели. С. 109; *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 170—171.

⁶⁶⁰ Для сравнения: битва при Каннах (2 авг. 216 г. до РХ) длилась с 2 часов дня до 2 часов ночи, т. е. 12 часов; Куликовская битва (8 сент. 1380 г.) продолжалась с 12 до 3 часов дня, т. е. 3 часа; битва при Пуатье в 1356 г. — с 6 часов утра до 12 часов дня, т. е. 6 часов; бой у Равенны в 1512 г. — с 8 часов утра до 4 часов дня, т. е. 8 часов; Полтавская битва 27 июня 1709 г. — менее 3 часов (*Урланис Б. Ц.* Войны и народонаселение Европы. С. 39, 522); Бородинское сражение продолжалось более 12 часов (История России: учеб. — 3-е изд., перераб. и доп. / А. С. Орлов, В. А. Георгиев и др.. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006, С. 213).

⁶⁶¹ Не опираясь на какое-то конкретное историческое свидетельство, без какого-либо анализа и обоснования С. Еремян неясным образом пришел к правильному выводу о времени начала битвы: «...в полдень обе стороны вступили в рукопашный бой» (*Еремян С. Т.* Народно-освободительная война... С. 58; История Армянского народа, под ред. С. Т. Еремяна // Ер., 1984 (на арм. яз.), т. II. С. 187).

⁶⁶² *Дмитриев В. А.* Всадники в сверкающей броне. С. 100. Обосновывая свое заключение соответствующими историческими примерами, Дмитриев упоминает также объяснение, данное Прокопием Кесарийским, усматри-

вающим в подобном поведении персов скорее романтично-рыцарское, нежели достоверное военно-историческое значение и считающим, что они так поступали «по той причине, что сами они привыкли есть на исходе дня, а римляне до полудня; поэтому они решили, что условия окажутся неравны, если они нападут на голодных» (*там же; Прокопий.* Война с персами / Пер. А. Чекаловой. I.14.34. С. 39).

⁶⁶³ Исторические факторы, способствовавшие взаимозаимствованиям военно-теоретических и тактических элементов ведения войны в армиях сасанидского Ирана и Византийской империи, рассмотрены В. Дмитриевым (*Дмитриев В. А.* Всадники в сверкающей броне. С. 94) и, еще ранее, включая опыт древнеармянской армии, А. Акопяном (*Հակոբյանի Հայկ. Հռոմեացիական անկախության պայքարի պատմությունը. Բնիքը Երևանի համալսարանի* [Акопян Айк. Римско-восточные контакты в области военной тактики // ВЕУ], 1983, № 3. С. 49—70).

⁶⁶⁴ Рассматривая побуждения, по которым командование одной из сражающихся армий решает, когда следует начать отступление, и особо выделяя среди них наступление ночи, Клаузевиц резюмирует: «так как ночь — более подходящее время для отступления, чем день, то тот, кто считает последнее неизбежным или в высшей степени вероятным, предпочитает для этого воспользоваться ночью» (*Клаузевиц К.* О войне. С. 251).

2.8. Итоги и стратегическое значение Аварайрской битвы

Потери персов только убитыми составили 3544, армян — 1036 человек⁶⁶⁵. Таким образом, персидская армия потеряла убитыми 3,5% от участвовавших в сражении 100 000 человек, а Армянская Армия — 1,6% от 65 000 человек. Из общего числа участников битвы (165 000 человек) погибло приблизительно 2,8%.

Раненых с обеих сторон было, как можно предположить, в 2-3 раза больше. О пленных и пропавших без вести ничего не сообщается, но поскольку поле боя осталось за персидской стороной, то в плену могло оказаться ограниченное количество армянских бойцов, особенно тех, кто имел ранения.

С персидской стороны погибло 9 крупных военачальников-феодалов, с армянской стороны — не менее 10 высших и старших командиров-нахараров⁶⁶⁶. Такие потери в высшем командном составе противников на первый взгляд могут выглядеть непропорционально тяжелыми (особенно с армянской стороны), но на самом деле они закономерны, поскольку в рассматриваемую эпоху эффективное предводительство на поле боя как персидскими, так и армянскими войсками предполагало личный пример отваги командира, первым бросающегося на врага и увлекающего за собой атакующие отряды. Сравнивая предоставленные Егише цифры о потерях в Аварайрской битве с зачастую абсурдно преувеличенными данными многих других античных и

⁶⁶⁵ *Егише на древнеарм.* С. 242; ср.: *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 110—111.

⁶⁶⁶ Егише поименно называет лишь 9 павших высших и старших командиров Армянской Армии: спарапет Вардан Мамиконян, Хорэн Хорхорун, Артак Палуни, Тачат Гнтуни, Амайеак Димаксеан, Нерсег Каджберуни, Ваган Гнуни, Арсен Ынцайин, Гарегин Срвандзтеан, добавляя при этом, что погибли также командиры и бойцы из бывшего царского дома Аршакуни, а из всех других нахарарских домов — в особенности Арцруни (*там же*). В сделанной К. Юзбашьяном «второй редакции» перевода И. Орбели допущен досадный промах: имя Арсэна Ынцайина/Ындзаяци выпало из списка упоминаемых со стороны Егише 9 вышеназванных командиров-нахараров (*Елише*. Слово. С. 271). В любом случае, к погибшим под Аварайром армянским военачальникам следует причислить также Вагана Арцруни, о подвиге которого сообщает уже Абраам Хостованох.

средневековых авторов о потерях в отдельных крупных битвах⁶⁶⁷, невольно еще раз убеждаешься в исключительно достоверном характере нашего первоисточника.

Интересные и содержательные оценки дает Егише общему итогу сражения:

Ибо не то, чтобы была сторона, которая победила, и сторона, которая проиграла, а было выступление отважных против отважных, в котором обе стороны потерпели поражение.

Но так как в великой битве пал спарапет Армении, то впоследствии⁶⁶⁸ не оказалось предводителя, вокруг которого объединились бы сохранившиеся полки. Хотя выживших, по сравнению с погибшими, было намного больше, но они рассеялись в разные стороны, а достигнув крепостей в различных местностях страны [Армянской], сразу же располагались там⁶⁶⁹ и устанавливали свою власть над многими областями и неприступными замками.

А на стороне отступников и язычников пало в тот день три тысячи пятьсот сорок четыре мужа. Из них девять мужей были из высших вельмож, вследствие чего Мушкан Нисалавурт был чрезвычайно сильно подавлен. Когда же в особенности он увидел невероятно большие потери своей армии — втрое против армянских, то рухнула и исчезла его уверенность в своем могуществе, и не мог он прийти в себя и собраться с мыслями. Ибо сражение завершилось не так, как он рассчитывал. В особенно-

⁶⁶⁷ Ряд наглядных примеров заведомо преувеличенных потерь воюющих сторон приведен в следующей работе: *Урланис Б. Ц.* Войны и народонаселение Европы. С. 35—40.

⁶⁶⁸ В переводе И. Орбели (в обеих редакциях К. Юзбашьяна) налицо явная смысловая ошибка: слово *սլմհիւնի* переведено не как «впоследствии» (или «в дальнейшем»), а как «там» («...то не оказалось там верховного вождя...»), — *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 110; *Елише. Слово.* С. 270), тем самым создавая ложное впечатление, будто бы речь идет о том же вечере и ночи Аварайрской битвы. На самом деле после гибели Вардана Мамиконяна верховное военное командование армян перешло, несомненно, к его заранее назначенному заместителю, кем должен был быть командир центральной группировки («первого корпуса») Нершапух Арцруни. В этом месте же Егише говорит о последующем военно-политическом периоде, когда армянским войскам больше не удалось вновь объединиться в единую армию и избрать себе предводителя.

⁶⁶⁹ Слова *ի հասնուի անկաւիտիս ի տեղիս տեղիս յանդրս աշխարհիս* дословно переводятся так: «...а достигнув крепостей в различных местностях страны [Армянской], бросались в них».

сти же, когда смотрел и видел множество павших с его стороны, и подсчитывая, находил такое превышение своих павших над [теми, кто пал] из Армянской Армии, тем более, когда это касалось видных мужей, которых в лицо и поименно знал сам царь, — сего мужа одолевала сильнейшая тревога за свою судьбу. Беспристрастно письменно доложить и представить положение дел [он не решался], поскольку боялся царя, но и замолчать их тоже не мог, ибо невозможно было утаить [результаты] столь великой битвы.

[Բանգի ոչ եթէ կողմ էր՝ որ յարթեաց, եւ կողմ էր՝ որ պարտեցաւ, այլ քաջք ընդ քաջս ելեալ՝ երկրորին կողմանքն ի պարտութիւն մատնեցան:]

Բայց քանզի անկեալ էր զօրավարն Հայոց ի մեծ պատերազմին, ոչ որ գոյր պնտիկտեւ ի մէջ գլխաւոր, յոր յեցեալ ժողովէին գունդք մնացելոցն: Թէպէտ եւ բազում այն էր որ ապրեցան՝ քան թէ որ մեռանն, սակայն ցանեալ ցրուեցան, եւ հասեալ անկանէին ի տեղիս տեղիս յամուրս աշխարհին, եւ բռնանային ի վերայ բազում զաւարաց եւ բերդից, գոր եւ ոչ առնուլ իսկ որ կարէր:

...Իսկ ի կողմանէ ուրացելոցն եւ հեթանոսաց⁶⁷⁰ անկանէր յայնմ ատր երեք հազար հինգ հարիւր քառասուն եւ չորք այր: Ինն այր ի նոցանէ ի մեծ պատուաւորացն էր, վասն որոյ եւ կարի յոժ ի իոր խոցեցաւ Մուշկան Երասաւորտ: Մանասան իբրեւ ետես զանհնարին հարուածան երեքստիկ զիւրոյ գնդին քան զՀայոցն, բեկաւ անկաւ զօրութիւն ուժոյն իւրոյ, եւ ոչ հանդարտէր կալ ի վերայ իտրիւրոց մտացն. քանզի ոչ որպէս կարծէր զպատերազմն՝ կատարեցաւ: Մանասան իբրեւ հայէր տեսանէր զբազմութիւն անկելոց իւրոյ կողմանն, եւ թիւ համարոյ եւս առնէր, եւ իբրեւ այնչափ յոյժ գտանէր զիւր անկեալսն քան զՀայոց գնդին, եւս առաւել վասն երեւելի արանցն, գորս յսկանէ յանուանէ գիտէր թագաւորն, ի մեծ տագնապի լինէր այրն յանձն իւր: Արդարութեամբ զիրան գրել եւ ցուցանել՝ ի թագաւորէն երկնէր. դարձեալ եւ թաքուցանել եւս ոչ կարէր, քանզի ոչ ծածկէր այնպիսի մեծ կռիւ:]⁶⁷¹

⁶⁷⁰ Слово сочетание «отступников и язычников» (*ուրացելոցն եւ հեթանոսաց*), безусловно, присутствующее в оригинале Егише, есть лишь в «рукописи Андзевачеац», старейшей из сохранившихся манускриптов, содержащих сочинение Егише, между тем как в более поздних списках слова «и язычников» утрачены (см.: *Егише на древнеарм.* С. 243, прим.; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 185, прим. 13; *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 172, п. 6).

⁶⁷¹ *Егише на древнеарм.* С. 242, 244 (перевод мой – А.А.); ср.: *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 111; *Елише*. Слово. С. 271.

В целом следует отдать должное многоопытному Мушкану Нисалавурту, который в ходе весенней кампании 451 г. и в особенности на Аварайрском поле проявил талант выдающегося полководца. Ему удалось переломить ход сражения в свою пользу и уничтожить легендарного главнокомандующего Армянской Армии, являвшегося в то же время основателем и диктатором Варданидской Армении, а также единственным реальным кандидатом на армянский трон, который он, нахарары-участники освободительной войны и Армянская церковь планировали восстановить в случае успешного отражения персидского вторжения⁶⁷². Этот неприемлемый для державы Сасанидов сценарий развития событий Нисалавурт смог предотвратить.

Вместе с тем персидская армия понесла чувствительные потери, в три раза превышающие потери армян, что для Нисалавурта было потенциально чревато серьезными осложнениями и даже угрозой сурового наказания: «в особенности же, когда смотрел и видел множество павших с его стороны, и подсчитывая, находил такое превышение своих павших над [теми, кто пал] из Армянской Армии, тем более, когда это касалось видных мужей, которых в лицо и поименно знал сам царь, — сего мужа одолевала сильнейшая тревога за свою судьбу». Беспокойство Нисалавурта было более чем обоснованным. Древние правители строго и придирчиво оценивали действия своих военачальников, придавая особое значение соотношению понесенных ими потерь с потерями противника. Так, китайский полководец Ли Гуан (II в. до РХ), попав со своим 4-тысячным полком в окружение десятикратно превосходившего его врага, совершил самый настоящий подвиг и не дал своему войску погибнуть, однако, согласно первоисточнику, он «понес равные потери с противником, а поэтому не получил награды»⁶⁷³.

⁶⁷² См.: *Налбандян В. С.* Вопрос восстановления армянского царства в период войны Варданидов. С. 177—189.

⁶⁷³ *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи) / Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). Пер. В. С. Таскина. Вып. 1. М.: Наука, 1968. С. 106.

Самое главное, Нисалавурт не сумел разгромить Армянскую Армию, которая, разделившись на четыре группировки, ушла от преследования и перешла к следующей фазе сопротивления (см. Гл. VI). Как показывают дальнейшие события, кроме обеспечения крепостных гарнизонов всей необходимой живой силой и припасами, были сохранены также крупные армянские подвижные соединения с целью нанесения внезапных и эффективных контрударов по персидской армии как на территории Персармении, так и по пограничным районам собственно Персии (об этом — в следующей главе). В том и заключается величие Вардана Мамиконяна как полководца и стратега, что под Аварайром он сумел нанести сасанидской армии серьезнейший урон и хоть и ценою своей жизни уберечь и сохранить Армянскую Армию для развертывания дальнейшего сопротивления.

Специального рассмотрения заслуживает вышеприведенная оценка, данная Егише итогам Аварайрской битвы: «Ибо не то, чтобы была сторона, которая победила, и сторона, которая проиграла, а было выступление отважных против отважных, в котором обе стороны потерпели поражение». Заключение Егише разительно напоминает знаменитый отзыв Наполеона Бонапарта о Бородинском сражении (1812 г.), в результате которого русским пришлось отступить и сдать свою столицу — Москву, а французам не удалось решить основную свою задачу — разгромить и уничтожить русскую армию в генеральном сражении:

Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми⁶⁷⁴.

⁶⁷⁴ Советская историческая энциклопедия. Т. 2. М., 1962. С. 629; ср.: *Тарле Е. В.* Сочинения. Т. VII // М., 1959. С. 580. Интересно, что в первых же официальных документах о результатах Бородинской битвы обе стороны рапортовали о победе (см.: *Ивченко Л. Л.* Бородинское сражение. История русской версии событий. М.: Квадрига, 2015. С. 329-330). В этой связи примечательно и схожее сообщение Мовсеса Хоренаци о ничейном результате одной из битв (вероятно, под Сингарой в 344 г.) между римскими и сасанидскими войсками: «Констанций же, назначив кесарем Юлиана,

Рассматриваемый пассаж Егише является прежде всего объективным обобщением военных и политических результатов Аварайрской битвы, а вовсе не только художественным высказыванием и образцом древнеармянской изящной словесности. Ведь такая итоговая оценка верна как с точки зрения военно-оперативной обстановки — армяно-персидская война не завершилась, а перешла в новую, не менее ожесточенную и непредсказуемую стадию, так и тем более в политическом отношении — полным крахом обернулась очередная, наиболее беспощадная и последовательная попытка Сасанидов ликвидировать военно-административную и культурно-религиозную самостоятельность Марзпанской Армении⁶⁷⁵. На самом деле, в родственных суждениях Егише и Наполеона об исходе этих великих битв отражены сухие суммарные выводы их непосредственных участников из числа высшего комсостава древнеармянской и французской армий, сделанные ими на основе последующего беспристрастного анализа.

ополчился против персов. В происшедшем сражении обе стороны потерпели поражение, ибо и с той, и с другой были большие потери; но ни одна из них не обратила к другой тыла, пока не пришли к соглашению и не заключили перемирия на несколько лет» (*Хоренаци* / Пер. Г. Саркисяна. III.12. С. 155; о Сингарском сражении см. также прим. 676 наст. изд.).

⁶⁷⁵ По всей видимости, именно провал этих двух главных целей сасанидского вторжения в Армению и подразумевает Егише, констатируя, что «мощь [царя Йездигерда] крайне ослабла, поскольку он получил удар с обеих сторон» [*յոժ բնիւն զօրնցնիւն նորի, արցի գի երկրքնի նորմանք նորի հարիւնի*] (*Егише на древнеарм.* С. 244; перевод мой — А.А.). Е. Тер-Минасян предполагает, что здесь Егише имеет в виду военные неудачи персов на двух фронтах: против армянских войск и против гуннов (кушанов) на востоке империи (*там же*. С. 245, 430, прим. 127). Такого же мнения, судя по смысловому содержанию перевода, придерживался и Орбели: «очень сломилась его сила, так как оба его фронта понесли поражение» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 111). Однако такое прочтение не только значительно отходит от смысла этого места (дословно переданного в моем переводе, а также в переводе Томсона: «his power had indeed been broken as he had been struck on two sides»; *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 173), но и привносит в тему отсутствующих в данном контексте кушанов. Подборку других устаревших и неадекватных вариантов перевода этого отрывка на русский, французский и английский языки см.: *Егише* / Пер. Э. Диллена. С. 153, прим. 1.

В общем и целом Аварайрская битва завершилась в точном соответствии с оценкой Егише — тактической «ничьей».

Согласно проницательному определению Клаузевица, в «совокупное понятие победы» входят «три элемента: 1) большие потери физических сил противника, 2) такие же потери моральных сил и 3) открытое признание в этом, выраженное в отказе побежденного от своего намерения»⁶⁷⁶. Под Аварайром Нисалавурту не удалось достичь ни одной из этих целей.

Ничейный результат битвы, однако, со временем перерос в стратегическую победу армянской стороны⁶⁷⁷. Историческая зна-

⁶⁷⁶ Клаузевиц К. О войне. С. 230. Эта формула Клаузевица недавно была применена для определения итога «ночного сражения» под Сингарой в 344 г. между римскими и сасанидскими армиями в интересной статье российского военного историка В. Дмитриева (*Dmitriev Vladimir. The "Night Battle" of Singara: Whose Victory? // Historia i Świat, nr 4 (2015). P. 65-70*). В данной связи заслуживает внимания также сообщение Мовсеса Хоренаци о неопределенном итоге одного из сражений — вероятней всего, именно Сингарского — между римлянами и персами в период правления Шапуха II и Констанция II (см. прим. 674 наст. изд.). Хотелось бы также отметить, что та же формула Клаузевица была использована мною в вышеизложенном виде для определения итога Аварайрской битвы немногим раньше, еще в 2014 г., в готовящейся к изданию рукописи настоящей монографии.

⁶⁷⁷ Ближе всего к вышепредложенной пространной оценке военных итогов Аварайрской битвы подходят, пожалуй, краткие суждения М. Чамчянца, И. Ахвердова, М. Абеяна и С. Еремяна: «Армяне вышли [из сражения] более победителями, чем побежденными» (*Չամչանցի Ա. Պատմություն Հայրենիքի [Чамчянец М. История Армении, т. II, Венеция, 1785]. С. 75*); «Тгмутское сражение кончилось нерешенным, кто был победителем и кто побежденным» (*Ахвердов Иван. Армения в пятом веке. СПб., 1878. С. 78*); «армяне не были побеждены... И, в конечном счете, армяне вышли победителями» (*Абеян М. Труды. Т. 3. С. 333—334*); «победа осталась нерешенной» (*Еремян С. Т. Народно-освободительная война... С. 58*). Вот подборка ряда других оценок: «Победа иранцев, армия которых была в 3 раза больше армянской, не была решающей» (*Советская историческая энциклопедия. Т. 1. М., 1961. С. 62*); «великое поражение армян в Аварайрской битве в 451 г.» (*Rance Ph. Elephants in Warfare in Late Antiquity. P. 373*); «несмотря на одержанную победу, персы отказались от своих планов насильно навязать Армении зороастризм и сместили изменившего делу армян наместника [Васака Сюни]» (*Vardan Mamikonian, Saint // Encyclopædia Britannica. Chicago, 2011*); «победа персов

чимось этого великого сражения для последующих поколений армянского народа продолжала возрастать практически непрерывно, особенно после успешного завершения следующей большой армяно-персидской войны под руководством спарাপета Вагана Мамиконяна (482—484 гг.) и подписания Нварсакского договора (484 г.), закрепившего за Марзпанской Арменией широкую автономию во внутривосточной, военной, религиозно-культурной и правовой сферах жизнедеятельности⁶⁷⁸.

Следует заметить, что в Аварайрской битве участвовало порядка одной десятой взрослого мужского населения Варданидской Армении (и около 6-7 процентов взрослых мужчин всего армянского этноса)⁶⁷⁹, что само по себе явилось мощной пропагандой освободительной идеи. Нетрудно представить, насколько широко в народных массах Армении — независимо от принадлежности к разным классам и социальным слоям обще-

была пирровой» (*Hewsen R. Avarayr // Encyclopaedia Iranica, 1987, Vol. III, Fasc. 1. P. 32*). И уж совсем расходится со сведениями первоисточников мнение, высказанное в «Оксфордском учебнике иранской истории»: «...В 451 г. в Аварайрском сражении армянские войска, возглавляемые Варданом из рода Мамиконянов, были полностью уничтожены (annihilated)» (*Daryaei, Touraj. The Sasanian Empire (224—651 CE) / The Oxford Handbook of Iranian History. Ed. by Daryaei, T. Oxford Un-ty Press, 2011. P. 185*).

⁶⁷⁸ В армянской общественно-политической и исторической мысли XX в. Аварайрскую битву часто расценивали как «моральную победу, но военное поражение». Это неверное мнение является своеобразным художественным восприятием итога этой битвы для новейших поколений армян, но никак не профессиональной военно-исторической оценкой. Кстати, в стратегическом плане в более краткосрочной перспективе победой для русских было и Бородинское сражение, о чем неустанно с самого начала справедливо настаивал генерал-фельдмаршал М. И. Кутузов, мнение которого обосновывает Н. И. Конрад на основании положений древнекитайской военной теории (*Сунь-цзы, У-Цзы. Искусство войны. С. 111*).

⁶⁷⁹ В середине V в. численность населения Марзпанской Армении равнялась чуть более 2 млн. человек, соответственно, численность взрослого мужского населения (мужчин от 16 до 60 лет) составляла, по грубым подсчетам, около 600—700 тысяч человек; численность армян на территории Великой Армении равнялась около 3 млн. человек, а всего армянского этноса, с учетом населения Малой Армении, Адиабене и северной Месопотамии, около 3,5 млн. человек. Соответственно, всех взрослых мужчин армян было около 1 млн. человек (о демографии и мобилизационных возможностях Аршакидской Армении см. Гл. II.2 наст. изд.).

ства — должны были отозваться героическая гибель Вардана Мамиконяна и его соратников и одновременно измена Васака Сюни сотоварищи. Последующая канонизация Армянской церковью павших в Аварайрской битве и их по сей день ежегодно празднуемое поминовение (слившееся, в сущности, с церковным праздником, основанным еще вышеуказанным указом католикоса Вртанеса I в 338 г.) еще более укрепили острое восприятие обособленной этнонациональной идентичности древнеармянского этноса сквозь призму дихотомии «мы — они» (в данном случае «армянин — неармянин») ⁶⁸⁰.

Весьма содержательную оценку Аварайрской битвы в контексте раннесредневековой истории Армении дает К. Юзбашян: «Среди битв, имевших место в постаршакидской Армении (в которых армяне участвовали в качестве самостоятельно воюющей стороны), Аварайрское сражение оказалось, вероятно, крупнейшим. Такого столкновения не было ни в [ходе войны] 482—484 гг., ни позднее в эпоху Сасанидов, и ни в период арабского владычества, когда армяне несколько раз восставали против Халифата. Аварайр занимает особое место как в военной, так и в общей истории Армении» ⁶⁸¹.

На протяжении последних полутора веков Аварайрская битва так или иначе фигурировала во множестве историко-

филологических работ армянских и зарубежных авторов, которые, однако, почти не пытались расшифровать ее ход с помощью методов военно-исторического анализа и реконструкции. Проведенным выше междисциплинарным исследованием эта крупная проблема не только армянской, но и всей позднеантичной военной истории впервые получает всестороннее и на сегодняшний день максимально полное разрешение. Не претендуя, разумеется, на окончательность и бесспорность всех своих выводов и суждений, настоящий анализ может стать основой и отправной точкой для еще более детальных реконструкций битвы, чему, в особенности, способствовало бы проведение в будущем археологических раскопок на Аварайрском (Каразиадинском) поле.

⁶⁸⁰ Древнеармянская идентичность исследована, в частности, в следующих работах: *Grosby, Steven. Borders, Territory and Nationality in the Ancient Near East and Armenia // Journal of the Economic and Social History of the Orient*, Vol. 40, № 1 (1997). P. 1—29; *Айвазян Армен. Кодекс чести армянского воинства (4-5 вв.); он же. Родной язык и патриотизм: сравнительный анализ армянских и европейских первоисточников // Общероссийская и национальная идентичность. Материалы межд. науч.-практич. конференции, 19-20 апреля 2012 г. / Отв. ред. В. З. Акопян. — Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2012. С. 117—126 (статья является сокращенной версией одноименного исследования, вышедшего в свет на арм. яз. в 2001 г. (см. в разделе «Использованная литература» наст. изд.); он же. Древняя Армения как «национальное государство». С. 123—138.*

⁶⁸¹ *Юзбашян К. Н. От Аварайрской битвы к соглашению в Нуарсаке (изд. 1989 г. на арм. яз.). С. 194; ср.: Елишиэ. Слово. С. 82.*

VI. ШЕСТАЯ КАМПАНИЯ

Отход, оборона и контрудары Армянской Армии (27 мая—ноябрь/декабрь 451 г.)

Итак, после гибели Вардана Мамиконяна Армянская Армия, продолжив начатое еще до этого отступление и ведя арьергардные бои, с наступлением сумерек упорядоченно и без крупных потерь вышла из сражения и отошла внутрь страны.

По данным Егише, после Аварайрской битвы центрами сосредоточения армянских войск и главными очагами сопротивления стали на севере Врданидской Армении — провинция Тайк и (находившаяся на византийской территории) смежная ей область Халтик, на юге — Тморик, на востоке — Арцах, в центральной части — Миджнашхар⁶⁸². Такое стратегическое распределение сил означает, что после Аварайрского сражения Армянская Армия, разделившись на четыре основные группировки, осуществила организованный отход по расходящимся направлениям и успешно закрепились в крепостях и укрепленных районах вы-

шеуказанных провинций. Эти группировки по своему костяку представляли, по всей видимости, те четыре корпуса, на которые Армянская Армия была уже разделена на Аварайрском поле — резерв, центр, правое и левое крылья. Основываясь на исторической географии и нахарарском строе Армении, можно с уверенностью заключить, что после гибели Вардана Мамиконяна находившийся под его командованием корпус, перейдя под командование его заместителей Аршавира Аршаруни (Камсаракана) и Амазаспеана Мамиконяна, отступил в северо-западном направлении в родовую вотчину Мамиконянов — Тайк и соседний Халтик; корпус Нершапуха Арцруни отступил в западном направлении и сконцентрировался в Тморике — поблизости от родовых провинций феодального дома Арцруни, князей Мокка и Рштуника; а части и соединения корпусов Татула Ванандеци и погибшего Хорэна Хорхоруни, рассеявшись в северном и восточном направлениях, укрепились в крепостях Миджнашхара и Арцаха. Это своеобразное кольцо сопротивления — с центральным (миджнашхарским) ядром, очерченным полукругом на северо-западе, юго-западе и востоке страны — приводило к тому, что, войдя в Армению, персидская армия оказывалась подверженной угрозе нападения в любой ее части и, естественно, должна была быть всегда настороже. Эта традиционная, испытанная временем армянская стратегия в войнах с сасанидским Ираном в точности соответствует следующему предписанию императора Маврикия своим военачальникам в случае вражеского вторжения на византийскую территорию:

Следует в любом случае сохранять войско невредимым и неуязвимым: если оно будет таковым, то врагам будет нелегко осаждать наши укрепления и они не смогут расхотиться во все стороны с целью опустошения страны, видя наше войско в боевой готовности и опасаясь его⁶⁸³.

⁶⁸² *Егише на древнеарм.* С. 254—258 (четные стр.); *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 114—116.

⁶⁸³ Стратегикон / Пер. В. Кучмы. С. 176.

Таким образом, план по обороне Варданидской Армении был задуман стратегически и тактически грамотно. Управление войсками Армянской Армии подверглось рассредоточению, но было крепко удержано в руках ее военачальников.

Судя по высокой эффективности выполнения труднейшего маневра отступления, его план, как и план последующей оборонительной кампании были заранее разработаны и утверждены армянским командованием в качестве запасных сценариев продолжения военных действий, с учетом значительной вероятности неудачного исхода предстоящего генерального сражения с численно превосходящей персидской армией. Успеху отступления, помимо предварительной подготовленности, способствовало и то обстоятельство, что Армянская Армия состояла большей частью из кавалерии, потому и была, как выше неоднократно указывалось, более мобильной, чем персидская⁶⁸⁴.

Тем не менее после Аварайрской битвы Мушкан Нисалавурт предпринял попытку преследования армянских войск с целью не допустить их закрепления на новых, «центробежных» рубежах обороны. Из сохранившихся в труде Степаноса Орбеляна сведений можно заключить, что крупный персидский контингент под началом некоего Аташхуды по пятам преследовал армянское войско, отходящее в восточном (Арцахском) направлении. Аташхуда настигнул и в нескольких укрепленных местах области Вайоц-дзор (провинция Сюник) поочередно, четырежды, сразился с армянским отрядом, являвшимся, по всей видимости, арьергардным заслоном. В этих четырех неравных боях армяне потеряли убитыми несколько сот человек. Конкретно указано число убитых лишь в одном из этих столкновений — около 300 человек. Относительно же потерь в трех других боях сообщается, что среди погибших было много благородных му-

⁶⁸⁴ Интересно в этой связи подробное предписание императором Маврикием того боевого порядка, который должна была принять византийская армия, вынужденная отступить после неблагоприятного исхода сражения против персов или скифов, т. е. врагов, у которых имелась сильная конница (см.: Стратегикон / Пер. В. Кучмы. VII.11. С. 139—140).

жей, из чего следует, что прикрывать отходящую в Арцах группировку Армянской Армии было поручено элитным конным подразделениям. Называется также имя одного из погибших в Вайоц-дзоре армянских командиров — Мартирэ⁶⁸⁵. Не меньшие, если не большие потери должны были понести и персы, поскольку армяне выступали в качестве обороняющейся стороны, дрались до конца и в большинстве случаев находились в тактически удобных — более высоких и местами укрепленных позициях.

По сведениям самого Егише, сразу после Аварайрской битвы главная масса персидской армии во главе с Мушканом Нисалавуртом осадил и некоторое время безуспешно штурмовала какую-то мощную армянскую крепость. Егише не идентифицирует имя этой крепости. Только после ее захвата персы двинулись дальше, в Срединную провинцию (Миджнашхар)⁶⁸⁶; ясно, поэтому, что крепость эта находилась на ее подступах. Можно предположить, что здесь речь идет о Маку (в 80 км от Аварайрского поля) — первой неприступной крепости на пути в Миджнашхар⁶⁸⁷.

При осаде вражеских крепостей персы окружали их валами, высокими передвижными башнями, иногда насыпными холмами, а также построением вокруг него боевого порядка в несколько рядов⁶⁸⁸. Указанную армянскую крепость (Маку) защищали всего 913 бойцов, из коих 700 под началом некоего храб-

⁶⁸⁵ *Степанос Орбелян*. История Сюника. С. 106—107. Впоследствии на месте этих боев были построены часовни и церкви во имя святых мучеников. Новейшие археологические наблюдения и обследования местности подтверждают достоверность сведений Орбеляна (см.: *Մերթնային Հնուիկ*. Երևանի պատմության իրավաբանությունները Վայոց ձորում. մի գործառնական նախաձեռնում [Мелконян Усик. События в Вайоц-дзоре после Аварайрской битвы: путь отступления одного военного отряда] // Урок Аварайра. Сборник материалов. С. 221—224).

⁶⁸⁶ *Егише на древнеарм.* С. 254; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 115.

⁶⁸⁷ Впервые Маку по имени упоминается в армянских письменных источниках VII—VIII вв. ([*Себеос*] История императора Иракла. Сочинение епископа Себеоса, писателя VII века. М., 1862. С. 49; [*Гевонд*] История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII века. СПб., 1862. С. 100).

⁶⁸⁸ Подробнее см.: *Арзуманян Н. А.* Пехота сасанидской армии при полиоркетике (осада) // ВОН, 1971, № 9. С. 82—92.

рого командира по имени Бак вошли в нее после участия в Аварайрской битве. После того как у осажденных закончились запасы продовольствия — т. е. минимум через несколько недель, — отряд Бака незаметно ушел из крепости, используя, по всей вероятности, потайной подземный ход, традиционно имеющийся в большинстве армянских крепостей⁶⁸⁹ (прорыв малочисленным гарнизоном искусственных и «живых» контрвалационных линий персов вокруг Маку практически исключался). Оставшиеся 213 бойцов (если не считать очевидные потери при отражении персидских штурмов) представляли, видимо, местный гарнизон, поскольку, в принципе, и они могли спастись тем же способом, но решили остаться и сдаться персам, что можно объяснить только тем, что в крепости находились их семьи. Несмотря на предыдущие заверения персов о помиловании, все сдавшиеся им армянские солдаты были казнены⁶⁹⁰.

Крепость Маку и защищавшее ее войско, по сути, блестяще сыграли роль арьергардного прикрытия для отступавшей Армянской Армии. Отряд Бака остался в этой крепости с целью усиления ее гарнизона не по собственной инициативе, а наверняка по приказу высшего командования. Исчерпав возможности дальнейшего сопротивления и с честью выполнив свое задание, Бак вместе со своими бойцами удалился, вероятно, по заранее подготовленному плану.

⁶⁸⁹ В древней и средневековой Армении прокладка потайных ходов была традиционной деталью строительства крепостей. Так, в течение тринадцатимесячной персидской осады крепости Артагерс в 368—369 гг. в нее «каждую неделю, через потайную дверь каким-то образом» беспрепятственно входили и выходили армянские посланцы (*Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. IV.55. С. 132). Известны тайные ходы крепостей Ани, Амберда, Бжни, Лори, Закари-берда и многих других городов и поселений (см.: *Асатрян Е. А. Закари берд (результаты раскопок)* // Археологические раскопки в Армении, № 19, 2005. С. 20). Ошибочным и ни на чем не основанным следует считать высказанную И. Ахвердовым догадку о способе, каким Баку удалось уйти из указанной крепости: «с наступлением ночи Бак во главе 700 воинов вышел из крепости и удалился в виду Персов, которые были так поражены этой смелостью, что с места не тронулись для преследования Бака» (*Ахвердов И.* Армения в пятом веке. С. 80; курсив мой — А.А.).

⁶⁹⁰ *Егшиз на древнеарм.* С. 248; *Егшиз* / Пер. И. Орбели. С. 112.

Оборона Маку нанесла персам довольно существенные потери, ибо перед тем, как снова начать продвижение к Миджнашхару, персидское командование было вынуждено просить выделения подкреплений из близлежащих с Арменией персидских провинций. В замедлении движения персидской армии сыграли свою роль и крупные потери, понесенные ею ранее в Аварайрской битве. Мушкан Нисалавурт двинулся дальше только после того, как по «царскому повелению» получил в подмогу «многочисленную конницу» и «восполнил число павших» — «и стала армия по численности прежней»⁶⁹¹.

Таким образом, значительно задержав главные силы сасанидской армии, крепость Маку позволила армянским войскам лучше подготовиться к обороне по всей стране. Двигаясь далее в глубь Армении, Мушкан Нисалавурт и подвизавшийся при его штабе Васак Сюни встретили мощный и организованный отпор.

Вторгнувшись в Миджнашхар, одна из персидских группировок (командиром или заместителем командира которой был Васак Сюни) осадила «великую крепость горы Капойт», однако в завязавшихся в ходе ее штурма ожесточенных боях верх взяла армянская сторона:

Те, кто были внутри [крепости], храбро сражаясь, поразили многих из персидской армии, а остальных обратили в бегство в их лагерь⁶⁹².

Попытки добиться мирной сдачи Капойта также ни к чему не привели. Лишь некоторые, поверив «клятвенным обещаниям» персов, во главе со священником Аршэном рискнули спуститься вниз и попробовали договориться о свободном пропуске («безвредности исхода») из крепости «безвинных», под коими подразумевались, несомненно, мирные жители, в первую очередь, женщины, дети и старики. Васак, однако, «пренебрег обильными его (Аршэна) речами, связал и отправил (в плен) бла-

⁶⁹¹ *Егшиз* / Пер. И. Орбели. С. 114—116 (перевод скорректирован мною — А.А.); *Егшиз на древнеарм.* С. 252, 254, 256.

⁶⁹² *Егшиз* / Пер. И. Орбели. С. 115 (перевод скорректирован мною — А.А.); *Егшиз на древнеарм.* С. 254.

женного и тех, кто с ним спустился». После этого специально посланные персидские карательные отряды начали опустошение поселений, находившихся за пределами крепостей, занятых армянскими войсками. Были уничтожены и подожжены целые деревни, а их жители угнаны в плен: «и множество людей, *которых находили вне крепостей*, увели они в плен и, вооружившись факелами, многие места предали огню» (курсив мой — А.А.)⁶⁹³.

Описание осады двух вышеназванных крепостей, в частности, то, как персы пытались уговорить осажденных сдаться без сопротивления, каким образом велись переговоры между осаждавшими и осажденными (с крепостной стены, посредством отправления делегаций и т.п.)⁶⁹⁴, полностью совпадает с рекомендациями сасанидской военной теории⁶⁹⁵, что еще раз свидетельствует о достоверности сообщений Егише.

Сразу же после этого, по сообщению Егише, сконцентрированные в Тморике и Халтике-Тайке группировки армянских войск синхронно и отдельно провели две крупные контрнаступательные операции:

⁶⁹³ Там же. Как ясно видно из этих сведений Егише, поджоги сел и пленение населения были совершены «вне (армянских) крепостей». Однако в подаче К. Юзбашяна эти недвусмысленные сообщения по необъяснимым причинам перевернуты и приписаны осаде Капойта: «Долго сопротивлялись защитники Голубой горы в срединной части Армении. Васаку удалось выманить их и взять под стражу, а укрепления были преданы огню» (*Елише*. Слово. С. 87; Юзбашян К. Н. От Аварайрской битвы к соглашению в Нуарсаке (изд. 1989 г. на арм. яз.). С. 202). Во-первых, Капойт на армянском означает «синий», а не «голубой»; во-вторых, защитники укрепились и защищали не саму гору Капойт, а «великую крепость горы Капойт» (*ilid shirni Chishnjin [trhii]*), что далеко не одно и то же; и в-третьих, что самое важное, осада персами Капойтской крепости не увенчалась успехом. Поэтому вывод К. Юзбашяна о том, что защитники покинули крепость, после чего персы будто бы «предали огню» ее укрепления, не имеет каких-либо источниковых оснований и является вымышленным.

⁶⁹⁴ В случае с первой крепостью (предположительно, Маку) Егише рассказывает, как Бак, взобравшись на крепостную стену, «осыпал бранью нечестивого» Васака Сюни и «показал перед персидским военачальником все те злодеяния, которые тот причинил Армянской стране» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 248; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 112).

⁶⁹⁵ Ср.: Арзуманян Н. А. Пехота сасанидской армии при полиоркетике. С. 82—85, 91—92.

А те, кто находились в крепостях Тморика, узнав обо всех этих злодеяниях, совершенных царскими войсками, сочли, что пребывание среди гарнизонных войск не дает никакой пользы и выгоды. Храбро выступив [за пределы укреплений], они с помощью крепостных гарнизонов⁶⁹⁶ перешли в наступление и вторглись в ближайшую провинцию Персии, где устроив безжалостную резню, пролили море крови, а выживших, взяв в полон, увели и заключили в тморикских крепостях; строения же этой провинции, взяв в руки факелы, предали огню.

Также и те⁶⁹⁷, кто находились в горах Халтика, увидев, что персидские войска дерзко и без опаски нападают на крепости страны Армянской, с большими силами перешли в наступление в гористой провинции Тайк. И застигли там многочисленный корпус царских войск, намеревавшихся угнать в полон воинов гарнизонов этой провинции. А еще [персы] полагали, что там находятся сокровища нахараров, поэтому безжалостно рыскали по этим местностям.

Там же увидели они (армянские войска), что церкви в двух деревнях были сожжены, отчего рассвирепели еще больше. Совершили нападение, сошлись друг с другом в лобовую и, решительно победив⁶⁹⁸, сломив и уничтожив мощь персидского корпуса, перебили многих из них, а остальных, обратив в бегство, изгнали из [этой] провинции.

⁶⁹⁶ *Oq'ibulshir'it'atshir' shir'ulshir'ug'i* переведено И. Орбели как «постоянно [пребывающих] в крепости», а во второй редакции К. Юзбашяна как «с помощью крепостной стражи» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 115; *Елише*. Слово. С. 276). В обоих толкованиях (в первом полностью) искажается смысл сообщения Егише, где говорится не об одном-единственном крепостном гарнизоне, а о нескольких/многих гарнизонах.

⁶⁹⁷ *Chir'atshir' bi' n'ir' [tr'hi h' tr'hihi' h'ulshir'it'ug'i]* неточно переведено И. Орбели как «Затем и те [, кто был в горах Халтика]», а во второй редакции К. Юзбашяна как «А когда и те, что были в горах Халтика» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 115; *Елише*. Слово. С. 276). В обоих случаях утрачивается смысл синхронности контрнаступательных операций в Тморике и Халтике-Тайке, коннотативно передаваемое Егише словами «Также и те [, что были в горах Халтика]» и всем контекстом.

⁶⁹⁸ Во второй редакции перевода И. Орбели К. Юзбашян перевел *shir'ulshir'it'atshir' shir'it'ug'i* как «в своем натиске победили» (*там же*. С. 277), между тем как в первой редакции перевода смысл этих слов был передан намного точнее: «решительно победили». Р. Томсон переводит верно: «winning a decisive victory» (*Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 179, n. 4).

И при столь дерзкой атаке только блаженный Амайеак, брат спарапета Армении Вардана, сражаясь с беспощадной яростью, геройски пал за священный обет единодушия. А все остальные, оставшись живыми и невредимыми, ушли в преследование обратившихся в бегство [персов]⁶⁹⁹.

А когда так все это и свершилось, войска царя перестали без разбору лезть и вмешиваться, где и во что им вздумается, особенно же остерегались причинять вред церквам. А затем стали вторично запрашивать царский двор [о том, что делать им дальше].

[*Բսկ որք էին յամուրս Տմորեաց, իբրև լուսն զայս ամենայն շարիս, գոր գործեցին զօրքն արքունի, ոչինչ շահ օգտի համարէին զկեպղն ի մէջ անրակալանացն: Բաշտութեամբ ելեալ յարձակեցան օգնակալանութեամբ անրակալանացն, եւ հասեալ ի մօտաւոր աշխարհն Պարսկաց, յանխնայ կոտորեալով նախահրոս արեան գործէին, եւ զմնացեալսն գերի առեալ տանէին, եւ անդէն յամուրսն արկանէին, եւ զշինուածսն աշխարհին դարձար ի ձեռն առեալ հրոյ ճարակ տային:*

Գարձեալ եւ որք էին ի լերինս Խաղտեաց, իբրև տեսին եթէ յանդանաբար զօրքն Պարսկաց յաներկեղս իջանեն յամուրս աշ-

⁶⁹⁹ Гибель Амайеака Мамиконяна у Лазаря Парпеци представлена иначе, с военной точки зрения — совершенно неправдоподобно. Согласно версии Лазаря, Амайеак вместе со своими соратниками из армян-нахараров возвратился из Византия в Персармению уже после Аварайрского сражения, намереваясь оказать сопротивление персидским войскам. Однако на рассвете, уже на границе, в селе Ворджнах (*Որջնիս*) провинции Тайк он сам со своим отрядом был внезапно атакован персами. Тем не менее его воины успели вскочить на своих коней и «кто гольшом, а кто с оружием в руках напали на персидское войско и обратили их в бегство. Многих из них в селе, а других в садах повергли наземь. Там же принял мученический венец и сепух Амайеак» (*Փարպեցի նա ճրեարմ. Ի.41. Ս. 174; Parpetzi / Transl. R. Thomson. Ի.41. Ս. 289*). Понятно, что если персы так внезапно, на рассвете сами атаковали бы бойцов Амайеака, то вряд ли последние смогли бы «кто гольшом, а кто с оружием в руках» так наголову разгромить врага. Заслуживает, однако, внимания не противоречащее данным Егише сообщение Лазаря Парпеци о том, что в составе персидских войск, вторгшихся в Тайк, были армянские коллаборационистские подразделения из Сюника, которые, как и персы, понесли серьезные потери от войска Амайеака Мамиконяна (*Փարպեցի նա ճրեարմ. Ի.40, 41. Ս. 172, 176; Parpetzi / Transl. R. Thomson. Ի.40, 41. Ս. 288, 290*).

խարհին Հայոց, յարձակեցան եւ նորս մեծաւ զօրութեամբ⁷⁰⁰ ի ճորագաւառն Տայոց: Եւ գտին անդ գունդ բազում ի զօրացն արքունի⁷⁰¹, որ գերի առնուլ կամէին զանրակալանս աշխարհին. դարձեալ եւ կարծէին եւս, եթէ զանձր նախարարացն անդ իջեն, վասն այնորիկ եւ յանխնայ յուզէին զվայրսն:

Եւս եւ տեսին եւս անդ ի գեղս երկուս, որ զեկեղեցիսն այրեցեալ էր. առաւել եւս վասն այնր ի նախանձ բարկութեան բրդեցան: Յարձակեցան, հարսն ի դիմի միանանց, եւ կամակարորութեամբ յաղթեալ, բնկեալ արկին զգօրոյթսն զնդին Պարսից, եւ կոտորեցին զբազումս ի նոցանէ, եւ զմնացեալսն փախտական հանէին յաշխարհէն:

Եւ յայնչատի յանդուզն յարձականէն՝ միայն երանելին Հնալեակ, եղբայր սպարապետին Հայոց Վարդանայ, յանխնայ քաջութեամբ մարտուցեալ՝ կատարեցաւ նահատակութեամբ ի վերայ սուրբ ուխտին միաբանութեան: Եւ այլքն ամենայն ողջանդամ սպարեալք երթային զհետ փախտականին:

Եւ իբրև այս այսպէս կատարեցաւ, դադարեցին զօրք թագաւորին իստեանմուխ լինել յամենայն տեղիս անխորոյթեամբ, եւ եւս առաւել ձեռնպահ լինել եկեղեցեացն: Դարձեալ միւս անգամ անդրէն հարցանել սկսան յարքունիսն:]⁷⁰²

Итак, согласно вышеприведенным сведениям Егише, в то время как дислоцированная в Тморике группировка армянских войск совершила глубокий рейд во вражескую территорию (что являлось традиционным элементом армянской стратегии в предыдущих войнах с Персией)⁷⁰³, взаимосвязанный по времени и

⁷⁰⁰ Слова [*յարձակեցան եւ նորս*] *մեծաւ զօրութեամբ* И. Орбели перевел как «набросились с великой силой», но перевод Э. Диллена более адекватно передает их военный смысл: «сделали нападение с громадными силами» (С. 161).

⁷⁰¹ *գունդ բազում ի զօրացն արքունի* в обеих редакциях перевода И. Орбели переведено как «многочисленный отряд царских войск» (см. следующее примечание), между тем Нисалавурт не мог послать менее чем десяти тысячный корпус против, пожалуй, самой воинственной из четырех основных группировок армянских войск, состоявшей из ветеранов корпуса Вардана Мамиконяна и возглавляемой его ближайшими соратниками и родными братьями.

⁷⁰² *Եգիսն նա ճրեարմ. Ս. 254, 256* (перевод мой – А.А.); ср.: *Եգիսն* / Пер. И. Орбели. С. 115—116; *Елише*. Слово. С. 276; *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 178—179.

⁷⁰³ См. выше, Гл. I.4 наст. изд.

целям контрудар был нанесен также по персидским войскам, вторгшимся в Тайк. О том, что это были взаимосогласованные, а не спонтанные локальные операции, свидетельствует и их результат: персидское командование приостановило карательные действия во многих районах Персармении и перестало причинять вред церквям и монастырям, чтобы не провоцировать армян на еще более ожесточенный вооруженный ответ.

В научно-исторической литературе эти действия армянских войск после поверхностного пересказа были неверно охарактеризованы как «партизанские»⁷⁰⁴ или даже «стихийные»⁷⁰⁵. С точки зрения военной теории, такие оценки являются нонсенсом и подлежат полному пересмотру.

Современная военно-теоретическая мысль считает партизанами иррегулярные силы сопротивления из числа местных жителей, которые действуют на занятой противником территории и имеют, как правило, поддержку со стороны какого-либо государства и его армии. Партизаны скрываются среди мирного населения, избегают вступать в открытые столкновения даже со средними по численности регулярными формированиями противника. Они применяют, в числе прочего, тактику засад, саботажа, внезапных и стремительных набегов, убийств главных лиц оккупационных властей. Только с течением длительного времени и при благоприятном сценарии развития международной и локальной ситуации партизанские формирования могут приобретать черты регулярных вооруженных сил⁷⁰⁶. Партизаны (да еще в самом начале своей деятельности!) не могут осуществлять войсковые контрнаступательные операции против крупных ре-

⁷⁰⁴ См., например, *Ахвердов И.* Армения в пятом веке. С. 80; *Египше* / Пер. Э. Диллена. С. 162, прим. 1; *Еремян С. Т.* Народно-освободительная война армян... С. 58—59; Հայ ժողովրդի պատմության քրիստոնյանիս [Христоматия по истории армянского народа] // т. I. Составители: П. Ованнисян, А. Абраамян / Ереван: изд-во ЕрГУ, 1981. С. 552—553; *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 8.

⁷⁰⁵ История Армянского народа, под ред. С. Т. Еремяна, Ереван, 1984, т. II (на арм. яз.). С. 188.

⁷⁰⁶ См., в частности, *Mao Tse-tung.* On Guerrilla Warfare. New York: Classic House Books, 2009. P. 3.

гулярных формирований противника, вторгаться в его пограничную провинцию, предавать там огню и мечу укрепленные пункты, жилой фонд и хозяйство, пленять живую силу и увести ее на свои базы (в данном случае, в крепости Тморика), местонахождение которых ни для кого не является секретом. Даже самые крупные партизанские силы, как, например, испанские герилья, воевавшие против войск Наполеона, или же партизанские соединения времен Великой Отечественной войны, имевшие за своей спиной годы борьбы и мощную поддержку Советского государства, не совершали и не могли совершать боевые действия подобного размаха. Подразумевая именно партизанскую войну, Клаузевиц замечал, что «такое раздробленное сопротивление не пригодно для сосредоточенного во времени и пространстве нанесения крупных ударов, [что] вытекает из самой природы этого явления»⁷⁰⁷.

Между тем две вышеуказанные операции Тморикской и Халтико-Тайкской группировок Армянской Армии как по синхронности проведения, так и по общим результатам со всей определенностью свидетельствуют об их спланированности, скоординированности и умелом руководстве. Такие мощные контрудары против персов в тяжелый период, последовавший после Аварайрской битвы и гибели армянского спартагета и многих высших и старших командиров, когда Армянская Армия была вынуждена расчлениваться и отступить внутрь страны, могли быть осуществлены лишь организованными на регулярной основе, хорошо сколоченными и вооруженными воинскими формированиями, во главе которых стояли опытные стратеги и командиры. Все это еще раз наглядно доказывает, что под Аварайром Армянская Армия была далеко не разбита и сохранила себя для организации такого строго размеренного сопротивления, при котором, по Клаузевицу, «движение наступающего вперед является непрерывным пробиванием себе дороги, а не одним лишь преследованием»⁷⁰⁸.

⁷⁰⁷ *Клаузевиц К.* О войне. С. 566.

⁷⁰⁸ *Там же.* С. 550.

В следующем же своем сообщении Егише говорит о действиях третьей группировки Армянской Армии, отступившей после Аварайрской битвы в Арцах:

А те, кто, ретировавшись, укрылись в лесах Арцаха, вовсе не безмолвствовали и не бездействовали, а непрестанно посылали [людей] в страну гуннов, возбуждали и увещевали гуннскую армию, а также напоминали им о договоре, который они заключили с Арменией и скрепили неложной клятвой. Многие из них сочувственно внимали этим речам. [Армяне] также строго осуждали их, укоряя: «Почему вы не явились к сражению в [полной] готовности?»

И хотя [гунны] вначале не сумели договориться между собой, затем они собрали многочисленную армию и, начав оттуда наступление, достигли границ Персидской державы. И, разорив многие области, а также захватив превеликое множество пленников, угнали их в свою страну и продемонстрировали [персидскому] царю свое единство с Армянской Армией.

[Մա եւ որ յԱրձախայ մայրիւն անկեալքն էին փախաւտականք, ոչ ինչ լռեալ դադարեցին խաղաղութեամբ. այլ հանապազ յէին յաշխարհն Հոնաց, շարժէին եւ յորդորէին զգունդն Հոնաց, եւ յիշեցուցանէին նոցա զուխոն, զոր եղեալ էր ընդ Հայս եւ անտուտ երդմանք հաստատեալ: Հանդ թուէր քազմաց ի նոցանէ լսել զրանսն քաղցրութեամբ: Մա եւ մեղադիր եւս յոժ լինէին նոցա, եղէ «Ի կրին ընդէր ոչ եկիր պատրաստութեամբ»: Եւ իբրեւ յառաջնուն ինչ ոչ հնարէին զմիմեանս հաւանեցուցանել, արա զունդ քազում գումարէին, եւ անդէն յարձակեալ հասանէին ի սահմանս տէրութեանն Պարսից. եւ զքազում զաւառս հարեալ, քազմազոյն եւս զերի տեալ տանէին յաշխարհն իրեանց, եւ յայտնի ցուցանէին թագաւորին զմիարանութիւնն զոր ունէին ընդ զնդին Հայոց:]⁷⁰⁹

Исходя из непосредственно предшествующего этому отрывку вышеприведенного изложения Егише об одновременных контр наступательных операциях, предпринятых Тморикской и Халтико-Тайкской группировками Армянской Армии, вполне

⁷⁰⁹ Егише на древнеарм. С. 256, 258 (перевод мой – А.А.); ср.: Егише / Пер. И. Орбели. С. 116; Егише / Пер. Э. Диллена. С. 162 (в прим. 2-5 Диллен указывает на неверные переводы ряда мест из этого отрывка, сделанные Ланглуа, Шаншиевым и Нейманом).

резонно будет предположить, что в это же самое время должна была активизироваться и нанести контрудары по персидским войскам и третья армянская группировка, которая засела в лесных массивах и горных укреплениях Арцаха. Кроме всего прочего, именно из Арцаха, географически находившегося ближе всего к кавказским проходам, посланники Армянской Армии направлялись к гуннам и вели с ними переговоры о предоставлении обещанной военной помощи. Последний факт и слова Егише о том, что гунны своим вторжением в сасанидский Иран «продемонстрировали [персидскому] царю свое единство с Армянской Армией»⁷¹⁰, является прямым и веским свидетельством того, что после Аварайрской битвы последняя продолжала сохранять свою боеспособность и верховное командование, хоть оно, конечно, не могло быть столь же жестким и вертикально субординированным, как до гибели спарапета Вардана Мамиконяна, с конца 450 г. являющегося одновременно военным диктатором страны. В противном случае гуннские вожди не удосужились бы выслушивать во всех подробностях напутственные и осуждающие речи от посланников якобы мелких и разрозненных («партизанских») армянских отрядов.

Хоть и с опозданием, но вовлечение гуннов в войну против государства Сасанидов, опустошение ряда персидских провинций и разрушение мощных укреплений крепости Чора-Пахака (чем персидский монарх был особенно удручен, поскольку «не было даже надежды на ее восстановление»)⁷¹¹ снова изменили

⁷¹⁰ Орбели и Тер-Минасян толкуют этот отрывок (*յայտնի ցուցանէին թագաւորին զմիարանութիւնն զոր ունէին ընդ զնդին Հայոց*) как «открыто показали царю свое единодушие с войском Армянским» (Егише / Пер. И. Орбели. С. 116; Егише на древнеарм., параллельный перевод на совр. арм. яз. Е. Тер-Минасяна. С. 259). Томсон переводит, на этот раз употребляя точный термин: «and clearly showed to the king their unity with the Armenian army» (*Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 180, курсивы мои — А.А.).

⁷¹¹ Егише / Пер. И. Орбели. С. 117—118. К. Юзбашян голословно приписывает действия Тморикской группировки армянских войск гуннам: «В разгар восстания хоны оставались безучастными, но теперь они вторглись в пределы персидской земли и вернулись с добычей. Те из их воинов, которые оказались в Тморике, совершили набег на соседнюю персидскую территорию, местное население частью перебили, частью взяли в плен, а захваченные селения предали огню» (Егише. Слово. С. 88). Подобная интерпретация не имеет каких-либо обоснований и противоречит ясному и чет-

стратегическую ситуацию в регионе и имели для армян весьма положительные последствия. Большая часть персидской оккупационной армии была перенаправлена в Кавказскую Албанию и прилегающие к Северному Кавказу провинции:

А Мушкана Нисалавурта со всеми оставшимися войсками снарядил в страну албанов, лбинов и чилбов, и [в страну] хечматиков, и [в страну] таваспаров, и [в страну] Хибиован, и во все крепости, которые были разорены войсками гуннов *по уговору с армянами* (курсив мой — А.А.)⁷¹².

Упоминание Егише о том, что свой опустошительный набег на северные провинции Ирана гунны совершили «по уговору с армянами» и упреки армянских посланников в их адрес («Почему вы не явились к сражению в [полной] готовности?») предполагают, что подобные наступательные действия гуннской армии были запланированы еще до битвы на Аварайрском поле 26 мая 451 г., что могло коренным образом изменить сложившееся там соотношение сил.

После всего этого Сасаниды вынужденно смягчили свою политику по отношению к армянам. Сигналом послужило назначение марзпаном в Армении крупного персидского феодала Атрормизда (Атр-Ормизд), являвшегося «в той же войне» одним из высших командиров при Нисалавурте. Атрормизд был владельцем одной из пограничных персидских провинций, из тех, которые в прошлом входили в состав царства Великая Армения. Основанием для такого вывода является то, что Лазарь Парпеци называет его Атрормиздом Аршаканом, нахараром «из Армении», из чего, в принципе, следует, что он был одним из потомков армянских Аршакидов; по Егише же, его «*шиханский* (княжеский) удел находился вплотную у границ Армянской страны и... [он] был помощником полководца (Мушкана Нисалавурта)

кому сообщению Егише — единственного первоисточника об этом глубоком рейде, совершенном сосредоточенными в крепостях Тморикского укрепрайона регулярными частями Армянской Армии. С. Еремян же неправомерно приписывает эти действия «армянским партизанам», базирующимся «в горах Тморика» (Еремян С. Т. Народно-освободительная война... С. 59).

⁷¹² Егише / Пер. И. Орбели. С. 117; Егише на древнеарм. С. 260.

в этой войне»⁷¹³. Вступив в Армению «с миром и любовью», первыми же своими мероприятиями Атрормизд объявил о разрешении всем духовным и светским предводителям армян вернуться в свои родные и обжитые места, стать полновластными хозяевами своих владений и руководить народом по установленным издавна армянским правилам и обычаям. С тем же призывом он обратился также к простому люду (*шинаканам*). Атрормизд даже раздавал дары некоторым епископам, а персидский двор и лично Йездигерд II публично выражали свое согласие на полную свободу вероисповедания армян. Было также решено временно «снять подати со страны» в царскую казну и понизить численность армянской конницы, призываемой для участия в восточных войнах сасанидской державы⁷¹⁴. Следовательно, сопротивление армян достигло немалой части своих политических и религиозно-идеологических целей.

Эти мероприятия принимались в то время, когда военная ситуация в Армении была все еще неопределенной. Хотя Арташат, Двин и другие города и крепости в Миджнашхаре, по всей вероятности, были уже оккупированы персидскими войсками⁷¹⁵, «многие из армянских нахараров все еще продолжали удерживать крепости страны, и [поэтому] марзпан все еще имел [от них] большие опасения»⁷¹⁶.

Постепенно разуверившись в достижении военной победы над персами, но одновременно сохраняя за собой неприступные

⁷¹³ Парпеци на древнеарм. II, 40. С. 172; Егише / Пер. И. Орбели. С. 117; Адоңц. АЭЮ. С. 245 (прим. 2); Еремян С. Т. Народно-освободительная война... С. 59.

⁷¹⁴ Егише / Пер. И. Орбели. С. 118—119; Егише на древнеарм. С. 260, 262.

⁷¹⁵ Косвенным свидетельством оккупации городов в Миджнашхаре является то, что Васак арестовал и заковал в кандалы священников Самуэла и Абраама (Хостованоха), которые в конце 449 г. разрушили зороастрийское капище (*атрушан*) в Арташате, а также то, что те армянские деятели, которые добровольно предстали перед Атрормиздом, вероятно, делали это в столице, а не где-нибудь в другом месте (Егише / Пер. И. Орбели. С. 118). Если бы столица и Миджнашхар продолжали оставаться в руках Армянской Армии, признавать власть персидского ставленника просто не имело бы смысла.

⁷¹⁶ *րիւիզի րիտւնք ի նախարարացն Հայոց ղևռ եւս բնակեալս ունէին զանորս աշխարհին, եւ ղևռ եւս նարգայնն յերկիրն էր* (Егише на древнеарм. С. 262, перевод мой — А. А.; ср.: Егише / Пер. И. Орбели. С. 118).

крепости и военный потенциал, армянские нахарары начали переговоры с Атрормиздом и в конце концов согласились добровольно предстать перед персидским царем и достигнуть взаимно приемлемого мира. Судя по приблизительной продолжительности этих событий, добровольная сдача нахараров произошла в конце 451 г. Одним из важнейших договоренностей между сторонами следует считать отказ от размещения персидских гарнизонов в Марзпанской Армении. Этот вывод основан на том, что если в 449 г. в ее ключевых крепостях были размещены 16 персидских гарнизонов, то в 482 г. — в момент начала антиперсидского восстания под руководством Вагана Мамиконяна — таковых просто не было.

На этом армяно-персидская война 449—451 гг. завершилась. 35 старших и младших нахараров, а также множество *азатов*, «по доброй воле ради любви Христовой отдали себя в оковы царские». Добровольный характер сдачи нахараров персам подчеркивается со стороны Егише еще раз: «и все они по своей воле вошли в священные оковы мучения»⁷¹⁷. Все они были задержаны в Иране и фактически пребывали в качестве заложников целых 13 лет, из которых девять лет и шесть месяцев они содержались в оковах, а последние 3-4 года доблестно сражались в рядах персидской армии на восточном фронте сасанидской державы, в войне против гуннов. Их освободили и отпустили на родину лишь на шестой год воцарения шахиншаха Пероза (458/459—484)⁷¹⁸, т. е. в 464 или 465 г.

Шестая и последняя кампания войны во многих отношениях походила на серию армяно-персидских войн прошлого столетия: наряду с эффективной обороной ключевых крепостей страны армянские войска предпринимали внезапные контратаки на отдельные вражеские группировки, а также совершили дерзкий глубокий рейд на приграничную территорию Сасанидского государства.

⁷¹⁷ Егише / Пер. И. Орбели. С. 166; Егише на древнеарм. С. 390.

⁷¹⁸ Егише / Пер. И. Орбели. С. 166—171; Егише на древнеарм. С. 388—400 (четные страницы).

VII. ХРОНОЛОГИЯ армяно-персидской войны 449—451 гг.

Хронологию войны Варданидов на основе всех временных данных, предоставляемых Егише и Лазарем Парпеци, детально рассмотрел крупный исследователь истории Армянской церкви М. Орманян⁷¹⁹. Однако заведомо обреченная на неудачу традиционная попытка совмещения ряда взаимопротиворечивых — на этот раз хронологических — сведений Егише и Лазаря Парпеци, а также некоторые неверные календарные расчеты делают исследование М. Орманяна неточным и в целом устаревшим. Так, согласно Егише, прибытие армянских нахараров и персидских могов в городище Англ имело место «в четвертый месяц», т. е. в месяце Тре армянского календаря, между 4 ноября и 3 декабря (как будет аргументировано чуть ниже, 449 г.)⁷²⁰. Началом этого месяца М. Орманян ошибочно считает 29 мая 450 г.⁷²¹ Он также

⁷¹⁹ О. [Орманийнի Մաղաքի ժամանակագրությունը գործոց Վարդանանց (ժամանակագրությունը ըստ Եղիշէ պատմագրի և Ղազարայ Փարպեցւոյ), Լուսնայ № 1 (1900). [О. [Орманян Магакия]. Хронология борьбы Варданидов (хронология по Егише и Лазарю Парпеци) // Лума, № 1 (1900)]. С. 337—347. Эта статья вышла под инициалом «О.». В том, что это М. Орманян, можно убедиться сравнив статью с соответствующей главой в его капитальном труде «Азгпатум». Т. I. С. 388—480.

⁷²⁰ Егише на древнеарм. С. 116; Егише / Пер. И. Орбели. С. 64.

⁷²¹ О. [Орманян М.]. Хронология борьбы Варданидов. С. 339—340.

неверно вычисляет год и, исходя из этого, день «великой пасхальной субботы», когда по приказу Йездигерда II армянские нахарары предстали перед ним⁷²², как 15 апреля 450 г. Между тем, как будет установлено ниже, это событие и соответствующий подвижный праздник имели место годом ранее, а следовательно — 26 марта 449 г. Дело в том, что неприкрытые действия Йездигерда II по насильственному принуждению армянских нахараров к отречению от Христа и принятию ими зороастризма и их вызов в его ставку имели место в двенадцатый год его царствования, т. е. в 449 г.⁷²³, из чего М. Орманян неверно заключил, что нахарары должны были дойти до него в следующем, 450 г. На основании этих неправильных расчетов М. Орманян автоматически неверно исчисляет и целый ряд последующих событий.

Методологически образцовое и ценное исследование М. Орманяна нуждалось лишь в дальнейшем развитии и корректировании. Вместо этого оно фактически было предано забвению. В то же время некоторые из его основных хронологических выводов без ссылок на автора циркулировали в научно-исторической литературе, став общепринятыми датами: это верно установленный Орманяном день Аварайрской битвы (26 мая 451 г. по юлианскому календарю)⁷²⁴, но также и неправильно вычисленные им же день предстания армянских нахараров перед персидским царем (15 апреля 450 г. вместо действительного 26 марта 449 г.) и общая продолжительность войны (450—451 гг.)⁷²⁵.

В современной исторической науке, за редкими исключениями, войну Варданидов продолжают традиционно датировать 450—451 гг., как делает уже в заглавии своей программной статьи, например, С. Еремян. Хуже того, историки до сих пор избегали — а по большому счету не могли — даже ориентировочно

⁷²² *Егшиз на древнеарм.* С. 86; *Егшиз* / Пер. И. Орбели. С. 53.

⁷²³ *Егшиз на древнеарм.* С. 36, 38 и дал.; *Егшиз* / Пер. И. Орбели. С. 35—37 и дал.

⁷²⁴ *Там же.* С. 341—343.

⁷²⁵ См., например, *Егшиз*. Слово. С. 62; ср.: *Юзбашян К. Н.* От Аварайрской битвы к соглашению в Нуарсаке (изд. 1989 г. на арм. яз.). С. 174.

определять время важнейших политических и военных событий этой войны, что исходило из ее недостаточной исследованности. Так, С. Еремян выделяет четыре ее «фазы», но не указывает их хронологические рамки (не говоря уже об обосновании такой периодизации). Он представляет всего шесть конкретных дат, из коих первая неверна, а вторая неоправданно растяжима: 1) смерть готовящегося оказать военную помощь армянам императора Феодосия II — 2 июля 450 г. (в действительности он умер 28 июля того же года); 2) «клятвенное обещание» гуннов прийти на помощь армянам в войне с Сасанидами — 450 г.; 3) возвращение победоносной армии Вардана Мамиконеана из Албании в Айрарат — конец осени 450 г.; 4) подготовка Варданидов к весенней военной кампании — зима 450/451 гг.; 5) сосредоточение армии Мушкана Нисалавурта в Гере-и-Зареванде — апрель 451 г.; 6) Аварайрская битва — 26 мая 451 г.⁷²⁶ Как видим, подробно рассмотренные в настоящем исследовании многочисленные крупнейшие военно-политические события, имевшие место в ходе исследуемой войны, остались без датировки, в том числе: начало восстания; ликвидация 16 персидских гарнизонов в крепостях Марзпанской Армении; мобилизация и сборы армянского воинства; начало албанского похода армии Вардана Мамиконеана и Халхалское сражение; освобождение Албании и взятие Чора-Пахака; подавление васаковского мятежа; ввод персидской армии в Пайтакаран; контрнаступление персов и восстановление ими контроля над Чора-Пахаком и т. п. Статья С. Т. Еремяна, опубликованная в ВДИ в 1951 г. к 1500-летней годовщине Аварайрской битвы без концептуальных и существенных фактологических и хронологических изменений и лишь с незначительными дополнениями и поправками была практически переиздана (с переводом на арм. яз.) в восьмитомнике АН Арм. ССР спустя без малого... 33 года. В разделе же «Хронология» этого подытоживающего результаты новейших научно-исторических исследований академического труда, кроме Аварайрской

⁷²⁶ *Еремян С. Т.* Народно-освободительная война... С. 53—59.

битвы, вообще не указано никакое другое военное событие (ни даже первое генеральное сражение под Халхалом!)⁷²⁷.

События войны Варданидов хронологизированы приблизительно на таком же уровне и в других современных исследованиях. Большинство из них датируют войну начиная с лета или осени 450 г. (от нападения на персидское войско в Англе) и вплоть до развернувшегося после Аварайрской битвы (26 мая 451 г.) сопротивления в Армении. Ясно, что этот последний этап войны (неверно именуемый «партизанской борьбой»)⁷²⁸ начался сразу же после Аварайрской битвы, т. е. с 27 мая 451 г. Но окончание войны историками почти никогда не конкретизируется⁷²⁹. Можно только догадываться, что, поскольку вся война считается завершённой в 451 г., то ее последний этап, по умолчанию, протекал летом или вплоть до зимы того же года.

Таким образом, согласно установившемуся в современной историографии мнению, какой бы неотчетливой она ни была, принято считать, что война армян против персов длилась около или чуть более одного года. Но все множество рассмотренных выше масштабных и по необходимости продолжительных боевых действий, развернувшихся не только в Марзпанской (в 449-451 гг. — Варданидской) Армении, но и по всему региону, никак не может вписаться в 10—14 месяцев, о чем подробнее будет аргументировано ниже.

Некоторые исследователи все же пытались найти объяснение нестыковкам между предлагаемой хронологией и действи-

⁷²⁷ «История армянского народа». Т. II, Ереван, 1984. С. 171—192, 635 (на арм. яз.).

⁷²⁸ Критика этого постулата предложена выше, в Гл. VI наст. изд.

⁷²⁹ Исключением можно считать верное заключение К. Юзбашьян: «Сопротивление продолжалось до конца [451] года. После Аварайра еще месяцами в многочисленных крепостях Армении отказывались подчиниться врагу» (*Յնդրազրկումը Վ. Ն. Հայ-Վրացիական պատերազմի մասին* [482—484 թթ.] [*Юзбашьян К. Н.* Армяно-грузинское восстание против владычества Сасанидов (482—484 гг.)] // ИФЖ, 1985, № 1. С. 52. В более поздней работе тот же автор бегло замечает: «Покой наступил лишь к зиме [451 г.]» (*Юзбашьян К. Н.* От Аварайрской битвы к соглашению в Нуарсаке (изд. 1989 г. на арм. яз.). С. 202; *Елишэ.* Слово. С. 88).

тельным ходом событий. Так, К. Юзбашьян, справедливо указывая, что невозможно уложить целый ряд масштабных событий в один месяц — в конце 450 г. (что вытекало бы из сведений Егише, если за начало восстания принимается 450 г.), в то же время совершает ошибку, пытаясь скорректировать хронологию войны Варданидов на основе данных Лазаря Парпеци, которые он считает достоверными⁷³⁰. Сведения Парпеци таковы:

— моги прибыли в Армению будто бы еще весной;

— «когда настали месяцы жары и зноя», т. е. летом спарапет Вардан со своим войском вступил в городище-крепость Англ;

— тогда же, летом, были уничтожены находившиеся там моги;

— там же в Англе спарапет Вардан провел лето, затем перешел в центральную часть Айратской провинции, где, в согласии с другими нахарарами и Васакком Сюни, были составлены и отправлены по разным направлениям официальные письма с просьбой о военной помощи;

— после этого армия Вардана немедленно двинулась освобождать Албанию и Чора-Пахак⁷³¹.

Как и другие исследователи, К. Юзбашьян считает, что все эти события произошли в 450 г. С этими выводами нельзя согласиться, и не только потому, что те из сведений Лазаря Парпеци о войне Варданидов, которые противоречат сведениям Егише, являются недостоверными, как многократно было доказано в ходе настоящего исследования. Еще важнее следующее обстоятельство. Егише предоставляет две конкретные даты, которые, разграничивая ряд событий начальной стадии исследуемой армяно-персидской войны между «великой пасхальной субботой» и смертью императора Феодосия II, с одной стороны, исключают возможность принятия предлагаемой в современной историографии хронологии, а с другой, как будет показано ниже, — со-

⁷³⁰ *Елишэ.* Слово. С. 62—66; ср.: *Юзбашьян К. Н.* От Аварайрской битвы к соглашению в Нуарсаке (на арм. яз.). С. 173—176.

⁷³¹ *Парпеци на древнеарм.* II.31-34. С. 140—150 (четные страницы).

вершенно четко определяют, что эта война началась не в 450, а в 449 г. Ниже приводится содержание соответствующих событий в их очередности.

Итак, согласно Егише, армянские нахарары предстали перед Йездигердом II в «великую пасхальную субботу»⁷³². Причем из изложения Егише не совсем ясно, персидский монарх находился в этот момент в столице Тизбоне (Ктесифон) или же в своей укрепленной военно-полевой ставке на восточной границе Сасанидской империи, где он и проводил большую часть своего времени в 441—448 гг.⁷³³ После этого произошли следующие события. Некоторое время нахарары пребывали в Иране, сопротивляясь требованию персидского царя отречься от христианства и принять зороастризм. Затем после своего притворного отступничества они во главе корпуса армянской конницы прибыли в Армению и разбили военный лагерь в Англе, куда начали стягиваться армянские войска. Там же расположился и военный лагерь прибывшего заодно в Армению персидского экспедиционного корпуса. Вместе с этими военными силами в Армению прибыли и 700 зороастрийских жрецов («могов» или «магов»). Через 25 дней произошла стычка между армянами и могами. Спустя некоторое время соединения Армянской Армии внезапно атаковали и разгромили персидский лагерь и расположенный в нем конный корпус. Были убиты и все прибывшие в Армению моги. Почти одновременно были уничтожены и частью захвачены в плен персидские гарнизоны, засевшие в 16 армянских крепостях. Далее, «после многих дней», в Армению, вероятно, в столицу Арташат, из соседней Албании прибыли ее предводители (*назаранет* и епископ) и сообщили о сосредото-

⁷³² Егише на древнеарм. С. 86; Егише / Пер. И. Орбели. С. 53.

⁷³³ «И построил там же город (крепость) для своего проживания, начав в четвертый год своего правления и до одиннадцатого года своего царствования» (Егише / Пер. И. Орбели. С. 31; Егише на древнеарм. С. 24), т. е. 441—448 гг., поскольку Йездигерд взошел на престол в 438 г. В течение тех же семи лет Йездигерд старался убедить и всеми возможными способами соблазнить находившихся в его войске армянских нахараров отречься от Христа и принять зороастризм (*там же*. С. 35; С. 34).

чении там персидских войск. На созванном всеобщем военном собрании, а также совещании высших нахараров и духовных лиц Марзпанской Армении было решено отправить в Восточно-Римскую империю делегацию во главе с нахараром Атомом Гнуни. Последний, добравшись в Константинополь к императору Феodosию II, вручил ему послание восставшего армянства (см. Гл. I). Однако вскоре, когда армяно-византийские переговоры только-только начались, 28 июля 450 г. император Феодосий погиб в результате несчастного случая на охоте.

Если принять за основу, что армянские нахарары предстали в Ктесифоне перед персидским царем в великую пасхальную субботу 450 г., т. е. 15 апреля, то все вышеперечисленные события должны были произойти до 28 июля того же года, всего за три с половиной месяца, что абсолютно нереально. Если мы попробуем отвести каждому из этих событий технически минимально возможный отрезок времени, то получим в совокупности не менее 7-8 месяцев: пребывание нахараров в Иране — 1 месяц; их прибытие из Ктесифона или из восточной окраины Ирана в Армению — 1-2 месяца⁷³⁴; концентрация армянских войск, уничтожение персидского экспедиционного корпуса и 16-ти персидских крепостных гарнизонов в Марзпанской Армении — 1-2 месяца; «после многих дней» прибытие в Армению албанских предводителей — 1-2 месяца; организация всеобщего сбора Армянской Армии — 1-2 месяца; время, ушедшее на то, чтобы де-

⁷³⁴ Некоторое представление о времени, необходимом для преодоления расстояния от ставки Йездигерда II до Армении, дает следующее сообщение Егише. После завершения армяно-персидской войны ряд армянских священнослужителей — участников сопротивления были арестованы и в кандалах, пешком отправлены в «зимнюю ставку царя», куда они дошли за два месяца и двадцать дней (Егише на древнеарм. С. 262; Егише / Пер. И. Орбели. С. 118; *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 131, n. 3). Если переход армянских узников был таким долгим из-за того, что они шли в кандалах, то в случае с возвращением из Персии армянских нахараров скорость передвижения их конного войска должна была быть значительно замедлена присутствием в нем 700 персидских могов, несомненно, везущих с собой массивные священно-ритуальные и другие принадлежности.

легация Атома Гнуни дошла до Константинополя и начала переговоры с императором Феодосием II — 1-2 месяца.

Из сказанного неизбежно следует, что Егише имеет в виду великую пасхальную субботу 449 г., а именно — 26 марта 449 г. (в этот год Пасха приходилась на 27 марта), когда и в действительности армянские нахарары и прибыли к персидскому двору.

Егише сообщает еще две важные даты, которые служат ориентирами для определения хронологической последовательности военных действий. 2-я армянская армия, выйдя из Чора-Пахака, форсированным маршем достигла границ Персармении за тридцать дней. Варданом Мамиконяном немедленно были предприняты меры по удушению васаковщины, которые завершились победами в Сюнике еще до 5-го декабря (см. выше главу о Пятой кампании войны). Следует брать в расчет и следующее обстоятельство: если для форсированного марша из Чора-Пахака в Армению потребовался целый месяц, то для поочередного захвата крепостей и городов Албании и под конец Чора-Пахака нужно было не менее 2-3 месяцев. А переговоры с гуннами, которые велись уже из Чора-Пахака, учитывая отбытие и прибытие посланников, также должны были продлиться не менее 2-3 месяцев.

Наконец, следует остановиться на дате Аварайрской битвы. По сведениям Парпеци, она произошла на следующий же день после «пятницы большого праздника Святой Троицы», т. е. 26 мая 451 г.⁷³⁵ В хронологии войны Варданидов, предлагаемой Лазарем Парпеци, это, пожалуй, единственная дата, которую можно считать достоверной. Она совпадает как с сообщением Егише, согласно которому битва произошла поздней весной («и так как пора была весенняя, обильными потоками крови были залиты цветущие поля»)⁷³⁶, так и с общим развитием военной кампа-

⁷³⁵ Парпеци на древнеарм. II. 38. С. 162 и дал., 500 (прим. 68); ср.: О. [Орманян М.]. Хронология борьбы Варданидов. С. 341—343, где предлагается подробный достоверный анализ этого сообщения и определяется день Аварайрской битвы.

⁷³⁶ Егише / Пер. И. Орбели. С. 109; Егише на древнеарм. С. 240.

нии 451 г. (см. Гл. V). Конкретность этого хронологического сведения Лазаря Парпеци наводит на мысль, что в данном случае он располагал каким-то надежным письменным источником.

Представленная ниже отдельной таблицей приблизительная хронология главных событий армяно-персидской войны 449—451 гг. составлена на основании вышеуточненных дат и их согласования с наиболее вероятной продолжительностью различного рода военных действий (мобилизационных приготовлений, походов, форсированных маршей и других передвижений войск, осад крепостей, рейдов на территорию противника, лагерного стояния и т. п.), рассмотренных в настоящей работе, с учетом необходимых и возможных сроков их проведения, а также условий времен года⁷³⁷.

⁷³⁷ Временные рамки войны Варданидов правильно обозначили 449—451 гг. французский академик, известный востоковед и арменовед Рене Груссе и, следуя ему, отдельные современные историки, причем датой начала армянского восстания Груссе верно отметил ноябрь 449 г. (Grousset, René. Histoire de l'Arménie des origines à 1071. P. 190—206; ср.: Greatrex, G. & Lieu, S. N. C. (eds.), The Roman Eastern Frontier and the Persian Wars. Part II, AD 363—630. P. 55—56). Независимо от них ереванский историк Максим Катвалян также правильно заключил, что армянские нахарары вместе с персидским войском и 700 могами прибыли в Армению осенью 449 г., а «в конце 449 г. полностью освободили страну от персидского владычества и отпраздновали свою первую победу» (Катвалян М. Война Варданидов. С. 19). Однако эти верные выводы были сделаны вышеназванными авторами бегло, без обоснований и специального анализа хронологических фактов.

Таблица 1

Хронология кампаний и военных действий в армяно-персидской войне 449—451 гг.

Кампании	Военные действия	Точные даты и приблизительные временные рамки
ПЕРВАЯ КАМПАНИЯ: Ликвидация персидского военного присутствия в Марзпанской Армении	<p>Проведение частичной мобилизации и первый сбор армянских войск под Англум.</p> <p>Уничтожение персидского экспедиционного корпуса под Англум.</p> <p>Ликвидация и интернирование персидских оккупационных гарнизонов, дислоцированных в 16-ти ключевых крепостях Марзпанской Армении.</p> <p>Глубокий рейд армянской конницы из Арцаха в Пайтакаран и дальше в Атрпатакан.</p> <p>Установление полного военного контроля со стороны Армянской Армии над всей территорией Марзпанской Армении.</p>	<p>Ноябрь — декабрь 449 г.</p>
	<p>Второй (первый всеобщий) сбор Армянской Армии ввиду угрозы сасанидского вторжения, в частности, со стороны Албании.</p> <p>Всеобщая мобилизация в Варданидской Армении.</p> <p>Третий (второй всеобщий) сбор Армянской Армии.</p> <p>Формирование 1-й, 2-й и 3-й армянских армий под началом, соответственно, Нершапуха Арцруни, Вардана Мамиконеана и Васака Сюни.</p>	<p>Весна — лето 450 г.</p>
ВТОРАЯ КАМПАНИЯ: Освобождение Албании и взятие Чора-Пахака		<p>Январь—март</p>

	<p>Выдвижение 1-й армянской армии Нершапуха Рмбосеана (Арцруни) к границе с целью обеспечения надежной защиты границы с Ираном со стороны Атрпатакана.</p>	<p>Март—апрель</p>
	<p>Сосредоточение 3-й армянской армии Васака Сюни в Сюнике и Арцахе с (запланированной) целью нанесения второго, вспомогательного удара по персидским силам в Албании.</p>	<p>Март—апрель</p>
	<p>Выступление 2-й армянской армии Вардана Мамиконеана в поход с целью освобождения Албании и Чора-Пахака.</p>	<p>Март—апрель</p>
	<p>Халхалское сражение.</p>	<p>Март—апрель</p>
	<p>Освобождение 2-й армией ряда городов и крепостей в Кавказской Албании от персидских оккупационных сил.</p>	<p>Апрель—июнь</p>
	<p>Взятие 2-й армянской армией Чора-Пахака.</p> <p>Расположение 2-й армии в Чора-Пахаке.</p> <p>Переговоры Вардана Мамиконеана с гуннами.</p> <p>Заключение Армяно-гуннского договора о военной взаимопомощи.</p>	<p>Май—август</p>
ТРЕТЬЯ КАМПАНИЯ: Васаковщина и ее подавление		<p>Сентябрь — декабрь 450 г.</p>
	<p>Предательское нарушение со стороны Васака Сюни плана военных действий Армянской Армии и открытый переход на сторону персов.</p> <p>Уход из армии Васака Сюни преданных делу освобождения Армении нахараров и других ко-</p>	<p>Сентябрь — начало октября</p>

	<p>мандиров (сепухов, предводителей востаников) и их войск.</p> <p>Оккупация Айраратской провинции частью сил 3-й армии под командованием Васака Сюни.</p> <p>Отступление из Айрарата верных Вардану Мамиконяну гарнизонных войск.</p> <p>Грабеж и разорение со стороны Васака Сюни находившихся в Айрарате летних и зимних стоянок армянских войск.</p>	
	<p>Возвращение 2-й армянской армии в Армению и спешное ретирование Васака Сюни и его войска из столицы Арташат и Айраратской провинции в Сюник.</p>	Середина октября
	<p>Блокада войск Васака Сюни в Сюнике силами 1-й и 2-й армянских армий; взятие ими ряда сюникских крепостей и нанесение поражений и крупных потерь васаковским силам; установление почти полного контроля над Сюником. Бегство Васака Сюни из Армении.</p>	Со второй половины октября до начала декабря
	<p>Празднование победы над васаковщиной.</p>	От 5 дек. 450 г. до 6 янв. 451 г.
ЧЕТВЕРТАЯ КАМПАНИЯ: Персидское контрнаступление в Албании; подготовка к вторжению в Армению		Ноябрь 450 г. — март 451 г.
	<p>Концентрация и формирование большой сасанидской интервенционистской армии под началом Мигр-Нерсега в Пайтакаране.</p> <p>Подкуп и переманивание персами на свою сторону (при содействии Васака Сюни) иверских, ал-</p>	

	<p>банских, северокавказских, а также ряда армянских феодалов.</p> <p>Реокупация Албании персами.</p> <p>Захват персами Чора-Пахака.</p> <p>Подготовка к вторжению в Армению.</p> <p>Из состава 1-й армянской армии выделяется и оставляется в Гере-и-Зареванде отдельный пограничный корпус в составе 10—15 000 человек под командованием Вагана Арцруни.</p> <p>На время зимы армянские войска рассредоточиваются и отправляются на зимние квартиры и в казармы в разные провинции страны.</p>	
ПЯТАЯ КАМПАНИЯ: Персидское вторжение в Армению и Аварайрская битва		Весна 451 г.
	<p>Персидская армия выходит из Пайтакарана и через полтора-два месяца со стороны Тебриза подходит к границам Варданидской Армении.</p>	Конец февраля — вторая половина апреля
	<p>Вардан Мамиконян собирает армянские войска с зимних квартир в Арташат.</p>	Конец февраля — начало марта
	<p>Сасанидская армия вторгается в Армению, в области Гер-и-Зареванд.</p>	Начало апреля
	<p>Отдельный армянский пограничный корпус отходит и укрепляется на Аварайрском поле, к северу от реки Тгмут на заранее подготовленных оборонительных позициях.</p> <p>Основная масса Армянской Армии выходит из Арташата в поход по направлению к Аварайрскому полю.</p>	Конец марта — начало апреля

	Вардан Мамиконян вместе с вышедшими из Арташата войсками доходит до Аварайрского поля и сооружает там полевой лагерь, где и происходит окончательное объединение армянских войск.	С 5-го по 15 апреля
	Сасанидская армия доходит до Аварайрского поля и сооружает там свой собственный полевой лагерь. «Стояночное противостояние» — пребывание армий Нисалавурта и Мамиконяна в своих военных лагерях.	Вторая половина апреля — 26 мая
	Крупное столкновение между персидской фуражирной командой, совершавшей грабительские набеги на близлежащие области, и посланным на ее перехват 2000-ым армянским передовым отрядом во главе с сепухом Арандзаром Аматауни, завершившееся победой армян.	Первая половина мая
	Аварайрское сражение.	26 мая
		27 мая — ноябрь/декабрь 451 г.
ШЕСТАЯ КАМПАНИЯ: Отход, оборона и контрудары Армянской Армии	После отступления с Аварайрского поля Армянская Армия, разделившись на четыре основные группировки и осуществив организованный отход внутрь страны, сконцентрировалась в Халтике-Тайке, Тморике, Миджнашхаре и Арцахе.	Конец мая — июнь
	Через несколько дней после Аварайрской битвы персы осадили неназванную армянскую крепость на подступах к Миджнашхару (предположительно,	Конец мая — июнь

	Маку). Здесь оборону держали 913 воинов (700 из которых отступили прямо с Аварайрского поля). Они нанесли персидской армии чувствительный урон, задержав ее продвижение на значительное время (несколько недель), тем самым позволив армянским войскам закрепиться в крепостях и горных укрепрайонах.	
	Бои арьергардного заслона отступающей в Арцах армянской группировки с преследующими ее персидскими войсками в Вайоц-дзоре.	Начало июня
	Безуспешная осада персами «великой крепости горы Капойт».	Июль
	Оккупация персами Миджнашхара и столицы Арташат.	Август — сентябрь
	Взаимосогласованные контрнаступательные операции армянских войск, сконцентрированных в Тморике и Халтике-Тайке. Дислоцированная в Тморике группировка совершает глубокий рейд по приграничной вражеской территории, в то время как взаимосвязанный по времени и целям контрудар был нанесен по персидским войскам, вторгшимся в Тайк. Возможно, одновременно активизировалась и третья группировка армянских войск, закрепившаяся в Арцахе, откуда с гуннами продолжались вести переговоры об оказании обещанной военной помощи.	Август — сентябрь

	<p>Вступление гуннов (по Армяно-гуннскому договору о взаимопомощи) в войну против Сасанидов. Захват и разрушение ими укреплений Чора-Пахака, а также набеги и опустошение ряда персидских провинций.</p> <p>Переброска части персидской оккупационной армии во главе с Мушканом Нисалавургом из Персармении в Албанию.</p>	Осень
	<p>Вынужденный отказ Сасанидов от проводившейся ими политики уничтожения автономии Марзпанской Армении и ассимиляции армянского народа. Крупные уступки армянам. Переговоры армянской военно-феодальной верхушки с вновь назначенным персидским марзпаном Атрормиздом. Добровольная сдача 35 старших и младших армянских нахараров и их отбытие (или конвоирование) к персидскому шахиншаху Йездигерду II. Окончание военных действий.</p>	Ноябрь — декабрь

Являясь совокупным результатом настоящего исследования, эта таблица еще раз подтверждает исключительную достоверность сведений Егише, а также удостоверяет надежность его рассмотренных в этой главе хронологических данных.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Краткий стратегический обзор армяно-персидской войны 449—451 гг.

В дополнение к представленной в предыдущей главе хронологии, результаты настоящего исследования необходимо синтезировать также и посредством краткого стратегического и тактического разбора всех шести кампаний армяно-персидской войны 449—451 гг.

Итак, её *первая кампания* (ноябрь—декабрь 449 г.) была инициирована и проведена армянской стороной с молниеносной внезапностью и с использованием множества элементов нетрадиционной тактики. В серии победных операций была достигнута главная цель, а именно: персидское оккупационное присутствие в Марзпанской Армении было полностью ликвидировано, а на ее территории возникло де-факто независимое армянское государственное образование, тяготеющее к восстановлению царства Великая Армения. Эта новая форма национальной государственности (условно названная в настоящем исследовании Варданидской Арменией) полноценно просуществовала до гибели Вардана Мамиконеана в Аварайрской битве 26 мая 451 г., а в дестабилизированном и стратегически расчлененном состоя-

нии — вплоть до конца 451 г. Надо заметить также, что военно-феодалное и церковное руководство Варданидской Армении, в целом, сумело направить всенародное сопротивление против сасанидской оккупации и зороастризации в русло всеобщей мобилизации и организованной вооруженной борьбы, которую развернула Армянская Армия по всем правилам военного искусства своего времени.

В начале *второй кампании* (весна—лето 450 г.) нахарары совместно с Армянской церковью завершили начатую еще в конце 449 г. всеобщую мобилизацию, сформировав приблизительно 90-тысячную объединенную Армянскую Армию. Её самая боеспособная и подвижная часть (ок. 80 тыс. чел.), состоявшая примерно на две трети из конницы, была сведена в три крупных мобильных объединения — в 1-ю, 2-ю и 3-ю армии. Такая численность была невиданной за предшествующие несколько десятилетий и приближалась к традиционному 100-120-тысячному составу армии царства Великая Армения арташесидского и аршакидского периодов.

1-я армия, выдвинувшись к южной границе страны, прикрыла ее от возможного внезапного персидского вторжения. 2-я армия, перейдя в превентивное наступление против персидских сил в Албании и одержав решительную победу в сражении под Халхалом, освободила ряд ключевых албанских крепостей, а затем и стратегически важнейшие укрепления прохода Чора. В результате, кроме обеспечения своих восточных и северных границ, Армянская Армия приобрела союзников в лице многих албанских феодалов и, главное, заручилась поддержкой мощных гуннов, заключив с ними договор о военной взаимопомощи против Сасанидского государства. Таким образом, несмотря на невыполнение 3-й армией Васака Сюни своей задачи по входу в Албанию с юго-западного (арцахского) направления, что являлось составной частью военного плана армянского командования, его основные цели в этой кампании были достигнуты.

В первых двух кампаниях войны Армянская Армия полностью владела инициативой, эффективно применяя наступательную стратегию. Армянские войска проявили высокую боеготов-

ность и боеспособность, которые в значительной степени были обусловлены наличием в их составе хорошо сколоченных конных частей и подразделений, опытных командиров и обученных бойцов, проверенных в боях персидско-гуннских войн 441—449 годов. В военно-тактическом отношении армянское командование переиграло персов внезапностью, быстротой, неортодоксальностью и решительностью своих наступательных действий. В разработке и успешном проведении множества сложных военных операций со всей полнотой раскрылся полководческий талант главнокомандующего Вардана Мамиконяна.

Третья кампания (сентябрь—декабрь 450 г.) явилась не чем иным, как кратковременной гражданской войной, вызванной неожиданной изменой Васака Сюни. Последний во главе костяка находящейся под его командованием 3-й армии откололся от основной массы Армянской Армии (совокупных сил 1-й и 2-й армий) и вместе с рядом других ренегатов-феодалов поднял проперсидский мятеж, который, однако, был беспощадно и довольно быстро подавлен⁷³⁸. Васак Сюни сотоварищи и остатки их

⁷³⁸ Определение «гражданская война» наиболее точно подходит к военным действиям, развернувшимся в Варданидской Армении с сентября по декабрь 450 г.: во-первых, они проходили внутри страны; во-вторых, противоборствующие стороны стремились установить контроль над ее административно-политическим центром, а также изменить ее общий политический курс; в-третьих, эти стороны имели предводителей, которые открыто провозгласили свои политические и военные цели; в-четвертых, братоубийственный конфликт привел к многочисленным жертвам с обеих сторон (о различных критериях и определениях гражданской войны см.: *Sambanis, Nicholas. What Is Civil War? Conceptual and Empirical Complexities of an Operational Definition // The Journal of Conflict Resolution, Vol. 48, № 6 (Dec. 2004). P. 814—858 (особенно на С. 829); Wong, Edward. A Matter of Definition: What Makes a Civil War, and Who Declares It So? // New York Times, November 26, 2006*). Вместе с тем, зная, какие колоссальные людские потери (ок. 1 мил. жителей) нанесли Армении завоевательные походы сасанидских армий только в 360-х гг. (см. Гл. II.2.1 наст. изд.), нельзя безоговорочно согласиться с мнением М. Авербуха о том, что «в древних обществах гражданские войны велись зачастую с большою жестокостью, чем войны между государствами» (*Авербух М. С. Войны и народонаселение... С. 17*). Во всяком случае внутриармянский осенний конфликт 450 г., судя хотя бы по его кратковременности и ограниченному масштабам, не является примером подобного рода.

войск бежали за пределы страны и присоединились к сасанидской армии. Вся территория бывшей Марзпанской Армении перешла под контроль ее спарাপета и уже военного диктатора — Вардана Мамиконеана. Однако персидские войска, воспользовавшись внутриармянскими распрями, развернули контрнаступление в Албании, откуда до этого из-за измены Васака Сюни преждевременно вышла и вернулась на родину 2-я армянская армия. Одним из самых негативных результатов этой кампании было то, что в войне с Сасанидской державой Армянская Армия потеряла и больше не смогла вернуть себе стратегическую инициативу.

Четвертая кампания (ноябрь 450 г. — март 451 г.) прошла в Албании без прямого военного столкновения между главными региональными противниками — Варданидской Арменией и Сасанидским государством. После того как васаковщина приблизительно на одну треть сократила количественный состав Армянской Армии, последняя вынуждена была отказаться от дальнейших наступательных операций и перейти к чисто оборонительной стратегии. В ходе интенсивной подготовки к отражению неизбежного персидского нашествия, в Варданидской Армении проводились дополнительное отмобилизование, пополнение, сколачивание, довооружение и боевая подготовка войск. Как явствует из всего дальнейшего хода войны, тогда же были укреплены крепости, возведены полевые фортификационные сооружения, заготовлены запасы продовольствия и фуража.

Персидская же армия, сконцентрировавшись в Пайтакаране, двинулась на север и в отсутствие армянских вооруженных сил снова оккупировала Албанию и установила свой контроль над стратегически важным проходом Чора. Прибегнув к подкупу, персы переманили на свою сторону многих иверских, албанских, северокавказских, а также некоторых армянских феодалов. Подготовка к непосредственному вторжению в Армению вступила в конечную фазу. Четвертая кампания явилась для армянской стороны оборонительно-подготовительным, а для персидской — наступательно-подготовительным периодом. Перед решающей схваткой персы продолжали удерживать стратегическую инициативу.

Пятая кампания (весна 451 г.) началась с общего наступления персов. Двинувшись из Пайтакарана и соединившись в районе Тавриза с царской гвардией и корпусом элевантерии, сасанидская армия вторглась в Варданидскую Армению. Аварайрская битва, в принципе, была контрнаступлением армянской стороны — попыткой перехвата и возвращения себе стратегической инициативы. С этой целью под Аварайром (как и до этого в сражении под Халхалом) Вардан Мамиконеан применил против превосходящих сил противника наступательную тактику. Если бы победа в Аварайрской битве досталась армянам, то дальнейшие военные действия, вероятней всего, снова привели бы к освобождению Албании и занятию Чора-Пахака, соединению Армянской Армии с крупными союзническими силами гуннов, опустошению персидской приграничной зоны, присоединению ряда отрезанных от Персармении в 387—428 гг. армянских княжеств, а в международно-политическом плане — к реставрации царства Великая Армения на всей территории Персармении во главе с новой династией Мамиконеанов и с их первым представителем на троне Варданом Мамиконеаном.

Однако ничейный результат сражения этой кульминационной битвы, еще до гибели Вардана Мамиконеана, предрешил немедленное отступление Армянской Армии внутрь страны и тем самым ее запланированный на такой случай переход к оборонительной стратегии. Для персидского командования, рассчитывавшего на полный и безоговорочный разгром Армянской Армии под Аварайром, крайне неубедительно завершились как это генеральное сражение (в котором его потери втрое превышали армянские), так и тем более весенняя кампания в целом: противник, несмотря на гибель своего главнокомандующего, сохранил свои основные силы, не пал духом и продолжил сопротивление по заранее разработанному плану. В создавшейся ситуации армянская сторона руководствовалась той же оборонительной концепцией, какую столетиями позже категорично рекомендовал К. Клаузевиц: «Никакое государство не должно считать, что вся его судьба, т. е. самое его существование, может зависеть от одного, хотя бы самого решительного, сражения. Если оно потер-

пело поражение, то призыв новых сил и естественное ослабление, испытываемое с течением времени всяким наступлением [противника], могут вызвать новый оборот дела, — наконец, помощь может прийти со стороны»⁷³⁹. В конце следующей (шестой) кампании помощь со стороны действительно пришла в виде вторжения союзных гуннов в пределы Сасанидской державы.

В шестой кампании (с 26 мая по осень 451 г.) Армянская Армия держала глубокую оборону, сосредоточившись на трех плацдармах — южном, восточном и северо-западном — по периметру приграничных провинций страны, а также в ее центре. Как было аргументировано в Гл. VI, запасной план отступления и последующих оборонительных и контрнаступательных операций четырех армянских группировок был утвержден армянским командованием заблаговременно, с учетом вероятной неудачи в грядущем генеральном сражении с превосходящими силами персов.

В двух последних кампаниях войны Армянская Армия применила против сасанидской интервенции все основные формы и способы стратегической и тактической обороны, в том числе:

- a) генеральное сражение;
- b) длительное удержание крепостей;
- c) превентивный удар по персидской приграничной территории;
- d) внезапные контрудары по отдельным крупным и мелким контингентам, орудующим в отрыве от основной персидской армии;
- e) под конец, хоть и с большим опозданием, к войне с сасанидским Ираном удалось привлечь войска союзных гуннов, что сыграло существенную роль в изменении политики Йездигерда II по отношению к армянам.

Обозрение кампаний войны 449—451 гг., в том числе их наступательного и оборонительного характера для Армянской

Армии, позволяет квалифицировать васаковский мятеж (осень 450 г.) как критическое событие — «точку невозврата», после чего стратегическую инициативу захватили и удерживали персы. Не случайно поэтому, что в своем повествовании военный историк-очевидец Егише многократно указывает на предательство Васака как на главную причину постигших Армению потерь и несчастий. И в самом деле, если бы Васак Сюни остался верен утвержденному (при его же непосредственном участии) в начале 450 г. плану ведения освободительной войны и не изъял находящуюся под его началом 3-ю армию из состава объединенной Армянской Армии, то ее шансы добиться военной победы многократно возросли бы. Васаковщина серьезнейшим образом подорвала совокупную мощь Варданидской Армении в количественном, материальном и моральном отношениях.

Из шести кампаний войны только в трех удалось избежать разорения страны — в первой, второй и четвертой (вторая и четвертая кампании проходили за пределами Армении). В этом смысле Аварайрская битва, кроме всего прочего, была также неудавшейся попыткой армянского командования остановить продвижение персидских войск в глубь страны и тем самым предотвратить ее опустошение.

Общий итог войны 449—451 гг. был, как и итог Аварайрской битвы, ничейным: армянам удалось отстоять широкую внутреннюю автономию, христианское вероисповедание и «отечественные законы», персам же удалось предотвратить реальную возможность восстановления независимого армянского царства. В целом был реставрирован *status quo ante bellum*, точнее — статус-кво начала 440-х гг. (то есть до радикальной попытки Сасанидов уничтожить армянскую автономию и национальную идентичность). Такое тупиковое положение в долговременном отношении не устраивало ни одну из сторон и с неизбежностью привело к новой большой армяно-персидской войне в 482—484 гг.

⁷³⁹ Клаузевиц К. О войне. С. 571.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Терминология организационной структуры Армянской Армии в IV—V вв.

«Гунд», «дрош» и «вашт»

Изучение военной истории древней и позднеантичной Армении требует уточнения и расшифровки исторических терминов организационной структуры Армянской Армии IV—V вв.

Так, на древнеармянском языке полисемичное слово *гунд* (*գունդ*=шар; шарообразное тело), применяясь в военной сфере, обозначало (1) воинское формирование или (2) военный округ⁷⁴⁰. Здесь будет рассмотрено только первое из этих значений, само по себе полисемичное, поскольку *гунд*-ом, как будет показано

⁷⁴⁰ См.: *Անտիկի և ժամանակակից Հայերեն Արմատաբանական Բառարան* [Ачарян Рачия. Этимологический коренной словарь армянского языка]. Т. 1, Ереван, 1926. С. 594—595; *Անտիկի և ժամանակակից Հայերեն Բառարանի Բառերի* [Малхасян, Степан. Толковый словарь армянского языка]. Т. 1, Ереван, 1944. С. 469. О термине *гунд* в значении военный округ (в частности, округ Мардпетакан или Сепухакан, именуемый *Мардпетакан* или *Сепухакан гундом*) см. также *Мушегян А. В.* Век Мовсеса Хоренаци. С. 240—246.

далее, именовались в зависимости от конкретного контекста армия, корпус, полк или реже меньший по составу контингент⁷⁴¹. Однако в переводах памятников армянской историографии на разные языки (в том числе на русский) полисемичность термина *гунд*, за редкими исключениями, была проигнорирована, вследствие чего до сих пор не было предпринято последовательных попыток уточнить его значение в каждом отдельном случае употребления.

Недифференцированное прочтение термина *гунд* можно проиллюстрировать на следующем примере. Егише, сообщая об утренней атаке войска спарапета Вардана Мамиконеана на полевой лагерь персидского экспедиционного корпуса под городищем Англ (449 г.), неизменно употребляет термин *гунд* при упоминании как всего армянского войска, участвовавшего в этой операции, так и его трех составляющих соединений. В переводе данного пассажа на русский язык И. Орбели (ред. К. Юзбашян) во всех случаях обозначает *гунд* словом «отряд» («...разделив *отряд* на три части...Первый *отряд*...второй *отряд*...третий *отряд*»)⁷⁴²:

Первый отряд — с восточной стороны, и второй отряд — с западной стороны, и третий отряд — с северной стороны, взяв в

⁷⁴¹ То, что термином *гунд* древние армяне обозначали воинские формирования различной численности, на основании анализа материалов «Истории Армении и армян» Павстоса Бузанда впервые было выявлено в моей монографии «Освещение истории Армении...» (С. 202—204). Впоследствии о той же многозначности *гунда*, без приведения и сопоставления конкретных данных, бегло высказались Б. Арутюнян (*Арутюнян Б. А.* Армия аршакидского царства... С. 38) и А. Акопян, верно указавший на такое употребление *гунда* уже в труде Егише «О Вардане...» (*Акопян А.* Аварайрское сражение. С. 49).

⁷⁴² *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 69—70. К сожалению, ненаблюдательность по отношению к военным аспектам истории древней и средневековой Армении, включая вопросы организационной структуры ее войск, традиционна в историографии. Например, Н. Адонц, говоря об армянском конном соединении численностью в 15 000 всадников, неправомечно называет ее «дружиной», к тому же состоявшей «из нахарарских полков (sic) по 100, по 1000 человек» (*Адонц.* АЭЮ. С. 289). Кроме того, что термин «дружина» в данном случае полностью неадекватен по причине многократно меньшего численного состава ее бойцов (всего несколько сот человек), в «дружине» никак не могли состоять «полки» (из 100 чел. каждая!).

окружение, заперли весь многолюдный лагерь, и многих перебили и еще большее количество, из видных людей, связали и бросили в могучие замки, находившиеся под их властью⁷⁴³.

Однако во всех этих четырех случаях переводить *гунд* как «отряд» неправильно⁷⁴⁴. Во-первых, если три крупных отряда первоначально составляли одно воинское объединение, то последнее по определению само уже не могло быть просто «отрядом»⁷⁴⁵. Во-вторых, хотя Егише сообщает лишь, что подвергшийся утреннему нападению персидский корпус, прибывший в Армению в 449 г., состоял из «многочисленной конницы» (*ընդամենը զորքով*)⁷⁴⁶, исторические сведения о традиционной численности сасанидских экспедиционных корпусов оккупационного назначения подводят к заключению, что в его составе было не менее 10 000 всадников⁷⁴⁷. Соответственно, Вардан Мамиконян должен был выставить против них крупное воинское формирование, в данном случае — армию (*гунд*), разделенную предыдущей ночью на три корпуса (*гунды*), численность каждого из которых, по аналогии с персидской армией середины V в., могла достигать 10 000 человек⁷⁴⁸. Наряду с некоторыми другими поправками ниже предлагается новый перевод исследуемого отрывка:

⁷⁴³ Егише / Пер. И. Орбели. С. 70; ср.: Егише на древнеарм. С. 132.

⁷⁴⁴ В другом месте, однако, когда *марзпан* Васак Сюни (в передаче Егише) говорит о том, как он разделил Армянскую Армию на три части, используя при этом термин *гунд* для обозначения всех этих воинских соединений (Егише на древнеарм. С. 150), перевод И. Орбели верен настолько, что дифференцирует *гунд* на армию и полки: «расчленив армию, [двинул полки]» (Егише / Пер. И. Орбели. С. 77). Вместе с тем, исходя из крупного численного состава полученных из этого расчленения трех соединений (см. Гл. II.2 наст. изд.), правильнее называть их армиями или корпусами, как и было переведено выше в настоящей работе.

⁷⁴⁵ Вероятно, учитывая именно это обстоятельство, К. Юзбашян в своей второй редакции перевода И. Орбели попытался исправить данный пассаж («...разделив *отряд* на три части...») на «...разделив *полк* на три части...» (Елише. Слово. С. 234).

⁷⁴⁶ Егише на древнеарм. С. 102; ср.: Егише / Пер. И. Орбели. С. 59.

⁷⁴⁷ О численности персидских экспедиционных корпусов см. Гл. II.2 наст. изд.

⁷⁴⁸ См. Гл. I.2 наст. изд.

Первый корпус — с восточной стороны, и второй корпус — с западной стороны, и третий корпус — с северной стороны, взяв в окружение, заперли всё [персидское] войско в военном лагере, и многих умертвили, а еще большее количество, [включая] видных людей (т. е. командиров — А.А.), связали и бросили в подвластные им мощные крепости.

[...ընդամենը զորքով արևելյան զորքով յերիս մասունքս բաժանեալ ի բանակն արևմտին: Գունդն արևելին յարևելից կուտ, եւ գունդն երկրորդ յարևմտից կողմանէ, եւ գունդն երրորդ ի հիւսիսայ կողմանէ, շորջանակի ի մէջ տեսալ փակեցին զբազմութիւն բանակին. եւ զբազմուն կոտորեցին, եւ զեսս բազմազոյն կապեցին զերեսելի մարդիկ, եւ արկին ի բերդս ամուրս ընդ իւրեանց իշխանութեանը:]⁷⁴⁹.

То, что организационная структура Армянской Армии включала десятитысячные соединения, явствует из сообщений Давида Римского (Агатангелос), Павстоса Бузанда и Мовсеса Хоренаци, которые говорят об (*h*)азараворах и бюраворах, т. е. «тысяцких» («тысячниках») и «десятитысяцких» («десятысячниках») [*հազարավոր, բյուրավոր*]⁷⁵⁰, о наместнике [*լուսավար*] западного края Армении, который был военачальником сформированной численностью в 10 000 и 1000 бойцов [*իշխան բիրտց եւ*

⁷⁴⁹ Этот отрывок вернее понят Шаншиевым, Дилленом и Томсоном: первый разделяет армянское «войско на три корпуса» (Егише / Пер. П. Шаншиева. С. 108), второй же, дифференцируя слово *гунд*, переводит его как «армию», разделенную «на три части» — два «отряда» и одну (почему-то) «дивизию» (Егише / Пер. Э. Диллена. С. 84, ср.: С. 148, где *гунд* опять верно переведен как «армия»). Томсон исходит, судя по всему, из современной американской военной терминологии и, соответственно, разделяет три «части» (parts) армянского воинского «соединения» или «объединения» (force) на первую, вторую и третью «группы» («they divided their force into three parts...»: «first group», «second group», «third group»), под которыми в данном контексте можно разумеать только крупные воинские формирования, такие как бригада, полк, дивизия или корпус (Elishe / Transl. R. Thomson. P. 116—117).

⁷⁵⁰ Бузанд на древнеарм. С. 34; Бузанд / Пер. М. Геворгиян. III.8. С. 18; Агатангелос на древнеарм. §796. С. 446; Агатангелос. История Армении / Пер. К. С. Тер-Давтян и С. С. Аревшатяна, §796. С. 233. Ссылаясь только на вышеприведенное сведение Павстоса Бузанда, Н. Адонц также отмечает, что «были нахарары, располагавшие до 10 000 конными, другие имели по 1000» (Адонц. АЭЮ. С. 289).

հիշիրից]⁷⁵¹, о «двух наместниках-десятитысячниках» [լորդիւնի-
լիւք բիրիւնը] «в восточном краю Армении, вдоль границ армян-
ской речи»⁷⁵².

Кроме того, Мовсес Хоренаци сообщает о том, что царь Армении Вагаршак разделил находящееся под прямым государевым началом сорокатысячное войско (которое не включало в себя войска армянских нахараров) на четыре корпуса, «в каждом по десять тысяч тяжеловооруженных бойцов»⁷⁵³ (подробный анализ данного сообщения дан ниже, в разделе «Аспаракиры/ваанаворы, спасаворы и востаники»).

Для войсковой единицы, по своему численному составу меньшей, чем полк, и большей, чем *ваит* (վաշտ=рота или когорта), у Егише фигурирует специальный термин — *дрош* (դրոշ/դրոշ)⁷⁵⁴. По аналогии с парфянской армией, где *драфшем* называлось подразделение в тысячу воинов⁷⁵⁵, армянский *дрош*, по всей вероятности, также обозначал «тысячу», т. е. одготысячный отряд. Этот вывод подтверждается следующим сообщением Павстоса Бузанда, который, упоминая указанные воинские формирования, перечисляет их по убывающей численности:

Но в знаменательных местах, там, где они устраивали
смотр по *гундам*, *дрошам* и *ваштам*...⁷⁵⁶

⁷⁵¹ Хоренаци на древнеарм. II.3. С. 105 (перевод мой – А.А.). Русский перевод ошибочен: «предводителем десятков тысяч [воинов]» (Хоренаци / Пер. Г. Саркисяна. II.3. С. 59).

⁷⁵² Хоренаци на древнеарм. II.8. С. 113; Хоренаци / Пер. Г. Саркисяна. II.8. С. 63—64.

⁷⁵³ Хоренаци на древнеарм. II.7. С. 111.

⁷⁵⁴ Егише на древнеарм. С. 194; Егише / Пер. И. Орбели. С. 93.

⁷⁵⁵ Farrokh K. Sassanian Elite Cavalry AD 224—642. P. 7; ср.: Остахов А. А., Ильюшин Ю. В. Кавказ в эпицентре политики Рима на Ближнем Востоке (I в. до н. э. — III в. н. э.), Пятигорск, 2013. С. 140.

⁷⁵⁶ բայց ուր իննէր հիւնդէ, ի նշիւնը տնդի գնդի գնդի, դրոշմ դրոշմ, վաշտից վաշտից... (Бузанд на древнеарм. III. 7. С. 28, перевод мой – А.А.). М. Геворгян перевел так: «Но когда они прибывали на какое-нибудь знаменательное место, то устраивали смотр по полкам, знаменам и отрядам...» (Бузанд / Пер. М. Геворгяна. III.7. С. 15). Хотя здесь эти термины

Ясно, что *гунд* (в данном случае — полк) состоял из двух или трех *дрошев* («тысяч»), а *дрош*, в свою очередь, — если сравнивать его с когортой (аналогичным римским тактическим подразделением, традиционный численный состав которой в разные периоды состоял из ок. 500—600 чел.) — из двух *ваитов*. Таким образом, в IV—V вв. армянская армия подразделялась на корпуса (10 000 чел.), полки (2000—3000 чел.), *дроши* (1000 чел.), *ваиты* (500 чел.), а также, очевидно, на более мелкие подразделения — сотни (центурии) и десятки⁷⁵⁷. Такая организационная структура имела общности с образцами как римской, так и в еще большей степени сасанидской армий.

Термином *гунд* обозначаются воинские формирования различной численности и в произведениях других древнеармянских авторов IV—V веков. Так, уже в Истории Агатангелоса, *гунд* в различных контекстах выступает в значении и армии, и отдельных полков (корпусов, отрядов), как, например, в следующих пассажах: «И вот в начале следующего года царь Армении Хосров [I Великий] начал формировать *гунд* (=армию) и набирать войска» [Արդ՝ ի պիւն եւ ի գրեխ տիրոյն յիւնիւնէր Էտիրոյ թշուաքիւն չիւոց գունդ իւզոյն եւ զօր բնիւնիւնիւն]; «А когда узнали

употреблены для обозначения частей и подразделений армии маскутского царя Санесана, можно с уверенностью полагать, что Павстос Бузанд основывался на лучше известной ему организационной структуре Армии Армении.

⁷⁵⁷ Арутюнян пишет, что армянская армия эпохи Аршакидов «была сформирована по принципу 10, 50, 100, 1000 бойцов», не подкрепив, однако, свое предположение ни минимально достаточными историческими данными, ни какими-либо другими доказательствами или аргументами (Арутюнян Б. А. Армия аршакидского царства... С. 38—39). Результаты подобного несерьезного подхода к сложнейшей военно-исторической проблеме — исследованию структурной организации древнеармянской армии — в лучшем случае могут считаться непроверенными догадками. К примеру, вывод Арутюняна о том, что *ваит* состоял из 50 бойцов (там же. С. 39—40) является произвольным и ошибочным, что следует из моего вышестоящего анализа (см. также прим. 822 наст. изд.). Кстати, основываясь на ограниченном числе исторических сведений, раньше Арутюняна такое предположение сделал Адонц, по мнению которого, в IV—VI вв. нахарарские дружины распределялись «на группы по 1000, 100 и 50 человек» (Адонц. АЭЮ. С. 289).

об этом нахарары армянских войск, разбились на *гунды* (=полки) и начали преследование» [Ըսկ իրրև զսկ զիւսցիկն իւրիւրիւր իւրիւր զօրսցի՝ զնկ զնկ իւրիւրիւր, զկնի ինկիւն] ⁷⁵⁸.

Мовсес Хоренаци в своем описании войны против «северных племен», упоминая четырехсоставную структуру нахарарских войск Великой Армении (об этом см. ниже), в одном случае говорит о «наших южных *гундах*» [իւրիւրիւր իւր զնկն], а в другом о «нашем северном *гунде*» [զիւրիւրիւրիւր իւր զնկն], в обоих случаях, однако, подразумевая крупные войсковые объединения приблизительно одинаковой численности ⁷⁵⁹. Г. Саркисян в обоих случаях (*гунды* и *гунд*) переводит при помощи полухудожественного термина «рять» — «наша южная рать» и «наша северная рать» ⁷⁶⁰, между тем, как аутентичный военный перевод в данном пассаже должен быть таким: «наша Южная армия» и «наша Северная армия». В другом месте, Хоренаци называет ту же южную группировку «Южным *гундом* Армении» (Հսկց իւրիւրիւր զիւրիւր), что правильно толковать как «Южная армия Армении», а не как, по Саркисяну, «южная армянская рать» ⁷⁶¹.

Павстос Бузанд под термином *гунд* также имел в виду как отдельную крупную воинскую часть, так и, в ряде случаев, собственно армию ⁷⁶². Например, он именно так употребляет слово *гунд* в Пятой главе Пятой книги своей «Истории», где значение термина в выражении «яростный *гунд* (=полк) Мушега» (ճնկիւրիւր զնկն Մուշեղիս) определено отличается от его значения в фразах об «Армянских *гундах* (=полках)» (զնկնրն Հսկց), *Айоц Гунде* (Հսկց զնկն), т. е. «Армянской Армии», а также

⁷⁵⁸ Агатангелос на древнеарм. §§ 19, 33. С. 24, 30 (перевод мой — А.А.). В то время как перевод первого пассажа на современный армянский точен (там же. С. 25), перевод на русский неаутентичен: «...начал набирать полки и составлять войско» (Агатангелос. История Армении / Пер. К. С. Тер-Давтян и С. С. Аревшатыан. С. 29, 32).

⁷⁵⁹ Хоренаци на древнеарм. III.9. С. 266.

⁷⁶⁰ Хоренаци / Пер. Г. Саркисяна. III.6, 9. С. 152—153.

⁷⁶¹ Хоренаци на древнеарм. III.7. С. 263; ср.: Хоренаци / Пер. Саркисяна. С. 151.

⁷⁶² Бузанд на древнеарм. III.7, 8; IV. 3, 4, 20; V.2, 4, 5.

Гунде Айастан (Հսկցիւրիւր զնկն), т. е. «Армии “Армения”» или «Армии Армении». В двух последних примерах, как будет показано ниже, речь идет об объединенной Армянской Армии ⁷⁶³.

Наименования армянской армии и ее бойцов в IV—V вв.

В трудах Павстоса Бузанда и Мовсеса Хоренаци сохранились сведения, позволяющие установить, что в IV—V вв. (возможно, и в более ранний период) объединенная армянская армия, включавшая в себя царские, нахарарские и шинакано-рамикские ⁷⁶⁴ войска, имела синонимичные официальные наименования. Так, указывая на армию из этих сведенных воедино совокупных вооруженных сил царства Великая Армения, Павстос Бузанд неоднократно употребляет синонимичные названия *Айоц Гунд* и *Айоц Банак* ⁷⁶⁵ (Армянская Армия или Армия Армении) ⁷⁶⁶, *Айастан Гунд* и *Айастан Банак* (Армия «Айастан»=Армия «Армения»=Армия Армении) или именуется кратко — *Айастан* (=Армения) (в нижеследующих примерах перевод М. Геворгияна везде скорректирован мною согласно этим терминологическим уточнениям — А.А.):

⁷⁶³ Слово *гунд* в тексте Павстоса Бузанда Н. Гарсоян в большинстве случаев переводит как «воинская часть» (*contingent*), в некоторых случаях как «множество» и в одном случае как «сгусток» (см. *Buzand / Transl. N. Garsoian*. P. 68, 73—76, 96—98, 108, 116, 133, 148—151, 155, 158—159, 161, 163—164, 166, 170, 186—187, 189—191, 193—196, 204—205, 217, 219—220, 223—228, 529). На самом деле Павстос в ряде случаев употребляет *гунд* именно в значении «армия». При этом Н. Гарсоян ошибочно полагает, что в древнеармянских источниках термину «армия» чаще соответствовало слово *зорк* (*զորք/զոր*), которое в действительности означало «войско» или «войска» (там же. С. 529, 573; см. также: *Айвазян А. Освещение истории Армении... С. 202—203*).

⁷⁶⁴ *Шинаканы* и *рамикки* — крестьянские и городские сословия простолюдинов в древней и средневековой Армении, которые в IV—V вв. поставляли в Армию Армении как пехоту, так и конницу (*Парпеци на древнеарм. III.78. С. 350—351*; «Շինակը Դնկնիւր ժողովոյն» [«Положения Двинского собора»], Вагаршапат, 1905. С. 23); ср.: *Манандян Я. Труды. Т. IV. С. 34—35, 279—280*.

⁷⁶⁵ Термином *банак* (*բանակ*) обозначались «армия» или «полевой стан».

⁷⁶⁶ Бузанд на древнеарм. III.7, 8; IV.3, 4, 27, 55; V.1, 2, 4-5, 43.

Ему навстречу выступил Васак со своим *Айастан Гундом* [Մարի զարգարեօր անգանէր Վասակ իրով Հայաստան գնդան...] ⁷⁶⁷;

...удивляюсь я... единодушной верности и царелюбию *Айастан Гунда* [զարնացեալ եմ եւ ընդ մտերմութիւն միամտութեանն Հայաստան գնդին ընդ տիրաւորութեանն] ⁷⁶⁸;

И *Айастан Гунд* одержал верх над персидскими войсками... [Եւ յաղթահարէր զգօրն Պարսից գունդն Հայաստան...] ⁷⁶⁹;

...и победа досталась *Айастан Гунду* [...եւ Հայաստան գնդին լինէր յաղթութիւն...] ⁷⁷⁰;

... сам же выбрал из предводителей *Айастан Банака* двух мудрых мужей, а именно Аршавира (Камсаракана) и Андовка (Сюни)... [...եւ ինքն ընտրեաց իր տրու երկու գլխաւոր, տրու իմաստուն Հայաստան քանակէն...] ⁷⁷¹;

Приехав и увидев доблестный подвиг бойцов *Айастана* (=«Армении», т. е. Армии Армении)... [Երբև եկն ետև զարշուպիւն գրծոյն Հայաստան զօրացն...] ⁷⁷².

В последнем случае *Айастан* является кратким наименованием объединенной Армянской Армии, поскольку «отец армянской истории» Мовсес Хоренаци (V в.) сохранил ее собственное имя именно в этом кратком, следовательно, довольно употребительном варианте:

Царь Трдат [III Великий], спустившись со всем *Айастаном* на равнину гаргарейцев, встретился и сразился с северянами (=алано-сарматами).

⁷⁶⁷ Бузанд на древнеарм. IV.39 (М. Геворгян перевел так: «Ему навстречу выступил Васак со своим армянским отрядом». С. 119).

⁷⁶⁸ Бузанд на древнеарм. V.5 (М. Геворгян перевел так: «я удивляюсь... единодушной верности и царелюбию армянского войска». С. 156).

⁷⁶⁹ Бузанд на древнеарм. IV.41 (М. Геворгян перевел так: «Армянский отряд одержал верх над персидскими войсками». С. 120).

⁷⁷⁰ Бузанд на древнеарм. V.4 (М. Геворгян перевел так: «...и победа досталась армянскому войску». С. 152).

⁷⁷¹ Бузанд на древнеарм. III.21 (М. Геворгян перевел так: «... сам же выбрал из предводителей армянского войска двух мудрых мужей, а именно Аршавира и Андовка». С. 45).

⁷⁷² Бузанд на древнеарм. IV.20 (М. Геворгян перевел так: «Приехав и увидев доблестный подвиг армянского войска...». С. 119).

[Իսկ թագաւորն Տրդատ անենայն Հայաստանօր իջեալ ի դաշտն Գարգարացոց՝ անտառէ հիւսիսականացն ճակատու անտրազի:] ⁷⁷³.

Авторы монументального «Нового словаря армянского языка» интерпретировали этот отрывок как «с айастанцами или с народом Айастана» ⁷⁷⁴. Почти так же *անենայն Հայաստանօր* был переведен на английский Р. Томсоном — как «со всеми армянами» (with all the Armenians) ⁷⁷⁵. Понятно, однако, что весь армянский народ не мог вместе со своим царем совершать скоротечные переходы и маневры, чтобы сразиться с чужеземной армией. Уже сам сюжет и контекст говорят о том, что под *անենայն Հայաստանօր* Хоренаци подразумевает вовсе не всех армян, а всего лишь собранное воедино армянское войско. Это правильно поняли переводчики труда Хоренаци на современный армянский и русский языки — С. Малхасянц и Г. Саркисян, но, не подозревая о существовании у объединенной армянской армии собственного имени «Айастан», перевели это место неполноценно, как, соответственно, «со всеми [войсками] Армении» ⁷⁷⁶ и «со всем армянским (воинством)» ⁷⁷⁷. До-

⁷⁷³ Хоренаци на древнеарм. II. 85. С. 230 (перевод мой – А.А.).

⁷⁷⁴ *Հայաստանի օրն կամ Հայաստանի ազգօր* («Նոր բառարան Հայկական լեզուի») [Новый словарь армянского языка], Венеция, 1837, т. 2. С. 50).

⁷⁷⁵ «King Trdat with all the Armenians descended into the plain of Gargar and met the northern peoples in battle» (*Moses Khorenats'i. History of the Armenians / Transl. and comm. on the literary sources by Robert W. Thomson. Revised Ed. Ann Arbor, MI: Caravan Books, 2006. P. 233*).

⁷⁷⁶ Перевод Ст. Малхасянца: «А царь Трдат, спустившись со всеми [войсками] Армении на равнину гаргарейцев, встретился с северянами и дал им сражение» [«Իսկ Տրդատ թագաւորն Հայաստանի բոլոր (զորքերով) զարգարացոց դաշտն իջեալով՝ հանդիպում է հյուսիսականներին և ճակատանայրով է տալիս»]. — см.: *Մովսես Խորենացի. Պատմություն հայոց: Աշխարհաբար թարգմ. և ծնթ. Ստ. Մախասյանցի [Мовсес Хоренаци. История Армении и армян. Перевод на совр. арм. яз. и прим. Ст. Малхасян(ц)а]. Ереван: изд-во ЕрГУ, 1981. С. 229.*

⁷⁷⁷ Перевод Г. Саркисяна: «Царь Трдат, спустившись со всем армянским (воинством) на равнину гаргарейцев, встречается в сражении с северянами» (*Хоренаци / Пер. Г. Саркисяна. II.85. С. 130*). Краткий анализ соответствующих сведений Павстоса Бузанда и Мовсеса Хоренаци был представлен мною на армянском языке еще в 1998 г.: *Այվազյան Ա. Освещение истории Армении... С. 202—203; ср.: Արվարդյան Արմեն. Հայկական ինքնութիւն*

словно и фактически аутентично *տիկնայի Հաշիտիկոր* перевел лишь К. В. Айвазян: «Царь Трдат во главе всей Армении, спустившись на равнину Гаргараци, встречает северян войной»⁷⁷⁸. Однако, поскольку такой (сделанный, кстати, мельком в примечании по другому поводу) перевод не сопровождается необходимыми комментариями, остается неясным, что же подразумевается под «всей Арменией».

Павстос упоминает также производное от собственного имени Армянской Армии (Армии «Айастан») в двух следующих отрывках, где речь, по всей вероятности, идет о ее бойцах — «айастанцах» (нижеследующий перевод мой — А.А.):

Гревшолум... по приказу царя Шапуха (Шапура II) с девятистоттысячным войском пришел воевать с айастанцами [Եւ Հրեշտողուն... բանի ժաշիղի արքայի գայր հաշիտիկոր հանդերձ զօրօր իննսուն բիրուն, տիլ ցախերիսգի ընդ հաշիտիկայի:]⁷⁷⁹.

И полководец Мушег объезжал страну вместе с айастанцами и разрушал маздеистские капища [Իսկ Մուշեղ զօրիւնի հաշիտիկաց շրջեր ընդ երկիրն, եւ տերեր գաղտնաշինի Մաղեգանդն:]⁷⁸⁰.

В первом отрывке С. Малхасянц и М. Геворгян под «айастанцами» поняли армян вообще и соответственно перевели как «...пришел воевать с армянами», а Н. Гарсоян ту же фразу интерпретировала как «...воевать против Армении» («...to wage war against Armenia»)⁷⁸¹.

Во втором отрывке С. Малхасянц, М. Геворгян и Н. Гарсоян перевели «Իսկ Մուշեղ զօրիւնի հաշիտիկաց...» как «И армянский полководец Мушег...»⁷⁸². Но в свете сказанного выше

հիմնարարը, լեզու, բանակ, Կենտրոնը [Айвазян Армен. Основы армянской идентичности: армия, язык, государство]. Ереван: «Лусакн», 2007. С. 114—116.

⁷⁷⁸ Айвазян К. В. «История Тарона»... С. 312 (прим. 202).

⁷⁷⁹ Бузанд на древнеарм. IV.37. С. 236.

⁷⁸⁰ Бузанд на древнеарм. V.1. С. 288.

⁷⁸¹ Бузанд на древнеарм. IV.37. С. 237; Бузанд / Пер. М. Геворгяна. IV.37. С. 118; Buzand / Transl. N. Garsoian. P. 163.

⁷⁸² Бузанд на древнеарм. V.1. С. 289; Бузанд / Пер. М. Геворгяна. С. 145; Buzand / Transl. N. Garsoian. P. 186.

намного более вероятно, что под этими терминами («*հաշիտիկայի*» и «*հաշիտիկաց*»), встречающимися в тексте Павстоса Бузанда в единичных вариантах, подразумеваются воины/войска армии «Айастан» или, во втором случае, возможно сама Армия «Айастан»⁷⁸³. Как с лексико-грамматической, так и со сравнительно-исторической точек зрения воин «Айастан»-а вполне мог и должен был, по имени своей армии, называться «айастанцем», точно так же как, например, боец Красной Армии назывался «красноармейцем».

Имя армянской армии сохранилось и в арабской версии Истории Агатангелоса:

...Князь Мамиконеан, по званию спарапет. Он был главнокомандующим всей Армии Армении, как конницы, так и пехоты, и не отлучался от великого царя Армении.

[والخامس مسلط المقونيانون اسمه اصبار اباتس وهو كان صاحب جيش ارمينية [كلها فرسانها ورجالتها وما كان يفترق من الكبير... ملك ارمينية]⁷⁸⁴.

Итак, в IV—V вв. термин *гунд* в зависимости от конкретного контекста универсально обозначал армию, полк, корпус, крупный отряд и, в принципе, любую другую воинскую часть. В трудах Павстоса Бузанда, Мовсеса Хоренаци и Лазаря Парпеци полным синонимом *гунда* в своем военном значении выступает *гумартак* (употреблявшийся, однако, значительно реже)⁷⁸⁵, а частичным синонимом — *хумб* (см. Приложение 2).

⁷⁸³ В то же время в смысловом варианте этот случай употребления термина очень походит на вышеприведенную фразу Мовсеса Хоренаци: «Царь Трдат... со всей «[Армией] Айастан»...». Следовательно, не исключается, что авторской формой «*հաշիտիկաց*» у Бузанда мог быть термин «*Հաշիտիկոր*», непонятый и искаженный его поздними переписчиками. Если такой подход верен, тогда этот отрывок будет переводиться как «И полководец Мушег объезжал страну вместе с «[Армией] Айастан»...».

⁷⁸⁴ Н. Марр перевел так: «...Он был хозяин войск всей Армении...» (Марр Н. Я. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов св. Григорием // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. Т. 16. 1904-1905. Вып. II-III. СПб., 1906. С. 114—115).

⁷⁸⁵ См. прим. 411, 914, 1030 наст. изд.

Терминами же *Айоц Гунд* (реже — *Айоц Банак*) и *Айастан Гунд* (реже — *Айастан Банак*) именовалась объединенная армия Великой Армении.

Наличие собственных имен объединенной Армянской Армии ускользнуло от внимания исследователей и переводчиков древних армянских текстов в немалой степени по причине того, что они традиционно не специализировались на военном материале.

Егише шесть раз употребляет также производный от *гунда* военный термин *хамагунд* (*համագունդ*), включая единожды во множественном числе — *хамагундк* (*համագունդք*)⁷⁸⁶, что дословно означает «объединенную армию» или «объединенный корпус (полк, контингент)»; «объединенные войска» или «полки»; «полный состав». При согласовании же с другими словами в предложении в зависимости от контекста понятие *хамагунд(к)* может быть аутентично выражено в таких словосочетаниях, как «в составе/состав объединенной армии», «совокупные силы/совокупными силами», «все войска/все силы/всеми силами», «состав/в составе объединенных войск/полков»; «в полном составе», например:

И поскольку наступило зимнее время и продовольственные припасы были уничтожены вражеской армией, не мог он (Вардан) в одном месте довольствоваться все войска объединенной [Армянской] Армии, а рассеял и расквартировал их по различным округам страны на зимний отдых.

[Եւ քանզի ժամանակ անդառնալոյ հասնալ էր, եւ գրոհիկս՝ թշնամեաց գնդին հարեալ էր, ոչ կարէր գնդով տեղեւս համագունդ զօրով դարմանել. այլ սխեղ տարածանէր ընդ գաւառս գաւառս աշխարհին տը ի հանգիստ անդրոցին:]⁷⁸⁷.

⁷⁸⁶ Егише на древнеарм. С. 32, 86, 142, 148, 160, 194, 202.

⁷⁸⁷ Егише на древнеарм. С. 160 (перевод мой – А.А.); ср.: Егише / Пер. И. Орбели. С. 81.

Они все вместе, в полном составе, прибыли для ратного дела в Артазскую долину, и на состоявшемся смотре и подсчете [войск] оказалось шестьдесят шесть тысяч мужей — как конницы, так и пехоты.

[Արսի ամենեքեան համագունդը հասանէին ի գործ պատերազմին ի դաշտն Արտազու եւ լինէր հանդէս համարուն վաթսուն եւ վեց հազար այր ընդ հեծեալ եւ ընդ հեռեալ:]⁷⁸⁸.

Хотя их предводителем был не царь, и не было у них извне иностранного вспомоществования от кого-либо, однако вследствие своей доблести и полученного от святых вардапетов приободрения, все нахарары со своими войсками, из каждого (княжеского) дома, в полном составе спешно пришли и собрались в одном месте. Вдобавок там была и многочисленная конница, представляющая [бывший] царский удел (Аршакуни).

[Թէպէտ եւ ոչ ունէին թագաւոր տաջնորդ, եւ ոչ արտարքուստ օգնական գոր յօրտարաց, սակայն անձանց տաքինութեամբ եւ տրք վարդապետացն միմիջարտութեամբ՝ համագունդ ամենայն նախարարքն զօրօքն իրեանց յիրարանչիր տանէ ի մի վայր գալին հասանէին վաթվաթսկի. բազում եւ այլ այրուձի, որ յարքունի տանէ անտի էր:]⁷⁸⁹.

⁷⁸⁸ Егише на древнеарм. С. 200, 202 (перевод мой – А.А.). В других переводах утрачено, в частности, важное военное значение использованного здесь термина *хамагундк* («в полном составе»): «Все они сплоченно прибывали на ратное дело на равнину Артаза, и было всего, по подсчету, шестьдесят шесть тысяч мужей, [считая] с конницей и пехотой» (Егише / Пер. И. Орбели. С. 95); «Все они вместе прибыли для сражения в долину Артаз, где сделан был смотр (числа) 66 000 человек, как конницы, так и пехоты» (Егише / Пер. Э. Диллена. С. 126); «All these joined forces for war on the plain of Artaz for a muster of sixty-six thousand men, infantry, and cavalry» (Elishe / Transl. R. Thomson. P. 152).

⁷⁸⁹ Егише на древнеарм. С. 148 (перевод мой – А.А.). Как и в предыдущем случае, термин *хамагунд* в других переводах истолкован не вполне аутентично: «...Все нахарары со своими войсками из каждого удела совокупно, без промедления, сошлись в одном месте; много было и другой конницы, что из самого царского удела» (Егише / Пер. И. Орбели. С. 76); «...Все нахарары, со всеми своими войсками, каждый с войском собственного своего рода, скоро собрались в одно место, а также и многие другие отряды конницы, которые были от царского двора», причем Э. Диллен отмечает, что последние принадлежали «востаникам, т. е. царским дворянам»

Из контекста всех трех вышеприведенных отрывков (а в последнем и непосредственно из его текста) нам известно, что Егише говорит об объединенной Армянской Армии, в которую входили как нахарарские, так и бывшие царские войска (т. н. *во-станики*, которые подробно рассматриваются в нижеследующих разделах данного приложения).

В другом месте *намагунд* можно перевести двояко (первый вариант представляет дословный перевод, второй — аутентичный перевод с использованием современной военной терминологии):

Будут ли [армяне] наступать по всему фронту или же *всеми силами* ударят в одну точку?

Будут ли наступать равномерно по всему фронту или *сосредоточат усилие* в одном пункте?

[Դաւիթի՞ գործիցեն արդեւք, եթէ արձաւլ բաւաւկեացին. ճախարտ արձախի՞ն գործիցեն, եթէ հաւաքունի ընդ սի տեղի դրդիցեն:]⁷⁹⁰.

Термин *намагунд* в согласовании со словом собрание/сбор (*ժողով*) употреблен у Егише и в значении *всеобщего сбора* Армянской Армии:

Когда же Армянская Армия услышала эту горестную весть, [ее воины] нисколько не пали духом и не утратили свою отвагу, но снова состоялся общий военный сбор со всей страны...

[Բաւ գունդն Հայոց իբրև լուս զայս գոյժ դաւաճեալսն, ոչ ինչ թոյնցեալ լրանի ի բազմեանէն. այլ դարձեալ հաւաքունի ժողով ինէր ամենայն աշխարհին...]⁷⁹¹.

(Егише / Пер. Э. Диллена. С. 94, прим. 2); «Каждый из князей явился на назначенное место, сопровождаемый войском, набранным в собственном владении своем, и к ним присоединилось множество кавалеристов древнего царского рода» (Егише / Пер. П. Шаншиева. С. 120—121); «...All the nobles immediately assembled in one spot with the troops from each one's house. There were also many additional cavalry there from the royal house» (Elishe / Transl. R. Thomson. P. 125).

⁷⁹⁰ Егише на древнеарм. С. 194 (перевод мой — А.А.). Об историческом контексте данного отрывка и упоминаемом в нем военно-тактическом элементе см. Гл. II.V и Гл. IV, прим. 289; см. также текст к прим. 415.

⁷⁹¹ Егише на древнеарм. С. 142 (перевод мой — А.А.).

Это предложение доныне неправильно понималось в смысле проведения т. н. «ашхаражогова» (*աշխարհաժողով*) — совещательного и законодательного собрания официальных представителей всех классов и сословий населения древней и позднеантичной Армении, созываемого в кризисные периоды и/или по поводу критических вопросов общегосударственного и общенародного значения⁷⁹². Однако здесь речь идет о всеобщем сборе войск Варданидской Армении, состоявшемся после известия о входе двух новых персидских конных корпусов в Албанию.

«Айоц Гунд» и «Айоц патмутюн»

Наряду со словосочетанием «армянское войско» — *Айоц зорк* (*Հայոց զորք*)⁷⁹³ Егише многократно употребляет термин *Айоц Гунд*⁷⁹⁴. Из этого явствует, что наименование армянской армии осталось прежним и после упразднения царства Великая Армения в 428 г. и установления там марзпанства.

Слово «Айоц» (*Հայոց*) на древнеармянском имеет двоякий смысл: 1. «армянский» (прил.) — относящийся к армянскому народу, его языку, национальному характеру, образу жизни, культуре, к Армении, ее территории, внутреннему устройству, истории⁷⁹⁵; 2. «Армении» (сущ., родительный падеж единственного числа). Следовательно, термин *Айоц Гунд* объединял в себе эти взаимосвязанные значения, подразумевая армию, состоящую в

⁷⁹² «...Снова состоялось совокупное собрание всей страны (Егише / Пер. И. Орбели. С. 74); «...вновь вся страна собралась» (Егише / Пер. Э. Диллена. С. 90); «But there was a gathering of people of the entire country...» (Elishe / Transl. R. Thomson. P. 121—122).

⁷⁹³ Егише на древнеарм. С. 130, 138, 142, 146, 154, 188, 190, 212, 214, 244, 246.

⁷⁹⁴ Егише на древнеарм. С. 108, 116, 142 (в тексте опечатка — *գոյն*, должно быть *գունդ*; ср. с оригинальным критическим изданием книги Егише: Егише. О Вардане и Армянской войне (науч.-кр. текст на древнеарм. яз.). Изд. подг. Е. Тер-Минасян. Ереван, 1957. С. 71), 150, 156, 190, 196, 236 (на этой стр. слово *գունդ* употреблено трижды), 242, 258.

⁷⁹⁵ Определяя слово «армянский» мы использовали толкование, данное словам «русский», «французский», «немецкий» и т.п. в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова.

подавляющем большинстве из армян и принадлежащую государству/стране Армения. Тем самым уже самим этим наименованием на идеологическом и пропагандистском уровнях подчеркивалось как единство армян, так и их крепкая связь с Арменией и ее царством, а после ее упразднения — с государствообразующими формами автономного существования в сасанидском Иране и Восточно-Римской империи (Армянское марзпанство в восточной части Армении, а также отдельные полунезависимые княжества-нахарарства со статусом *федератов* в ее западной части).

Точно так же *Айоц патмутюн* (*Հայոց պատմություն*) — традиционное название исторических произведений целого ряда армянских авторов пятого и последующих веков — равным образом обозначает как «Историю Армении», так и «Армянскую историю» (в значении «История армян»). При переводе на иностранные языки, однако, выбор до сих пор делался в пользу или только первого, или, реже, только второго варианта⁷⁹⁶. Принципиально правильный и полноценный перевод же должен быть двусмысловым, а именно: «История Армении и армян» (что и было сделано в настоящей книге).

В отличие от этого популярного заглавия, перевод наименования объединенной армянской армии, верно передающий смысл термина *Айоц Гунд*, целесообразно давать, сообразуясь с фундаментальным различием историко-политического контекста: в период существования аршакидского царства Великая Армения — как Армию Армении или Армию «Армения», а после его упразднения (428 г.) — как Армянскую Армию. Одновременно можно свободно употреблять и оригинальное название — *Айоц Гунд*.

⁷⁹⁶ Например, последние переводы труда Мовсеса Хоренаци на русский и французский языки озаглавлены как «История Армении», а последний перевод на английский — как «История армян» (хотя в данном случае оригинальное авторское заглавие было вообще-то другим — «История Великой Армении», см. прим. 57 наст. изд.).

(А)спаракиры/ваанаворы, спасаворы и востаники

Кроме быстро передвигающихся и поражающих противника с дальнего расстояния легких лучников⁷⁹⁷, а также, пожалуй, пращников, остальные армянские пехотинцы имели в своем снаряжении щиты (арм.: *аспары* или *вааны*), исходя из чего эту основную часть пехоты обозначали объединяющими синонимичными терминами — (*а*)спаракиры (*սպարակիր*, *սիսպարակիր*) или ваанаворы (*վահայիր*). Эти термины принято дословно переводить как «щитоносцы»⁷⁹⁸. Однако очевидно, что у всех щитоносных пехотинцев, исходя из военной необходимости, имелся также наступательный вид оружия, как и в нескольких местах конкретизирует Павстос Бузанд. Так, бойцов одного из элитных подразделений стражи царя Папа (368—374) он трижды называет «щитоносцами» (*սպարակիր*, *սիսպարակիր*) и единожды, более развернуто, «щитоносцами-секироносцами» (*սպարակիրն և սեկիրակիրն*)⁷⁹⁹. В другом месте в составе стражи римского полка-

⁷⁹⁷ Армянские «лучники без защитного вооружения» (*վերկ ևսուց զհմտ ևղղկիրք*), которых упоминает Егише (*Егише на древнеарм.* С. 194; ср.: *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 93; *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 148—149), скорее всего, не имели щитов. Слово *мерк* (*մերկ*), означающее «голый», имело, по всей вероятности, отдельное военное значение «безоружного», так как встречается употребление доселе не замеченного военного термина *меркауцанем* (*մերկացուցանել*) — «разоружать»: «И напав на войско [повстанцев-язычников], беспощадно изрубили и повалили наземь 1038 бойцов, а остальных разоружили» [*Եւ յարձակեալս ի վերայ զօրացն. յայնիսկ կտորեալս՝ զիւրաւիս ևսուցին իրրն սրս ՌԼԸ եւ զայրն մերկացուցին*] (*Иоган Мамиконян на древнеарм.* С. 1017).

⁷⁹⁸ *Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. V.5, 6, 32, 37. С. 154, 158, 178, 186; *Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 195, 197, 213—214, 220 (*shield-bearers*); *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 93; *Elishe* / Transl. R. Thomson. P. 148—149 (*infantry with shields*).

⁷⁹⁹ «...и когда его (мардпета Глака) вели по нему (коридору), щитоносцы-секироносцы взяли его в кольцо» [*եւ տակէին զիս ընդ սյն, կայր շուրջ սպարակիրն փակեալ սեկիրակիրն*] (*Бузанд на древнеарм.* V.6. С. 312, перевод мой — А.А.). Переводы этого места на современный армянский, русский и английский языки неадекватны: «кругом стояли секироносцы, прикрытые щитами»; «axe-men covered with shields stood all around» (*там же*. С. 313; *Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. С. 157; *Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 197), где слово *փակեալ* переведено как «прикрытые» (*covered*), между тем как здесь *փակեալ* означает «окружение», «взятие в кольцо» ведомого на казнь мардпета Глака.

водца Терентия упоминаются «легионеры-спаракиры-пехотинцы, со щитами в руках, с секирами за поясами» (*լէգէոնի սիւրիւկիր հեռեհասկնի վիւհիւի ի ձեռնի, սիւրնր զգօտնր*)⁸⁰⁰; там же Павстос Бузанд синонимично называет этих воинов секироносцами (*սիւրիւկիր զօրքն*), легионерами-ваанаворами (*վիւհիւիւտնր լէգէոնի*), легионерами-секироносцами (*լէգէոնի սիւրիւկիրքն*). Из этих и других примеров однозначно следует, что (*а*)спаракирами и ваанаворами (дословно — «щитоносцами») древнеармянские авторы называли всех тяжеловооруженных пехотинцев, владеющих щитом и каким-либо видом наступательного оружия⁸⁰¹.

Следует полагать, что в IV—V вв. в пехотных частях Армянской Армии имелись как целые полки (по 2000—3000 чел.), так и, вероятно, сведенные в их состав отдельные *дроши* (по 1000 чел.) и *ваиты* (по 500 чел.) копьеносцев, меченосцев, лучников, топороносцев и секироносцев. Тем не менее в одном слу-

⁸⁰⁰ Бузанд на древнеарм. V.32. С. 354 (перевод мой – А.А.). Геворкян перевел так: «воины-щитоносцы легиона, со щитами в руках, с секирами за поясами» (*Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. V.32. С. 178).

⁸⁰¹ В «Стратегиконе» Маврикия есть сведения и о дополнительном снаряжении римско-византийской пехоты, на каждую *декархию* (10 солдат) которой приходилась одна повозка, в которой перевозились «ручная мельница, топор, секиры, тесло, пила, два заступа, молот, две лопаты, корзина, ткань из козьей шерсти, серп, марсобарбул, триболы, соединенные тонкими бечевками, прикрепленными к железному колу, чтобы их можно было быстро собрать» (Стратегикон / Пер. В. Кучмы. XII.6. С. 44, 205). Определенная общность римско-византийской и древнеармянской пехоты (об этом см. Гл. V.2.6.2. и прим. 833 наст. изд.) означает, что хотя бы часть указанных предметов должна была входить и в снаряжение армянских (*а*)спаракиров — тяжеловооруженных пехотинцев. Идентичное заключение на основании этих данных «Стратегикона» справедливо сделано Н. Арзуманяном относительно комплекта снаряжения персидской пехоты: «В пользу определенной общности снаряжения пеших византийской и персидской армии можно привести следующие соображения: во-первых, военные трактаты создавались на основе изучения и обобщения опыта предыдущих периодов и соответственно содержали все тактические требования, предъявляемые военной техникой и наукой эпохи. Во-вторых, они частично должны были уподобляться тактике армии соседних стран, с которыми часто приходилось сталкиваться» (*Арзуманян Н. А. Пехота сасанидской армии при полиоркетике (осада)*. С. 88).

чае упоминаются и *ваанаворы*-всадники⁸⁰². Поэтому, например, упоминающийся Павстосом «полк *аспаракиров* из войска [спарапета] Мануэла [*սիւրիւկիրացն զնրին Մանուէլէիս զօրացն*]» в 370-х гг.⁸⁰³ мог, в принципе, включать в себя не только щитоносную пехоту, состоящую из ее различных вышеуказанных родов, но и щитоносную кавалерию — конных меченосцев и лучников (катафракты-копьеносцы, т. е. *контаторы* щитов не имели).

Из следующих пассажей Павстоса Бузанда становится ясно, что преобладающим вооружением в каждом из вышеуказанных различных родов пехоты выступал один из видов наступательного оружия, при одновременном наличии у большинства пехотинцев щита:

Царь Аршак [II]... приказал своему спарапету Васаку собрать армию и привести в готовность войска... — копьеносцев, меченосцев, метких лучников, отважнейших топороносцев, не знающих страха перед неприятельскими мужами секироносцев; [а также] всю броненосную конницу, закованную в железные панцири и шлемы, со своими знаменами, строевыми значками и многозвучными [военными] трубами.

[Այս տարի հրաման թագաւորն Արշակ Վասակայ իրով սիւրիւկիրացն զնրն զուստնէ, զօրն սիւրիւստնէ: ...Շիգակաւորք, տուերաւորք, տղեղնաւորք անկրէպք, կորովիք վաղրաւորք, սիւրաւորք, որք ոչ գիտէին զերկեղ զանգիտեղոյ յարանց յսխտանց. համակ հեծերազօրք զրահաւորք, սլանենազէնք, ստիւաւորաւորք, որոշաւորք, կիզի նշանաւորք բազմաձայն փողերօրն:]⁸⁰⁴.

⁸⁰² Бузанд на древнеарм. V.37. С. 370; Бузанд / Пер. М. Геворгяна. V.37. С. 186; ср.: *Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 220, 574—575 (I.e; II.b).

⁸⁰³ Бузанд на древнеарм. V.37. С. 370.

⁸⁰⁴ Бузанд на древнеарм. IV.20. С. 204 (перевод мой – А.А.). В схожих переводах С. Малхасянца на современный армянский (*там же*. С. 205) и М. Геворкяна на русский языки этот важный отрывок местами искажен. Вот перевод М. Геворкяна: «Царь Аршак... приказал своему спарапету Васаку набрать и приготовить войска... — копьеносцев, меченосцев, секироносцев, воинов с топорами и метких и сильных лучников, не отступающих перед противником бойцов, конницу всю в железных доспехах, защищенную шлемами и щитами со своими знаменами, значками и многозвучными военными трубами» (*Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. IV.20. С. 102—103).

Тут из царских покоев выбежали многочисленные тяжело-вооруженные *спасаворы* — пехотинцы-*аспаракиры* (=щитоносцы)⁸⁰⁵, [в том числе]: меченосцы, копьеносцы, топорносцы, секироносцы, пикинёры⁸⁰⁶.

[...եւ ան ի յարբևտան հասնելի բազմ յաշխարհ փառաշարժ անարար, նիզակար, փայտար, սլարար, սուրար եւ աշխարհի հետնակար:]⁸⁰⁷.

Н. Гарсоян перевела так: «spearmen, swordsmen, skilled infallible archers, short-swordsmen, axe-men, none of whom knew fear before the foe; [finally] the entire armor-clad and helmeted [heavy] cavalry with their banners, standards, and resounding trumpets» (*Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 150). Анализ археологических и письменных материалов о типах и древнеармянских наименованиях указанных видов оружия и снаряжения, производимого в Армении в V—VIII вв., предложен в следующих статьях: *Քաղաքացիական պատերազմի զենքերը V—VIII դարերում* (Ըստ Գլինի հնագիտական պեղումների) [*Калантарян А. А. Оружие в V—VIII веках* (По материалам археологических раскопок Двина)] // ИФЖ, 1965, № 4. С. 241—248; *Քաղաքացիական պատերազմի զենքերը* (Ըստ Գլինի հնագիտական պեղումների) [*Калантарян А. А. Защитное снаряжение раннесредневековой Армении* (доспехи, шлем, щит)] // ИОН, 1965, № 10. С. 68—74 (ср. с комментарием Н. Гарсоян касательно армянских наименований оружия в *Истории Павстоса Бузанда: Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 568—572). Близкое сходство этих позднеантичных вооружений с их древнейшими аналогами — следовательно, и историческая преемственность развития оружейного дела древней, античной и ранне-средневековой Армении — обнаруживается даже при поверхностном сравнении с соответствующими археологическими данными и их блестящим анализом в следующей монографии: *Есаян С. А. Оружие и военное дело древней Армении*. С. 13—90.

⁸⁰⁵ О неприемлемости переписания и замены *спасаворов* на *аспараворов* см. чуть ниже.

⁸⁰⁶ Под *пикинёрами* условно обозначаем *сунаворов* (*սուարար*) — бойцов, вооруженных, по всей вероятности, пиками.

⁸⁰⁷ *Бузанд на древнеарм.* IV.15. С. 186 (перевод мой – А.А.); ср.: «Тут из царских покоев выбежали многочисленные слуги, вооруженные мечами, копьями, дротиками, бердышами и секирами и пехотинцы со щитами» (*Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. IV.15. С. 93). В данном переводе М. Геворгияна разновидность топоров — *вагры* (*վայր*) неправоммерно стали «дротиками», а секиры — *сакры* (*սակր*) «бердышами». В переводе того же отрывка на английский язык *вагр*, который являлся разновидностью боевого топора (см.: *Калантарян А. А. Оружие в V—VIII веках*. С. 248), неправильно прочтен как «сабля» (*saber*): «...many servants armed with long-swords, spears, sabers, axes, and javelins, as well as shield-bearing foot-soldiers arrived

В последнем отрывке *спасаворы* (*աշխարհ*), без всяких сомнений, означают дворцовую охрану — «стражей» («телохранителей») царя Великой Армении. Павстос Бузанд использует этот термин еще в трех контекстах подобного же типа: так (1) *спасаворы* по приказу царя казнят (душат) католикоса Армении; (2) «в небольшом количестве» остаются при царе во время охоты; (3) в ходе контрнаступательной операции, при выдвигении армянского войска против вражеской армии, оставляются вместе с царем в тылу, в надежном «укрепленном месте», очевидно, с целью обеспечения его личной безопасности⁸⁰⁸. Все указанные спецзадания могли поручаться только элитным отрядам царской стражи, а не, образно выражаясь, повару с поварихой. Между тем в результате игнорирования этих конкретных контекстов и обстоятельств военный термин *спасаворы* был неверно понят и переведен, согласно своему базовому значению, как «слуги» или «служители»⁸⁰⁹.

В связи с этим полезно будет провести несколько исторических параллелей. Тысячелетием спустя служившие в личной страже сефевидских шахов Ирана всадники точно так же назывались «слугами» — *гуламами* или *гулами*, а их общая численность, по сведениям разных источников, колебалась между 10—30 тысячами⁸¹⁰. В древнем Китае некоторые категории военных

from court» (*Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 142). Между тем в другом контексте *вагр* переведен как «короткий меч» (*там же*. P. 150). Принцип единообразия перевода одних и тех же конкретных терминов нарушается и М. Геворгияном (например, ср. переведенные им термины, приведенные в прим. 804 наст. изд.). О нарушениях единства понимания некоторых других терминов в переводе М. Геворгияна на русский язык, а также его неоправданном следовании и зачисткой копирования во многом свободно по переводу Ст. Малхасянца на современный армянский язык см.: *Кусикьян И. К. О русском переводе «Истории Армении» Фауста Византийского* // ВВ, 1956, Т. 10. С. 205—206.

⁸⁰⁸ *Бузанд на древнеарм.* III.14, 20; IV.24. С. 68, 82, 222.

⁸⁰⁹ *Там же*. С. 69, 83, 223; *Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. С. 35, 43, 112; *Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 96, 142, 158.

⁸¹⁰ См.: Персидские документы Матенадарана. II: Купчие. Выпуск первый (XIV—XVI вв.) // Составил А. Д. Папазян. Ереван: Изд. АН Арм.ССР, 1968. С. 191, 391.

обозначались терминами, которые по своему происхождению не являлись непосредственно военными обозначениями, в том числе термин-иероглиф *цзу*, вообще обозначавший «слуг», прежде всего из рабов, но в военной терминологии означающий «низшие чины»⁸¹¹.

Хронологически более близок к исследуемому нами периоду подробно разобранный Я. Манандяном аналогичный пример неправильного дословного понимания историками терминов *δούλοι* и *servitium*, используемых в греко-римских источниках в отношении парфянских конников, которые на самом деле обозначают не «слуг» или тем более «рабов» («в подлинном смысле этого слова, а подвластных сеньорам вассалов или сервов, в том переносном значении этих слов, в каком они употреблялись в государствах феодального типа»⁸¹²).

Спасавор является синонимом древнеармянского термина *цара* (*ծարս*), обозначающего кроме «слуги» и феодального «вассала». Насчет значения *цара* и производных от него слов Я. Манандян совершенно точно замечает: «Термины *ծարս*, *ծարսյաբարհի*, *ծարսյալի* тождественны по значению с русскими терминами “слуга, служба, служитель” и западноевропейскими терминами “vassus, servitium u servire”. Одновременно *ծարսյաբար* назывались в древней Армении также и рабы. Понятно, что *ծարս* в значении слуги или вассала не имело ничего общего с настоящими рабами и одинаково означало как нахарара князя, так и “азат”-а и “шинакан”-а, находившихся в служебных или в зависимых отношениях к Аршакидам или же к крупным и мелким сюзеренам»⁸¹³. То же самое в полной мере можно сказать и о термине *спасавор*, военное значение которого («царские стражи») не имеет ничего общего с его базовым значением обычного слуги.

⁸¹¹ *Сунь-цзы, У-Цзы*. Искусство войны. С. 346.

⁸¹² Манандян Я. Заметки о феоде и феодальном войске Парфии и Аршакидской Армении / Манандян Я. Труды. Т. IV. С. 173—174.

⁸¹³ Там же. С. 181.

В безоговорочно военном значении *спасаворы* упомянуты и в другом первоисточнике — «Зоранамаке» («Регистре войск») Аршакидской Армении IV в., где *զիւցիւնիւնքի ըրիւնի տրքիւնի*⁸¹⁴ следует опять же переводить как «стражи/охранники царского двора» или просто — «дворцовая/царская стража/охрана», «царские стражи/телохранители». Многократное упоминание *спасаворов* в разных источниках именно в этом значении доказывает, что мы имеем дело с широко известным в свое время военным термином. Следовательно, недавнее предложение А. Мушегяна исправить текст «Зоранамака» переписанием *спасаворов* на *аспараворов* (в значении *аспаракиров*)⁸¹⁵ является неприемлемым.

Чтобы сопровождать царя во время его передвижений, спасаворы должны были по необходимости быть всадниками. Однако в их основные функции входила и охрана резиденций царя и его временного местопребывания, вследствие чего они чаще бывали в спешенном строю и в такой своей роли являлись (*а*)с-паракирами, т. е. тяжеловооруженными «щитоносцами». Выполнение спасаворами двойкой функции конников и пехотинцев в некотором отношении роднит их с драгунами XVI—XX веков.

«Зоранамак» — «Регистр войск» царства Великая Армения по состоянию на первую половину IV в., поименно перечисляя 86 нахарарских фамилий страны, параллельно указывает численность войск, мобилизуемых ими в Армию Армении (в четыре отдельные «нахарарские» объединения — Северную, Южную, Восточную и Западную армии). Причем 1000 или более бойцов предоставляли 23 фамилии (соответственно, находящиеся под их властью административно-территориальные районы), 500 или более бойцов — 10 фамилий, от 50 до 300 бойцов — 53 фамилии⁸¹⁶. В конце этого документа фиксируется суммарная численность как нахарарских войск, так и всего личного состава Армии Армении:

⁸¹⁴ Акопян Ал. «Ганнамак армянских азатов и танутэров» и «Зоранамак». С. 548.

⁸¹⁵ Мушегян А. В. Век Мовсеса Хоренаци. С. 236 (прим. 4), 237.

⁸¹⁶ Манандян Я. Труды. Т. IV. С. 229.

А численность бойцов, предоставляемых [нахарарскими] родами, составляет 84 тысячи, не считая Четвертый Востан⁸¹⁷ — [корпус] *спасаворов* царского двора, вступающих в боевые действия вместе с царем, — и *Мардпетаканское* [войско]. [*Мардпет* же] является *неркини* (об этой должности см. далее), ответственным за охрану царицы и [государственной] казны. А общая численность войск Армении составляет 120 тысяч человек.

[Եւ լինի թիւ նարարկի արմից որ ընդ զգաւք՝ ԶԴ (=84)-ից հազարաց, թող զպարսկապետի արմից արքունի՝ որ է Ստանի Դ, որք ի պարսկացի տիրակալն ընդ արքայի, եւ Մարդպետականի, որ է նարարկի պարսկացի ի վերայ թագուհուն եւ զանձանցն: Եւ ընդ անհայն թիւ զարմիցն Հայոց, որ է հարիւր եւ քսան հազարաց:]⁸¹⁸.

Таким образом, предоставляя важные данные относительно организационной структуры Армии Армении, «Зоранамак» оценивает состав нахарарских войск в 84 000 человек⁸¹⁹, а общую

⁸¹⁷ В слове *Востанд* (*Ստանի*) оригинала «Зоранамака» последняя буква Դ (Д), с лексико-грамматической точки зрения, является бессмысленным апендиксом, но ее прочтение отдельно, в качестве цифры 4 — по алфавитному принципу нумерации древнеармянской системы счисления — легко исправляет ошибку средневекового переписчика. Тонко заметив, что *Востанд* (*Ստանի*) следует расчленить на *Востан* Դ (Д=Դ=4), А. Мушегян, однако, предложил прочитать это место в «Зоранамаке» иначе — как «Четыре Востана» (*Мушегян А. В. Век Мовсеса Хоренаци*. С. 236), что не согласуется с результатами нашего анализа.

⁸¹⁸ *Акопян Ал. «Ганнамак армянских азатов и танутэров» и «Зоранамак»*. С. 548 (перевод мой — А.А.). Нам известен лишь один-единственный перевод этого ценного отрывка с древнеармянского на современные языки, сделанный Н. Гарсоян: «...and the number of men from the nations [clans] was 84,000 besides those who serve the royal court, that is the *Ostan*, who go forth to war with the king, and the *Mardpetakan*, who are the inner guard over the queen and the treasure, and in all the number of the Armenian forces is one hundred and twenty thousand» (*Adontz N. Armenia in the Period of Justinian*, Transl. by N. Garsoian. P. 195). В этом довольно свободном переводе есть ряд дефектов: незнание о существовании военного термина *спасаворов* и тем более состоящего из них особого корпуса царской стражи; не замечено, что речь идет не просто о Востане, а о *Четвертом* Востане; Мардпетаканское войско охарактеризовано как «внутренняя стража царицы и казны», что, как далее будет подробно рассмотрено, является недостоверным сужением его функций и неполноценным толкованием.

⁸¹⁹ Если сложить все количественные данные по нахарарским войскам согласно изданной копии «Зоранамака» в том виде, в котором этот документ до нас дошел (*Шахатунянц О. Описание Св. Эчмиадзина...*, вставка меж-

численность Армии Армении в 120 000 человек (как конницы, так и пехоты)⁸²⁰, тем самым приписывая остальные 36 000 человек царским войскам, в которые входили два различных контингента — *Спасаворы царского двора* (царские стражи) во главе, как известно из других источников, с *малхазами* из рода Хорхоруни⁸²¹, и *Мардпетаканское войско* (или *Войско Мардпетакан*), находящееся под начальством *мардпета*. Как будет аргументировано ниже, Корпус Спасаворов, именуемый иначе *Матеник гундом*, состоял из 6—10 тысяч бойцов, а Мардпетаканское войско — из трех десятитысячных (преимущественно конных) корпусов⁸²².

ду С. 58 и 59), то сумма этих контингентов на самом деле составляет 83 600 человек, а согласно критическому изданию этого документа — 84 450 человек (*Акопян Ал. «Ганнамак армянских азатов...»*. С. 541—547). Однако, в таком важном государственном документе, каким являлся аршакидский «Регистр войск», приведенное в его концовке итоговое число нахарарских войск в 84 000 человек, несомненно, должно было в точности соответствовать сумме перечисленных в тексте контингентов. Поэтому будущие исследования «Зоранамака» должны *априори* исходить из того, что в указанных изданиях есть незначительные отклонения (вероятно, всего в одной или двух цифрах) от оригинального документа, и основывать свои текстологические исправления на имеющемся четком сведении об общем числе нахарарских войск в 84 000 человек.

⁸²⁰ Мнение Н. Адонца о том, что в «Зоранамаке» зафиксированы лишь конники (*Адонц. АЭЮ*. С. 250, 263), не соответствует действительности (см. также прим. 609 наст. изд.).

⁸²¹ *Хоренаци* / Пер. Г. Саркисяна. II.7. С. 62, 234 (прим. 216). Сведения древнеармянских источников о *малхазах* см. *Манандян Я. Труды*. Т. IV. С. 240—241. Нерашифрованность военного значения термина *спасаворы* явилась причиной ошибочного вывода Н. Гарсоян о том, что якобы в древнеармянских источниках, кроме сообщения Мовсеса Хоренаци, других подтверждений о существовании службы царских телохранителей не имеется (*Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 542).

⁸²² Согласно необоснованным предположениям Б. Арутюняна, в царских войсках числились в общей сложности 65 000, а в нахарарских — 55 000 бойцов (*Арутюнян Б. А. Армия аршакидского царства...* С. 29, 40—41). Как этот, так и сделанные в указанной статье другие далеко идущие выводы относительно организационной структуры Армянской Армии (особенно произвольные количественные перестановки войск нахараров и другие бездоказательные «исправления» в «Зоранамаке») являются всего лишь непроверенными догадками, не подкрепленными минимально достаточными историческими сведениями и анализом существующей научной литературы (см. также прим. 757 наст. изд.). На самом деле, согласно

привёл веские доводы в пользу того, что труд Мар-Абаса Катины (откуда и взяты вышеприведенные сведения), являвшийся для Хоренаци основным источником по древнейшей истории Армении⁸²⁷, был написан во второй половине VI в. до РХ, в эпоху основания Киром II Великим персидской империи⁸²⁸.

Приняв это последнее и самое аргументированное датирование Мар-Абаса Катины и (известного именно из его сообщений) царя Вагаршака, создание сорокатысячной царской армии в Армении следует обозначить концом VI в. до РХ, т. е. эпохой правления первых царей Армении из династии Ервандидов. Ряд прямых сведений позволяет заключить, что эта военная реформа была предпринята основателем династии Ервандидов Ервандом I Сакавакяцом (ок. 570—560 до РХ) и продолжена его сыном — Тиграном Ервандяном (560—535 до РХ), сделавшим многое для укрепления армянского государства и его вооруженных сил⁸²⁹. Так, по данным «Киропедии», еще до воцарения Тиграна Ервандяна его отец усиленно возводил в стране укрепления, «неоднократно собирал войска» и уже располагал армией в 40 000 пехотинцев и 8 тысяч всадников⁸³⁰, что можно считать результатом начатой в период его правления военной реформы. Представляется более чем вероятным, что Тигран, друг и союзник Кира Великого, завершил реформирование армянской армии, создав на основе собранной его отцом сорокатысячной пехоты четыре десятитысячных корпуса (много позже переформированных в конные соединения), о которых, опираясь на сведения Мар-Абаса Катины, сообщает Мовсес Хоренаци.

⁸²⁷ Почти вся Первая книга и девять глав из Второй книги монументальной «Истории Великой Армении» [*Պատմություն Հայոց Արմավուր*], как ее озаглавил сам Мовсес Хоренаци (см. прим. 57 наст. изд.), основаны на труде Мар-Абаса Катины (см. *Хоренаци* / Пер. Саркисяна. С. 223, прим. 67).

⁸²⁸ Там же. С. 295—310; *Օհայրյան Մուրադ*. Երրորդ Խորհրդանշանը Արմավուրի մասին [*Оганян Мурад*. Еще раз о Первом Арташесе Мовсеса Хоренаци] // ИФЖ, 2003, № 1. С. 263—273.

⁸²⁹ *Хоренаци* / Пер. Г. Саркисяна. I.24. С. 39—40 (выдержка Хоренаци приведена в вышестоящем тексте к прим. 302 наст. изд.).

⁸³⁰ *Ксенофонт*. Киропедия, III.1.10; 32—33. С. 60, 64.

Впоследствии по причине политической неблагонадежности сорокатысячная царская армия «первого сбора» или, как ее называют Хоренаци и его источники, «подлинный Востан», была расформирована. Вместо нее была собрана новая царская армия, в которую вошли другие соединения (думается, все-таки лишь частично состоявшие из новых формирований), которые также назывались *востанскими*. Это могло случиться в какой-то момент в промежутке между концом VI в. до РХ и до восшествия на престол Арташеса I (189 г. до РХ), в период правления в Армении ахеменидских сатрапов из того же рода Ервандуни, как и в вышепротитированном отрывке сообщает Хоренаци: «После, при Персидском царстве...». Очень возможно, что «подлинный Востан» был расформирован после зафиксированного в Бехистунской надписи подавления большого армянского восстания в 521—520 гг. до РХ. Это могло произойти и в 360—337 гг. до РХ, когда правителем Армении был будущий царь царей Ахеменидской державы Дарий III Кодоман (336—330 до РХ)⁸³¹. В любом случае установление более точного конкретного времени роспуска «подлинного Востана» и создания новых востанских формирований требует отдельного анализа, что выходит за рамки настоящей работы.

Созданная Ервандидами армянская востанская (или востаникская) армия в последующие века, разумеется, неоднократно реформировалась в соответствии с требованиями времени и обстоятельств. В частности, к I в. до РХ произошло качественное изменение родов ее войск: за несколько столетий востаники из преимущественно пехотинцев стали поголовно кавалеристами. Вместе с тем их сорокатысячный количественный состав — а также, по всей вероятности, организационное разделение на четыре десятитысячных корпуса — стараниями царей Армении сохранялись неизменными вплоть до конца IV в. от РХ. Об этом можно судить на основе сопоставления вышеприведенных данных «Зоранамака» (IV в.) и ряда других, более ранних и поздних

⁸³¹ О периоде царствования в Армении будущего Дария III Кодомана см.: *Оганян М*. Еще раз о Первом Арташесе Мовсеса Хоренаци. С. 263—273.

источников. Например, в Гавгамелской битве (331 г. до РХ) армянские войска в составе ахеменидской армии были представлены 40 тысячами пехоты и 7 тысячами конницы⁸³². Согласно же Аппиану, после поражения в битве под Тигранакертом (6 окт. 69 г. до РХ), понесенного от римской армии Лукулла, царь царей Тигран II провел в Армении всеобщий сбор войск и мобилизацию мужского населения, в результате чего было собрано 70 тысяч пехотинцев и 30—40 тысяч конников, представлявших в своем абсолютном большинстве наличные армянские вооруженные силы, а другая часть мобилизованных была отпущена домой, по всей видимости, за неимением базовой военной подготовки⁸³³. Можно с уверенностью допустить, что упоминаемые

⁸³² *Ouintus Curtius* [History of Alexander] with an English translation by John C. Rolfe. Vol. I. Cambridge, Mass., Harvard Univ. Press, 1946, Book III, Chapter 2, par. 6. P. 72—73.

⁸³³ «В это время Митридат готовил оружие в каждом городе и призвал к оружию почти всех армян. Выбрав из них самых лучших — около 70 000 пеших и половину этого числа конных, он остальных отпустил...» (см. прим. 615 наст. прил.). Эти 100—110 тысяч бойцов представляли не новобранцев, а наличные соединения и части армянской армии, как это ясно видно уже из слов Аппиана о том, что для прохождения дальнейшей службы и обучения были выбраны не простые подданные, а «70 000 пеших и половину этого числа конных». Так как Лукулл вскоре начал наступление на столицу Арташат, то времени на обучение не державших до этого в руках оружия крестьян и горожан просто не было. Митридат, спешно реформируя и перестраивая по ходу войны армянскую армию по римскому образцу, понятно, должен был опереться на ее опытный и хорошо вооруженный личный состав, уже, разумеется, разделенный на рода войск — конницу и пехоту. Это ему удалось благодаря тому, что, хотя под Тигранакертом 6 октября 69 г. армянская армия и потерпела тяжелое поражение, но, отступив в глубь страны, сохранила свой основной состав и боевой дух. Римская армия очень медленно и долго продвигалась по направлению к Арташату, до которого она, кстати, так и не дошла из-за упорнейшего сопротивления, оказанного ей на всем пути следования (см.: *Манандян Я. А.* Тигран Второй и Рим. С. 140—160). Таким образом, отбор со стороны Митридата в армию Великой Армении «самых лучших» армянских мужчин означает, что выбирали в первую очередь тех, кто уже имел боевую подготовку, а не просто по принципу физической силы и годности к военной службе. Поэтому невозможно согласиться с мнением Манасеряна о том, что 70-тысячная армянская пехота состояла в основном из новобранцев армянских *шинаканов* и простого люда — «представителей трудящегося класса различных регионов Армении» (*Манасерян Р.* Тигран Великий: борьба Армении против Рима и Парфии. С. 161—162).

Аппианом 30—40 тысяч конников как раз и были бойцами царских востанских корпусов.

Далее, в различных армяно-персидских войнах IV века несколько раз фигурирует армянская армия в 40 тысяч отборных бойцов⁸³⁴, а в одном из этих случаев конкретно указывается, что она состояла из *азатов*:

Мушег, сын Васака, стрателат Великой Армении, отобрал себе сорок тысяч отборных и преданных мужей, *азатов*-сородичей, объединенных единой целью и единой волей, обеспечил их лошадьми, содержанием и защитным вооружением.

[Ազատ Մուշեղ որդի Վասակայ, ստրատելատն Հայոց Մեծաց, ընդընեաց իր արմ ընտիրս միամիտս արժանիս արգալիս քառասուն հազար, միարմնս միակամս եւ հարկեաց զնոսս ձրով եւ յոշակայ եւ զհնու:]⁸³⁵.

⁸³⁴ *Бузанд на древнеарм.* III.8, IV.30; V.2. С. 32, 230, 290; *Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. С. 18, 116, 146.

⁸³⁵ *Бузанд на древнеарм.* V.2. С. 290 (перевод мой — А.А.). Полные переводы сочинения Павстоса Бузанда на армянский, русский и английский языки толкуют этот отрывок неаутентично и почти одинаково: «Мушег, сын Васака, стрателат Великой Армении, отобрал сорок тысяч отборных и верных мужей из *азатов* и *соплеменников*, воодушевленных одним желанием и одной волей, приготовил для них лошадей, оружие и провиант...» (*Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. С. 146; ср.: «...из дворян и [своих] родственников» [*ազատիկաներից եւ արգալիկաներից*] *Бузанд на древнеарм.* С. 291); «Then Mushegh son of Vasak, the stratelate of Greater Armenia, selected from among the *azats* and his kinsmen forty thousand choice men with one mind, one accord, and one will. He equipped them with horses, weapons, and provisions...» (*Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 187, курсив мой — А. А.). Во-первых, *тошак* (*յոշակ*) означает не «провиант», как сказано во всех трех вышеуказанных переводах, а «содержание», «оклад» или «жалование» (в источниках встречается синонимичный ему термин *рочик* [*ռոճիկ*]). Во-вторых, во фразе «*հարկեաց զնոսս... զհնու*» под последним словом разумеется «защитное вооружение», включая доспехи, а не «оружие», как это ясно видно на примере двух сообщений Егише — об армянских легких «лучниках без защитного вооружения» [*մերկ սոշկց զհնու տղեղնակորք*] и персидском всаднике, который «встав в доспехах на спину коня, переправился через большую реку (=Куру)...» [*զհնու հանդերձ ելեալ ի նիւ երկիրին անցանէր ընդ մեծ գետն*] (см. прим. 330, 415, 797 наст. изд. и вышестоящие к ним выдержки). В-третьих, Павстос Бузанд под *արժանի արգալիս* подразумевает не «азатов и *соплеменни-*

сообщении Хоренаци ценная дифференциация этих четырех формирований на регулярные войсковые соединения — *гунды* (*գոնդի*), и на лейб-гвардию — «*папанов* (=стражей) царского двора» (*պապանայի զորքի արքայի*), охраняющих особу, покои и временное местопребывание царя. В данном случае «*папаны* царского двора» (*պապանայի զորքի արքայի*) Мовсеса Хоренаци и «*спасаворы* царского двора» (*զարանավանի զորքի արքայի*) «Зоранамака» являются полными синонимами, что еще раз подтверждает сделанное выше заключение о втором — военном значении термина *спасавор*. Исходя из количественного состава этих четырех десятитысячных формирований, их следует именовать «корпусами».

Мовсес Хоренаци завершил свой монументальный труд в 467—474 гг.⁸⁴⁰, когда в Армении военная служба *спасаворов* вместе с институтом царской власти были уже полвека как упразднены, и, следовательно, употребление этого термина с его базовым значением «слуг/служителей» для обозначения царской стражи могло сбить с толку современников. Возможно, именно поэтому Хоренаци вместо *спасаворов* употребляет недвусмысленный термин *папаны*, означающий лишь «стражи» или «охранники». Свободное же использование термина *спасаворы* в значении царской стражи Павстосом Бузандом указывает на то, что его «История Армении и армян» была написана гораздо раньше, скорее всего, в начале V в. (во всяком случае, *после* создания армянского алфавита в 405—406 гг. и *до* упразднения царства Великая Армения в 428 г.), когда служба *спасаворов* все еще функционировала и была известна современникам по этому своему специфическому названию. Точно так же использование

⁸⁴⁰ В первом из нижеследующих достоверных источников завершение главного труда Мовсеса Хоренаци датировано 467 г., во втором — 474 г. (*Մովսեսի Հայկեցի եւ շիրմնաւորներ. Ժամանակագրութիւն* (Աղամից մինչև 1776 թ.): Աշխ. Կարեն Մարտիրոսյանի [Самуэл Анеци и продолжатели. Хронография (От Адама до 1776 г.)] // Подготовка текста, исследование и комментарии Карена Матевосяна. Ереван, 2014. С. 137, 367, прим. 74; *Մտնուրիւմի Ա. Ս. Մովսես Խորենացիի եւ Աթանաս Տարնուացիի Ժամանակագրութիւնը* [Матевосян А. С. Мовсес Хоренаци и хроника Атанаса Таронаци] // ИФЖ, 1989, № 1. С. 226).

термина *спасаворов* в «Зоранамаке» является свидетельством того, что этот документ, отражающий военные реалии IV в., на армянский язык был переведен и записан в том же промежутке между 405—428 гг.

По мнению А. Мушегяна, Мовсес Хоренаци именно под влиянием «Зоранамака» разделил сорокатысячное царское войско на четыре десятитысячных контингента⁸⁴¹. Однако Хоренаци, как выше было уже замечено, мог знать об этих бывших царских формированиях, а также об их организационной структуре не только из текста «Зоранамака», но и из не дошедших до нас других источников, в том числе исторического труда Мар-Абаса Катины, а также из современной ему реальности. Ведь в середине V века, когда Мовсес Хоренаци был молодым человеком⁸⁴², эти войска — «*бойцы-азаты*, которых именуют *востаниками* из [бывшего] царского удела (Аршакуни)»⁸⁴³; «многочисленная конница, представляющая [бывший] царский удел (Аршакуни)»⁸⁴⁴; «армия из *азатов* и сыновей *азатов*, а также *бойцов-востаников* из [бывшего] царского удела (Аршакуни)»⁸⁴⁵ — в той или иной форме все еще продолжали свое существование, а в ходе армяно-персидской войны 449—451 гг. входили в состав Армянской Армии. Дополнительные сведения Хоренаци

⁸⁴¹ *Мушегян А. В.* Век Мовсеса Хоренаци. С. 236. Н. Адонц также считал, что Мовсес Хоренаци был знаком с Разрядной и Воинской грамотами (Адонц. АЭЮ. С. 263, 268—271, 284—285).

⁸⁴² Мовсес Хоренаци умер, по всей вероятности, в 492 г. (см.: *Самуэл Анеци и продолжатели.* Хронография. С. 138, 367, прим. 82).

⁸⁴³ *Егшиз на древнеарм.* С. 186 (перевод мой — А.А.). Эта фраза проанализирована и истолкована мною далее в разделе «Мардпеты. «марды». мардики/мартики и востаники»; см. *тж.*: прим. 377—378, 993—994 наст. изд.

⁸⁴⁴ *րիզրիւ եւ իւր շիրմի, որ յարքայի տանէ անիւր իր* (*Егшиз на древнеарм.* С. 148, перевод мой — А.А.; ср.: *Егшиз* / Пер. И. Орбели. С. 76).

⁸⁴⁵ Вот исследуемый отрывок полностью: «[в начале 440-х гг. Йездигерд II] собрал в Великой Армении армию из *азатов* и сыновей *азатов*, а также *бойцов-востаников* из царского удела (Аршакуни)» [*Գոնդ իւր զորքի ի Հայկեցի Սիւնից զիւրիւ եւ զիւր շիրմի, եւ յարքայի տանէ զուրիւրի յարքայի*] (*Егшиз на древнеарм.* С. 20, перевод мой — А.А.; ср.: *Егшиз* / Пер. И. Орбели. С. 30). О переводе *զուրիւրի յարքայի* как *бойцов-востаников* см. далее в разделе «Мардпеты, «марды», мардики/мартики и востаники».

как о названии «подлинный востан», данной сорокатысячной царской армии «первого сбора», так и о ее последующем расформировании при персидском владычестве и создании вместо нее новых соединений, также называвшихся армией *востан*, прямо взяты им из труда Мар-Абаса Катины, чем можно объяснить и расхождение с данными «Зоранамака» в численности царских войск (как выше уже отмечалось, у Хоренаци их указано 40 000, в «Зоранамаке» — 36 000).

* * *

Очевидно, что элитный гвардейский корпус армянского царя не мог состоять из более чем 10 000 человек, из которых только часть (вероятно, не более одной тысячи) служила в его личной охране. Десятитысячный корпус «Бессмертных» ахеменидского царя царей, кстати, также одновременно выполнял функции и его личной охраны и боевой гвардии, решающей на поле боя самые трудные задачи.

В I в. до РХ военное формирование, отвечающее за безопасность царя Великой Армении, имело в своих рядах, согласно Плутарху, 6000 конных латников и покрытых броней лошадей, как он их называет — «царских стражей и провожатых»⁸⁴⁶. Однако эти 6000 панцирных всадников могли быть лишь частью лейб-гвардейского корпуса, который, как и другие корпуса, традиционно, а также по сведениям Мар-Абаса Катины и Мовсеса Хоренаци, должен был состоять из 10 000 человек, поскольку с целью обеспечения безопасности царя в любых (в том числе экстремальных и нетрадиционных) боевых ситуациях в рядах его охранных войск кроме мощных, но маломаневренных катафрактов необходимо было иметь также отборные отряды легких всадников, пехотинцев-лучников и ряд других спецподразделений из вышеупомянутых «меченосцев, копьеносцев, топороносцев, секироносцев, копейщиков-пельтастов», которые упоминаются в охране царя Великой Армении позже, в IV

⁸⁴⁶ Plut., *Crass.*, 19.1., см.: *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания в трех томах. Т. II / Пер. В. В. Петуховой. С. 251; см. также: Гл. II.5.1 наст. изд.

веке. С другой стороны, в определенные периоды Корпус Спасаворов и в самом деле мог состоять из 6000 бойцов. Если сопоставить данные «Зоранамака», Мовсеса Хоренаци и Павстоса Бузанда, то в 36—40-тысячную царскую армию входили 6 или 10 тысяч спасаворов под командованием *малхаза* и 30-тысячное Мардпетаканское войско, находившееся под началом мардпета. Так, в 372 г. 30-тысячной армянской армией, выделенной из объединенной Армии Армении и оставленной в Атрпатакане на границе с сасанидским Ираном, было поручено командовать мардпету Глаку⁸⁴⁷.

Как видим, из четырех новосозданных десятитысячных царских корпусов три являлись конными формированиями регулярного типа, а четвертый — лейб-гвардейским, поэтому максимально приближенный к оригиналу смысловой перевод рассматриваемого отрывка должен быть именно таким, каким он предстает в предложенном мною выше варианте, а именно: «И [царь Вагаршак] сформировал четыре [корпуса] из [регулярных] полков и папанов (=стражей) царского двора, в каждом по десять тысяч тяжеловооруженных бойцов».

Особое внимание следует обратить и на сведение «Зоранамака» о том, что «спасаворы царского двора» (которые, естественно, должны были быть расквартированы в столичном округе) являлись Четвертым Восстаном. Возглавляемый малхазом Корпус Спасаворов назывался 4-м Восстаном именно потому, что командование над тремя другими (следовательно, 1-м, 2-м и 3-м) Восстаниями — восстанскими или *востаникскими* корпусами — было доверено мардпету. Наличие трех однотипных конных корпусов под единым командованием мардпета логически лишало возможности называть функционально специфический столичный Корпус Спасаворов 2-м или 3-м Восстаном. Он мог быть назван либо 1-м, либо 4-м Восстаном. Исторически действительным был последний вариант, как это и удостоверяется в

⁸⁴⁷ Бузанд на древнеарм. V.6. С. 310, 312; Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 157—158.

«Зоранамаке». Причина, по которой столичный Востан не был назван 1-м, состояла, вероятно, в том, что его сформировали позднее трех других Востанов.

Термин *востан*, таким образом, употреблялся в двояком значении. Во-первых, в IV—V вв. *востаном* назывались те четыре из царских уделов-округов в разных частях Армении, в каждом из которых набирался и формировался один из четырех десятитысячных корпусов сорокатысячной царской армии. В периоды царствования в Армении династий Ервандидов, Арташесидов и Аршакидов упоминается ряд царских уделов-*востанов* в Нахчаване, Гохтне, Ангел-туне (Ангелена), Цопке (Софена), Мардпетакане (в областях к востоку от озера Ван, т. е. в северных и восточных областях будущей провинции, известной с 591 года как Васпуракан), в Айраратской провинции, Тароне (Туруберак), основанном еще Тиграном Ервандяном (по всей видимости, арцахском) Тигранакерте и прилегающей к нему территории⁸⁴⁸. Со времени их основания и до IV века все эти востаны, по всей вероятности, подвергались разного рода административным делениям и земельно-аграрным реформированиям, о которых, к сожалению, мало что можно найти в источниках.

Благодаря данным «Зоранамака» выясняется, что существовала нумерация Востанов, однако, кроме Четвертого Востана, в который заведомо должны были входить столичные города Арташат и Двин в Айраратской провинции, нам неизвестны конкретные территории, занимаемые каждым из трех других царских Востанов. Фактически Четвертый Востан соответствовал имевшему свою отдельную оборонительную систему и самостоятельное хозяйство столичному округу (*гавару*) Востан Айоц (=Востан Армении; Востан Армянский), который в сочинении Егише охарактеризован как «великий Арташат вместе с его ава-

⁸⁴⁸ См.: *Мушегян А. В.* Век Мовсеса Хоренаци. С. 219—221 (прим. 5), 227—230, 237—238. Выше, в Гл. I.4 было сделано разумное предположение о том, что армянские конные формирования, которые в конце 449 г. самостоятельно инициировали глубокий рейд в Атрпатакан, являлись востаниками из арцахского Тигранакерта.

нами»; «Арташатская провинция, и самый Арташат, и находящиеся вокруг него все деревни и аваны»⁸⁴⁹. В этом военно-административном округе, в диаметре составлявшем около 30 км и включавшем в себя различные населенные пункты (деревни, укрепленные поселения и даже небольшие города), все более возрастающую роль играл Двин, поэтому впоследствии Востан Айоц стал известен также как Востан Двной (=Востан Двинский)⁸⁵⁰. Лишь после упразднения царства Великая Армения, начиная со второй половины V века, термином Востан стали обозначать также главные города отдельных провинций или округов⁸⁵¹.

Во-вторых, Востанами назывались и четыре царских десятитысячных корпуса, разумеется, в той же, тождественной четверем Востанам-округам нумерации, из чего следует, что столичный Корпус Спасаворов являлся 4-м Востаном.

Из вышеизложенных фактов вытекает другой важнейший вывод: *востаниками* назывались все бойцы и командиры традиционно сорокатысячной царской востанской армии, собранные из *азатов*, набранных в четырех царских Востанах-округах и частично и впрямь имевших древнейшую военно-дворянскую родословную⁸⁵². Востаниками являлись как «спасаворы царского двора», представляющие 4-й востанский корпус, так и бойцы и командиры трех десятитысячных корпусов, совокупно именуую-

⁸⁴⁹ *Егише на древнеарм.* С. 136, 158; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 72, 80.

⁸⁵⁰ *Քոչարյանի Գ. Գ. Անտիկ Դվինը Արտաշատի պաշտպանական համակարգում* [Кочарян Г. Г. Античный Двин в оборонительной системе Арташата] // АА, 1996, № 1-12. С. 336—359; *Քոչարյանի Գ. Գ. Ստանի հայրը Գաղար Արտաշատի մերձքաղաքային տնտեսական տարածք* [Кочарян Г. Г. Востан Хайоц гавар — пригородная экономическая зона Арташата] // ВОН, 1998, № 2. С. 172—176.

⁸⁵¹ *Ачарян Р.* Этимологический коренной словарь армянского языка. Т. 3. С. 570.

⁸⁵² До настоящего анализа мнение о том, что востаники были просто «бойцами царской армии», было мельком высказано А. Даниеляном, который, однако, выражает необоснованное сомнение по поводу их привилегированного дворянского статуса (*Даниелян А. М.* Военная реформа Тиридата III. С. 216). Подборка выдержек из первоисточников об азатах и востаниках дана здесь: *Манандян Я.* Труды. Т. IV. С. 257—285.

щихся в «Зоранамаке» Мардпетаканским войском. Все востаники были азатами, но отнюдь не все азаты — востаниками.

Таким образом, древнеармянские Востаны были военно-административными округами, в организационном плане во многом соответствовавшими византийским *фемам* VII—IX вв., в которые, как известно, набирали местных уроженцев, формируя из них воинские корпуса различной численности⁸⁵³. Как и древнеармянский Востан, византийская *фема* имела два значения — военно-административного округа и отдельного воинского корпуса. Однако, в отличие от фемных корпусов, полностью и на постоянной основе расквартированных в своей же феме, более половины состава четырех армянских востаникских корпусов территориально должно было базироваться в Миджнашхаре. Корпус Спасаворов нес свою службу непосредственно в столичном округе Востан Айоц, однако его 6—10-тысячный состав не мог быть достаточным для обеспечения безопасности всего Миджнашхара. Сюда иногда внезапно прорывались вражеские войска: в III—V вв. наиболее угрожающими направлениями были южное и юго-восточное — из Персии и северное и северо-западное — с северного Кавказа. Поэтому в Миджнашхаре кроме Корпуса Спасаворов должны были быть расквартированы также полки из Мардпетаканского войска в количестве не менее одного корпуса, независимо от того, в каких Востанах-округах традиционно проходило их комплектование (точное местонахождение Востанов-округов требует отдельного исследования).

Именно один такой мардпетаканский корпус, очевидно, и взяла с собою царица Парандзем, укрепившаяся в крепости Артагерс в ходе сасанидской интервенции 368—369 гг.: «около одиннадцати тысяч *мартиков* (т. е. бойцов-востаников из Мардпетаканского войска — А. А.) — отборных, тяжеловооруженных и

⁸⁵³ Treadgold, W. Byzantium and Its Army, 284—1081. Stanford University Press, 1995. P. 23—25, 98—103. О фемах см. также Haldon J. Warfare, State and Society... P. 83—85, 112—115; Глушанин Е. П. Военно-государственное землевладение в ранней Византии // ВВ. 1989. Т. 50. С. 14—25; Банников А. В., Морозов М. А. Византийская армия (IV—XII вв.). С. 324—334, 341—346.

воинственных *азатов*»⁸⁵⁴. Сопоставление этого сообщения Павстоса Бузанда с вышеприведенным сведением «Зоранамака» о том, что мардпет являлся государственным сановником, отвечающим, в том числе, «за охрану царицы», приводит к важному заключению: в моменты военной опасности к царице и, разумеется, царской семье прикреплялся крупный контингент из Мардпетаканского войска, — иногда, если боевое противостояние с вторгшимся в страну противником было неминуемо, — даже целый десятитысячный корпус (как в конкретном случае с Парандзем, когда к этому корпусу были еще дополнительно приданы 1000 бойцов, т. е. один *дрош* востаников). В менее опасных военных ситуациях на охрану царской семьи выделяли, по всей вероятности, меньшие силы — примерно один или два полка из мардпетаканских востаников. Это в свою очередь означает, что по условиям и планам военного времени царь Великой Армении и его семья должны были находиться в разных местах: пока семья царя укрывалась в одном из неприступных крепостей страны, он сам во главе с постоянно сопровождающим его элитным Корпусом Спасаворов автономно передвигался по стране, как правило, следуя за основной массой Армии Армении. В зависимости от обстоятельств и степени своего боевого опыта царь либо лично участвовал в сражениях, либо же следил за их ходом, находясь в относительно надежном укрепленном месте поблизости.

О многочисленности расквартированных в Миджнашхаре востаникских соединений свидетельствует внушительное количество поименно перечисленных в истории Егише «царских зимних ставок — стоянок войск», находившихся в Гарни, Ерамавне, *дастакерте* Драсханакерт, Варданашате, крепости Ошакан, Парахоте, Сардеанке, аване Дзолакерт, крепости Армавир, аване Куаш, Аруче, Ашнаке, в округе Арагацотн, в Арташатской

⁸⁵⁴ *արեւայ ընդ իւր վարտիկ[ս] իրնն վերաւորիւ հազար ազատի ընդիր լաւաշ-գէնի ւշտերազմորդի (Бузанд на древнеарм. IV.55. С. 262, перевод мой — А.А.). Исправление мардик на мартик разъяснено далее в разделе «Мардпеты, «марды», мардики/мартики и востаники».*

провинции и самом Арташате⁸⁵⁵. Павстос также, дифференцируя царские войска от нахарарских войск и употребляя военную терминологию, упоминает об их *тунах* (*տունի*) — здесь «военных квартирах» и «казарменных помещениях» (вообще же *тун* на арм. означает «дом»), *каянах* (*կայանի*) — «стоянках» и *дадарах* (*դարարի*) — «биваках»:

В то время случилось так, что... царское войско расположилось на отдых по своим квартирам, стоянкам и бивакам.

[...զորքի տրտմի յիրարմիցիս տունի յիրարմիցիս կայանի յիրարմիցիս դարարի դարարեաց էին:]⁸⁵⁶.

Вместе с тем, можно быть уверенным, что востаникские части (очень возможно, на ротационной основе) частично пребывали и в тех Востанах-округах, где они традиционно набирались, формировались и обучались военному делу.

По своему географическому расположению сорокатысячная царская армия может быть условно названа «Срединной (Центральной) армией», а нахарарские войска, объединенные в четыре войсковые группировки общей численностью в 84 тысячи человек, — «пограничными армиями»⁸⁵⁷.

⁸⁵⁵ *Егшиз* / Пер. И. Орбели. С. 80; ср.: *Егшиз на древнеарм.* С. 158.

⁸⁵⁶ *Бузанд на древнеарм.* III.20. С. 82 (перевод мой – А.А.). М. Геворкян, следуя переводу на современный армянский язык Ст. Малхасянца (*там же*. С. 83), пропустил слова *յիրարմիցիս դարարի* и истолковал так: «Случилось так, что в то время... царские войска были у себя дома, отдыхали на своих квартирах» (*Бузанд* / Пер. М. Геворкяна. С. 43). Военная терминология данного сообщения проигнорирована и в равной мере неадекватном переводе Н. Гарсоян, которая под *тунами* неверно понимает феодальные «уделы», а под *дадарами* просто «дома»: «...the royal troops were resting each in his own domain [*tun*], his own station [or] his own home» (*Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 96). Между тем *дадар* в военном значении может быть только «временным местом стоянки/дислокации», так как в своем базовом значении *дадар* означает «отдых», «передышку», но никак не «дом». Говоря же о расположении царских войск в *тунах*, Павстос Бузанд отмечает не что иное, как квартирное расположение войск.

⁸⁵⁷ Предлагаемые условные названия в целом совпадают с терминологией А. Даниеляна, который, хотя и без анализа и выявления организационной структуры царских войск, называет их «внутренней» или «дворцовой армией», а нахарарские войска — «пограничными армиями» (*Даниелян А.М.*

Данные «Зоранамака» позволяют однозначно заключить, что разделение армянской армии на четыре части — восточную, западную, южную и северную, впервые упоминаемое Мовсесом Хоренаци⁸⁵⁸, относится только к нахарарским войскам. В следующий раз Хоренаци возвращается к четырехсоставной структуре нахарарских войск, представляя уже события первой половины IV в., когда Трдат III вновь разделил нахарарские войска на четыре части⁸⁵⁹. Это деление продолжало функционировать и в период царствования Хосрова III Котака (330—338)⁸⁶⁰. Сведения Давида Римского (Агатангелос), Павстоса Бузанда, Зеноба Глака о *бдешхах*⁸⁶¹ — четырех главных военачальниках царя Великой Армении — также подтверждают данные «Зоранамака» о четы-

Военная реформа Тиридата III. С. 213—214). Хотя термин «внутренняя армия» употребляется Даниеляном в географическом смысле, но он может вызвать у читателя ассоциации с современными «внутренними войсками». Хотя древнеармянские царские войска в определенной мере и выполняли функции обеспечения внутренней безопасности государства, тем не менее это были в своем абсолютном большинстве отборные регулярные части и соединения, которым в совокупности более всего соответствует, по моему мнению, условное наименование «Срединная армия», поскольку эта армия размещалась в основном в Срединной провинции — Миджншхаре. Предложенный же Даниеляном термин «дворцовая армия» для обозначения тех же войск не может быть приемлем из-за их многотысячного состава и военно-стратегических функций, которые выходили далеко за рамки защиты резиденции армянского монарха.

⁸⁵⁸ *Хоренаци на древнеарм.* II.53. С. 183—184; *Хоренаци* / Пер. Саркисяна. С. 105. Хоренаци приписывает эту реформу царю Арташесу I (189—160 до РХ), называя его по ошибке Арташесом II (30—20 до РХ).

⁸⁵⁹ *Хоренаци на древнеарм.* II.85. С. 231; *Хоренаци* / Пер. Саркисяна. С. 130—131.

⁸⁶⁰ *Хоренаци на древнеарм.* III.6, 7, 9. С. 262—263, 266; *Хоренаци* / Пер. Саркисяна. С. 150—153.

⁸⁶¹ *Агатангелос* / Пер. К. Тер-Давтян и С. Аревшатяна, §873. С. 252 («четыре старейшины царского двора, которые называются бдешхами»); *Бузанд* / Пер. М. Геворкяна. III.9. С. 19 («великий князь Алдзникский, называвшийся бдешхом, который в царском дворце занимал одно из первых четырех седалищ»); IV.50. С. 123 («бдэшх Алдзника и бдэшх Ноширакана, и Махкер-туна, и Нихоракана, и Дасна»); *Иоган Мамиконян на древнеарм.* II.34. С. 990. Интересны также основанные на данных «Зоранамака» сведения Степаноса Орбеляна (*Степанос Орбелян. История Сюника.* С. 78—79). Соответствующие выдержки из указанных источников и их анализ предложен также в следующей статье: *Даниелян А. М.* Военная реформа Тиридата III. С. 209—211.

рех группировках армянских нахарарских войск. Бдешхи, однако, не являлись командующими царской «Срединной армии», которую начиная с IV в. возглавлял, как правило, спарпет Великой Армении, а ее корпус — мардпет и малхаз.

* * *

Неполноценными и устаревшими следует считать практически все толкования, которые до сих пор были даны институту востаничества. Основанием для ряда неправильных выводов послужило неверно понятое сообщение Хоренаци о востаниках из Тигранакерта (имеется в виду не общеизвестная столица Тиграна II Великого в юго-западной Армении, а город, основанный ранее царем Армении Тиграном Ервандяном в VI в. до РХ, вероятно, в Арцахе), мой перевод которого таков:

Говорят, что те, кого в этих краях именуют азатами Востана (=востаниками), происходят от ее отпрысков (здесь имеются в виду отпрыски царицы Тигрануи, сестры вышеупомянутого царя Тиграна Ервандяна — А. А.)⁸⁶² и, таким образом, являются царским потомством.

[Եւ գրիտիւնի անտիւնիւնի կողմնիցն սյնցիկի ազատութիւն ի զիրիցն տրիւնի տիւնի իւր թաշտարիւնի զիրիւն:]⁸⁶³.

Фактически Мовсес Хоренаци дает востаникам ясное и четкое определение — «азаты Востана» или «азаты из Востана», т. е. азаты, которые проживали и проходили службу в царских Востанах-округах.

Основываясь на этом сообщении Мовсеса Хоренаци, Ст. Малхасянц ошибочно заключает, что Востаном назывался весь «дворянский класс», живший в царских уделах (Востанах)⁸⁶⁴. Однако, в оригинальном тексте Хоренаци речь идет вовсе не о

⁸⁶² Мушегян А. В. Век Мовсеса Хоренаци. С. 237—238.

⁸⁶³ Хоренаци на древнеарм. I.30 (31). С. 83 (перевод мой — А.А.).

⁸⁶⁴ Мовсес Хоренаци. История Армении и армян / Пер. на совр. арм. яз. Ст. Малхасян(ц)а, I.30. С. 139, 344 (прим. 122); Хоренаци / Пер. Г. Саркисяна. I.30. С. 44.

«Востан»-е или «Востан»-ах, а о «востан азатутюн»-е (*նւտիւնի ազատութիւն*), т. е. «азатах Востана» или попросту «востаниках».

Я. Манандян, не цитируя и не пытаясь перевести все вышеприведенное предложение Хоренаци целиком, по собственному усмотрению грамматически видоизменяет и сокращает на два слова его центральную фразу — вместо оригинальных авторских *գրիտիւնի անտիւնիւնի կողմնիցն սյնցիկի ազատութիւն* («те, кого в этих краях именуют азатами Востана») толкуя лишь ревидованные им *նւտիւնի անտիւնիւնի ազատութիւն* («Востаном называли азатов»), — после чего заявляет о ее якобы неправильном истолковании Мовсесом Хоренаци⁸⁶⁵. Парадоксально, однако, что Манандян, следуя Хюбшману, чуть далее объясняет институт востаников почти в точном соответствии с дефиницией Мовсеса Хоренаци: «“Востаниками” назывались азаты “востана” — удела, находящегося в личном владении Аршакидов, а сформированный из них полк назывался “царским” или “из царского удела”»⁸⁶⁶. А вот и формулировка Хюбшмана (ее Манандян также упоминает): «дворяне или войска, происходящие» из царского удела (*stammenden Adligen oder Truppen*)⁸⁶⁷.

Неверно истолковали это предложение-определение Мовсеса Хоренаци также Ст. Малхасянц (на совр. арм. яз.), и, копируя последнего, Г. Саркисян (на рус. яз.): «Говорят, что знать этих краев, которая в качестве царского потомства называется остан, происходит от ее отпрысков»⁸⁶⁸. Аналогично перевел этот пассаж и Р. Томсон: «...nobility of those regions called Ostan...»⁸⁶⁹.

⁸⁶⁵ Манандян Я. Труды. Т. IV. С. 264 (прим. 30). В этом примечании Манандян называет свое голословное заключение «примечательным доказательством» того, что Мовсес Хоренаци якобы не являлся автором пятого века.

⁸⁶⁶ ««Ուտանիկ» են անվանվել Արշակունեաց բուն երկրի «նուտան»-ի «ազատ»-ները, որոնցից կազմված գունդն անվանվել է «արքունի» կամ «արքունի տանտ»» (Манандян Я. Труды. Т. IV. С. 265).

⁸⁶⁷ Hubschmann H. Armenische Grammatik, S. 215, §490; ср.: Манандян Я. Труды. Т. IV. С. 263.

⁸⁶⁸ Хоренаци / Пер. Г. Саркисяна. I.30. С. 44; ср.: Мовсес Хоренаци. История Армении и армян / Пер. на совр. арм. яз. Ст. Малхасян(ц)а, I.30. С. 139.

⁸⁶⁹ Moses Khorenats'i. History of the Armenians, tr. R. Thomson. P. 116.

Н. Адонц, также не переводя данное предложение Хоренаци, вырывает из его контекста термин *восстан азатутюн* и в свободном (полудословном) прочтении неверно интерпретирует его по-русски «останской свободой», предлагая понимать под ним особое сословие азатов, имеющих отношение к царскому двору: «Остан... значит *двор*, останик — дворovýй, *дворянин*: *останская* свобода по названию совпадает с русским *дворянством*. По значению же останик приравнивается к слову *шрртлїһ* царский, которым он иногда заменяется и толкуется. ...Останская свобода, как показывает само название, имеет тесное отношение к царскому двору. Мне кажется, что останики так же относятся к царской фамилии, как сепуһи к нахарарским. ... Что были останские полки, это можно заключить из слов историков, говорящих об *шрртлїһ* или *ґори шрртлїһ ишиһт*, но что они были предназначены для охраны дворца и их было четыре — это догадка историка (Мовсеса Хоренаци), навеянная известием о четырех первотронных князьях-бдешхах при аршакидском дворе. ...Останики были люди царского происхождения, причем под таковыми надо понять не отпрыски древних царей, как думает Хоренаци, а исключительно Аршакидов. ...Памятники знают остаников только в царской области, *шрртлїһ ишиһ*, под которой понимается Айрарат. ...Таким образом, т. н. останскую свободу составляли лица трех родов, потомки Аршакидов, имевших сепуһские участки в Айрарате, лица, получившие земельный дар, и придворные люди после падения царства»⁸⁷⁰. В свете результатов настоящего исследования, все эти определения Адонца следует считать анахроничными и во многом произвольными, в особенности же по части того, что сообщение Хоренаци о четырех востаникских формированиях «навеяны известием о четырех бдешхах при аршакидском дворе».

Ряд других неполноценных определений востаников приводится ниже.

⁸⁷⁰ Адонц. АЭЮ. С. 476—479.

Э. Диллен: «востаники, т. е. царские дворяне»⁸⁷¹.

Я. Манандян—И. Орбели/К. Юзбашян: «Останики, по определению Я. А. Манандяна, — ленные землевладельцы на царской земле, категория, близкая к азатам, хотя, быть может, и с большими привилегиями»⁸⁷².

К. Юзбашян: «Останики — землевладельцы на царской земле, наделенные определенными привилегиями»⁸⁷³.

Г. Саркисян: «Останики представляли собой землевладельцев, живших на царской земле и, согласно утверждению Мовсеса Хоренаци, бывших отдаленными потомками царей. Это была категория свободных людей, преимущественно военных, пользовавшихся за свою службу определенными земельными наделами, которые по мере развития феодальных отношений становились их собственностью»⁸⁷⁴ и т. п.

А. Г. Периханян, хотя и упускает из виду, что термин *востаник* конкретно обозначал бойца царской армии, совершенно правильно заключает, что «востаники, в отличие от нахараров, ...были очень тесно связаны с царской властью и составляли основную часть царской конницы», а армянские Аршакиды в своей борьбе с центробежными феодальными силами «опирались на царское войско, состоявшее в основном из востаников»⁸⁷⁵. С другой стороны, утверждать, что большинство востаников владели средними и мелкими поместьями или даже целыми деревнями, как это делают А. Г. Периханян и до нее Я. Манандян⁸⁷⁶, по существующим на сегодняшний день историческим данным, не представляется возможным.

⁸⁷¹ *Егише* / Пер. Э. Диллена. С. 94 (прим. 2).

⁸⁷² *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 179 (прим. 28).

⁸⁷³ *Егише*. Слово. С. 341.

⁸⁷⁴ *Хоренаци* / Пер. Саркисяна. С. 234 (прим. 224).

⁸⁷⁵ *Периханян А.* Древнеармянские востаники. С. 58. Примечательно, что А. Периханян сама с интересом заметила, что в «Зоранамаке» (который она называет здесь «Гахнамаком» или Разрядной грамотой) «востаники называются спасаворами (т. е. своего рода служилыми людьми) востана» (*там же*. С. 58), однако должного вывода из этого (а именно: что востаник означает боец царской стражи и, шире, царской армии) сделано не было.

⁸⁷⁶ *Там же*. С. 44—58; *Манандян Я.* Труды. Т. IV. С. 284.

Отдельного скрупулезного исследования требует вопрос о видах землевладения в Востанах-округах. Более вероятно, что здесь преимущественно действовало военно-государственное землевладение того типа, при котором земли и проживавшее на них население были переданы царями Великой Армении не лично востаникам — в частное наследственное владение, а вверены Востанам-корпусам в коллективное пользование, без права на отчуждение. Ясно одно: востаники, являясь *азатами* и одновременно профессиональным воинством, сами эту землю не обрабатывали.

Однако в социально-политическом отношении институт Востанов и сословие *востаников* имеют большее историческое сходство не с византийскими феодами или же с западноевропейской сеньориальной *curtis dominicalis*, с которой пытался их сравнить Н. Адонц⁸⁷⁷, а с опричниной первого царя всея Руси Ивана IV Грозного (1547—1584). Напомним, что в 1565 г. он учредил опричнину — особый государев удел (наподобие Востанов древней Армении), где из служилых дворян создавалось подчиненное лично ему войско⁸⁷⁸. Точно так же как и востаники были самой преданной военной силой древнеармянских царей в их противостоянии с нахарарами, опричники являлись надежной опорой российского государя в его борьбе с боярами.

Командование Мардпетаканским войском

Итак, в IV в. мардпет был ответствен за управление царскими Востанами-округами, отвечая в том числе за надежное состояние вотчин и крепостей Аршакидских царей, а также ведая охраной царицы и государственной казны (другие функции

⁸⁷⁷ Адонц. АЭЮ. С. 463.

⁸⁷⁸ Интересно также заметить, что личная вооруженная охрана Ивана Грозного состояла из четырех тысяч человек: «Тысячи» — отряда выборной конницы (числом в тысячу человек) и трехтысячного отряда избранной пехоты (Чернов А. В. Вооруженные силы Русского Государства в XV—XVII вв. М.: Воениздат, 1954. С. 48).

мардпета и сам термин *мардпет* проанализированы далее в настоящем приложении). 1-й, 2-й и 3-й царские Востаны-корпуса⁸⁷⁹ общим числом в 30 000 человек в «Зоранамаке» названы Мардпетаканским войском, так как они формировались в Востанах-округах, находящихся под военно-административным управлением *мардпета*. В IV в. он же мардпет в военное время или же при подавлении нахарарских мятежей часто возглавлял это войско либо целиком, либо частично. Тем не менее в периоды крупных войн с иноземными армиями мардпетаканские корпуса, как правило, оперативно переходили под непосредственное командование спарапета армянской армии из рода Мамиконянов, что было закономерно в силу военной организации Аршакидской Армении в период после реформ Трдата III (о них см. в Гл. II.2).

В частности, когда царские Востаны-корпуса и нахарарские полки сливались в одну объединенную Армию Армении общим числом в 100—120 тысяч человек (изредка до 150—200 тысяч человек)⁸⁸⁰, то командовать ими поручалось спарапету Армении⁸⁸¹, не считая тех случаев, когда управление войсками брал

⁸⁷⁹ А. Мушегян считает, что существовало «четыре мардпетаканских востанских полка» — *մարդպետական չորս քանդակ* (Мушегян А. В. Век Мовсеса Хоренаци. С. 236). Однако, как мы видели, мардпет являлся командиром лишь трех востанских десятитысячных корпусов (каждый из которых состоял, кстати, из нескольких полков), а четвертым, спасаворским (лейб-гвардейским) корпусом (Востаном) командовал *малхаз*.

⁸⁸⁰ См. Гл. II.2.1 наст. изд.

⁸⁸¹ См. Гл. II.2.1 наст. изд.; см. также Бузанд на древнеарм. IV.27 (120 000 бойцов); об объединении нахарарских и царских войск в одну армию Армении и ее численности указывается в следующих случаях: III.8; IV.27, 37, 38, 42, 45, 47. С. 34, 228, 236, 238, 240, 242, 244; Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 18—19, 114—115, 118—119, 120—122. Пару раз численность Армии Армении заведомо завышена до недостоверных 400 000 и 600 000 человек, причем в последнем случае говорится о «конных» бойцах (Бузанд / Пер. М. Геворгияна. IV.20, 21. С. 103, 108). Автор этих строк давно указал на необходимость применения исследовательского подхода ко всем случаям завышения численности войск противников в «Истории Армении и армян» Павстоса Бузанда (см.: Айвазян А. «Освещение истории Армении...». С. 180—182). В частности, на ряде примеров было отмечено, что «критический подход к его количественным данным должен выражаться не в отрицании этих сообщений (что произошло у нас), а в установлении реальных приблизительных цифр и работе по их уточнению, что вполне осуществимо» (там же. С. 180).

на себя сам царь (как это часто делал Трдат III⁸⁸², но очень редко его преемники на престоле). Однако объединяться в одну армию со всеми нахарарскими силами было не всегда возможно или целесообразно как по причине центробежных устремлений и политической нелояльности тех или иных феодалов, так и с точки зрения военной необходимости. Поэтому, если в источниках IV—V вв. речь идет о возглавляемых армянскими спарапетами воюющих (обычно конных) армиях числом от 10 000 до 70 000 тысяч человек⁸⁸³, то следует считать, что ядро этих армий неизменно состояло из царских Мардпетаканских корпусов с приданными им нахарарскими воинскими контингентами или же иногда без них, особенно когда численность армии не превышает 30-40 тысяч бойцов. Иначе говоря, спарапеты из рода Мамиконянов, — являясь главнокомандующими всех войск Армении и, по распространенному мнению современников, ее наилучшими полководцами⁸⁸⁴, — в период военных действий немедленно и автоматически ставились во главе *всех* войск, наличествующих на данный момент у армянской короны, но иногда этими войсками (в начальный, промежуточный или же заключительный период войны) оказывались только царские корпуса — ли-

⁸⁸² Мовсес Хоренаци, повествуя о боевых свершениях Трдата III и особо отмечая, что этот царь в данных им многочисленных сражениях «собственнолично добывал победу» [*իւրով անձամբ անկէր զիշխանութիւնն*] (*Хоренаци на древнеарм.* II.82. С. 225), очевидно, подразумевает именно его полководческую деятельность. Саркисян перевел эту фразу в свободном изложении: «добывал победу своими руками» (*Хоренаци* / Пер. Саркисяна. С. 127).

⁸⁸³ *Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. III.8 (40 000 бойцов под командованием Датабена Бзунни погибают, после чего 30 000 бойцов под командованием спарапета Ваче одерживают победу); IV.24 (60 000 бойцов, не считая *спасаворов*); IV.28 (11 000 бойцов); IV.30 (40 000 бойцов); IV.32 (70 000 бойцов); IV.33 (30 000 бойцов); IV.46 («полностью боеготовая армия из войск царя Армении» [*լիակալից արարաւորաց զմեղի զօրաց յազատիւնն Հայոց*], перевод мой — А.А.); IV.48 (10 000 «отборных войск»); V.2 (40 000 «отборных и преданных мужей, азатов-сородичей», мой перевод и комментарий данного пассажа дан выше, в тексте к прим. 835 и в самом примечании); V.39 (20 000 бойцов, «сколько [спарапет Мануэл] мог набрать в то смутное время»); V.40 (10 000 «хорошо вооруженных конных»). С. 17—18, 112, 114, 116—117, 122, 146, 190.

⁸⁸⁴ Ср.: *Ayvaçyan. The Armenian Military.* P. 55, 89.

бо в полном составе (40 000 чел.), либо частично. В такой военно-управленческой структуре мардпет исполнял роль подчиненного спарапету военачальника (что и явилось, судя по всему, основной причиной крайне напряженных отношений между спарапетами и мардпетами). В IV веке мы видим мардпета иногда в роли не полевого военачальника, а государственного сановника, ответственного за организационные вопросы обороны крепостей, что полностью входило в его должностные функции и соответствовало его огромному управленческому опыту⁸⁸⁵. Назначение же того или иного мардпета на полевую командирскую должность зависело, разумеется, и от уровня его личного военного опыта.

Таким образом, полководческая роль и функции мардпетов снизились после того, как был учрежден пост спарапета — единого главнокомандующего Армией Армении, что случилось, судя по дошедшим до нас сведениям, только в начале IV в. от РХ. В первоисточниках впервые «спарапетом всех войск Великой Армении» (*սարապետն անհայոց զօրացն Հայոց Մեծաց*) при царе Трдате III выступает Артавазд⁸⁸⁶, который, согласно Павстосу Бузанду, был Мамиконяном (*զօրաւոր անհայոցն Հայոց Մեծաց* [=полководец всея Великой Армении])⁸⁸⁷, а по Мовсесу Хоренаци, представителем нахарарского рода Мандакуни (*սարապետն անհայոցն Հայոց* [=спарапет всея Армении])⁸⁸⁸. В данном случае

⁸⁸⁵ В частности, в деятельности мардпета в пору тринадцатимесячной осады крепости Артагерс проглядывается не полководческая, а скорее военно-организаторская и, в частности, мобилизационная роль (*Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. IV.55. С. 132).

⁸⁸⁶ В другом месте Давид Римский (Агатангелос) называет того же армянского полководца Артаваном — «спарапетом царя [Трдата III]» (*Агатангелос на древнеарм.* §§121, 860. С. 76, 478; *Агатангелос* / Пер. К. Тер-Давтян и С. Аревшатяна. С. 56, 248).

⁸⁸⁷ *Бузанд на древнеарм.* III.4. С. 18; *Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. С. 10.

⁸⁸⁸ *Хоренаци на древнеарм.* II.82, 85. С. 224, 231. В своем переводе Саркисян заменил использованный в первоисточнике термин «спарапет» термином «военачальник»: «военачальник всея Армении» (*Хоренаци* / Пер. Саркисяна. С. 127, 130). О ведомстве спарапетства (*спарапетуտյոն*) см., например: *Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. С. 213 (прим. 18), а также довольно содержательную статью Р. Бедрояна, который, однако, впадая в гипер-

достоверным следует считать сообщение Бузанда, поскольку: во-первых, он, как было аргументировано выше, жил во второй половине IV — начале V вв. и, будучи по меньшей мере на два-три поколения старше Хоренаци, был ближе и лучше знаком с реалиями последнего столетия Аршакидского царства; во-вторых, Павстос Бузанд фактически специализируется на материале именно IV в.; и в-третьих, самое главное, государственное ведомство спарпетства, если исходить из имеющихся исторических данных, с самого дня своего основания было отдано в наследственное владение именно роду Мамиконянов.

Примечательно, что царь Армении Хосров III Котак, боясь повторения измены со стороны своих главнейших нахараров (об измене одного из них — Датабена Бзнуни см. в следующем разделе), —

установил закон, согласно которому высшие сановники и нахарары — владельцы и правители целых провинций, которые являлись *бюраворами* (=десятитысячниками) и *(h)азараворами* (=тысячниками) — должны были [неотступно] находиться при царе и сопровождать его, и всем им воспрещалось передвигаться в составе царского войска.

[...և նա ղնէր օրէնս՝ զի սկծանկեծ տալապիւնիս, նախարարքն աշխարհապարն աշխարհապետարն՝ որ էին բարապետքն և հալապետքն, կայցն տ արապիս, և ղնէ նախ շրջեացիս, և սի՛ր որ երթիցէ ի նոցանէ: ղնէ զօրս արքունի:]⁸⁸⁹.

При этом следует учитывать, что положения этого указа требовали от указанных феодалов находиться при царе в военное время, а не постоянно. Им не только запрещалось когда-

критическую стихию, неразумно отказывается от должного использования таких незаменимых древнеармянских источников по военной истории, как труды Егише и Мовсеса Хоренаци (см.: *Bedrosian, Robert. The Spaparetut'iwn in Armenia in the Fourth and Fifth Centuries // Armenian Review, Summer 1983, Vol. 36, No. 2. P. 6—46*). Критику этого нелепого источникового подхода см. в: *Айвазян А. Освещение истории Армении...* С. 165—166.

⁸⁸⁹ Бузанд на древнеарм. III.8. С. 34 (перевод мой — А.А.); ср.: Бузанд / Пер. М. Геворгяна. С. 18.

либо стоять во главе четырех царских востанических корпусов (из них три были Мардпетаканскими), но и в какой-либо должности находиться в их командном составе⁸⁹⁰.

В IV в. передача спарпетам Армении единоличного командования над Мардпетаканскими корпусами была укоренившейся практикой. Ситуация была несколько иной в 450 г. — через два десятилетия после ликвидации армянского Аршакидского царства и вместе с ним института мардпетства. «Полки из состава мардпетаканской конницы» (*գունդք ի զօրացն Մարդպետականի սարքախոյնի*), т. е. самые крупные востанические части Мардпетаканского войска были введены во 2-ю армию Вардана Мамиконяна⁸⁹¹. В то же время, исходя из задач военно-политического момента и разделения объединенной Армянской Армии на три мобильные группировки/армии, некоторые (дислоцированные, видимо, в Арцахе) востанические формирования были приданы и 3-й армии Васака Сюни, но, примечательно, что после его измены в сентябре 450 г. они почти в полном составе сразу же перешли на сторону Варданидов (см. Гл. III.4). Кроме того, более чем вероятно, что востанические части и подразделения находились и в 1-й армии Нершапуха Арцруни, поскольку с 428 г. титул *мардпета* был передан нахарарскому роду Арцруни вместе с одним из Востанов-округов, находящимся к востоку от озера Ван и до 428 г. подконтрольным мардпетам и армянской короне. Судя по сведениям Лазаря Парпеци, в годы армяно-персидской войны 482—484 гг. основная часть востаников находилась под командованием опять же армянского спарпета (Вагана Мамиконяна)⁸⁹².

⁸⁹⁰ Командование же над всей объединенной Армией Армении Хосров III передает спарпету Ваче Мамиконяну и его заместителю Вагану Амагуни (см. ниже, прим. 915 наст. изд.).

⁸⁹¹ Парпеци на древнеарм. II.34. С. 148.

⁸⁹² Парпеци на древнеарм. II.41; III.71. С. 172, 314.

«Гугаз» и «Матеник гунд»

В источниках всего единожды упоминается армянский воинский контингент по имени *Матеник гунд*. Хосров III Котак, уведолившись в последнюю минуту о скором персидском вторжении, в срочном порядке вверяет *Матеник гунд* одному из своих крупных феодалов-военачальников с приказом следующего содержания:

Царь Хосров отдал Датабену, главе рода Бзнуни, такой приказ: мобилизовать *гугаз* (=иррегулярные войска из народного ополчения)⁸⁹³ страны в более чем огромном количестве и вместе с *Матеник гундом* выйти им (персам) наперехват, настигнуть, навязать встречный бой (дословно: атаковать в лоб – А.А.) и задержать врагов.

[Այսի հրամանն ետ տրքայ Խոսրոսի Գաղաթայնի նահապետի Բզնունեաց՝ գուգազ հանել յաշխարհէ անէր քան զսահն եւ զհամար զօրով, նախնելի զհրաման րնդ տրքս նոցա յաշխարհ հասանել ի դիմի հարկանել, տրգելոյ զբռնանիւն:]⁸⁹⁴.

Последнюю часть этого предложения Ст. Малхасянц и, следуя ему, М. Геворгян перевели в свободном стиле: «...набрать ополчение в стране в несметном количестве и вместе с *гундом матеник* выступить против врага, дать ему отпор и отразить вторжение»⁸⁹⁵. В этом недословном переводе утрачены четко зафиксированные детали поставленной перед Датабеном Бзнуни военной задачи, в частности, о встречно-лобовой атаке противника с целью временного приостановления его продвижения и выигрыша времени для сосредоточения главных сил во

⁸⁹³ Термин *гугаз* встречается в источниках всего дважды и, судя по контексту, означает состоящие из народного ополчения иррегулярные войска, мобилизуемые как для выполнения тыловых работ, так и в случае необходимости для непосредственного участия в боевых действиях (*Бузанд на древнеарм.* III.7, 8. С. 30, 32, 422 (прим. 23); *Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. С. 16—17, 212 (прим. 12); ср.: *Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 528).

⁸⁹⁴ *Бузанд на древнеарм.* III.8. С. 32 (перевод мой – А.А.).

⁸⁹⁵ *Бузанд на древнеарм.* III.8. С. 33; *Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. III.8. С. 17.

главе со спарапетом и самим царем, которые, как сообщается далее, находясь в тылу, спешно мобилизовывали войска страны⁸⁹⁶. Интерпретация Н. Гарсоян более удачна, хотя в ней также отсутствует указание о приказе организовать встречную контратаку: «...to raise irregular-levies beyond measure from the country and troops together with the elite-contingent [*matenik gund*] and march forth against them to attack and impede the foe»⁸⁹⁷. Все трое переводчиков интерпретируют термин *Матеник гунд* как «хорошо вооруженный полк регулярного войска в противоположность иррегулярному войску — *гугазу*»⁸⁹⁸.

Однако идентифицировать *Матеник гунд* со всей определенностью позволяет разбор этого эпизода на основе выясненных выше основных элементов организационной структуры Армии Армении. Итак, Датабен Бзнуни с приданным ему *Матеник гундом*, мобилизовав все наличествующие в близлежащих провинциях армянские иррегулярные силы (*гугаз*), вместе с ними выдвигается навстречу противнику. Затем он входит в сговор с персами и предательски заводит свое войско во вражескую засаду, в которой погибают 40 тысяч армянских бойцов. Остальная часть войска, число которого не уточняется, спасается бегством и доносит весть об измене Датабена Бзнуни и гибели возглавляемой им армии до царя Хосрова. К этому времени царь и спара-

⁸⁹⁶ *Бузанд на древнеарм.* III.8. С. 34; *Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. С. 18.

⁸⁹⁷ *Buzand* / Transl. N. Garsoian. III.8. P. 75.

⁸⁹⁸ *Бузанд* / Пер. М. Геворгяна. С. 212 (прим. 14, которое ссылается на разъяснение Ст. Малхасянца; ср.: *Бузанд на древнеарм.* С. 422, прим. 23). В согласии с такой интерпретацией, Гарсоян переводит *Матеник гунд* как *elite-contingent*, в своем примечании неверно приписывая употребление этого термина не одному, а разным элитным частям: «Term used to distinguish the specially selected contingents of the regular army, as opposed to the “irregulars” (*gugaz*)» (*Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 75, 545). Гарсоян справедливо отвергает (*там же*) попытку новой этимологизации и интерпретации термина *Матеник гунд* как элитного конного формирования, в котором использовались якобы только кобылы (*Արզնույնցայն Կ. Ա. Հայկական սկզբնաղբյուրներում հիշատակվող «Մատենան գունդ» գրքով* [Арзуманян Н. А. Воинская часть «Матян гунд», упоминаемая в армянских первоисточниках] // ИФЖ, 1973, № 2. С. 154—162).

пет Ваче Мамиконян сосредоточивают под своим командованием 30 тысяч воинов и вместе с ними переходят в контрнаступление, которое увенчивается большой победой.

В вышеприведенном контексте *Матеник гунд* может теоретически означать либо всю сорокатысячную востаникскую армию, либо один из ее десятитысячных корпусов. В пользу последнего варианта говорят несколько обстоятельств. Во-первых, всю 40-тысячную царскую армию царь доверил бы скорее своему верному спарпету и талантливому полководцу Ваче Мамиконяну, чем Датабену Бзнуни. Во-вторых, после гибели армии Датабена Бзнуни под командованием царя и спарпета все еще оказывается 30-тысячное войско, представляющее в своем большинстве, по всей видимости, три десятитысячных мардпетаканских корпуса царской армии. В-третьих, термин *Матеник гунд* тождествен употребляемому со стороны Егише термину *Матган гунд*, который, как мы знаем, означает кроме центра боевого порядка также и десятитысячную сасанидскую царскую гвардию (см. выше в Гл. V.2.3). Из сказанного со всей очевидностью явствует, что *Матеник гунд* является не чем иным, как синонимичным обозначением *Четвертого Востана*, т. е. 6—10-тысячного корпуса царских стражей (Спасаворов)⁸⁹⁹. Услышав о гибели 40 тысяч армянских бойцов, «царь армянский Хосров вместе с первосвященником Вртанесом повалился на землю и, обливаясь горячими слезами, стал молить бога (о помощи)»⁹⁰⁰. Такая эмоциональная реакция царя Хосрова могла быть вызвана гибелью в особенности *Матеник гунда*, состоявшего из наиболее

⁸⁹⁹ Павстос Бузанд сообщает также, что в этой 30-тысячной армии под начальством спарпета Ваче Мамиконяна находилась и группа старших нахараров: *սիւնիւնի տիրապետիքն անտիւնի և արարաւոր իրար* (Бузанд на древнеарм. III.8. С. 34; Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 18). Если они успели прибыть в лагерь армянского царя во главе своих полков, то это будет означать, что в 30-тысячной армии спарпета Ваче были не только царские войска, но и нахарарские и, следовательно, в погибшей армии Датабена Бзнуни находился не только *Матеник Гунд*, но и еще один или два царских корпуса из Мардпетаканского войска, что маловероятно.

⁹⁰⁰ Там же (пер. М. Геворгияна).

преданных и близких ему элитных *спасаворов*, многих из которых он должен был знать в лицо еще с детства.

Пристального внимания заслуживает существование в системе военной обороны Великой Армении и такого крупного резервного компонента, как *гугаз* — иррегулярных войск, сформированных из народного ополчения. Бесперывные войны с превосходящими силами Сасанидской Персии вынудили армянских Аршакидов вооружить и обучить большое число взрослого мужского населения страны азам военного дела. *Гугаз* применялся преимущественно в оборонительных операциях, например, в защите крепостей и в горной войне, в то время как наступательные операции велись высокоподвижными соединениями и частями регулярного типа, состоявшими в основном из дворян — *азатов* и *востаников*. То, что Датабену Бзнуни было приказано собрать *гугаз* в кратчайшие сроки и во главе его срочно выступить навстречу персидской армии, и это ему вполне удалось, означает, что войска *гугаза* содержались в довольно высокой степени мобилизационной и боевой готовности. Можно только догадываться об их общей численности, но, судя по изложению Павстоса Бузанда, речь идет о десятках тысяч бойцов. Если сопоставить традиционную 120-тысячную численность (состоявшей в своем абсолютном большинстве из азатов и востаников) регулярной Армии Армении с некоторыми данными древнеармянских источников, упоминающих в IV в., в определенные моменты наивысшей мобилизации людских военных ресурсов страны, о наличии большего совокупного числа вооруженных сил страны — в 150 или даже 200 тысяч бойцов⁹⁰¹, то численность *гугаза* должна была колебаться в разные периоды от 30 до 80 тысяч солдат.

⁹⁰¹ *Агатангелос на древнеарм.* §832. С. 464; *Агатангелос* / Пер. К. Тер-Давтян и С. Аревшатяна. С. 242; *Бузанд на древнеарм.* IV.25. С. 226; *Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. С. 114. Подробный анализ этих и других сведений о численности армянской армии см. в Гл. II.2.1 наст. изд., а также выше в этом же Приложении.

В состав *гугаза* входили состоявшие из *шинаканов* и *рамиков* иррегулярные части и подразделения, известные под именем *рамикспас*⁹⁰², в том числе «рамикская конница» (*ռամիկի արքայի զորք* *Հայր*) или «рамикские всадники» (*ռամիկի հեծելորդ*)⁹⁰³.

Высшими государственными сановниками Аршакидской Армении, отвечающими за военную подготовку, вооружение и содержание *гугаза*, должны были совместно выступать, судя по общему кругу их должностных обязанностей, *мардпет* (о нем подробно см. также в последующих разделах данного Приложения) и *хазаранет*. Последний руководил сбором налогов и государственными повинностными работами, а также следил за благополучным состоянием земледельчества и разветвленной оросительной системой страны, являясь официальным и фактическим предводителем всего земледельческого сословия⁹⁰⁴ (высшую гражданскую должность *хазаранета* нельзя путать с одноименным военным званием, означающим, как было показано, «тысяцкого»)⁹⁰⁵.

⁹⁰² Бузанд на древнеарм. III.20. С. 82; Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 43.

⁹⁰³ Я. Манандян, не заметив связи, с одной стороны, между упомянутыми Павстосом Бузандом *гугазом* и безусловно входящим в него войском *рамикспаса*, а с другой стороны, фигурируемой у Лазаря Парпеци «рамикской конницей» (*Парпеци на древнеарм. III.78. С. 350*) и зафиксированными в канонах Двинского собора 506 г. «рамикскими всадниками» («Положения Двинского собора». С. 23), неверно предполагает, что этот вид вооруженных сил Армении (*рамикспас*) возник позднее в V в., в период, когда армянское царство Аршакидов было ликвидировано, так как якобы этим способом армянская знать частично избегала тяжелой повинности военного служения в составе сасанидской армии в отдаленных восточных провинциях персидской державы (*Манандян Я. Труды. Т. IV. С. 280*).

⁹⁰⁴ О ведомственных обязанностях *хазаранета* см. *Манандян Я. Труды. Т. IV. С. 241—244; Vizand / Transl. N. Garsoian. P. 531—532; Хуршудян Э. III. Армения и Сасанидский Иран. С. 110—125*.

⁹⁰⁵ См. также: *Хуршудян Э. III. Армения и Сасанидский Иран. С. 118*.

Пограничные войска (=сахманапахы), военная разведка и сигнальные средства раннего предупреждения

В IV в. (а также во время войны 449—451 гг.) армяно-персидская граница охранялась отдельными пограничными частями, которые, как и на современном армянском языке, назывались *сахманапах*-ами [*սահմանապահ*] — пограничниками или, дословно, «стражами границы», «пограничной стражей»:

...распределив войска каждого [нахарара] по всем сторонам (страны), поставил их стражами границ Армении [*զիւրաբարիսիւր զորս բաժնելու յսահմանս Կողմանց, սահմանացն Հայրդ սահմանապահս կարգաւորել*]⁹⁰⁶;

...пограничники, которые сторожили границу Армении... [*...սահմանապահս ինչ որ սահմանս Հայրդ...*]⁹⁰⁷;

...выставили пограничную стражу и вернулись к своему царю Папу [*սահմանապահս կարգաւորելն եւ ինքանք ար իրենց թագաւորն Պապ իստանալին*].]⁹⁰⁸.

Сахманапахами назывались также начальники армянских пограничных войск, которые по своему званию и положению были на одной ступени с другими старшими военачальниками⁹⁰⁹.

Хотя древнеармянское государство не располагало (как, впрочем, и ее мощнейшие соседи — Римская и Сасанидская империи) отдельной службой внешней разведки и контрразведки, тем не менее разведывательные и контрразведывательные функции осуществлялись на уровне военного командования и высших вельмож. В частности, охрана границы безусловно подразумевала и организацию военной разведки. Действия последней можно считать в основном эффективными, поскольку в целом

⁹⁰⁶ Бузанд на древнеарм. IV.2. С. 106 (перевод мой — А.А.); ср.: «...распределив их войска по всем концам (страны) и обязав их защищать границы Армении» (*Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 56*).

⁹⁰⁷ Бузанд на древнеарм. IV.31. С. 230; ср.: «...пограничников, охранявших армянские границы» (*Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 116*).

⁹⁰⁸ Бузанд на древнеарм. V.5. С. 308 (перевод мой — А.А.); ср.: *Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 155*.

⁹⁰⁹ Бузанд на древнеарм. IV.3. С. 108; ср.: *Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 57*.

ряде случаев заблаговременные предупреждения о готовящихся нападениях персидских войск позволяли армянскому царю и командованию Армии Армении вовремя предпринимать адекватные ответные меры, в том числе превентивные удары по приграничной сасанидской территории. Так, после восьмилетнего мирного периода, когда нападение со стороны Персии вовсе не считалось неминуемым, —

Пограничники царя Армении, которые были расквартированы в Атрпатаканском Гандзаке, заблаговременно донесли ему о ситуации (т. е. о готовящемся вторжении персидской армии — А.А.), еще до подхода (шахиншаха Шапуха II) к границам Атрпатакана.

[Բսկ սահմանապահքն թագաւորին Հայոց, որ նստէին ի Գանձակ Ատրպատականի, վաղ ազդ տնէին ննս զիրան մինչև նստելու էր նս ի սահման Ատրպատականի:]⁹¹⁰.

В другом случае военная разведка успела заранее сообщить о приказе шахиншаха Шапуха II вторгнуться в Армению с трех направлений:

Затем эти сведения заблаговременно были донесены царю Армении Аршаку и его полководцу Васаку (Мамиконеану)...

[Այս սյր բնիք վաղազդն ազդ ինէին սռ թագաւորն Հայոց Արշակ, եւ սռ զօրախորն նոցին Վասակ...]⁹¹¹.

Источник данной информации не уточняется, однако специфическое содержание посланного царю Аршаку и спарапету Васаку Мамиконеану донесения (о секретных планах персов по вторжению в Армению одновременно в трех различных местах) предусматривало скорее проникновение в персидские штабы, чем просто отличную работу полевых разведчиков. Это позволя-

⁹¹⁰ Бузанд на древнеарм. IV.21. С. 214 (перевод мой — А.А.); ср.: Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 107.

⁹¹¹ Бузанд на древнеарм. IV.22. С. 214 (перевод мой — А.А.); ср.: Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 108.

ет уверенно предположить, что эти сведения были добыты скорее агентурным путем, нежели действиями полевой разведки.

Еще одно крупное нападение на Армению было вовремя встречено и отражено прямо на границе, что опосредованно свидетельствует о своевременных донесениях разведки:

[Персидский полководец Дехкан] прибыл к армянским границам, но не нашел обленившимися и сонными армян; они были в полной боевой готовности⁹¹².

В моменты повышенной персидской угрозы охрану армянской границы поручалось осуществлять целой армии или выделенному из нее отдельному корпусу⁹¹³. Сосредоточение на границе крупных войсковых группировок приводило к активизации полевой разведки и делало ее действия особенно эффективными, что подразумевается, например, из сведений о действиях царя Великой Армении Хосрова III Котака в 337 г.:

[Он] присоединил войска всех старших нахарарских домов к царским войскам и передал командование над всеми полками⁹¹⁴ в их [спарапета Ваче Мамиконеана и Вагана Амадуни] руки. И они неустанно и храбро вели сражения и бои вдоль границ

⁹¹² Бузанд / Пер. М. Геворгияна. IV.32. С. 117.

⁹¹³ Бузанд на древнеарм. V. 6; С. 310; Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 156—157; см. также Гл. III.4 наст. изд.

⁹¹⁴ Здесь Павстос употребляет термин *гумартак* (*գուարտակ*), который в его тексте встречается только еще один раз: «И собрал он огромную армию, которая была как множество песка морского» [Եւ գուարտէր գուարտակ բազմի իբրև քաղց ծովի քաղցրեանիք] (Бузанд на древнеарм. IV.35. С. 234, перевод мой — А.А.). Ср.: «И он собрал большой отряд с таким множеством людей, как песок морской» (Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 118). Сравнительный анализ смыслового употребления этого термина со стороны Павстоса Бузанда, а также в историях Мовсеса Хоренаци (*Хоренаци на древнеарм.* II.85; III.19, 26. С. 231, 278, 287 — *գուարտակ գիտի*) и Лазаря Парпеци (см. *Парпеци на древнеарм.* II.46; III.77. С. 198, 346) делает очевидным, что *гумартак* является синонимичным *гунду* универсальным военным термином, обозначающим в зависимости от контекста различные воинские формирования, начиная от полка или даже меньшего по численности отряда и вплоть до целой армии. На основе слова *гумартак*, на мой взгляд, и возник термин *гуманет* (*գաւանետ*) — командир данного формирования (см. прим. 411).

с Персией, и не позволяли (персам) ни нагло и без страха вторгаться и разорять армянскую землю, и ни даже смотреть на нее! И царь пребывал в покое, а страна — в процветании и мире во все дни их жизни [спарапета Ваче Мамиконеана и Вагана Амагуни].

[Գումարտր զգորին ամենայն տանգն ամազանայն ընդ գորին արքունի, եւ տայր զգումարտուսկն ամենայն ի ձեռն անցաւ. եւ հանաւաւ լային ի քաջութեան ի վարտ պատերազմի ի սահմանն Պարսից. եւ ոչ տային անխորի արշաւել աներել գերկիրն Հայոց, եւ ոչ նայել: Եւ կայր արքայ ի հանգաւորի, եւ աշխարհ ի շինութեան եւ ի հաւաղութեան զամենայն տարի կենաց անցաւ:]⁹¹⁵.

⁹¹⁵ Бузанд на древнеарм. III.8. С. 34 (перевод мой – А.А.). Геворгян перевел так: «Он собрал войска всех старших нахарарских домов, слил их с царскими войсками и все войско передал в их руки, и они все время храбро воевали в пределах Персии и не позволяли никому нагло и без страха вторгаться и разорять армянскую землю. И царь наслаждался покоем, и страна пользовалась благоденствием и миром во все дни их жизни» (Бузанд / Пер. М. Геворгяна. С. 19). В этом переводе М. Геворгян, основываясь на переводе Ст. Малхасянца на современный армянский язык, допустил ряд существенных неточностей и ошибок. Во-первых, из перевода создается (отсутствующее в оригинале) впечатление, что командование над объединенной Армией Армении было передано в руки «всех старших нахарарских домов», между тем из двух предыдущих предложений явственно видно, что речь идет о «старике Ваче [Мамиконеане], исконном спарапете и полководце Великой Армении, и храбром Вагане Амагуни» (здесь имеется в виду, что второй был заместителем первого), в которых царь, в отличие от нахараров, был полностью уверен: «он боялся двурушничества с их стороны, как бы они не поступили подобно Датабену и не восстали против него. На старика же Ваче, исконного спарапета и полководца Великой Армении, и на храброго Вагана Амагуни он полагался вполне» (там же. С. 18—19). Во-вторых, армянские войска воевали не в пределах Персии, а вдоль ее границ: ի սահմանն Պարսից. В-третьих, отсутствие военного взгляда на текст Бузанда привело к тому, что Малхасянец совершенно неуместно посчитал слова «ни даже смотреть на нее!» (եւ ոչ նայել) излишними и «сомнительными» и недопустимым образом изъясил их из своего перевода на современный армянский (см.: Бузанд на древнеарм. С. 34—35, 422, прим. 26), следуя которому то же самое сделал и Геворгян в своем переводе на русский. В переводе на английский язык Гарсоян сохранила эти слова, а их изъятие Малхасянцем справедливо посчитала неоправданным (Бузанд / Transl. N. Garsoian. P. 76, 251, n. 15).

В этом отрывке речь идет фактически о длившейся несколько лет пограничной войне между сасанидскими и армянскими войсками, в которой последние предпринимали частые и в целом успешные превентивные удары по находящемуся по ту сторону границы противнику. Это в свою очередь обязательно предполагало наличие у армянских полководцев точных и своевременных сведений, добываемых посредством систематической организации застав, высылки лазутчиков и конных дозоров, а также выставления наблюдательных постов на наиболее угрожаемых направлениях возможного вторжения персов⁹¹⁶.

В 372 г. была вовремя раскрыта и обезврежена государственная измена мардпета Глака⁹¹⁷.

Однако армянская военная разведка и котрразведка допускали также серьезные, а иногда и катастрофические ошибки. Так случилось, например, когда царь Аршак с большей частью своей армии ожидал нападения персидских войск у границ Атрпатакана, а те вторглись в страну с другого направления и, пройдя «через Алдзник, Мец-Цопк, Ангел-тун, гавар Андзит, Цопк Шахуни, гавар Мзур, Даранали и Екелеац», произвели огромные опустошения⁹¹⁸; или когда персидский военачальник Гуманд Шапух

⁹¹⁶ Схожие принципы ведения пограничной войны, включая организацию полевой разведки, подробно описаны в византийском трактате конца X в. «De velitatione bellica» (см.: О боевом сопровождении // Два византийских военных трактата конца X века / Введ., перевод и комм. В. В. Кучмы. СПб.: «Алетейя», 2002. С. 5—230); Dennis G. T., ed. and tr., Three Byzantine Military Treatises. P. 137—239; Haldon J. Warfare, State and Society... P. 176—181.

⁹¹⁷ Бузанд на древнеарм. V.6. С. 310, 312; Бузанд / Пер. М. Геворгяна. С. 157—158. Н. Адонц, безосновательно отрицая достоверность ряда четких сообщений Павстоса Бузанда о действовавших в разные периоды различных мардпетах, ничтоже сумняшеся объявляет одного из них «сказочным лицом, созданным для украшения трагического конца [царя] Аршака» и неоправданно «раздробляет» образ мардпета Глака (Гилака) «на четыре личности» (!), при этом по своему усмотрению приписывая одним историческим деятелям имена других (Адонц. АЭЮ. С. 449—450, прим. 2).

⁹¹⁸ Интересно в этой связи и четкое донесение, извещающее Аршака II о провале армянской разведки: «После того, как все это случилось, прибыл печальный вестник к царю Аршаку и сказал ему: “Ты здесь в Атрапатакане сидишь, ждешь врага спереди, а враги, зайдя тебе в тыл, перебили жителей страны и теперь идут на тебя”» (Бузанд / Пер. М. Геворгяна. IV.24. С. 111—112).

— предводитель энигматичного племени «мардов»/«амардов»; родовой княжеский титул; по должности называемый «отцом царя», в круг обязанностей которого «входило заведывание царскими сокровищами и укреплениями, где они хранились»; функции мардпетов соответствовали «интендантству нашего времени»; «в качестве евнухов, мардпеты составляли охрану царицы. Кажется, им же принадлежал надзор за царским гардеробом» (Н. Адонц)⁹²⁶;

— назначаемый царем высший сановник, «надзирающий за царским двором и гаремом Аршакуни, ответственный за охрану царских укреплений и крепостей, а также за сохранность царских сокровищ и вотчин (Я. Манандян)⁹²⁷;

— «глава армии, военачальник» (В. Г. Луконин)⁹²⁸;

— «ведующий царскими сокровищами, крепостями и гардеробом *Grand Chamberlain*» («главный управляющий царским двором»), который, как правило, был евнухом, как и его римский коллега *praepositus sacri cubiculi* (обер-камергер; начальник/препозит священной опочивальни), высоко поднявшийся по государственной иерархической лестнице именно в IV—V вв. (К. Туманов)⁹²⁹;

— «марзпет» в значении «дворецкий», «главный казначей» (Г. В. Бейли)⁹³⁰;

— «главный управитель двора», «глава царской сокровищницы и, одновременно, управляющий царскими крепостями, нередко евнух» (Э. Хуршудян)⁹³¹;

⁹²⁶ Адонц. АЭЮ. С. 417, 448.

⁹²⁷ Манандян Я. Труды. Т. IV. С. 237—240.

⁹²⁸ Луконин В. Г. Резной аметист с изображением царицы царя Денак (Из собрания Государственного Эрмитажа) // «Исследования по истории культуры народов Востока». Сб. в честь акад. И. А. Орбели, М.—Л., 1960. С. 382—383.

⁹²⁹ Toumanoff. Studies. P. 168—170.

⁹³⁰ Bailey H. W. Armeno-indoiranica // TPhS, 1956. P. 113; Хуршудян Э. Армения и Сасанидский Иран. С. 144—145.

⁹³¹ Хуршудян, Эдуард. Армения и Сасанидский Иран (историко-культурологическое исследование). Алматы, 2003. С. 134—156.

— «марзпет» в значении «губернатор», «управляющий» царскими уделами/округами (А. Мушегян)⁹³². (Заметим, что два последних автора, в отличие от других вышеперечисленных, свои исследования о государственном институте мардпетства и термине «мардпет» представили сравнительно недавно — в 2003 и 2007 гг.⁹³³).

Результаты проведенного в настоящем Приложении анализа позволяют не только отсеять необоснованные допущения в вышеприведенных определениях и скорректировать некоторые их выводы, но и дать качественно новое и наиболее полное описание деятельности мардпетов и их основных должностных обязанностей, конспективно сводящихся к следующему.

Начиная с конца VI в. до РХ и вплоть до конца IV в. от РХ (приблизительно до раздела царства Великая Армения в 387 г.) *мардпеты* являлись военными губернаторами четырех *Востанов-округов*, составлявших царский домен страны. Мардпеты назначались армянскими царями из числа его самых приближенных лиц (очень возможно, из числа знакомых ему с детства старших офицеров-востаников). Мардпеты стояли во главе единой системы военно-хозяйственного обеспечения регулярных царских войск, состоявших из четырех десятитысячных *Востанов-корпусов*, которые вначале представляли преимущественно пехоту, но затем, начиная уже с конца V в. до РХ (см. ниже сообщение Ксенофонта о конных «мардах» в составе армянской армии в 400-401 гг. до РХ), преимущественно конницу. В первоочередные функции мардпетов входило формирование, вооружение, обучение и содержание всех востанических формирований — как трех конных *Востанов-корпусов* Мардпетаканского войска, так и столичного лейб-гвардейского Корпуса Спасаворов (известного также как Четвертый Востан-корпус, которым, однако, командовал *малхаз*). Таким образом, мардпет был глав-

⁹³² Мушегян А. В. Век Мовсеса Хоренаци. С. 230—235.

⁹³³ Хуршудян, Эдуард. Армения и Сасанидский Иран. С. 134—156; Мушегян А. В. Век Мовсеса Хоренаци. С. 218—246. О других публикациях по этой тематике см. прим. 963 наст. изд.

ным интендантом цвета армянской армии — царской сорокатысячной востаникской армии. В IV веке, с учреждением поста *спарапета* — главнокомандующего всеми войсками Великой Армении, мардпет в военное время часто назначался командующим от одного до трех Мардпетаканских корпусов, находясь при этом под общим началом спарапета из рода Мамиконянов. Альтернативно, а иногда и одновременно мардпет занимался организацией общественных работ и мобилизацией иррегулярных войск (*гугаза*). В обязанности мардпета входило также обеспечение безопасности царицы и царской семьи, для чего в зависимости от степени непосредственной военной угрозы выделялись от одного до нескольких полков или даже целый корпус из Мардпетаканского войска⁹³⁴. Таким образом, мардпет являлся одним из главных военачальников Армении, а до учреждения поста спарапета — самым главным.

Он же мардпет следил за исправным состоянием стратегических крепостей страны, а также отвечал за сохранность имевшихся в некоторых из них (в частности, в Ангел-туне и Цопке) царских сокровищниц⁹³⁵. Должность мардпета, таким образом, сочетала в себе государственно-административные, интендантские и полководческие функции.

Именно в таком широком диапазоне своей государственной деятельности мардпеты и являлись ближайшими советниками царей Армении по «внутренним» (на арм.: *неркин*), включая «тайным» делам — *неркини* (*ներքինի*), что, исходя из более известного другого значения этого слова, по недоразумению было ложно понято как «евнух» еще Мовсесом Хоренаци (об этом см. ниже), а также почти всеми современными исследователями и переводчиками.

В этой связи уместно привести преданное забвению верное наблюдение Ст. Малхасянца, на которое ссылается в своем

⁹³⁴ О мардпетах-военачальниках нам хорошо известно из сведений Павстоса Бузанда, Егише, Лазаря Парпеци и «Зоранамака».

⁹³⁵ Бузанд на древнеарм. V.7. С. 316; Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 159.

комментарии также и М. Геворкян: «Армянское слово *неркини* обычно переводится словом *евнух*, *неркинапет* — *главный евнух*. Однако, следует заметить, что у того же Фавстоса (кн. VI, гл. 5) слово *неркини* употребляется в смысле “советник по внутренним делам”, “ближний советник”. Зорт, в отношении которого употреблено это слово, конечно, как епископ не мог быть евнухом, ибо это не допускалось правилами церкви (Ст. Малхасянц)»⁹³⁶. Парадоксально, однако, что после такого четкого комментария как сам Ст. Малхасян, так и М. Геворкян и Н. Гарсоян в тексте своих переводов продолжали невозмутимо использовать по отношению к мардпетам термин «евнух».

В указанном сообщении Павстоса Бузанда о титуле *неркини* (это сообщение полностью приводится ниже в моем переводе) содержится еще более ценная информация, которая была неверно прочтена и истолкована из-за элементарной ошибки средневекового переписчика в одну-единственную букву — в оригинале вместо «неркини» (*ներքինի*) записано ничего не значащее «и неркни» (*ի ներքինի*). В действительности Зорт являлся всего лишь одним из двенадцати епископов, которые имели титул *неркини*. Все они состояли при армянском католикосе Нерсесе I Великом в качестве ближайших советников:

Состоял при нем в должности *неркини* (=ближайшего советника) также Зорт; поскольку в качестве *неркини* при патриархе, под его руководством, в его доме служило двенадцать епископов — сподвижников, помощников и советников.

[Մոյնպէս Չորթ այր ներքինի ընդ նստին. քինգի էին ներքինի հայրապետին ի տան իրում ընդ նորս ձեռնաբեր երկուսուսան եւ իսկուսուսը, արթնալիցք իր, գործալիցք եւ խորհրդալիցք:]⁹³⁷.

⁹³⁶ Бузанд / Пер. М. Геворгияна. VI.5. С. 203, 220 (прим. 80); ср.: Бузанд на древнеарм. VI.5. С. 402, 446 (прим. 229). Н. Гарсоян, ссылаясь на замечание Ст. Малхасянца, переводит слово *неркини* как «familiar» (Бузанд / Transl. N. Garsoian. P. 235, 336, n. 4); ср. также: Хуршудян, Э. Армения и Сасанидский Иран. С. 154 (прим. 232).

⁹³⁷ Бузанд на древнеарм. VI.5. С. 402 (перевод мой – А.А.). В исправленном

То, что *неркини* являлся административным термином, обозначающим ближайших советников не только католикоса, но и царя Великой Армении, совершенно отчетливо видно в нескольких случаях его употребления. Павстос сообщает о совещании, созванном царем Тираном (338—350 гг. от РХ), на котором присутствовали его особо приближенные придворные советники из числа *спасаворов* (бойцов-востаников из лейб-гвардейского Корпуса Спасаворов), именуемые здесь еще и *неркини*:

До прибытия же его царь устроил совещание со своими *неркини-спасаворами*, служившими в его внутренней палате.

[Եւ մինչ չեա նա եկեալ էր, խորհէր արքայն ընդ իւր ժողովի ներքինիս ւսշատարնս իրում անկեկի:]⁹³⁸.

Помянутые в этом предложении *неркини* или во всяком случае их большинство не являлись действующими командирами Корпуса Спасаворов, так как в это самое время царские вой-

виде фраза *քիզի էին ներքինի աստիպանին* ясно и четко соответствует смыслу и грамматической конструкции данного предложения, между тем как в неправильно переписанном из оригинала и так и дошедшем до нас варианте — *քիզի էին ի ներքինի աստիպանին* — слова «и неркни» (*ի ներքինի*) семантически абсолютно невяжны и грамматически несообразны. В переводе на совр. арм. язык они прочтены Ст. Малхасянцем как «в его внутреннем парламенте» [*նրա ներքինի խորհրդարանում*] (*там же*. С. 403), а в переводе на русский язык как «в его внутреннем совете» (*Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. С. 203). Полный отрывок толкуется М. Геворкияном так: «Состоял при нем в качестве приближенного (советника) также Зорт; ибо под рукою у патриарха в его внутреннем совете было двенадцать епископов, приобщенных к управлению делами престола, сотрудииков и советников» (*там же*). В своем переводе на английский Н. Гарсоян, вероятно, не сумев расшифровать их значение, вообще пропустила слова «и неркни»: «For there were twelve bishops in the house of the patriarch under his authority; they were his co-bishops, collaborators, and joint-planners» (*Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 235).

⁹³⁸ *Бузанд на древнеарм.* III.20. С. 80 (перевод мой – А.А.). Дословный перевод таков: «... царь совещался в своей внутренней палате со своими слугами-неркини-спасаворами».

ска находились в местах своей постоянной дислокации⁹³⁹. Следовательно, особо приближенные советники или *неркини* царя выбирались из числа бывших офицеров-*спасаворов*, которые были освобождены от действительной службы и включены в его *сенеак* — «внутреннюю палату/сенат». Ст. Малхасянц и М. Геворкян заметили, что в данном случае переводить *неркини* как «евнухи» явно неправильно, однако, не располагая расшифровкой термина *спасавор*, представили не вполне точные следующие переводы: «До его прибытия царь совещался с внутренними служителями своей комнаты/опочивальни» (Ст. Малхасянц)⁹⁴⁰; «До прибытия же его царь советовался со своими приближенными царедворцами» (М. Геворкян)⁹⁴¹. А в неадекватном переводе Н. Гарсоян все эти бывшие командиры царских лейб-гвардейцев, получившие чин *неркини* — особо приближенных советников царя Тирана, по полному недоразумению, названы «евнухами»: «...the king took counsel with his eunuchs, the servants of his bedchamber»⁹⁴².

Неверно были поняты также термины *сенеак* (*անկեակ*), который означал внутреннюю (дворцовую) палату/сенат царя Великой Армении, и *сенекапет* (*անկեակապետ*) — начальник-секретарь этого важного органа при верховной власти. *Сенекапет* был переведен на русский язык как «стольник»⁹⁴³ (организатор торжественных трапез в царском дворе). Между тем данные Павстоса Бузанда ясно говорят о том, что эта должность была связана как с военной службой, так и с ведением внешней и внутренней политики государства. Рассказывая о сенекапете Нерсесе (будущем католикосе Нерсесе Великом), Павстос Бузанд сообщает:

⁹³⁹ *Там же*. С. 82; *Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. С. 43.

⁹⁴⁰ «Թագապարտ իր անկեակի ներքինի աստիպարներն հետ խորհուրդ էր անում» (*Бузанд на древнеарм.* С. 81).

⁹⁴¹ *Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. III.20. С. 42.

⁹⁴² *Buzand* / Transl. N. Garsoian. III.20. P. 96.

⁹⁴³ *Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. III.20; IV.3. С. 40—41, 57.

А в это время он был на военной службе, в *горцакал-стве*, был любимым *сенекапетом* царя Аршака, доверенным лицом во всех делах государства, внутренних и внешних⁹⁴⁴.

Как видно из контекста этого сообщения, сенекапета Нерсеса очень близко и хорошо знали в непосредственно окружавших царя Аршака войсках⁹⁴⁵ — надо понимать, в элитном Корпусе Спасаворов, в котором он, вероятней всего, проходил свою предыдущую службу.

Н. Гарсоян, переводя здесь *сенекапет* как «Chamberlain» (камергер), считает, что в данном случае источник преувеличивает полномочия Нерсеса, так как они якобы частично совпадают с должностными функциями мардпета⁹⁴⁶. На самом деле в этом вопросе никакого противоречия не существует: в отличие от мардпета, сенекапет не был наделен конкретными рычагами власти и широкими полномочиями, а всего лишь возглавлял *сенеак* (дословно: комната, кабинет, зал, палата), термин, который можно перевести как «внутреннюю/тайную палату/сенат» — особый государственный орган при царе, который занимался организацией совещаний (в том числе тайных), а также, по всей видимости, приемов и соответствующих дворцовых обрядов, будучи наделенным, таким образом, информационно-аналитическими, консультативными, канцелярскими, надзорными и, вероятно, протокольными функциями⁹⁴⁷. Другой *сенекапет* (Писак Сюни), о котором рассказывает Павстос Бузанд, был отправлен послом в приграничную персидскую провинцию, что со своей стороны подтверждает вовлеченность сенекапетов во внешние сношения армянского царства⁹⁴⁸.

⁹⁴⁴ Там же. С. 57.

⁹⁴⁵ Там же. С. 57—59.

⁹⁴⁶ Buzand / Transl. N. Garsoian. P. 270 (n. 7), 557.

⁹⁴⁷ Если для большей ясности использовать грубую историческую аналогию, то сенекапет был должностным лицом, функции которого приблизительно соответствовали функциям одновременно руководителей администрации и секретарей Советов Безопасности, которые действуют при президентах многих современных государств.

⁹⁴⁸ Бузанд / Пер. М. Геворгяна. III.20. С. 40—41.

В другом месте, рассказывая о действиях князя Андовка Сюни, Павстос Бузанд по-армянски называет государственный чин одного персидского сановника, четко раскрывая значение термина *неркени* и даже его первоначальное полное название — «внутренний/тайный действительный советник» (*ներքինի րուկ խորհրդակցի*)⁹⁴⁹, что, по поразительному совпадению, дословно совпадает с названием высокого гражданского чина российской императорской «Табели о рангах» — «действительным тайным советником». Причем этот чин здесь представляет официальное название существовавшего в армянском дворе Аршакидов эквивалента соответствующей сасанидской должности, так как среди различных категорий «советников» в гражданской администрации Сасанидского государства такого титула в точности нет⁹⁵⁰. Хотя, возможно, этот титул совпадал с титулом «евнуха» (Prth: špystn), которым особенно в позднесасанидский период жаловали крупнейших вельмож⁹⁵¹.

Сказанное исключает возможность того, что мардпеты могли быть евнухами, даже принимая во внимание существование в IV в. евнухов-«препозитов священной опочивальни» римского императорского двора. В армянском дворе мардпеты-ев-

⁹⁴⁹ «Затем Андовк ловко привлек к своему заговору одного из высших сановников персидского царя, из числа его тайных действительных советников» [*Այսի զի՛ր ուն յաւանգ յաւանգորհն Պարսից ի ներքինի րուկ խորհրդակցիսցն ի րուկի խորու արևելք Անդովկն զհնարախորհրդակցիսցն*] (Бузанд на древнеарм. IV.20. С. 208, курсив мой — А.А., причем слово *неркени* в оригинальном издании неоправданно разделено на две части — «неркин» (*ներքինի*) и «и» (*ի*)). Ст. Малхасянц пропустил перевод этого словосочетания (там же. С. 209), а Геворгян перевел неполноценно: «Далее Андовк привлек к соучастию в своем замысле одного из вельмож персидского царя, его приближенного советника...» (Бузанд / Пер. М. Геворгяна. С. 105, курсив мой — А.А.). Точно так же перевела и Гарсоян: «...one of his closest counselors...» (Buzand / Transl. N. Garsoian. P. 152).

⁹⁵⁰ О парфянских и сасанидских придворных титулах см: Луконин В. Г. Древний и раннесредневековый Иран (очерки истории культуры). М., 1987. С. 122—124; Хуршудян Э. Армения и Сасанидский Иран. С. 125—134 (здесь представлены различные категории сасанидских «советников»).

⁹⁵¹ Луконин В. Г. Древний и раннесредневековый Иран. С. 124, 246 (прим. 92).

нухи являлись бы полной аномалией, так как: во-первых, в Армении мардпетство было намного древнее и насчитывало к IV в. восьмисотлетнюю историю и, следовательно, не могло подпасть в этом вопросе под римское влияние; во-вторых, мардпеты, всегда являясь одними из высших армянских военачальников, не могли быть оскопленными мужчинами, что резко отрицательно воздействовало бы на их авторитет в войсках; в-третьих, этот вывод косвенно подтверждается тем, что евнухами не были и лица, занимавшие в центральном аппарате Сасанидской державы частично эквивалентную армянскому мардпету должность *Eran-ambaragbed*-ов — «главных интендантов Иран(шахра)» (букв.: «глава продовольственных складов Иран(шахра)»)»⁹⁵²; в-четвертых, как было отмечено, в сасанидском Иране, с государственно-административным устройством которого Аршакидская Армения имела много общего, титулом «евнух» (Prth: špystn) жаловали крупнейших вельмож, которые не все были оскопленными мужчинами, что полностью совпадает с вышеописанной армянской практикой при царском дворце Аршакидов и в синоде католикоса Армении⁹⁵³.

⁹⁵² *Toumanoff. Studies*. P. 168; ср.: *Хуришудян Э.* Армения и Сасанидский Иран. С. 154 (прим. 230).

⁹⁵³ Выдающийся византийский полководец и государственный деятель Нарсес (ок. 480—ок. 570), по происхождению армянин из Персармении, известен как евнух. Но доказательной не является ни одна из выдвинутых версий того, каким образом он мог стать евнухом: родился стерильным; в детстве получил травму; родители специально подготовили его для службы в монаршем доме; был продан в рабство, попал в плен и затем был кастрирован; будучи религиозным евнухом, сам себя кастрировал (подробно см.: *Fauber L. H. Narses: the Hammer of the Goths*. New York, NY: St. Martin's Press, 1990. P. 13—14). Хотя служба реальных высокопоставленных евнухов при византийском императоре известна и довольно исследована (см., например, *Ringrose, Kathryn M. The Perfect Servant: Eunuchs and the Social Construction of Gender in Byzantium*. The University of Chicago Press, 2003) и Нарсес и в самом деле мог вполне быть полностью или частично оскопленным мужчиной, тем не менее в его случае имеет право на существование и следующая гипотеза. До 530 г. ничего о его жизни не известно, кроме того что он был родом из Персармении. Это дает право предположить, что еще до перехода на византийскую службу он мог иметь в сасанидском Иране титул «евнуха», физиологически им не являясь. Именно

К. Туманов отвергает несостоятельное мнение Н. Адонца и некритически вторящих ему историков о том, что мардпеты были династией евнухов⁹⁵⁴, что невозможно как с физиологической, так и, учитывая воинственный дух и рыцарские идеи и образ жизни армянского дворянства, с чисто психологической точек зрения⁹⁵⁵. Но вместе с тем К. Туманов ошибочно полагает, что мардпеты-*Grand Chamberlain*-ы являлись евнухами, забывая, что они принадлежали к военной верхушке и наивысшей категории армянской знати⁹⁵⁶.

Вместе с упразднением в 428 г. царства Великая Армения, исчезли как двор Аршакидов, так и большинство связанных с царской властью гражданских чинов и рангов, в том числе, и

в силу большого предыдущего опыта государственной службы (включая военную и военно-интендантскую) при иранском шахиншахе он и мог удостоиться внимания в Константинополе и последующих назначений на высшие государственные должности при дворе Юстиниана, в котором его продолжали традиционно величать прежним иранским титулом «евнух».

⁹⁵⁴ *Адонц. АЭЮ*. С. 319—320, 448—449, 490. Б. Арутюнян идет дальше Н. Адонца и делает невероятный вывод о том, что предводители племени мардов регулярно подвергались оскопленению: «Благодаря племенной организации мардов [мардпетское] государственное ведомство на долгое время было превращено в монополию [их] оскопленных вождей. Но племя мардов, как отдельный этнический элемент, вскоре исчезло в армянской среде, вследствие чего обязательная передача оскопленному патриарху племени мардов ведомства “мардпетства” естественным путем прекратилась», после чего мардпетами при царском дворе Аршакиды по своему усмотрению назначали того или иного дворянина (*Հարությունյանի Բ. Հ. Մեծ Հայքի վարչա-քաղաքական բաժանման համակարգի նստ «Աշխարհացոյց»-ի, Մաս Ա. Արևմտյան և հարավային աշխարհներ [Арутюнян Б. А. Система административно-политического деления Великой Армении по «Ашхарацуйцу». Часть 1: «Западные и южные провинции»]. Ереван: изд-во ЕрГУ, 2001. С. 383*). Вся эта фантастическая концепция об оскоплении вождя «племени мардов» тем более несостоятельна, что в армянских источниках вообще нет ни единого слова о мардах, не говоря уже о наличии хоть каких-либо сведений об их «племенной организации».

⁹⁵⁵ *Toumanoff. Studies*. P. 170; cf. 139—141; ср.: *Айвазян А.* Кодекс чести армянского воинства (4-5 вв.).

⁹⁵⁶ Ошибочная концепция К. Туманова в этом вопросе сводится к тому, что к IV в. династия Мардпетов (которой на самом деле не существовало) — вождей эфемерного племени мардов — в Армении давно уже вымерла, их (воображаемое) княжество стало царским владением, а их (воображаемый) династический титул был присвоен *Grand Chamberlain*-ам — «главным управляющим царского двора» (*Toumanoff. Studies*. P. 170).

неркини. Соответственно, из бюрократического обихода вышел и сам термин *неркини* в своем официальном значении «особо приближенного советника царя» или, по первоначальному полному наименованию, «действительного тайного советника». Вследствие этого, во второй половине V в. Мовсес Хоренаци, имея под рукой письменные свидетельства о чине *неркини*, который автоматически присваивался всем мардпетам, ложно понимал этот термин по его намного более известному значению «евнуха». Именно поэтому Хоренаци, по недоразумению, считал мардпетов евнухами, не подозревая о том, что к этой высокой должности евнухи не имели никакого отношения:

[Царь Вагаршак] приказывает также оскопить евнухов из того же рода [Айкидов] и (назначает) их родовладыкой Хайра (это традиционное прозвище мардпетов означает “отец” — А. А.), правителя земель от Атрпатакана до Чуаша и Нахчавана; и был он достойным родовладыкой. Но как и где (происходили) его деяния, оставшиеся неупомянутыми, я не знаю⁹⁵⁷.

Как видим, Хоренаци прямо признается, что, кроме того, что он уже сказал об учреждении власти мардпетов и первоначально вверенной под их контроль территории, ему больше ничего не известно об их дальнейшей истории.

Фактически же чин *неркини* имели очень немногие сановники древнеармянского царства, а именно: мардпет, сенекпет и всего несколько (думается, не более трех-пяти) бывших спасаворских командиров-востаников, выбранных и назначенных царем в его *сенеак* — «внутреннюю (т. е. тайную) палату». Одним из таких особо приближенных к царю командиров — «приказным царевым спасавором» — был и Месроп Маштоц, до своей бурной научно-образовательной деятельности служивший в царском «диване» (см. прим. 23 наст. изд.), органе, являвшемся либо тем же *сенеаком*, либо же его архивно-библиотечным отделом (в своем первом значении *диван* является полным синонимом *сенеака*, во втором же означает «архив» и «библиотеку»).

Специалисты отмечали, что «прозвище *Наур* “отец”, сопровождавшее титул *мардпет* у Павстоса... указывает на особое зна-

⁹⁵⁷ Хоренаци / Пер. Г. Саркисяна. II.7. С. 63.

чение мардпетов, хотя причины присвоения им [этого] прозвища остаются не вполне ясными»⁹⁵⁸. Основываясь на вышевыясненных обстоятельствах, теперь можно заключить, что термины *хайр-мардпет*, *хайр тагаворин* (=отец царя) или просто *хайр* (=отец), которыми первоисточники синонимично обозначают должность мардпета (*հայր մարդպետն* или *մարդպետն հայր*) и институт мардпетства (*հայրաբնի մարդպետութիւնն*)⁹⁵⁹, первоначально должны были обозначать «отца» (в значениях «патриарха»-«основателя»-«создателя» и «наставника»-«попечителя»-«опекуна»-«командира») всех востаников — бойцов сорокатысячной царской армии, но с течением времени мардпета и возглавляемое им ведомство стали так звать (соответственно, «отцом» и «отцовством») как в царском дворце, так и в народе.

В этой связи примечательно, что «отцом-наставником» в народе звали и *хазаранета* — другого высшего сановника гражданской администрации Аршакидской и в дальнейшем Марзпанской Армении, возглавлявшего налоговую службу и сословие земледельцев. По сообщению Егише, *хазаранет* страны «почитался христианами-мирянами за отца-наставника»⁹⁶⁰. Католикоса Нерсеса также почитали как «отца» не только в религиозном, но более всего именно в таком светском понимании⁹⁶¹. Следовательно-

⁹⁵⁸ Хуршудян Э. Армения и Сасанидский Иран. С. 153.

⁹⁵⁹ См., например, *Бузанд на древнеарм.* V.3,7. С. 292, 294 («Եւ փոխանակ ի նորս տեղի հայրութեան մարդպետութեանն կարգէ գ՛ղղակ ուն անուն, որ յաւորս Արշակայ թագաւորին կամ Տիրանայ հոր նորս գամու միտջ լեալ ի նոյն գործ մարդպետութեանն»), 316 («Եւ էր ներքինի մի Հայոց թագաւորին Արշակայ, ուսիկայն հաւատարիմ լեալ, ներքինի սիրելի մեծի իշխանութեան եւ մեծի պատուի, եւ անուն Դրաստամատն... Իսկ Դրաստամատն ներքինին, որ յան Տիրանայ թագաւորին Հայոց եւ Արշակայ որդոյ նորս թագաւորին Հայոց լեալ էր իշխան տան գաւառին եւ հաւատարիմ գանձուց Անգեղ բերդին, եւ անենայն բերդացն արքունի որ ի կողման յայն. տոնպէս եւ յերկրին Օտիսց ի Բնաբեղ բերդին գանձքն լեալ էին ընդ նոյս, եւ բարձ նորս ի վեր քան գանենայն նախարարացն: Եւ քանզի այս գործակալութիւն եւ մարդպետութիւն, որում հայրն կոչէին ներքինեաց, գործ լեալ էր ի բնէ ժամանակաց ի թագաւորութեանն Արշակունոյ, եւ գայս Դրաստամատն ներքինի զիշխանն զԱնգեղ տան...»); *Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. С. 147—148, 159 (в переводе Геворгияна вместо термина «евнух» везде следует читать «действительный тайный советник царя»).

⁹⁶⁰ *Իբրև զհայր վերանատու համարեալ էր աշխատանքաց քրիստոնէից* (*Егизе на древнеарм.* С. 46; *Егизе* / Пер. И. Орбели. С. 39).

⁹⁶¹ «Тогда сам царь Пап поехал и разыскал патриарха Нерсеса (и) стал вместе

но, «отцовство» было традиционным почетным народным титулом особо уважаемых высших сановников армянского царства. В какой-то момент истории этот титул, благодаря его широчайшему народному употреблению, был добавлен в официальную титулатуру мардпетя и уже отсюда в официальное наименование возглавляемого им государственного ведомства.

Из всего сказанного становится совершенно ясно, почему в древнеармянской феодальной иерархии мардпетя занимали чрезвычайно высокое положение: по сообщению Давида Римского (Агатангелос), в 301 г. среди высших сановников и нахараров мардпет считался третьим, а в середине IV в., согласно Павстосу Бузанду, даже первым государственным вельможей⁹⁶².

Мардпеты, «марды», мардики/мартики и востаники

Таким образом, мардпет и его ведомство работали в различных сферах жизнедеятельности древнеармянских царств — военной, военно-интендантской, государственно-административной и хозяйственной. С учетом этого нового, расширенного понимания функциональной структуры должностных обязанностей мардпетя и следует вернуться к выдвинутой Н. Адонцем и получившей в исторической науке наибольшее распространение

со всею армянскою знатью умолять его, чтоб он, как отец всех армян, руководил ими полезными наставлениями и молился за них богу... И он был блюстителем и наставником их, распорядителем и руководителем и всегда за них молился богу, мудро руководил ими и всегда принимал участие в их заботах, утешал их печаль своими молитвами и со всеми во всем поступал как отец» (Бузанд / Пер. М. Геворгяна. V.1. С. 144; Бузанд на древнеарм. С. 286; курсив мой — А.А.).

⁹⁶² Агатангелос на древнеарм. §795. С. 446; Агатангелос / Пер. К. Тер-Давтян и С. Аревшатяна. С. 233. «...и подушка его [мардпетя] была выше подушек всех других нахараров» (Бузанд на древнеарм. V.7. С. 314, 316; Бузанд / Пер. М. Геворгяна. С. 158—159), хотя в последнем случае это первенство объясняется, возможно, тем, что он одновременно был наместником в Ангел-туне, князь которого, согласно Истории Агатангелоса, в 301 г. также был первым вельможей. Мардпет упоминается первым и в двух других группах/списках нахараров, приводимых Павстосом Бузандом (Бузанд / Пер. М. Геворгяна. III.17; IV.4. С. 38, 60).

гипотезе о том, что «мардпет» первоначально являлся вождем племени «мардов», которые, по нескольким сообщениям греко-римских источников (не получающим, однако, подтверждения в древнеармянской историографии), проживали в Армении начиная с V в. до РХ и вплоть до I—II вв. от РХ, после чего растворились в армянской среде, а «происхождение титула *мардпет*... было забыто ко времени появления письменности»⁹⁶³ (т. е. к

⁹⁶³ Адонц. АЭЮ. С. 448. О «мардах», мардпете и его титуле и должности написано много, но в основном стереотипно: ср., например, там же: С. 56—57, 319—320, 416—418, 448—450; Ачарян Р. Этимологический коренной словарь армянского языка. Т. 3. С. 280—281; *Միջինդարյան Հայկեր*. Երկիր: Հ. Ա [Манандян, Яков. Труды. Т. I]. Ереван, 1977. С. 73—75, 212, 330—331, 374; *Վարդանյան Վ. Մ. Մարդերը և Մարդապետը* [Варданян В. М. Марды в Васпуракане] // ИФЖ, 1971, № 3. С. 49—60; *Դանիելյան Է. Լ. Մարդերի գերը հին Հայաստանում* (մ.թ.ա. V — մ.թ. I դդ.) [Даниелян Э. Л. Племя мардов в древней Армении (V в. до н.э. — I в.н.э.)] // ИФЖ, 1976, № 1. С. 203—208; Из обширной литературы о мардпетах см. также: *Հարությունյան Բարկեհ*. Մարդպետական և Ազգերան գործակալությունները Արշակունյաց Հայաստանում [Арутюнян Бабкен. Ведомства Мардпетутюн и Ангехтун в Аршакидской Армении] // ВОН, 1984, № 4. С. 41—49; он же, Система административно-политического деления Великой Армении... С. 383—384; *Ժամկոչյան Աղաբեկ*. Մարդպետները և մարդպետական տունը V դարում [Жамкочян Агабни. Мардпеты и дом мардпетов в V в.] // Урок Аварайра. Сборник материалов. С. 24—30. В вышеуказанных статьях трафаретные и необоснованные предположения об этнической принадлежности «мардов» в Армении кочуют из одной в другую. Явно ошибочными являются, например, заключения о том, что якобы первые цари Армении из рода Аршакуни «не могли доверять армянам и опираться на них»; «царский отряд телохранителей набирался из мардпетов (sic)»; цари Аршакуни превратили «род мардпетов в одно из первоначальных и пользующихся особым доверием нахарарств (sic)» (Варданян В. М. Марды в Васпуракане. С. 52). Крайне неудачной компиляцией предыдущих статей, глав и комментариев исследователей (причем без упоминания о существовании вышеуказанных однотематичных статей В. М. Варданяна и Э. Л. Даниеляна) является недавно опубликованная статья А. Ж. Арутюняна «Марды в военно-политической истории Аршакидской Армении» (Parabellum novum, 2014, № 2 (35). С. 74—81), где допущен целый ряд безосновательных и заведомо неверных заключений. В частности, противореча всему корпусу исследовательской литературы, автор заявляет, что в IV—V вв. «марды даже не ассимилировались, согласно сведениям «Ашхарауцца», несмотря на то что были вовлечены в четвертую по численности губернию Великой Армении в составе Туруберана. Их провинция, по сведениям «Ашхарауцца», была пятой в составе данной губернии» (С. 75). Это безапелляционное утверждение может внести непосвященного читателя в глубокое заблуждение, так как в составленном в

началу V в.). «По внешнему виду казалось, что он состоит из арм. слова *մարտ*, человек, — развивает свою гипотезу Н. Адонц, — и эта ложная ассоциация мешала проникнуть в суть их должности»⁹⁶⁴. Основой для подобных догадок и далеко идущих предположений явились несколько сведений в греко-римских источниках, в которых упоминаются племя «мардов» в Армении и воинские формирования «мардов» в составе армянских войск.

Свое критическое несогласие с точкой зрения Н. Адонца по разным историческим и этимологическим соображениям выразили В. Луконин, Э. Хуршудян и А. Мушегян⁹⁶⁵.

В. Г. Луконин логично заостряет внимание на полководческой роли мардпетов. Сравнив сведения Павстоса Бузанда относительно термина *мардпет* с сасанидскими реалиями, он заме-

V—VII вв. «Ашхарацуйце» ни о каких мардах речи не ведется, не говоря уже о каких-либо подробностях об их этнической идентичности. В действительности же «Ашхарацуйц», представляя административно-территориальное деление Великой Армении, всего лишь упоминает названия *гавара* (уезд) *Мардаги* в провинции Турубера и уезда *Мардастан* в провинции Васпуракан, без каких-либо других дополнительных сведений об их народонаселении («Армянская География VII века по Р.Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому)». Пер. с древнеарм. и коммент. К. П. Патканова. Вступ. ст. К. П. Патканова. СПб., 1877. С. 45). К. П. Патканян, возможно, первым бегло и неверно предположил потенциальную связь между этими топонимами и племенем «мардов», заметив, что «Мардастан, назван, вероятно, по народу мардов, *Մարծո*» (*там же*, прим. 164). А. Ж. Арутюнян голословно заключает также об этнической принадлежности аршакидских мардпетов к племени «мардов», считая последних одним из «народов, проживавших в Аршакидской Армении» в IV в., и бездоказательно называя одного из мардпетов (Глака) «последним из рода мардов», а государственное учреждение *мардпетства* — «ведомством мардов» (*там же*. С. 76, 79). Не базируются на сведениях источников и такие сногшибательные заявления автора, как, например, следующее: «О преданности мардов Аршакидам многочисленные сведения сообщает Фавстос Бузанд, отмечая также факт, что среди мардов наблюдались случаи предательства» (*там же*. С. 78). Оставляя без комментариев логическую противоречивость этого заявления, отметим лишь, что в «Истории Армении и армян» Павстоса Бузанда нет ни единого сведения о «мардах» или же об их племени.

⁹⁶⁴ Адонц. АЭЮ. С. 448.

⁹⁶⁵ Луконин В. Г. Резной аметист... С. 382—383; Хуршудян Э. Армения и Сасанидский Иран. С. 152—153; Мушегян А. В. Век Мовсеса Хоренаци. С. 232—235.

чает, что «должность эта, по традиции поручаемая евреям (что, как было аргументировано выше, не соответствует действительности — А.А.), была связана с вполне определенными обязанностями в отношении хранения царских сокровищ, охраны крепостей и, кроме того, владением определенными землями. Установлено, что *титул этот восходит к досасанидской эпохе* и, как полагают некоторые историки, происходит от наименования главы племени мардов, но такое объяснение малоубедительно. Представляется более вероятным возводить этот титул к армянскому (из персидского или парфянского) *mart* — ‘битва’, ‘война’, **(h)amarty* (образование на *ty* от корня *ar* ср. персидское *hamarana* ‘битва’, *artyk* ‘воин’, ‘борец’). *В таком случае титул обозначал главу армии, военачальника* (курсив мой — А.А.)»⁹⁶⁶. Это исторически (и, в принципе, этимологически)⁹⁶⁷ совершенно верное наблюдение Луконина относительно военной смысловой основы термина *мардпет*, к сожалению, впоследствии выпало из поля зрения историков.

Э. Хуршудян обосновывает лингвистическую несостоятельность предложенной Н. Адонцем этимологии титула мардпет (*мардпет*) следующими доводами: «Среди многочисленных сложений с *-pet*, как заимствованных в армянский из иранских языков (парфянского и среднеперсидского), так и образованных на почве самого армянского, нет этнических и топонимических названий в первой части сложений — язык налагает ограничения на сферу действия данной модели словопроизводства, ис-

⁹⁶⁶ Луконин В. Г. Резной аметист... С. 382—383. Хотя этот видный специалист по истории и культуре древнего и раннесредневекового Ирана разъясняет термин *мардпет* на этимологических основаниях, в его заключении, очевидно, учтены и четкие сообщения Павстоса Бузанда о мардпетах-военачальниках.

⁹⁶⁷ Э. Хуршудян хотя и считает, что «чтение *mrtpty* [в сасанидской надписи на одной гемме — А.А.], предложенное В. Г. Лукониным, палеографически вполне обоснованно — оно соответствует формам графем в позднепарфянском письме», но все же на основе сравнительно-языковых аргументов не соглашается с его вышепротитированным заключением (Хуршудян Э. Армения и Сасанидский Иран. С. 141—144). А. К. Туманов, игнорируя факты о полководческой деятельности мардпетов, высокомерно и совершенно неправомерно считает гипотезу В. Луконина настолько «беспочвенной, что она не заслуживает опровержения» (*Toumanoff. Studies*. P. 169, n. 81).

ключает из нее определенные слои именной лексики. В среднеперсидском и парфянском для модели с *-bed* характерны те же ограничения, что и в армянском, а потому и в этих языках сложение этнонима *mard* с *-bed* возникнуть не могло»⁹⁶⁸.

Связывая мардпетов с «мардами», Адонц делал следующее центральное допущение: «Мард-пет означал первоначально главу мардов, того народа, который населял местность, называвшуюся Мард-астан; потом мардпет сделался родовым титулом, подобно аспету, малхазу и спарапету»⁹⁶⁹. Явные противоречия подобной гипотетической конструкции были замечены А. Мушегяном: во-первых, мардпетство действовало и в других провинциях Армении (Тароне, Цопке, Ангел-туне, а также, по всей вероятности, в районе арцахского Тигранакерта), чем дезавуируется попытка связать мардпетов с гаваром Мардастан, а следовательно, и с мнимыми мардами⁹⁷⁰; во-вторых, считая мардпета вождем племени мардов, непозволительно игнорируется важное сведение Мовсеса Хоренаци о том, что мардпеты были представителями армянского этноса, являясь не кем иным, как далекими отпрысками самого Айка Наапета — прародителя армянского народа и основоположника царской династии Айкидов-Айказуни⁹⁷¹.

* * *

Вместе с тем критика гипотезы Н. Адонца о живших в древней Армении мардах и их связи с мардпетом не будет целостной, если не обратиться к ее источниковой основе, а именно — к нескольким сообщениям греко-римских авторов, которые упоминают воинские формирования «мардов» в составе армян-

⁹⁶⁸ Хуршудян Э. Армения и Сасанидский Иран. С. 152—153 (здесь же см. ссылки и комментарии, которые автор включил в текст своих примечаний 225—227).

⁹⁶⁹ Адонц. АЭЮ. С. 319.

⁹⁷⁰ Мушегян А. В. Век Мовсеса Хоренаци. С. 232—233 (см. также комментарий в прим. 3).

⁹⁷¹ Там же; Хоренаци / Пер. Г. Саркисяна. II.7. С. 63.

ской армии в 400—401 гг. и 68 г. до РХ, а также в 59 г. от РХ, в двух последних случаях ссылаясь на их высокую боеспособность и воинственность. На основании проведенного в настоящем Приложении исследования мы можем с полным правом заключить, что выделяющиеся своей боеспособностью «марды» в армянской армии являлись не кем иным, как востаниками царского Мардпетаканского войска, бойцов которого греки и римляне по названию их воинских формирований (*Мардпетакан*) по ошибке ассоциировали с известными им из других источников племенами *мардов* и *амардов*.

Согласно не вызывающему доверия ряду сообщений древнегреческих авторов, родственные племена *мардов* и *амардов* разрозненно и без какой-либо связи друг с другом проживали на обширной территории от Крыма и хребтов северного Кавказа до северного Ирана и Бактрианы (Бактрии)⁹⁷². Сам Страбон, не очень веря этим сведениям, замечал: «Впрочем, сообщения об этой части Азии и о столь отдаленных странах не следует понимать слишком точно»⁹⁷³. К. Миллер и И. Пьянков указывают на одно важное искажение сообщений о мардах, считая, что «народ мардов и река Мард — результат переосмысления названия «Марг» (область Маргиана, река Марг — совр. Мургаб), произошедшего, вероятно, в произведении Дионисия Перизгета»⁹⁷⁴ (Маргиана находилась на востоке иранской державы, в Бактрии).

Рассматривая же конкретные сообщения об инородном племени «мардов» в составе армянской армии, следует с самого начала иметь в виду, что в древнеармянских источниках таковые ни единожды не упоминаются ни на территории Армении, ни за

⁹⁷² Страбон. XI.VI.1; VII.1; XIII.3. С. 480—481, 494. Подобного типа сообщения Птолемея и Плиния приведены в: Даниелян Э. Л. Племя мардов в древней Армении. С. 205; Подосинов А. В. Восточная Европа в римской картографической традиции (Древ. источ. по истории Вост. Евр.). М.: «Индрик», 2002. С. 137 (прим. 43), 223 (прим. 103), 224 (прим. 109), 374.

⁹⁷³ Страбон. XI.VI.1. С. 480.

⁹⁷⁴ Подосинов А. В. Восточная Европа... С. 224 (прим. 109); Пьянков И. В. Средняя Азия в античной географической традиции. Источниковедческий анализ. М., 1997. С. 219—220.

ее пределами. Это уже само по себе является веским аргументом в пользу того, что с этническим элементом «мардов» армяне знакомы не были. И впрямь, если бы многотысячная элитная Мардпетаканская конница веками состояла из этнических инородцев — мужчин из племени «мардов» и веками возглавлялась бы их же вождем — мардпетом, то такой серьезнейший исторический факт так или иначе обязательно проявился бы в основных историографических трудах позднеантичных армянских авторов, сохранивших о царстве Великая Армения множество других, менее значимых сведений военно-политического, военно-административного и военно-социального характера.

Итак, первое из интересующих нас сообщений принадлежит Ксенофону (ок. 430—354 до РХ), который в качестве очевидца-участника повествует как в 401—400 гг. до РХ 10-тысячное греческое наемное войско, отступающее из Месопотамии к Черному морю, на южной границе Армении у реки Кентрит (Бохтан, Бухтан)⁹⁷⁵ было встречено армянской армией под командованием сатрапа Оронта (Ерванда) и некоего Артуха. По Ксенофону, состав армянских войск включал формирования «арменов, мардов и халдеев»:

Однако при наступлении утра они (греки) увидели на той стороне реки вооруженных всадников, готовых, по-видимому, помешать переправе, а также пехоту, выстроенную на холмах выше всадников, с целью воспрепятствовать вторжению эллинов в Армению. То были наемные войска Оронта и Артуха — армены, марды и халдеи. О халдеях говорили, будто это народ независимый и храбрый; оружие у них состояло из больших плетеных щитов и копий. Те холмы, на которых они выстроились, находились на расстоянии 3 или 4 плетров от реки⁹⁷⁶.

⁹⁷⁵ Паффенгольц К. Н. О пути отступления «десяти тысяч» греков // ВОН, 1969, № 11. С. 79 (там же см. составленную К. Паффенгольцем карту-вкладыш «Схема отступления “десяти тысяч” греков через Малую Азию и Закавказье в 401—400 гг. до н. э. (по “Анабазису” Ксенофонта)»).

⁹⁷⁶ Ксенофонт. Анабазис / Пер., ст. и прим. М. И. Максимовой. Под ред. И. И. Толстого. М.—Л., IV.3.3—5. С. 102. Перевод на арм.яз. см. Манандян Я. Труды. Т. I. С. 374.

Итак, «халдеи» составляли пехоту, в то время как «армены» и «марды» — конницу Оронта и Артуха. Этническая принадлежность «арменов» сомнений не вызывает. Под конными формированиями же «мардов» здесь следует понимать царскую Мардпетаканскую конницу, которая была сформирована за более чем столетие до этого, еще в период правления Ерванда Сакавакяца и его сына Тиграна (см. выше, раздел «(А)спаракеры / ваанаворы, спасаворы и востаники»). Разумеется, эти войска состояли из армян — востаников. «Халдеи» также являлись этнически армянским элементом: их формирования представляли войска северных районов Армении, а их отдельное от «арменов» именование не являлось этнонимом⁹⁷⁷. На самом деле все три основные соединения стоявшей на реке Кентрит армии Оронта и Артуха, будучи этнически армянскими, просто имели различные наименования. Соединения «арменов» и «халдеев» представляли названия региональных административно-политических элит

⁹⁷⁷ Еще в конце VI в. до РХ при посредничестве Кира II Великого был заключен армено-халдейский оборонительный союз, гарантировавший, с одной стороны, автономию обоих государственных образований, а с другой стороны, объединивший их фактически в конфедеративное или федеративное государство: «При этом они обменялись залогами верности и заключили соглашение о том, что оба их народа будут свободны и независимы. Были узаконены браки между мужчинами и женщинами из обоих народов, установлено право обоюдной обработки земли и право обоюдной пастбы, а также заключен оборонительный союз на случай, если одна из сторон подвергнется нападению извне. Все это было совершено тогда, и соглашения, заключенные в те времена между халдеями и владыкой Армении, еще и поныне сохраняют свою силу» (Ксенофонт. Киропедия, III.2.22-24. С. 70). Присутствие халдейских (северных) войск в составе армянской армии на самой южной границе Армении означает, что за прошедшее столетие армено-халдейский (кон)федеративный союз перерос в значительно более централизованное государственное образование. В этой связи М. Оганян тонко подмечает, что если Ксенофонт говорит о поставленных Тиграном Ервандяном в общую армию Кира «арменских» и «халдейских» войсках (там же, II.1.6; III.1.33, 34; 3.1. С. 38, 64, 71), то Товма Арцруни сообщает об отправленных Тиграном на помощь Киру «северных и южных войсках» Армении (Товма Арцруни и Аноним. История дома Арцруни / Пер. М. О. Дарбинян-Меликян, I.5. С. 100—101; ср.: Ошвейный Утритц. Հայ ժողովրդի պատմության ցեղային շրջանի մասին [Оганян Мурад. О племенном периоде истории армянского народа] // ИФЖ, 2002, № 1. С. 232).

и административно-географических единиц (армены — центральную часть Армении, халдеи — ее северные районы), в то время как «мардами» именовались бойцы базирующихся в царском домене (военно-административных Востанах-округах, включая, по всей вероятности, провинции Мардастан и Мардаги) Мардпетаканские формирования. Даже в намного более поздних — армянских и неармянских — исторических источниках тот или иной армянский контингент нередко упоминается по наименованию его родной провинции, или же по имени нахарарского рода его предводителя: например, «сюнийцами»⁹⁷⁸ Лазарь Парпеци называет войско из Сюника, предводительствуемое нахарарским родом Сюни; «Аспетианами»⁹⁷⁹ Прокопий Кесарийский называет войско нахарарского рода Аспетуни (=Багратуни); «тавравнитами»⁹⁸⁰ Тацит называет войско таронитов или таронцев — армян таронской провинции.

Сообщение Ксенофонта о том, что армия Оронта и Артуха полностью или частично состояла из наемных формирований⁹⁸¹, следует понимать в том смысле, что если не армены и северяне-«халдеи», то как минимум востаники-«марды» были профессиональными солдатами, получающими за свою службу, как нам известно уже из более поздних источников (IV—V вв. от РХ),

⁹⁷⁸ *Парпеци на древнеарм.* II.40, 41. С. 172, 176; *Parpetzi* / Transl. R. Thomson. II.40, 41. P. 288, 290.

⁹⁷⁹ *Прокопий.* Война с персами / Пер. А. Чекаловой. II.3.11-18. С. 77; ср.: *Ayvazyan.* The Armenian Military. P. 60—62, 101.

⁹⁸⁰ *Тацит, Корнелий.* Анналы. XIV.24 / Соч. в двух томах. Том I. «Анналы. Малые произведения» // Изд. подг. А. С. Бобович, Я. М. Боровский, М. Е. Сергеевко. Пер. и комм. А. С. Бобовича (ред. переводов — Я. М. Боровский и М. Е. Сергеевко). Общая ред. издания — С. Л. Утченко. М.: «Ладомир», 1993.

⁹⁸¹ Перевод этой фразы Ксенофонта грамматически допускает, что «наемниками» были как «халдеи» и «марды», так и «армены». М. И. Максимова так и перевела, Й. Маркварт исключил «арменов» из списка «наемников» (*Marquart J.* Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation, Potsdam, 1919, S. 17, 24), а С. Кряжарян оставил в них только «халдеев» (см. *Ընկնիւնի. Անաբասիս. Թարգմ. Միմն Մրկաշարժի* [*Ксенофонт.* Анабасис. Перевод на арм. яз. и примеч. Симона Кряжаряна]. Ереван, 1970. С. 259—260, прим. 10). Вопрос о том, кто же являлся «наемником» из трех указанных Ксенофонтом составных частей армянского войска, остается принципиально открытым.

соответствующее содержание — *рочик* (*ռոճիկ*) или *тошак* (*թոշակ*) в денежном или натуральном виде, включая продовольственное довольствие, а также, вероятно, земельные наделы⁹⁸². Павстос Бузанд, повествуя о тяжелой ситуации, создавшейся в Армении после убийства царя Папа (374 г.), когда страна была крайне ослаблена опустошительными нашествиями сасанидских армий и депортацией огромного числа ее народонаселения в Персию, сообщает о разработке со стороны спарапета Мушега Мамиконеана и римских военачальников совместного стратегического плана по вооружению «на императорские субсидии всех армянских *азатов*, равно как и [всех других] войск Армянской страны»⁹⁸³. Сделанное в этом пассаже разграничение между *азатами* и другими войсками Армении следует, вероятно, понимать в том ключе, что, кроме востаников (т. е. азатов из царского удела), имеющих стабильное жалование, другая часть армянских войск из азатов нахарарских владений его обычно не имела. После же ослабления армянского государства и короны оклад востаников также ставился под большой вопрос, поэтому у армянского спарапета и возникла идея хотя бы временно решить вопрос содержания Армии Армении на субсидии Римской империи. Так или иначе, в теперешнем состоянии исследованности почти тысячелетнего существования востанических Мардпетаканских войск более конкретно судить о виде предоставляемого им содержания в разные исторические эпохи почти невозможно.

Вывод о том, что в возглавляемой Оронтом и Артухом армии «марды» — это и есть конники Мардпетаканского войска, получает несколько неожиданное, но веское подтверждение в

⁹⁸² В одном месте Павстос ясно говорит о *тошаке* — содержании или жаловании, которое получали востанические войска (см.: *Бузанд на древнеарм.* V.2. С. 290; мой перевод и комментарий этого отрывка приведен в прим. 835 и в вышестоящем к нему тексте). Первоисточники и соответствующая научная литература об этом термине перечислены Н. Гарсоян в справочной статье «Րոճիկ» (*Buzand* / Transl. N. Garsoian. P. 555).

⁹⁸³ *զանկնայն ազատիւ չալոց լիւլիւրիւի թոշակօրն զհնարելի. տոշակն եւ զօրաց երկրին չալոց* (*Бузанд на древнеарм.* V.34. С. 358, перевод мой — А.А.; ср.: *Бузанд* / Пер. М. Геворгияна. С. 180).

военной должности Артухы, которую достаточно убедительно уточнил Г. А. Тирацян. Его обстоятельный анализ вскрывает, что, хотя Оронт, являясь сатрапом, по своему положению был главнокомандующим армии (сатрапской) Армении, Артух также «имел непосредственное отношение к военному делу сатрапии»: «даже в условиях единоличной власти сатрапа могли существовать в данной сатрапии разные военачальники (см. *Ксенофонт*, О хозяйстве, IV, 7). Одним из них был *фрурарх*, начальник крепостных гарнизонов, подчиненный сатрапу, но заботившийся об охране крепостей и помогавший ему при защите страны от вражеских нападений и разных набегов. Такой представляется нам военная должность Артухы»⁹⁸⁴. Как видим, функции *фрурарха* Артухы в точности совпадали с должностными обязанностями армянского *мардпета*, которому были вверены, в частности, надзор за исправным состоянием главных крепостей страны, а также командование элитными царскими востаническими формированиями, именуемыми, по официальному титулу их предводителя, «Мардпетаканскими». Следовательно, Артух, командовавший в 400/401 гг. на реке Кентрит Мардпетаканским войском («мардами»), является одним из ранних мардпетов Армении и первым мардпетом, известным нам по имени.

Следующее сведение о воинах-мардах предоставляет Плутарх, упоминаящий в составе армянской армии конных «мардийских лучников» (*ίπλοτοξόται Μάρδοι*), которые участвовали в битве при Арацани против легионов Лукулла (68 г. до РХ):

Ведь перед ними (римлянами) выстроилось великое множество конницы и отборных бойцов врага, а в первых рядах заняли место мардийские лучники на конях и иберийские копей-

⁹⁸⁴ Тирацян Г. А. Некоторые аспекты внутренней организации армянской сатрапии // ИФЖ, 1972, № 2. С. 112—113 (в прим. 48 автор ссылается в этом вопросе также на следующую работу: Chaumont M. L. Recherches sur les institutions de l'Iran ancien et de l'Arménie I // Journal Asiatique, 1961, T. CCL, 1962, fasc. 1. С. 17, 18).

щики, на которых — среди иноплеменных солдат — Тигран возлагал особые надежды, как на самых воинственных⁹⁸⁵.

Здесь, как и в случае с сообщением Ксенофонта, речь идет о царской Мардпетаканской коннице, которая явно была самой боеспособной частью армянской армии. По всей вероятности, указание Плутарха на иноплеменность «мардов» явилось результатом его несомненного знакомства со сверхпопулярным в древней Греции текстом Ксенофонта, где «марды» представлены как отличный от «арменов» племенной элемент.

Принадлежность «мардов» к армянскому этносу наглядно просматривается в рассказе Публия Корнелия Тацита (56 — ок. 120) о трудном переходе римского полководца Гнея Домиция Корбулона (ок. 7 — 67) из Арташата в Тигранакерт в 59 г. от РХ. Вначале Тацит специально отмечает, что Корбулон организовал походное движение своей армии, приняв все меры предосторожности против возможных засад и нападений со стороны армянских войск, «ибо он хорошо знал, как непостоянен этот народ, столь же малодушный в опасности, сколь вероломный при благоприятных для него обстоятельствах»⁹⁸⁶. После такой глубоко предубежденной имперской характеристики, данной всему армянскому народу (в Римской империи традиционно негативные стереотипные оценки армян и других непокорных народов имели четко выраженную геополитическую основу)⁹⁸⁷, Тацит

⁹⁸⁵ Плутарх. Лукулл, Гл. 31.5. С. 199; см. несколько отличный перевод данного отрывка в: Манандян Я. А. Тигран Второй и Рим. С. 152. Перевод этого места на англ. яз. вместо иноплеменности «мардов» подчеркивает их наемный характер: «For large bodies of horsemen and picked soldiers confronted him, and these were covered by Mardian mounted archers and Iberian lancers, on whom Tigranes relied beyond any other mercenaries, deeming them the most warlike» (Plut. Luc. 31.5 / *Plutarch*. Plutarch's Lives // With an English Transl. by Bernadotte Perrin. London. William Heinemann Ltd., 1914).

⁹⁸⁶ Тацит. Анналы. XIV.23.

⁹⁸⁷ В других пассажах Тацит называет армян «ненадежными», «двуличными и непостоянными», «не познавшими благ свободы», «вероломными» (*Тацит*. Анналы, II.56; XII.46.4; XIII.34.5, 35.1). Именно в связи с этими выражениями Тацита американский исследователь секретных операций древнего Рима, проф. (и полковник) Р. М. Шелдон аргументированно отмечает, что римляне, владея всем арсеналом «тайной войны» и очень ча-

описывает, как по маршруту продвижения римской армии ей в разных местах было оказано серьезное вооруженное сопротивление со стороны «мардов», «тавравнитов» (таронцев)⁹⁸⁸, в «крепости Легерда, в которой заперлась отважная молодежь»⁹⁸⁹, везде подразумеваемая армянские войска, поэтому и, естественно, нигде не оговаривая этническую принадлежность сопротивляющихся. В частности, говоря о нападении «мардов» на римскую армию, Тацит пишет:

А когда он проходил мимо пределов мардов, привычные к разбойным набегам и защищенные от вторжения горами, они совершили на него нападение; бросив на них иберов, Корбулон разорил их земли и дерзость врагов отмстил чужой кровью⁹⁹⁰.

Следует заметить, что поход Корбулона имел место после взятия им Арташата и последующего разрушения его крепостных стен. Осмеливаться после этого совершать нападение на по-

сто прибегая к ней, в то же время мастерски изображали себя и свою политику по отношению к другим странам и народам «как открытую, прямую и честную, а иностранцев, например армян или карфагенцев, как не заслуживающих доверия»; «на самом же деле, — пишет Шелдон, — они (римляне) были экспертами политической манипуляции, шпионажа и грязных афер» (*Sheldon R. M. The Ancient Imperative: Clandestine Operations and Covert Action*. P. 299, 309). Подробный анализ этих политически мотивированных предрассудочных оценок об армянах и Армении см. в: *Айвазян А. М. Геополитическая детерминанта имперских предрассудков и византийский военный прагматизм (по материалам «Стратегикона» Маврикия) // ВМУ. Серия 12: политические науки, 2012, № 1. С. 25—37; Ayvazyan. The Armenian Military*. P. 108—124.

⁹⁸⁸ Командование армянского войска в Тароне организовало спецоперацию по ликвидации Корбулона, которая едва не увенчалась успехом: «Перейдя затем в область тавравнитов (т. е. в Тарон — А.А.), Корбулон избежал неожиданной опасности: возле его палатки был схвачен с оружием некий варвар из знатного рода. Под пыткой он раскрыл заговор и его цели, назвав его главой и зачинщиком и выдал своих сотоварищей, и были избиты и наказаны те, кто под личиной друзей готовил злодейское покушение» (*Тацит. Анналы, XIV.25*). О традиционной армянской тактике по уничтожению предводителей вражеского войска, которая хоть и неуспешно была применена и против Корбулона, см. выше: Гл. V.2.3 наст. изд., а также *Ayvazyan. The Armenian Military*. P. 28—33, 88—89.

⁹⁸⁹ *Тацит. Анналы, XIV.23—25.*

⁹⁹⁰ *Там же. XIV.23.*

бедные легионы Корбулона могли лишь регулярные, хорошо вооруженные и обученные войска, каковым и являлось Мардпетаканское войско, названное Тацитом «мардами». Причем к этому времени армянские конные востаники или «марды» уже были хорошо знакомы римлянам своей боеспособностью и тактической «дерзостью», так как Тацит говорит об их «привычке к разбойным набегам», под чем следует понимать известную современникам искусность Мардпетаканского войска в организации внезапных и стремительных кавалерийских наскоков, в особенности в ходе войны в горных условиях. Видимо, нападение «мардов» нанесло армии Корбулона немалый урон, поскольку Тацит ничего не сообщает об эффективности оказанного римлянами отпора. Только позднее Корбулон натравил войска иберов на один из Мардпетаканских округов (который Тацит называет «землями» «мардов»), т. е. на место постоянной дислокации одного из Мардпетаканских корпусов. Судя по маршруту Корбулона, данный Мардпетаканский округ (=Востан) находился в горной части верховьев долины реки Арацани⁹⁹¹.

* * *

В древнеармянских источниках незамеченным остался ряд крайне важных свидетельств, относящихся к этимологии слов «мардпет» и «марды». Египше, дважды упоминая востаников, каждый раз дополнительно характеризует их словом *мардик* (*մարդիկ*), что на армянском означает «люди» или же при изменении буквы «д» на «т» (в рукописном варианте настолько похожих

⁹⁹¹ Локализации мест воображаемого обитания «мардов» в Армении со стороны историков путаны и противоречивы (см., например, *Манандян Я. Труды. Т. I. С. 75, 330—331; Даниелян Э. Л. Племя мардов в древней Армении. С. 206—207*), но несмотря на это, они получили и картографическое выражение (см. составленную С. Т. Еремянном карту «Армения и Малая Азия по «Анабасису» Ксенофонта» в книге *Ксенофонт. Анабасис / Пер. на арм. яз. С. Кряжаряна, между страницами 240 и 241; а также карту «Аршакидское царство Великая Армения (I—III вв.)» в *Национальном атласе Армении. Т. II. Отв. ред. — Арутюнян Б. С. 25*). Эти локализации нуждаются в дополнительных уточнениях, но с поправкой на то, что под местами проживания мардов следует однозначно понимать Востаны-округа.*

друг на друга, что переписчики их нередко путали) — «боец/бойцы». В первом случае, рассказывая о том, как Йездигерд II организовал набор армянских войск в начале 440-х гг., Егише пишет, что он «собрал в Великой Армении армию из азатов и сыновей азатов, а также март(д)иков [=бойцов]-востаников из [бывшего] царского удела (Аршакуни)» [Գոնին Կազմէր ի Հայոց Ածուց զազատն եւ զազատորդի, եւ յարքունի տանէ զպատանիկ յարդ(ս)իկ]⁹⁹².

Во втором случае, повествуя о событиях второй половины 450 г., Егише сообщает, что Васак Сюни привлек на свою сторону «многих других март(д)иков [=бойцов]-азатов, которых именуют востаниками из [бывшего] царского удела»⁹⁹³ (բազումն եւ այլ ազատն յարդ(ս)իկ[ս], զոր անուանիկն անուանեն յարքունի տանէ)⁹⁹⁴. Добавление со стороны Егише определения *мартик* (боец) к востаникам ставит все точки над «і» в вопросе об этимологии слова *мардпет* и возникновении в греко-римских источниках термина *мард*: итак, востаников в Армении одновременно именовали и «мартиками», что в целом ряде армянских диалектов звучит как «мардик». Следовательно, сложный термин *мардпет* мог быть создан либо на основе слова *мартика-пет* (=начальник/командир *мртиков*, т. е. бойцов-востаников) > *марткапет* > *мартпет*, либо же более просто, как и предполагал В. Г. Луконин, путем соединения двух слов: *март* (=бой; сражение)+*пет* (=начальник/командир/руководитель), то есть *мартпет* означает «руководитель боя», «боевой командир» или попросту «военачальник». В принципе, могли сработать оба эти

⁹⁹² *Егише на древнеарм.* С. 20 (перевод мой – А.А.). В переводе И. Орбели (ред. К. Юзбашян) слово *мардик/мртик* попросту опущено: «Рать составлялась в Великой Армении из азатов и сыновей азатов и астаников из царского удела» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 30; ср.: *Елише*. Слово. С. 196).

⁹⁹³ *Արքունի տան* или *զանի յազատորդի Հայոց* (*Бузанд на древнеарм.* V.8. С. 318) — царский удел, владения царя Армении.

⁹⁹⁴ *Егише на древнеарм.* С. 186 (перевод мой – А.А.). В переводе И. Орбели (ред. К. Юзбашян) второе слово в словосочетании *азат март(д)ик* (*ազատն յարդ(ս)իկ*) неоправданно опущено: «...и многие другие азаты, которых именуют останиками из царского удела» (*Егише* / Пер. И. Орбели. С. 90; ср.: *Елише*. Слово. С. 252).

способа образования слова *март(д)пет*, что, вероятней всего, и произошло, поскольку в смысловом отношении «командир бойцов» и «руководитель боя» полностью тождественны и означают военачальника.

Эти выводы подтверждаются, в частности, и следующим сообщением Павстоса Бузанда. В ходе сасанидской интервенции 368—369 гг. царица Парандзем укрылась в крепости Артагерс, взяв с собою «около одиннадцати тысяч март(д)иков (=бойцов-востаников) — отборных, тяжеловооруженных и воинственных азатов» [*առնալ ընդ իրն յարս(ս)իկ[ս] իրրեւ անասանի հազար ազատն ընտիրս աստիգէնս աստերազմնս*]⁹⁹⁵.

Однако, судя по другим, нижеприведенным сообщениям Павстоса Бузанда, в Армении востаников Мардпетаканского войска синонимично именовали не только *март(д)иками*, но также и *мардами*. В древнеармянском языке слово *мард*, кроме своего базового значения «человек», начиная со времени создания Мардпетаканского войска, приобрело еще и значение бойца этого войска, став фактически военным жаргонизмом. Это произошло путем сокращения названия «Мардпетакан». По понятной причине звать бойцов-востаников Мардпетаканских корпусов кратко *мардпетами* было невозможно, поэтому их звали просто *мардами*. Можно привести многочисленные примеры военных терминов и жаргонизмов, которые вплоть до нашего времени продолжают возникать путём сокращения названий воинских формирований, видов войск, специальностей, званий, должностей и других армейских реалий, например, «морпех», «афганец», «спецназовец», «особист», «чекист» (=солдат внутренних войск) и т. п.

⁹⁹⁵ *Бузанд на древнеарм.* IV.55. С. 262 (перевод мой – А.А.; см. также прим. 854 наст. изд.). Ст. Малхасянц перевел слово *мардик/мртик* как «людей» (*там же*. С. 263). Гарсоян и вовсе опустила это слово и перевела так: «she took with her some eleven thousand select armored, warlike azats» (*Buzand / Transl. N. Garsoian. P. 173*). Геворкян сделал почти точный аутентичный перевод, опустив, однако, слово *աստերազմնս*, означающее «воинственных»: «...взяла с собою около одиннадцати тысяч отборных вооруженных бойцов из азатов» (*Бузанд* / Пер. М. Геворкяна. С. 131—132).

Термин *мард* получал еще и дополнительную смысловую нагрузку, так как, объединяя в себе значения элитного *март(д)ика*=бойца и *марда*=человека/смертного, коннотативно мог обозначать «бойца-смертника». Ниже, в кратком контексте, представлены соответствующие выдержки из «Истории Армении и армян» Павстоса Бузанда.

После кровопролитных боев с персидскими войсками, вторгшимися и оккупировавшими большую часть Великой Армении в 368-370 гг., спарамет Мушег Мамиконян вместе сцелевшей частью царской армии, численность которой снизилась до 10 000 востаников⁹⁹⁶ (т. е. до четверти от традиционных примерно 40 000)⁹⁹⁷, отступил в пределы Римской империи:

После же всего этого Мушег, сын (пленного персами спарамета) Васака, собрал всех оставшихся целыми и невредимыми *мардов* (=март(д)иков=востаников) из [царской] армии азатов и вместе с ними направился к греческому царю (т. е. к римскому императору — А. А.).

[Այս յետ այր անենայնի Մուշեղ որդի Վասակայ ժողովեաց զանենայն զաշտիզմին մարդկանն մնացերն՝ որ մի անգամ մնացեալ էին, եւ չոքս հանդերձ նորք տ թափախան Յոնիսց:]⁹⁹⁸.

Здесь под *мардами* (представленными в падежной форме *мардканн* — *մարդկանն*), безусловно, подразумеваются 10 000 востаников, которые выжили и остались в строю (дословно: «оставшихся целыми и невредимыми» — *մի անգամ մնացեալ էին*), поэтому в данном предложении *марды* является полным синони-

⁹⁹⁶ Бузанд на древнеарм. V.1. С. 284, 286; Бузанд / Пер. М. Геворгяна. С. 144.

⁹⁹⁷ Только во время осады Артагерса погибло 11 000 востаников (Бузанд / Пер. М. Геворгяна. IV.55. С. 132), тысячи других погибли или выбыли из строя в других боях и сражениях.

⁹⁹⁸ Бузанд на древнеарм. V.1. С. 284, 286. Ст. Малхасянц перевел словосочетание *азатагунд мардканн* (последнее слово является падежной формой *мардов*) как «всех людей из дворянских полков» (там же. С. 285). Геворгян и Гарсоян перевели так: «собрал всех людей из азатов, сколько их осталось» (Бузанд / Пер. М. Геворгяна. С. 143); «the remaining men of the *azat-contingents*» (Бузанд / Transl. N. Garsoian. P. 185). О необходимости дифференцированного прочтения сложного военного термина *азатагунд (աշտիզմին)* см. следующий раздел Прил. 1 («Древнеармянские военные терминологические словосочетания...»).

мом понятий *востаники* и *март(д)ики*. В том же значении *марды* употреблены и в следующих трех пассажах (первый эпизод относится к IV веку, где Васак — это спарамет Васак Мамиконян, а Вардан Мамиконян — его старший брат, которого нельзя путать со спараметом Варданом Мамиконяном V века):

(1) И все *марды* (=март(д)ики=востаники) из отряда Васака тайно носили на себе оружие, а поверх него одежду. Он (Вардан), раздевшись донага, мыл себе голову, и в это время группа *мардов* (или *мартиков* — А. А.) набросилась на него с мечами и изрубила его, пока он был еще в нагнувшемся состоянии.

[Եւ մարդիկ զօրացն Վասակայ էին անեներեսն ի ծածուկ վառնայր եւ ի վերայ ազուցայր հանդերձ: Եւ մինչ դեռ նա լուսնայր զգրուի իր մարկանդամ, հասանէին սուերօք բազում մարդիկ (=մարտիկ[ս]), եւ խոցոտէին զնա մինչ դեռ նա կայր խոնարհեալ:]⁹⁹⁹.

Важно учитывать, что задание по ликвидации Вардана было отдано Васaku Мамиконяну царем Аршаком, а также то, что отряд Васака был сформирован из доверенных воинов-прислужников царя, т. е. *востаников* или, что то же самое, *мартиков* или *мардов*.

(2) «И от царя [Аршака II] последовал приказ, чтобы все, находящиеся в стане *марды* (=март(д)ики=востаники), и старшие и младшие, без всякого исключения пошли и в слезах и рыданиях оплакивали смерть Гнела, великого сепуха дома Аршакуни, чтобы никто не смел ослушаться.

[Այս հրաման եղև յարքայէն. Անենայն մարդիկն որ իցեն ի րանակին, մեծ եւ փոքր տ հասարակ, մի' որ իշխեցդէ չերթայ. այլ

⁹⁹⁹ Бузанд на древнеарм. IV.18. С. 200 (перевод мой — А.А.). Геворгян перевел соответствующий отрывок так (курсив мой — А.А.): «И люди Васака были скрытно вооружены, а поверх имели обыкновенную одежду. Он (Вардан), раздевшись донага, мыл себе голову, и в это время множество людей набросилось на него с мечами и стало колоть...» (Бузанд / Пер. М. Геворгяна. С. 101). В передаче Мовсеса Хоренаци история убийства Вардана Мамиконяна его братом Васакom имеет иную подоплеку и сюжет (Хоренаци / Пер. Г. Саркисяна. III.22-25. С. 163-166). Однако, достоверной следует считать версию Павстоса Бузанда, излагающего события IV в. более обстоятельно и с более близкого хронологического расстояния.

Раскодирование смыслового содержания этих военных терминов и терминологических словосочетаний возможно только сопоставляя их конкретные сюжетные контексты с выявленной в ходе настоящего исследования организационной структурой Армии Армении (см. Схема 7).

Аихарабанак зорацн. Давид Римский (Агатангелос), повествуя о принятии святого крещения 150-тысячным объединенным войском Великой Армении в 301 г., употребляет терминологическое словосочетание *аихарабанак зорацн* [qiwz]hiwrhi-wirshishly qorishgi] в следующем контексте:

...Блаженный Григорий [Просветитель], взяв размещившееся в полевом лагере [объединенное] войско всей страны, включая самого царя [Трдата III], его жену Ашхен, [его сестру] великую княгиню Хосровидухт, всех высших сановников и всех, кто был в стане, как только забрезжил рассвет, привел к берегу реки Евфрат и там крестил их всех во имя Отца и Сына и Духа Святого.

[...ամենայն երանելոյն Գրիգորի զաշխարհաբանակ զօրացն, եւ զհինքնին զթագաւորն, եւ զկինն նորա Աշխէն, եւ զմեծ օրիորդն Խոսրովիդուխտ, եւ զմեծամեծսն ամենայն, եւ ամենայն մարդկաբանակին հանդերձ՝ ընդ այզն ի յամենայն տաւուրուն յսին Եփրատ գետոյն մտնուցանէր, եւ անդէն մկրտէր ան հաւանակ զամենեւեան յանուն Հօր եւ Որդոյ եւ Հոգւոյն սրբոյ:]¹⁰⁰².

Здесь *аихарабанак зорацн* означает «размещившееся в полевом лагере [объединенное] войско всей страны», а *банак* — «полевой стан», «лагерь». Оба эти понятия были неверно переведены на русский язык: «...блаженный Григор, взяв *войско страны*, самого царя, его государыню Ашхен, великую княгиню Хосровидухт, всех вельмож *со всем войском* к рассвету привел к берегу реки Евфрат...» (курсив мой — А.А.)¹⁰⁰³. Томсон точно перевел *банак* во второй части предложения как «лагерь» (camp): «...the mass of the army and the king himself and his wife Ashkhen and the princess Khosrovidukht and all the magnates with

¹⁰⁰² Агатангелос на древнеарм. §832. С. 464 (перевод мой — А.А.).

¹⁰⁰³ Агатангелос / Пер. К. Тер-Давтян и С. Аревшатыан. С. 242.

all the people of *the camp*» (курсив мой — А.А.)¹⁰⁰⁴. Но смысловое содержание словосочетания *аихарабанак зорацн* [qiwz]hiwrhi-wirshishly qorishgi] осталось нераскрытым во всех переводах. Томсон толкует его как «the mass of the army», а Тер-Давтян и Аревшатыан — как «войско страны»; в обеих переводах полностью игнорируется, таким образом, первая основа сложного производного термина *аихарабанак* — *аихар* (здесь: «страна»).

В своем переводе Истории Агатангелоса на современный армянский язык А. Тер-Гевондян сохранил это древнеармянское словосочетание без комментариев¹⁰⁰⁵, что, однако, вовсе не передает его оригинальный смысл современному читателю, поскольку слово *банак* в значении «лагеря» давно устарело и вышло из употребления, сохранившись лишь в глаголе *банакел* (=разбить лагерь; занять позиции перед боем). Ныне же значение *банак*-а ограничивается «армией», не говоря уже об *аихар*-е, означаемом теперь «мир» (в значении «страны мира»). Поэтому современный читатель, исходя, разумеется, из нынешней морфемики и семантики армянского языка, может попытаться дословно интерпретировать *аихарабанак зорк* как что-то вроде «войск всемирной армии» или же, сознавая явную ложность подобного понятия, как поэтически оформленную речь, подразумевающую «огромную армию».

В действительности указанное словосочетание, состоящее из слов *аихар* и *банак* (здесь: «полевой стан/лагерь») в конкретном контексте Истории Агатангелоса означает, как я выше и перевел, «размещившееся/находящееся в полевом лагере [объединенное] войско всей страны».

Аркаягунд банакацн. Неверно было понято и переведено также другое терминологическое словосочетание — *аркаягунд банакацн* [irrewshiqnilyr shishishlygi], которое использовано в следующем сообщении Давида Римского (Агатангелоса):

¹⁰⁰⁴ Agathangelos. History of the Armenians / Transl. and commentary by R. W. Thomson. Albany: State Univ. of New York Press, 1976. P. 367 (курсив мой — А.А.).

¹⁰⁰⁵ Агатангелос на древнеарм. С. 465.

«[Царь Трдат III] отдал приказ находящимся в своих стоянках (=местах своей постоянной дислокации) царским корпусам пребывать в течение месяца в постах и молитвах».

[Եւ նորի տոկիւի հրիւնիւ արշաղանի բնակարգի՝ ամիօրեայ ժամանակս ի ցիսի եւ յաթօրս յամենայն]¹⁰⁰⁶.

В переводе этого предложения на армянский язык опять неоправданно сохранено древнеармянское словосочетание в новоармянском виде *аркаягунд банакнер* [արշաղանի բնակարգի ներ]¹⁰⁰⁷, которое для современного читателя может означать либо, дословно, «состоящие из царских полков армии», либо расплывчатую художественную речь о царских полках и армиях, что в обоих случаях неверно. Следует еще раз подчеркнуть, что некомментируемое сохранение древнеармянской терминологии, слишком часто применяемое при переводах на современный армянский язык, не может являться аутентичным переводом¹⁰⁰⁸.

Переводы словосочетания *аркаягунд банакацн* на русский и английский языки также неточны: «царский лагерь» (*royal camp*) Томсона теряет множественное число *банакацн*-а и не раскрывает полностью значение термина *аркаягунд*¹⁰⁰⁹, а Тер-Давтян и Аревшатян истолковывают так: «Он отдал приказ царским войскам в течение месяца пребывать в молитвах и постах» (курсив мой — А.А.)¹⁰¹⁰.

Между тем в словосочетании *аркаягунд банакацн* под *банакацн* однозначно имеются в виду расположенные преимущественно в Айраратской провинции многочисленные места постоянной дислокации царской («Срединной») армии, которые поименно упомянуты со стороны Егише¹⁰¹¹ (подробнее о них см. выше в настоящем Приложении). Павстос Бузанд также упоми-

¹⁰⁰⁶ *Агатагелос на древнеарм.* §829. С. 462 (перевод мой — А.А.).

¹⁰⁰⁷ *Там же.* С. 463.

¹⁰⁰⁸ См. также в наст. изд.: Гл. II.2.1. (о переводе термина *банак*), прим. 385 (о переводе термина *патеразм*) и прим. 839 (о переводе некоторых терминов Хоренаци).

¹⁰⁰⁹ *Agathangelos. History of the Armenians.* P. 365.

¹⁰¹⁰ *Агатагелос* / Пер. К. Тер-Давтян и С. Аревшатяна. С. 241 (курсив мой — А.А.).

¹⁰¹¹ *Егише на древнеарм.* С. 158; *Егише* / Пер. И. Орбели. С. 80.

нает «квартиры»/«казармы», «стоянки» и «биваки» царских войск¹⁰¹². А под сложным производным термином *аркаягунд* (*аркая*—«царский»; *гунд*—здесь: «корпуса» или «полки») древнеармянский историк подразумевает традиционно сорокатысячную востаникскую царскую армию, состоящую из трех Мардпетаканских корпусов — 1-го, 2-го и 3-го Востанов, а также Корпуса Спасаворов — 4-го Востана.

Азатагунд банак, *азатахумб банак*, *азатазорк нахарарац*. Во всех этих терминологических словосочетаниях первой основой сложного производного слова *азатагунд* является *азат*, чем подчеркивается дворянский состав основной массы армянской армии или же той ее составной части, о которой конкретно ведется речь в данном сюжетном контексте первоисточника.

Наиболее часто встречается термин *Азатагунд банак* [*ազատաղանի բանակ*]. В одном случае им обозначается вся Армия Армении, не считая *гузаза*¹⁰¹³. В другом случае речь идет о востаниках, которым царь Аршак II приказал настигнуть и убить своего племянника Тирита. Разумеется, приказ был спущен командиру находящегося в этот момент при царе царского востанского контингента, поэтому и отмечается, что «Аршак дал приказ [своей] армии, состоящей из полков азатов» [*արար հրիւնի ղազաղանի Արշակ ազատաղանի բանակին զհետ լինել Տիրիթայն*]¹⁰¹⁴. Должно быть ясно, однако, что за Тиритом были от-

¹⁰¹² *Бузанд на древнеарм.* III.20. С. 82; подробно см. выше в настоящем Приложении.

¹⁰¹³ *Եւ յայնհետէ փոյթ ի վերայ ունէր զառնթերակաց արքունիսն հանդերձ անձանձ ամազանդին եւ ամենայն ազատաղանի բանակսն ամառանդէն ինստիպթանիւն վարդապետն (Агатагелос на древнеарм. §790. С. 444).* В переводе на современный армянский сохранено древнеармянское словосочетание *азатагунд банак* (*там же.* С. 445): ср.: «После этого он взял на себя заботу об обучении божественной мудрости людей царского двора вместе с высшей знатью и всем войском азатов» (*Агатагелос* / Пер. К. Тер-Давтян и С. Аревшатяна. С. 232); «Then he took pains to instruct in the divine wisdom the accompanying courtiers with the great magnates and all the noble army» (*Agathangelos. History of the Armenians*, §790. P. 331); все курсивы мои — А.А.

¹⁰¹⁴ *Бузанд на древнеарм.* IV.15. С. 192 (перевод мой — А.А.). Геворкян перевел «приказал отряду азатов» (*Бузанд* / Пер. М. Геворкяна. С. 96).

правлены всего несколько конных поисковых отрядов, а не вся многотысячная военная сила, находящаяся на тот момент в лагере царя Аршака.

В третьем контексте, где повествуется об отступлении армянских войск под предводительством Мушега Мамиконяна в пределы Римской империи, словосочетание *шқитишқтлн ршлшлн Հայոց*¹⁰¹⁵ означает, как выясняется из последующего изложения событий, царскую востаникскую армию, вернее ее одну четвертую часть — 10 000 бойцов, уцелевших в армяно-персидской войне 368—370 гг.¹⁰¹⁶ Поэтому аутентичная передача смысла данной фразы будет следующей: «состоящая из азатов[-востаников] [царская] армия Армении» (см. также предыдущий раздел настоящего Приложения, где такое толкование этого отрывка дополнительно подтверждается расшифровкой термина *мартики*).

В четвертом случае, в словосочетании *шлнлшлшл шқитишқтлн ршлшлн шрпнлр*¹⁰¹⁷, последнее слово *аркун* («царский») в сочетании с контекстом, где рассказывается о смерти и похоронах католикоса Нерсеса Великого, позволяет четко заключить, что здесь речь идет только о царской армии (четыре Востанакорпуса), а не о всей Армии Армении, которая не могла оперативно стянуться со всех концов страны для участия в похоронах, в особенности еще и потому, что этого не желал бы царь Пап (368—374), которого подозревали в убийстве (отравлении) католикоса¹⁰¹⁸.

Словосочетание *азатахумб банак* [*шқитишқтлн ршлшлн*] употреблено в контексте повествования об армяно-персидской войне 338 г.:

Тогда спарапет и полководец Великой Армении Ваче мобилизовал состоящую из нахарарских войск армию азатов. И, выступив, он дал сражение против персидских войск. И с обеих

¹⁰¹⁵ Бузанд на древнеарм. IV.55. С. 262.

¹⁰¹⁶ Бузанд на древнеарм. V.1. С. 284, 286 (выдержку и мой перевод см. выше, текст к прим. 998); ср.: Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 144.

¹⁰¹⁷ Бузанд на древнеарм. V.24. С. 332, 334.

¹⁰¹⁸ Там же; Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 166—168.

сторон погибло невероятно большое количество [воинов], пали также многие из высших командиров. И погиб в том сражении великий спарапет Армении Ваче.

[Այսի ժողովէր սպարապետն զօրովարն Հայոց Մեծաց Վաչէ զազատախումբ բանակ նախարարական զօրացն: Եւ երանէր տարր ընդ զօրն Ղարսից սարապետն, եւ յինէր անհնարին կոտորած յերկրոցնց կողմանցն, եւ բազում ծախս մեծանեծ սպարապետն կոտորեցոցն: Անկանէր ի սարապետին յայնմիկ մեծ սպարապետն Հայոց Վաչէ:]¹⁰¹⁹.

Поскольку в данном сообщении подчеркивается, что спарапет Ваче Мамиконян возглавил армию, состоящую исключительно из нахарарских войск (*азатахумб банак нахараракойт зорацн*), то, по всей вероятности, в момент произошедшего затем генерального сражения между ним и персами царская («Срединная») армия находилась в резерве в Айрататской провинции или выполняла какую-то другую миссию (возможно, охраняла другой участок армянской границы). Логика последующих событий, в частности, то, что после указанной Бузандом большой битвы, в которой был убит и сам спарапет Ваче, ни одна из провинций Армении не оказалась под сасанидской оккупацией, подтверждает мою версию, подразумевающую сохранение царских Востанов-корпусов в тылу и в хорошем боевом состоянии.

Словосочетание *азатазорк нахарарац* [*шқитишқтлн նախարարացն*] опять же ясно свидетельствует, что речь идет только о нахарарских войсках¹⁰²⁰. Нерасшифрованность организационной структуры армянской армии стала причиной того, что в «Армянской советской энциклопедии» *азатазорк* был неверно отождествлен с *азатахумб банак*-ом, получив при этом хроно-

¹⁰¹⁹ Бузанд на древнеарм. III.11. С. 44. Геворгиян, следуя переводу Малхасянца на совр. арм. яз. (см. там же. С. 45), перевел явно неадекватно: «Тогда спарапет и полководец Великой Армении Ваче собрал отряд азатов из нахарарских войск и пошел воевать против персидских войск. Обе стороны бились с крайним ожесточением, и много великих вельмож пало. В этой войне пал также Ваче, великий спарапет армянский» (Бузанд / Пер. М. Геворгияна. С. 23). Гарсоян фактически передала в точном соответствии с переводом Геворгияна: «...assembled an *azat*-detachment from the naхарar host [*banak*]» (Бузанд / Transl. N. Garsoian. P. 80).

¹⁰²⁰ *шқитишқтлն նախարարացն Հայոց* (Бузанд на древнеарм. III.21. С. 88).

логически и терминологически размытое определение «конницы в средневековой Армении, состоящей из *сепухов* и *востаников*»¹⁰²¹. Однако востаники не могли быть в составе нахарарских войск, поскольку они служили исключительно в четырех Востанах-корпусах царской армии¹⁰²². Более того, нахарарские войска состояли не только из одних *сепухов*¹⁰²³, являющихся отпрысками младших ветвей нахарарских фамилий и одновременно командирами среднего звена (как выше было замечено, кроме «сепуха» в армянских войсках существовало еще и звание «старшего сепуха»)¹⁰²⁴, а в абсолютном большинстве именно из *азатов* — военизированного сословия армянской мелкой знати. В чисто экономическом плане азаты стояли выше *шинаканов*, но ненамного: если судить по установленным в древнеармянских законах наказаниям (за одно и то же преступление) — приблизительно вдвое¹⁰²⁵.

Таким образом, выявленная в настоящем Приложении более или менее целостная картина организационной структуры Армии Армении является необходимым и эффективным инструментом, позволяющим полноценно раскрыть и дифференцировать смысловое содержание встречающихся в древнеармянских источниках военных терминологических словосочетаний и сложных производных терминов.

¹⁰²¹ См.: статью «Азатазорк» [«Ազատազոր»] в «Армянской советской энциклопедии» (на арм. яз.). Т. 1. Ереван, 1974. С. 97.

¹⁰²² Примечательно, что в одном месте Я. Манандян, не вдаваясь в анализ организационной структуры армянской армии, вскользь отмечает, что нахарарское войско азатов в источниках противопоставляется военному соединению (по терминологии Манандяна, *զորազորան*), состоящему из востаников (Манандян Я. Труды. Т. IV. С. 264).

¹⁰²³ Фактическое отождествление *азатов* и *сепухов* в указанной статье «Армянской советской энциклопедии» исходит, очевидно, из анализа Адонца, который ошибочно считал эти термины синонимами, притом неверно предполагая, что «слово *азат* обозначало сына нахарара» (Адонц. АЭЮ. С. 451). Мнение Адонца обстоятельно опроверг Манандян (см.: Манандян Я. Труды. Т. IV. С. 258 слл.).

¹⁰²⁴ См. Гл. II.7, прим. 338.

¹⁰²⁵ Манандян Я. Труды. Т. IV. С. 283—284.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

О военном значении терминов *хумб* и *хумб арарел*

В древнеармянской военной лексике слово *хумб* (*խումբ* = «группа») обозначало как крупную военную группировку («армию», «корпус»), так и любую другую меньшую по составу войсковую единицу («полк», «когорту», «отряд» и т. п.)¹⁰²⁶.

К примеру, в одном месте своей монументальной Истории Мовсес Хоренаци использует *хумб* в качестве синонимичного обозначения центра боевого порядка или, говоря его словами, «центрального корпуса» (*միջին զորան*) огромной персидской армии¹⁰²⁷. Однако традиционное невнимание к древнеармянской военной терминологии и параллельным военно-историческим фактам привели в данном случае к тому, что слово *хумб* было переведено на русский язык как всего лишь «отряд»¹⁰²⁸.

¹⁰²⁶ Արարիկյան Գ., Միրանդյան Խ., Ազգերան Մ. Նոր Բառգիրք Հայկազգեան Լեզուի: Ս. Ղազար-Վենետիկ. Հ. Ա [Аветикян Г., Сюрмелян Х., Авгерян М. Новый словарь армянского языка. Т. 1]. Венеция. 1836. С. 984.

¹⁰²⁷ Хоренаци на древнеарм. III.37. С. 304.

¹⁰²⁸ Хоренаци / Пер. Саркисяна. С. 176.

В начале Халхалской битвы (450 г.) Вардан Мамиконян спешно провел перегруппировку своих сил и сразу же атаковал персов, по Егише: армяне, «сформировав группу, атаковали» — *хумб арареал хардзакеин* [խումբ արարեալ խարձաքէին խումբ արարեալ խարձաքէին]¹⁰²⁹. Анализ контекста данного сообщения приводит к выводу, что здесь Егише говорит о создании Варданом Мамиконяном сводной ударной группировки войск (см. Гл. II.6)¹⁰³⁰. В переводах И. Орбели и Р. Томсона военный смысл этого сообщения искажен: *хумб арареал хардзакеин* переведено ими как «сплотившись, напали»¹⁰³¹ или «сомкнули ряды и напали» (closed ranks and attacked)¹⁰³². Причем, вместо того чтобы заострить внимание на военных реалиях битвы, Томсон, исходя из устоявшегося узко филологического анализа сведений Егише, произвольно увязывает подобное чтение текста с отрывком из Второй книги Маккавеев (12:15). Однако, как ни странно, ту же самую конструкцию *хумб арареал* (խումբ արարեալ), которую Егише использует во второй (и последний) раз уже в описании Аварайрского сражения¹⁰³³, Томсон, больше не пытаясь найти в ней мнимого воздействия книги Маккавеев, переводит иначе, более или менее адекватно: «Сформировавшись в плотную [боевую] группу, ...» [Forming a solid group, ...]¹⁰³⁴.

По причине того, что военно-терминологическое значение глагольного словосочетания *хумб арарел* (прямая форма *хумб*

¹⁰²⁹ Егише на древнеарм. С. 152 (перевод мой – А.А.); ср.: Егише / Пер. И. Орбели. С. 78.

¹⁰³⁰ В одном случае Мовсес Хоренаци употребляет синонимичный *хумб арареал*-у термин *гумартак арареал*, что также означает сведение войск в единую группу, в данном случае — армию, что верно переведено Г. Саркисяном на русский язык: «он (Трдат III) объединяет весь север, выставив большое войско и, сведя (всех) в единую армию, движется в Персидскую страну, на царя Шапуха» [... միաբերանալ զամենայն հիւսիսի, հանալ զօրքանս, զովարտալ արարեալ խումբ յաշխարհն Պարսից, ի վերայ ծախիս...] (Хоренаци на древнеарм. II.85. С. 231; Хоренаци / Пер. Саркисян. С. 130—131). О термине *гумартак* см. прим. 914.

¹⁰³¹ Егише / Пер. И. Орбели. С. 78.

¹⁰³² Elise / Transl. R. Thomson. P. 127, n. 6.

¹⁰³³ Егише на древнеарм. С. 236.

¹⁰³⁴ Elise / Transl. R. Thomson. P. 169.

арареал-а) осталось незамеченным и нераскодированным, вся эта фраза из описания Аварайрской битвы [Եւ խումբ արարեալ ամենայն բազմութեանն՝ զգետն ի վեր փակեցին...] была прочтена туманно и неверно: «И когда все множество сражающихся сгрудилось вместе, они стиснули реку»¹⁰³⁵; «И когда все множество навалилось друг на друга, реку со всех сторон перекрыли»¹⁰³⁶; «Сформировавшись в плотную группу, вся рать перекрыла реку» [Forming a solid group, the whole host blocked the river]¹⁰³⁷. Э. Диллен же почему-то предположил, что реку Тгмут перекрыли только армяне: «Все множество (армян), собравшись, прикрывало средину реки...»¹⁰³⁸. Такое прочтение также заведомо неверно, поскольку диаметрально противоречит четкому сведению Егише о том, что армянская конница с ходу и быстро форсировала Тгмут (об этом эпизоде см. Гл. V. 2.2; 2.7.2).

На самом деле в этом пассаже Егише говорит о том, как персы, получив сигнал к началу боя, «сформировав группы из [состава] всей [своей] армии и построившись в боевые порядки, перекрыли реку (Тгмут)»¹⁰³⁹. То есть речь идет не об обеих неприятельских армиях, якобы одновременно и в беспорядке перекрывших реку, а только о крупных персидских боевых группах, подошедших к южному берегу Тгмута и поставивших там заслоны. Значение исследуемого термина в конкретных исторических контекстах раскрыто также в Главах II и V наст. изд., в разделах, посвященных Халхалскому и Аварайрскому сражениям.

* * *

Итак, глагольное словосочетание *хумб арареал* встречается в тексте Егише всего дважды и оба раза при описании сражений — Халхалского и Аварайрского. Его применение во второй раз,

¹⁰³⁵ Егише / Пер. И. Орбели. С. 108.

¹⁰³⁶ Егише на древнеарм. / Пер. Е. Тер-Минасян на совр. арм. яз. С. 237 (пер. этого места на рус. яз. — мой).

¹⁰³⁷ Elise / Transl. R. Thomson. P. 169.

¹⁰³⁸ Егише / Пер. Э. Диллена. С. 147.

¹⁰³⁹ Егише на древнеарм. С. 236 (перевод мой – А.А.).

в контексте совершенно другой боевой ситуации, доказывает искусственность и неправомерность узко филологической попытки Р. Томсона придать этому словосочетанию характер простого текстуального заимствования, принизив тем самым военно-историческую достоверность первого сообщения Егише. В этой связи нельзя упускать из виду, что армянский перевод Маккавеев «является единственной библейской книгой, где переводчик стремился следовать своему собственному стилю, а не лежащему перед ним оригиналу»; этот перевод, сделанный во времена Егише (если не самим Егише или же при его участии, что вовсе не исключается), отличается «свободным и широким использованием» армянских языковых средств и структур¹⁰⁴⁰. Так вот, если в армянском переводе указанных строк Второй книги Маккавеев (12:15) наличествует выражение *хумб арареал* (*խումբ արարեալ*) — «Сформировав группу, все вместе яростно атаковали крепостные стены» [*խումբ արարին, և ինչպիսիս ի վերջ ւշիրւիւցն զիզիւիրար յարձակեցին*], — притом употребленное в том же смысле, что и в сочинении Егише, то в греческом оригинале, с которого переведена армянская версия, аналог этого словосочетания вообще отсутствует: «οἱ δὲ περὶ τὸν Ἰουδαν ἐπικαλεσάμενοι τὸν μέγαν τοῦ κόσμου δυνάστην τὸν ἄτερ κριδῶν καὶ μηχανῶν ὀργανικῶν κατακρημνίσαντα τὴν Ἰεριχὼ κατὰ τοὺς Ἰησοῦ χρόνους ἐνέσεισαν θηριωδῶς τῷ τείχει» (ср. также с переводами на русский и английский языки: «Но бывшие с Иудою, призвав на помощь великого Владыку мира, Который без стенобитных машин и орудий разрушил Иерихон во времена Иисуса, зверски бросились на стену»; «But Judas and his men, calling upon the great Sovereign of the world, who without battering—rams or engines of war overthrew Jericho in the days of Joshua, rushed furiously upon the walls»). Таким образом, термин *խումբ արարեալ* в сочинении Егише имеет полную самостоятельность и не может рассматриваться как простое заимствование из книги

¹⁰⁴⁰ Գրքը Մակաբայեցոց: Քննական բնագիր: Աշխ. Հ. Մ. Ամալյանի [Книга Маккавеев / Науч.-кр. текст подг. А. М. Амалян], Ереван, 1996. С. 19—20.

Маккавеев. Следовательно, в данном конкретном случае говорить нужно не столько о воздействии Маккавеев на рассмотренные отрывки из Егише, сколько о воздействии на древнеармянский перевод этих книг языковых, социально-политических и военных реалий, наличествующих в пятом веке в Армении. Гиперкритический и, по сути, упрощенный подход Р. Томсона (и начиная с 1990-х гг. во многом некритически вторящего ему К. Юзбашяна) как в отношении данного отрывка в частности, так и к труду Егише в целом ввиду общей нехватки исследований по военной истории Армении оказал уже, к сожалению, определенное воздействие и на некоторых современных военных историков¹⁰⁴¹.

По обоснованному наблюдению И. Сайвана, если даже какой-нибудь отрывок-топос («общее место») о стандартном военном маневре в точной словесной форме заимствован из более ранних исторических трактатов, это еще не значит, что в нем не отражены реальные факты, имеющие отношение к рассматриваемому там военному событию, и что этот топос должен быть просто игнорирован, как слишком часто это делают филологиклассицисты. Древние и средневековые авторы «использовали цитаты из ранних писателей/историков не только с целью демонстрации своих знаний, но и потому, что, по их мнению, там точно описано то, что они сами описывают. До изобретения пороха основные реалии войны были во многом одинаковыми»¹⁰⁴².

Не лишним будет добавить, что зачастую точно таким же методом стилистического заимствования древние авторы опи-

¹⁰⁴¹ Ср.: *Rance Ph. Elephants in Warfare in Late Antiquity*. P. 367—368, 373—374; *Банников А. В.* Эпоха боевых слонов. С. 459 (прим. 862), где указывается на якобы сильное сходство рассказа Егише о применении слонов с пассажем I.6.35-37 Книги Маккавеев. О необоснованности подобного вывода см. прим. 510 наст. изд. Ряд других спорных заключений в содержательной монографии А. Банникова отмечен в следующих рецензиях (*Дмитриев В. А.* «Эпоха боевых слонов» в России? // *Метаморфозы истории*. 2013. Вып. 4. С. 438—449; *Абакумов А. А.* Из новых публикаций о боевых слонах // *ВДИ*, 2014, № 1. С. 193—199).

¹⁰⁴² *Syvanne, Ilkka.* The Battle of Melitene AD 576 // *Saga Newsletter* 120, August/October 2009. P. 33.

сывали не только военные факты, но и многие другие реалии из современной им общественной жизни. Так, А. Чекалова замечает, что Прокопий Кесарийский, рассказывая о чуме 541—544 гг., «при всем том, что в качестве образца использует описание афинской чумы Фукидидом (II.47—54), влияние его проявилось лишь в особенностях формулировок, выражений, оборотов — словом, касается лишь литературной манеры изложения, ничуть не уменьшая достоверности его насыщенного любопытными подробностями, мастерски выполненного рассказа — одного из его многочисленных прекрасных эссе»¹⁰⁴³.

Г. Саркисян обстоятельно доказывает, что Мовсес Хоренаци использовал «Житие Александра Великого» не как источник по истории Армении, а только лишь как «сокровищницу стилистического и ораторского материала»¹⁰⁴⁴. Опираясь на исследование Г. Саркисяна, Н. Арзуманян в собственном анализе сведений Хоренаци об осаде и взятии города Тигранакерта войсками Шапуха II¹⁰⁴⁵ верно отмечает, что «несмотря на то, что в тексте Хоренаци встречаются заимствования из «Жития Александра», совпадающие отрывки — суть стилистические и ораторские слова и обороты, что было обычным для описания осадных боев и отнюдь не определяют содержание описанных событий»¹⁰⁴⁶.

В свою очередь А. Мушегян по праву критикует Г. Халатьянца за то, что последний, основываясь лишь на стилистическом сходстве одного библейского сюжета с сообщаемым Мовсесом Хоренаци конкретным историческим сведением (о прощении родственников царя Великой Армении увеличить их наследственные владения), неправомерно отвергает его достоверность¹⁰⁴⁷.

¹⁰⁴³ См.: Прокопий. Война с персами / Пер. А. Чекаловой. С. 418 (прим. 134).

¹⁰⁴⁴ *Միջոցառում Գ. Միջոցառումը օգտագործված էր Մովսես Խորենացիի կողմից* [Саркисян Г. О методе использования источников Мовсесом Хоренаци] // ВМ, 1956, № 3. С. 31—42, на С. 42.

¹⁰⁴⁵ *Խորենացի* / Пер. Г. Саркисяна. III.26, 28. С. 166—169.

¹⁰⁴⁶ *Արշումյան Н. А.* Пехота сасанидской армии при полиоркетике. С. 91—92.

¹⁰⁴⁷ *Խалатьяնց Գ.* Армянские Аршакиды в «Истории Армении» Моисея Хоренского. Опыт критики источников. Ч. I, М., 1903. С. 106; ср.: *Мушегян А. В.* Век Мовсеса Хоренаци. С. 250 (прим. 1).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

Оценка Васака Сюни Н. Адонцем в свете событий 1903-1904 гг.

В распространении тезиса о мнимом «патриотизме» Васака Сюни большую роль сыграл восьмистраничный доклад молодого еще Н. Адонца, прочитанный им в петербургской академической среде в 1904 г.¹⁰⁴⁸ Автор сомневается «в правильности суждений» Егише и Лазаря Парпеци и не соглашается с их оценкой деятельности Васака Сюни и Варданидов: «По Елисею, и частью по Лазарю, Вардан и соратники его, павшие в бою — святые мученики, достойные вечной памяти и славы. Противная партия — Васак со своими единомышленниками — предатели и гнусные клятвопреступники. Они по честолюбию и из личных интересов поддались внушениям персов...». Адонц пытается найти «более разумные основания в действиях Васака», полагая, что «армянские князья, а тем более правитель

¹⁰⁴⁸ *Адонц Н.* Марзбан Васак пред судом истории. С. 0122—0130. В дальнейшем страницы этой публикации указываются в тексте.

страны Васак, обладали политическим смыслом и прекрасно понимали, что помериться силами с могущественной монархией им было невозможно» (С. 0123).

Некоторые историки и сегодня без критического подхода и с благоговением вторят ревизионистским выводам этого анализа на том лишь основании, как без обиняков заявляет, например, К. Юзбашян, что их предложил сам Адонц — «один из крупнейших историков средневековой Армении»¹⁰⁴⁹. Однако авторитет маститого ученого сам по себе не может служить критерием для положительной оценки любой его публикации.

К сожалению, в поверхностном докладе Адонца присутствуют многочисленные элементы преднамеренной фальсификации истории, в том числе нарушения хронологической последовательности, пропуски, искажения и передергивания важнейших сведений первоисточников, наконец, выдумки в угоду провасакской концепции. Достаточно отметить, что Адонц полностью замалчивает предательские действия Васака Сюни, главные из которых резюмируются ниже (в хронологическом порядке, установленном в настоящем исследовании):

— (весной—летом 450 г.) Васак парализовал находившуюся под его командованием 3-ю армянскую армию и не нанес удара по персидским силам в Албании из Сюника и Арцаха, тем самым нарушив военный план армянского командования, разработанный и утвержденный при его же участии;

— (в 450—451 гг.) Васак выдал персам целый ряд военных тайн: о превентивном наступлении 2-й армии Вардана Мамиконяна против персидских оккупационных сил в Албании; о численности, организационной структуре, командном составе и вооружении Армянской Армии; о ее вероятных тактических ходах в предстоящем генеральном сражении и т. п.;

— (в сентябре 450 г.) Васак открыто перешел на сторону персов, захватил центральную провинцию Айрарат, разграбил стоянки армянских войск и находившиеся в них стратегические

¹⁰⁴⁹ *Елише. Слово*. С. 90.

запасы продовольствия, провианта и фуража. И это в то самое время, когда Вардан Мамиконян во главе 2-й армянской армии выполнял труднейшую миссию по освобождению Албании и Чора-Пахака от сасанидской оккупации и установлению военного союза с гуннами, а Нершапух Арцруни с 1-й армянской армией прикрывал границу с Персией, базируясь в южных приграничных областях Гер-и-Зареванд;

— своими предательскими действиями Васак вызвал раскол в Армянской Армии и кратковременную гражданскую войну (октябрь—начало декабря 450 г.);

— (в декабре 450 г.) Васак вышел из Армении и присоединился к персидским войскам, став военным советником при сасанидском главнокомандующем, а также одним из его военачальников;

— (в начале 451 г.) Васак в руководящей роли участвовал в персидском наступлении и реоккупации соседней с Арменией Албании, а также взятии стратегически важных укреплений Чора-Пахака;

— (весной 451 г.) Васак сколотил и возглавил армянский коллаборационистский контингент в составе сасанидской армии;

— (в апреле—ноябре/декабре 451 г.) Васак принимал самое деятельное участие в персидской интервенции против Армении, в том числе в осадах крепостей и карательных действиях. 26 мая 451 г. сражался против Армянской Армии в генеральном сражении под Аварайром, где лично участвовал в уничтожении арьергардного отряда спарапета Вардана Мамиконяна¹⁰⁵⁰.

В указанном докладе Адонца есть и грубые фактические ошибки. Например, армянские потери под Аварайром, согласно Егише, составляли 1036 человек, однако без каких-либо комментариев Адонц говорит о 287 погибших (С. 0125; см. также выше Гл. III.4). Армянская Армия под Аварайром, согласно чет-

¹⁰⁵⁰ См. выше, Гл. V.2.7.3, раздел «Левый фланг армян (правый фланг персов) — главный очаг сражения».

кому сообщению Егише, состояла из 66 000 бойцов, однако Адонц, ссылаясь на того же Егише, занижает их численность на 6000 человек, называя цифру в 60 000 (С. 0125). Васак представился персидскому полководцу не «при появлении персидского войска в пределах Армении» (*там же*), т. е. в апреле—мае 451 г., а до этого в Пайтакарне, еще в конце 450 г. — начале 451 г. Противоречит сведениям первоисточников и заявление Адонца о том, что якобы «в самом начале [Аварайрской] битвы воинство его (Вардана Мамиконеана), состоявшее главным образом из простолюдинов, разбежалось» (*там же*). Нелепым является его утверждение о том, что большинство армянской знати выступало против Вардана Мамиконеана и идеи вооруженного сопротивления и, следовательно, Васак — который, заметим, бежал из Армении вместе со своими немногочисленными сторонниками — возглавлял эту партию «большинства»: «В тот момент, когда разногласие выступило яснее и князья распались на партии, Васак, марзбан страны, стал на стороне большинства и поступил сообразно его желанию» (С. 0127). Совершенно неясно, как «меньшинству» во главе с Варданом Мамиконеаном удалось изгнать «большинство» во главе с Васак Сюни, да еще при этом установить контроль практически над всей территорией Марзпанской Армении.

Что же могло побудить Н. Адонца именно в 1904 г. выступить с такими имеющими мало общего с исторической действительностью ревизионистскими тезисами, в частности, с попыткой реабилитации армянских коллаборационистов и противников национально-освободительного движения V века? В его мотивациях, как мне представляется, главное место занимала трагическая политическая ситуация, сложившаяся на тот момент вокруг Армянского вопроса как в Османской, так и в Российской империях. Так, если Высокая Порты в конце XIX в. — начале XX в. проводила систематическую политику геноцида армянского народа, то царское правительство к началу XX в. все более и более усиливало гонения против армянских культурно-просветительных учреждений и их главного мецената — Армян-

ской церкви. Притеснения со стороны царского правительства объяснялись рядом политических причин, в частности тем подозрением, что армянское духовенство, как отмечалось, например, в рапорте директора Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД В. В. Владимирова, «было заражено мечтаниями о практическом осуществлении идей политической самостоятельности армянского народа»¹⁰⁵¹. Апогеем царской политики стал закон от 12 июня 1903 г., согласно которому подлежали конфискации и национализации все земли и доходное имущество Армянской церкви¹⁰⁵². Между тем на ее попечении находилась и разветвленная сеть армянских церковно-приходских и епархиальных школ, само существование которых — и, как следствие, самосохранение армянского народа — ставилось под угрозу. Неудивительно поэтому, что среди армян Закавказья поднялась беспрецедентная волна народного протеста.

21 августа католикос Мкртич I Хримян (1820-1907) издал специальный эдикт, запрещающий своим епархиям подчиняться императорскому закону от 12 июня и передавать церковное имущество гражданским властям. Многотысячные митинги и демонстрации прошли во многих армянонаселенных городах Закавказья, в том числе в Ереване, Александрополе, Шуши, Тифлисе, Баку, Карсе, Вагаршапате, Елизаветполе, Ахалцхе, Аштараке, Камарлу, Батуми, Каракилисе, Джалалогли и других городах и населенных пунктах, а также в Новом Нахичеване. Власти

¹⁰⁵¹ См.: *Верт, Пол.* Православие, инославие, иноверие: Очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи / Пер. с англ. Н. Мишаковой, М. Долбилова, Е. Зуевой и автора. М.: Новое литературное обозрение, 2014, Глава VII. Попытки подчинить армянские школы правительству делались начиная с 1870-х гг. Еще в 1882 г. наместник царя на Кавказе писал: «Благодаря привилегированному у нас положению Эчмиадзинского патриарха и бесконтрольному влиянию его на армянские учебные заведения почва для развития идеи о “крупной Армении” до известной степени подготавливается» (*там же*).

¹⁰⁵² Вместе с тем важно отметить, что большинство — 12 членов Комитета министров во главе с его председателем С. Ю. Витте выступили против и лишь пятеро за конфискацию имущества Армянской церкви, но Николай II решил действовать по мнению меньшинства (*там же*).

были явно застигнуты врасплох. Из канцелярии кавказского наместника писали правительству, что «прежде всего необходимо принять во внимание, что борьба должна вестись с целою народностью»¹⁰⁵³. 29 августа войска открыли огонь по протестующим в Елизаветполе, в результате чего погибли мирные жители. Весть об этой кровавой расправе всколыхнула массы. 31 августа в Тифлисе произошли вооруженные стычки между армянами и силами правопорядка. В городе ситуация накалилась до того, что было введено военное положение. 2 сентября в Баку армянские демонстранты также столкнулись с войсками. Вооруженные столкновения с царской полицией, жандармерией и войсками произошли и во многих других местах. «Для усмирения беспорядков в г. Шуше, — писала «Искра» в номере 49 от 1903 г., — туда вместе с войсками отправлена артиллерия. Совсем как во время войны! В Тифлисе тоже, как утверждают, пушки направлены с арсенала на город, а в Баку Каспийский флот приблизился к берегу...».

Серию громких терактов организовали армянские национальные партии «Гнчак» и «Дашнакцутюн». В частности, 14 октября того же года был тяжело ранен наместник Кавказа князь Г. С. Голицын. В результате других покушений были убиты и ранены десятки высокопоставленных царских чиновников¹⁰⁵⁴. Были и иные методы протеста. В феврале 1904 г. в селе Агавнатун Эчмиадзинского района крестьяне демонстративно вынесли портреты царя на улицу и сожгли, что было расценено губернской жандармерией как «фанатическая демонстрация»¹⁰⁵⁵. В конечном итоге правительство пошло на попятную и публично признало свою ошибку. 1 августа 1905 г. был принят Высочайший указ «О возвращении в ведение Армяно-Григорианской церкви недвижимых имуществ и капиталов, переданных в Ми-

¹⁰⁵³ Галоян Г. А. Закон от 12 июня 1903 г. и волна революционного подъема в Армении и в Закавказье // ВОН, 1969, № 4. С. 13.

¹⁰⁵⁴ Հայ ժողովրդի պատմություն: Հ. VI, հւր. Ծ. Գ. Աղբյուր [История армянского народа. Т. VI. Отв. ред. — Агаян Ц. П.]. Ереван, 1981. С. 350-356.

¹⁰⁵⁵ Галоян Г. А. Закон от 12 июня 1903 г.... С. 23.

нистерство народного просвещения, согласно Высочайше утвержденным, 26 марта 1898 года и 12 июня 1903 года, положениям Кабинета министров»¹⁰⁵⁶.

В разгар этих событий, в 1904 г., Адонц и представил Васака Сюни, — столетиями являвшегося в историческом сознании армянского народа национальным предателем номер 1, — в ипостаси армянского патриота, якобы пытавшегося уладить конфликт с Сасанидским Ираном мирными средствами и путем компромиссов. Варданиды же, вставшие с оружием в руках на защиту Отечества, веры и национального образа жизни, были представлены им в качестве политических профанов и авантюристов, которые пытались «порвать связи с персами и объявить открытую войну[, что] значило толкать страну на верную гибель» (С. 0124).

Адонц не нашел ни единого слова для осуждения колониальной и ассимиляторской политики Йездигерда II. В кривом зеркале докладчика конфликт между армянами и Сасанидским государством предстает спровоцированным Армянской церковью: «Между тем духовенство ревностно разжигало страсти народа. Толпа поддавалась влиянию их пламенных речей, и открылись враждебные действия, демонстрации и схватки. В Зараване чернь выбросила священный огонь в воду, захватила магов и при восходе почитаемого ими солнца убила их» (С. 0124; курсив мой — А. А.). Нет надобности доказывать, что, рассуждая о перипетиях армянской истории середины V века, Адонц прозрачно намекает на бурные события 1903-1904 гг. в Закавказье, в которых царские власти винули, в первую очередь, опять же Армянскую церковь. При этом, называя «толпой» и «чернью» армян, защищавших свои святые места в 449 г., Адонц фактически отвергает их право на самооборону и сопротивление. Терминология Адонца вовсе не случайна: она слово в слово

¹⁰⁵⁶ Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг.: сборник законов, манифестов, указов Правительствующему сенату // Под ред. Н. И. Лазаревского. М.: изд-во Гос. публ. ист. библиотеки России, 2010.

повторяет те характеристики, которые давались армянским демонстрантам царской охранкой и официальной прессой в 1903-1905 гг. К примеру, в «совершенно доверительном» письме директора департамента полиции к начальникам жандармских управлений говорилось:

В это время прибыл на место происшествия вице-губернатор и отдал распоряжение стражникам *разогнать толпу*, но едва последние приблизились, как были встречены градом камней и выстрелами. За стражниками находилась рота Асландузского полка, которая, не имея возможности стрелять залпами, открыла по *толпе* одиночный огонь. Из *толпы* отвечали выстрелами... *Со стороны толпы* было произведено более 30-ти выстрелов... После нескольких минут перестрелки и усиленного бросания камней, *толпа*, подхватив раненых и убитых, бежала. Число пострадавших армян: убитых 7 и раненых 27 (курсив мой — А.А.)¹⁰⁵⁷.

Жертвуя исторической истиной, будущий крупный арменовед и византинист путем экскурса в историю войны Варданидов опосредованно, но совершенно отчетливо позиционировал себя в качестве идеологического противника силового сопротивления армян против ассимиляторской политики самодержавия. Представ лояльным подданным Российской империи, Адонц, возможно, желал таким образом смягчить то негативное представление о «мятежных» армянах, которое в результате вышеописанных событий 1903-1904 гг. зародилось в имперском истеблишменте, в том числе в его академических кругах. В любом случае следует констатировать, что доклад Адонца «Марзбан Васак пред судом истории» являет собой пример исторического ревизионизма, в данном случае наглядно иллюстрирующего, как продукция некоторых служителей Клио, — тех, кто склонен конструировать угодные властям нарративы, — может попасть под прямое и губительное для науки воздействие политической конъюнктуры.

¹⁰⁵⁷ Галоян Г. А. Закон от 12 июня 1903 г.... С. 14.

ГЛОССАРИЙ

Аван — городище.

Агарак — село; вотчина, сельское имение.

(h)азаранет — 1. высший чин гражданской администрации царства Великая Армения и (начиная с 428 г.) Марзпанской Армении, руководивший сбором налогов и государственными повинностными работами, а также следивший за благополучным состоянием земледелия и разветвленной оросительной системы страны; официальный предводитель земледельческого сословия; 2. (воинская должность — воинское звание) тысяченачальник; тысяцкий; тысячник.

(h)азаравор — (воинская должность — воинское звание) тысяченачальник; тысяцкий; тысячник.

Азаты — военизированное сословие армянской мелкой знати (в древнеармянских источниках упоминается после нахараров и перед простым людом — *шинаканами* и *рамиками*); военнослуживое дворянство.

Айрудзи (дословно: «муж/воин и конь») — армянская конница.

(h)амһарз (huyhuyրզ) — ближайший помощник военачальника; адъютант; заместитель командира крупного воинского формирования.

Атрушан — зороастрийский «дом/храм огня», где в соответствии с правилами маздеизма вечно горел священный огонь.

Ашхаражогов — совещательное и законодательное собрание официальных представителей всех классов и сословий древней и позднеантичной Армении, созываемое особенно в кризисные пери-

оды для принятия жизненно важных решений в общественно-политической, религиозно-правовой и военной сферах.

Бдеишство — одно из четырех пограничных воеводств (Гугарк, Нор-Ширакан, Алдзник и Кордук) в составе царства Великая Армения.

Бюравор (воинская должность — воинское звание) — десятитысяцкий, тысячник.

Ваит — тактическое подразделение Армянской Армии, состоящее из примерно 500 бойцов, приблизительно соответствующее римской когорте.

Взурк йраматар — высший сановник (великий визирь) гражданской администрации Сасанидского Ирана, на которого в чрезвычайных ситуациях возлагалась также должность главнокомандующего.

Востан — 1. каждый из четырех округов царского домена армянских царей (Ервандидов, Арташесидов и Аршакидов); 2. каждый из четырех корпусов, формируемых в Востанах-округах из числа проживавших в них азатов-востаников.

Востаники — набираемые в четырех *Востанах*-округах *азаты*, из которых формировались четыре царских *Востана*-корпуса (три Мардпетаканских корпуса и Корпус *Спасаворов* — «царских стражей»); бойцы царской сорокатысячной армии.

Гавар — кантон, уезд, округ.

Горцакалы — руководители государственно-административных учреждений в царстве Великая Армения и (с 428 г.) в Марзпанской Армении.

Горцакство — государственно-административное учреждение в царстве Великая Армения и (с 428 г.) в Марзпанской Армении.

Гугаз — армянские иррегулярные войска, сформированные из народного ополчения.

Гуманет (гаманет) — командир *гумартака* (полка); «полковник».

Гумартак — см: *гунд*.

Гунд — универсальный военный термин, обозначающий в зависимости от контекста различные воинские формирования, начиная от полка или даже меньшего по численности отряда и вплоть до целой армии. Синонимы — *гумартак*; *хумб*.

Дадар (дицир) — бивак.

Дастакерт — владение, поместье, имение.

Дрош (дроз) — 1. тактическое подразделение Армянской Армии, состоящее из примерно 1000 бойцов; однотысячный отряд; 2. боевое знамя.

Зоравар — полководец.

Иишхан — князь, нахарар; военачальник.

Каян (йушлий) — лагерная стоянка; место постоянной дислокации войск.

Малхаз — командир Корпуса *Спасаворов* и одновременно начальник стражи армянских царей (Ервандидов, Арташесидов и Аршакидов), традиционно назначаемый из нахарарского рода Хорхоруни.

Мардпет (также: Айр-Мардпет) — высший чин центрального государственного аппарата древней Армении. Военный губернатор трех из четырех *Востанов-округов*, составлявших царский домен (столичный округ — Востан Айоц или 4-й Востан в чисто военном отношении был в ведении *малхаза*). Исходя из необходимости иметь единую систему военно-хозяйственного обеспечения царских войск, в первоочередные функции мардпета входили формирование, вооружение, обучение и содержание, по всей видимости, всех востанических формирований — как Мардпетаканского войска (трех из четырех десятитысячных регулярных царских *Востанов-корпусов*), так и столичного Корпуса *Спасаворов* (4-го Востана-корпуса), которым, однако, неизменно командовал *малхаз*. Мардпет следил за исправным состоянием стратегических крепостей страны, а также отвечал за сохранность хранившихся в некоторых из них царских сокровищниц. Он же вместе с (*h*)*азаранетом* отвечал за формирование, вооружение и содержание *гугаза*. В военное время (в IV в.) мардпет нередко назначался командующим от одного до трех Мардпетаканских корпусов, либо же — ответственным за военно-организаторскую работу, в том числе за мобилизацию *гугаза* и надзор за выполнением военных повинностей. В обязанности мардпета входило также обеспечение безопасности царицы и царской семьи, на что в случае военной опасности выделялись от одного до нескольких полков или даже целый десятитысячный корпус Мардпетаканского войска. Мардпеты являлись личными советниками царя Армении по «внутренним или тайным» (*неркин*) делам — одним из всего нескольких *неркини* царя. На древнеармянском языке термин *неркини* имеет также значение «евнуха», каковыми мардпеты не являлись.

Мард — *востаник* Мардпетаканского войска; *мартик* (мардик).

Марзпан — начиная с 428 г. наместник персидского «царя царей» в большей части восточной Армении — Марзпанской Армении.

Мартик — то же что *мард* и *востаник*.

Миджнашхар (дословно: «Срединная провинция») — центральная часть Великой Армении, географически приблизительно совпадающая с провинцией Айрарат.

Мог — зороастрийский жрец.

Могпет — глава зороастрийских жрецов.

Неркини (*նրքինի*) — 1. советник царей и католикосов Армении по «внутренним, тайным» (*неркин*) делам, член его внутренней палаты; по первоначальному полному наименованию — «действительный тайный советник» (*նրքինի րուի խորհրդալիւի*). 2. евнух; 3. титул «евнуха».

Паапаны — то же что и *спасаворы*.

Рамикспас — состоявшие из *шинаканов* и *рамиков* иррегулярные части и подразделения, входившие в состав *гуаза*, в том числе «рамикская конница».

Салар — командир полка.

Сенеак — внутренняя палата (сенат), государственный орган при царе Великой Армении, занимавшийся вопросами организации (в том числе тайных) совещаний, приемов и дворцовых обрядов, наделенный при этом консультативными, канцелярскими и надзорными функциями.

Сенекапет — начальник (секретарь) внутренней палаты царя Великой Армении.

Сепух и старший сепух — 1) средние или младшие представители родовой знати; 2) в военном значении: командир среднего звена.

Спаракиры (*аспаракиры*) — тяжеловооруженные пехотинцы; дословно: щитonosцы.

Спарпет — учрежденный вначале IV в. титул главнокомандующего Армией Армении в Аршакидском царстве Армении. Спарпетам традиционно назначались представители рода Мамиконянов. После упразднения независимого царства Великая Армения в 428 г. институт спарпетства сохранился и непрерывно функционировал в Марзпанской Армении, а до 538 г. — в Византийской Армении.

Спасаворы — бойцы-*востаники* Корпуса *Спасаворов*; царские стражи (телохранители); дворцовая охрана.

Сунаворы (*սնաւոր*) — пикинёры: пехотинцы, вооруженные пиками.

Танутэр — глава феодального клана; старший нахарар.

Тигаворы (*տիգաւոր*) — пехотинцы, вооруженные дротиками или короткими копьями; копейщики-«пельгасты».

Тун — 1. дом; 2. семья; 3. феодальный удел; 4. военная квартира, казарменное помещение.

Тэр — владыка; владетельный князь.

Хоретископ — представитель епископской власти в сельских приходах.

Хумб — см: *гунд*.

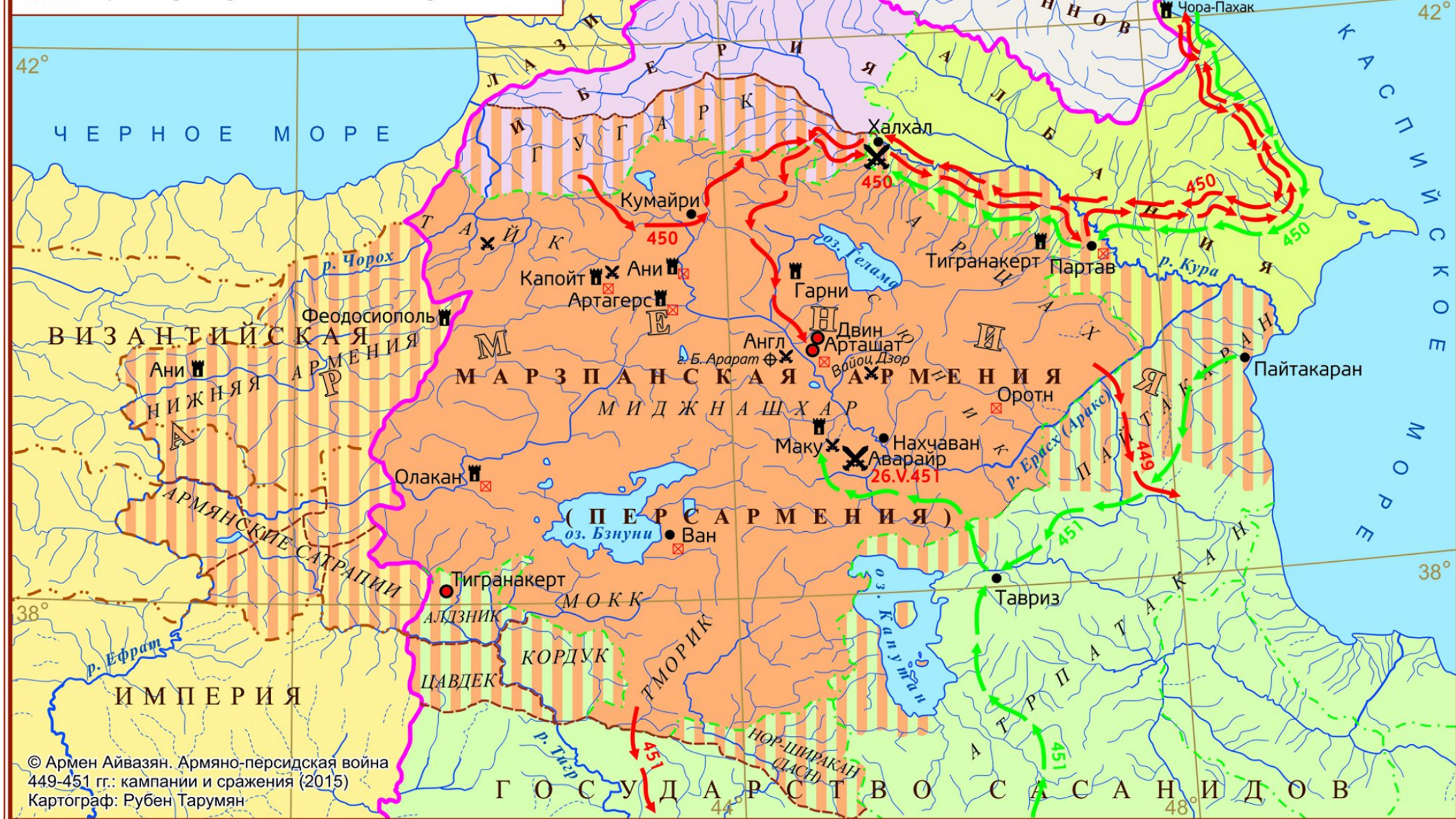
Шахастан — этим словом обозначались столицы государств и административные центры провинций.

Шаххорпет — царский конюший в Аршакидской Армении.

Шинаканы и *рамикы* — крестьянские и городские сословия простолюдинов в древней и средневековой Армении.

Карта 1. Армяно-персидская война 449-451 гг.

- Места сражений
- Уничтожение персидских гарнизонов в 449 г.
- Передвижения и боевые действия Армянской Армии
- Передвижения и боевые действия персидской армии
- 449 г:** Глубокий рейд арцахской конницы в Атрпатакан

© Армен Айвазян. Армяно-персидская война 449-451 гг.: кампании и сражения (2015)
 Картограф: Рубен Тарумян

- Армянская конница
- Армянская пехота
- Персидская конница
- Персидская пехота

① Разделение 2-й армянской армии на ударную группировку и сковывающую группу (резерв).

② Группировка Мамиконяна атакует правое крыло персов и, опрокидывая его на их левое крыло, осуществляет тактическое окружение противника.

© Армен Айвазян. Армяно-персидская война 449-451 гг.: кампании и сражения (2015)
Картограф: Рубен Тарумян

Схема 1. Халхалское сражение: исходные позиции и завязка

- Армянская конница
- Армянская пехота
- Персидская конница
- Персидская пехота
- Место окружения и избиения персидских сил.

① Резерв Себухта атакует войско Мамиконяна.

② Сковывающая группа (Аршавир Аршаруни) атакует центр боевого порядка персов.

③ Группы Мамиконяна и Аршаруни соединяются и совместно завершают разгром противника.

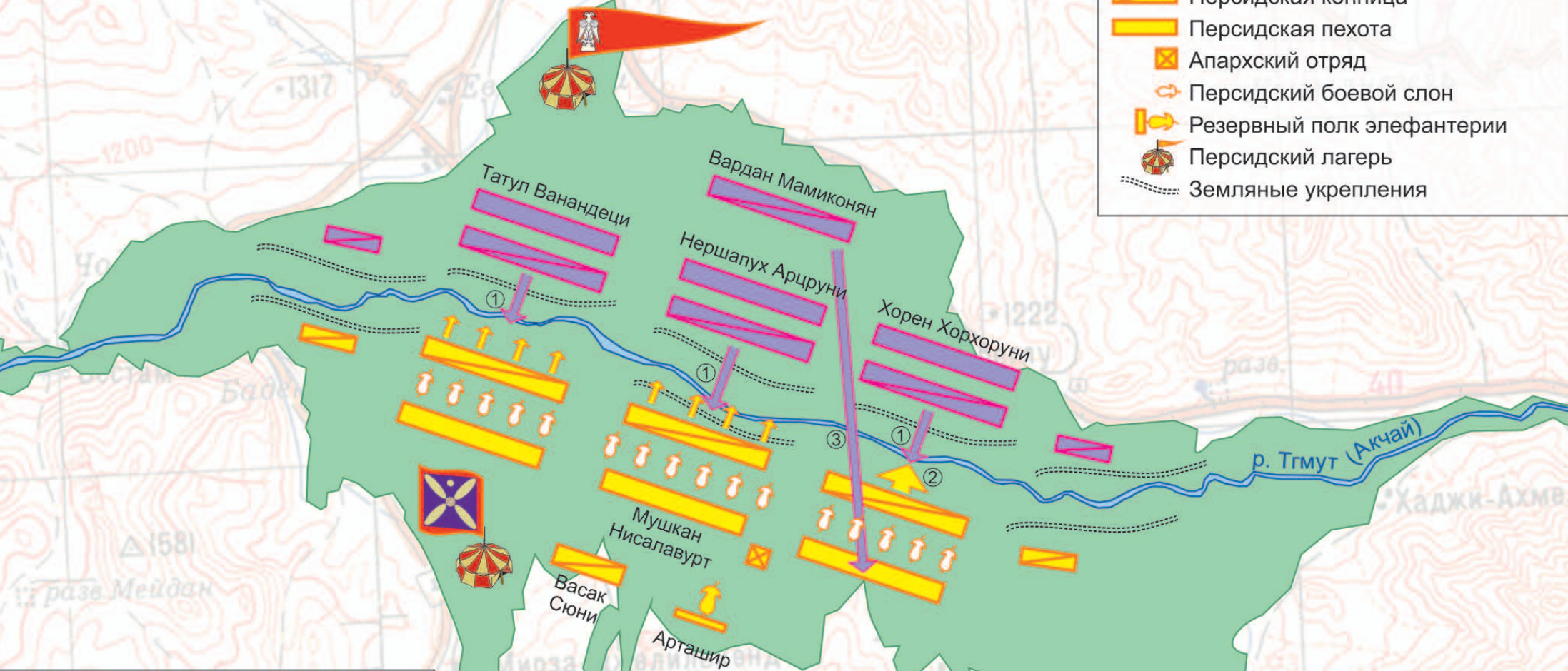
© Армен Айвазян. Армяно-персидская война 449-451 гг.: кампании и сражения (2015)
Картограф: Рубен Тарумян

Схема 2. Халхалское сражение: разгром персидской армии

Схема 3. Аварайрская битва: исходные позиции и завязка

	Армянская конница
	Армянская пехота
	Персидская конница
	Персидская пехота
	Апархский отряд
	Персидский боевой слон
	Резервный полк элевантерии
	Персидский лагерь
	Земляные укрепления

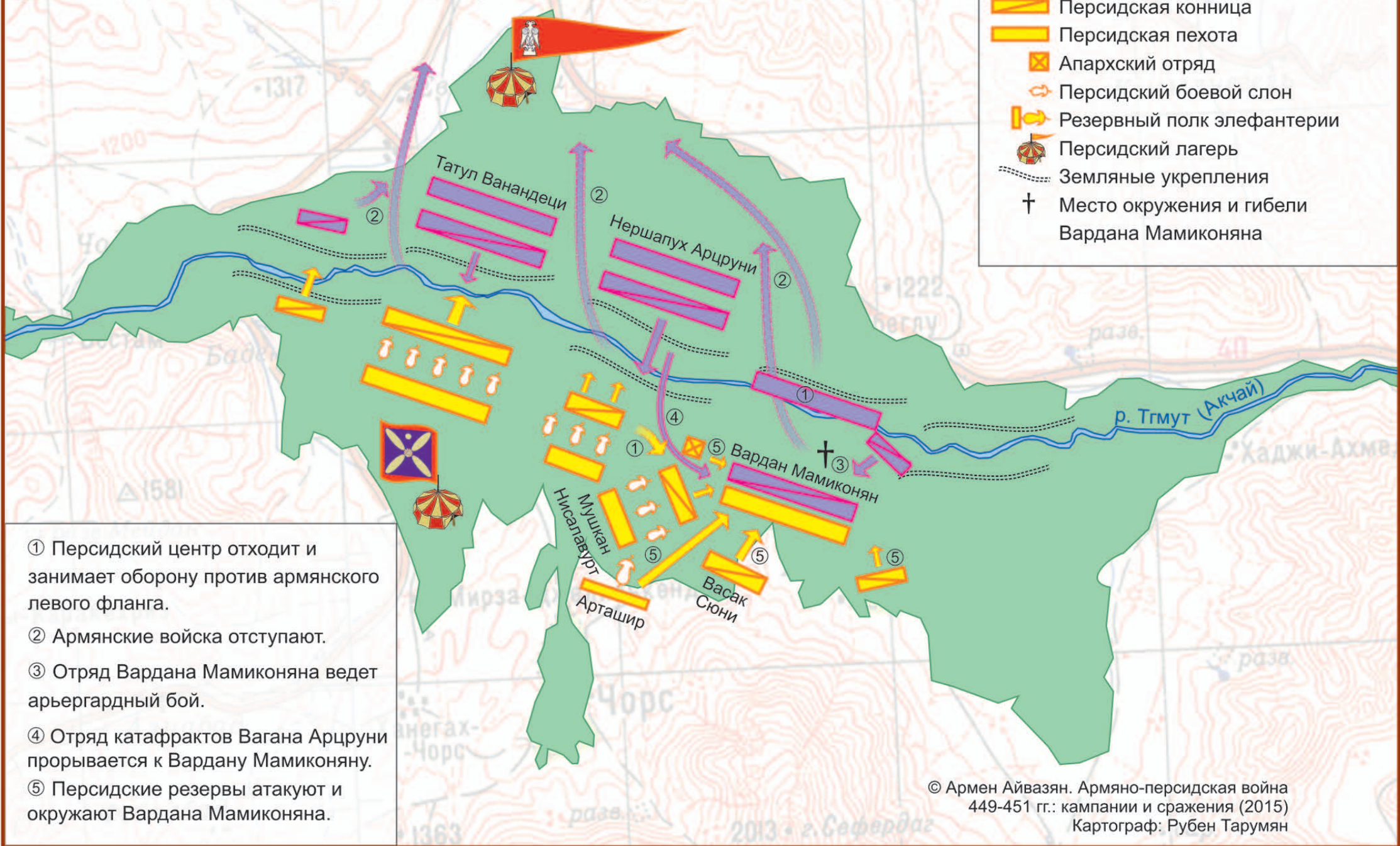

- ① Армяне атакуют по всему фронту.
- ② Правое крыло персов контратакует и отбрасывает левое крыло армян.
- ③ Армянский резерв поддерживает своё левое крыло, опрокидывает первую линию правого крыла персов и атакует его вторую линию.

© Армен Айвазян. Армяно-персидская война 449-451 гг.: кампании и сражения (2015)
Картограф: Рубен Тарумян

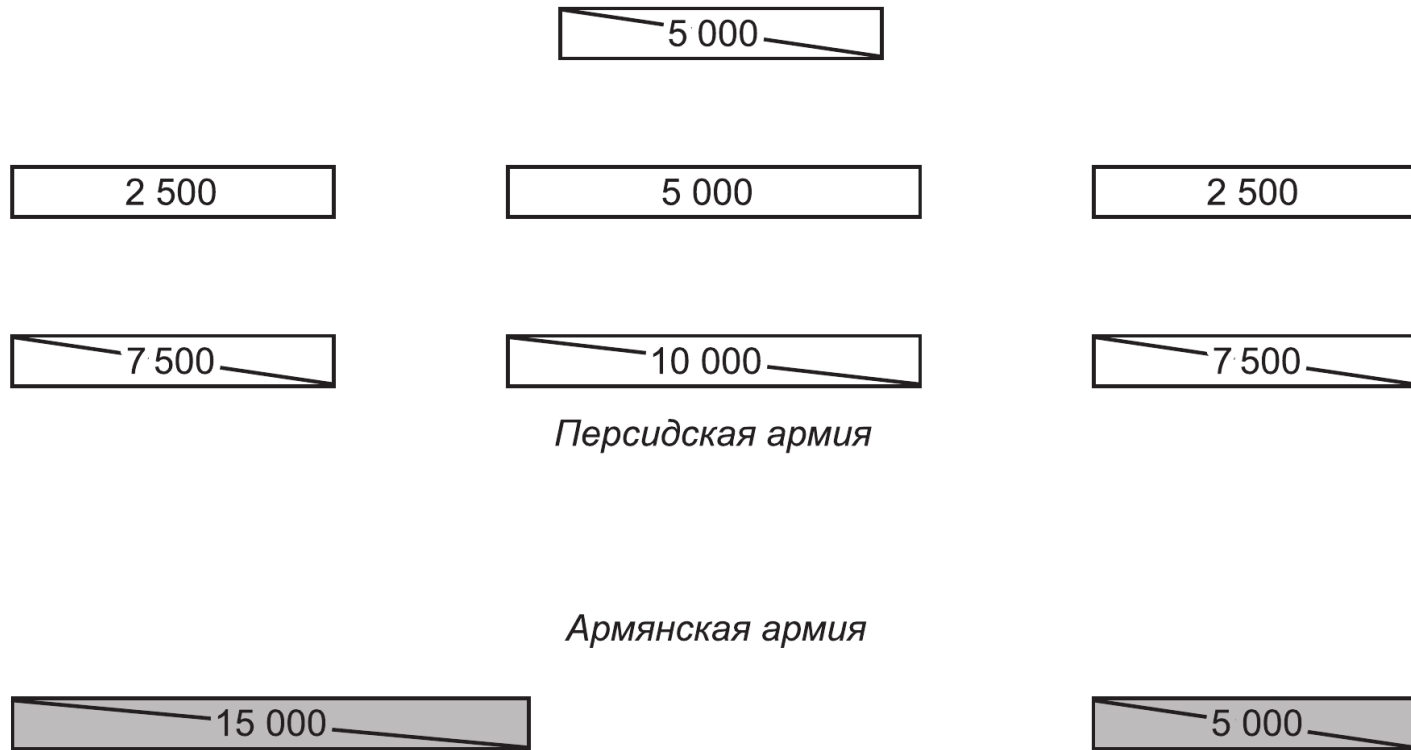
Схема 4. Аварайрская битва: решающие бои и отступление Армянской Армии

- Армянская конница
- Армянская пехота
- Персидская конница
- Персидская пехота
- Апархский отряд
- Персидский боевой слон
- Резервный полк элевфантерии
- Персидский лагерь
- Земляные укрепления
- Место окружения и гибели Вардана Мамиконяна

- ① Персидский центр отходит и занимает оборону против армянского левого фланга.
- ② Армянские войска отступают.
- ③ Отряд Вардана Мамиконяна ведет арьергардный бой.
- ④ Отряд катафрактосов Вагана Арцруни прорывается к Вардану Мамиконяну.
- ⑤ Персидские резервы атакуют и окружают Вардана Мамиконяна.

Схема 5. Халхалская битва: предположительный количественный расклад сил противников

Персидская армия

Армянская армия

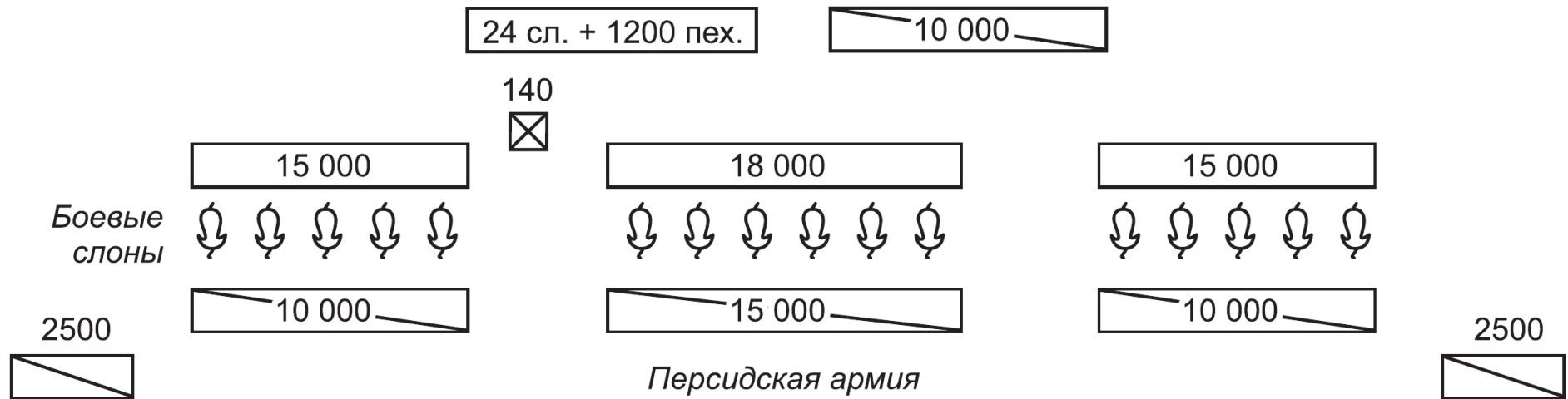
 Конница *Пехота*

Схема 6. Аварайрская битва: предположительный количественный расклад сил противников

река Тгмут

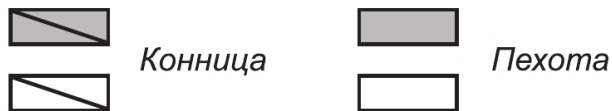
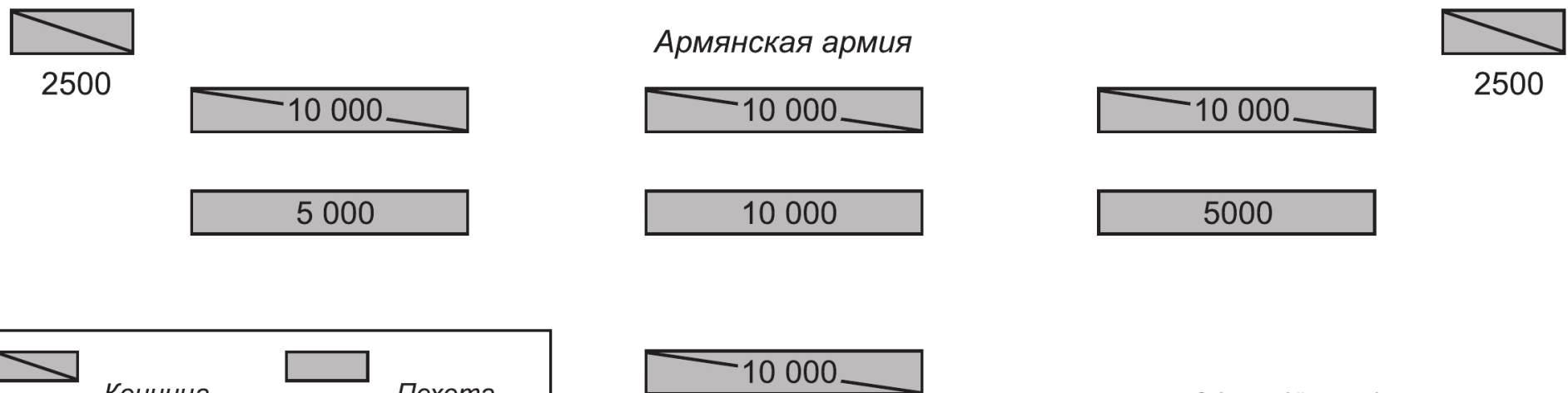
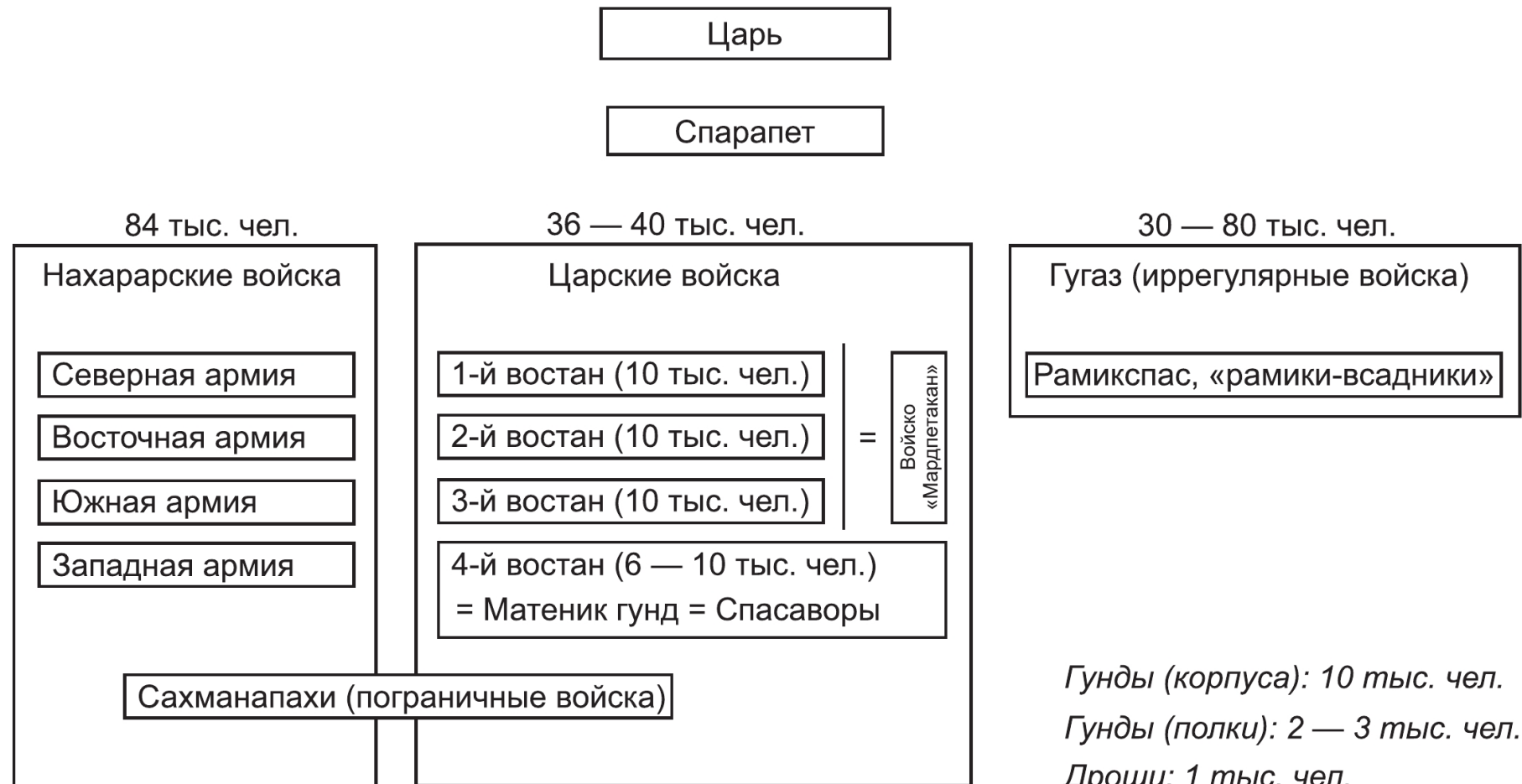

Схема 7. Организационная структура Армии Армении в IV в. (по данным «Зоранамака», Бузанда и Хоренаци)

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. ИСТОЧНИКИ

1.1. На армянском языке

- Г. Аветикян, Х. Сюрмелян, М. Авгерян. Новый словарь армянского языка. Т. 1. Венеция. 1836 (Գ. Աւետիքեան, Խ. Միւրմէլեան, Մ. Աւգերեան, Նոր Բազզիքը Հայկազեան Լեզուի: Հ. Ա. Վենետիկ—Ս. Ղազար, 1836).
- Агатангелос. История Армении [и армян] / Древнеарм. текст подг. Г. Тер-Мкртчян и Ст. Канаанц (Тифлис, 1909) и параллельный перевод на современный арм. яз. Арама Тер-Гевондяна. Ереван: изд-во ЕрГУ, 1983 («Ագաթանգեղոյ Պատմութիւն Հայոց»: Աշխ. Գ. Տէր-Մկրտչեան և Ստ. Կանայեանց (Թիֆլիս, 1909) և զուգահեռ աշխարհարար թարգմ. ու ծանոթ.՝ Արամ Տէր-Ղևոնդեանի, Եր., 1983):
- Арабские средневековые авторы, IX—X вв. / Пред. и перевод из оригиналов Арама Тер-Гевондяна. Ереван: изд-во ЕрГУ, 2005 (Արաբ մատենագիրներ, Թ—Ժ դարեր: Ներած. և բնագրերից թարգմ. Արամ Տէր-Ղևոնդեանի, Եր., ԵՊՀ հրատ., 2005).
- «Армянская книга канонов». Т. 1 / Предисл., науч.-кр. текст и примеч. В. Акопяна. Ереван, 1964 («Կանոնագիրք հայոց»: Աշխ.՝ Վ. Հակոբյանի: Հ. Ա., Եր., 1964).
- Бузанд на древнеарм. — Павстос Бузанд. История Армении [и армян] (древнеарм. текст и паралл. перевод на совр. арм. яз.) / Изд. подг. и перев. С. Малхасянц. Ереван: изд-во ЕрГУ, 1987 (Փավստոս Բուզանդ, Հայոց պատմություն: Թարգմ. և ծնթ.՝ Ստ. Մալխասյանցի, Եր., 1987).
- Вардан варданет. Всеобщая история. Венеция, 1862 (Համարումն պատմութեան Վարդանայ վարդապետի. Վենետիկ-Ս. Ղազար, 1862).
- Егшиз, История Варданидов — История Варданидов Егшизе / Перевод, вводное исследование и примечания проф., д-р Е. Тер-Минасяна]. Ереван, 1946 («Եղիշի վարդանանց պատմությունը»: Թարգմ., ներած., ուսումնասիրությունը և ծանոթ. պրոֆ. դ-ր Ե. Տէր-Մինասյանի: Երևան, Հայպետհրատ, 1946).
- Егшиз — Егшиз. О Вардане и Армянской войне (науч.-кр. текст на древнеарм. яз.) /

Изд. подг. Е. Тер-Минасян. Ереван, 1957 (Եղիշի. «Վասն Վարդանայ եւ Հայոց պատերազմին», աշխ.՝ Ե. Տէր Մինասեան, Երևան, 1957).

Егшиз на древнеарм. — Егшиз. О Вардане и Армянской войне (науч.-кр. текст на древнеарм. яз. и паралл. перевод на совр. арм. яз.) / Изд. подг. и перев. Е. Тер-Минасян. Ереван, изд-во ЕрГУ, 1989 (Եղիշի. «Վասն Վարդանայ եւ Հայոց պատերազմին»: Աշխ. Ե. Տէր-Մինասյանի, Եր., 1989).

Иоган Мамиконян на древнеарм. — Иоган Мамиконян. История Тарона. Науч.-кр. текст на древнеарм. яз. подг. Ал. Акопян. / Древние и средневековые армянские авторы. Т. 5 (VII век). Антилиас (Ливан), 2005. С. 971—1126 (Յովհանն Մամիկոնեան. Պատմություն Տարոնյ: Աշխ.՝ Ալ. Հակոբյանի. — «Մատենագիրք հայոց»: Հ. Ե (Ե դար): Անթիլիաս-Լիբանան, 2005, էջ 971—1126).

Иоган Мамиконян. История Тарона. Древнеарм. текст подг. Аш. Абраамян. Ереван, 1941 (Յովհանն Մամիկոնեան. Պատմություն Տարոնյ: Աշխ.՝ Աշ. Աբրահամյանի, Երևան, 1941).

Киракос Гандзакечи. История Армении [и армян] / Науч.-кр. текст подг. К. А. Мелик-Оганджян. Ереван, 1961 (Կիրակոս Գանձակեցի. Պատմություն Հայոց: Աշխ. Կ. Ա. Մելիք-Օհանջանյանի. Եր., 1961).

Книга Маккавеев / Науч.-кр. текст подг. А. М. Амалян, Ереван, 1996 (Գիրք Մակաբայեցւոց: Քննական բնագիր: Աշխ.՝ Հ. Մ. Ամալյանի, Եր., 1996).

Корюн. Житие св. Месропа Маштоца / Науч.-кр. текст подг. А. Матевосян. Ер., 1994 (Կորյուն. Վարդ Ս. Մեսրոպ Մաշտոցի: Աշխ. Ա. Մաթևոսյանի, Եր., 1994).

Ксенофонт. Анабасис. Перевод на арм. яз. и прим. Симона Крякшаряна. Ереван, 1970 (Քսենոֆոն. Անաբասիս. Թարգմ. Միմոն Կրկյաշարյանի: Երևան, 1970).

Хоренаци на древнеарм. — Мовсес Хоренаци. История Армении [и армян] / Предисл. и науч.-кр. текст подготовили М. Абемян и С. Арутюнян (воспроизведение тифлисского издания 1913 г.). Дополнения А. Б. Саргсяна. Ереван: изд. АН Арм.ССР, 1991 (Մովսէս Խորենացի. Պատմություն Հայոց: Քնն. բնագիրը և ներած.՝ Ս. Արեղեանի և Ս. Յարութիւնեանի: Լրացումները Ա. Բ. Սարգսյանի, Եր., 1991).

Мовсес Хоренаци. История Армении [и армян] / Перевод на совр. арм. яз. и прим. Ст. Малхасяна, Ереван: изд-во ЕрГУ, 1981 (Մովսէս Խորենացի. Հայոց Պատմություն: Աշխարհարար թարգմ. և մեկն. Ստ. Մալխասյանցի: ԵՊՀ հրատ., 1981).

Ован (Иоган) Мамиконян. История Тарона / Перевод на совр. арм. яз., пред. и комм. Вардана Варданяна. Ереван, 1989 (Հովհանն Մամիկոնյան. Տարոնի պատմություն: Թարգմ., ներած. և ծանոթ. Վարդան Վարդանյանի, Եր., 1989).

Парпеци — Лазарь Парпеци. История Армении [и армян] (критич. текст на древнеарм. яз. и паралл. перевод на совр. арм. яз.) / Изд. подг. Г. Тер-Мкртчян и Ст. Малхасянц. Перевод на совр. арм. яз. Б. Улубабяна. Ереван: изд-во ЕрГУ, Ереван, 1982 (Ղազար Փարպեցի, Պատմություն Հայոց, քննական բնագիրը Գ. Տէր-Մկրտչեանի և Ստ. Մալխասեանցի: Աշխարհարար թարգմ.՝ Բ. Ուլուբայանի, Եր., 1982).

«Положения Двинского собора» / Вагаршапат, 1905 («Կանոնք Դունայ ժողովոյն»: Վաղարշապատ, 1905).

Самуэл Анеци и продолжатели. Хронография (От Адама до 1776 г.) // Подготовка текста, исследование и комментарии Карена Матевосяна. Ереван, 2014 (Մամուլ Անեցի եւ շարունակողներ. Ժամանակագրություն (Ադամից մինչև 1776 թ.): Աշխ. Կարեն Մաթևոսյանի, Երևան, 2014).

- Соперк Айкаканк. Т. XI, Венеция, 1854. С. 39—45 (Սոփերք Հայկականը: ԺԱ, Վենետիկ, 1854).
- Степанос Орбелян. История Сюника / Предисл., перев. с древнеарм. на совр. арм. яз. и коммент. А. А. Абраамяна. Ереван, 1986 (*Ստեփանոս Օրբելյանի Արցախի պատմությունը*: Ա. Ա. Աբրահամյանի, Երևան, 1986).
- Товма Арицруни и Аноним. История дома Арицруни / Критич. текст, предисл. и примеч. М. О. Дарбинян-Меликян. Ереван, 2006 (*Թովմա Արիւրունի և Անոնիմի Պատմությունը Տանն Արծրունեաց: Բնն. բնագիրը, առաջ. և ծնթ.՝ Մ. Հ. Դարբինյան-Մելիքյանի: Երևան, 2006*).
- Хрестоматия по истории армянского народа // т. I. Составители: П. Ованнисян, А. Абраамян / Ереван: изд-во ЕрГУ, 1981 (Հայ ժողովրդի պատմության քրեստոմատիա: Հ. I: Կազմողներ՝ Պ. Հ. Նովհաննիսյան, Ա. Գ. Աբրահամյան, Եր., 1981).

1.2. На русском языке

- Агатангелос. История Армении / Пер. с древнеарм., вступ. статья и комм. К. С. Тер-Давтян и С. С. Аревшатяна, Ереван, 2004.
- Аммиан Марцеллин. Римская история. М.: АСТ, 2005.
- Аппиан. Митридатовы войны. Сирийские дела / Пер. и комментарии С. П. Кондратьева // ВДИ, 1946, № 4. С. 229—324.
- Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века. Т. II, Часть II. Сост.: П. Т. Арутюнян, С. А. Тер-Авакимова, В. А. Акопян / Под ред. Ашота Иоаннисяна. Сб. документов. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1967.
- «Армянская География VII века по Р.Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому)» // Пер. с древнеарм. и коммент. К. П. Патканова. Вступ. ст. К. П. Патканова. СПб., 1877.
- Арриан, Квинт Эптий Флавий. Поход Александра. М.: МИФ, 1993.
- [Арриан, Флавий]. Тактические трактаты Флавия Арриана: Тактическое искусство; Диспозиция против аланов. Текст, перевод, комментарий С. М. Перевалова. М.: Памятники исторической мысли, 2010.
- Арххашастра или наука политики / Изд. подг. В. И. Кальянов, М., 1993.
- Бузанд / Пер. М. Геворгияна — *История Армении Фавстоса Бузанда* / Пер. с древнеарм. яз. и коммент. М. А. Геворгияна. Под ред. С. Т. Еремяна. Вступ. ст. Л. С. Хачикяна (Ереван, 1953).
- [Вардан Аревелиц вардапет Великий.] Всеобщая история Вардана Великого / Пер. Н. Эмина. М., 1861.
- Вегиций — Флавий Вегиций Ренат. Краткое изложение военного дела // ВДИ, 1940, №1. С. 231—299.
- [Гевонд] История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII века. СПб. 1862.
- Дьяконов И. М. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту // ВДИ, 1951, № 2. С. 255—356.
- Егише / Пер. Орбели — *Егише*. О Вардане и войне армянской / Перевод с древнеармянского акад. И. А. Орбели, подготовка к изданию, предисловие и примечания К. Н. Юзбашяна. Ереван: изд. АН Арм.ССР, 1971.
- Елише, Слово — *Юзбашян К. Н.* Армянская эпопея V века: от Аварайрской битвы к соглашению в Нуарсаке; [там же] *Елише*, Слово о войне Армянской / Перевод с древнеарм. акад. И. А. Орбели, новая редакция К. Н. Юзбашяна. М., 2001.
- Егише / Пер. Э. Диллена — *Диллен Э. М.* Армянские этюды. Ч. 2. Егише: война армян против персов / Пер. и примеч. Э. М. Диллена. Харьков: Тип. Окружного Штаба, 1884.

- Егише / Пер. П. Шанишева — История Егише вардапета. Борьба Христианства с учением Зороастровым в пятом столетии в Армении / Перевод с армянского П. Шанишева. Тифлис, 1853.
- Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг.: сборник законов, манифестов, указов Правительствующему сенату // Под ред. Н. И. Лазаревского. М.: изд-во Гос. публ. ист. библиотеки России, 2010.
- Иованнес Драсханакертци. История Армении / Пер. с древнеарм., вступ. статья и комм. М. О. Дарбинян-Меликян, Ереван, 1986.
- Киракос Гандзакецци. История Армении / Пер. с древнеарм., пред. и комм. Л. А. Ханларян. М., 1976.
- Корюн. Житие Маштоца / Пер. с древнеармянского Ш. В. Смбатяна и К. А. Мелик-Оганджяна. М., 1962.
- Ксенофонт. Анабасис / Пер., ст. и прим. М. И. Максимовой. Под ред И. И. Толстого. М.—Л., 1951.
- Ксенофонт. Киропедия / Изд. подготовили [перевод, статьи и комм.]: В. Г. Борухович, Э. Д. Фролов. Отв. редактор: С. Л. Утченко. М.: Наука, 1976.
- Лев VI Мудрый. Тактика Льва / Изд. подготовил В. В. Кучма; отв. ред. Н. Д. Барабанов. СПб.: Алетейя, 2012.
- Маврикий. Тактика и стратегия / Пер. с лат. М. А. Цыбышева. СПб., 1903.
- О боевом сопровождении // Два византийских военных трактата конца X века // Введ., перевод и комм. В. В. Кучмы. СПб.: «Алетейя», 2002. С. 5—230.
- Хоренаци / Пер. Г. Саркисяна — *Мовсес Хоренаци*. История Армении / Пер. с древнеарм. яз., введ. и прим. Гагика Саркисяна. Ереван: «Айастан», 1990.
- Плутарх. Сравнительные жизнеописания в трех томах. Т. II / Изд. подг. М. Е. Грабарь-Пассек и С. П. Маркиш (пер. М. Н. Ботвинника и И. А. Перельмутера). М.: Наука, 1963.
- Плутарх. Сравнительные жизнеописания в трех томах. Т. III / Изд. подг. С. П. Маркиш, М.: Наука, 1964.
- Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах. Изд. 2-е, исправл. и дополненное. Т. I. Перевод С. С. Аверинцева, прим. М. Л. Гаспарова. Изд. подготовили С. С. Аверинцев, М. Л. Гаспаров, С. П. Маркиш. М.: Наука, 1994.
- Полибий. Всеобщая история. Перевод и комментарии Ф. Г. Мищенко. Вступ. статья А. В. Короленкова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2004.
- Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. Изд. второе, исправленное и дополненное / Перевод с греч., вступительная статья, комментарии А. А. Чекаловой. СПб.: «Алетейя», 2001.
- [Себеос]. История императора Иракла. Сочинение епископа Себеоса, писателя VII века. М., 1862.
- [Степанос Таронечи (Асохик)]. Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозвищу, писателя XI столетия / Перевод Н. Эмина. М., 1864.
- Страбон. География в 17 книгах / Пер., статья и комм. Г. А. Стратановского под общей ред. проф. С. Л. Утченко. Ред. пер. проф. О. О. Крюгер. Ленинград: Наука, 1964.
- О стратегии: Византийский военный трактат VI века / Изд. подг. В. В. Кучма. СПб.: «Алетейя», 2014.
- Стратегикон / Пер. В. Кучмы — Стратегикон Маврикия / Изд. подг. В. В. Кучма. СПб.: «Алетейя», 2004.

- Сунь-цзы, У-Цзы*. Искусство войны / Пер. с китайского, прим. и комм. акад. Н. И. Кограда. М.: Эксмо, 2014.
- Сьма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи) / Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). пер. В. С. Таскина. Вып. 1. М., “Наука”, 1968.
- Тайный канон Китая: Гуйя Гу-цзы, 36 стратагем, 100 глав военного канона / [сост. В. Малявин]. М.: РИПОЛ классик, 2015.
- Товма Арцруни и Аноним*. История дома Арцруни / Пер. с древнеарм., вступ. статья и комм. М. О. Дарбинян-Меликян. Ереван, 2001.
- Тацит, Корнелий*. Сочинения в двух томах. Том I. «Анналы. Малые произведения» / Изд. подг. А. С. Бобович, Я. М. Боровский, М. Е. Сергеенко. Пер. и комм. А. С. Бобовича (ред. переводов — Я. М. Боровский и М. Е. Сергеенко). Общая ред. издания — С. Л. Утченко. М.: «Ладомир», 1993.
- Фронтин, Секст Юлий*. Стратегемы / Пер. А. Б. Рановича // ВДИ, 1946, № 1. С. 217—306.
- Элий Лампридий*. Александр Север // Властелины Рима / Перевод С. П. Кондратьева, под ред. А. И. Доватура, комментарий — О. Д. Никитинского. М.: Наука, 1992.

1.3. На европейских языках

- Aeneas Tacticus, Asclepiodotus, and Onasander*. Translated by Illinois Greek Club. Loeb Classical Library 156. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1928.
- Agathangelos*. History of the Armenians / Transl. and commentary by R. W. Thomson. Albany: State University of New York Press, 1976.
- Ammianus Marcellinus*, The Roman History during the Reigns of the Emperors Constantius, Julian, Jovianus, Valentinian, and Valens / Transl. by Yonge, Charles Duke. London and New York: George Bell and Sons, 1894.
- Asclepiodotus*, Tactics. Greek text and facing English translation: Harvard University Press (Loeb Classical Library edition), 1928.
- Buzand — The Epic Histories Attributed to Pawstos Buzand (Buzandaran Patmutiwnk) / Transl. and comm. by Nina Garsoian*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1989.
- Elisaeus — Neumann, C. F.* Elisaeus Bishop of the Amadunians: The History of Vartan and of the battle of the Armenians: Containing an account of the religious wars between the Persians and Armenians, London, 1830.
- Élisée — Langlois, V.* Élisée: Histoire de Vartan et de la guerre des Arméniens // Collection des Historiens anciens et modernes de l'Arménie, II. Paris, 1869.
- Elisée Vardapet — Soulèvement national de l'Arménie chrétienne au Ve siècle, contre la loi Zoroastre, sous le commandement du prince Vartan le Mamigonien / Par Grégoire Kabaragy Garabed*. Paris, 1844.
- Eliseo — Eliseo Storico armeno del quinto secolo, versione del prete Cappelletti, Giuseppe*, Venezia, 1840.
- Elishe / Transl. R. Thomson — Elishe*. History of Vardan and the Armenian War / Transl. and comm. by Robert W. Thomson. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1982.
- Greatrex, Geoffrey & Lieu, Samuel N. C.* (eds.), The Roman Eastern Frontier and the Persian Wars. Part II, AD 363—630: A Narrative Sourcebook. London and New York: Routledge, 2002.
- Herodian of Antioch*. History of the Roman Empire from the Death of Marcus Aurelius to the Accession of Gordian III / Transl. by Edward C. Echols. The University of Chicago Press: 1961.
- Maurice's Strategikon: Handbook of Byzantine Military Strategy (The Middle Ages Series) / Transl. by George T. Dennis*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1984.

- Memnonis*. Memnonis Historiarum Heracleae Ponti excerpta servata a Photio Graece / Ed. C. Orellius, Lipsiae, 1816.
- Moses Khorenats'i*. History of the Armenians / Transl. and comm. on the literary sources by Robert W. Thomson. Revised Edition. Ann Arbor, MI: Caravan Books, 2006.
- Quintus Curtius [History of Alexander]* with an English translation by John C. Rolfe. Vol. I. Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1946.
- Parpetzi / Transl. R. Thomson — Appendix: The Armenian War According to Lazar Parpetsi / Elishe*. History of Vardan and the Armenian War / Transl. and comm. by Robert W. Thomson. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1982, P. 251—327.
- Sun Tzu*. The Art of War. Complete Texts and Commentaries / Transl. by Thomas Cleary. Boston & London: Shambala, 2003.
- Sun Zi*. The Art of War: Sun Zi's Military Methods / Transl. by Victor H. Mair. New York: Columbia University Press, 2007.
- Tabarī, Abu Ja'far Muhammad Bin Jarir*, The History of al-Tabarī, Vol. XII: The Battle of al-Qādisiyyah and the Conquest of Syria and Palestine / Transl. Yohanan Friedmann. Albany, NY: State University of New York Press, 1992.
- Three Byzantine Military Treatises / *Dennis G. T.*, ed. and tr., Washington, D.C.: Dumbarton Oaks, 1985.

2. ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. На армянском языке

- Абемян Манук*. Труды. Т. 3. Ереван, 1968 (*Արևելյան Մասնակ*. Երկեր: Հ. Գ., Եր., 1968). [Агаян Ц. П., отв. ред.]. История армянского народа. Т. VI, Ереван, 1981 (Հայ ժողովրդի պատմություն: Հ. VI, խմբ. Ծ. Գ. Աղայան, Եր., 1981).
- Այվազян Армен*. Кодекс чести армянского воинства (4-5 вв.), Ереван, 2000 (*Այվազյան Արմեն*. Հայ զինվորականության պատվի վարքականնր (4-5-րդ դարեր): Եր., 2000). Сокращенная популярная версия этого исследования опубликована на рус. яз. в газете «Голос Армении», Ер., 1 февраля 2001 г.
- Այվազян Армен*. Древняя Армения как «национальное государство» // Эчмиадзин (журнал Первопрестольного Св. Эчмиадзина), 2005. № 5 (май). С. 123—138 (*Այվազյան Արմեն*. Հին Հայաստանի որպես «ազգային պետություն». — «Էջմիածին», 2005, Ե (մայիս), էջ 123—138).
- Այվազян Армен*. Освещение истории Армении в американской историографии: критический обзор, Ереван, 1998 (*Այվազյան Արմեն*. Հայաստանի պատմության լուսաբանումը ամերիկյան պատմագրության մեջ. քննական տեսություն, Եր. 1998).
- Այվազян А. М.* Демографическая ситуация в Карабахе в 1710—1720-х годах // ВОН, 2010, № 1-2. С. 59—67 (*Այվազյան Ա. Մ.* Ժողովրդագրական իրավիճակը Ղարաբաղում 1710—1720-ական թվականներին. — «Լրաբեր հասարակական գիտությունների», 2010, № 1-2, էջ 59—67).
- Акопян Айк*. Римско-восточные контакты в области военной тактики // ВЕУ, 1983, № 3. С. 49—70 (*Հակոբյան Հայկ*. Հռոմեա-արևելյան առնչությունները ռազմական տակտիկայի բնագավառում. — «Բանբեր Երևանի համալսարանի». 1983, № 3, էջ 49—70).
- Акопян Айк*. Аварайрское сражение (историко-критический обзор) // ИФЖ, 2003, № 1. С. 40—67 (*Հակոբյան Հայկ*. Ավարայրի ճակատամարտը (պատմաքննական տեսություն). — «Պատմա-բանասիրական հանդես», 2003, № 1, էջ 40—67).

- Акопян Алексан. «Ганнамак армянских азатов и танутэров» и «Зоранамак» // Базмавеп (Венеция), 2011, № 3-4. С. 485—549 (Հակոբյան Ալեքսան. «Գաննամակ ազատաց եւ տանուտերանց Հայոց» եւ «Չարանամակ». — «Բազմավեպ», 2011, № 3—4, էջ 485—549).
- Анасян А. С. Армянская библиология, V—XVIII вв., Т. I, Ереван, 1959 (Անասյան Հ. Ս. Հայկական մատենագիտություն, Ե—ԺԸ դդ., Հ. Ա., Եր., 1959).
- Арзуманян Н. А. Военная часть «Матян гунд», упоминаемая в армянских первоисточниках // ИФЖ, 1973, № 2. С. 154—162 (Արզումանյան Ն. Ա. Հայկական սկզբնաղբյուրներում հիշատակվող «Մատեն գունդ» զորամասը. — «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1973, № 2, էջ 154—162).
- Армен, Грант. Марзпан и спарапет. Лос-Анджелес, 1952 (Արմեն, Հրանդ Բ. Մարզպանը եւ սպարապետը: Լոս Անջելես, 1952).
- Арутюнян Б. А. К вопросу о датировке Ганнамака // ИФЖ, 1976, № 2. С. 57—74 (Հարությունյան Բ. Հ. «Գաննամակի» թվագրման հարցի շուրջը. — «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1976, № 2, էջ 57—74).
- Арутюнян Бабкен. Ведомства Мардпетутюн и Ангехтун в Аршакидской Армении // ВОН, 1984, № 4. С. 41—49 (Հարությունյան Բաբկեն. Մարդպետական և Անգեղտան գործակալությունները Արշակունյաց Հայաստանում. — «Լրաբեր հասարակական գիտությունների», 1984, № 4, էջ 41—49).
- Арутюнян Бабкен. «Зоранамак» в свете сведений «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци // Тезисы докладов международного симпозиума «1500-летие создания «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци», Ереван: изд. АН РА, 1991. С. 28—30 (Հարությունյան Բաբկեն. «Չորանամակ»-ը Մովսես Խորենացու «Հայոց պատմության» տեղեկությունների լույսով. — Մովսես Խորենացու «Հայոց պատմության» ստեղծման 1500-ամյակը: Միջազգային գիտաժողովի դրույթներ, Երևան, 1991, էջ 28—30).
- Арутюнян Б. А. Система административно-политического деления Великой Армении по «Ашхарацуйцу». Часть I: «Западные и южные провинции». Ереван: изд-во ЕрГУ, 2001 (Հարությունյան Բ. Հ. Մեծ Հայքի վարչա-քաղաքական բաժանման համակարգն ըստ «Աշխարհացոյց»-ի: Մաս Ա. Արևմտյան և հարավային աշխարհներ: Երևան, 2001).
- Арутюнян Б. А. Атлас истории Армении, Часть I. Ереван, 2004 (Բ. Հ. Հարությունյան, Հայաստանի պատմության ատլաս, Ա մաս., Եր., 2004).
- [Арутюнян Б., отв. ред.]. Национальный атлас Армении // Ереван 2008 (Հայաստանի ազգային ատլաս: Պատ. խմբ. Հարությունյան Բ., Եր., 2008).
- Арутюнян Б. А. Армия аршакидского царства Великая Армения согласно данным «Зоранамака» // Вем, 2012, № 1. С. 23—43 (Հարությունյան Բ. Հ. Մեծ Հայքի Արշակունյաց թագավորության բանակն ըստ «Չորանամակի». — Վեմ, 2012, № 1, էջ 23—43).
- Ачарян Рачия. Этимологический коренной словарь армянского языка. Т. 1, 3, Ереван, 1926 (Աճարյան Հրաչյայ. Հայերեն Արմատական Բառարան. Հ. Ա, Գ, Եր., 1926).
- Акопян Т. Х., Мелик-Бахиян Ст. Т., Барсебян О. Х. Словарь топонимов Армении и прилегающих областей. Тома 1, 2. Ереван: изд-во ЕрГУ, 1986, 1988 (Հակոբյան Թ. Խ., Մելիք-Բախչյան Ս. Տ., Բարսեբյան Օ. Խ. Հայաստանի և հարակից շրջանների տեղանունների բառարան: Հ. 1, 2, ԵՊՀ հրատ., 1986, 1988).
- Бюзандаци, Норайр. Корюн вардапет и его переводы. Тифлис, 1900 (Բյուզանդացի, Նորայր. Կորյուն վարդապետ և նորին թարգմանությունը: Տիֆլիս, 1900).
- Варданян В. М. Марды в Васпуракане // ИФЖ, 1971, № 3. С. 49—60 (Վարդանյան Վ. Մ. Մարդերը Վասպուրականում. — «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1971, № 3, էջ 49—60).

- Варданян Рафаэль, Бадалян Асмик. Канонизация праздника Вардананц // Урок Аварайра. Сборник материалов научной конференции в Ошакане 24-26 мая, 2001 г.). Ереван, 2003. С. 91—95 (Վարդանյան Ռաֆայել, Բադալյան Հասմիկ, Վարդանանց տոնի կանոնականացումը. — «Ավարայրի խորհուրդը», Եր., 2003, էջ 91—95).
- Гарагашиян А. М. Критическая история Армении. Часть IV, Тифлис, 1895 (Գարագաշյան Ա. Մ. Քննական պատմություն Հայոց: Մասն Գ, Թիֆլիս, 1895).
- Даниелян А. М. Военная реформа Тиридата III // ИФЖ, 1974, № 4. С. 207—218 (Դանիելյան Ա. Մ. Տրդատ III-ի զինվորական ռեֆորմը. — «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1974, № 4, էջ 207—218).
- Даниелян Э. Л. Племя мардов в древней Армении (V в. до н. э.—I в. н. э.) // ИФЖ, 1976, № 1. С. 203—208 (Դանիելյան Է. Լ. Մարդերի ցեղը հին Հայաստանում (մ.թ.ա. V—մ.թ. I դդ.). — «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1976, № 1. С. 203—208).
- Еремян С. Т. Армения по «Ашхарацуйцу» (опыт реконструкции армянской карты VII века на современной картографической основе). Ереван, 1963 (Երեմյան Ս. Տ. Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի (փորձ VII դարի հայկական քարտեզի վերակազմության ժամանակակից քարտեզագրական հիմքի վրա): Եր., 1963).
- [Еремян С. Т., отв. ред.]. История армянского народа. Т. I, Ереван, 1971 (Հայ ժողովրդի պատմություն: Հ. Ա, խմբ. Ս. Տ. Երեմյան, Եր., 1971).
- Еремян С. Т. Политические отношения Валарша II с Римом и парфянами // ИФЖ, 1976, № 4. С. 37—56 (Երեմյան Ս. Տ. Վաղարշ II-ի քաղաքական հարաբերությունները Հռոմի և պարթևների հետ. — «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1976, № 4, էջ 37—56).
- Еремян С. Т. [Карта:] Царство Великая Армения в IV веке (298—385 гг.). Масштаб 1:1250000]. Ереван: изд-во ЕрГУ, 1979 (Երեմյան, Ս. Տ. Մեծ Հայքի թագավորությունը IV դարում (298—385 թթ.): Քարտեզ: Մասշտաբ 1:1250000: Երևան, 1979).
- [Еремян С. Т., отв. ред.]. История Армянского народа. Т. II, Ереван, 1984 (Հայ ժողովրդի պատմություն: Հ. Բ, խմբ. Ս. Տ. Երեմյան, Եր., 1984).
- Жамкочан Агавин. Мардпеты и дом мардпетов в V в. // Урок Аварайра. Сборник материалов. С. 24—30 (Ջամկոչյան Աղավին. Մարդպետները և մարդպետական տունը V դարում. — «Ավարայրի խորհուրդը», Եր., 2003, էջ 24—30).
- Иоаннисян Ашот. Очерки истории армянской освободительной мысли. Книга I, Ереван, 1957 (Հովհաննիսյան Աշոտ. Դրվագներ հայ ազատագրական մտքի պատմության: Գիրք Ա, Եր., 1957).
- Исканян В. К. Армяно-византийские отношения в IV—VII веках, Ереван, 1991 (Իսկանյան Վ. Կ. Հայ-բյուզանդական հարաբերությունները IV—VII դդ., Եր., 1991).
- Калантарян А. А. Оружие в V—VIII веках (По материалам археологических раскопок Двина) // ИФЖ, 1965, № 4. С. 241—248 (Կալանտարյան Ա. Ա. Չենքերը V—VIII դարերում (Ըստ Դվինի հնագիտական պեղումների). — «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1965, № 4, էջ 241—248).
- Калантарян А. А. Защитное снаряжение раннесредневековой Армении (доспехи, шлем, щит) // ИОН, 1965, № 10. С. 68—74 (Կալանտարյան Ա. Ա. Պաշտպանական սպառազինությունը վաղ միջնադարյան Հայաստանում (զրահ, սաղավարտ, վահան). — ՀՍՍՌ-ԳԱ Տեղեկագիր հասարակական գիտությունների, № 10, էջ 68—74).
- Катвалян Максим. Вардан Мамиконян // Армянская советская энциклопедия. Т. 11, Ереван, 1985 (Կատվալյան Մ. Վարդան Մամիկոնյան. — Հայկական սովետական հանրագիտարան: Հ. 11, Եր., 1985).
- Катвалян Максим. Война Варданидов: победа или поражение? // Урок Аварайра. Сборник материалов. С. 19—23 (Կատվալյան Մաքսիմ. Վարդանանց պատերազմը. Հաղթանակ թե՞ պարտություն. — «Ավարայրի խորհուրդը», Եր., 2003, էջ 19—23).

- Кочарян Г. Г. Античный Двин в оборонительной системе Арташата // Андес амсореа, 1996, № 1-12. С. 336—359 (*Քոչարյան Գ. Գ. Անտիկ Դվինը Արտաշատի պարտականական համակարգում*. — Հանդես ամսօրեայ, 1996, № 1-12, էջ 336—359).
- Кочарян Г. Г. Восстан Хайоц гавар — пригородная экономическая зона Арташата // ВОН, 1998, № 2. С. 172—176 (*Քոչարյան Գ. Գ. Ոստան հայոց զավառը Արտաշատի մերձքաղաքային տնտեսական տարածք*. — «Լրաբեր հասարակական գիտությունների», 1998, № 2, էջ 172—176).
- Кряжарян С. М. Государственное устройство древней Армении. Ереван, 2005 (*Շրկաշարյան Ս. Ս. Հին Հայաստանի պետական կառուցվածքը*. Երևան, 2005).
- Мелконян Усик. События в Вайоц-дзоре после Аварайрской битвы: путь отступления одного военного отряда // Урок Аварайра. Сборник материалов. С. 221—224 (*Մելքոնյան Նուսիկ. Ետավարայրյան իրադարձությունները Վայոց ձորում մի զորաջոկատի նահանջի ուղին*. — «Ավարայրի խորհուրդը», Եր., 2003, էջ 221—224).
- Малхасян Ст. Библиографические замечания. Ереван, 1961 (*Մալխասյանց Ստ. Մատենագիտական դիտողություններ*. Եր., 1961).
- Манандян Яков. Труды. Т. I. Ереван, 1977 (*Մանանդյան Հակոբ*. Երկեր: Հ. Ա, Եր., 1977).
- Манандян Яков. Труды. Т. II. Ереван, 1978 (*Մանանդյան Հակոբ*. Երկեր: Հ. Բ, Եր., 1978).
- Манандян Яков. Труды. Т. IV. Ереван, 1981 (*Մանանդյան Հակոբ*. Երկեր: Հ. Դ, Եր., 1981).
- Манандян, Яков. Труды. Т. VI. Ереван, 1985 (*Մանանդյան Հակոբ*. Երկեր: Հ. Չ, Եր., 1985).
- Манасерян Р. Л. Тигран Великий: борьба Армении против Рима и Парфии. 94—64 гг. до н. э., Ереван, 1987 (*Մանասերյան Ր. Լ. Տիգրան Մեծ. Հայաստանի պայքարը Հռոմի և Պարթևստանի դեմ, մ. թ. ա. 94—64 թթ.*. Երևան, 1987).
- Мартиросян Амаяк. Место Аварайрского сражения // ВОН, 1988, № 6. С. 82—88 (*Մարտիրոսյան Հմայակ. Ավարայրի ճակատամարտի տեղը*. — «Լրաբեր հասարակական գիտությունների», № 6, էջ 82—88).
- Матевосян А. С. Мовсес Хоренаци и хроника Атанаса Таронаци // ИФЖ, 1989, № 1. С. 220—234 (*Մաթևոսյան Ա. Ս. Մովսես Խորենացին և Աթանաս Տարոնացու ժամանակագրությունը*. — «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1989, № 1, էջ 220—234).
- Матевосян А. С. Заглавие и год завершения исторического труда Мовсеса Хоренаци // Эчмиадзин, № 9—10. С. 85—93 (*Մաթևոսյան Ա. Ս. Մովսես Խորենացու պատմագրքի խորագիրը և ավարտման թվականը*. — «Էջմիածին», 1991, Թ—ժ, էջ 85—93).
- Мушегян Альберт. Египте и Лазарь Парпеци: историк и пересказчик // Христианская Армения, 2004, № 2—5 (*Մուսեղյան Ալբերտ. Եդիպե և Լազար Փարպեցի՝ պատմիչ և վերապատմող*. — «Բրիտանոյա Հայաստան», 2004, թիվ 2—5).
- Мушегян А. В. Век Мовсеса Хоренаци. Ереван: ЕрГУ, 2007 (*Մուսեղյան Ա. Վ. Մովսես Խորենացու դարը*. Եր., 2007).
- Мушегян Альберт. «История Агафангела»: обстоятельства создания, время написания и вопрос о личности автора // ИФЖ, 2012, № 1, С. 196—222 (*Մուսեղյան Ալբերտ. «Ագաֆանգելոսի պատմությունը», ստեղծման հանգամանքները, գրության ժամանակը և հեղինակի հարցը*. — «Պատմա-բանասիրական հանդես», 2012, № 1, էջ 196—222).
- Мушегян Альберт. Автор Истории Варданидов Египте и выявление его новой личности // Эчмиадзин, 2013, № 12. С. 37—54 (*Մուսեղյան Ալբերտ. Վարդանանց Պատմության հեղինակ Եդիպեն և նրա նոր անձնավորության բացահայտումը*. — «Էջմիածին», 2013, ԺԲ, էջ 37—54).
- Налбандян В. Вокруг вопроса о социально-политических причинах восстания армян против персидского владычества в 451 г. // ИОН, 1951, № 10. С. 91—115 (*Նալբանդյան Վ. Հայերի կողմից պարսկական տիրապետության դեմ ուղղված 451 թվի ապստամբության սոցիալ-քաղաքական պատճառների հարցի շուրջը*. — «ՀՍՍՌ-ԳԱ Տեղեկագիր հասարակական գիտությունների», 1951, № 10, էջ 91—115).

- Налбандян В. К вопросу, связанному с освободительным движением 451 года // ИОН, 1953, № 12. С. 69—74 (*Նալբանդյան Վ. 451 թ. ազատագրական շարժման հետ կապված մի հարցի շուրջը*. — «ՀՍՍՌ-ԳԱ Տեղեկագիր հասարակական գիտությունների». — 1953, № 12, էջ 69—74).
- Налбандян В. С. Вопрос восстановления армянского царства в период войны Варданидов // ИФЖ, 1986 № 1. С. 177—189 (*Նալբանդյան Վ. Ս. Հայոց թագավորության վերականգնման հարցը Վարդանանց պատերազմի ժամանակ*. — «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1986 № 1, էջ 177—189).
- Налбандян В. С. Египте // ИФЖ, 1987, № 2. С. 210—225 (*Նալբանդյան Վ. Ս. Եդիպե*. — «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1987, № 2, էջ 210—225).
- Ованнисян Микаел. Крепости Армении. Венеция, 1970 (*Օվաննիսյան Միքայել. Հայաստանի բերդերը: Վենետիկ—Ս. Ղազար, 1970*).
- Оганян М. С. Происхождение Мар Абасского источника и «История Армении» Мовсеса Хоренаци // ИФЖ, 1996 № 1-2. С. 295—310 (*Օհանյան Մ. Ս. Մար Աբասյան աղբյուրի ծագումը և Մովսես Խորենացու «Հայոց պատմությունը»*. — «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1996 № 1-2, էջ 295—310).
- Оганян Мурад. Еще раз о Первом Арташесе Мовсеса Хоренаци // ИФЖ, 2003, № 1. С. 263—273 (*Օհանյան Մուրադ. Նորից Խորենացու Արտաշեսի Արտաշեսի մասին*. — «Պատմա-բանասիրական հանդես», 2003, № 1, էջ 263—273).
- Оганян Мурад. О племенном периоде истории армянского народа // ИФЖ, 2002, № 1. С. 221—249 (*Օհանյան Մուրադ. Հայ ժողովրդի պատմության գեղային շրջանի մասին*. — «Պատմա-բանասիրական հանդես», 2002, № 1, էջ 221—249).
- О. [Ормания Магакя]. Хронология борьбы Вартанитов (хронология по Египте и Лазарю Парпеци) // Лума 1900, № 1. С. 337—347 (*Օ. [Օրմանյան]. Ժամանակագրությունը Վարդանանց (ժամանակագրությունը ըստ Եդիպե պատմագրի և Լազարայ Փարպեցու)*. — «Լումայ», 1900, № 1, էջ 337—347).
- Ормания М. Азганагум. Т. 1, Константинополь, 1912 (*Օրմանյան Մադարիս. Ազգապատում: Հ. Ա. Կ. Պոլիս, 1912*).
- Саргсян С. В. Из истории армянского военного искусства, Ереван, 1969 (*Սարգսյան Ս. Վ. Հայ ռազմական արվեստի պատմությունից*. Եր., 1969).
- Саркисян Г. [X.] О методе использования источников Мовсесом Хоренаци // ВМ, 1956, № 3. С. 31—42 (*Սարգսյան Գ. Աղբյուրների օգտագործման եղանակը Մովսես Խորենացու մոտ*. — «Բանբեր Մատենադարանի», 1900, № 3, էջ 31—42).
- Саркисян Г. X. Хронологическая система «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци. Ереван, 1965 (*Սարգսյան Գ. Խ. Մովսես Խորենացու «Հայոց պատմության» ժամանակագրական համակարգը*. Եր., 1965).
- Саркисян Г. X. Список нахарарских родов у Мовсеса Хоренаци // ИФЖ, 1996, № 1-2. С. 73—90 (*Սարգսյան Գ. Խ. Մովսես Խորենացու նախարարական տոհմերի ցանկը*. — «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1996, № 1-2, էջ 73—90).
- Тер-Минасян Е. Г. К вопросу о походах Ездегерда II против Восточноримской империи в первые годы его царствования // ВМ, 1964, № 7. С. 271—274 (*Տեր-Մինասյան Ե. Հավերժ Բ-ի արշավանքների հարցը դեպի Հռոմոնց երկրները իր թագավորության առաջին տարիներին*. — «Բանբեր Մատենադարանի», 1964, № 7, էջ 271—274).
- Тер-Минасян Е. «История Варданидов» Египте и ее критики: историко-филологические исследования. Ереван, 1971 (*Տեր-Մինասյան Ե. Եդիպեի «Վարդանանց պատմությունը» և նրա քննադատները. պատմաբանասիրական հետազոտություններ*. Եր., 1971).
- Туманян М. Несколько замечаний о переселении Мамиконянов // Андес амсореа (Вена), 1911, № 9. С. 513—528 (*Թումանյան Մ. Մի քանի նկատողություններ Մամիկոնյանց*

- գաղթականության մասին. — «Հանդես ամսօրեայ», 1911, թիւ 9, էջ 513—528).
- Халатян Г. Лазарь Парпеци и его работы. М., 1883 (*Խալաթի Պարպեցիի և զործր նորին: Մտվիւ, 1883*).
- Хрлопян Г. Т. Вопросы государства и восстания в трудах Егише // ИФЖ, 1971, № 2. С. 223—239 (*Խրլոպյան Գ. Տ. Գետտության և ապստամբության հարցերը Եղիշեի աշխատություններում. — «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1971, № 2, էջ 223—239*).
- Чалоян В. К. Идеология армянской освободительной борьбы в V—VI веках // ИФЖ, 1962 № 4. С. 95—104 (*Չալոյան Վ. Կ. Հայ ազատագրական պայքարի գաղափարախոսությունը V—VI դարերում. — «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1962, № 4, էջ 95—104*).
- Чамчянц М. *История Армении [и армян]*, т. II, Венеция, 1785 (*Չամչյանց Մ. Պատմություն Հայոց. Վենետիկ, 1785*).
- Шагинян Л. Зоранамак (=«Регистр войск») // Армянская советская энциклопедия, Т. 3. Ер., 1977. С. 704 (*Շահինյան Լ. Չորանամակ, ՀՄՀ, Հ. 3*).
- Шахатунянц Ованес. Описание Св. Эчмиадзина и пяти айратских провинций]. Т. 2. Эчмиадзин, 1842 (*Շահադուհյանց Օվանեսի. Ստորագրություն կաթողիկոս Էջմիածնի և հինգ զաւանանց Այրարատայ: Հ. Բ., Էջմիածին, 1842*).
- Юзбашян К. Н. Армяно-грузинское восстание против владычества Сасанидов (482—484 гг.) // ИФЖ, 1985 № 1. С. 47—63 (*Յուզբաշյան Կ. Ն. Հայ-վրացական ապստամբությունը սասանյան իշխանության դեմ (482—484 թթ.). — «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1985 № 1, էջ 47—63*).

2.2. На русском языке

- Абакумов А. А. Из новых публикаций о боевых слонах // ВДИ, 2014, № 1. С. 191—199.
- Агабекян. О месте — Агабекян Г. О. К вопросу о месте Аварайрского сражения // ИФЖ, 1967, № 4. С. 91—114.
- Адонц Н. Марзбан Васак пред судом истории // Отдельный оттиск из Записок Вост. Отд. Импер. Русск. Археолог. Общ., Т. XV. СПб., 1904. С. 0122—0130.
- Адонц. АЭЮ — Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана: Политическое состояние на основе нахарарского строя. СПб., 1908.
- Айвазян Армен. Родной язык и патриотизм: сравнительный анализ армянских и европейских первоисточников // Общероссийская и национальная идентичность. Материалы международной научно-практической конференции, 19—20 апреля 2012 г. / Отв. ред. В. 3. Акопян. — Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2012. С. 117—126 (статья является сокращенной версией одноименного исследования, вышедшего в свет на арм. яз. в 2001 г.: *Այվազյան Արմենի. Մայրենի լեզուն և ազգայնականության սկզբնավորումը. հայկական և եվրոպական սկզբնաղբյուրների համեմատական քննություն: Եր., 2001*).
- Айвазян А. М. Геополитическая детерминанта имперских предрассудков и византийский военный прагматизм (по материалам «Стратегикона» Маврикия) // ВМУ. Серия 12: политические науки, 2012. № 1. С. 25—37.
- Айвазян А. М. Термин гунд, элементы организационной структуры и официальное наименование армянской армии в IV—V вв. // *Parabellum novum*, 2015, № 3 (36). С. 50—58.
- Айвазян К. В. «История Тарона» и армянская литература IV—VII веков. Ереван: изд-во ЕрГУ, 1976.
- Акопян А. М. Каменные ядра из Арташата / Проблемы античной археологии. М. 1986. С. 232—237.

- Арзуманян Н. А. Пехота сасанидской армии при полиоркетике (осада) // ВОН, 1971, № 9. С. 82—92.
- Арманди П. Д. Военная история слонов с древнейших времен до изобретения огнестрельного оружия / Перевод А. В. Банникова. СПб., 2011.
- Арутюнян А. Ж. О численности армии Тиграна II // МНЕМОН: Исследования и публикации по истории античного мира. Под ред. проф. Э. Д. Фролова, Вып. 11, СПб., 2012. С. 127—136.
- Арутюнян А. Ж. Марды в военно-политической истории Аршакидской Армении // *Parabellum novum*, 2014, № 2 (35). С. 74—81.
- Арутюнян Б. А. Административное деление закавказских владений Сасанидского Ирана согласно труду Елишэ // Кавказ и Византия, Вып. 1. Ереван, 1979. С. 19—35.
- Арутюнян Б. А. Административно-политическое состояние северо-восточных областей царства Великой Армении в 387—451 гг. // *К освящению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении*. Составитель: П. М. Мурадян. Ереван, 1991.
- Асатрян Е. А. Закари берд (результаты раскопок) // Археологические раскопки в Армении, № 19, 2005.
- Ахвердов Иван. Армения в пятом веке. СПб., 1878.
- Баженов А. Г. История японского меча. СПб.: Атлант, 2001.
- Банников А. В. Эпоха боевых слонов. СПб.: Евразия, 2012.
- Банников А. В., Морозов М. А. Византийская армия (IV—XII вв.), СПб.: Евразия, 2013.
- Верт, Пол. Православие, инославие, иноверие: Очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи / Перевод с англ. Н. Мишаковой, М. Долбилова, Е. Зуевой и автора; научный ред. перевода М. Долбилов. М.: Новое литературное обозрение, 2014.
- Виноградов Ю. Г., Кадеев В. И. Армянские лучники на службе Митридата Евпатора // Второй всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке. Тезисы докладов. Ереван, 1984.
- Виноградов Ю. Г. Политическая история ольвийского полиса VII—I вв. до н.э.: Историко-эпиграфическое исследование. М., 1989.
- Галоян Г. А. Закон от 12 июня 1903 г. и волна революционного подъема в Армении и в Закавказье // ВОН, 1969, № 4. С. 12-24.
- Глушанин Е. П. Военно-государственное землевладение в ранней Византии // ВВ, 1989, Т. 50. С. 14—25.
- Горелик М. Шагающие крепости // Вокруг света. 1976.
- Дельбрюк, Ганс. Всеобщая история военного искусства в рамках политической истории. М.: Эксмо, 2008.
- Дмитриев В. А. Состав и организация персидской армии по данным Прокопия Кесарийского // ВПГПУ. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки». 2008. Вып. 5. С. 24—27.
- Дмитриев В. А. «Всадники в сверкающей броне»: Военное дело Сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб.: Петербургское востоковедение, 2008.
- Дмитриев В. А. Некоторые аспекты военной тактики персов сасанидской эпохи: теория и практика // ВПГПУ. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки, 2011. С. 15—19.
- Дмитриев В. А. Аммиан Марцеллин о тактике персидской элфантирии // КОΙΝΟΝ ΔΩΡΟΝ: Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея Валерия Павловича Никонорова от друзей и коллег / Сост. и научн. ред. А. А. Сеницына и М. М. Холода. СПб.: Филол. факультет СПбГУ, 2014. С. 131—139.

- Дмитриев В. А. «Эпоха боевых слонов» в России? // *Метаморфозы истории*. 2013. Вып. 4. С. 438 — 449.
- [Дубровин, Александр]. «Меч и белые перчатки» // *Спортивная жизнь России*, август 1993.
- Дююи Эрнест Р. и Тревор Н. Дююи. Всемирная история войн. Книга первая: 3500 год до Р. Х. — 1400 год до Р. Х. СПб., 1997.
- Еремян С. Т. Сюния и оборона Сасанидами кавказских проходов // «Известия» (Академия Наук СССР — Армянский Филиал), № 7 (12), 1941 г. С. 33—40.
- Еремян С. Т. Народно-освободительная война армян против персов в 450—451 гг. (К 1500-летней годовщине) // ВДИ, 1951, № 4. С. 41—60.
- Есаян С. А. Оружие и военное дело древней Армении. Ереван, 1966.
- Ивченко Л. Л. Бородинское сражение. История русской версии событий. М.: Квадрига, 2015.
- Иностранцев К. А. Сасанидские этюды. СПб., 1909.
- История России: учеб. — 3-е изд., перераб. и доп. / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.
- Клаузевиц, Карл фон. О войне. М.: Эксмо, СПб.: Terra Fantastica, 2003 (переиздание московского Госвоениздата от 1934 г.).
- Клаузевиц, Карл. 1812 год. Поход в Россию / М.: Захаров, 2004. Перевод А. К. Рачинского и М. П. Протасова. Под ред. комдивов А. А. Свечина и С. М. Белицкого. Впервые издано в 1937 г.
- Коггинс Дж. Эволюция вооружения Европы. От викингов до Наполеоновских войн / Пер. с англ. В. Д. Кайдалова. М.: Центрполиграф, 2009.
- Коллингвуд, Робин Джордж. Идея истории. Автобиография. Перевод и комментарии Ю. А. Асеева. М.: Наука, 1980.
- Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Китайский этнос в средние века (VII—XIII вв.). М.: Наука, 1984.
- Кусикьян И. К. О русском переводе «Истории Армении» Фауста Византийского // ВВ, 1956. Т. 10. С. 203—207.
- Кучма В. В. Военная организация византийской империи. СПб., «Алетейя», 2001.
- Луконин В. Г. Резной аметист с изображением царицы царик Денак (Из собрания Государственного Эрмитажа) // «Исследования по истории культуры народов Востока». Сб. в честь акад. И. А. Орбели, М.—Л., 1960, стр. 379—385.
- Луконин В. Г. Древний и раннесредневековый Иран (очерки истории культуры). М., 1987.
- Манандян Я. А. Тигран Второй и Рим (в новом освещении по первоисточникам). Ереван, 1943.
- Манасерян Р. Л. К вопросу о вероисповедании населения городов Армении (I в. до н.э. — IV в. н.э.) // ИФЖ, 1989, № 2. С. 198—204.
- Мартиросян А. А. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964.
- Махлаюк А. В. Роль ораторского искусства полководца в идеологии и практике военного лидерства в древнем Риме // ВДИ, 2004, № 1. С. 31—48.
- Марр Н. Я. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов св. Григорием // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. Т. 16. 1904-1905. Вып. II-III. СПб., 1906.
- Мейер Э. Народонаселение в древности. — «Народонаселение и учение о народонаселении». М., 1896.
- Мурадян П. М. (составитель). К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении. Ереван, 1991.

- Налбандян В. С. Египт. Ереван: изд-во ЕрГУ, 1972.
- Нефёдкин А. К. Свидетельства античных военных теоретиков о делении конницы. Материалы конференции "Война и военное дело в античном мире", 16-17 февраля 2004 г., опубликовано на сайте www.xlegio.ru.
- Нефёдкин А. К. Рецензия на «Стратегикон Маврикия» // Византийский временник, № 68 (93), 2009.
- Нефёдкин А. К. Военное дело армян и персов в «Истории Армении» Фавстоса Бузанда // Para Bellum, № 32, 2010. С. 21—34.
- Никоноров В. П. К вопросу о парфянской тактике (на примере битвы при Каррах) // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. Кемерово, 1995. С. 53—61.
- Никоноров В. П. К вопросу о парфянском наследии в сасанидском Иране: военное дело // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Александра Марковича Беленицкого (СПб., 2-5 ноября 2004 г.). СПб., 2005. С. 141—182.
- Ольбрихт М.-Я. К вопросу о происхождении конницы катафрактов в Иране и Средней Азии // Роль кочевников евразийских степей в развитии мирового военного искусства. Научные чтения памяти Н. Э. Масанова: Сб. мат-лов междунауч. конф. Алматы: Изд-во ЛЕМ, 2010. С. 66—85.
- Осарес Ф. Византийская армия в конце VI века (по «Стратегикону» императора Маврикия) / Пер. с франц. А. В. Банникова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007.
- Остахов А. А., Ильюшин Ю. В. Кавказ в эпицентре политики Рима на Ближнем Востоке (I в. до н. э. — III в. н. э.), Пятигорск, 2013.
- Паффенгольц К. Н. О пути отступления «десяти тысяч» греков // ВОН, 1969, № 11. С. 78—85.
- Перевалов С. М. Два этюда о позднеантичной кавалерии // Para bellum. № 26. 2006. С. 41—52.
- Периханян А. Древнеармянские востаники // ВДИ, 1956, № 2. С. 44—58.
- Подосинов А. В. Восточная Европа в римской картографической традиции (Древ. ист. по истории Вост. Евр.). М.: «Индрик», 2002.
- Разин Е. А. История военного искусства: XXXI в. до н. э.—VI в. н. э. Т. 1. СПб.—М.: Полигон, 1999.
- Рейнс Ф. Боевые слоны в военном деле поздней античности // Para Bellum, 2008, №№ 29, 30 (перев. с англ-го А. А. Черепановой, под ред. А. К. Нефёдкина).
- Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия: Историко-географический анализ. М.: Наука, 1979.
- Скобелев Д. А. Праца: снаряды и способы метания в Античности // Para bellum: Дайджест. СПб., 2001. С. 75—96.
- Советская историческая энциклопедия. Т. 2. М., 1962.
- Тарле Е. В. Сочинения. Т. VII. М., 1959.
- Тирация Г. А. Некоторые аспекты внутренней организации армянской сатрапии // ИФЖ, 1972, № 2. С. 99—116.
- Тревер В. К. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. IV в. до н.э. — VII в. н.э. М.—Л.: Изд. АН СССР, 1959.
- Урланис Б. Ц. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII—XX вв. (историко-статистическое исследование). М.: Изд. соц-экон. лит-ры, 1960.
- Хазанов А. М. Катафрактары и их роль в истории военного искусства // ВДИ, № 1, 1968. С. 180—191.

- Халатьянц Г. Армянские Аршакиды в "Истории Армении" Моисея Хоренского. Опыт критики источников. Ч. I. М., 1903.
- Халатьянц Г. А. Очерк истории Армении в связи с общим ходом событий в Передней Азии. М., 1910.
- Хачатурян А. О. «Встречный бой» // Большая советская энциклопедия. Т. 5. М., 1971.
- Хачатурян. Вопросы — Хачатурян В. Н. Вопросы военного искусства в книге Егишэ «О Вардане и войне армянской» // ВОН, 1992, № 1. С. 126—139.
- Хуришудян Э. Ш. Армения и Сасанидский Иран (историко-культурологическое исследование). Алматы, 2003.
- Чернов А. В. Вооруженные силы Русского Государства в XV—XVII вв. М.: Воениздат, 1954.
- Шкрабо Д. Битва при Магнесии (190 г. до н.э.) / Воин №12, 2003. С. 2—12.

2.3. На европейских языках

- Adontz, Nicholas. Armenia in the Period of Justinian: The Political Conditions based on the NAXARAR System. Tr. with partial revisions, a bibliographical note and appendices by Nina G. Garsoïan. Lisbon: Calouste Gulbenkian Foundation, 1970.
- «The True Story of Alexander the Great» film // Director: Jim Lindsay / History Channel, 2005.
- Ayvazyan, Armen. The Armenian Military in the Byzantine Empire: Conflict and Alliance under Justinian and Maurice. Second revised and expanded edition. Alfortville: Sigest, 2014.
- Ayvazyan, Armen. A Response to Everett L. Wheeler's review of *The Armenian Military in the Byzantine Empire: Conflict and Alliance under Justinian and Maurice* // Armenian Folia Anglistika (International Journal of English Studies), № 1-2 (11), 2013, P. 175—187. Краткая версия этой критической статьи-ответа опубликована также в Journal of Military History, July 2013 issue (vol. 77, № 3), P. 1207—1210.
- Ayvazyan, Armen. Les Forces Militaires Arméniennes dans l'Empire Byzantin: Luttes et alliances sous Justinien et Maurice. Traduction de l'anglais par Pascal Bataillard. Avant-propos d'Illka Syvanne. Alfortville: Sigest, 2013.
- Bailey H. W. Armeno-indoiranica // TPhS, 1956. П. 88—126.
- Harl, Kenneth W. «The Battle of the Granicus» // YouTube.
- Bedrosian, Robert. The Sparapetut'wn in Armenia in the Fourth and Fifth Centuries // Armenian Review, Summer 1983, Vol. 36, No. 2, P. 6—46.
- Bivar A. D. H. Cavalry Equipment and Tactics on the Euphrates Frontier. Washington, D.C.: The Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies (DOP, 26), 1972.
- Brzezinski, Zbigniew. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. New York: Basic Books, 1997.
- Chamich, Michael. History of Armenia. Vol. 1. Transl. By Johannes Avdall. Calcutta, 1827.
- Charanis, Peter. The Armenians in the Byzantine Empire. Lisboa: Livraria Bertrand, 1963.
- Clausewitz, Carl von. On War / Eds. and trans. Michael Howard and Peter Paret. New York: Alfred A. Knopf, 1993.
- Commager, Henry Steele and Miller, Donald L. The Story of the World War II. Revised, expanded, and updated from the original text by Henry Steele Commager. NY: New York: Simon & Schuster Paperbacks, 2006.
- Commager, Henry Steele. The Story of the Second World War, Washington, D.C.: Potomac Books, Inc., 2004.
- Connolly, Peter. Greece and Rome at War. London-Hong Kong: Macdonald, 1981.

- Contamine, Philippe. War in the Middle Ages. Tr. by Michael Jones. Oxford UK & Cambridge USA: Blackwell, 1998.
- Cosentino, Salvatore. Syrianos' Strategikon — a 9th-Century Source? // Bizantinistica 2. 2000, P. 243—80.
- Cosentino, S. Writing about War in Byzantium // Rev. História das Ideias Vol. 30, 2009 — A Guerra, P. 83—99.
- Cowan, Ross. Roman Battle Tactics 109 BC — AD 313. Oxford: Osprey Publishing, 2007.
- Cowan, Ross. Cataphracts and Siegecraft: Adapting to the Enemy in the Sassanid Wars // Ancient Warfare 5.3 (2011), 33—37.
- Cowe, Peter S. Elise's Armenian War as a Metaphor for the Spiritual Life // From Byzantium to Iran: Armenian Studies in Honour of Nina G. Garsoïan. Ed. by Jean-Pierre Mahé. Scholars Press, 1997, P. 341—369.
- Daryaei, Touraj. The Sasanian Empire (224—651 CE) // Daryaei, Touraj, ed. The Oxford Handbook of Iranian History. Oxford University Press, 2011, P. 177—197.
- Dawson, Timothy. 'Armour Never Wearies': Scale and Lamellar Armour in the West, from the Bronze Age to the 19th Century. The Mill, Brimscombe Port: Spellmount, 2013.
- Dédéyan G. Le cavalier arménien / Jean-Pierre Mahé & Robert W. Thomson (eds.), From Byzantium to Iran, P. 197—222.
- Dédéyan G. Les Arméniens soldats de Byzance (IVe-XIe siècles) // Bazmavep 145, 1987, P. 162—193.
- Dizaji, Mehrdad Ghodrati. Administrative Geography of the Early Sasanian Period: The Case of Ādurbādāgān // Iran, Journal of the British Institute of Persian Studies, vol. 45, 2007, P. 87—96.
- Ehrhardt C.T.H.R. Speeches Before Battle? // Historia. 1995. Bd 44. Ht 1. P. 120-121.
- Farrokh, Kaveh. Sassanian Elite Cavalry AD 224—642. Oxford: Osprey, 2005.
- Farrokh, Kaveh. Shadows in the Desert: Ancient Persia at War. Oxford: Osprey, 2009.
- Fauber, L. H. Narses: the Hammer of the Goths. New York, NY: St. Martin's Press, 1990.
- Grosby, Steven. Borders, Territory and Nationality in the Ancient Near East and Armenia // Journal of the Economic and Social History of the Orient, Vol. 40, № 1 (1997), P. 1—29.
- Grousset, René. Histoire de l'Arménie des origines à 1071. Paris: Payot, 1947.
- Güterbock, Karl. Römisch-Armenien und die römischen Satrapien im vierten bis sechsten Jahrhundert: eine rechtsgeschichtliche Studie. Königsberg, 1900.
- Gyftopoulou, Sophia. Historical Information gathered from the Mauricii Strategikon // Byzantina Symmeikta 23 (2014), P. 59—89.
- Haldon, John. Warfare, State and Society in the Byzantine World, 565—1204. London: UCL Press, 1999.
- Harmatta-Pékary, M. The Decipherment of the Parsik Ostrakon from Dura-Europos and the Problem of the Sasanian City Organization // La Persia nel medioevo (Accademia Nazionale dei Lincei, Anno CCCLXVIII—1971, Quaderno n. 160; Roma, 1971), P. 467—475.
- Hart, Liddell B. H. Strategy. Second revised edition. New York: A Meridian Book, 1991.
- Heinl, Robert Debs Jr. Dictionary of Military and Naval Quotations. Annapolis: Maryland: The US Naval Institute, 1966.
- Henning W. B. An Astronomical Chapter of the Bundahishn // JRAS, № 3 (Oct., 1942), P. 229—248.
- Hewsen, Robert H. Armenia: A Historical Atlas. University of Chicago Press, 2001.
- Hewsen R. Avarayr // Encyclopaedia Iranica, 1987, Vol. III, Fasc. 1.

- Howard-Johnston, James. The Late Sasanian Army / Late Antiquity: Eastern Perspectives. Ed. by Teresa Bernheimer and Adam Silverstein. Cambridge: The Gibb Memorial Trust, 2012, P. 87—127.
- Hubschmann, Heinrich. Armenische Grammatik. Leipzig, 1897.
- Hughes, Ian. Imperial Brothers: Valentinian, Valens and the Disaster at Adrianople. Barnsley: Pen & Sword Military, 2013.
- Kaegi, Walter Emil Jr. Some Thoughts on Byzantine Military Strategy. Mass.: Hellenic College Press, 1983.
- Keegan, John. The Mask of Command. New York, NY: VIKING, 1987.
- Kennedy J. The Indians in Armenia, 130 B.C. — 300 A.D. // Journal of the Royal Asiatic Society (New Series), Volume 36, Issue 02, April 1904, P. 309—314.
- Kristiansen, Kristian. The tale of the Sword — Swords and Swordfighters in Bronze Age Europe // Oxford Journal of Archeology, Vol. 21, No. 4, November 2002, P. 319—332.
- Kyriakidis, Savvas. The Division of Booty in Late Byzantium (1204—1453) // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik* 59 (2009), P. 163—175.
- Leonard, Jonathan Norton and the Editors of *Time-Life Books*. Early Japan. New York: Time-Life Books, 1968.
- Liverani, Mario. The Ancient Near East: History, Society and Economy. New York, NY: Routledge, 2014.
- Luttwak, Edward N. The Grand Strategy of the Byzantine Empire. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2009.
- Mao Tse-tung. On Guerrilla Warfare. New York: Classic House Books, 2009.
- Marquart, Josef. Ērānšahr, nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i. Berlin, 1901.
- Marquart Josef. Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation, Potsdam, 1919.
- McLeod W. The Range of Ancient Bow // *Phoenix* (Vol. 19) 1965. № 1, P. 1—14; (Vol. 26) 1972. № 1, P. 78—82.
- Nersessian, Vrej. Review of *History of Vardan and the Armenian War* (Translation and Commentary by R. W. Thomson; Cambridge, 1982) // *Haigazian Armenological Review* (Հայկազգան հայագիտական հանդես). Vol. 10, 1984, P. 309—315.
- Nicolle, David. Romano-Byzantine Armies 4th-9th centuries. Oxford: Osprey Publishing, 1992.
- Nyberg, Henrik S. A Manual of Pahlavi, II. Ideograms, Glossary, Abbreviations, Index, Grammatical Survey, Corrigenda to Part I. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1974.
- Pattenden T. The Byzantine Early Warning System // *Byzantium* 53, 1983, P. 258—299.
- Petre, Loraine. Napoleon's Campaign in Poland, 1806—7: A Military History of Napoleon's First War with Russia, London, 1901.
- Rance, Philip. Elephants in Warfare in Late Antiquity // *Acta Antiqua Hung* (издание Академии Наук Венгрии), Vol. 43, №№ 3-4 / December 2003.
- Rance, Ph. The Date of the Military Compendium of Syrianus Magister (formerly the Sixth-Century Anonymus Byzantinus) // *Byzantinische Zeitschrift*. Bd. 100. 2007. Hf. 2. S. 701—737.
- Ringrose, Kathryn M. The Perfect Servant: Eunuchs and the Social Construction of Gender in Byzantium. The University of Chicago Press, 2003.
- Rothenberg, Gunther E. The Art of Warfare in the Age of Napoleon. Bloomington: Indiana University Press, 1980.
- Sambanis, Nicholas. What Is Civil War? Conceptual and Empirical Complexities of an Operational Definition // *The Journal of Conflict Resolution*, Vol. 48, № 6 (Dec. 2004), P. 814—858.
- Sheldon R. M. Espionage in the Ancient World: An Annotated Bibliography. Jefferson, NC: McFarland & Co., 2003.

- Sheldon, Rose Mary. The Ancient Imperative: Clandestine Operations and Covert Action // *International Journal of Intelligence and Counterintelligence*, Vol. 10, No. 3 (Fall 1997), P. 299—315.
- Sumida, Jon Tetsuro. Decoding Clausewitz: A New Approach to *On War*. University Press of Kansas, 2008.
- Syvanne (Syväanne), Ilkka. The Age of Hippotoxotai: Art of War in Roman Revival and Disaster 491—636. PhD Dissertation in History, University of Tampere (Finland).
- Syvanne, Ilkka. The Battle of Melitene AD 576 // *Saga Newsletter* 120, August/October 2009, P. 32—64.
- “Vardan Mamikonian, Saint” // *Encyclopædia Britannica*. Chicago, 2011.
- Toumanoff, Cyril. Studies in Christian Caucasian History. Washington, DC: Georgetown University Press, 1963.
- Treadgold, Warren T. Byzantium and Its Army, 284—1081. Stanford University Press, 1995.
- Wong, Edward. A Matter of Definition: What Makes a Civil War, and Who Declares It So? // *New York Times*, November 26, 2006.

КРАТКИЙ ПРЕДМЕТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абраам Хостованох 36, 249—251, 300, 306, 307, 335
 Агатангелос (Агатангехос, Агафангел) 91, 93, 94, 96, 118, 363, 365, 371, 403, 411, 438, 458, 459 (см. тж: Давид Римский)
 Адолий 289
 Адриан, римский император (117—138) 126
 «Аин-Намэ», *военный трактат* 37, 120, 123, 134, 214, 217, 295
 Айк (Найк, Хайк, Гайк) Наапет, легендарный родоначальник армян; Айкиды-Айказуни, основанная Айком царская династия; Айкиды, нахарарские фамилии, ведущие свое происхождение от Айка Наапета 386, 392, 393, 436, 442
 (h) Айрук Слкуни 176
 Акэаци, армянский нахарарский род 176, 183
 Александр Македонский 132, 254, 290—2, 470
 Александр Север, римский император (222—235) 126
 (h) Амазасп Мамиконян 180
 (h) Амазаспан Мамиконян (брат спарапета Вардана Мамиконяна) 180, 269, 273, 321
 (h) Амайеак Димаксеан 155, 157, 175, 310
 (h) Амайеак Мамиконян, сепух (брат спарапета Вардана Мамиконяна) 328
 Аммиан Марцелин 56, 124, 143
 Ангеланы (или Паскамяны), армянский нахарарский род 392
 Андовк Сюни 368, 433
 Антоний, Марк 138—139
Апархцы, «Апархский» отряд особого назначения 225, 246, 248—9, 251, 307
 Апаһуни, армянский нахарарский род 81, 392
 Аппиан Александрийский 105, 390, 391
 Апрсам Арцруни 176, 181
 Араван Андзеваци 181
 Араванеаны, армянский нахарарский род 392
 Арандзар Амагуни 25, 176, 180, 212—4, 234, 244, 350
 Арбел 126
 Арнак Амагуни 180, 181
 Арсэ́н Ындзаяци (Ынджайин) 176, 269, 273, 310
 Артавазд II, царь Великой Армении (55—34 до РХ) 138, 139
 Артавазд Мамиконян, спарапет Великой Армении (нач. IV в.) 411
 Артавазд Мамиконян, сын Ваче, юный воин (кон. IV в.) 262
 Артавазд Мамиконян, нахарар-Варданид 180
 Артак Палуни 157, 175, 176, 310
 Артак Рштуни 172, 177

- Артасес I, царь Великой Армении (189—160 до РХ) 105, 387, 389, 403
 Артасес II (30—20 до РХ) 403
 Артасес IV, царь Великой Армении (422—428) 85, 256
 Арташир 237, 240—2, 298, 300, 307
 Артур Веллингтон 253
 Артух 444—448
 «*Артхашаистра*» 240
 Артэн Габелеан 172
 Арцибини (Арцив) 277
 Аршавир Аршаруни (Камсаракан), зять спарапета Вардана Мамиконяна 29, 116, 130, 148, 150, 155—8, 175, 180, 269, 273, 296, 297, 305, 321
 Аршавир Камсаракан, нахарар и военачальник царя Хосрова III Котака 368
 Аршак II, царь Великой Армении (350—368) 379, 423
 Аршакиды (Аршакуни); Аршакидское армянское царство 43, 80—2, 87, 99, 103, 113, 155, 173, 184, 276, 284, 334, 373, 376, 382—3, 392, 395, 418, 424—5, 435, 439, 440, 451
 Аршэн, священник (451 г.) 325
Арьергард, арьергардные бои 25, 132, 163—6, 201, 213, 242, 302, 304—9, 320, 322, 324, 351, 473
 Асклепиодот 230, 235, 236, 241
 Аспетианы, Аспетуни 446 (см. тж: Багратуни)
 Аташхуда 322
 Атом Гнуни 75, 175, 181, 343, 344
 Атрормизд (Атр-Ормизд) Аршакан 334—6, 352
 Ашот Камсаракан 180
 Ашоцаны, армянский нахарарский род 392
 Ашхен Аршакуни 91, 458
 Ашшур, бог войны древних ассирийцев 424
 Бабгэн Сюни 64, 65, 180, 181, 183, 202
 Бабик Рапсонеан 180, 181, 183, 202
 Багос Мамиконян 236
 Бак 324, 326, 443
 Бакур Сюни 64, 65, 180, 181, 183, 202
 Багратуни, армянский нахарарский род 81, 113, 268, 392, 446 (см. тж: Аспетианы, Аспетуни)
Бдеишства 18, 103, 191, 480
Битвы и сражения
 на Аварайрском поле (451 г.) passim
 при Акори (482 г.) 45
 при Арацани (68 г. до РХ) 448
 при Бородино (1812 г.) 223, 308, 314, 317
 при Ватерлоо (1815 г.) 223
 при Гавгамелах (331 г. до РХ) 390
 при Гранике (334 г. до РХ) 132, 222, 290, 291
 при Грюнвальде (1410 г.) 222
 под Гумбинненом (1914 г.) 259
 при Даре (530 г.) 228
 при Дзираве (Гандзаке) (371 г.) 122, 141, 279
 при Кадиссии (636 г.) 222, 233, 234—7, 239, 241
 при Каннах (216 г. до РХ) 99, 308
 на Куликовском поле (1380 г.) 222, 308
 при Левктрах (371 г. до РХ) 137
 при Магнесии (190 г. до РХ) 222
 при Маранге (363 г.) 124, 233
 за Москву (1941 г.) 27
 при Нерсеханате (483 г.) 145, 287, 294
 при Орхомене (86 г. до РХ) 227, 243
 под Полтавой (1709 г.) 308
 под Прохоровкой (1943 г.) 308
 при Пуатье (1356 г.) 308
 у Равенны (1512 г.) 308

при Рандике (85 г. до РХ) 227
 под Сингарой (344 г.) 314—6
 при Тигранакерте (69 г. до РХ) 125, 278, 390
 у Тобрука (1941 г.) 234
 при Трербии (1799 г.) 131
 при Узитте (46 г. до РХ) 227
 под Халхалом (450 г.) *passim*
 при (Прейсши-) Эйлау (1807 г.) 223
 за Берлин (1945 г.) 27
 Бзнуни, армянский нахарарский род 392, 414
 Ваган Амагуни, полководец царя Хосрова III Котак 413, 421, 422
 Ваган Амагуни, нахарар-Варданид 175, 176
 Ваган Арцруни 180, 202, 250, 306, 308, 310, 349
 Ваган Мамиконеан, предатель и вероотступник (IV в.) 46
 Ваган Мамиконеан, спарапет и марзпан (вторая пол. V в.) 32, 79, 80, 191, 210, 287, 294, 317, 336, 413
 Ваган Мамиконеан, полководец (первая пол. VII в.) 110
 Вагарш (Валарш) II, царь Великой Армении II (191—211) 387
 Вагаршак, царь Армении 364, 386—8, 393, 397, 436
 Варажнуни, армянский нахарарский род 392
 Вараздэн Аравелеан 181
 Варазшапук Палуни 172
 Вардан Аревелци 35, 36, 66, 175, 254, 255
 Вардан Мамиконеан, спарапет (сер. V в.) *passim*
 боевая подготовка 258—2
 число ратных побед 254—7
 Вардан Мамиконеан, нахарар, брат Васака Мамиконяна (сер. IV в.) 455

Варданиды *passim*
 Вардз Камсаракан 180
 Васак (армянский военачальник, начало II в.) 129
 Васак Мамиконеан, спарапет Великой Армении (IV в.) 420, 455
 Васак Мамиконеан, спарапет Нижней (Внутренней) Армении (450 г.) 78
 Васак Мамиконеан, спарапет Византийской (Нижней) Армении (VI в.) 78
 Васак Сюни *passim*
 Василий II Болгаробойца, византийский император (976—1025) 164
 Ваһевуни, армянский нахарарский род 113, 392
 Ваһрич Андзеваци 177
 Ваче Мамиконеан, спарапет Великой Армении (IV в.) 47, 49, 413, 416, 421, 422, 463
 Вачениды (Вачеанк) 49
 Вегеций 59, 133, 165, 167, 214, 225—7, 232, 238, 280
 Велисарий 228, 229
 Витте С. Ю., председатель Комитета министров Российской империи (1903—1906) 475
 Владимиров В. В. 475
 Вндой 66
 Военные реформы в Армении VI в. до РХ 387—9
 69—67 гг. до РХ 278—9, 390
 нач. IV в. 115, 409
 449—450 гг. 115—6
 Вооружение и доспехи 9, 46, 52, 54, 58, 62, 75, 108—110, 118—9, 131, 138, 140—4, 149—51, 192, 253, 261, 262, 266, 278, 280—1, 285, 289, 328, 356, 377—380, 391, 392, 418, 427, 447, 472, 481
 (В)ордуни, армянский нахарарский род 392
 Востаны-корпуса 408—9, 427, 463, 480—1

Востаны-округа 399, 400, 413, 427, 481
 Врам V, сасанидский «царь царей» (418—438) 85
 Врамшапук I, царь (персидской части) Великой Армении (389—414) 17
 Вртанес I Партев, патриарх Великой Армении (333—341); его указ от 338 г. 47—49, 318, 416
 Врэн Ташраци 176, 181
 Высокая Порта 474
 Габелеаны, армянский нахарарский род 113
 Гадишой Хорхоруни 172
 Газавон Камсаракан 78
 Газрик Димаксеан 148, 157, 175
 Гай Флавий Фимбрия 227
 Гальфрид Монмутский 262
 «Ганнамак» («Табель о подушках/рангах» или Разрядная грамота) 86, 87, 268
 Гарнизоны, гарнизонные войска 88—90, *passim*
 численность гарнизона Маку 62
 численность гарнизона Чора-Пахака 113
 численность персидских крепостных гарнизонов 62
 численность армянских крепостных гарнизонов 89, 198
 Гевонд, иерей-Варданид 109, 215
 Гевонд (Левонд), армянский историк VIII в. 323
 Георгий Кедрин 104
 Геродиан 126
 Глак (Длак), мардпет 112, 377, 397, 423, 440
 Гражданская война 90, 355, 473
 Гревшолум, военачальник Шапуха II 370
 Григорий Просветитель (Григор Лусаворич), основатель и первый патриарх Армянской Апо-

стольской Церкви (302—326) 24, 91, 94, 458
 Гугаз 90, 98, 108, 218, 414—8, 428, 456, 461, 480—2
 Гуламы (гулы) 381
 Гуманд Шапук 423, 424
 Гют Ваһевуни 81, 157, 172, 175—7, 183
 Гют I, католикос Армении (461—471) 80
 Давид Римский 91, 93, 96—8, 118, 363, 403, 411, 438, 458, 459 (см. тж.: Агатангелос)
 Дарий I Гистасп, царь Ахеменидской державы (522—486 до РХ) 167
 Дарий III Кодоман, правитель Армении (360—337 до РХ), царь Ахеменидской державы (336—330 до РХ) 389
 Дат Аравелеан 181
 Датабан Бзнуни, нахарар-изменник (IV в.) 410, 412, 414—7, 424
 Дельбрюк Г. 124, 137
 Демография античной и позднеантичной Армении 91—107, 317
 Деншапук, уполномоченный Йездигерда II в Марзпанской Армении (440-е гг.) 97, 261
 Дехкан 421
 Диоклетиан, римский император (284—305) 115
 Дионисий Перизетт, древнегреческий географ (II в.) 443
 Догвеч 301, 302
 Егише *passim*
 Ерванд I Сакавакяц, царь Армении (ок. 570—560 до РХ) 88, 388, 445
 Ервандиды (Ервандуни), армянская царская династия 388—9, 398, 424, 480—1

Зареһаванеаны, армянский нахарарский род 392
 Зеноб Глак 261, 403
 «Зоранамак» («Регистр войск»; «Военная грамота») Великой Армении 85—7, 98, 114, 181, 383—6, 389, 394—8, 400—1, 403, 407, 409, 428, 490
 Зуарэн Андзеваци 181
 Ибн ал-Факих 104
 Иван IV Грозный, царь всея Руси (1547—1584) 408
 Иованнес Драсханакертци 35, 36, 66
 Йездигерд II, сасанидский шахиншах (438—457) *passim*
 Йоган Рапсонан 180—1, 183, 202
 Кавалерия (конница) *passim*
 Главная ударная сила Армянской Армии 275—277
 Ударные группы/группировки 133, 135—6, 138—141, 145, 148, 150, 157—8, 201, 235, 241—2, 276, 286—7, 293—4, 299, 304, 466
 Камсараканы, армянский нахарарский род 29, 130, 287
 Карэн Сахаруни 175
 Каспийский флот (Российской империи) 476
 Катафракты/катафрактарии (контофоры, конные латники, панцирные всадники) 22, 121, 124, 138—9, 141, 143—4, 147, 149, 180, 230, 233, 243, 246, 251, 253, 261, 274, 278, 279, 286, 287, 296, 306, 307, 379, 396
 тактическое применение 145—9, 230, 278
 Кир II Великий, персидский царь (559—530 до РХ) 88, 387—8, 445

Клаузевиц, Карл фон 38, 147, 164—6, 206, 229, 276, 291, 309, 316, 331, 357
 Колеаны, армянский нахарарский род 176
 Коллингвуд Р. Дж. 38
 Коневодство на Армянском Нагорье 253, 277
 Константин I Великий, римский император (306—337) 115
 Константин II, римский император (337—361) 314, 316
 Корбулон, Гней Домиций 449—451
 Корюн 23
 Крепости 46, 50, 60—2, 64, 67, 109, 327, 334—6, 351, 356, 363, 393, 401, 450
 в Великой и Марзпанской Армении 89
 «крепость» и «гарнизон» (термины) 88, 89
 Ксенофонт 142, 292, 427, 444—6, 448, 449
 Кутузов М. И. 164, 317
 Лазарь Парпеци *passim*
 Ли Гуан 313
 Лукулл 125, 142, 278, 390, 448
 Лучники (конные и пешие) 106, 121, 123—7, 138, 141, 142, 155—7, 192, 230, 232, 233, 276, 377—9, 391, 396, 448
 Маврикий, византийский император (582—602) 37, 50, 53, 58—9, 107, 125, 143, 206, 214, 243, 245, 267, 287, 301, 303, 321, 322, 378
 Маккавейские книги 48, 49, 233, 234, 466, 468—9
 Максимин, римский император (235—238) 126
 Манавазеаны, армянский нахарарский род 392
 Мануэл Мамиконан, спарпет Ве-

ликой Армении (IV в.) 56, 142, 379, 410
 Манэн Амадуни 173
 Манэч Ападуни 172
 Мао Цзэдун 209
 Мар-Абас Катина 388, 395, 396
 Маркиан, римский император (450—457) 66, 75—8, 80, 187
 Мартирэ 323
 Марши и походы 52, 85, 103, 112, 119, 129, 131—2, 151, 153, 164—8, 198, 201, 208, 267, 290, 344, 347, 349, 355, 424, 449, 450
 Матвей Эдесский (Маттеос Урхаеци) 104
 Менуа, царь Урарту (810—786 до РХ) 277
 Меружан Арцруни, нахарар-Варданид 180
 Месроп Вайоцзорци 75, 175, 254
 Месроп Маштоц 23, 436
 Мигр-Нерсег (Михрнерсе) 136, 154, 188—190, 192, 194—5, 248, 348
 Миля (в Римской империи, Пруссии, США и Великобритании) 165, 167
 Минамото, сёгуны 262
 Миршапух (Нершапух), мардпет см. Нершапух Арцруни
 Митридат VI Евпатор (121—63 до РХ), царь Понта 126, 278, 390
 Мкртич I Хримян (1820—1907), католикос 475
 Мобилизации и военные сборы 46, 75, 80—1, 90, 98, 105, 174, 177, 179, 317, 339, 343, 345—6, 354, 374, 375, 390, 417, 428, 481
 Мовсес Хоренаци *passim*
 Мушег Мамиконан, спарпет Великой Армении (IV в.) 72, 101, 102, 366, 370, 371, 447, 454, 462
 Мушег Мамиконан, нахарар-Варданид 180
 Мушкан Нисалавурт (Нюсалавурд)

passim
 Нарсес 434
 Негодуйко, семья казаков 259, 260
 Нерсег (ишхан Урца) 172, 177
 Нерсег Каджберуни 176, 269, 273, 310
 Нерсег Камсаракан 180
 Нерсес I Великий, католикос Армении (353—373) 24, 254, 429, 431, 432, 437, 438, 462
 Нерсех (Нерсег), сасанидский шахиншах (293—302) 236
 Наполеон Бонапарт, французский император (1804—1814, март—июнь 1815) 164, 166, 253—4, 314—5, 331
 Нварсакский договор (484 г.) 32, 317
 Нершапух Арцруни (он же: Мершапух Арцруни, Нершапух Рмбосеан, Нершапух/Миршапух мардпет) 76, 81, 83—4, 87, 111—2, 115, 161—2, 175, 180, 271—274, 289, 293, 305, 309, 311, 321, 346—7, 413, 473
 Николай II, российский император (1894—1917) 475
 Ованес Одзнеци, католикос Армении (717—728) 49
 Овсеп Вайоцзорци, католикос Армении (440—454) 196
 Онасандр 165, 271
 Опричники, опричнина 408
 Ормизд 66
 Ормиздухт, сестра Шапуха II 46
 Оронт (Ерванд) 444—448
 Осадные действия
 осада Артагерса (зима 368—369 гг.) 56, 324, 393, 400, 411, 453, 454
 осада крепости на подступах к Мидженаишхару (Маку?) (451 г.) 27, 62, 89, 323—6, 351

осада Капоита (451 г.) 27, 325—6, 351
 осада Легерды (59 г.) 450
 итурм Нисибиса (350 г.) 233
 осады Тигранакерта (69 г. до РХ; 360-е гг. от РХ) 100, 126, 470

Павлос Бузанд *passim*
 старшие Хоренаци на два-три поколения 394—395, 412

Пап I, царь Великой Армении (368—374) 34, 437, 447, 462

Папак Аравелеан 181

Парандзем, царица Великой Армении (ум. 369/370) 393, 400—1, 453

Паргев Арцруни 180

Парсман Мандакуни 181

Партизаны, партизанская война 283, 330—1, 333—4, 340

Пероз, сасанидский шахиншах (458/459—484) 336

Пехота 74, 88, 90, 115, 192, 231—3, 238, 242, 244, 245, 266, 275—6, 278—280, 288, 296, 300, 371, 373, 377—8, 385, 388, 390, 408
 эффективность 90, 231, 300
 копьеносцы, топороносцы, меченосцы, секироносцы 276, 378—380, 396
 щитоносцы
 (=а)спаракиры=ваанаворы) 101, 102, 121, 192, 276, 279, 280, 377—380, 383, 482
 пращники 106, 141, 276, 281, 377
 горные войска 113, 276
 см. тж.: лучники

Писак Сюни, сенеканет (IV в.) 432

Плутарх 125, 138, 142, 290, 291, 396, 448—9

Пограничные войска, крепости, укрепленные районы-воеводства 71, 88, 179, 180, 191, 284, 402, 419—425 (см. тж.: бдеихства)

Отдельный пограничный корпус (451 г.) 202, 203, 209, 281, 349

Предбоевые обращения полководцев 263—269

Прокопий Кесарийский 45, 289, 308, 446, 470

Разведка и контрразведка 55, 63, 84, 117—8, 127, 192, 195, 201, 213, 266, 285, 290, 419—425

Рамикспас 418, 456, 482

Рапсонеаны, армянский нахарарский род 180—1, 183, 202

Раффи 34

Ротмистров П. А. 234

Рустам 206, 235

Рштуни, армянский нахарарский род 176—7, 183, 321

Саак (епископ-Варданид) 261

Саак Мандакуни 181

Саак Паргев, католикос Армении (388—439, с перерывами) 85, 91, 267

Самуэл, священник-Варданид 335

Самуэл Мамиконян (нахарар, IV в.) 46

Саргон II, царь Ассирии (ок. 722—705) 424—5

Сатой Димаксеан 181

Себухт Нихоракан 84—5, 114, 116—7, 119, 121, 127—8, 132, 134, 147, 149, 151, 154, 299, 301

Селевкиды 222, 277

Сириан Магистр 51

Скобелев М. Д. 259

Слкунни, армянский нахарарский род 176, 392

Спаранетство (спаранетутюн) 19, 63, 409—413, 482

Спасаворы 23, 380—5, 392, 394—5, 397, 399—401, 407, 409, 410, 416—7, 427, 430—2, 436, 461, 480—482

Срединная (Центральная) армия 402—4, 460, 463

Степанос Орбелян 35, 36, 41, 322, 403

Степанос Таронечи (Асохик) 196, 204, 255—6

Страбон 138, 144, 277, 443

Стратегия, тактика, военные планы *passim*

Встречный бой 131, 132, 414—5

Нападение на боевой лагерь неприятеля 50—53

Нестандартная (нетрадиционная, неортодоксальная) тактика 63, 135, 248—9, 353, 355

Оборонительно-наступательное сражение, (-ая) война 217, 227—9, 251, 279, 282, 288

Отход внутрь страны 209—210, 302, 305, 320, 331, 350, 357

«План А» и «План Б» армянского командования (451 г.) 282—3

Рейдовые действия 27, 67—71, 88, 181, 189, 196, 282, 327, 329, 334, 336, 346, 351, 398

Сосредоточение сил на главном направлении 116, 135—7, 194, 286, 374

Уничтожение командирского состава и Апархский спецотряд 246—251, 307, 450

Форсирование рек 288—292, 296, 444

Сулла 243

Сунь Цзы 120, 199, 225

Сурен 56, 249

Сурен Пахлав 236

Сюни, армянский нахарарский род 32, 268, 392

Танаоксарес (Таниоксаркес) 387

Тат Камсаракан 180

Татул Ванандечи 269, 273, 275, 294, 295, 321

Татул Димаксеан 157, 175, 181

Тацит, Публий Корнелий 446, 449—451, 456

Тачат Арцруни 180

Тачат Гнтуни 175, 269, 273, 310

Тачат Рштуни 177

Тигран Ервандид (560—535 до РХ), царь Армении 141—2, 388, 398, 404—5

Тигран II Великий, царь Великой Армении (95—55 до РХ) 105, 138—9, 141, 142, 276, 390, 404, 449

Тиран, царь Великой Армении (338—350 от РХ) 277, 430—1, 456

Тирит, племянник царя Аршака II 461

Тироц Баградуни 172

Товма Арцруни 35—6, 41, 66—7, 75, 104, 175, 177, 249, 258, 261, 306, 445

Трдат (Тиридат) I, царь Великой Армении (66—88 от РХ) 387

Трдат (Тиридат) III Великий, царь Великой Армении (287—330) 91, 95, 97, 102, 115, 142, 236, 259—262, 368—371, 387, 403, 409—411, 458, 460, 466

Треbellий Поллион 126

Трофеи и военная добыча 54, 63, 109, 140, 150, 157—8, 162—3, 167, 236, 253, 333

Трпатуни, армянский нахарарский род 176

Управление войсками 149, 150, 223, 238, 322, 286, 408—410

Феодосий II, византийский император (402—450) 76, 104, 256, 339, 341, 343—4

Филипп II Македонский, македонский царь (359—336 до РХ) 135

Фронтин 135

Фукидид (ок. 460 — ок. 400 до РХ), древнегреческий историк 470

Хайр (хайр)-марднет, хайр тагаворин 436, 437

Хорэн Хорхоруни 155, 157, 175—6, 269, 271, 273, 275, 295, 310, 321

Хорхоруни (Малхазуни), армянский нахарарский род 113, 268, 385, 392, 481

Хосров I Великий, царь Великой Армении (217—238) 365

Хосров III Котак, царь Великой Армении (330—338) 102, 403, 412, 413—6, 421, 424

Хосров I Ануширван, сасанидский шахиншах (531—579) 239, 289

Хосров IV, царь (персидской части) Великой Армении (386—389; 414—415) 17

Хосров Габелеан 175—6

Хосровидухт 91, 458

Хурс Срвандзтеац 176

Чамчян(ц) Микаэл 265, 316

Чандлер, сплиттер 277

Численность войск

— *армянских войск* 42, 43, 57, 80, 85—116, 132, 142, 172—196, 198—203, 212—4, 217, 218, 221—4, 233—4, 317, 335, 354, 362—6, 383—6, 389—402, 409—411, 415—7, 454, 473—4

— *общая численность Армии Армении (Армянской Армии) в IV—V вв.* 217—218, 384—386, 402, 409, 417

— *персидских войск* 73, 74, 85, 99,

116—120, 198—201, 210, 213, 214, 221—4, 233—4, 237—242, 325, 362, 381

— *общая численность сасанидских армий* 73—4, 85, 99, 198—201, 237—242

— *общая численность римской армии* 99

Шавасп Арцруни, ренегат 66, 258, 261

Шавасп Арцруни, Варданид 66, 180
Шапух (Шапур) II, сасанидский шахиншах (309—379) 46, 100, 236, 316, 370, 466

Шаххорапет Аркуни (царский конюший) 176, 483

Шерой Арцруни 66

Шмавон Андзаваци (Андзеваци) 175, 181

Шнгин Арцруни 180

Бнджул Акэ 173, 176

Элефантерия 9, 26, 188—9, 198—201, 213, 218—9, 222, 224, 231—245, 250—2, 283, 296, 300, 303, 306

Элий Лампридий 126

Эпаминонд 137

Юлиан (Отступник), римский император (361—363) 314

Юлий Цезарь 227

Юстиниан, византийский император (527—565) 78, 79, 127, 435

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Аварайр, Аварайрское поле *passim* (см. *тж*: Артазское поле и Каразиадинская равнина)

Агстев, р. 128—130, 146, 149, 157 (см. *тж*: Лопнас)

Адиабене 97, 104, 317

Адиабенцы 139

Азатамут 130

Азербайджанская Республика 128

Азия 443

Айрарат, Айраратская провинция 25, 28, 44—5, 61—2, 89, 114—5, 130—1, 152—3, 161—3, 168, 172, 182, 184—5, 204, 339, 341, 348, 398, 406, 460, 463, 472, 482 (см. *тж*: Миджнашхар; Срединная страна)

Ак-Чай см. Тгмут

Аланы 144, 259

Алаверди 166

Аланские ворота (Дарьяльское ущелье) 114

Албания, Кавказская *passim* (см. *тж*: Арран)

Албаны (албанцы) 9, 32, 73, 138—9, 144, 151, 170, 190—1, 334, 343, 349, 354, 356

Алдзник (Арзанене) 18, 65, 103—5, 191, 403, 423, 480

Амберд, кр. 324

Ангел-тун (Ангелена) 79, 392, 398, 423, 428, 438, 442

Англ (Англон), кр. 42—5, 50, 53, 65, 67, 254, 258, 337, 340—3, 361

Андзит 423

Ани (гавар Даранаги), кр. 61

Ани, кр. и г. (гавар Ширак) 104, 324

Антиохия 65, 79

Апар 21—2

Арабский Халифат, арабское владичество 104, 308, 318

Арабы 222

Арагац, в. 160

Арагацотн 160, 401

Арамана 28

Арарат, в. 44

Араратская долина 103, 160

Арацани, р. 448, 451 (см. *тж*: [Восточный] Евфрат)

Арии (персы) 32, 136, 190, 256—7, 269

Армавир, кр. 160, 401

Армения

Аршакидская, Аршакидское царство (52/66—428 от РХ) 86, 99, 103, 268, 272, 277, 284, 317—8, 376, 383, 409, 412—3, 418, 425, 434, 437, 482—3, 440

Варданидская 67, 72, 74, 76, 80, 88—91, 100, 103—4, 107—8, 111, 115, 150, 152, 161, 174—5 181, 183, 185, 195—8, 284, 313, 317, 320, 322, 340, 346, 349, 353—5, 356—7, 359, 375

Великая, царство (IV в. до РХ — V в. от РХ) 15, 17, 75, 76, 85, 91, 96, 98, 100, 115, 118,

- 127, 173, 191, 256, 258, 279, 334, 353—4, 357, 367, 375—6, 383, 394, 399, 427, 435, 444, 479—480, 482
Малая 79, 97, 104, 317
Марзпанская 18—9, 32, 69, 75, 78, 97, 104, 186—8, 254, 256, 315, 317, 336, 340, 343, 346, 352—3, 356, 437, 474, 479—482
Республика 98
Четвертая 44 (см. тж: Цопк)
 Армянское Нагорье 99, 253, 277, 424
 Арпанеал, кр. 61
 Арран 104 (см. тж: Албания)
 Артагерс, кр. 28, 56, 61, 324, 393, 400, 411, 453, 454
 Артаз 211
 Артазское поле, Артазская долина 176, 203, 207, 263, 273 (см. тж: Аварайрское поле)
 Арташат 44—5, 60, 62, 66—7, 89, 100, 103, 160, 166, 170, 174, 177, 180, 208, 258, 266, 335, 342, 348—351, 390, 398—9, 401—2, 449—450
 Арташатская провинция 160
 Аруч 160, 401
 Архни, кр. 61
 Арцах 65, 68—9, 89, 181, 277, 284, 323, 351 (см. тж: «Восточный край страны»)
Арцахская группировка (451 г.) 27, 320-3, 332—333
 Арци 104
 Аршакаван 101
 Атропатская Мидия 139
 Атрпатакан (Атрпатаканская провинция) 67—70, 81, 84, 87, 112, 160, 181, 189, 197, 346—7, 397—8, 420, 423, 436
 Ахтанак 130, 166
 Ашнак 160, 401
 Аштенец (Аштиан[ен]а) 79
- Баганис 130, 166
 Баграташен 130
 Базрум (Базум) 106
 Бактриана (Бактрия) 443
 Баласакан 74, 148
 Бардзрабог, кр. 61
 Бжни 324
- Вагаршапат 100, 103, 475
 Вайоц-дзор 62, 171, 322—3, 351
 Ван, оз. 84, 112, 220, 272, 398, 413
 Ван, г. и кр. 61—2, 100, 103
 Ванадзор 166
 Варданашат 160, 401
 Веспуракан 61—2, 162, 202, 275, 398, 440
 Ват 190
 Вашакашат, кр. 61
 Вильно 165
 Ворджнах 328
 Воротн, кр. 61—2, 64—5
 Восан Айоц (Восан Двной= Восан Двинский) 398—400
 Восточно-Римская (Византийская) империя 18, 28, 75—9, 83, 103, 111, 116, 140, 165, 309, 343, 376
 «Восточный край страны» 67—8 (см. тж: Арцах, Утик)
- Гав 190
 Гандзак Атрпатаканский 420
 Гандзак (Гянджа) 166
 Гарни, кр. 160, 401
 Гелы 225, 246
 Гер-и-Зареванд (Гер и Зареванд) 84, 161, 197—8, 202—3, 205—7, 209—211, 265, 281, 339, 349—350, 424, 473 (см. тж: Хой)
 Герат 246
 Гилан 246
 Главный Кавказский хребет 62
 Глуар 190
 Гохтн 398
 Грeал, кр. 61
 Греция 78, 449

- Гугарк 103, 162, 480
Гунны (см. тж: кушаны) 9, 19, 73, 78, 83, 190, 192, 225, 246, 254, 256—7, 259, 315, 332—4, 336, 339, 352, 354, 357—8
 Гюмри 130
 Гямбар-баба, в. 204
- Даранали 423
 Дасн 18, 403 (см. тж: Нор-Ширакан)
 Двин 44—5, 66, 89, 103—4, 172, 335, 398
 Дербент 9, 74, 154, 166
 Дзолакерт 160, 401
 Дилижан 130
 Драсханакерт 160, 401
 Дувий 103 (см. тж: Двин)
- Евлах 151, 166
 Европа 98, 167
 Евфрат (Арацани), р. 92, 97, 290, 458
 Екелец (=Екелесена/Акилесена), область 78—9, 423
 Ерамавн, кр. 160, 401
 Ервандашат 100, 103
 Ереван 166, 475
 Еркайнордк, кр. 61
- Закам (Дзекам), приток Куры 129—130, 132
 Закари-берд, кр. 324
 Зарехаван 100, 103
 Заришат 100, 103
 Зрайл, кр. 67
- Иверия 65, 81, 83, 103—4, 118, 128, 130, 170, 188, 190—2, 386
малочисленность иверийской конницы 191
Иверийцы (иверы) 9, 32, 170, 190
Иберийцы (жители Пиренейского полуострова) 138
- Иджеван 130
 Израиль 98
 Индия 103
Инды (индийцы) 106, 234, 239
 Иран, сасанидский *passim*
 Италия 99
- Казах 130
 Калуга 164
 Капан (см. тж: Сюник) 277
 Капойт, кр. 27—8, 61, 325—6, 351
 Карабах, Нагорный 69, 277
 Каразиадин 205, 223
 Каразиадинская равнина 203, 220—1, 290, 319 (см. тж: Аварайрское поле)
 Карангу 204
Карфагенцы 450
 Каспийское море 74
Катыши 225, 246
 Кентрит (Бохтан, Бухтан), р. 292, 444—5, 448
 Кетехк (Кехс) 106
 Китай 97, 121
Китайцы 121
 Константинополь 77, 164, 186—7, 343—4, 435
 Кордук 18, 103, 105, 480
 Корея 298
 Крым 443
 Ктесифон (см. тж: Тизбон) 19, 97, 188, 239, 342—3
 Куарс 106
 Куаш 160, 401
 Куба 166
 Кур(а), р. 129, 132, 150, 157, 198
Кушаны 9, 19, 21, 74, 108, 256, 274, 315 (см. тж: гунны)
- Легерда, кр. 450
 Лопнас, р. 128—9, 132, 145, 149 (см. тж: Агстев)
 Лори, кр. 324
Лтины (лбины) 74, 148, 190, 334

- Мазандаран 246
 Маку, кр. 27, 62, 89, 221, 323—6, 351
 Марв (Марвирот) 257
 Марг (совр. Мургаб), р. 443
 Маргиана (область в Бактрии) 443
 Маргян 205, 208
 Мардаги, уезд в провинции Турубера-
 ран 440, 446
 Мардастан, уезд в провинции Вас-
 пуракан 440, 442, 446
Мардпетакан (Сепухакан) гунд, во-
 енный округ 360
 Масаецотн 45
Маскуты («хазары» и «басилы»)
 144, 365
 Мезем 130, 166
 Мелитене, кр. 79
 Месопотамия 97, 104, 228, 317, 444
 Мехти (Большой Мехти) 106
 Мец-Цопк 423
 Мзур 423
 Миджнашхар 25, 27, 89, 159—161,
 168, 197, 203, 210, 212, 320—1,
 323, 325, 335, 350—1, 400—1,
 403, 482 (см. тж.: Срединная
 провинция)
 Мидия 138—9, 277
Мидяне 144
 Мокк 67, 202, 273—5, 321
- Нахчаван 100, 103, 398, 436
 Нижняя (Внутренняя) Армения
 78—9
 Ноемберян 130, 166
 Нор-Ширакан 18, 103, 480 (см.
 тж.: Дасн)
- Олакан, кр. 28, 61—2
 Османская империя 474
 Ошакан, кр. 160, 401
- Пайтакаран, г. и пров. 62, 69—70,
 103, 154, 171, 189—190, 195,
 197—8, 201, 205, 208, 266, 339,
 346, 348—9, 356—7, 474
 Парахот 160, 401
 Парех (Брех) 106
 Парскармения, Парскахайк (*Պարս-
 կահայք*) 19
 Партав 128, 132, 150—1, 154
 Пасх 190
 Передняя Азия 11, 36, 143, 188, 277
 Персармения (Перс-Армения, Пер-
 соармения) 17, 19, 22, 32, 244,
 289, 314, 328, 344, 352, 357, 434
 Персия 18, 44—5, 89, 274, 314,
 327, 343, 400, 417, 420, 422
Персы *passim* (см. тж.: *Арии*)
 Посх 190
 Привольное 130
 Пруссия 165
 Пюкуан 190
- Рим, Римская империя 17, 91, 97,
 99, 231, 279, 447, 449, 454, 462
 Российская империя 277, 474, 478
 Рштуник 177, 202, 275, 321
- Салмаст 84
 Сардеанк, кр. 160, 401
 Сатрапии, армянские 18, 79
 Сасанидское государство, сасанид-
 ский Иран *passim*
 Севан, г. 130
 Севанское оз. 62
 Северный Кавказ 400, 443
Северяне (=алано-сарматы) 260—1,
 369—370
 Сингапур 98
 Синяя гора см. Капойт
 Срединная провинция 25, 210, 323,
 326, 403, 482 (см. тж.: Миджн-
 ашхар; Айрарат)
 Средняя (Центральная) Азия 19, 74,
 256
 Сумгаит 166
 Сюник (см. тж.: Капан) *passim*

- Таваспаран 190
Таваспары 334
 Тавриз (Давреж) 197—8, 357
 Тайк 27, 79, 320—1, 326—7, 330,
 350—1
 Тарон 105—7, 110, 162, 284, 398,
 442, 450 (см. тж.: Турубера-
 ран)
 Ташир 130
 Тгмут (совр. Ак-Чай), р. 205, 215,
 220—1, 223, 229—230, 269, 282,
 288—292, 295—6, 304, 349, 467
 Тертер, р. 62
 Тигранакерт (Алдзник) 100, 125—6,
 278, 390, 449, 470
 Тигранакерт (Арцах) 70, 182, 398,
 404, 442
 Тизбон 19, 342 (см. тж.: Ктесифон)
 Тморик 27, 88, 202, 275, 284—5,
 320—1, 326—7, 327, 329, 331—
 4, 350—1
Тморикская группировка (451 г.) 27,
 320-3, 329—334
 Товуз 129—130
 Турубера-
 ран 61—2, 439—440 (см.
 тж.: Тарон)
- Урарту (Ванское государство) 277,
 424—5
 Урмия, оз. 84, 220
 Урц 113, 172—3, 177
 Утик (Ути) 68, 103, 118, 155 (см.
 тж.: «Восточный край страны»)
- Фракия 107
- Халхал 118, 128—132, 153—5, 258
 (см. тж.: Хылхина)
- Халтик 27, 79, 320—1, 326—7,
 350—1
*Халтико-Тайкская группировка (451
 г.)* 27, 326, 331—2
 Хечматак 190
Хечматаки 334
 Хибиован 334
 Хой (Гер) 84, 204—5, 208 (см. тж.:
 Гер-и-Зареванд)
 Хоранист, кр. 61
 Х[о]ргум (Тум) 106
 Хрсан 190
 Хртни 106
 Хылхина 128, 130 (см. тж.: Халхал)
- Цавдек 18, 103
 Цаханист, кр. 61
 Цахкотн 44—5
 Цопк (Софена) (см. тж.: Армения
 Четвертая; Мец-Цопк) 79, 105,
 398, 428, 442
 Цопк Шахуни 423
- Черное море 444
Чилбы 190, 334
 Чора-Пахак (проход, крепость Чо-
 ра) 74 и *passim*
 Чорс 205
- Шаапиван 22, 55
 Шамахи 166
 Шахбулак 204
- Юхари Зенгилян 223
- Яникли 129—130